ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор

С.С. Жевлакович,
кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

О.В. Зиборов
доктор юридических наук, доцент

И.А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук

В.О. Лучин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,
доктор юридических наук

Д. Субошич,
кандидат юридических наук, профессор

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук, профессор

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

S.A. Bogolyubov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,
doctor of legal sciences, professor

S.S. Zhevlakovich,
candidate of sociological sciences, associate professor,
Honored worker of higher school of Russia

O.V. Ziborov
doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogical sciences

V.O. Luchin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Rumyantsev,
doctor of legal sciences

D. Subošić,
PhD, professor

V.Yu. Fedorovich,
candidate of legal sciences, associate professor

Yu.A. Tsypkin,
doctor of economic sciences, professor

B.S. Ebzeev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of
Russia in the field of science and technology

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук профессор, Заслуженный юрист России

А.В. Ендольцева,
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник прокуратуры РФ

С.М. Зырянов,
доктор юридических наук, профессор

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор, судья Верховного Суда РФ (в отставке)

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

EDITORIAL COUNSIL

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher professional education of Russia, Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

S.A. Bogolyubov,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

T.M. Gandilov,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

A.V. Endoltseva
doctor of legal sciences, professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor, Honorary prosecutor of Russia

S.M. Zyryanov,
doctor of legal sciences, professor

S.V. Ivantsov,
doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher professional education of Russia

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,
doctor of legal sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor, judge of Supreme Court of Russia (resigned)

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ш.М. Нурадинов,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Л.А. Чеговадзе,
доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ

A.N. Levushkin,
doctor of legal sciences, professor

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia, Honored worker of science of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker of higher school of Russia

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.M. Nuradinov,
doctor of legal sciences, professor

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher professional education of Russia

L.A. Chegovadze,
doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, Honored worker of science of Russia

B.S. Ebzeev,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia, Honored lawyer of Russia

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.А. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.В. Дианов
доктор экономических наук, профессор

ECONOMIC SCIENCES

T.A. Agapova,
doctor of economic sciences, professor

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor

V.I. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor, Honored worker of higher school of Russia

D.V. Dianov
doctor of economic sciences, professor

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

А.Ф. Дятлова
доктор экономических наук, профессор

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

A.F. Dyatlova
doctor of economic sciences, professor

N.V. Tskhadadze,
doctor of economic sciences, professor

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

E.N. Kolesnikova,
doctor of economic sciences, associate professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов
доктор психологических наук, профессор

И.В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии

В.М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

И.Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук, доктор медицинских наук,
профессор

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор

Г.У. Човдырова,
доктор психологических наук, доктор медицинских наук,
профессор

PSYCOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,
doctor of psychological sciences, professor

I.V. Groshev,
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

A.G. Karayani,
doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, winner of the State award

V.M. Kruk,
doctor of psychological sciences, professor

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, associate professor

I.B. Lebedev,
doctor of psychological sciences, professor

B.A. Spasennikov,
doctor of legal sciences, doctor of medical sciences,
professor

A.N. Sukhov,
doctor of psychological sciences, professor

S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences, professor

V.L. Tsvetkov,
doctor of psychological sciences, professor

G.U. Chovdyrova,
doctor of psychological sciences, doctor of medical sciences,
professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:
Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин,
А.И. Антошина

Верстка номера
О.А. Головлева

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Свидетельство
о регистрации № 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629

Подписано в печать 25.02.2020
Цена договорная

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 1 • 2020

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

БЕЛЯЕВА А.А. Многообразие форм права в самоорганизации институтов гражданского общества 11
МАТИЕНКО Т.Л. Правовой статус сотрудника сыскной полиции как субъекта дознания и розыска в России в начале XX в. 14
РАКОВ К.А. Ключевые характеристики конституционного правопорядка 20
ЧИКАЛОВ О.В. Профессиональное правосознание: понятие, уровни, структурные элементы 23
НУРАДИНОВ Ш.М., КАСАТКИН М.Н. Правовые и педагогические особенности реализации права на образование в ходе подготовки кадров для правоохранительных органов Великобритании 27
ОЛИМПИЕВ А.Ю., МАЙОРОВА Е.И. Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения 32
КУЗБАГАРОВ Э.А. Правомерность использования изображения гражданина органами внутренних дел Российской Федерации и способы защиты 35
КУРБАНОВ Р.А., НАЛЕТОВ К.И. Правовой режим земельных участков как объектов гражданских прав на современном этапе реформирования законодательства 40
ЧЕГОВАДЗЕ Л.А. Требование как объект права на его предъявление по цессии 46
ЩЕРБАЧЕВА Л.В. Реструктуризация долгов гражданина 51
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ИВАНОВА Ю.А., РАЩЕНКО А.С. К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды 55
ГАНДАЛОЕВ Р.Б., ЭЛЬДЖАРКИЕВ И.А.-Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма 59
ДЕНИСОВ Н.Л. Преподаватель высшего учебного заведения как должностное лицо 64
КУРИЛОВ С.И. Классификация поощрительных норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, направленных на предупреждение преступлений 67
РУМЯНЦЕВ Н.В. О задачах органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы по противодействию экстремистской и террористической деятельности: современное состояние, методы и приемы профилактики 72
ТРОФИМОВ В.Е. Сравнительно-правовой анализ ст. 211.1 УК РСФСР и ст. 264.1 УК РФ 76
ГИРЬКО С.И. О «Международных стандартах» унифицированного дознания 81
ГОНЧАР В.В. Отдельные аспекты расследования киберпреступлений в финансово-кредитной сфере 86
ЕНДОЛЬЦЕВА А.В. Поручения следователя органу дознания: проблемные вопросы в теории и практике 91
ИВАНОВ Д.А., ВО КИМ ЗУНГ. К вопросу о признании юридических лиц потерпевшими от преступлений (сравнительно-правовой анализ законодательства России и Вьетнама) 97

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

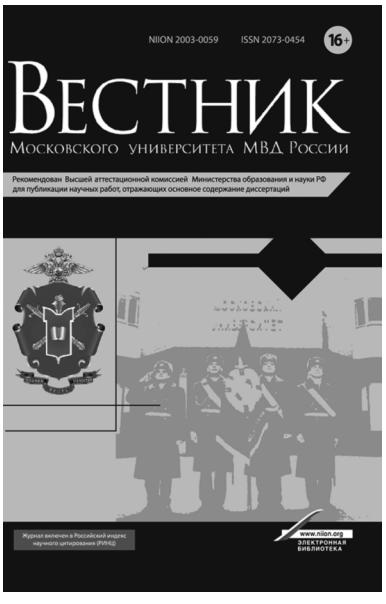
• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная.
Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).

Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

МАРТЫНОВ А.М. Современный взгляд на институт возмещения вреда, причиненного преступлением 103
ПАНФИЛОВ П.О. Очередное обострение конкуренции конституционных ценностей при расследовании преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности 107
СИНЯЕВА Н.А. Взаимодействие международного гуманитарного права и международного права прав человека в миропорядке на основе верховенства права 114
ЛИНЕВ А.Н. К вопросу о процессуальном статусе рецензии на заключение эксперта 118
ВАСИЛЬЕВА М.А., НЕЧАЕВ А.А. Криминалистическая классификация лиц, совершающих отдельные экологические преступления 121
ДАНИЛКИНА В.М. Практические занятия по тактике следственного осмотра места дорожно-транспортного происшествия: связь науки и практики 125
КУФТЕРИН А.Н., РУДАВИН А.А. Технико-криминалистическое обеспечение методики восстановления уничтоженных маркировочных обозначений на огнестрельном оружии и боеприпасах: современные особенности и инновации 130
НУЖДИН А.А., ГРИШИН Д.А. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: к 70-летию профессора Н.Г. Шурухнова 134
ОВЧИНСКИЙ А.С., БОРЗУНОВ К.К. Энергоинформационные основы и приоритетные направления в борьбе с социальной деструкцией 138
ОПОКИН А.Б., ТОМИЛИНА Е.Е. Новое слово в криминалистической экспертизе атипичного огнестрельного оружия 145
ТОКОЛОВ А.В. Особенности правового регулирования технологии блокчейн 149
АМЕЛЬЧАКОВА В.Н., МАЛАХОВА Н.В. Актуальные вопросы правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях экстремистской направленности 152
БОНДАРЬ Е.О. Киберпреступность как новая криминальная угроза 155
ВАСИЛЕНКО Г.Н. Административно-правовой субинститут энергетического декларирования 159
ЖАЛСАНОВ Б.Ц. Некоторые задачи профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел Российской Федерации 163
ЖУРАВЛЕВ В.В. Административно-правовой запрет на управление транспортными средствами в болезненном и утомленном состоянии 166
КУЗНЕЦОВ Л.Д. Налоговое администрирование как элемент налоговой системы России 170
ОЛЬШЕВСКАЯ А.В. Основные требования, ограничения, запреты и обязательства, установленные в целях противодействия коррупции в органах исполнительной власти Российской Федерации, и основные проблемные вопросы при осуществлении антикоррупционного законодательства в органах внутренних дел Российской Федерации 173
ПОПОВИЧ О.М. К вопросу об объективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность 181
СИДОРОВ Э.Т., НИКОНОРОВ Е.А. Реализация принципа законности при прохождении службы в органах внутренних дел 185
СОЛОМАТИНА Е.А. К вопросу о сложности реализации предложений в рамках правового мониторинга ведомственного законодательства 191

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК Минобразования России журнал «Вестник Московского университета МВД России» включен в утвержденный Министерством образования и науки РФ Перечень ведущих рецензируемых научных жур-налов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Подписной индекс Агентства «Роспечать» 84629,
или на сайте Научной электронной библиотеки:
http://elibrary.ru

СОСНОВСКАЯ Ю.Н., МАРКИНА Э.В. Место административного права в системе правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации 194
СТАЩЕНКО С.П. Административные правонарушения, совершаемые в киберпространстве 198
ТУЗЕЛЬБАЕВ Е.О., ТАТАРЯН В.Г., КАИРОВА Н.И. Организационные и правовые основы деятельности правоохранительных органов во взаимодействии с органами государственного управления и общественными формированиями по профилактике насилия в семейно-бытовых отношениях 201
ФАДЕЕВА И.В. Государственное управление в области антропогенного воздействия на окружающую среду 206
ШАЙХУТДИНОВА Т.Ф., КОВШЕВАЦКИЙ В.И., КОМОВКИНА Л.С. Некоторые аспекты административной ответственности, возникающей при неисполнении гражданами, проходившими службу в органах внутренних дел, антикоррупционного законодательства 209
ШУРУХНОВА Д.Н. Административный арест в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина 212
КИСЕЛЕВСКАЯ Л.Е. Правовое значение особого правового статуса отдельных граждан и иных субъектов прав в гражданском судопроизводстве 215

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛАЗАРЕВ М.А., ЛАСКИН А.А. Кибербезопасность как ставка в цивилизационной игре в контексте цифровой экономики 219
БЕЛЯЕВА А.Н. Роль высшего образования в формировании человеческого капитала 223
КУРБАТОВА О.В. Подходы к пониманию сущности публичных услуг 229
БУЗДАЛИНА О.Б. Развитие отдельных финансовых инструментов бюджетного планирования 233
НОВИКОВА Е.В., ПОПОВА А.А. Порядок и особенности назначения пенсий гражданам, прибывшим на постоянное место жительства в Российскую Федерацию из государств–участников СНГ, в подразделениях пенсионного обслуживания МВД России 241

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ЗОЛКИН А.Л. Современное образование: новации и традиции 247
ГАЙНУЛЛИНА А.В. Проблемы развития коммуникативной компетентности сотрудников ОВД 251
ДЕУЛИН Д.В., УСАЧЕВА И.В. Психолого-социологическое исследование современного состояния психологического обеспечения органов внутренних дел 257
МЕЛЬНИЧЕНКО Д.С. К вопросу о ценностных ориентациях условно осужденных на примере воцерковления 262
ПАШЕНЦЕВА К.Д. Типичные психические состояния в профессиональной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции 266
СЕРОВ В.И. Психология потери — физиогения. Эффективность иглорефлексотерапии при физиогенных потерях гомеостаза функциональных систем у военнослужащих, сотрудников уголовно-исполнительной системы в экстремальных условиях жизнедеятельности 270

FOUNDER:

Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian
Federation
117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Scientific editor, responsible for the publication, the winner of the award of the Government of the Russian Federation in the field of a science and technics, doctor of economics sciences, candidate of legal sciences, candidate of historical sciences, professor
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
M.V. Saudakhanov
candidate of legal sciences

Executive secretary
D.E. Barikaeva

In edition preparation participated:
L.S. Antonenko,
M.I. Nikitin,
A.I. Antoshina

Imposition
O.A. Golovleva

The journal is registered by Ministry for Press, Broadcasting and Mass Communications of the Russian Federation

The certificate of registration № 77-14723

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» — 84629

It is sent for the press 25.02.2020
Contractual price

Editorial Staff adress:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 1 • 2020

JURISPRUDENCE

BELYAEVA A.A. The diversity of forms of law in the self-organization of civil society institutions 11
MATIENKO T.L. The legal status of the detective police officer as a subject of inquiry and investigation in Russia in the early XX century 14
RAKOV K.A. Key characteristics of the constitutional order 20
CHIKALOV O.V. Professional legal consciousness: concept, levels, structural elements. 23
NURADINOV SH.M., KASATKIN M.N. Legal and pedagogical features of the implementation the right to education during training law enforcement officers in the UK 27
OLIMPIEV A.YU., MAYOROVA E.I. Some aspects of improving legal regulation and the implementation of the constitutional right of citizens to appeal 32
KUZBAGAROV E.A. Legality of using the image of a citizen by the internal affairs bodies of the Russian Federation and methods of protection 35
KURBANOV R.A., NALETOV K.I. The legal regime of the land parcels as subject to civil rights at the modern stage of law reform 40
CHEGOVADZE L.A. Claim as object of the right to present it by cession 46
SCHERBACHEVA L.V. Restructuring citizen debts 51
ERIASHVILI N.D., IVANOVA YU.A., RASHCHENKO A.S. To issue of liability for violation of international legal standards for environmental protection 55
GANDALOEV R.B., ELDZHARKIEV I.A.-N. Legal framework for countering the spread of the ideology of extremism. 59
DENISOV N.L. Teacher of higher education institution as an official. 64
KURILOV S.I. Classification of incentive norms of general part of the Criminal Code of the Russian Federation aimed at the prevention of crimes 67
RUMYANTSEV N.V. On the tasks of the internal affairs bodies and the penal system in countering extremist and terrorist activities: current status, methods and techniques of prevention 72
TROFIMOV V.E. Comparative legal analysis of art. 211.1 of the Criminal code of the RSFSR and art. 264.1 of the Criminal code of the Russian Federation. 76
GIRKO S.I. About «International standards» of unified inquiry. . . . 81
GONCHAR V.V. Separate aspects of the investigation of cyber crimes in the financial and credit sphere. 86
ENDOLTSEVA A.V. Instructions of the investigator to the body of inquiry: problematic issues in theory and practice. 91
IVANOV D.A., VO KIM ZUNG. On the issue of recognition of legal entities as victims of crimes (comparative legal analysis of Russian and Vietnamese legislation). 97

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

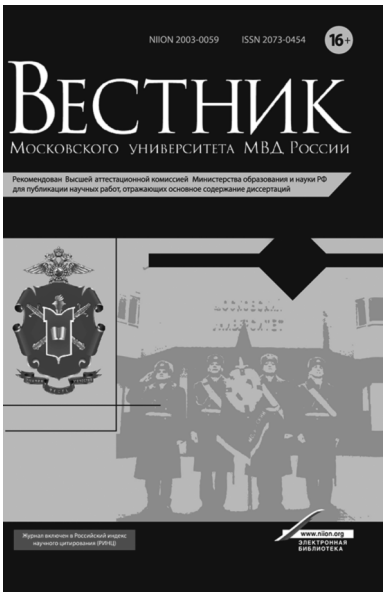
• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch — 300)

Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

MARTYNOV A.M. Modern view of the institute of compensation for damage caused by crime 103
PANFILOV P.O. Another aggravation of the competition of constitutional values in the investigation of crimes in the sphere of economic and entrepreneurial activities 107
SINYAEVA N.A. The interaction of international humanitarian law and international human rights law in the world order based on the rule of law 114
LINEV A.N. To the question about procedure status of review on expert's conclusion 118
VASILYEVA M.A., NECHAEV A.A. Forensic classification of persons committing certain environmental crimes 121
DANILKINA V.M. Practical exercises on the tactics of the investigation of the accident site: connection of science and practice 125
KUFTERIN A.N., RUDAVIN A.A. Technical and forensic support of the method of restoration of destroyed markings on firearms and ammunition: modern features and innovations 130
NUZHDIN A.A., GRISHIN D.A. Investigation and prevention of crimes committed by convicts in correctional institutions: to the 70th anniversary of professor N.G. Shurukhnov 134
OVCHINSKY A.S., BORZUNOV K.K. Energy information bases and priorities in the fight against social destruction 138
OPOKIN A.B., TOMILINA E.E. A new word in the forensic examination of atypical firearms 145
TOKOLOV A.V. Features of legal regulation of blockchain technology 149
AMELCHAKOVA V.N., MALAKHOVA N.V. Topical issues of law enforcement practice in cases of administrative offenses of extremist orientation 152
BONDAR E.O. Cybercrime as a new global criminal threat 155
VASILENKO G.N. Administrative legal sub-institute for energy declaration 159
ZHALSANOV B.TS. Some tasks of professional training of personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation 163
ZHURAVLEV V.V. Administrative legal prohibition for managing vehicles in a pain and waterful state 166
KUZNETSOV L.D. Tax administration as an element of the Russian tax system 170
OLSHEVSKAYA A.V. The main requirements, restrictions, prohibitions and obligations established for the purpose of resisting corruption in the executive authorities of the Russian Federation and the main problematic issues in the implementation of anti-corruption legislation in the internal affairs bodies of the Russian Federation 173
POPOVICH O.M. To the question of objective signs of the administrative offences encroaching on the public order and public security 181
SIDOROV E.T., NIKONOROV E.A. Implementation of the principle of legality when serving in the internal affairs bodies 185
SOLOMATINA E.A. On the issue of the complexity of the implementation of proposals in the framework of legal monitoring of departmental legislation 191

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of Russia, the journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of science.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» 84629, or on the website Scientific electronic library: http://elibrary.ru

SOSNOVSKAYA YU.N., MARKINA E.V. The place of administrative law in the system of legal support of national security of the Russian Federation 194
STASCHENKO S.P. Administrative offences committed in cyberspace 198
TUZELBAEV E.O., TATARYAN V.G., KAIROVA N.I. Organizational and legal foundations of the activities of law enforcement agencies in cooperation with government bodies and public organizations for the prevention of violence in family and domestic relations. 201
FADEEVA I.V. Public administration in the field of anthropogenic impact on the environment 206
SHAYKHUTDINOVA T.F., KOVSHEVATSKIY V.I., KOMOVKINA L.S. Some aspects of administrative responsibility arising from the failure of citizens, who served in the internal affairs agencies, to comply with anti-corruption legislation 209
SHURUKHNOVA D.N. Administrative arrest in the context of ensuring the rights and freedoms of man and citizen. 212
KISELEVSKAYA L.E. The legal significance of the special legal status of individual citizens and other subjects of rights in civil proceedings 215

ECONOMIC SCIENCE

LAZAREV M.A., LASKIN A.A. Cyber security as a bet in a civilizational game in the terms of the digital economy 219
BELYAEVA A.N. The role of higher education in the formation of human capital 223
KURBATOVA O.V. Approaches to understanding the nature of public services 229
BUZDALINA O.B. Development of separate financial instruments of budget planning. 233
NOVIKOVA E.V., POPOVA A.A. Order and features of purpose of pensions to the citizens who arrived to the permanent residence to the Russian Federation from the CIS member states, in divisions of pension service of the Ministry of internal Affairs of Russia 241

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

BELSKY V.YU., ZOLKIN A.L. Modern education: innovations and traditions. 247
GAINULLINA A.V. Problems of development of communicative competence of police staff. 251
DEULIN D.V., USACHEVA I.V. Psychological and sociological research of the current state of psychological support of internal affairs bodies 257
MELNICHENKO D.S. To the question of value orientations of probationers on the example of Church formation 262
PASHENTSEVA K.D. Typical mental states in the professional activity of the police patrol service 266
SEROV V.I. Psychology of loss — physiogeny. Efficiency of acupuncture in case of physiogenic losses of a homeostasis of functional systems of the military personnel and penal system officers in extreme conditions 270

УДК 34
ББК 67.0

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10001
© А.А. Беляева, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ ПРАВА В САМООРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Анна Андреевна Беляева, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, лейтенант полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: anybelyaeva@yandex.ru
Научный руководитель: начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции **А.Г. Мамонтов**

Аннотация. Рассмотрена концептуальная идея многообразия форм права применительно к самоорганизованным институтам гражданского общества. Раскрывается сущность определения форм права, их виды и значение для современной жизни общества. Продемонстрирована экспликация правовой формы самоорганизации институтов гражданского общества.

Ключевые слова: многообразие форм права, самоорганизация, институционализация, гражданское общество, правовая форма, правовые формы самоорганизации, право гражданского общества.

THE DIVERSITY OF FORMS OF LAW IN THE SELF-ORGANIZATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

Anna A. Belyaeva, adjunct faculty training scientific-pedagogical and scientific personnel, police lieutenant
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: anybelyaeva@yandex.ru
Research supervisor: head of the department of state and law theory of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences, associate professor, colonel of police **A.G. Mamontov**

Abstract. The conceptual idea of the diversity of forms of law in relation to self-organized institutions of civil society was considered. The essence of the definition of forms of law, their types and significance for the modern life of society are revealed. The explication of the legal form of self-organization of civil society institutions is demonstrated.

Keywords: diversity of law forms, self-organization, institutionalization, civil society, legal form, legal forms of self-organization, civil society law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Беляева А.А. Многообразие форм права в самоорганизации институтов гражданского общества. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):11–13.

На рубеже XX и XXI вв. произошли глобальные социокультурные и политические изменения, породившие необходимость пересмотра оснований гуманитарного знания и, в частности, юриспруденции. Еще недавно устоявшиеся базовые концептуальные идеи были подвергнуты переосмыслению и трансформации. Традиционный понятийный аппарат не всегда способен отразить всю суть происходящего в действительности, зачастую нуждаясь в дополнении, уточнении и согласовании с современными реалиями.

Одной из обсуждаемых современных теоретико-правовых концепций является многообразие форм права. В юридической теории сложилось понимание формы права как источника конкретного права (как элемента правоотношения) или как внешней формы права (порядок действия, процедура, алгоритм). Однако, в рамках данного исследования под формой права понимается способ организации и структуризации социально-духовных форм общественной жизни. Назначением такой формы является упорядочение содержания, придание ему нормативного характера.

Взгляды именитых ученых-теоретиков в определении форм права расходятся. По мнению Н.И. Ма-

тузова [5, с. 123], право всегда есть воля, но не всякая воля — право. Правом не является воля отдельного индивида, социальной группы, общественного объединения, выраженная в их документах, так как это не государственные формы воли. Автором признается единственная форма права — государственное право. Под государственным правом, в этом случае, понимается юридическое (формализованное, санкционированное, которое есть юридически оформленное и задокументированное), исходящее от государства и обеспечивающееся им. Существование такого права вне связи с государственным аппаратом невозможно, кроме того, оно выступает правовым оформлением государственной власти. Государственное право защищает публичные интересы и выполняет преимущественно организационную и управленческую функцию.

Марк Ван Хук определил, что в общепринятом употреблении терминов «право» и «правовая система» всегда имеется в виду некая нормативная система, которая, по меньшей мере, обладает возможностью эффективного функционирования [6, с. 38].

Однако, в современных разработках право все чаще понимается не только в его государственной форме. Такой подход вполне оправдан, рассмотрение права в многообразии его форм положительно сказывается и в теоретическом плане — приближает существующие концепты права к реальной жизни общества, и в практическом плане — способствует наиболее эффективному, целесообразному и перспективному применению права. На наш взгляд, идея В.П. Малахова о многообразии форм права [4, с. 110] достаточно аргументирована и обоснована. Дифференциация права обусловлена усложнением общества, его форм и сфер жизни. В современной обстановке возросла значимость самоорганизованных институтов, составляющих гражданское общество. В этой связи изменилась роль государства в правовой жизни общества, вектор направления государственной политики обратился на область прав человека.

Идея многообразия форм права не отрицает главенствующей роли права в его нормативном понимании, но в современной обстановке игнорирование иных форм права означает признание несущественности самоорганизованных объединений, что неприемлемо для демократического общества.

Исходя из положения, что право — продукт правовой жизни, а формы права есть отражение базовых форм правой жизни, авторами предполагается существование как минимум четырех базовых форм права: общего, группового, международного и индивидуального права, т.е. формы различные, как и формы правовой жизни [4, с. 112]. Многообразие форм права обуславливается разнообразным проявлением правовой жизни общества и выступает естественным и неотъемлемым явлением. В частности, вопросы, касающиеся формирования институтов гражданского общества должны рассматриваться через призму всех форм права, так как каждая из форм в своем единстве и разнообразии имеет непосредственное влияние на формирование всех видов социальных институтов в большей или меньшей степени.

Доминирующими нормами, обеспечивающими процесс самоорганизации институтов гражданского общества, являются нормы права гражданского общества; в меньшей степени нормы официального государственного права; иногда нормы группового, международного права и нормы индивидуального права. В.П. Малахов определяет право гражданского общества как право, самоорганизующееся по законам логики самого права, а не по законам и логики политико-государственной жизни [3, с. 59]. Понятие «право гражданского общества» в данном контексте используется для обозначения негосударственной формы организации жизни общества.

Гражданское общество независимо настолько, насколько государство терпимо к этой независимости. Это означает, что право гражданского общества всегда оказывается вторичным по отношению к праву государства [1, с. 148]. Данное суждение является справедливым, так как гражданское общество формируется в конкретном государстве и не может существовать обособленно от него.

Необходимо признать, что под правовым воздействием государства, в различных пропорциях, находятся все виды институтов гражданского общества. При формировании института гражданского общества на него влияет как минимум две формы права: «сверху» (исходящее от государственного аппарата) государственное право, выполняя организационную функцию; «снизу» (исходящее от общества) право гражданского общества, осуществляя самоорганизационную функцию.

Влияние форм права на конкретные социальные отношения и общественные объединения именуется

правовой формой. Правовая форма представляет собой организацию содержания, отражает правовую реальность, т.е. данным понятием обозначается связь права и иных социальных процессов. Поскольку институт гражданского общества находится в пограничном состоянии между государством и неорганизованным обществом, постольку он на себе одновременно испытывает влияние всех форм права, будь то государственное, право гражданского общества, корпоративное, международное право или индивидуальное. Сочетание норм, степень, приоритетность, т.е. организация функционирования норм различных форм права и есть правовая форма самоорганизации. То, в каких пропорциях используются нормы различных форм права для поддержания стабильности института гражданского общества зависит от специфики самого института.

Итак, актуальность анализа правовых форм самоорганизации институтов гражданского общества очевидна и проявляется в том, что особенности разнообразия правовых механизмов самоорганизации институтов гражданского общества, как нам представляется, зависят от специфики общественной сферы, где они формируются. Каждая сфера общественной жизни имеет особую политическую нагрузку, различное экономическое и социальное влияние, а значит регулируется различными формами права. Разнообразные правовые формы самоорганизации граждан несут в себе огромные резервы социального, экономического и культурного развития России [2, с. 238].

Литература

1. *Гриб В.В., Малахов В.П., Автономов А.С.* Гражданское общество: учебник. М.: МГИМО–Университет, 2016.

2. *Исаев Б.А., Баранов Н.А.* Политические отношения и политический процесс в современной России. М., 2009.

3. *Малахов В.П.* Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013.

4. *Малахов В.П., Эриашвили Н.Д.* Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М., 2015.

5. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Российская правовая политика. М., 2003.

6. *Марк Ван Хук.* Право как коммуникация / Пер. с англ. М.В. Антонова и А.В. Полякова. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, ООО «Университетский издательский консорциум», 2012.

References

1. *Grib V.V., Malakhov V.P., Avtonomov A.S.* Grazhdanskoe obshchestvo: uchebnik. M.: MGIMO–Universitet, 2016.

2. *Isaev B.A., Baranov N.A.* Politicheskie otnosheniya i politicheskiy protsess v sovremennoy Rossii. M., 2009.

3. *Malakhov V.P.* Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. K probleme pravoponimaniya. M.: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2013.

4. *Malakhov V.P., Eriashvili N.D.* Metodologicheskie i mirovozzrencheskie problemy sovremennoy yuridicheskoy teorii. M., 2015.

5. *Matuzov N.I., Mal'ko A.V.* Rossiyskaya pravovaya politika. M., 2003.

6. *Mark Van Khuk.* Pravo kak kommunikatsiya / Per. s angl. M.V. Antonova i A.V. Polyakova. SPb.: Izdatel'skiy dom S.-Peterb. gos. un-ta, OOO «Universitetskiy izdatel'skiy konsortsium», 2012.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10002
© Т.Л. Матиенко, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА СЫСКНОЙ ПОЛИЦИИ КАК СУБЪЕКТА ДОЗНАНИЯ И РОЗЫСКА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Татьяна Львовна Матиенко, профессор кафедры истории государства и права, доктор юридических наук, доцент, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: pet4332@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа нормативных правовых актов Российской империи начала XX в., регулировавших уголовное судопроизводство, широкого круга архивных и литературных источников указанного хронологического периода, рассматривается вопрос о противоречиях в правовом регулировании служебных прав и обязанностей сотрудника сыскной полиции. Анализ положений российского законодательства в части, касающейся определения служебных прав и обязанностей чинов сыскной полиции выявил неполноту и противоречивость их правового статуса в предварительном расследовании по общеуголовным преступлениям. Закрепленное законом наделение чинов сыскных отделений полномочиями субъектов полицейского дознания, в содержании которого розыск имел вспомогательное назначение (средство дознания), методом опосредованного правового регулирования исключило возможность разработки их специального правового статуса как субъектов негласного полицейского розыска и в практике предварительного расследования стало причиной конфликтов с чинами общей полиции. Неудачный опыт попыток Министерства внутренних дел ограничить полномочия сотрудников сыскной полиции негласным розыском в изданных им подзаконных правовых актах и разъяснениях, обосновывает необходимость не только разработки специального правового статуса сотрудников разыскных подразделений полиции, но и его закрепления на уровне закона. Подчеркивается, что противоречия в правом статусе сотрудника сыскной полиции существенно снижали эффективность деятельности общей полиции в целом по противодействию общеуголовной преступности.

Ключевые слова: сыскная полиция, общеуголовный сыск, розыск, дознание, правовой статус, сотрудник сыскной полиции, общая полиция, негласное расследование, дознание, розыск, Россия, Российская империя.

THE LEGAL STATUS OF THE DETECTIVE POLICE OFFICER AS A SUBJECT OF INQUIRY AND INVESTIGATION IN RUSSIA IN THE EARLY XX CENTURY

Tatiana L. Matienko, professor of department of history of state and law, doctor of legal sciences, associate professor, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: pet4332@yandex.ru

Abstract. On the basis of the analysis of the normative legal acts of the Russian Empire in the early 20th century, which regulated criminal proceedings, a wide range of archival and literary sources of the specified chronological period, the issue of contradictions in the legal regulation of the official rights and duties of a member of the military police is considered. The analysis of the provisions of Russian legislation with regard to the definition of the official rights and duties of the ranks of the military police revealed that their legal status was incomplete and contradictory in the preliminary investigation of ordinary crimes. The legal granting of powers to the ranks of police investigation units, in the content of which the search had an auxiliary purpose (means of inquiry) by means of indirect legal regulation, excluded the possibility of developing their special legal status, as subjects of tacit police search and in the practice of preliminary investigation caused conflicts with the ranks of the general police. The failure of the Ministry of the Interior to limit the powers of police officers to tacit search in the by-laws and explanations issued by it justifies the need not only to develop a special legal status of police officers, but also to establish it at the level of the law. It is stressed that contradictions in the legal status of a member of the military police have significantly reduced the effectiveness of the general police as a whole in countering ordinary crime.

Keywords: detective police, criminal investigation, search, inquiry legal status, detective police officer, General police, secret investigation, inquiry, search, Russia, Russian Empire.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Матиенко Т.Л. Правовой статус сотрудника сыскной полиции как субъекта дознания и розыска в России в начале XX в. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):14–19.

В 2020 г. исполняется 25 лет действия Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», принятие которого стало крупным и значимым шагом в развитии российского государства и права в направлении укрепления и реализации принципов всемерной защиты прав и законных интересов личности и обозначило принципиально новые векторы теории и практики правового регулирования оперативно-разыскной деятельности органов обеспечения безопасности России. Однако, самым «узким местом» текущего законодательного регулирования оперативно-разыскной деятельности остается определение правового статуса сотрудника оперативного подразделения полиции. Результаты научно-исследовательской работы по выявлению последствий изменения правовых рамок оперативно-разыскной деятельности констатируют неопределенность правового статуса ее субъектов [11, с. 79; 7, с. 53–56; 6]. Восполнение этого дефекта ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» методом опосредованного правового регулирования с принятием Федерального закона «О полиции», вступившего в силу 1 марта 2011 г., ожидаемого положительного эффекта не дало, и усложнило вопрос о правовом статусе сотрудников оперативных подразделений полиции [2, с. 216–220]. Возможно, причины неопределенности правового статуса оперуполномоченного лежат глубже, чем качество законодательного процесса, и кроются во влиянии на уровень современной правовой культуры историко-правового наследия. Истоки правового статуса сотрудника уголовного розыска восходят к периоду образования и развития в составе органов общей полиции Российской империи во второй половине XIX — начале XX вв. специальных подразделений по борьбе с общеуголовной преступностью — сыскных отделений как звеньев сыскной полиции, сложившейся после принятия 6 июля 1908 г. «Закона о сыскной части».

Согласно точному смыслу Закона 1908 г. сыскная полиция не являлась самостоятельной службой даже в составе полиции; сыскные отделения были образованы в «составе полицейских управлений империи» (ст. 1)[1]. Однако, начальник сыскного отделения, хотя и подчинялся непосредственно начальнику городской полиции — полицмейстеру (в Москве — обер-полицмейстеру, в С.-Петербурге и Варшаве — градоначальнику), в отличие от участковых приставов, по своему служебному статусу был равен помощнику полицмейстера, имел больше свободы в принятии служебных решений и при расследовании преступлений мог требовать содействия со стороны всех чинов общей полиции. Особенность служебного положения начальника сыскного отделения подчеркивалась законодательно закрепленной специальной процедурой их назначения (ст. 5 Закона от 6 июля 1908 г.): начальник сыскного отделения и его помощник назначались и освобождались от должности только по предварительному соглашению губернатора и прокурора окружного суда или прокурора судебной палаты. В 1910 г. по результатам рассмотрения коллизии, возникшей между губернатором и прокурором окружного суда при назначении начальника сыскного отделения в г. Екатеринославле, Департаментом полиции было разъяснено, что в случае разногласий между прокурором и губернатором никакое лицо не может быть назначено начальником сыскного отделения[2]. Кроме того, в отношении кандидата на должность начальника сыскного отделения Департаментом полиции проводилась специальная служебная проверка, неудовлетворительные результаты которой (выявленные факты дисциплинарных взысканий на предыдущем месте службы, привлечения к ответственности по суду за преступления или иные «неблаговидные» поступки, данные о неблагонадежности кандидата, полученные негласным путем) были основанием отказа кандидату в назначении на должность[3]. Взыскательность к кандидатам на должности руководителей сыскных отделений определялась объемом их полномочий и задач: руководство производством дознания и конкретных разыскных действий, распоряжения об установлении и снятии наблюдения за подозреваемыми лицами, контроль финансов (сыскного кредита). Инструкцией чинам сыскных отделений, утвержденной председателем Совета министров П.А. Столыпиным 9 августа 1910 г. [8, с. 185], начальнику сыскного отделения предписывалось «принимать на себя розыски и расследования по особо выдающимся делам, являясь на

[1] ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XXVIII. Отд. I. СПб. 1911. № 30672. С. 448.
[2] ГАРФ. Ф. 102. Оп. 215–224, 1910 г. Д. 43. Л. 12–25; Оп. 290. Д. 2. Ч. 17. Л. 21–22.
[3] ГАРФ. Ф. 102. Оп. 290. Д. 2. Ч. 17. Л. 21–22.

место преступлений и принимая без малейшего промедления надлежащие меры для розысков по горячим следам» (п. 13) [5; 10, с. 219]. Особое служебное положение начальника сыскного отделения придавало вверенному ему подразделению автономию и возможность непосредственно взаимодействовать с другими правоохранительными органами в деятельности по предупреждению и расследованию преступлений.

Однако, несмотря на некоторую обособленность сыскных отделений, правовой статус их сотрудников как субъектов дознания и розыска мало чем отличался от того, каким обладали служащие общей полиции. В части определения прав и обязанностей сотрудников сыскной полиции Закон 1908 г. (ст. 4) прямо отсылал к Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — УУС) и методом опосредованного правового регулирования, наделял чинов сыскных отделений уголовно-процессуальным статусом, как и должностных лиц общей полиции, наделенных полномочиями производства дознания (частных приставов, квартальных надзирателей, уездных исправников, урядников, становых приставов). В исключительных случаях — задержания преступника в момент совершения преступления с поличным и возможности утраты вещественных доказательств до прибытия на место преступления представителей судебно-прокурорского ведомства (ст. 256–258 УУС) — сотрудники сыскных отделений приобретали полномочия судебных следователей (субъектов предварительного следствия) и могли осуществлять процессуальные действия (осмотр, освидетельствование, выемку, арест), проводить официальные допросы лиц, подозреваемых в совершении преступления и его свидетелей, составляя протоколы, которые передавались по принадлежности судебным следователям или прокурорам, а в суде они могли стать основанием судебного решения.

На отсутствие разграничения компетенции сыскной полиции с другими органами общей полиции еще на стадии рассмотрения проекта Закона «Об организации сыскной части», как его существенный изъян, указала судебно-административная комиссия Государственной Думы [9]. Разработчик законопроекта — Министерство внутренних дел — обосновывал предложение наделить чинов сыскных отделений «всеми правами, предоставленными полиции на основании действующих судебных уставов и других, относящихся к этому предмету, законоположений» своим стремлением предотвратить коллизии, которые могли бы возникнуть между сыскными отделениями и другими органами общей полиции в практике расследования преступлений[4]. Сегодня трудно объяснить, по каким причинам создатели законопроекта, определяя целью сыскных отделений «производство розыска по делам общеуголовного характера», не продвинулись к осознанию необходимости разработки и законодательного закрепления специального правового статуса служащих сыскных отделений, а законодательные органы не отклонили явно «сырой» и противоречивый законопроект. На этот пробел будущего закона, как существенный, было указано во время его обсуждения в Государственной думе, но в пылу развернувшихся вокруг него политических баталий, осталась незамеченной[5]. В итоге, законопроект без изменений был одобрен на всех стадиях законодательного процесса, а все штатные служащие сыскных отделений от начальника до городового были включены в перечень должностных лиц, установленный ст. 261 УУС, на которых «распространяются правила» участия в предварительном расследовании.

Согласно правовым нормам раздела УУС «О предварительном следствии» (ст. 249–260) в содержании предварительного расследования выделялись две стадии — дознание и предварительное следствие [3, с. 317], и лишь некоторые комментаторы Устава выделяли в качестве начальной его стадии негласный розыск [4, с. 583]. Однако при этом, ни в одном комментарии к УУС, а также специальной литературе по уголовно-процессуальному праву, сыскные отделения не рассматривались как специальные субъекты «полицейского розыска» и «полицейского дознания» [4, с. 583]. Например, С.И. Викторский писал: «Специально судебной полиции в России не существует … общая полиция является главным органом дознания… Сверх того, дознания производятся и другими лицами, исполняющими в кругу их ведомства полицейские обязанности, например, чинами сыскного отделения…» [3, с. 319]. В систематическом комментарии Устава уголовного судопро-

[4] Проект об организации сыскной части в Российской империи // Вестник полиции. 1908. № 7. С. 7–9.
[5] Проект об организации сыскной части в Государственной Думе // Вестник полиции. 1908. № 27. С. 5–7.

изводства под редакцией М.Н. Гернета, изданном в 1914 г., субъектом негласного розыска указана полиция в целом, без выделения в ее структуре каких-либо специальных разыскных органов [4, с. 583].

Однако, все указанные выше суждения вступали в противоречие с положением ст. 1 Закона от 6 июля 1908 г.: «образовать сыскные отделения … для производства розыска по делам общеуголовного характера»[6]. Предпринятые вскоре попытки Министерства внутренних дел исправить промах в правовом регулировании прав и обязанностей чинов сыскной полиции и сгладить противоречия в Законе 1908 г. создали парадоксальною ситуацию. Сначала в редакционной статье журнала «Вестник полиции» прозвучала мысль о том, что служащие «сыскной полиции принимают участие только в действиях чисто разыскного характера, лишь по делам общеуголовным», и этим ограничивается их «вспомогательная роль при расследовании и их ответственность за разыскные действия», а ««хозяином» производящегося расследования и ответственным за него лицом продолжает оставаться общая полиция»[7]. Затем стремление министерства ограничить компетенцию сыскных отделений исключительно негласным розыском было выражено в Инструкции чинам сыскных отделений (п. 1, 58), разработчики которой, по их же утверждению, руководствовались, прежде всего, соображениями о том, что чем меньше сыскная полиция «будет выступать официально, тем лучше для дела»[8]. Наконец, в специальных изданиях по уголовному процессу, хотя редко и «впроброс», сыскное отделение упоминалось как орган полиции, «агенты которого специально задаются целью розыска преступников и открытия преступлений…» [3, с. 319]. Совмещение в компетенции сыскной полиции функций дознания и розыска привело к упрочению особой формы предварительного расследования, предшествовавшей предварительному следствию, — негласного расследования («полицейского дознания»), формировавшегося в деятельности общей полиции с момента реформы предварительного следствия 1860 г. Поэтому, согласно Инструкции 1910 г. (п. 1, 58) сотрудники сыскной полиции, как субъекты негласного расследования, должны были передавать его результаты в форме устных и письменных сообщений органам общей полиции и судебным следователям для использования их в официальном расследовании. При этом по нормам УУС и ст. 4 Закона 1908 г. сотрудники сыскных отделений обладали статусом субъекта официального дознания, и Инструкция 1910 г., а также инструкции прокуроров окружных судов и судебных палат в определении служебных прав и обязанностей «сыщиков» при производстве дознания также прямо отсылали к нормам УУС.

На практике, несмотря на противоречивость правового статуса чинов сыскной полиции, служебные права и обязанности конкретных сотрудников сыскных отделений определялись в зависимости от занимаемой ими должности. На помощника начальника сыскного отделения, кроме производства дознаний и розыска, возлагалось руководство канцелярской работой отделения. Основной обязанностью полицейских надзирателей было производство дознания. В обязанности городовых входила преимущественно сыскная работа. Собственно, их можно назвать с долей условности «оперуполномоченными». Они вели наружное наблюдение, под руководством полицейских надзирателей проводили обыски, задержание и аресты правонарушителей. Согласно Инструкции 1910 г. они были обязаны докладывать начальнику сыскного отделения обо всех результатах первоначальных разыскных действий и свои доводы по дальнейшему их направлению, а также результаты негласного наблюдения и сведения, полученные от негласной агентуры. При выполнении служебных обязанностей сотрудник сыскного отделения мог требовать законного содействия от общей полиции и Отдельного корпуса жандармов, предъявив специально введенное для подтверждения такого права удостоверение служебного звания [5, с. 221]. Все служащие сыскной полиции были обязаны исполнять поручения прокурора окружного суда, даже если оно было устным, и могли «обращаясь к нему в отдельных случаях за всеми нужными разъяснениями» (п. 7 Инструкции 1910 г.). Получив такое поручение сотрудник сыскной полиции должен был информировать об этом своего начальника. Результаты выполнения таких указаний сотрудник сыскной полиции докладывал прокурору и начальнику. Ответственность за закон-

[6] ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XXVIII. Отд. I. СПб. 1911. № 30672. С. 448.
[7] Вестник полиции. 1908. № 48. С. 6.
[8] Инструкция чинам сыскных отделений // Вестник полиции. 1914. № 49. С. 884.

ность и все последствия исполнения поручения сотрудником сыскной полиции возлагалась на соответствующего прокурора, давшего распоряжение [5, с. 217–218]. Например, чины московской сыскной полиции по поручениям прокурора окружного суда проводили проверку заявлений, поступающих на его имя, когда требовалось определить, уголовные они или гражданские[9].

Однако, неопределенность правового статуса чинов сыскной полиции как субъектов розыска и дознания по общеуголовным делам в практике уголовного преследования вылилось в серьезные противоречия «сыщиков» с чинами общей полиции. Как отмечено в источниках, они не признавали начальника сыскного отделения своим руководителем, «нередко умышленно старались не исполнять его законных требований», а городские приставы, часто оказывали им в деле сыска «явное противодействие», не давали информации о проживании нужных для сыска лиц, совершенно не сообщали о происшествиях в участках, «а в особенности о случаях более или менее важных»[10]; было «много случаев», когда чины общей полиции при каждом удобном случае обязательно старались показать, «что начальник сыскного отделения к ним равно никакого отношения не имеет, а потому до всех его требований им нет дела»[11]. Для большинства полицмейстеров чины сыскной полиции являлись такими же рядовыми полицейскими, как и чины наружной полиции, а «при общих собраниях чинов полиции начальнику сыскного отделения представлялось место среди помощников приставов»[12]. В итоге, полицейские чиновники на местах рассматривали сыскные отделения в лучшем случае как вспомогательные органы в деле борьбы с преступностью, «не более чем добавочными участковыми управлениями с урезанными функциями городских полиций»[13], в худшем — высказывалось мнение о ненужности сыскных отделений вообще[14]. Таким образом, попытки Министерства внутренних дел разрешить противоречия в законодательном закреплении прав и обязанностей сотрудника сыскной полиции в уголовном судопроизводстве и ограничить их полномочия негласным розыском путем ведомственного правового урегулирования не увенчались успехом, так как требование соответствия положений подзаконных нормативных правовых актов закону обусловило обратный эффект — шаткость и непоследовательность положений Инструкции 1910 г., регламентировавших служебные права и обязанности сотрудников сыскной полиции.

Неопределенность в правовом регулировании статуса сотрудника сыскной полиции как субъекта уголовного процесса сдерживала институционализацию дознания и розыска как самостоятельных институтов досудебного производства, стала причиной отсутствия должного взаимодействия органов полиции в противодействии преступности. Это обстоятельство, в свою очередь, усугубляло бессилие полиции Российской империи в условиях крайне неблагоприятной криминальной ситуации на фоне роста революционных настроений во втором десятилетии XX в. Неудачный историко-правовой опыт начала XX в. в правовом регулировании статуса сотрудника сыскной полиции обосновывает необходимость не только четкого определения и разграничения служебных прав и обязанностей субъектов досудебного уголовного производства, но и закрепления правового статуса каждого из них в самом законе, имеющим предметом соответствующий вид правоохранительной деятельности.

Литература

1. Антология сыска: от полиции к внешней разведке / Отв. ред. Ю.И. Римаренко, В.И. Кушерец. В 14 т. Т. 1. Киев, 2006.

2. *Важенин В.В., Лугович С.М.* Некоторые аспекты регулирования правового статуса должностного лица, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, по законодательству стран дальнего зарубежья // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 216–220.

3. *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1912.

4. *Гернет М.Н.* Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. III.

[9] ГАРФ. Ф. 102. Оп. 215–224. 1910. Д. 162. Л. 5.

[10] М. Л. Гр. К вопросу о постановке дела в провинциальных сыскных отделениях // Вестник полиции. 1909. № 30. С. 637–638.

[11] О сыскных отделениях // Вестник полиции. 1910. № 19. С. 461.

[12] Недочеты инструкции чинам сыскных отделений (по заключению местных властей) // Вестник полиции. 1913. № 23. С. 542; К недочетам организации сыскного дела (из личных впечатлений) // Вестник полиции. 1914. № 29. С. 518.

[13] Сыскные отделения по проекту о реформе // Вестник полиции. 1914. № 16. С. 302–303.

[14] Сыскные отделения // Вестник полиции. 1910. № 34. С. 721.

Ст. 249–594 / Под общ. ред. М.Н. Гернета. М.: Т-во типографии А.И. Мамонтова, 1914.

5. Инструкция чинам сыскных отделений от 9 августа 1910 г. // Антология сыска: от полиции к внешней разведке. В 14 т. Отв. ред.: Ю.И. Римаренко, В. И. Кушерец. Киев, 2006. Т. 1.

6. *Луговик В.Ф., Лугович С.М.* Правовой статус оперуполномоченного при проведении оперативно-разыскных мероприятий. М., 2018.

7. *Лугович С.М.* О необходимости правовой регламентации обязанностей и прав оперуполномоченного при проведении оперативно-разыскных мероприятий // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 53–56.

8. *Невский С.А.* «Душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобности» (полиция в Российском государстве в XVIII — начале XX вв.). М., 2018.

9. Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России (конец XIX — начало XX вв.) / Под ред. Б.П. Балуева и Р.С. Мулукаева. М., 1984.

10. Уголовный сыск: документы и материалы (XI — нач. XX ст.) / Сост. Ю.И. Римаренко, Е.М. Моисеев, В.Н. Чисников. Киев, 2006. С. 219.

11. *Шумилов А.Ю.* Из научного архива: «Десять лет оперативно-разыскному закону России: ожидания, реалии и надежды // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 79.

References

1. Antologiya syska: ot politsii k vneshney razvedke / Otv. red. Yu.I. Rimarenko, V.I. Kusherets. V 14 t. T. 1. Kiev, 2006.

2. *Vazhenin V.V., Lugovich S.M.* Nekotorye aspekty regulirovaniya pravovogo statusa dolzhnostnogo litsa, osushchestvlyayushchego operativno-razysknuyu deyatel'nost', po zakonodatel'stvu stran dal'nego zarubezh'ya // Obshchestvo i pravo. 2014. № 4 (50). S. 216–220.

3. *Viktorskiy S.I.* Russkiy ugolovnyy protsess. M.: Tipografiya Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta, 1912.

4. *Gernet M.N.* Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva: sistematicheskiy kommentariy. Vyp. III. St. 249–594 / Pod obshch. red. M.N. Gerneta. M.: T-vo tipografii A.I. Mamontova, 1914.

5. Instruktsiya chinam sysknykh otdeleniy ot 9 avgusta 1910 g. // Antologiya syska: ot politsii k vneshney razvedke. V 14 t. Otv. red.: Yu.I. Rimarenko, V. I. Kusherets. Kiev, 2006. T. 1.

6. *Lugovik V.F., Lugovich S.M.* Pravovoy status operupolnomochennogo pri provedenii operativno-razysknykh meropriyatiy. M., 2018.

7. *Lugovich S.M.* O neobkhodimosti pravovoy reglamentatsii obyazannostey i prav operupolnomochennogo pri provedenii operativno-razysknykh meropriyatiy // Operativnik (syshchik). 2015. № 1 (42). S. 53–56.

8. *Nevskiy S.A.* «Dusha grazhdanstva i vsekh dobrykh poryadkov i fundamental'nyy podpor chelovecheskoy bezopasnosti i udobnosti» (politsiya v Rossiyskom gosudarstve v XVIII — nachale XX vv.). M., 2018.

9. Organizatsiya i deyatel'nost' ugolovnogo syska v dorevolyutsionnoy Rossii (konets XIX — nachalo XX vv.) / Pod red. B.P. Balueva i R.S. Mulukaeva. M., 1984.

10. Ugolovnyy sysk: dokumenty i materialy (XI — nach. XX st.) / Sost. Yu.I. Rimarenko, E.M. Moiseev, V.N. Chisnikov. Kiev, 2006. S. 219.

11. *Shumilov A.Yu.* Iz nauchnogo arkhiva: «Desyat' let operativno-razysknomu zakonu Rossii: ozhidaniya, realii i nadezhdy // Operativnik (syshchik). 2015. № 1 (42). S. 79.

УДК 34.01
ББК 67.0

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10003
© К.А. Раков, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОРЯДКА

Кирилл Андреевич Раков, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, лейтенант полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: rakoffkirill@yandex.com
Научный руководитель: профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент **А.И. Клименко**

Аннотация. Раскрываются важные характеристики конституционного правопорядка. Рассматриваются различные взгляды на конституционный правопорядок и его сущность. Проводится теоретический анализ оснований конституционного правопорядка, исследуется соотношение конституционного с должным и реальным правопорядками.
Ключевые слова: правопорядок, конституционный правопорядок, основания правопорядка, правовые ценности, конституция, государство, общество.

KEY CHARACTERISTICS OF THE CONSTITUTIONAL ORDER

Kirill A. Rakov, adjunct faculty of training of scientific-pedagogical and scientific personnel, police lieutenant
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: rakoffkirill@yandex.com
Research supervisor: professor of the department of state and law theory of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of legal sciences, associate professor **A.I. Klimenko**

Abstract. Important characteristics of the constitutional order are revealed. Different views on the constitutional legal order in its essence are considered. A theoretical analysis of the bases of constitutional law and order is carried out, and the relationship between constitutional and proper and real law and order is investigated.
Keywords: rule of law, constitutional order, the Foundation of the rule of law, legal values, the Constitution, state, society.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Раков К.А. Ключевые характеристики конституционного правопорядка. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):20–22.

Вопреки философам и ученым, считающим основной идеей права «солидарность», «свободу» или «волю господствующего класса», предлагается считать главной целью права порядок и социальную стабильность.
О.Э. Лейст [5, с. 38].

Теория конституционного правопорядка рассматривается современными правоведами в двух контекстах: 1) когда исследуется типология правопорядка по отраслевому принципу; 2) в рамках правового дискурса о желаемом и действительном состоянии правопорядка.

Первый контекст предполагает классификацию типов правового порядка исходя из отрасли права, в пределах которой этот порядок формируется. Например: уголовно-правовой порядок, гражданско-правовой, административно-правовой и т.д. Особое значение в указанной классификации придается конституционному правопорядку как системообразующему, подчиняющему себе все отраслевые виды. Вместе с тем, известный позитивист Ганс Кельзен считал, что такого рода «главенствующим» является международный правопорядок, которому, в свою очередь, должен подчиняться конституционный.

Второй контекст, в рамках которого теоретики говорят о конституционном правопорядке, предполагает ряд самостоятельных, но вместе с тем, концептуально схожих позиций по поводу деления правопорядка на желаемый и действительный (в некоторых интерпретациях — должный и реальный) и о том, что каждый из этих видов из себя представляет. Наиболее распространенной позицией является суждение о том, что конституционный правопорядок является идеальным воплощением должного состояния упорядоченности правовой жизни. Аргументом в пользу такого видения должного правопорядка является суждение о том, что Конституция, обладая

высшей юридической силой, задает максимально адекватные месту и времени своего действия правовые параметры и социальные установки. Соответственно, полноценное и точное претворение в жизнь всех положений основного закона должно обеспечивать состояние должной упорядоченности во всех сферах жизни общества (в пределах действия конкретной конституции).

Идеологическая составляющая. Несмотря на теоретическую состоятельность вышеуказанной позиции, стоит отметить, что Конституция, как документ, подразумевающий декларативно-конвенциональный характер, все же не способна полноценно отражать интересы абсолютно каждой социальной группы (в виду повсеместно пересекающихся интересов). Более того, история знает примеры, когда референдумы по принятию Конституции носили номинальный характер и основной закон принимался без фактического учета мнения населения. Данные аргументы свидетельствуют о том, что одной из характеристик конституции является ее политическая идеологизированность (в том или ином объеме).

Ориентированность на формирование должного правового порядка. Существует позиция, что Конституция, вместе со всеми нормативными актами, составляющим систему законодательства государства, формирует своими нормами правопорядок наличный, т.е. исполнение субъектами правоотношений ее норм есть имеющееся на данный момент состояние упорядоченности правовой реальности, вне зависимости от целей права, правовых ценностей и естественно-правовых принципов. В данном понимании, правопорядок должный предстает как абстрактно-идеальное состояние общественных отношений при котором: а) нормы законов содержат положения, соответствующие вышеуказанным критериям; б) субъекты правоотношений осознанно и добровольно соблюдают требования закона.

Как правило, действие Конституции связывают с законностью, подразумевая, что Основной Закон является основой ее формирования и действия. В Конституции Российской Федерации косвенно утверждается принцип законности (ст. 15 Конституции РФ), режим существования которой подкрепляется разного рода гарантиями[1]. Необходимо пойти несколько дальше этого, безусловно верного суждения и отметить, что Конституция, утверждая законность в государстве, формирует правопорядок. Данное заключение с необходимостью вытекает из положения о том, что состояние правопорядка, в свою очередь, представляет собой цель законности и становится ее конечным результатом. При данном рассмотрении представляется, что механизм реализации положений Конституции формирует исключительно систему наличного правопорядка, связанную с той или иной степенью законопослушности граждан.

В действительности имеет смысл поставить вопрос: «Призвана ли Конституция являться фундаментом для формирования и укрепления реального правопорядка как существующей формы организации общественной жизни?». Видится, что сама идея Конституции подразумевает под собой некую идеальную модель, формирующую образцы должного правового поведения личности, общества и государства, пусть даже в самом абстрактном виде.

А.В. Безруков считает, что «применительно к современным конституционно-правовым условиям России можно заключить, что эффективная реализация положений Конституции РФ формирует конституционную законность и создает условия для обеспечения правопорядка как должного» [1]. С приведенным положением следует согласиться в том случае, если признать содержание положений Конституции отражающими волю народа и интересы населения в полной мере. Именно такое требование к содержанию основного закона представляется наиболее адекватным для формирования должного правопорядка.

Соотношение интересов личности, общества, государства и международного сообщества. Другим значимым фактором, касающимся предъявления требований к нормам Конституции, является проблема соотношения интересов личности, общества, государства и международного сообщества. Как уже отмечалось выше, Ганс Кельзен считал государственный правопорядок составной частью международного правопорядка исходя из своей концепции иерархичности правовых норм. Нормы Конституции у него неотвратимо подчинены нормам международного права [3]. Такова идеальная конструкция, если брать за основу добросовестность и объективность международного «законодателя», в чьем бы то ни было

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 15. С. 1691.

лице, пусть даже нормы международного права и носят конвенциональный характер. Однако, если задачей является формирование должного правопорядка в отдельно взятом государстве, с учетом интересов населения конкретной территории, следует ли основывать нормы Конституции на нормах международного права? Представляется, что характер основного закона должен носить независимый характер.

Переходя с уровня межгосударственных отношений на уровень внутригосударственный, следует обратится к В.П. Малахову, который видит правопорядок в прескриптивном и дескриптивном аспектах, где первый является выражением воли государства, а второй — результирующей стихийно-массовой правовой практики граждан [6, с. 220]. Видится, что стремление к должному правопорядку предполагает органичное сочетание прескриптивизма с дескриптивизмом, когда положения Конституции будут претворяться в жизнь естественно и непринужденно всеми субъектами правоотношений.

В этой связи А.И. Клименко, размышляя о правовой идеологии, предлагает синтезировать представления о правопорядке, являющемся продуктом юридической идеологии (основанном на законности) и идеологии гражданского общества (гражданском правопорядке) в общий правопорядок «конвенционального типа», который учитывал бы ценности нормативных предписаний и прав человека.

Конституция, в данном формате, предстает как форма общественного договора между двумя идеологиями и, безусловно, служит основой формирования должного правопорядка [4, с. 145–147].

Видный американский теоретик и философ права Р. Дворкин видит воплощение права в синтезе его рациональных и ценностных оснований (а именно правовых и традиционных ценностей и правовых стратегий) [2, с. 45–53]. Думается, что правовой порядок как непосредственное воплощение действия права должен также сочетать в себе вышеназванные элементы. Конституция в данной модели играет проклямирующую роль, будучи документом, содержащим в себе ценности и стратегии.

Проанализировав ряд значимых характеристик конституционного правопорядка, следует сформулировать несколько заключительных суждений:

1) несмотря на характерное для основного закона государства стремление к объективности, содержанию отдельных положений различных конституций присущ субъективно-идеологический характер. На основе указанных характеристик формируется конституционный правовой порядок, наделенный соответствующими свойствами;

2) в идеальном формате положения конституции должны являться выражением правовых идеалов общества; соответственно, конституционный правопорядок представляется наиболее должным из всех видов правопорядка;

3) являясь своего рода конвенцией между государством и обществом, конституция должна органично сочетать в себе рациональные и ценностные основания права (правовые ценности общества и правовые стратегии государства), формируя, таким образом, надежный и справедливый правовой порядок.

Литература

1. *Безруков А.В.* Реализация Конституции Российской Федерации и укрепление правопорядка // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 6.

2. *Дворкин Р.* О правах всерьез / Пер. с англ.; ред. Л.Б. Макеева. М.: Российская политическая энциклопедия (РООСПЭН), 2004.

3. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве / Пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лезова. 2-е изд. СПб., 2015.

4. *Клименко А.И.* Структурные характеристики правовой идеологии. М.: Граница, 2015.

5. *Лейст О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.

6. *Малахов В.П.* Основы философии права: Учеб. пособие. М.: Академический проект: Культура, 2005.

References

1. *Bezrukov A.V.* Realizatsiya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii i ukreplenie pravoporyadka // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2014. № 6.

2. *Dvorkin R.* O pravakh vser'ez / Per. s angl.; red. L.B. Makeeva. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROOSP·EN), 2004.

3. *Kel'zen G.* Chistoye uchenie o prave / Per. s nem. M.V. Antonova i S.V. Lezova. 2-e izd. SPb., 2015.

4. *Klimenko A.I.* Strukturnye kharakteristiki pravovoy ideologii. M.: Granitsa, 2015.

5. *Leyst O.E.* Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. M.: IKD «Zertsalo-M», 2002.

6. *Malakhov V.P.* Osnovy filosofii prava: Ucheb. posobie. M.: Akademicheskiy proekt: Kul'tura, 2005.

УДК 340.1
ББК 67.0

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10004
© О.В. Чикалов, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ: ПОНЯТИЕ, УРОВНИ, СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Олег Валерьевич Чикалов, адъюнкт ФПНП и НК по кафедре теории государства и права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Научный руководитель: профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор **В.П. Малахов**

Аннотация. Анализируется взаимосвязь профессионального правосознания и юридического права; логика внутренней организации профессионального правосознания. Выделяются содержательные уровни профессионального правосознания: правовая идеология и правовая психология. В структуре правовой идеологии выделяются элементы: базовые установки и правовые понятия. В структуре правовой психологии выделяются элементы — ценностные установки.
Ключевые слова: профессиональное правосознание, юридическое правосознание, правовая идеология, правовая психология, базовые правовые интенции, базовые правовые понятия, ценностные установки.

PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS: CONCEPT, LEVELS, STRUCTURAL ELEMENTS

Oleg V. Chikalov, adjunct faculty of training of scientific and pedagogical and scientific personnel in the department of theory of state and law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Research supervisor: professor of the department of state and law theory of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of legal sciences, professor **V.P. Malakhov**

Abstract. The relationship between professional legal consciousness and legal law, the logic of the internal organization of professional legal consciousness is analyzed. Substantial levels of professional legal consciousness are distinguished: legal ideology and legal psychology. The structure of legal ideology highlights the elements: basic attitudes and legal concepts. In the structure of legal psychology, elements are distinguished: value attitudes.
Keywords: professional legal conscience, legal knowledge, legal ideology, legal psychology, basic legal inventions, basic legal concepts, value attitudes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чикалов О.В. Профессиональное правосознание: понятие, уровни, структурные элементы. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):23–26.

Сегодня проблематика, связанная с изучением профессионального правосознания, представляет особую актуальность. Правовая сфера стала играть одну из ключевых ролей в общественной жизни, в связи с чем повысилась значимость юридической профессии, к которой государством и обществом теперь предъявляются более высокие квалификационные требования. О.А. Строева справедливо отмечает: «…вне решения комплекса вопросов, связанных с пониманием природы, существа и содержания современного правосознания невозможно говорить и что-то определенное о действующем праве» [10, с. 3]. По мнению Т.В. Юлдашевой: «…важность теоретико-правового исследования правосознания, в первую очередь, обусловлена практической значимостью данной проблемы, раскрывающей и проникающей в социально-волевые начала формирования и реализации поведенческих актов индивидуальных и коллективных субъектов общественных отношений» [12, с. 42–46].

Необходимо указать, что по изучаемой проблематике отечественными исследователями было подготовлено большое количество научных трудов, неоднократно давалось определение профессионального правосознания. Так, Н.Я. Соколов предлагает следующее определение профессионального правосознания: «…форма общественного сознания, которая выступает системой правовых взглядов, чувств,

иных элементов, а также требует специальной образовательной и практической деятельности» [9, с. 12]. В.В. Гриб утверждает: «…сущность профессионального правосознания лучше всего выражается в особенностях правовой идеологии — характерной для рассматриваемой профессии системе правовых знаний, установок, представлений, чувств, эмоций, привычек и ценностных ориентаций» [2, с. 17].

Наличие профессионального правосознания можно констатировать лишь у лиц, профессионально занятых в сфере права, т.е. у юристов. Профессионализм как атрибут правосознания — это не тривиальное владение системой доведенных до автоматизма знаний, умений и навыков, а выработанная конкретным человеком способность видеть мир в специфическом нормативно-правовом ракурсе. Юрист, владея профессиональным правосознанием, способен видеть в социальной действительности юридическую реальность. Профессиональное правосознание, в сущности, есть трансформация совокупности правовых предписаний в юридическое мышление уполномоченных субъектов, которым на практике обеспечивается переход от юридической нормы действующего законодательства к юридическому акту правоприменительной практики.

Профессиональное правосознание имеет функциональный, прикладной характер: оно ориентировано на принципы и понятия юридического права, выраженные в предписаниях нормативно-правовых актов законодательства. Юридическое правопонимание — это идеологическая установка профессионального правосознания. На идеологическом уровне профессиональное правосознание — юридическое сознание, которое воспроизводит в себе «правозакон». В общей теории права существуют сложившиеся взгляды относительно структуры правовой идеологии профессионального правосознания. Так, О.В. Пересадина понимает под ней «…совокупность юридических понятий и категорий, правовых норм и принципов, усвоенных юристами-профессионалами в процессе своей жизни, а также в процессе профессиональной подготовки и юридической практики» [8, с. 33].

Опираясь на методологию познания феномена правосознания, разработанную В.П. Малаховым, мы рассматриваем структуру правовой идеологии профессионального правосознания как состоящую из базовых правовых интенций и базовых правовых понятий. Базовыми интенциями профессионального правосознания являются: позитивная и нормативная. Позитивная интенция обозначает установленность профессионального правосознания на общественные отношения, предусмотренные действующим законодательством, за рамками которого не существует юридической реальности. Поэтому нарушение норм неюридических форм права (естественного, обычного, корпоративного и т.д.), с точки зрения правовой идеологии профессионального правосознания, не является правонарушением. Нормативная интенция профессионального правосознания выражается в его установленности на отражение правоотношений, которые способны вписываться в алгоритм, заложенный в норму действующего нормативно-правового акта. Норма юридического права есть процедура, отличительной особенностью которой является то, что она исполняется не по причине общей привычки или удобства, а по причине ее законодательной регламентированности. Поэтому сама по себе она организовываться или измениться не способна, но может лишь только воспроизводиться. Базовые установки правовой идеологии профессионального правосознания детализируются в его базовых правовых понятиях: «законном», «дозволенном», «правовом», «правильном» и «нормальном» [6, с. 60]. Понятие «законного» передает природу и юридического права, и профессионального правосознания. Как справедливо отмечает В.П. Малахов, «…юридическое правопонимание связано с интерпретацией права как правомерного» [6, с. 60], т.е. того, чему государством придана сила закона. Законное представляет собой не конкретный нормативно-правовой акт, но обозначает интегральный смысл законодательства — установленные в нормативно-правовых актах нормы, регулирующие все многообразие феноменов юридической реальности. Как рефлексия существующего права, рассматриваемый тип правосознания образует юридический тип правопонимания: «право» равноценно «закону». Исходя из этого, основанием права является «дозволенность» правомерного поведения, т.е. его регламентированность законодателем. Свойством права становится «правовое», т.е. его правовой характер, исходящий из его законодательной регламентации. «Правовое», в данном контексте, есть «правомочное», в случае исполнения должностным лицом функциональных обязанностей или «возможное», в случае реализации индивидуального

права личностью. Оценкой права становится «правильное» — тождественное правовому, установленному законом. Поэтому точное соответствие поведения «букве закона» — есть законопослушное поведение. Состоянием права становится «нормальное» — статистически преобладающее, к исполнению которого адаптировалось большинство, а меньшинство понесло ответственность за неисполнение.

Рассмотренные структурные элементы правовой идеологии профессионального правосознания, в своей системности, образуют ее логическую матрицу, преломляясь в которой социальная действительность превращается в юридическую. Значительным ее недостатком является то, что, основываясь на юридическом типе права — производном от государственного правопонимания, она отчуждена от собственной ценностной основы, содержащейся в политической форме общественного сознания.

Компенсацией ее ценностной незавершенности является интериоризация ценностей массово-обычного правосознания. Ценностные установки психологического уровня профессионального правосознания — особые аксиологические интенции массово-обычного правосознания. Они не могут быть дедуцированы из принципов и понятий юридического права; но выводимы из ценностей массово-обычного правосознания, которое, по сути, есть правовой срез с национального менталитета народа. Благодаря наличию правовой психологии профессиональное правосознание становится более гибким, способным к изменению; ее наличие также обеспечивает реализацию профессионального усмотрения в практической деятельности юриста.

Среди ценностных установок (интенций) нами выделяются: «свобода», «право», «человек», «общество», «равенство», «справедливость». «Свобода» — основополагающая ценностная установка профессионального правосознания, отрицающая все формы произвола. Она является основанием для иных ценностных установок. Интенция «право» сущностно взаимосвязана с интенцией «свобода». По справедливому замечанию Г.В.Ф. Гегеля: «Право… есть свобода, как идея» [1, с. 89]. Таким образом, выражается идея транзитивности между «правом» и «свободой», единственным отличием между которыми мыслится субъективность первого и объективность второго. Интенция «человек» обозначает установленность на субъекта права и свободы — «правовое существо» [4, с. 133]. Так И. Кант отмечал: «…свобода — право, присущее каждому человеку в силу принадлежности к человеческому роду» [3, с. 147]. Интенция «общество», с одной стороны, принципиально возможна лишь с учетом наличия ценности «человек» — без человека невозможно и общество, образуемое людьми эмерджентно. С другой стороны, ценность «человек» не мыслится в отрыве от ценности «общество»: его ценности необходимо наличие ценящего. В соотнесении с интенцией «равенство» интенция «свободы» теряет статус категории, превращаясь в понятие, означающее границу субъективной воли, и начинает мыслиться сообразно сентенции: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Интенция «справедливость» в соотнесении с ценностью «равенство» мыслится как регулятор социального поведения, сущность которого выражается в формуле: «Равным равное…» [7, с. 176]. Система ценностных установок психологического уровня профессионального правосознания воплощается в его ценностную матрицу: коллективный ноуменологический фильтр восприятия, через который наблюдатель (юрист) преломляет перцептуальную картину социальной действительности в правовую реальность.

Таким образом, профессиональное правосознание — это сложный, структурно-дифференцированный феномен. Благодаря характеру своей внутренней организации, оно становится мостом между доктринальным и массово-обычным правосознанием, а юрист — посредником между государством и обществом. Таким образом, сущность профессионального правосознания обретает свой истинный смысл в сентенции «Служа закону — служу народу».

Литература

1. *Гегель Г.* Философия права. М.: Мысль, 1990.

2. *Гриб В.В.* Факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания российских юристов // История государства и права. М.: Юрист. 2003. № 6. С. 17–19.

3. *Кант И.* Сочинения в шести томах. Т. 4. М., 1965.

4. *Малахов В.П.* Правосознание: природа, содержание, логика. М., 2001.

5. *Малахов В.П.* Ценностные и целевые установки конституционно-правового сознания // Вест-

ник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 81–85.

6. *Малахов В.П.* Философия права: Учеб. пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

7. *Ницше Ф.* Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1996.

8. *Пересадина О.В.* Правовая идеология профессионального правосознания: теоретико-правовой анализ // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 33–36.

9. *Соколов Н.Я.* Профессиональное сознание юристов. М.: Наука, 1988.

10. *Строева О.А.* Типологические свойства правосознания: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

11. *Чхиквадзе В.М.* Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность. М.: Юридическая литература, 1967.

12. *Юлдашева Т.В.* Профессиональное (юридическое) правосознание и его деформации: теоретико-понятийный аспект // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 42–46.

References

1. *Gegel' G.* Filosofiya prava. M.: Mysl', 1990.

2. *Grib V.V.* Faktory, vliyayushchiye na formirovanie professional'nogo pravosoznaniya rossiyskikh yuristov // Istoriya gosudarstva i prava. M.: Yurist. 2003. № 6. S. 17–19.

3. *Kant I.* Sochineniya v shesti tomakh. T. 4. M., 1965.

4. *Malakhov V.P.* Pravosoznanie: priroda, soderzhaniye, logika. M., 2001.

5. *Malakhov V.P.* Tsennostnye i tselevye ustanovki konstitutsionno-pravovogo soznaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 12. S. 81–85.

6. *Malakhov V.P.* Filosofiya prava: Ucheb. posobie. M.: Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2015.

7. *Nitsshe F.* Sochineniya v dvukh tomakh. T. 1. M.: Mysl', 1996.

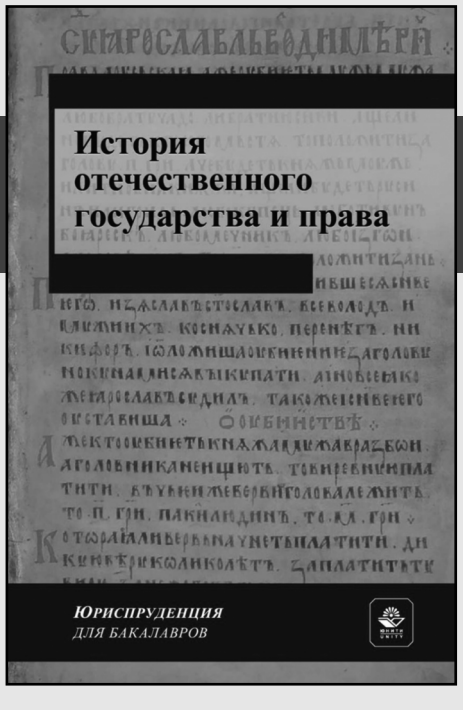
8. *Peresadina O.V.* Pravovaya ideologiya professional'nogo pravosoznaniya: teoretiko-pravovoy analiz // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 4. S. 33–36.

9. *Sokolov N.Ya.* Professional'noe soznanie yuristov. M.: Nauka, 1988.

10. *Stroeva O.A.* Tipologicheskie svoystva pravosoznaniya: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2014.

11. *Chkhikvadze V.M.* Gosudarstvo, demokratiya, zakonnost'. Leninskiye idei i sovremennost'. M.: Yuridicheskaya literatura, 1967.

12. *Yuldasheva T.V.* Professional'noe (yuridicheskoe) pravosoznanie i ego deformatsii: teoretiko-ponyatiynyy aspekt // Biznes v zakone. 2012. № 3. S. 42–46.

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Учебное пособие
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
Под ред. Н.В. Михайловой

Рассмотрены становление и развитие отечественного государства и права в русле исторического процесса. Периодизация курса дана в соответствии с основными этапами развития государства и права. Проанализирована специфика российской государственности и правовой системы. Учебное пособие ориентирует читателя на отход от традиционных, принятых в советское время оценок правовых явлений в стране, обусловленных идеологизацией и политизацией юридических знаний.

Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10005
© Ш.М. Нурадинов, М.Н. Касаткин, 2020

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРАВОВЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Шамиль Магомедович Нурадинов, профессор кафедры конституционного и муниципального права,
Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
Максим Николаевич Касаткин, оперуполномоченный Управления уголовного розыска УМВД России по Тульской области
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: 55-vector-77@mail.ru

Аннотация. Дается характеристика основных видов профессионального образования сотрудников полиции в Великобритании. Выделены особенности и достоинства системы подготовки кадров для полиции Великобритании. Рассмотрены возможности заимствования британского опыта для расширения практического компонента российского образования.
Ключевые слова: образование, обучение, право на образование, полиция, профессиональное полицейское образование, профессиональная полицейская подготовка.

LEGAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF THE IMPLEMENTATION THE RIGHT TO EDUCATION DURING TRAINING LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE UK

Shamil M. Nuradinov, professor of the department of constitutional and municipal law,
Honored officer of the Internal affairs bodies of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
Maxim N. Kasatkin, operative officer of the Criminal investigation department of the Ministry of Internal affairs of Russia in the Tula region
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: 55-vector-77@mail.ru

Abstract. The main types of professional training of police officers in the UK are described. The features and merits of the UK police training system are highlighted. Possibilities of borrowing British experience to expand practical component of Russian education are considered.
Keywords: education, training, right to education, police, police education, police training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Нурадинов Ш.М., Касаткин М.Н. Правовые и педагогические особенности реализации права на образование в ходе подготовки кадров для правоохранительных органов Великобритании. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):27–31.

Одна из приоритетных задач нашей страны, заявленных в ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации[1], состоит в максимальном приближении к стандартам правового государства. Место и роль правоохранительных органов в правовом государстве заключается в том, что они стоят на страже прав и свобод граждан, находятся под контролем общества и пользуются его доверием, профессия сотрудника полиции уважаема и престижна. В этой связи значительный интерес представляет обращение к опыту Великобритании как одной из передовых стран Западной Европы

В Великобритании функционирует достаточно отлаженная и эффективная система, позволяющая удовлетворять социальную потребность в кадрах для правоохранительных органов и рекрутировать на службу сотрудников, которые способны осу-

[1] Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993, 25 дек.

ществлять высокопродуктивную профессиональную деятельность и непрерывное личностно-профессиональное развитие. Кандидаты в кадровые сотрудники полицейской службы Англии и Уэльса, отвечающие предъявляемым к ним требованиям и успешно прошедшие конкурсный отбор, принимаются на должность констебля с двухлетним испытательным сроком. В течение этого срока они проходят профессиональное обучение по программе подготовки полицейских.

Британское законодательство гарантирует каждому возможность получения на конкурсной основе профессионального образования, необходимого для службы в полиции. Государство финансирует профильные полицейские учебные заведения (Полицейский колледж руководящего состава в Брэмшилле, Центр подготовки им. Р. Пила (Peel Centre), Полицейский колледж Северной Ирландии, Шотландский полицейский колледж и др.) и оказывает материальную поддержку обучающимся за счет средств государственного бюджета.

Подавляющее большинство британских высших учебных заведений предоставляют образовательные услуги на платной основе. Обучаясь в ведомственных полицейских образовательных учреждениях, слушатели и курсанты получают дополнительные гарантии реализации права на образование:

♦ обучаться не за счет собственных средств, а за счет средств государственного бюджета;

♦ получать стипендии и иные формы материальной поддержки;

♦ на безвозмездной основе использовать библиотечные и иные информационные фонды;

♦ бесплатно пользоваться инфраструктурой высших учебных заведений (учебными кабинетами, физкультурно-спортивными сооружениями, лабораториями, концертными залами, оздоровительными учреждениями и др.);

♦ бесплатно, либо на льготной основе использовать для проживания жилые площади в общежитиях учебных заведений.

В программах профессиональной подготовки сотрудников полиции, разрабатываемых Национальным агентством совершенствования полицейской деятельности особо подчеркивается, что главная задача полиции состоит, прежде всего, в служении гражданам и обществу и уже затем — правительству и государству. По своему содержанию, учебные программы в максимальной степени приближены к учебным программам гражданских образовательных учреждений. Наряду с изучением юриспруденции, предусматривается изучение таких дисциплин, как социология, экономика, всеобщая история, литература и иностранные языки.

Помимо двухгодичной начальной подготовки, предусмотренной для принятых на должность констебля сотрудников, в полиции Великобритании существуют следующие виды подготовки личного состава:

♦ специальная подготовка сотрудников для прохождения службы в дорожной полиции, в службе уголовного сыска и в иных полицейских службах;

♦ подготовка сотрудников, назначаемых на должности сержантов и инспекторов полиции;

♦ подготовка кадров для высших руководящих должностей полиции.

Программа начальной профессиональной подготовки констеблей, начиная с 2006 г., унифицирована для всех полицейских служб и подразделений Великобритании. Ранее профессиональная подготовка британских полицейских была децентрализована. Образовательные процессы координировались непосредственно в регионах. Отсутствие эффективного управления системой подготовки кадров для правоохранительных органов на общенациональном уровне негативно сказывалось на качестве подготовки специалистов.

В настоящее время обучение по «Начальной программе полицейского обучения и развития» (Initial Police Learning and Development Programme, IPLDP) осуществляется центрами первоначальной подготовки (учебными центрами и полицейскими колледжами), созданными непосредственно в территориальных полицейских управлениях, в подразделениях которых проходят службу слушатели. Общий контроль за центрами первоначальной подготовки, а также оценка качества подготовки сотрудников осуществляются Национальным агентством совершенствования полицейской деятельности.

В качестве важнейшей черты начальной профессиональной подготовки констеблей выступает ориентация программы на практическую деятельность сотрудников, занимающую до трех четвертей всего учебного времени. Констебли обучаются непосредственно в подразделениях полиции, осуществляют патрулирование как совместное со

специально подготовленными сотрудниками полиции, так и, впоследствии, самостоятельно, под руководством и наблюдением опытных наставников. Тем самым, констебли одновременно проходят и обучение, и испытательный срок. Соответственно, по завершении обучения по программе начальной профессиональной подготовки констеблей учитываются результаты квалификационных экзаменов и результаты практической деятельности сотрудников, фиксируемые в специальном досье на протяжении всего срока обучения.

Несомненные преимущества подобного подхода к профессиональной подготовке кадров для системы правоохранительных органов состоят в том, что:

♦ сотрудники полиции получают широкий набор профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых им в процессе службы;

♦ изначально знакомятся с оперативной обстановкой и особенностями службы в конкретном территориальном полицейском подразделении;

♦ на стадии практически ориентированного обучения происходит дополнительный отсев кандидатов, прошедших первоначальный отбор, но оказавшихся по тем или иным причинам не готовыми к прохождению службы в полиции;

♦ происходит взаимосвязанное личностное и профессиональное развитие молодых специалистов.

Значительное внимание, которое уделяется в процессе обучения британских полицейских их участию в непосредственной правоприменительной деятельности, позволяет снять объективно существующее противоречие между теорией подготовки сотрудников и конкретной полицейской работой на практике. С одной стороны, как в Великобритании, так и в России, перед сотрудниками стоит широчайший спектр служебно-боевых задач, решаемых в обширной сфере деятельности различных служб и подразделений полиции. Поэтому даже базовая подготовка полицейских должна быть весьма объемной по изучаемому правовому, общегуманитарному, криминалистическому и иному материалу. С другой стороны, курсанты и слушатели должны четко понимать, какие именно из полученных знаний и в каких служебных обстоятельствах им потребуются. Так, с точки зрения С.А. Волостных, в России «на сегодняшний день профессиональная подготовка организуется без учета детализации специфики работы, а значит большая часть учебного материала, используемого на занятиях, является совершенно не пригодной относительно практики, что не допустимо» [6, с. 23]. Преодолению этого недостатка отечественного ведомственного образования полицейских может способствовать внедрение британского опыта расширения практического компонента образования.

Дальнейшее обучение сотрудников полиции Великобритании направлено на их специальную подготовку для прохождения службы в том или ином подразделении: в службе уголовного сыска; в дорожной, морской или речной полиции; в кинологической службе и в иных подразделениях; т.е. к профильному обучению приступает только сотрудник, обладающий необходимым для констебля минимальным набором знаний и имеющий двухлетний опыт службы в полиции. Данный подход следует признать отвечающим современным потребностям системы образования, развитие которой, как справедливо отмечает А.П. Косоротов, «зависит от того, насколько успешно будут решены две достаточно противоречивые посылки. Во-первых, необходимо обеспечить приближение качеств (компетенций) выпускника к реальным особенностям современной профессиональной деятельности, т.е. сформировать «узкого специалиста» — это, прежде всего, направлено на решение сиюминутных проблем по комплектованию профессиональными кадрами действующих структур. Во-вторых, следует в каждом выпускнике сформировать его профессиональную мобильность («широкого специалиста») — способность выполнять профессиональные обязанности на высоком уровне в течение всего трудового периода и в условиях постоянно изменяющейся окружающей среды, а при необходимости без серьезных издержек приступить к выполнению трудовых обязанностей в смежной области» [4, с. 80].

Претендовать на получение должности сержанта и, соответственно, прохождение связанного с этим профессионального обучения вправе констебли, успешно сдавшие квалификационный экзамен и имеющие опыт службы не менее трех лет (из которых за последние два года в их послужном списке должны отсутствовать факты нарушения дисциплины). Для получения должности инспектора полиции кандидат должен обладать не менее чем пятилетним опытом службы, не иметь должностных взысканий за последние два года и также успешно сдать квалификацион-

ный экзамен. Прошедшие подобную подготовку сотрудники задействуются не только в оперативно-служебной, но и в организационно-управленческой деятельности, а также входят в командно-руководящий состав строевых подразделений.

Подготовка руководящих кадров полиции Великобритании осуществляется по программе, именуемой Схема развития высокого потенциала (High PotentiaDevelopment Scheme, HPDS). Обучение строится на основе компетентностного подхода по блочно-модульной системе организации учебного процесса. Как характерные особенности обучения руководящих кадров можно рассматривать:

♦ акцент на самостоятельную учебную деятельность и личную ответственность обучаемых;

♦ активное использование уже имеющихся у обучаемых опыта и знаний;

♦ системный подход к усвоению материала и установлению межпредметных связей [5, с. 185–191].

Как справедливо подчеркивает И.Ф. Колонтаевская, «специфика, сложность и высокая ответственность полицейской деятельности, а также широкое внедрение в практику управления достижений науки, техники и информационных технологий делают недостаточным наличие у руководителя лишь практического опыта работы и определенных личных качеств. Большие требования предъявляются к знаниям законодательства, правовых и других общественных наук, теории и методов организации и управления полицейской деятельностью» [3, с. 44].

Тем самым, если для характеристики деятельности на более высоких ступенях обучения кадров для правоохранительных органов Великобритании правомерно использовать словосочетание «профессиональное полицейское образование» (police education), то начальную профессиональную подготовку констеблей в большей степени описывает термин «профессиональная полицейская подготовка» (police training) [2, с. 44].

Под профессиональным полицейским образованием (police education) понимается фундаментальная подготовка, в процессе которой обучаемым приобретаются не только частные, но и общие знания, имеющие отношение к службе в полиции. Обучение по полицейским образовательным программам длится несколько лет и завершается присвоением обучаемому дипломированной степени. В свою очередь, основная особенность профессиональной полицейской подготовки (police training) заключается в ее прикладном характере, в ориентированности передаваемых обучаемому знаний, умений и навыков на практическую полицейскую работу. Итогом обучения по программам профессиональной полицейской подготовки, как правило, является присвоение обучаемому сертификата установленной формы.

В Великобритании, как в целом «в странах Европы сложились ведомственные трехуровневые системы профессиональной подготовки, включающие не только подготовку, но и образование (диплом) путем постепенного наращивания и усложнения знаний, умений, навыков по мере продвижения по службе и необходимости реагирования на меняющиеся условия служебной деятельности» [3, с. 46].

Базовая профессиональная подготовка (basic training) осуществляется на трех уровнях и направлена на усвоение сотрудниками основных знаний, умений и навыков полицейской деятельности, которые соответствуют их должностным обязанностям и положению. Обучение на уровне первоначальной подготовки (base training) ведется по программе начальной профессиональной подготовки констеблей и имеет своей целью усвоение поступившими на службу в полицию новобранцами первичных навыков полицейской службы, а также знаний, необходимых для выполнения основных полицейских функций. К дальнейшему обучению сотрудников особенностям работы в тех или иных полицейских службах и подразделениях применим термин специализированная подготовка (specialized training). Что касается обучения руководящих кадров полиции (Схема развития высокого потенциала (High PotentiaDevelopment Scheme, HPDS)), то ее можно обозначить как управленческую подготовку (обучение менеджменту) (management training) [1, с. 100–101].

Можно заключить, что в Великобритании функционирует развитая и многоуровневая ведомственная система подготовки кадров для правоохранительных органов. При этом, сотрудники полиции могут реализовать принадлежащее им право на образование в общегражданских университетах, институтах и колледжах. Соответственно, на службу в полиции могут быть приняты и лица, получившие высшее образование и академические степени до начала прохождения службы в правоохранительных органах.

Также, следует отметить, что британская ведомственная система профессиональной подготовки

кадров полиции интегрирована в общенациональное и международное, прежде всего, европейское, образовательные пространство посредством институтов государственной аттестации, аккредитации и лицензирования.

Таким образом, в числе особенностей подготовки кадров для полиции Великобритании можно назвать:

♦ ориентацию программ на начальную профессиональную подготовку констеблей на практическую деятельность полиции;

♦ сравнительно раннюю узко профилированную подготовку сотрудников для работы в подразделениях и службах полиции;

♦ взаимосвязь ведомственного полицейского и общегражданского профессионального образования.

Литература

1. *Закатов В.В.* Педагогические особенности первоначальной подготовки полицейских в европейских странах // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3. С. 99–103.

2. *Колонтаевская И.Ф.* Организационные и нормативные основы регулирования профессиональной подготовки управленческих кадров полиции за рубежом // Таможенное дело. 2006. № 3. С. 41–46.

3. *Колонтаевская И.Ф.* Профессиональная подготовка управленческих кадров полиции за рубежом (теоретические и организационно-правовые аспекты) // Административное право и процесс. 2007. № 3. С. 42–47.

4. *Косоротов А.П.* Перспективы развития системы образования // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Мат. 21-й всерос. науч.-метод. конф. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016.

5. Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров: Учеб. пособие / *А.С. Якубов, С.В. Асямов, А.А. Таджиев, Д.М. Миразов.* Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2010.

6. *Волостных С.А.* Приоритетные направления развития системы образования и особенности профессиональной подготовки специалистов для силовых структур России в современных условиях // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Мат. 21-й всерос. науч.-метод. конф. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016.

References

1. *Zakatov V.V.* Pedagogicheskiye osobennosti pervonachal'noy podgotovki politseyskikh v evropeyskikh stranakh // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2015. № 3. S. 99–103.

2. *Kolontayevskaya I.F.* Organizatsionnye i normativnye osnovy regulirovaniya professional'noy podgotovki upravlencheskikh kadrov politsii za rubezhom // Tamozhennoye delo. 2006. № 3. S. 41–46.

3. *Kolontayevskaya I.F.* Professional'naya podgotovka upravlencheskikh kadrov politsii za rubezhom (teoreticheskie i organizatsionno-pravovye aspekty) // Administrativnoe pravo i protsess. 2007. № 3. S. 42–47.

4. *Kosorotov A.P.* Perspektivy razvitiya sistemy obrazovaniya // Podgotovka kadrov dlya silovykh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii: Mat. 21-y vseros. nauch.-metod. konf. Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2016.

5. Politsiya zarubezhnykh stran: sistema organizatsii i opyt professional'noy podgotovki kadrov: Ucheb. posobiye / *A.S. Yakubov, S.V. Asyamov, A.A. Tadzhiev, D.M. Mirazov.* T.: Akademiya MVD Respubliki Uzbekistan, 2010.

6. *Volostnykh S.A.* Prioritetnyye napravleniya razvitiya sistemy obrazovaniya i osobennosti professional'noy podgotovki spetsialistov dlya silovykh struktur Rossii v sovremennykh usloviyakh // Podgotovka kadrov dlya silovykh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'ne tekhnologii: Mat. 21-1 vseros. nauch.-metod. konf. Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2016.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10006
© А.Ю. Олимпиев, Е.И. Майорова, 2020

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЯ

Анатолий Юрьевич Олимпиев, кандидат юридических наук, доктор исторических наук, профессор
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: a.olimpiev@yandex.ru
Елена Ивановна Майорова, профессор кафедры частного права, доктор юридических наук, профессор
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: trol003@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты совершенствования правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения. Представлен анализ действующего законодательства; предложено несколько изменений и дополнений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ.
Ключевые слова: правовое регулирование, права и свободы человека и гражданина, политические права, право на обращение, Конституция Российской Федерации.

SOME ASPECTS OF IMPROVING LEGAL REGULATION AND THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO APPEAL

Anatoly Yu. Olimpiev, candidate of legal sciences, doctor of historical sciences, professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: a.olimpiev@yandex.ru
Elena I. Mayorova, professor of the department of private law, doctor of legal sciences, professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: trol003@mail.ru

Abstract. Discussed some aspects of improving legal regulation and the implementation of the constitutional right of citizens to appeal. Analyzed the current legislation and makes several proposals for amending and supplementing the Federal Law «On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation» dated 2.05.2006 No. 59.
Keywords: legal regulation, human and civil rights and freedoms, political rights, the right to appeal, the Constitution of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Олимпиев А.Ю., Майорова Е.И. Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):32–34.

Особое место в системе конституционных прав занимает закрепленное в ст. 33 Конституции Российской Федерации[1] и являющееся одной из форм взаимодействия граждан с публичными структурами право граждан на индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Данный институт представляет собой один из важнейших элементов правового статуса личности в любом демократическом правовом государстве, поскольку напрямую влияет на деятельность органов власти вне зависимости от их вида и уровня реализации полномочий[2].

Указанному праву граждан корреспондирует обязанность государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц в установленном законом порядке рассмотреть такие

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[2] *Гритчина Н.И.* Проблемы реализации законодательства об обращениях граждан в органы местного самоуправления // Современное право. 2012. № 6. С. 21–25.

обращения и принять по ним обоснованное и законное решение[3].

Сегодня в Российской Федерации действует несколько десятков нормативных правовых актов федерального уровня, предмет регулирования которых, так или иначе, сопряжен с рассмотрением обращений граждан. Однако, ключевым является Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[4] от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (далее — Закон № 59). Данный правовой акт восполнял в течение долгого времени существовавший пробел в правовом регулировании механизма реализации конституционного права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. Отметим, что до вступления в силу Закона № 59 регулирование отношений, связанных с обращениями граждан, осуществлялось в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», задолго до своей отмены исчерпавшим потенциал и регулятивную значимость, а также переставшим соответствовать стандартам всякого правового государства[5].

Сущность права граждан на обращения коррелирует с положениями ст. 19 Всеобщей декларации прав человека[6] и ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах[7], гарантировавших каждому право беспрепятственно придерживаться собственных мнений и убеждений и свободно выражать их, а также свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ (устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору). К указанным нормам можно также добавить положения, закрепленные в ст. 10 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод[8] и ст. 11 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека[9].

Таким образом, право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления относится к политическим правам, связанным с обеспечением участия граждан в реализации публичной власти, и, следовательно, выступает в качестве гарантии реализации и иных закрепленных в Конституции Российской Федерации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Отметим, что наиболее полная и эффективная реализация данного права предполагает наличие механизма, позволяющего обеспечить, во-первых, должное взаимодействие между обществом и государством с целью удовлетворения интересов и потребностей народа, а во-вторых, обратную связь со стороны государственных органов и органов местного самоуправления в целях укрепления доверия граждан к институтам власти, что, в свою очередь, приведет к активизации участия населения в управлении делами государства.

Принятый в 2006 г. Закон № 59 придал значительный импульс к развитию и совершенствованию работы с обращениями граждан как в практической, так и в теоретической плоскости. Подобная деятельность всегда сопряжена с работой над ошибками, устранением недостатков, внесением изменений и дополнений в действующее законодательство.

В этой связи представляется возможным внести некоторые предложения, направленные на совершенствование правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения.

Так, по мнению автора, недостатком является отсутствие в дефинитивном аппарате Закона № 59 определения такого понятия как «устное обращение», а также закрепления, по меньшей мере, наибо-

---

[3] *Хафизова А.И.* Право граждан на обращение. В сб.: Право: история, теория, практика // Мат. III Междунар. науч. конф. 2015. С. 31–33.

[4] Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

[5] *Мархгейм М.В., Сергеева Д.А.* Система конституционно-правовых норм института обращения граждан // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. Т. 35. № 3 (224). С. 147–152.

[6] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995, 5 апр.

[7] Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

[8] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)).

[9] Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26 мая 1995 г.) (вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24 сентября 1993 г.) // СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

лее распространенных форм такого вида обращений. Особый интерес в данном аспекте вызывает классификация личных обращений, разработанная А.В. Савоськиным:

♦ обращения, озвученные в ходе личного приема граждан;

♦ обращения, представленные не на личном приеме;

♦ обращения, представленные в непечатных средствах массовой информации;

♦ обращения, поданные по телефону (включая телефоны доверия и «горячие линии»)[10].

Следует, на наш взгляд, согласиться с точкой зрения авторов, настаивающих на целесообразности закрепления в п. 1 ч. 1 ст. 10 Закона № 59, наряду с такими принципами обращений граждан, как объективность, всесторонность и своевременность, принципов подведомственности, законности и ответственности[11].

Вместе с тем, в ст. 10 Закона № 59 не поименованы требования, предъявляемые к содержанию ответов на обращения. Такой критерий «по существу» вряд ли может быть оценен положительно в силу своей неясности и неоднозначности. Полагаем, что в числе требований следовало бы указать на:

♦ необходимость оформления ответа в официальном стиле;

♦ недопустимость ссылок на нормативные правовые акты без сопутствующего разъяснения их положений;

♦ необходимость произведения оценки всех доводов заявителя, указанных в обращении;

♦ необходимость обоснования отказа в удовлетворении обращения.

Еще одним недостатком является то, что реализация права граждан на обращение во время личного приема, как правило, затруднена в силу обязательности предварительной записи, ограниченности такого приема во времени, фактическом отсутствии результатов приема граждан, а также невозможности попасть на прием в рабочий день из-за собственной занятости, связанной с трудовой деятельностью.

Усугубляет ситуацию отсутствие сроков рассмотрения таких обращений, а также регламентации обязанности и ответственности должностных лиц организовывать личные приемы граждан, из-за чего первые зачастую уклоняются от их организации. В этой связи представляется необходимым закрепить в ст. 12 Закона № 59 положение, согласно которому устное обращение с назначенной датой приема должно рассматриваться в срок, предусмотренный для письменных обращений. При этом если такой прием будет перенесен, то срок рассмотрения устного обращения должен быть сокращен, к примеру, до 15 или 20 дней. Целесообразно также, на наш взгляд, обязать государственные органы и органы местного самоуправления организовывать личный прием граждан в один из выходных дней месяца.

Наконец, полагаем, что сегодня назрела необходимость законодательного закрепления «срочных обращений», требующих незамедлительной реакции со стороны соответствующих органов власти. Придание таким обращениям официального статуса позволит защитить население от возможных аварий, чрезвычайных ситуаций и преступных посягательств, а также снизить возможные негативные последствия от их наступления. Кроме того, это будет способствовать повышению ответственности официальных органов и их должностных лиц за своевременное принятие мер, направленных на устранение выявленных нарушений или ситуаций, создающих угрозу жизни и здоровью населения.

В заключение отметим, что реализация комплекса представленных мероприятий позволит, по мнению автора, повысить эффективность правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения в органы публичной власти и управления.

---

[10] *Савоськин А.В.* Новый подход к системе обращений граждан в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 46.

[11] *Борода К.А., Дьякова Т.Ю.* Перспективы совершенствования механизма реализации конституционного права граждан РФ на обращение. В сб.: Научное обеспечение агропромышленного комплекса // Сб. ст. по мат. IX Всерос. конф. молодых ученых / Отв. за выпуск: А.Г. Кощаев. 2016. С. 512–513.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10007
© Э.А. Кузбагаров, 2020

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПРАВОМЕРНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

Эдуард Асхатович Кузбагаров, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: jaksonic93@mail.ru

Аннотация. Раскрывается режим использования изображения гражданина; определено, что действующее законодательство не имеет ограничений по фото- и видеосъемке, ограничения имеются лишь по поводу обнародования и использования изображения. Рассмотрены случаи использования изображения без согласия самого гражданина, например, в связи с розыском. Автор пришел к отрицательному ответу на вопрос о законности обнародования изображений ранее осужденных для информирования общества о возможных негативных последствиях при ведении дел с конкретными личностями.
Ключевые слова: полиция, фото- и видеосъемка, обнародование, способы защиты, изображение гражданина, система распознания, интеллектуальная собственность.

LEGALITY OF USING THE IMAGE OF A CITIZEN BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND METHODS OF PROTECTION

Eduard A. Kuzbagarov, post graduate student faculty of preparation of scientific and pedagogical staff
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: jaksonic93@mail.ru

Abstract. The mode of use of the citizen image is disclosed; It is determined that the current legislation has no restrictions on photo and video shooting, restrictions are only available on the disclosure and use of the image. Cases of use of the image without the consent of the citizen himself, for example, in connection with the search, are considered. The author came to a negative response to a question about the legality of releasing images of previously convicted persons in order to inform society of possible negative consequences in dealing with specific individuals.
Keywords: police, photo and video recording, disclosure, methods of protection, image of a citizen, recognition system, intellectual property.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузбагаров Э.А. Правомерность использования изображения гражданина органами внутренних дел Российской Федерации и способы защиты. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):35–39.

Режим использования изображения гражданина устанавливается в ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Согласно положениям названной статьи для правомерного использования изображения необходимо получение согласия лица, чье изображение предполагается использовать. Однако, согласие не обязательно, когда речь идет о государственных, общественных или иных публичных интересах; изображение получено при съемке в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях; гражданин позировал за плату[1].

На интернет-страницах видеохостинга «YouTube» имеется большое количество видеозаписей, где возникает конфликт между лицом, производящим съемку и тем, кто попадает в объектив. Конфликт заключатся в указании последнего на не правомерность действий лица производящего.

Анализируя законодательство и судебную практику по производству фото- и видеосъемки в общественных местах автор не обнаружил каких-либо запретов и ограничений. Более того, практикуется производство видеосъемки сотрудниками полиции при выполнении служебных обязанностей, например

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Российская газета. 1994, 8 дек.

в Московском метрополитене. Право на использование технических средств осуществляющих видеосъемку закреплено п. 33. ч. 1 ст. 13 Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Видеокамеры зафиксированы на груди сотрудников. Данные меры направлены на фиксацию возможных незаконных действий и происходящих событий.

Сам процесс фото- и видеосъемки гражданину по общему правилу законом не запрещается. Под запрет подпадает незаконное обнародование и дальнейшее использование полученных материалов.

Изображение гражданина является разновидностью персональных данных о гражданине, т.е. несет за собой определенную информацию о нем, а именно: индивидуальный облик, внешность, фигуру, биометрические данные. Согласно ч. 4. ст. 29 Конституции Российской Федерации, «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»[2]. Законные способы обнародования и использования изображения гражданина отражены соответственно в ст. 152.1 ГК РФ.

Действующее законодательство не содержит определения «обнародование». Однако, если обратиться к судебной практике, то согласно п. 43 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 под обнародованием понимаются действия, позволяющие впервые сделать изображение гражданина доступным для общества путем, его опубликования, показа либо размещения в телекоммуникационной сети Интернет[3].

Случаи незаконного использования изображения гражданина является поводом для применения мер принуждения в отношении лица, нарушившего чужое право. Выражаться это может в определенных способах защиты, которые влекут определенное поведение от правонарушителя. Общие способы защиты нарушенного права отражены в ст. 12 ГК РФ. Данный список не являются исчерпывающим. В ч. 2, 3 ст. 152.1 ГК РФ содержатся специальные способы защиты. К ним относится:

1) изъятие из оборота и уничтожение без компенсации экземпляров материальных носителей, содержащих изображение гражданина на основании судебного решения;

2) удаление изображения, распространенного в Интернете, пресечение или запрещение дальнейшего его распространения.

К аналогичному выводу о действующих специальных способах защиты приходит В.А. Николаева [1, с. 159–160].

Органы внутренних дел Российской Федерации, являясь участниками гражданских правоотношений и подчиняясь принципу равенства, обязаны выполнять возложенные обязанности с учетом положений гражданского законодательства.

В соответствии с п. 12. ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на полицию возлагается обязанность по розыску лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, а так же иных лиц перечисленных в названном пункте. Для распространения информации о поиске конкретных лиц ОВД РФ прибегает к опубликованию изображения разыскиваемого лица, тем самым делая его доступным для неопределенного круга лиц. При этом законом допускается в данном случае не получать согласие на использование изображения, что подтверждается и судебной практикой. Так, согласно абз. 3 п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «не требуется согласия на обнародование и использование изображения гражданина, если оно необходимо в целях защиты правопорядка и государственной безопасности (например, в связи с розыском граждан, в том числе пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения)»[4].

В Российской Федерации не допускается использование изображения одного гражданина для поиска другого, т.е. поиск на «приманку». Подобный случай имел место быть в практике Управления Федеральной службы судебных приставов по Удмуртской Республике. Сотрудники использовали изображение девушки в качестве аватара на интернет-страницах социальных сетей для знакомства и выявления наличия имущества у должников. После чего с

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

должником договаривались о личной встрече, где последнего встречали судебные приставы. Девушка, чье изображение было использовано, узнав, как используется ее изображение, подала на Управление Федеральной службы судебных приставов по Удмуртской Республике в суд. Потерпевшая отмечала, что после распространения информации о подобном методе работы у нее появились проблемы с репутацией. Решением Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 3 ноября 2010 г. исковые требования были удовлетворены[5].

В Соединенных Штатах Америки отсутствуют правила, какие изображения можно использовать для поиска правонарушителей. Так, в Нью-Йорке полицейские использовали фотографию Вуди Харельсона (американский актер, продюсер и драматург) для поиска и поимки правонарушителя пожего на него по внешним очертаниям лица. Была загружена фотография актера в систему распознания лиц. В результате система выдана несколько совпадений, среди которых был искомый субъект. Подобная практика широко распространена в полицейском департаменте, технология служит только средством для получения информации, которая впоследствии проверяется и ни один человек не был задержан только из-за случайного совпадения[6].

Сравнивая описанные выше случаи, автор приходит к выводу, что в России и США существует публичный интерес, направленный на розыск лиц, однако в США он более «гибкий» и позволяет использовать такие средства, которые в России не используются. ОВД РФ следует учесть опыт Управления Федеральной службы судебных приставов по Удмуртской Республике, но для использования такого же метода розыска следует использовать изображение несуществующего человека, либо изображение гражданина позировавшего за плату. Законодателю следует учесть опыт США и рассмотреть вопрос о возможности использования граждан для розыска третьих лиц. Прямого законодательного запрета подобных действий в России не обнаружено, но судебная практика не стоит на позиции «все, что не запрещено, то разрешено». Поэтому необходимо внесение соответствующих корректировок не только для легализации использования изображения, но и единообразия судебной практики.

Обнародование изображения гражданина с формулировкой «Внимание розыск!» создает определенное впечатление и образ о человеке, который формируется у неопределенного круга лиц, получивших к нему доступ. Как правило, оно склонно к негативному образу. Поэтому ОВД РФ следует относиться к обнародованию с осторожностью, поскольку возможно создание негативной репутации для человека, оказавшегося не причастным к деяниям, в которых его подозревают.

Подобный случай был в апреле 2017 г. в Санкт-Петербурге, когда произошел теракт. Сразу после трагических событий в сеть попали фотографии гражданина, оказавшегося не в то время, не в том месте. Он был главным подозреваемым в первые несколько часов из-за некоторых внешних признаков: длинная борода и религиозный головной убор. Указанный гражданин самостоятельно явился в полицию для выяснения всех обстоятельств. Эти несколько часов сыграли негативную роль в дальнейшем. Появились проблемы с работой, а при посадке на рейс «Москва – Оренбург» пассажиры устроили панику и отказались лететь с ним в одном самолете, в итоге рейс был сорван[7]. Попытки восстановить честь самим гражданином не принимались, полиция лично объявила о его непричастности к трагическим событиям. Удаление всех материалов из Интернет, т.е. использование права на забвение, может лишь приостановить распространение информации. Тем не менее, у общества уже сформировалось определенное представление о человеке в негативную сторону, которого оно знает в лицо, и изъять этот образ из сознания людей сложная проблема.

Фото- или видеосъемка является результатом интеллектуальной деятельности и имеет своего автора или правообладателя, Получается, что изображение гражданина становится исключительным правом автора, сделавшего фотографию, или правообладателя? Судебная практика разъясняет, что «право на обнародование и дальнейшее использова-

---

[5] Кассационное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 15 июня 2011 г. По делу № 33-1919 // URL://-https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal

[6] Полиция США использовала фотографию Вуди Харрельсона, чтобы найти похожего на него вора URL://https://-www.google.ru/amp/s/daily.afisha.ru/v/s/daily.afisha.ru/news/amp/26877/%3famp_js_v=0.1&usqp=mq331AQCKAE%253D#ampf; Отчет университета Джорджтауна. Introduction // URL://-https://www.flawedfacedata.com/

[7] Мужчину, которого ошибочно подозревали в теракте в метро Петербурга, не пустили на борт самолета // URL://-https://www.spb.kp.ru/daily/26661/3683408/

ние изображения гражданина не является исключительным правом в смысле положений ч. 4 ГК РФ»[8]. Такой подход позволяет разграничить отношения связанные с охраной изображения гражданина и результатом интеллектуальной деятельности, делая их независимыми друг от друга. Следовательно, в случае нарушения права на изображение необходимо защищать нарушенное право общими и специальными способами защиты (ст. 12, 152.1 ГК РФ).

Прежде чем начать защищать свои права, необходимо доказать, что они действительно нарушены, для этого необходимо зафиксировать факт незаконного обнародования и использования изображения. Если изображение размещено на рекламном баннере или иным подобным способом можно привлечь свидетелей, составить акт, пригласить представителя органа власти (участкового) для фиксации. Однако, суд не всегда доверяет свидетельским показаниям. Наиболее надежным и дорогим способом фиксации факта нарушения будет подтверждение нотариусом при совершении нотариального действия (ст. 61 ГПК РФ, ст. 69 АПК РФ). Не исключаются и иные способы доказывания, например, демонстрация суду через Интернет факта обнародования и использования изображения.

Как правило, потерпевший от незаконного использования изображения требует два действия, во-первых, прекратить размещение его изображения на баннере, в журнале, и проч., во-вторых, компенсировать причиненный моральный вред. Если в первом случае еще возможны способы реализации путем удаления страниц в Интернете, изъятия тиража, снятия баннеров, то во втором случае четких критериев нигде не установлено. В резолютивной части судебных актов обязанность по компенсации морального вреда возлагается на основании ст. 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ. При определении размера компенсации следует учитывать степень вины нарушителя, индивидуальных особенностей гражданина. Как показывает судебная практика, суммы компенсаций присуждаемых судом не являются значительными, даже когда дело получило общественный резонанс[9].

Изучая судебную практику по фактам обжалования действий органов государственной власти, связанных с использованием изображения гражданина и защитой гражданских прав, было выявлено, что истцы не разграничивают требования о признании действий (бездействий) органов государственной власти и должностных лиц незаконными, и защитой гражданских прав, связанных с неправомерным использованием изображения. Их ставят в один ряд, при этом приводя одни и те же доводы для разных предметов обращения.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ и Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) граждане вправе обратиться в суд за защитой своих прав и свобод с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти. К указанным решениям относятся акты, принятые единолично или коллегиально, содержащие властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретных граждан и организаций. К действиям относится властное волеизъявление, которое не облечено в форму решения, но повлекло нарушение прав и свобод граждан и организаций или создало препятствия к их осуществлению. Признание действий органов власти незаконными не влечет прекращения факта доступа неопределенного круга лиц к изображению. Для этого необходимо прибегнуть к гражданско-правовым способам защиты.

Таким образом, права, защищаемые ст. 152.1 ГК РФ и КАС РФ имеют разный предмет и основания. В зависимости от того, как сформулированы заявленные требования, подлежат определению и значимые для дела обстоятельства, которые также не могут быть одинаковыми при рассмотрении требований об охране изображения гражданина и обжалования действий государственных органов и должностных лиц.

Исследуя вопрос правомерности использования изображения органами власти, автор задался вопросом: законно ли опубликовывать изображения людей в порядке п. 1 ч. 1 ст. 152.1 ГК РФ, неоднократно нарушивших закон в определенной сфере, тем самым предостерегая общество от негативных последствий, которые ранее наблюдались за кон-

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6.

[9] Кассационное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 15 июня 2011 г. по делу № 33-1919 // URL://-https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal

кретными гражданами? Например, опубликование изображения неоднократно судимого по фактам мошенничества гражданина, для информирования неопределенного круга лиц о ранее имевшихся нарушениях и предостережения о возможных. Обращается внимание именно на неоднократные факты мошенничества, поскольку после первого случая привлечения к ответственности возможно перестроение сознания, но рецидив свидетельствует об обратном. Подобная практика имеется в отношении негативным образом проявивших себя авиапассажиров, должников по кредитам, работников и др. При этом формирование некоторых из указанных баз данных поддержано государством, иные разработаны для внутреннего пользования в организации. Имеется и зарубежный опыт по данному вопросу. Так, в США в 1996 г. был принят «Закон Меган Канка» в честь жертвы изнасилования. Закон предусматривает создание открытой базы данных лиц, которые совершали сексуальные преступления, с опубликованием их персональных данных — имени, фамилии, фотографии и места проживания. Таким образом, каждый гражданин может в Интернете проверить, не имеет ли их сосед или школьный учитель судимости за половые преступления.

К сожалению, четкого ответа на поставленный вопрос в законодательстве найти не представляется возможным, а судебная практика, дающая разъяснения о применении положений п. 1 ч. 1 ст. 152.1 ГК РФ не вносит ясности. Учитывая опыт создания существующих баз данных открытого типа необходим дополнительный нормативный акт, создающий необходимые правовые основания. Создание и обнародование указанного акта является компетенцией законодательного органа власти.

Таким образом, режим использования изображения гражданина регулируется нормами Гражданского кодекса РФ, где описаны правила и условия. Как выяснилось, сам по себе процесс фото- и видеосъемки не находит законодательных ограничений, чего нельзя сказать об отдельных государствах. Например, в Объединенных Арабских Эмиратах законодательно введен запрет на фотографирование и съемку местных жителей. Необходимо получить согласие на дальнейшее обнародование и использование полученного изображения, или без такового в случаях установленных законом. В случае нарушения установленных правил потерпевшему надлежит зафиксировать факт нарушения. Какого-либо досудебного порядка урегулирования спора законом не предусмотрено, следовательно, не исключено обращение за защитой нарушенного права напрямую в судебные органы. Способы защиты нарушенного права отражены в ст. 12 и 152.1 ГК РФ. Изображение гражданина и фотографию, как объект интеллектуальной собственности, следует разделять друг от друга, не смотря на то, что они являются частью целого.

Литература

1. *Николаева В.А.* Специальные способы защиты права на изображение // Труды молодых ученых Алтайского Государственного университета. 2015. Т. 2. № 15. С. 159–160.

References

1. *Nikolaeva V.A.* Spetsial'nye sposoby zashchity prava na izobrazhenie // Trudy molodykh uchenykh Altayskogo Gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 2. № 15. S. 159–160.

УДК 347.235
ББК 67.404.9
DOI 10.24411/2073-0454-2020-10008
© Р.А. Курбанов, К.И. Налетов, 2020

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рашад Афатович Курбанов, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)
E-mail: mos-ssp@mail.ru
Кирилл Игоревич Налетов, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)
E-mail: kirillnaletov@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются три наиболее принципиальных вопроса правового режима земельных участков в российском законодательстве: пределы ограничения правомочий собственника земельного участка; проблемы квалификации объектов в качестве объектов недвижимости; вопрос о соотношении правовых режимов земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости. Анализируются положения Концепции развития гражданского законодательства и Концепции развития законодательства о вещном праве, а также проекта Федерального закона № 47538-6«О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
Ключевые слова: гражданское законодательство, земельное законодательство, объекты гражданских прав, земельный участок недвижимое имущество, строения, главная вещь и принадлежность, единый недвижимый комплекс, «право соседствования», Концепция развития гражданского законодательства.

THE LEGAL REGIME OF THE LAND PARCELS AS SUBJECT TO CIVIL RIGHTS AT THE MODERN STAGE OF LAW REFORM

Rashad A. Kurbanov, head of the department of civil and legal disciplines, doctor of legal sciences, professor
FGBOU VPO «Russian Economic University named after G.V. Plekhanov» (117997, Moscow, Stremyannyi per., d. 36)
E-mail: mos-ssp@mail.ru
Kirill I. Naletov, associate professor of the department of civil and legal disciplines, candidate of legal sciences
FGBOU VPO «Russian Economic University named after G.V. Plekhanov» (117997, Moscow, Stremyannyi per., d. 36)
E-mail: kirillnaletov@gmail.com

Abstract. Three of the most fundamental issues of the legal regime of land plots in Russian legislation are considered: the limits of limitation of the powers of the owner of the land plot; Problems of qualification of objects as real estate objects; The question of the relationship between the legal regimes of land plots and real estate objects located on them. The provisions of the Concept of Development of Civil Legislation and the Concept of Development of Legislation on Property Law, as well as the draft Federal Law No. 47538-6 «On Amendments to Parts One, Two, Third and Fourth of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» are analysed.
Keywords: civil law, land law, civil rights, land, unmovable property, buildings, the main object and it`s belongings, a single unmovable property complex, «neighborhood law», the Concept of the development of civil legislation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курбанов Р.А., Налетов К.И. Правовой режим земельных участков как объектов гражданских прав на современном этапе реформирования законодательства. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):40–45.

1. Несмотря на то, что на данном этапе своего развития реформа гражданского права лишь приступает к преобразованию системы юридической защиты вещных прав, она уже оказывает влияние на их содержание. Реформа обязательственного права затронула и аренду недвижимого имущества, которая формально являясь обязательством, имеет все признаки вещного права. В качестве наглядной иллюстрации можно привести широко известную коллизию, возникшую в результате временной отмены обязательной государственной регистрации договоров аренды недвижимого имущества [2; 9, с. 6–10]. Действующее законодательство обогатилось правовой конструкцией единого недвижимого комплекса.

В отечественной правовой доктрине принцип правовой определенности достаточно востребован. Однако, традиционно его значимость неоправданно сужается до требования непротиворечивости и единообразия судебных решений. О реальном состоянии дел в этой области можно судить по тому случаю, когда простейший вопрос об обратной силе нормативного акта (точнее о ее отсутствии), был юридически корректно решен лишь на уровне Верховного Суда РФ — в связи с расширением охранной зоны газопровода объекты недвижимости, оказавшиеся в этой зоне, подлежали сносу как самовольные постройки[1]. Вместе с тем, по мнению авторов данной статьи предсказуемость судебных решений невозможна без определенности правового регулирования в целом.

Исторически первым упоминанием принципа правовой определенности в качестве института не только процессуального, но и материального права принято считать изречение И.А. Покровского, отмечавшего, в частности, следующее: «Одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью, является требование определенности правовых норм. Очевидно, что первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка… Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком «праве» не может быть речи» [14, с. 88].

Наиболее емкое современное определение принципу правовой определенности дает Ю. Романец: «Правовая определенность — это ясность относительно наличия прав и обязанностей в конкретном правоотношении. Возможность иметь точное представление о своем юридическом статусе является одним из естественных прав человека» [15].

Из сказанного может сложиться впечатление, что принцип правовой определенности в целом тождественен требованию ясности, недвусмысленности и стабильности позитивно-правовых предписаний. Между тем авторы данной статьи полагают, что предсказуемость правового регулирования недостижима без очевидности целей закона. Принципы законодательного регулирования часто имеют ряд исключений, которые серьезно уточняют его применение. Типичным примером является принцип единства судьбы земельных участков и размещенных на них объектов (п. 6 ст. 1 Земельного Кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ[2] (далее — ЗК РФ).

Суды вынося решения о признании нормативных актов недействующими, основываются на нарушении нормативными актами принципа правовой определенности[3]. Как указывал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 25 постановления от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»[4], обнаружив неоднозначное толкование того или иного нормативного акта, суд не имеет права устранять эту неопределенность путем возложения обязанности на орган или должностное лицо и внесения в акт изменений или дополнений, поскольку такие действия суда будут являться нарушением конституционного принципа разделения властей (ст. 10 Конституции РФ[5]). В этом случае оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части.

Данная часть указанного Постановления активно применялась нижестоящими судами[6]. Сменившее его в конце 2018 г. постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»[7] несколько изменило принципы толкования оспариваемых норм

---

[1] Определение Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 38-КГ18-12; определение Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 38-КГ18-11.

[2] СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

[3] Требование определенности, ясности и недвусмысленности текста нормативных правовых актов вытекает из положений Конституции РФ и не раз было сформулировано в решениях Конституционного Суда РФ (постановления от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 27 мая 2003 г. № 9-П, от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 13 июля 2010 г. № 15-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П, от 21 января 2010 г. № 1-П.

[4] Российская газета. 2007. 8 дек.

[5] СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[6] Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 30 ноября 2016 г. по делу № 33а-9571; решение Архангельского областного суда от 18 апреля 2014 г. по делу № 3-21/2014; определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2014 г. № 1-АПГ14-11; решение Михайловского районного суда Волгоградской области от 22 сентября 2014 г. по делу № 2-1553/2014~М-1398/2014; решение Верховного суда Республики Хакасия от 11 августа 2014 г. по делу № 3-17/2014~М-29/2014.

[7] Российская газета. 2019, 15 янв.

законодательства и нормативных актов. Согласно п. 35 нового Постановления, суд, применяя содержание нормы, уже обязан выяснить, является ли оно определенным. Более того, суд обязан указать в своем решении мотивы решения о признании недействующим акта, допускающего неоднозначное толкование. Признание нормативного акта недействующим полностью или в части требует, согласно новому Постановлению, обоснованного вывода о том, что он не может толковаться так, как толковался судами и в решении суда должно быть указано на надлежащее толкование. По мнению авторов данной статьи, требование п. 35 данного Постановления в части требования о недопустимости того толкования, которое допускалось судами ранее. Получается, что неоднозначность толкования фактически перестает быть основанием для признания оспариваемого нормативного акта недействующим в соответствующей части. Тем более излишним является и обременение судов обязанностью указывать в решении на надлежащее толкование — возникает вопрос, если суд дал надлежащее толкование закону или его части, то в чем смысл его отмены?

Пункт 36 нового Постановления обязывает суд устанавливать смысл норм законодательства на основе буквального значения, их места в системе права и взаимосвязи с другими правовыми актами, нормами, целями и условиями принятия соответствующего нормативного акта. Данное требование основано на требовании определенности содержания правовых норм — буквальный смысл норм законодательства определить легче, нежели его смысл. Если понимать данное требование как приоритет буквального толкования перед остальными его видами, то такой подход, очевидно, нарушает правило п. 2 ст. 6 ГК РФ, согласно которому права и обязанности сторон определяются на основе общих начал и смысла гражданского законодательства, а также требований добросовестности, разумности и справедливости, что исключает приоритет буквального толкования. В этой связи, представляется, что говорить о приоритете буквального толкования закона нельзя и названные в п. 36 нового Постановления способы толкования — на основе места нормы в системе права и взаимосвязи с другими правовыми актами, нормами, целями и условиями принятия соответствующего нормативного акта — равноправны.

Следует заметить, что правовой режим земельных участков не позволяет говорить об определенности их правового статуса. Основными проблемными вопросами являются пределы ограничения правомочий собственника земельного участка, проблема квалификации объектов в качестве объектов недвижимости и соотношение правовых режимов земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости.

Фактором нестабильности выступает и то, что оборот и использование земельных участков подчиняется одновременно нормам гражданского, градостроительного и земельного законодательства, которые не только по разному решают вопросы соотношения прав на земельный участок и на расположенное на нем недвижимое имущество, но и имеют принципиально разную иерархию нормативных правовых актов.

2. Гражданское законодательство находится, согласно ст. 71 Конституции РФ 1993 г., в исключительной компетенции Российской Федерации. Это, конечно, не означает абсолютной невозможности правового регулирования отношений, регулируемых гражданским законодательством, нормами, принимаемыми на уровне субъектов РФ: не являясь актами гражданского законодательства, они, тем не менее, могут регулировать гражданско-правовые отношения [8, с. 3; 13, с. 12; 12, с. 39–48; 11, с. 30; 3, с. 91]. Вместе с тем, земельное и градостроительное законодательство связаны с региональным законодательством в гораздо большей степени, так как находятся в сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в силу прямого указания на то Конституции РФ. Не добавляют стабильности и положения кодифицированных актов в системах правоприменения — абз. 2 п. 2 ст. 3 Гражданского Кодекса РФ[8] и абз. 2 п. 1 ст. 2 ЗК РФ указывают, что нормы земельного и гражданского законодательства, содержащиеся в других федеральных законах должны соответствовать Земельному и Гражданскому кодексам. Очевидно, что одна и та же норма может быть квалифицирована и как норма земельного законодательства и как норма гражданского законодательства — имущественные отношения по использованию земель являются гражданско-правовыми (ч. 3 ст. 3 ЗК РФ), а отношения по использованию и охране земель как

[8] Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

основы жизни и деятельности народа являются земельными (ч. 1 той же статьи).

ЗК РФ, принятый через шесть лет после Гражданского кодекса, унаследовал такой его концептуальный недостаток, как отсутствие правила, определяющего соотношение его общих положений со специальными нормами. Как верно указали разработчики Концепции развития законодательства о вещном праве, такая ситуация «…способствует тому, что ГК РФ не служит основой для соответствующего правового регулирования»[9]. Очевидно, то же самое можно сказать и в отношении норм ЗК РФ. Последний также содержит общее правило о подчинении норм земельного права в других федеральных законах его нормам.

Конституция РФ закрепляет в ч. 3 ст. 17 общее ограничение реализации субъективных прав — осуществление прав и свобод человека и гражданина — не должно нарушать права и свободы иных лиц. Данная конституционная норма дает авторам данной статьи основание не поддерживать мнение некоторых исследователей о «неоправданно узком» предмете регулирования ч. 2 ст. 36 Конституции РФ по кругу лиц — утверждается в частности, что на основе ее буквального толкования только собственники ограничены в реализации своих полномочий, в то время как носители остальных имущественных прав, например арендаторы в них не ограничены. Ю.Г. Жариков полагает, что «круг обладателей прав владения, пользования и распоряжения сужается до собственников» [16; 5], М.П. Авдеенкова, напротив, считает целесообразным расширение сферы действия данной статьи по кругу лиц «за счет включения в него обладателей иных прав на землю, кроме собственности» [6]. А.С. Лалетина, примыкая ко второй точке зрения, считает, что «…ч. 2 ст. 36 Конституции РФ действительно не вполне оправданно ограничивает круг обязанных лиц исключительно собственниками….» [7, с. 148]. Далее А.С. Лалетина верно отмечает, что «это (такое ограничение прим. авторов) не оказывает негативного влияния на права и …интересы третьих лиц» [7, с. 149]. Однако, правильный, с точки зрения авторов данной статьи вывод А.С. Лалетиной, не отменяет не вполне верного понимания ей положений Конституции — по ее мнению, «…основной практический аспект проблемы применения ч. 2 ст. 36 Конституции РФ — необходимость определения лица, ответственного за вред окружающей среде и законным интересам третьих лиц — разрешается на уровне гражданского законодательства». Это утверждение указывает на то, что А.С. Лалетина не придала значения общему характеру ч. 3 ст. 17 Конституции РФ — ее положения, воспроизводящие ст. 4 Всеобщей декларации прав человека и гражданина 1789 г., в полной мере распространяются на обладателей всех имущественных прав, а критикуемая ч. 2 ст. 36 Конституции РФ является не более чем частным проявлением ч. 3 ст. 17 Конституции.

Статья 209 ГК РФ закрепляет три полномочия собственника имущества: владение, пользование и распоряжение имуществом; предусмотрено, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения имуществом. По мнению авторов данной статьи, ст. 209 ГК РФ неоправданно ограничивает лишь «действия» собственника. Очевидно, что пассивное поведение собственника (например, бесхозяйственное содержания объекта культурного наследия выражающееся, как правило, в пассивном поведении) также нуждается в ограничении правового характера. В противном случае это нарушало бы такой важный принцип толкования, как «a fortiori» — если разрешено меньшее, то разрешено и большее; очевидно, что обладатели ограниченных по сравнению с собственностью имущественных прав на объект не могут иметь на него больше прав, чем собственник.

А.И. Бибиков, фактически, отождествляя ограничения и обременения, указывает на то, что ограничения свободы усмотрения собственника могут быть установлены законом и его свободным волеизъявлением. Передавая имущество во владение, пользование и распоряжение другим лицам, собственник, тем самым, ограничивает сферу собственного усмотрения в реализации правомочий [4].

В.А Микрюков, в свою очередь, полагает, что, «в отличие от ограничений, лишь сужающих границы прав собственника и не предоставляющих третьим лицам субъективного права требования к собственнику, обременения носят активный, положительный характер» [10, с 125–130].

Возможен и несколько иной взгляд на соотношение юридического содержания понятий «ограничения» и «обременения» применительно к имущест-

[9] Пункт 2.1.4 ст. 29.

венным правам, нежели приведенное выше определение через «род и видовое отличие», — ограничения делают юридически невозможной реализацию того или иного полномочия обладателя имущественного права, тогда как обременения лишь обусловливают ее. Согласно данному пониманию соотношения ограничений и обременений, классическим ограничением является норма п. 1 ст. 213 ГК РФ — в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам или юридическим лицам. Классическим обременением с этой точки зрения выступают охранное обязательство и сервитуты, которые не препятствуют владению, пользованию и распоряжению объектом недвижимости (п. 2 ст. 274 ГК РФ).

Критерий различия движимых и недвижимых вещей был предметом изыскания российских цивилистов еще в дореволюционный период развития гражданского права[10]. Под недвижимостью понималась «часть земной поверхности и все то, что с нею связано настолько прочно, что эта связь не может быть порвана без нарушения вида и цели вещи»[11].

Согласно п. 1 ст. 130 ГК РФ недвижимыми являются объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Ясно, что критерий прочной связи объекта с землей достаточно условен, что влечет за собой проблему «оценочного произвола» при отнесении того или иного объекта к категории недвижимого или движимого имущества. Далеко не всегда определение того или иного понятия желательно с точки зрения гражданского оборота; вряд ли целесообразно требовать четкого определения такого понятия, как добросовестность или разумное поведение — в силу динамичности гражданского оборота одно и то же поведение может быть признано добросовестным и недобросовестным, разумным или неразумным.

Суть проблемы «оценочного произвола» состоит в том, что ввиду невозможности объективно оценить «прочность связи с землей» того или иного объекта и все большего размывания критерия «возможности перемещения объектов без несоразмерного ущерба их назначению»[12] на практике решение об отнесении того или иного объекта к недвижимому принимается органами власти, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимое имущество[13]. В результате объектом недвижимости на практике становится тот объект, который зарегистрирован в качестве такового в ЕГРПН, хотя данный критерий не установлен п. 1 ст. 130 ГК РФ в качестве юридически значимого. Налицо пример конфликта воли и волеизъявления законодателя — если государственная регистрация понималась последним как акт, подтверждающий прочную связь с землей, то на практике именно государственная регистрация стала квалифицирующим признаком характеристики имущества в качестве недвижимого.

Литература

1. *Валеграхов В.М.* Совершенствование методов экономической оценки объектов культурного наследия: Дисс. … канд. Экон. наук. М., 2014.

2. *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018.

3. *Гаджиев Г.А., Пепепляев С.Г.* Предприниматель — налогоплательщик — государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: Учеб. пособие. М., 1998.

[10] Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, теоретическое отличие заключалось в том, способны вещи или нет к перемещению без повреждения сущности и без уменьшения ценности [1, с. 4].

[11] Сюда, прежде всего, относились те строения, фундамент которых укреплен в землю, тогда как строения, поставленные на землю, должны были считаться движимыми вещами. Строения, хотя и прочно укрепленные в земле, переходили в разряд движимых вещей в случаях, когда сделка была направлена на приобретение материала, из которого они состоят, без участка земли, под ним находящегося, например продажа на слом. Таким образом, вопрос о прочности и связи строения с землей решался в зависимости от конкретных обстоятельств. Постройки под землей в русском дореволюционном праве также считались недвижимостью. Признавались недвижимостью деревья, плоды, растения, минералы, металлы и другие ископаемые, пока они находились в прочной связи с почвой, не выступая как самостоятельные вещи, а только как части земли, подчиняясь ее положению. Недвижимостью не признавались строения, воздвигнутые на чужой земле в силу какого-либо договора с собственником участка.

[12] Все большее количество объектов (включая объекты капитального строительства) может быть перемещено с одного места на другое без причинения существенного ущерба их прямому назначению.

[13] Минэкономразвития в письме от 11 июля 2014 г. № Д23и-2426 указал, что вопрос о том, является ли конкретное имущество недвижимым, должен разрешаться с учетом назначения этого имущества и обстоятельств, связанных с его созданием. Практика арбитражных судов округов по данному вопросу также не отличается единообразием — арбитражные суды различных округов относят один и тот же объект то к недвижимости (постановление ФАС Волго-Вятского Округа от 23 мая 2008 г. по делу № А29-3550/2007), то к сборно-разборным (т.е. не имеющим прочной связи с землей) сооружениям (постановление ФАС Уральского округа от 21 октября 2011 г. № Ф09-6747/11 по делу № А47-4402/10).

4. *Камышанский В.П.* Право собственности: пределы и ограничения. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2000.

5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Л.А. Окунькова (автор комментария к ст. 36 *Ю.Г. Жариков*). М.: БЕК, 1996.

6. Конституция Российской Федерации: Науч.-практ. комментарий (постатейный) / Под ред. Ю.А. Дмитриева (автор комментария к ч. 2 ст. 9 и к ч. 2 ст. 36 Конституции РФ *М.П. Авдеенкова*). М.: Юстицинформ, 2007.

7. *Лалетина А.С.* Правовой режим газопроводов как объектов предпринимательского права: Дисс. … докт. юрид. наук. М., 2012.

8. *Лачуев К.Г.* Законодательство субъектов Российской Федерации как источник гражданского права России: Автореферат дисч. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

9. *Любомудров Д., Яковлева А.* Реформа гражданского законодательства — итоги 2013 г. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 2. С. 6–10.

10. *Микрюков В.А.* Содержание ограничений и обременений права // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 2(12). С. 125–130.

11. *Мозолин В.П.* Новый Гражданский кодекс России и гражданское законодательство / Отв. ред. В.В. Безбах. М., 1996.

12. *Налетов К.И.* Релятивизм понятия «источники гражданского права» // Гражданин и право. 2012. № 12. С. 39–48.

13. *Павлова Н.Н.* Современная система источников российского гражданского права (на базе сравнительно-правового анализа законодательств государств постсоветского пространства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.

14. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.

15. *Романец Ю.* Правовая определенность или безнаказанность? // ЭЖ-Юрист. 2011. № 49.

16. *Садовникова Г.Д.* Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006.

References

1. Valegrakhov V. M. Sovershenstvovanie metodov ekonomicheskoy otsenki ob"yektov kul'turnogo naslediya: Diss. … kand. Ekon. nauk. M., 2014.

2. *Vitryanskiy V.V.* Reforma rossiyskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Statut, 2018.

3. *Gadzhiev G.A., Pepeplyaev S.G.* Predprinimatel' — nalogoplatel'shchik — gosudarstvo. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii: Ucheb. posobie. M., 1998.

4. *Kamyshanskiy V.P.* Pravo sobstvennosti: predely i ogranicheniya. M.: Yuniti-Dana, Zakon i pravo, 2000.

5. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii / Pod red. L.A. Okun'kova (avtor kommentariya k st. 36 *Yu.G. Zharikov*). M.: BEK, 1996.

6. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: Nauch.-prakt. kommentariy (postateynyy) / Pod red. Yu.A. Dmitrieva (avtor kommentariya k ch. 2 st. 9 i k ch. 2 st. 36 Konstitutsii RF *M.P. Avdeenkova*). M.: Yustitsinform, 2007.

7. *Laletina A.S.* Pravovoy rezhim gazoprovodov kak ob'yektov predprinimatel'skogo prava: Diss. … dokt. yurid. nauk. M., 2012.

8. *Lachuyev K.G.* Zakonodatel'stvo sub'yektov Rossiyskoy Federatsii kak istochnik grazhdanskogo prava Rossii: Avtoreferat disch. ... kand. yurid. nauk. M., 2006.

9. *Lyubomudrov D., Yakovleva A.* Reforma grazhdanskogo zakonodatel'stva — itogi 2013 g. // Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. 2014. № 2. S. 6–10.

10. *Mikryukov V.A.* Soderzhanie ogranicheniy i obremeneniy prava // Vestnik Permskogo universiteta. 2011. Vyp. 2(12). S. 125–130.

11. *Mozolin V.P.* Novyy Grazhdanskiy kodeks Rossii i grazhdanskoe zakonodatel'stvo / Otv. red. V.V. Bezbakh. M., 1996.

12. *Naletov K.I.* Relyativizm ponyatiya «istochniki grazhdanskogo prava» // Grazhdanin i pravo. 2012. № 12. S. 39–48.

13. *Pavlova N.N.* Sovremennaya sistema istochnikov rossiyskogo grazhdanskogo prava (na baze sravnitel'no-pravovogo analiza zakonodatel'stv gosudarstv postsovetskogo prostranstva: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2015.

14. *Pokrovskiy I.A.* Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M.: Statut, 1998.

15. *Romanets Yu.* Pravovaya opredelennost' ili beznakazannost'? // EZh-Yurist. 2011. № 49.

16. *Sadovnikova G.D.* Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateynyy). 3-e izd., ispr. i dop. M.: Yurayt-Izdat, 2006.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10009
© Л.А. Чеговадзе, 2020

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ТРЕБОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА НА ЕГО ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ПО ЦЕССИИ

Людмила Алексеевна Чеговадзе, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Обосновывается, что приобретаемое по цессии требование становится объектом права на его предъявление по уступке, если распоряжающееся требованием лицо обладает им как объектом права (в состоянии обладать по объективным условиям установления), если требованию «зеркально» противостоит тождественный долг и есть субъект, юридически обязанный этот долг погасить (удовлетворить требование). И если по дополнительному соглашению к договору уступки размер ранее уступленного требования увеличивается, необходим момент, начиная с которого увеличился размер платежного обязательства должника перед первоначальным кредитором в действующем между ними обязательстве. Право на увеличение основного требования в обязательстве, прекратившимся исполнением, уже не существует и не может передаваться.
Ключевые слова: цессия, требование, долг, объект гражданских прав, правовые основания, действия по осуществлению права, предмет уступки, юридические факты, правовые последствия, прекращение обязательства.

CLAIM AS OBJECT OF THE RIGHT TO PRESENT IT BY CESSION

Lyudmila A. Chegovadze, professor of the department of civil and labor law, civil procedure, doctor of legal sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. It is proved that a claim acquired under a cession becomes an object of the right to present it on assignment if the person disposing of the claim possesses it as an object of right (able to possess it under objective conditions of establishment), if the claim is «mirror» opposed by an identical debt and there is a subject legally obliged to repay this debt (satisfy the claim). And if the amount of the previously assigned claim increases under an additional agreement to the assignment agreement, then the moment is necessary from which the amount of the debtor's payment obligation to the original creditor in the obligation between them has increased. The right to increase the principal requirement in an obligation that has ceased to be performed no longer exists and cannot be transferred.
Keywords: assignment, claim, debt, object of civil rights, legal grounds, actions to implement the right, subject of assignment, legal facts, legal consequences, termination of the obligation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чеговадзе Л.А. Требование как объект права на его предъявление по цессии. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):46–50.

По смыслу п. 1 ст. 382 ГК РФ предметом уступки может быть только существующее требование. Это означает, что требование принадлежит (объективно может принадлежать) первоначальному кредитору в качестве объекта права на его предъявление. Такое требование осуществимо в силу его тождественности с долгом другой стороны исходного обязательства и потому, что обладает свойствами объекта права на его предъявление — сначала от имени первоначального кредитора по обязательству (до уступки), а в случае цессии — от имени производного кредитора.

Поскольку, например, факт исполнения обязательства поставки продавцом порождает долговое обязательство покупателя уплатить денежную сумму, которая для целей исполнения обязательств именуется, и как требование кредитора, и как долг должника и как объект их прав и обязанностей[1]. При этом «предмет исполнения по долговому обязательству платежа цены — это оплата полученного предоставления»[2].

Объем платежа (размер требования) определяется расчетным путем в соответствии с условиями

[1] *Чеговадзе Л.А., Кондратьева Е.А.* Действия по исполнению договорных обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 1. С. 73–78.
[2] *Чеговадзе Л.А.* О защите гражданских прав и ответственности за их нарушение // Юрист. 2013. № 12. С. 8–13.

договора и количественно-ценовыми показателями сделанного другой стороной предоставления. При этом кредиторское требование осуществимо, если, приобретая право на предъявление требования кредитор действует, реализуя содержание этого права как условия его осуществления[3], и не создает правовых оснований нормативно обеспеченным возражениям должника, учитывая, что «субъективное право всегда возникает на основании тех возможностей, которые заложены в объективном праве»[4]. Действия по приобретению субъективного права в противоречие с нормативно закрепленными возможностями, а также без соблюдения нормативно-правовых предписаний оценивается как неправомерное поведение и не порождает положительных последствий ни в правовом поле, ни в имущественной сфере.

Исходим из того, что передачу требования (цессию) следует квалифицировать как «распорядительную сделку, в результате совершения которой наступает вполне определенный положительный юридический эффект»[5]. Для первоначального кредитора юридический эффект акта распоряжения принадлежащим ему требованием выражается в прекращении его права предъявлять требование должнику в целях исполнения в свой адрес. Для производного кредитора юридический эффект распорядительной сделки состоит в том, что требование теперь принадлежит ему как объект его права предъявлять требование должнику от своего имени. Для должника юридический эффект цессии (правовые последствия кредиторских операций) выражается в смене лица, в адрес которого необходимо произвести исполнение. «Положение должника не изменяется, поскольку его обязательство в сумме остается прежним, не изменяется ни характер права, ни его объем»[6]. Меняется лишь субъект права на предъявление требования в целях сложения долга.

У требований исходного и производного кредиторов одни и те же основание и процедура возникновения. Более того, то же самое основание и та же процедура наблюдаются и при возникновении долга обязанного лица. Ни соглашение об уступке, ни собственно цессия не прекращают и не изменяют исходное обязательство. Объем требования (размер долга) может быть увеличен только по факту увеличения предоставления по исходному обязательству, что происходит, например, в длящихся обязательствах или при факторинге[7].

Прекращается платежное обязательство должника фактом его надлежащего исполнения, которое с момента получения уведомления об уступке становится таковым при условии исполнения производному кредитору. При этом высшая судебная инстанция однозначно полагает, что «первоначальный кредитор не может уступить новому кредитору больше прав, чем имеет сам»[8], и, как следствие, производный кредитор не может получить большее требование, чем причиталось бы кредитору по исходному обязательству. Также однозначен и вывод, что «действующее гражданское законодательство не предусматривает правовой возможности восстановления прекращенных в установленном порядке обязательств»[9], в том числе и тех, которые прекращены ненадлежащим исполнением, если исполнение принято кредитором.

В период, пока платежное обязательство должника существует, долг по нему, а соответственно и требование могут изменяться. Однако, это происходит лишь при наличии правовых оснований для действий по изменению размера долга/требования, а сами действия должны совершаться тем способом, который предусмотрен в договоре или законе. Только в этом случае факт увеличения требования по исходному обязательству признается состоявшимся, что, в свою очередь, может стать правовым основанием для увеличения объема требования производного кредитора, например, по дополнительному соглашению к договору уступки. Для этого должны быть соблюдены следующие условия:

1) исходное обязательство не прекращено, долг по нему не погашен;

---

[3] *Новоселова Л.А.* Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003.

[4] *Дерюгина Т.В.* Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: Дисс. … докт. юрид. наук. Волгоград, 2010. С. 30.

[5] *Семякин М.Н.* Юридическая конструкция цессии в гражданском праве Российской Федерации: теоретический и практический аспекты исследования // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 3. С. 80–96.

[6] Новоселова Л.А. Там же.

[7] *Чеговадзе Л.А.* Факторинг — сделка под уступку имущественного права // Хозяйство и право. 2001. № 12 (299). С. 54–63.

[8] Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Постановление ФАС Московского округа от 18 февраля 2013 г. по делу № А40-44350/11-54-289 // СПС «КонсультантПлюс».

2) правовые основания для увеличения требования признаны в установленном законом порядке и факт увеличения размера требования (долга) выражен в соглашении либо в решении суда;

3) договор уступки действует, т.е., до заключения дополнительного соглашения к договору уступки требования первоначальный кредитор в установленном законом порядке реализовал свое право на увеличение размера требования в отношениях с должником по обязательству и должник признал увеличение своего долга по исходному обязательству или размер требования увеличен по решению суда.

Также следует оценить и правовые последствия исполнения обязательства по договору уступки. Гражданско-правовые последствия факта перечисления должником по договору уступки полной денежной суммы заключаются в том, что договор прекращает свое действие, так как по нему больше нет обязательств. Прекращение обязательства означает отпадение правовой связанности его субъектов, утрачивающих вследствие прекращения обязательства субъективные права и обязанности, составляющие содержание обязательственного правоотношения[10]. Договор, прекративший свое действие, не может быть изменен по смыслу ст. 450 и 453 ГК РФ. Поскольку договор фактически исполнен, правовые основания для заключения дополнительного соглашения к указанному договору отсутствуют[11]. Также к исполненным договорным обязательствам измененные условия неприменимы[12].

С одной стороны, сделанные выводы основаны на системном толковании норм гражданского законодательства, составляющих механизм гражданско-правового регулирования возникновения, исполнения и прекращения обязательств. А также на сложившейся судебной практике. С другой стороны, имеются судебные споры по вопросу об изменении обязательств, долг по которым уже погашен[13]. Так, в арбитражном суде Нижегородской области второй год рассматривается дело, где истец упорно полагает, что приобрел право на требование из Дополнительного соглашения к Договору уступки, который на момент заключения Дополнительного соглашения уже был исполнен и платежное обязательство должника прекратилось. Участники процесса ООО «Девис» (покупатель по договору поставки, должник по цессии), ООО «Реал-Нефтепродукт (поставщик по договору поставки, цедент) и ООО «Газ-Ойл» (третье лицо по отношению к договору поставки, цессионарий)[14].

ООО «Девис» (покупатель) состоял в договорных отношениях с ООО «Реал-Нефтепродукт» (поставщик) на поставку битума дорожного. Согласно п. 1.5 договора поставка битума будет считаться согласованной при подписании покупателем товарной накладной, означающей фактическое получение товара. В п. 2.5 договора сказано: «При каждом изменении Поставщиком после заключения настоящего договора цен на продукцию, поставляемую Покупателю, Поставщик до начала ввода их в действие письменно уведомляет об этом Покупателя. … Поставка Покупателю продукции в этот период не производится». И далее, если Покупатель в течение одного дня не ответит Поставщику, это означает согласие Покупателя с новыми ценами. Также, в договоре есть п. 3.19, устанавливающий правило, что цену поставленного товара подтверждают товарные накладные, оформляемые при приемке товара. И даже, если Покупатель не направил в адрес Поставщика товарные накладные или полученный от Поставщика акт сверки, это означает, что товар поставлен по ценам и количеству, указанным в товарных накладных Поставщиком. При таких условиях договора суды полагают, что товарные накладные являются неотъемлемой частью договора поставки и свидетельствуют о согласовании сторонами условий поставки, определяющих наименование и ассортимент поставляемого товара, его цену и количество[15].

В нашем деле товар на общую сумму 11 903 058,50 руб. поставлялся периодами: с 25 февраля

---

[10] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 мая 2016 г. № Ф05-5700/2016 по делу № А41-24311/15.

[11] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 января 2019 г. № Ф03-5575/2018 по делу № А59-3758/2018.

[12] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 ноября 2018 г. № Ф06-40215/2018 по делу № А55-142/2018.

[13] Определения Верховного Суда РФ от 23 сентября 2019 г. № 307-ЭС19-15050 по делу № А52-4094/2018; от 7 мая 2019 г. № 303-ЭС19-4881, № А59-3758/2018; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 ноября 2018 г. № Ф06-40215/2018 по делу № А55-142/2018.

[14] Арбитражный суд Нижегородской области, дело № А43-36658/2018, судья С.В. Якуб.

[15] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 октября 2017 г. № Ф05-14671/2017 по делу № А41-75274/2016; апелляционное определение Московского городского суда от 12 декабря 2017 г. по делу № 33-50525/2017; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 марта 2019 г. № Ф07-527/2019 по делу № А13-9116/2018 и др. // СПС «КонсультантПлюс».

2018 г. по 28 февраля 2018 г. по товарным накладным поставщика с ценой 14 тыс. руб. за 1 т, затем поставщик ввел в действие цену товара 14 500 руб. за 1 т и в период с 3 марта 2018 г. по 13 мая 2018 г. поставлял товар по цене 14 500 руб. за 1 т битума. С указанием этих цен поставщиком оформлялись все первичные документы (товарные накладные, счета-фактуры, счета на оплату). При поставке товара поставщиком выполнены п. 3 ст. 168 НК РФ и п. 7.5 Договора поставки: счета-фактуры выставлены поставщиком в адрес ответчика одновременно с товарными накладными и счетами на оплату, которыми поставщик требовал оплатить товар по указанным ценам. Соответственно, обязательство покупателя оплатить товар возникло согласно товарным накладным, которые содержат сведения о наименовании, количестве, цене товара и подтверждают совершение хозяйственных операций (факты реализации товара поставщиком и приобретения товара покупателем). Именно товарные накладные фиксируют момент и условия передачи товара поставщиком (ст. 458 ГК РФ), а также подтверждают момент установления и размер платежного обязательства покупателя (ст. 486 ГК РФ).

Цена товара признается согласованной, если ее можно определить исходя из акта сверки взаимных расчетов продавца и покупателя[16]. Поставка товара прекращена 13 мая 2018 г., по состоянию на 8 июня 2018 г. Поставщик составил и направил Покупателю акт сверки, где также значились цены 14 тыс. руб. и 14 500 руб. за 1 т. Это означает, что платежное обязательство покупателя возникло, существовало и подлежало исполнению на указанных выше условиях. Никаких других цен поставщик в действие не вводил, в товарных накладных на отгрузку товара не указывал. Также не предъявлял покупателю требований об увеличении цены товара, не направлял в адрес покупателя корректировочные счета-фактуры.

25 мая 2018 г. ООО «Реал-Нефтепродукт» передало ООО «Газ-Ойл» право требования к ООО «Девис», возникшее из договора поставки и принадлежащее цеденту на момент заключения договора уступки. Объем требования исчислен исходя из цен товара, указанных поставщиком в товарных накладных и в акте сверки, подписанном сторонами договора поставки. ООО «Девис» был уведомлен о состоявшейся уступке письмом ООО «Газ-Ойл» от 21 июня 2018 г. Еще до получения уведомления ООО «Девис» оплатило 3 млн руб. поставщику, о чем сообщило ООО «Газ-Ойл», а затем платежным поручением от 10 июля 2018 г. перечислило ООО «Газ-Ойл» оставшиеся 8 903 058,50 руб. Покупатель обязан оплатить товар по цене, предусмотренной в договоре. В данном случае стоимость товара была указана в первичных документах, на основании которых оплата была произведена покупателем в полном объеме[17]. Тем самым, денежное обязательство ООО «Девис» в сумме 11 903 058 руб. 50 коп. в установленном законом порядке прекращено 10 июля 2018 г. — дата последнего платежа. Оно исполнено в полном объеме перечислением 3 млн руб. по договору поставки поставщику и 8 903 058,50 руб. по договору уступки цессионарию.

В соответствие с п. 1 ст. 408 ГК РФ надлежащее исполнение прекращает обязательство. Изменение обязательств сторон после их прекращения надлежащим исполнением, в том числе путем заключения сторонами дополнительного соглашения, невозможно в силу приведенной нормы права[18]. Действующее гражданское законодательство не предусматривает правовой возможности восстановления прекращенных в установленном порядке обязательств[19]. И хотя суды решают, что дополнительные соглашения не могут изменять условия прекратившихся (не существующих) обязательств в силу своей недействительности[20], 11 июля 2018 г. цедент и цессионарий Дополнительным соглашением № 1 к Договору уступки от 25 мая 2018 г. «восстановили» прекращенное обязательство истца, увеличив сумму требования (долга) до 13 726 064, 30 руб. Основанием изменения цены требования стало изменение условий договора поставки битума о цене товара корректировочными счетами-фактурами, не подписанными покупателем и даже не направленными поставщиком в его адрес. Поставщик в одностороннем порядке изменил условия обязательства о цене товара уже после его передачи и полной оплаты поку-

[16] Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 4 июля 2013 г. по делу № А53-22235/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
[17] Постановление ФАС Дальневосточного округа от 11 октября 2005 г. № Ф03-А37/05-1/2930 // СПС «КонсультантПлюс».
[18] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 июня 2019 г. № Ф07-5698/2019 по делу № А52-4094/2018.
[19] Постановление ФАС Московского округа от 18 февраля 2013 г. по делу № А40-44350/11-54-289 // СПС «КонсультантПлюс».

пателем, хотя право на одностороннее изменение условий обязательства сторонам договора поставки не предоставлено.

Составленные поставщиком и не направленные им в адрес покупателя корректировочные счета приложены цессионарием к уведомлению об уступке по Дополнительному соглашению № 1, несмотря на то, что они оформлены в одностороннем порядке без соблюдения положений п. 3 ст. 168 НК РФ: при изменении стоимости отгруженных товаров, в том числе в случае изменения цены отгруженных товаров продавец выставляет покупателю корректировочный счет-фактуру не позднее пяти календарных дней, считая со дня составления документов, указанных в п. 10 ст. 172 настоящего Кодекса (это договоры, соглашения, иные первичные документы, подтверждающие согласие покупателя на изменение стоимости отгруженных товаров в том числе из-за изменения цены). В корректировочных счетах поставщиком указано: «Предлагаю изменить стоимость», поскольку уведомительный порядок изменения условий договора поставки в нем не предусмотрен. Предложение поставщика покупателем не получено, соответственно и не принято, и право на изменение условий договора поставки реализовано поставщиком в противоречии с его содержанием и с нарушением норм закона. Поэтому условия договора поставки о цене товара остались прежними, прежним остался и долг по договору.

Односторонние действия ООО «Реал-Нефтепродукт» по составлению корректировочных счетов для изменения цены уже поставленного и оплаченного на тот момент товара направлены на изменение правоотношений по договору поставки; последствиями этих действий стало правовое притязание цессионария по взысканию задолженности в большем объеме, чем объем обязательства ООО «Девис» по исполненному договору поставки. Уплата установленной сторонами в договоре цены является обязательством покупателя, которое по смыслу ст. 485 ГК РФ не может быть односторонне изменено продавцом в нарушение нормы ст. 310 ГК РФ в зависимости от ненадлежащего исполнения обязательства по его оплате после передачи товара, поскольку несвоевременная оплата товара не может повлечь изменение его цены[21]. Действия цедента по составлению корректировочных счетов-фактур в целях последующей уступки требования, право на предъявление которого прекращено исполнением, нарушают запрет одностороннего изменения условий договора (п. 1 ст. 310 ГК РФ), положения п. 1 ст. 408 и п. 1 ст. 450 ГК РФ (изменение договора возможно по соглашению сторон) и посягают на имущественные интересы ООО «Девис». Осуществление субъективного права презумируется как правомерная деятельность[22] и неправомерный характер действий цедента полностью опровергает существование какого-либо денежного требования ООО «Реал-Нефтепродукт» к ООО «Девис» свыше уже оплаченной покупателем цены поставленного товара, а также возможность его уступки ООО «Газ-Ойл»[23].

В силу п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Поскольку факт увеличения цены товара свыше той, которая действовала при исполнении договора поставки, отсутствовал, у ООО «Реал-Нефтепродукт» не появилось ни «добавочное требование» ни право на его предъявление. Несуществующее требование, не принадлежащее цеденту, не может появиться и у цессионария. Поэтому по дополнительному соглашению от 11 июля 2018 г. № 1 к исполненному должником договору уступки цедент уступил цессионарию несуществующее денежное требование, что исключает возможность наступления каких-либо неблагоприятных последствий для ООО «Девис» в этой связи[24]. Несуществующее требование не может принадлежать как объект права на его предъявление и в силу отсутствия долга по надлежаще прекращенному обязательству оно неосуществимо. Кроме того, факт подписания Дополнительного соглашения № 1 к недействующему договору уступки не создает юридических последствий в части изменения обязательств.

---

[20] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20 февраля 2016 г. № Ф10-122/2016 по делу № А35-1098/2014.

[21] Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 17 июня 2008 г. № Ф04-3615/2008(6526-А46-21), от 20 сентября 2007 г. № Ф04-6581/2007(38417-А46-21); ФАС Уральского округа от 14 апреля 2009 г. № Ф09-1964/09-С5; ФАС Центрального округа в постановлении от 7 февраля 2006 г. № А35-3586/05-С22 // СПС «КонсультантПлюс».

[22] Дерюгина Т.В. Там же. С. 31.

[23] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2017 г. № 09 АП-35333/2017 по делу № А40-12318/17 // СПС «КонсультантПлюс».

[24] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2017 г. № 09 АП-35333/2017 по делу № А40-12318/17 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10010
© Л.В. Щербачева, 2020

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА

Любовь Владимировна Щербачева, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин, член Международной Объединенной Академии Наук, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1)
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Делается вывод о том, что с введением процедуры реструктуризации долгов с той даты, когда арбитражный суд вынес определение о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и указанная процедура была введена, устанавливается мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей (с рядом исключений), срок исполнения таких обязательств считается наступившим, прекращается начисление неустоек и других финансовых санкций, а также процентов (это не относится к текущим платежам).
Ключевые слова: банкротство, должник, кредитор, реструктуризация, финансовый управляющий.

RESTRUCTURING CITIZEN DEBTS

Lyubov V. Scherbacheva, associate professor of civil law and public disciplines, Member of the International Joint Academy of Sciences, candidate of legal sciences, associate professor
Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moskva, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Abstract. It is concluded that the introduction of the debt restructuring procedure, from the date when the arbitral tribunal issued a ruling on declaring the application for declaring the citizen bankrupt as justified and the specified procedure was introduced, a moratorium is established on satisfying creditors' claims for monetary obligations and on making mandatory payments (with a number of exceptions), the deadline for the fulfillment of such obligations is considered to have expired, the accrual of forfeits and other financial sanctions, as well as interest (this does not apply to current payments).
Keywords: bankruptcy, debtor, creditor, restructuring, financial manager.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щербачева Л.В. Реструктуризация долгов гражданина. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):51–54.

Процедура реструктуризации долгов гражданина представляет собой реабилитационную процедуру, «применяемую в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов» (ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Именно с этой процедуры начинается процесс банкротства гражданина. Рассмотрев заявление о признании гражданина банкротом, арбитражный суд вправе либо признать заявление обоснованным и ввести реструктуризацию долгов гражданина, либо признать его необоснованным, оставив заявление без рассмотрения или прекратив производство по делу о банкротстве. Исключение составляет ситуация, когда гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов. В этом случае арбитражный суд вправе на основании ходатайства гражданина вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина (п. 1 и 8 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Сведения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, а также другие сведения, перечисленные в ст. 213.7 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», подлежат обязательному опубликованию. При этом данные сведения «опубликовываются путем их включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и не подлежат опубликованию в официальном издании, за исключением сведений о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, а также о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина» (п. 1 и 2 ст. 213.7).

Процедура реструктуризации долгов применяется к гражданину, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве, автоматически. По мнению К.Б. Кораева [1, с. 142–148], такое положение дел вступает в противоречие с сущностью восстановления платежеспособности — необходимостью активных действий со стороны должника. Ведь, во-первых, никто не может заставить должника предпринимать какие-либо действия помимо его воли, а во-вторых, должник обладает наиболее полной информацией о своих финансовых возможностях. К.Б. Кораев считает, что для повышения эффективности законодательного регулирования банкротства граждан следует сделать введение процедуры реструктуризации долгов правом гражданина, предоставив ему свободу выбора. Однако, как видится, к этой рекомендации нужно относиться с осторожностью, поскольку введение права на применение реструктуризации может открыть лазейку для злоупотребления этим правом. В этой ситуации весьма актуальной становится проблема выработки эффективных правовых норм о добросовестности, поскольку процедура банкротства является экстраординарным способом освобождения от обязательств лиц, которые действительно в этом нуждаются, и все сомнения в добросовестности поведения гражданина, признанного банкротом, неприемлемы при ее осуществлении [2, с. 18–26].

Немецкий законодатель, напротив, не предусматривает «судебную процедуру посредничества урегулирования долгов» как начало производства по делу о банкротстве. Первой стадией разбирательства при подаче заявления о введении в отношении потребителя процедуры несостоятельности, является попытка достижения досудебного (а в некоторых случаях и судебного) соглашения между должником и кредиторами. Однако, данная стадия имеет место лишь при подаче заявления самим должником либо совместно должником и его кредиторами. Кроме того, в законодательстве ФРГ прослеживается совершенно иной подход к составлению и утверждению плана реструктуризации (урегулирования) долгов. В Германии, если такой план принят, он имеет силу мирового соглашения, а заявление о возбуждении процедуры несостоятельности считается отозванным; т.е. в данном случае процедуры несостоятельности не имеют места, а дальнейшее удовлетворение требований кредиторов в соответствии с планом осуществляется не в рамках производства по делу о несостоятельности, а регулируется нормами о гражданско-правовых договорах, которым, по сути, соответствующее соглашение и является. Автор данной работы неоднозначно относится к такому подходу. С одной стороны, тот факт, что мировое соглашение предусмотрено в качестве обязательной стадии урегулирования спора, выглядит достаточно обоснованным и нацеленным на максимально «безвредное» разрешение спора для сторон. То, что данная стадия является обязательной в случае, когда в подаче заявления принимает участие должник, говорит о том, что должнику предоставляется возможность разрешить вопрос без применения судебных процедур, в ходе которых будет учитываться практически все его имущество и при осуществлении которых будут отчасти использованы средства самого должника. С другой стороны, сила мирового соглашения, приписываемая принятому плану урегулирования долгов, а также применение к дальнейшим правоотношениям должника и его кредиторов норм, регулирующих договорные отношения, видится, во-первых, невыгодным для должника, поскольку последний чаще всего не обладает достаточным уровнем правовой грамотности для отстаивания в случае необходимости своих интересов. Для должника более выгодным видится обязательное участие в вышеуказанных отношениях профессионального юриста. Во-вторых, прекращение досудебных и судебных процедур при принятии плана урегулирования долгов кажется автору данной работы излишним, даже громоздким, поскольку в дальнейшем могут возникнуть такие обстоятельства, которые потребуют изменения плана (хотя отказ от плана, который является договором, в законодательстве ФРГ не предусматривается) и могут закончиться необходимостью введения в отношении должника процедур несостоятельности. Кто-то возразит: неужели продолжение производства по делу о банкротстве при наличии принятого плана не будет подобным же образом отягелять ход дела. Однако, представляется, что продолжение производства не будет делать производство чрезмерно сложным, зато оно будет служить дополнительной гарантией обеспечения прав сторон, участвующих в деле о банкротстве, поскольку в данном случае предусматривается участие финансового управляющего и арбитражного суда.

Регулирование несостоятельности (банкротства) в ФРГ и РФ значительно отличаются даже в плане сущности отношений между должником и кредитором (как в случае принятого плана урегулирования

долгов, которому немецким законодателем придана сила двустороннего договора). Видится возможным введение в Закон о банкротстве положений, касающихся обязательного применения попытки мирного урегулирования спора как первого этапа в ходе процесса несостоятельности (банкротства). Однако, рассмотрение принятого плана реструктуризации долгов в законодательстве РФ в качестве мирового соглашения не является оптимальным способом обеспечения защиты интересов должника и делает производство по делу о несостоятельности более громоздким.

Рассмотрим процедуры реструктуризации долгов по законодательству РФ. Что касается последствий введения процедуры реструктуризации долгов, с той даты, когда арбитражный суд вынес определение о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и указанная процедура была введена, устанавливается мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей (с рядом исключений), срок исполнения таких обязательств считается наступившим, прекращается начисление неустоек и других финансовых санкций, а также процентов (это не относится к текущим платежам). Все существовавшие ранее ограничения распоряжения гражданина своим имуществом снимаются и в дальнейшем могут накладываться лишь в ходе дела о банкротстве. Также «приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям с гражданина, за исключением исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении препятствий к владению указанным имуществом, о признании права собственности на указанное имущество, о взыскании алиментов» (ст. 213.11 Закона о банкротстве), а также, при определенных условиях, по требованиям об обращении взыскания на заложенное жилое помещение. Соглашения об отказе гражданина от подготовки и представления плана реструктуризации его долгов являются ничтожными. Также ограничивается право гражданина на совершение им сделок по распоряжению имуществом. Совершать такие сделки гражданин может только с предварительного письменного согласия финансового управляющего.

После истечения двухмесячного срока, предусмотренного для предъявления кредиторами требований к должнику-гражданину, конкурсный кредитор, уполномоченный орган (выступающий представителем РФ, ее субъекта или муниципального образования) или сам гражданин, вправе направить финансовому управляющему, конкурсным кредиторам, в уполномоченный орган проект плана реструктуризации долгов гражданина. Стоит отметить, что план реструктуризации долгов (далее — план) может быть представлен только в отношении задолженности гражданина, соответствующей требованиям, предусмотренным ст. 213.13 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Проект плана, вместе с соответствующими документами, направляется также иным участвующим в процессе банкротства лицам. Далее финансовым управляющим проводится первое собрание кредиторов, где рассматривается план реструктуризации долгов должника-гражданина либо принимается решение о признании гражданина банкротом и введении в отношении него процедуры реализации имущества.

Обязательными частями плана являются положения о порядке и сроках погашения требований кредиторов. Срок его реализации не должен превышать трех лет, а случае утверждения арбитражным судом плана, не одобренного собранием кредиторов, — двух лет. По всей видимости, законодатель при определении сроков проведения реструктуризации долгов гражданина не учел, что основным источником этих долгов являются потребительские кредиты, срок погашения которых в подавляющем большинстве случаев превышает три года. Перерасчет долга в такой ситуации может привести к увеличению суммы ежемесячных платежей и в конечном счете устранить возможность исполнения плана реструктуризации долгов. Поэтому некоторые исследователи видят целесообразным законодательное установление специальных сроков для реализации плана в случаях, когда кредиторами в деле о банкротстве являются банки [1, с. 142–148].

Проект плана должен быть одобрен большинством кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов, и арбитражным судом. В случае отказа суда в утверждении плана гражданин признается банкротом и в отношении него вводится процедура реализации имущества.

Арбитражный суд также вправе при наличии условий, предусмотренных п. 4 ст. 213.17 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», утвердить план, который не был одобрен собранием кредиторов. Предусматривается и утверждение плана без одобрения должника, но «только в исключительном случае, если будет дока-

зано, что несогласие должника с планом является злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ). Например, если не обладающий ликвидным имуществом должник, стабильно получающий высокую заработную плату, в целях уклонения от погашения задолженности перед кредиторами за счет будущих доходов настаивает на скорейшем завершении дела о его банкротстве и освобождении от долгов»[1]. Исключительность данной меры ярко проявляется в судебной практике. Автором был проведен анализ судебной практики, представленной в сети Интернет[2], а также в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», который показал, что суды в подавляющем большинстве случаев отказывают в утверждении плана при отсутствии согласия гражданина[3]. Проблемы правового регулирования категории злоупотребления правом мы уже касались выше, остается лишь добавить, что видится необходимым внести положения п. 30 постановления Пленума Верховного Суда от 13 октября 2015 г. № 45 в ФЗ «О несостоятельности банкротстве», прямо предусмотрев в данном законе возможность утверждения плана реструктуризации долгов без согласия должника-гражданина в исключительных случаях при злоупотреблении правом со стороны гражданина.

Помимо неодобрения плана реструктуризации долгов собранием кредиторов или самим должником, основанием для отказа арбитражного суда в утверждении плана также являются нарушение требований, предъявляемых к плану реструктуризации долгов законами и иными правовыми актами, нарушение порядка одобрения собранием кредиторов плана, также наличие в плане недостоверных сведений (ст. 213.18 Закона о банкротстве).

После утверждения плана арбитражным судом по инициативе как должника, так и собрания кредиторов, в него неоднократно могут вноситься изменения. Такие изменения должны быть утверждены арбитражным судом. Стоит отметить, что собрание кредиторов может ходатайствовать о внесении изменений в план только при условии улучшения имущественного положения должника. Не позднее чем за месяц до истечения срока исполнения плана реструктуризации долгов финансовый управляющий должен подготовить отчет о его исполнении и направить этот отчет конкурсным кредиторам, в уполномоченный орган, а также в арбитражный суд. Если на момент рассмотрения отчета, план должником не исполнен, а также если такой отчет не представлен в срок, то не позднее чем за 14 дней до окончания срока исполнения плана финансовый управляющий, кредитор или уполномоченный орган созывает собрание кредиторов для рассмотрения вопроса о том, чтобы ходатайствовать в арбитражный суд об отмене плана реструктуризации долгов и признании должника-гражданина банкротом.

После осуществления какого-либо из вышеперечисленных действий со стороны финансового управляющего, конкурсных кредиторов или уполномоченного органа, а также по истечении срока проведения собрания кредиторов, арбитражный суд назначает заседание по рассмотрению результатов исполнения плана реструктуризации долгов и жалоб кредиторов на действия должника и (или) финансового управляющего. По итогам такого рассмотрения арбитражный суд принимает одно из следующих определений: о завершении реструктуризации долгов (если задолженность, предусмотренная планом, погашена, а жалобы являются необоснованными) или об отмене плана и признании гражданина банкротом. Последний сценарий заставляет и стороны процесса, и автора данной работы перейти к следующей процедуре, применяемой в делах о банкротстве граждан, — процедуре реализации имущества гражданина.

Литература

1. *Кораев К.Б.* Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. № 7. С. 142–148.

2. *Карелина С.А., Фролов И.В.* Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. № 10. С. 18–26.

References

1. *Koraev K.B.* Pravovoe regulirovanie protsedury restrukturizatsii dolgov grazhdanina // Zakon. 2016. № 7. S. 142–148.

2. *Karelina S.A., Frolov I.V.* Mekhanizm osvobozhdeniya grazhdanina-dolzhnika ot obyazatel'stv kak sledstviye ego bankrotstva: usloviya i poryadok primeneniya // Pravo i ekonomika. 2015. № 10. S. 18–26.

[1] Постановление Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 2015. 19 окт.

[2] URL://http://sudact.ru

[3] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 июля 2017 г. № Ф04-1667/2017 по делу № А27-7743/2016 // Архив Арбитражного суда Западно-Сибирского округа.

УДК 349.6
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2020-10011
© Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова, А.С. Ращенко, 2020

Научная специальность 12.00.06 — земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Нодари Дарчоевич Эриашвили, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: professor60@mail.ru
Юлия Александровна Иванова, заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru
Аксинья Сергеевна Ращенко, слушатель международно-правового факультета, рядовой полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ax.rashenko@yandex.ru

Аннотация. На сегодняшний день многие государства привлекают вопросы основания и особенности возникновения международно-правовой ответственности за нарушения норм международного экологического права и пути решения данных проблем. Особое внимание современные правоведы уделяют перспективам развития правоотношений между участниками международных договоров в случае нарушения субъектами договорного обязательства по возмещению ущерба, причиненного окружающей среде.
Ключевые слова: экологические преступления, окружающая среда, международные нормы по охране окружающей среды, юридическая ответственность, международное экологическое сотрудничество, экоцид.

TO ISSUE OF LIABILITY FOR VIOLATION OF INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS FOR ENVIRONMENTAL PROTECTION

Nodari D. Eriashvili, professor department of the civil and labor law, civil process, doctor of economic sciences, candidate of legal sciences, candidate of historical sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: professor60@mail.ru
Yuliya A. Ivanova, deputy head of the department of civil and labor law, civil procedure, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru
Aksinya S. Rashchenko, cadet of the international law faculty, private of the police
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ax.rashenko@yandex.ru

Abstract. Today many states are attracting questions of the basis and features of the emergence of international legal responsibility for violations of international environmental law and ways to solve these problems. Modern jurists pay particular attention to the prospects for the development of legal relations between parties to international treaties in case of violation by the subjects of the contractual obligation to compensate for damage to the environment.
Keywords: environmental crimes, the environment, international environmental standards, legal liability, international environmental cooperation, ecocide.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Ращенко А.С. К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):55–58.

Каждый год численность экологических преступлений неминуемо растет, а проблемы, связанные с охраной окружающей среды, все чаще выходят за пределы конкретных государств. Отсутствие соответствующего внимания к данным проблемам ставит под угрозу мирное существование всего человече-

ства. Осознав невозможность решения большинства проблем лишь силами национальной политики, многие государства и специализированные организации пришли к выводу о необходимости принятия дополнительных международно-правовых актов в области охраны окружающей среды и природопользования.

Необходимо отметить, что особое место среди главных принципов решения экологических проблем мирового масштаба занимает, прежде всего, институт международной ответственности.

Вопросы ответственности за нарушения международно-правовых стандартов в области охраны окружающей среды нашли свое отражение в Уставе ООН, Конвенции ООН по морскому праву, в Конвенции о трансграничном загрязнении атмосферного воздуха, Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий, принятых странами–участниками после Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое проходило в Хельсинки в августе 1975 г.

Хотелось бы отметить, что Российская Федерация, являясь правопреемником СССР, ратифицировала свыше 50 различных международно-правовых актов. Самостоятельно стала участником множества конвенций (Конвенция о биологическом разнообразии (5 ноября 1992 г.), рамочная Конвенция об изменении климата (2 июня 1992 г.), Конвенция о защите Черного моря от загрязнения (21 апреля 1992 г.), Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (17 марта 1992 г.).

К международным организациям, занимающимся реализацией вышеуказанных экологических норм можно причислить: специализированные учреждения и органы Организации Объединенных наций, межправительственные организации, международные неправительственные организации универсального типа, региональные и субрегиональные органы и др.

В зависимости от содержания современных экологических проблем все международные организации делятся на три основные группы:

- природоохранного направления;
- комплексного природоохранительного профиля;
- специального природоохранительного профиля.

Обусловливающей задачей указанных организаций является предотвращение возможной глобальной экологической катастрофы и обеспечение благополучного существования современного общества в целом.

На сегодняшний день в мире действует свыше 200 договоров и соглашений природоохранного профиля. Хотелось бы акцентировать внимание на том, что основной проблемой их реализации выступает следующее: в большинстве из таких актов формулируются лишь материальные нормы, закрепляющие за государствами обязанность охраны определенных природных объектов, но при этом отсутствует указание на юридические последствия за ее нарушение. Поэтому экологический ущерб продолжает оставаться важнейшей проблемой данного института международно-правовой ответственности.

Бесспорно, договоры в области охраны окружающей среды, помимо точно сформулированных материальных норм, должны содержать ряд вторичных норм, раскрывающих механизм привлечения к ответственности в случае нарушения договора или соглашения.

Как правило, на практике дела обстоят несколько иным образом. В Конвенцию «Об охране Средиземного моря от загрязнения» (1976 г.) включена специальная статья, в нормах которой предусматриваются определенные меры ответственности, в том числе выплата компенсации за нарушения конвенционных обязательств, однако хотелось бы отметить, что в статье отсутствуют вторичные нормы ответственности, которые регулировали бы непосредственно механизм привлечения к ответственности государства, нарушающего законодательство.

Существует два основных вида международной ответственности: политическая и материальная. Наиболее популярной формой политической ответственности являются санкции. Материальная ответственность применяется в связи с нарушением государством-участником обязательства, которое выразилось в причинении материального ущерба. Она может быть выражены в нескольких формах: репарации (возмещение причиненного ущерба производится в денежной форме), реституции (неправомерно изъятое имущество возвращается в натуре), субституции (производится замена неправомерно уничтоженного). Например, к правонарушителю может быть применена такая форма ответственности, как реституция, сущность которой заключается в восстановлении им первоначального состояния поврежденного объекта.

Нематериальная ответственность в подобных случаях применяется в форме сатисфакции и заклю-

чается в принесении извинений, а также привлечении к ответственности виновных лиц.

Злободневной проблемой международного экологического права по-прежнему остается отсутствие отлаженного механизма определения и привлечения к международной ответственности. В отличие от внутригосударственного законодательства, в международном праве почти отсутствует точное регулирование вопросов компенсации и методики исчисления причиненного ущерба. Основные положения требуют существенной обработки и законодательного урегулирования на международном уровне, наиболее активного взаимодействия членов мирового сообщества с целью приостановления деградации окружающей среды.

В Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 1972 г. и Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г. получила свое признание ответственность государств за обеспечение того, чтобы деятельность, осуществляемая под их юрисдикцией или контролем, не причиняла вред окружающей среде других государств или районов за пределами национальной юрисдикции. В 1977 г. Организацией Объединенных Наций принята Конвенция о запрещении военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на природную среду, тем самым введен запрет на экоцид, который стал рассматриваться как международное преступление, наносящее непоправимый ущерб экологии. К негативным методам воздействия на окружающую среду, способным изменять структуру Земли и управлять природными процессами, отнесены использование ядерного оружия, отравляющих веществ и дистанционных фугасов. Подобные действия со стороны государств признаются мировым сообществом незаконными и расцениваются как нарушения международных договоров.

В современном российском законодательстве преступления данного вида отражены разд. 12 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества». В статьях предусмотрена уголовная ответственность за такие серьезные преступления, как геноцид и экоцид. В частности, экоцидом признается массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

Однако, следует отметить, что ряд положений, содержащихся в нормах международного права об экоциде и его характерных чертах, требуют более детального освещения. К сожалению, необходимо отметить, что экоцид имеет место и в современном мире. Как негативный пример, можно вспомнить хотя бы химическую атаку США, обрушившуюся на экологию Южного Вьетнама и здоровье его жителей. Международный научный симпозиум 1983 г. в составе ученых и специалистов 21 государства мира признал невероятный ущерб, причиненный данному государству, изучались возможности минимизации ужасных последствий экологической войны и восстановления пострадавшей флоры и фауны.

Война Ирака, развязанная против Кувейта и других стран, признана мировым сообществом экоцидом. В связи с чем вполне оправданной представляется материальная ответственность Ирака, установленная резолюциями Совета Безопасности ООН за вред, причиненный экологии нашей планеты.

Безусловно, важным является и заинтересованность нашего государства в разработке международных актов по предупреждению экоцида. Остро прослеживается необходимость принятия единой международной конвенции, аналогичной имеющейся по геноциду и апартеиду, где на мировом уровне подробной регламентации подвергся бы институт наказуемости экоцида, детально отразились вопросы подсудности дел и выдачи международных преступников. Учитывая ранее упомянутую Резолюцию 1991 г., возможным видится взыскание материального ущерба с признанных виновными лиц в пользу пострадавших от экоцида в порядке гражданского судопроизводства как среди участников мировых соглашений, так и внутри государства.

Кроме того, доктриной современного международного права за совершение экоцида предусмотрены все виды и формы международно-правовой ответственности.

С момента нормативного установления уголовной ответственности за экоцид, судебная практика по данному преступлению практически не наработана. Однако, не редкими в правоприменительной практике являются случаи масштабного уничтожения флоры и фауны. Примером может служить громкое расследование 2002 г. по факту противоправных действий, выразившихся в травле мальков лосося на одном из рыбных предприятий Камчат-

ского края. Группой неизвестных лиц водозаборный колодец был засыпан хлорной известью, следствием чего стали миллионы уничтоженных мальков. Причиненный ущерб составил 12 млрд руб., по данному факту было возбуждено уголовное дело по статье «Экоцид».

Подводя итог, хочется отметить, что для сохранения окружающей среды необходимо совершенствовать вопросы международной ответственности, реорганизовывать механизм привлечения к ней. Национальное законодательство должно стремиться всеми возможными путями обеспечивать исполнение норм международного права на территории своего государства. В этой связи согласованность российского экологического законодательства с международным, усовершенствование механизма их взаимодействия является актуальным как для теоретических исследований, так и для оптимального решения практических задач и проблем современного общества.

Литература

1. *Анохин С.А., Ильясов М.С.З., Иванова Ю.А., Березко О.В., Левкина Е.С.* Правовая охрана окружающей среды: Курс лекций. М., 2017.

2. *Ахмедов Р.М.* Роль и значение международных конвенций (соглашений, договоров) в области природопользования и охраны окружающей среды / В сб.: Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты: Сб. ст. по мат. межвуз. круглого стола (посвящается памяти профессора И.А. Соболя). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 14–19.

3. *Иванова Ю.А.* К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в области охраны окружающей среды / В сб.: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Мат. междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава и аспирантов. М., 2015.

4. *Иванова Ю.А., Иванов В.А.* Особенности юридической ответственности в области охраны окружающей среды // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 6. С. 19–21.

5. Экологическое право России: Учеб. пособие для студентов вузов / [*Н.В. Румянцев* и др.]; под ред. Н.В. Румянцева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2018.

6. *Якимова Е.М., Чуксина В.В., Комкова Г.Н., Несмеянова С.Э.* Международное сотрудничество в борьбе с экологическими преступлениями // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 288–298.

References

1. *Anokhin S.A., Il'yasov M.S.Z., Ivanova Yu.A., Berezko O.V., Levkina E.S.* Pravovaya okhrana okruzhayushchey sredy: Kurs lektsiy. M., 2017.

2. *Akhmedov R.M.* Rol' i znachenie mezhdunarodnykh konventsiy (soglasheniy, dogovorov) v oblasti prirodopol'zovaniya i okhrany okruzhayushchey sredy / V sb.: Pravovaya okhrana okruzhayushchey sredy: material'nyye i protsessual'nyye aspekty: Sb. st. po mat. mezhvuz. kruglogo stola (posvyashchayetsya pamyati professora I.A. Sobolya). SPb.: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2016. S. 14–19.

3. *Ivanova Yu.A.* K voprosu o pravovom regulirovanii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy / V sb.: Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i pravoprimenitel'noy praktiki: Mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. professorsko-prepodavatel'skogo sostava i aspirantov. M., 2015.

4. *Ivanova Yu.A., Ivanov V.A.* Osobennosti yuridicheskoy otvetstvennosti v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2015. № 6. S. 19–21.

5. Ekologicheskoe pravo Rossii: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / [*N.V. Rumyantsev* i dr.]; pod red. N.V. Rumyantseva. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Yuniti-Dana, Zakon i pravo, 2018.

6. *Yakimova E.M., Chuksina B.V., Komkova G.N., Nesmeyanova S.E.* Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s ekologicheskimi prestupleniyami // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2018. T. 12. № 2. C. 288–298.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10012
© Р.Б. Гандалоев, И.А.-Н. Эльджаркиев, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Руслан Баширович Гандалоев, докторант кафедры национальных федеративных отношений, кандидат политических наук
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1)
E-mail: RusSud@bk.ru
Ибрагим Абдул-Назирович Эльджаркиев, слушатель 3-го курса факультета национальной безопасности
Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 84, корп. 6)
E-mail: ibragim.eldzharkiev.83@bk.ru

Аннотация. Северный Кавказ остается одним из наиболее напряженных регионов формирования угроз безопасности Российской Федерации. Даже при всей относительности статистической информации, следует признать, что сегодня в регионе значительное влияние на оперативную обстановку продолжают оказывать экстремистские организации с псевдорелигиозной мотивацией. Деятельность государства должна быть направлена на всемерное противодействие идеологии экстремизма и терроризма, способствовать достижению межнационального и межконфессионального согласия в российском обществе. Реализация всех этих направлений не может быть эффективной без тесного взаимодействия с гражданским обществом. Консолидация российского общества, патриотизм и нравственность являются важнейшими составляющими национальной идеи современной России.

Ключевые слова: Северный Кавказ, угрозы безопасности Российской Федерации, государства, противодействие распространению идеологии экстремизма, оперативность, обстановка, псевдорелигиозность.

LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING THE SPREAD OF THE IDEOLOGY OF EXTREMISM

Ruslan B. Gandaloev, doctoral student of department national federative relations of the, candidate of political sciences
Russian presidential academy of national economy and public administration (119571, Moscow, pr-t Vernadskogo, 82, str. 1)
E-mail: RusSud@bk.ru
Ibrahim A.-N. Eldzharkiev, 3rd year student of the faculty of national security
Institute of law and national security of the Russian presidential academy of national economy and public administration (119571, Moscow, pr-t Vernadskogo, 84, korp. 6)
E-mail: ibragim.eldzharkiev.83@bk.ru

Abstract. The North Caucasus remains one of the most tense regions of the formation of security threats to the Russian Federation. Even with all the relativity of statistical information, it should be recognized that extremist organizations with pseudo-religious motivation continue to exert a significant influence on the operational environment in the region today. The activities of the state should be aimed at the utmost opposition to the ideology of extremism and terrorism, and contribute to the achievement of interethnic and interfaith harmony in Russian society. However, the implementation of all these areas loses its effectiveness without close interaction with civil society. Consolidation of Russian society, patriotism and morality are the most important components of the national idea of modern Russia.

Keywords: North Caucasus, threats to security of the Russian Federation, state, counteraction the spread of the ideology of extremism, efficiency, situation, pseudo religiosity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.-Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):59–63.

Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма включают в себя как национальные, так и международные акты.

В настоящее время отмечается рост интеграционных процессов, в том числе и регулирования наказаний за преступления, носящие характер orga omnes. Государства объединяют свои силы, реагируя на международные события, осуществляют взаимопомощь по уголовным делам, сотрудничают в пресечении и предотвращении преступлений. В ходе взаимодействия появляются и функционируют органы международной уголовной юстиции.

Уголовные трибуналы ad hoc — разновидность органов международной уголовной юстиции, которая создается для квалификации конкретного события и на определенное время. В процессе исследования вопроса, нами был изучен ряд международных документов указанной тематики, исходя из анализа которого мы выделили юрисдикционные и организационные особенности работы данных органов. Описанию первых и посвящена данная работа.

Первой особенностью является наличие смежной юрисдикции международных судов ad hoc и национальных судов. Как правило, при назначении наказаний имели приоритет решения международных уголовных судов, но в некоторых случаях они могли, приостанавливая обвинение, передавать свои полномочия в пользу национальных судов. Эту особенность можно наблюдать в Международном трибунале по бывшей Югославии (далее — МТБЮ). Что касается Международного трибунала по Руанде (далее — МУТР), под его юрисдикцию попадали лишь главные организаторы геноцида, а остальные лица судились национальными судами, несмотря на то, что их преступления были международными.

Чрезвычайные палаты в Камбодже обладают полной предметной юрисдикцией, и в законе об их учреждении установлен закрытый перечень рассматриваемых преступлений. Несмотря на это, рассмотрение дела производится как национальными, так и международными судьями. Все процессуальные особенности, если они не противоречят международным нормам, осуществляются по законодательству Камбоджи.

Одной из проблем, выявленной на практике, стало применение различных наказаний для преступников, совершивших преступления геноцида. Лица, попадающие под юрисдикцию МУТР, могли понести максимально возможное наказание — пожизненное лишение свободы, так как в международном праве закреплен принцип: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека… Никто не может быть произвольно лишен жизни». По законам Руанды была возможна смертная казнь. И лишь вмешательство международного сообщества искоренило описанный крен работы двух систем правосудия.

Следующей особенностью трибуналов является особая реализация принципа Non bis in idem, которая находит свое закрепление в ст. 4 протокола № 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Принцип заключает в себе правило, согласно которому лица не могут быть наказаны дважды за одно и тоже деяние. Так, в ст. 10 устава МТБЮ указывается: «Ни одно лицо не может быть судимо национальным судом за деяния, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права в соответствии с настоящим Уставом, за которые оно уже было судимо Международным трибуналом». Однако, существуют исключения, применяемые некоторыми трибуналами. Они позволяют осуществлять правосудие международными судами, если ранее дело было рассмотрено национальными судами. Так, лицо может быть вторично судимо в случаях, когда его деяние было квалифицировано национальным судом как обычное преступление, либо в случаях, когда судебное заседание в национальном суде не было независимым, предназначалось для смягчения обвиняемому уголовной ответственности.

Совет Безопасности ООН признает возможность повторного осуждения уже международными трибуналами для осуществления справедливого наказания преступников. Это позволяет укрепить систему справедливости наказаний для осужденных. Но при определении нового наказания, должен учитываться срок ранее отбытого наказания этим лицом за данное преступление.

Следующей особенностью трибуналов является рассмотрение различных составов преступления. При учреждении первых трибуналов (Нюрнбергского и Токийского) рассматривались преимущественно преступления агрессии и вопросы квалификации использования запрещенных средств и методов ведения войны. Но немалый урон человечеству нанесли и преступления геноцида. Впервые его понятие было закреплено в ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Для расследования категории преступлений были образованы МУТР и МТБЮ. Уже в современности на смену указанным приходит еще одно тяжелейшее международное преступление — терроризм и специфика новосозданных трибуналов нацеливается на расследование совершаемых лицами террористических актов. Ярким примером является специальный трибунал по Ливану, который расследовал убийство премьер-министра Рафика Харири в результате террористического акта.

Таким образом, в результате исторически накопленного опыта, современные трибуналы соз-

даются со сходной структурой. Их работа приводит к унификации практики применения норм, а обмен опытом способствует скорейшему раскрытию международных преступлений. Трибуналы перенимают национальное законодательство и диктуют государствам правила назначения справедливого наказания преступникам. Очевидно, мы становимся свидетелями зарождения и развития нового института международного права.

Без поддержки государств ЕС даже самые проработанные наднациональные антитеррористические структуры и механизмы остаются всего лишь «беззубыми тиграми».

В январе 2010 г. Европол получил статус Агентства ЕС. Европол возглавляет директор, назначаемый Советом ЕС. Три его заместителя руководят Оперативным департаментом, Департаментом управления и Департаментом обеспечения. Основные направления практической деятельности Европола — координация работы национальных следственных органов, информационное и научно-техническое содействие расследованию преступлений. В 2007 г. сотрудники Европола получили право участвовать в работе смешанных следственных бригад, но сами не могут никого арестовывать. Также к компетенции Европола отнесено противодействие торговле людьми, человеческими органами, оружием, культурными ценностями, редкими животными и пиратской продукцией; расизму и ксенофобии; коррупции; подделке документов. С июля 2005 г. Европол выступает в качестве центрального ведомства по борьбе с подделками евро.

CODEXTER, формально Комитет Экспертов по Терроризму, является межправительственным комитетом экспертов Совета Европы. Он был основан в 2003 г., чтобы заменить Multidisciplinary Group на Международных Мерах против терроризма. Основная цель деятельности — координация и анализ вклада Совета Европы в борьбу с терроризмом в правовой сфере:

1) создание правовых условий и рамок для сотрудничества;

2) развитие общих возможностей и систем, например, шенгенская информационная система (sis) или механизма гражданской защиты;

3) поддержка, в частности финансовая, в создании оперативного сотрудничества между практиками и передовым эшелоном через, например, информационную сеть по вопросам радикализации «Атлас» (сеть быстрого реагирования сил), Airpol (сеть аэропортов полиции) в борьбе с терроризмом и совместной работы с государствами–членами и заинтересованными сторонами, например, в химических, биологических, радиологических и ядерных и взрывчатых веществ экспертных групп или постоянного комитета о прекурсорах;

4) обеспечение безопасности и фундаментальные права на построенном по проекту во всех соответствующих сферах на уровне ЕС, например, транспорт, энергетика и др.

5) внутренняя безопасность; фонд предоставляет финансирование для государств–членов в области внутренней безопасности, включая борьбу с терроризмом.

Теракты во Франции в начале 2015 г. вновь актуализировали в странах Европейского союза дискуссии по проблемам противодействия терроризму.

За сравнительно короткий период Евросоюз накопил значительный арсенал инструментов противодействия терроризму, которые немецкий исследователь Т. Валь разделяет «на политические (программы, стратегии, планы действий), правовые (рамочные решения и директивы), институциональные (новые структуры противодействия терроризму) и оперативные (взаимодействие агентств ЕС и государств–членов)». Важное значение имеет Каталог ЕС мер по борьбе с терроризмом, принятый после 11 сентября 2001 г., в котором отражены меры по судебно-правовым аспектам в борьбе с терроризмом, предупреждению, готовности и ликвидации последствий действий террористов и т.д.

После террористических актов в Мадриде и Лондоне были разработаны очередные «экстренные меры», на этот раз институционального характера: создана новая структура для борьбы с терроризмом — Ситуационный центр, который собирает информацию о возможных террористических действиях в ЕС и третьих странах, а также введен пост координатора по борьбе с терроризмом. Слабым местом европейской антитеррористической политики остается выполнение согласованных мероприятий. Существенный разрыв между принятым законодательством и его применением не делает Европу безопаснее, что до сих пор позволяет называть антитеррористическую политику ЕС «бумажным тигром». В какой-то мере действующие инструменты

позволяют предотвращать теракты, проводить все больше арестов подозреваемых в их подготовке и других видах террористической деятельности.

В 2011 г. Европейская комиссия настроила информационную сеть по вопросам радикализации (РАН), которая объединяет первой линией практиков из самых разных областей и стран с различными социальными проблемами и опытом работы в сфере здравоохранения или социального сектора, ассоциаций жертв, местные власти, представителей диаспор и местной полиции, учителей и др. В январе 2014 г. комиссия выдвинула ряд мер по укреплению ответа ЕС по радикализации и насильственному экстремизму. Европейская комиссия предложила создать Европейский центр знаний по радикализации и экстремизму, направленный на продолжение и расширение работы, по которой был уже заложен фундамент.

С 1 сентября 2015 г. аэропорты Европейского союза и Швейцарии начали выборочно проверять пассажиров и их ручную кладь на наличие следов взрывчатки. Для этого сотрудники безопасности аэропорта могут взять образцы с рук или талии авиапутешественника для анализа в специальном устройстве. Проверка занимает несколько секунд.

В сообщении аэропорта Цюриха подчеркивается, что в этих воздушных воротах она безопасна и проводится без использования радиоактивных веществ.

Нововведение связано с новыми требованиями Европейского союза и не отменяет старые ограничения на провоз жидкостей в ручной клади от 2006 г. Напомним, с 31 января 2014 г. по требованию Еврокомиссии службы безопасности аэропортов ЕС стали требовать от пассажиров предъявлять жидкости из ручной клади для контроля в отдельном прозрачном пакете.

С 1 июля 2014 г., согласно нормативам ЕС, все аэропорты стран, не входящих в ЕС, с обозначением ACC3 должны иметь подтверждение соблюдения норм безопасности при перевозках грузов и почтовых отправлений независимым инспектором, сертифицированным регулирующим органом ЕС. При наличии в аэропортах ACC3 контроля службы безопасности, обеспечиваемого деловым партнером вне ЕС, данные юридические лица (известные грузоотправителя, зарегистрированные агенты или компании, осуществляющие наземное обслуживание) также должны иметь независимое подтверждение своих операций. Все указанные независимые подтверждения должны повторяться каждые пять лет.

Литература

1. *Голяндин Н.П., Машекуашева М.Х.* Противодействие распространению экстремистской идеологии с учетом отечественного и зарубежного опыта // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7.

2. *Горелик А.С.* Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, 1998.

3. *Иногамова-Хегай Л.В.* Конкуренция норм уголовного права. М., 1999.

4. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007.

5. *Макаров С.* Правила и алгоритмы квалификации преступлений в теории и практике // Уголовное право. 2013. № 4. С. 33–39.

6. *Незнамова З.А.* Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1995.

7. *Осипов М.Ю.* О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 28–30.

8. *Потемкина О.Ю.* Пространство свободы, безопасности и правосудия как политический проект Европейского союза // Европейский союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной, Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М.: Весь мир, 2012. С. 281–306.

9. *Ремизова Н.С.* Координационная политика Европейского Союза в сфере борьбы с терроризмом // Научно-практические конференции ученых и студентов. Публикации Scopus // URL://http://sibac.-info/studconf/hum/xxviii/40651

10. *Хлебушкин А.* Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87.

11. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Российская газета. 2009. № 198.

12. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753) // Текст стратегии официально опубликован не был.

13. Федеральный закон от 25 августа 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031

14. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

15. *Bures O.* EU counter-terrorism policy. A paper tiger? London: Ashgate, 2010

16. *Wahl T.* The EU as an actor in the fight against terrorism // A war on terror? The European stance on a new threat, changing laws and human rights implications / Ed. by A. Maljević, M. Wade. Springer, 2010.

17. Европейское полицейское ведомство // URL://-http://ria.ru/spravka/20150726/1145535856.html#ixzz438QPAu91

18. Официальный республиканский ресурс // URL://www.ingushetia.ru

19. European Commission Fact Sheet. Fighting terrorism at EU level, an overview of Commission's actions, measures and initiatives. Brussels, 11 January 2015.

20. Securing Europe throgh Counter — Terrorism: Impact, Legitimacy and Effectiveness. Catalogue of EU Counter-Terrorism Measures Adopted since 11 September 2001.

References

1. *Golyandin N.P., Mashekuasheva M.Kh.* Protivodeystvie rasprostraneniyu ekstremistskoy ideologii s uchetom otechestvennogo i zarubezhnogo opyta // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2017. № 7.

2. *Gorelik A.S.* Konkurentsiya ugolovno-pravovykh norm. Krasnoyarsk, 1998.

3. *Inogamova-Khegay L.V.* Konkurentsiya norm ugolovnogo prava. M., 1999.

4. *Kuznetsova N.F.* Problemy kvalifikatsii prestupleniy: Lektsii po spetskursu «Osnovy kvalifikatsii prestupleniy» / Nauch. red. V.N. Kudryavtsev. M.: Gorodets, 2007.

5. *Makarov S.* Pravila i algoritmy kvalifikatsii prestupleniy v teorii i praktike // Ugolovnoe pravo. 2013. № 4. S. 33–39.

6. *Neznamova Z.A.* Kollizii v ugolovnom prave. Ekaterinburg, 1995.

7. *Osipov M.Yu.* O nekotorykh problemakh kvalifikatsii prestupleniy terroristicheskoy napravlennosti // Rossiyskaya yustitsiya. 2015. № 3. S. 28–30.

8. *Potemkina O.Yu.* Prostranstvo svobody, bezopasnosti i pravosudiya kak politicheskiy proyekt Evropeyskogo soyuza // Evropeyskiy soyuz v XXI veke: vremya ispytaniy / Pod red. O.Yu. Potemkinoy, N.Yu. Kaveshnikova, N.B. Kondrat'evoy. M.: Ves' mir, 2012. S. 281–306.

9. *Remizova N.S.* Koordinatsionnaya politika Evropeyskogo Soyuza v sfere bor'by s terrorizmom // Nauchno-prakticheskiye konferentsii uchenykh i studentov. Publikatsii Scopus // URL://http://sibac.-info/studconf/hum/xxviii/40651

10. *Khlebushkin A.* Organizatsiya deyatel'nosti terroristicheskoy organizatsii i uchastiye v deyatel'nosti takoy organizatsii (st. 205.5 UK RF): ugolovno-pravovaya kharakteristika i kvalifikatsiya // Ugolovnoe pravo. 2014. № 2. S. 82–87.

11. Kontseptsiya protivodeystviya terrorizmu v Rossiyskoy Federatsii (utv. Prezidentom RF 5 oktyabrya 2009 g.) // Rossiyskaya gazeta. 2009. № 198.

12. Strategiya protivodeystviya ekstremizmu v Rossiyskoy Federatsii do 2025 g. (utv. Prezidentom RF 28 noyabrya 2014 g. № Pr-2753) // Tekst strategii ofitsial'no opublikovan ne byl.

13. Federal'nyy zakon ot 25 avgusta 2002 g. № 114-FZ «O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti» // SZ RF. 2002. № 30. St. 3031

14. Federal'nyy zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2003. № 40. St. 3822.

15. *Bures O.* EU counter-terrorism policy. A paper tiger? London: Ashgate, 2010

16. *Wahl T.* The EU as an actor in the fight against terrorism // A war on terror? The European stance on a new threat, changing laws and human rights implications / Ed. by A. Maljević, M. Wade. Springer, 2010.

17. Evropeyskoe politseyskoe vedomstvo // URL://-http://ria.ru/spravka/20150726/1145535856.html#ixzz438QPAu91

18. Ofitsial'nyy respublikanskiy resurs // URL://-www.ingushetia.ru

19. European Commission Fact Sheet. Fighting terrorism at EU level, an overview of Commission's actions, measures and initiatives. Brussels, 11 January 2015.

20. Securing Europe throgh Counter — Terrorism: Impact, Legitimacy and Effectiveness. Catalogue of EU Counter-Terrorism Measures Adopted since 11 September 2001.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10013
© Н.Л. Денисов, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО

Николай Леонидович Денисов, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: DenisovNL@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема определения возможностей привлечения к уголовной ответственности преподавателя высшего учебного заведения как должностного лица. Определяются сложности и проблемы в этой связи и предлагаются их решения.

Ключевые слова: должностное лицо, должностные преступления, уголовная ответственность преподавателя.

TEACHER OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION AS AN OFFICIAL

Nikolay L. Denisov, associate professor of criminal law, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: DenisovNL@yandex.ru

Abstract. The problem of determining the possibilities of criminal prosecution of a teacher of a higher educational institution as an official is under consideration. Challenges and challenges are identified and solutions proposed.

Keywords: official, official crimes, criminal liability of the teacher.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Денисов Н.Л. Преподаватель высшего учебного заведения как должностное лицо. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):64–66.

В настоящее время в литературе все чаще звучат мнения [2, с. 201–212] о том, что преподаватель в высшем учебном заведении не может рассматриваться как должностное лицо, т.е. не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ и других статей гл. 30 УК РФ. Однако, данная точка зрения не корректна в силу того, что не все понимают сущность и содержание деятельности данного лица и характер влияния его поведения на общественные отношения, в которых оно участвует.

Следует отметить, что указанная в примечании ст. 285 УК РФ формулировка содержит четкое определение должностного лица, в рамки которого и вписывается деятельность преподавателя.

В указанном определении прописаны основные признаки, которым должен соответствовать специальный субъект преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ [3]. Говоря о функциях, которые должно выполнять должностное лицо, то их три: функции представителя власти, организационно-распорядительные функции и административно-хозяйственные функции.

Кроме того, крайне важным моментом является и то, что такие функции должны выполняться в соответствующих органах или организациях, которые контролируются или (и) управляются государством.

Именно на последний момент и делается упор авторами, которые указывают, что преподаватель не может быть должностным лицом, особенно преподающий в коммерческом учебном заведении.

Они формально правы, так как принцип законности, сформулированный в ст. 3 УК РФ, не допускает применения уголовного закона по аналогии. Однако, как известно, содержание разъяснений законодателя не всегда соответствует сути заложенных норм и функциональному значению криминализации тех или иных деяний. Относительно определения субъекта преступлений, предусмотренных статей гл. 30 УК РФ, именно такой случай.

Прежде всего, следует указать, что родовым объектом преступлений, включенных в указанную главу, является государственная власть. Точнее совокупность (система) общественных отношений, обеспечи-

вающих незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства, нормальное функционирование государственных органов, относящихся к различным ветвям власти, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Таким образом, преступления в разд. 10 УК РФ создают препятствия реализации своих функций государством как политическим институтом. В рамках рассматриваемой проблемы акцентируем внимание на двух функциях государства: социальной и культурно-воспитательной. Для их осуществления государство создает специальный аппарат соответствующих органов, а также иных субъектов, складывающихся в этой связи отношений. В круг таких субъектов входят и учебные заведения, в том числе, дающие высшее образование. Данные учреждения участвуют в реализации указанных функций путем предоставления возможности гражданам получения высшего образования, которое в дальнейшем служит средством их социализации и, как сказано в ст. 7 Конституции РФ, одним из условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

О предоставлении полномочий выступать от имени государства высших учебных заведений свидетельствует тот факт, что они осуществляют свою деятельность в соответствии со стандартами, определяемым Министерством науки и высшего образования РФ, и выдают дипломы именно государственного образца, который обязателен для признания всеми субъектами на территории Российской Федерации. Это как раз и является реализацией функций представителя власти, указанных в понятии должностного лица в примечании к ст. 285 УК РФ, содержанием которых является, в том числе, и право принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Соответственно каждый преподаватель, вносящий свою лепту в формирование вывода о том, что учащийся достоин получить указанный диплом путем выставления положительной оценки по своему предмету, дисциплине или курсу, наделяется частичкой властных полномочий, т.е. выступает, даже работая в коммерческом вузе, от лица государства и принимает решение, вытекающее из содержания таких полномочий.

Некоторые ученые или практики могут усмотреть в недобросовестном поведении преподавателя, который за соответствующую сумму выставляет учащемуся положительную оценку, что таким деянием он посягает на интересы вуза, тем самым предложить рассматривать в качестве видового объекта общественные отношения, связанные с реализацией интересов службы в коммерческих и иных организациях. На это можно указать, что, например, в п. 2.2 Устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»[1] указываются цели деятельности Университета. Среди них можно выделить первую цель, которая предполагает «удовлетворение потребностей общества и государства в квалифицированных специалистах с высшим образованием, а также потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии». Аналогичные цели стоят и перед другими вузами. Таким образом, говоря об интересах учебных учреждений, можно указать, что их интерес и интерес общества и государства не делимы с формальной точки зрения. С неформальной точки зрения, в настоящее время, интересы вузов касаются вопросов денежных поступлений, которые обеспечиваются, главным образом, платой за обучение студентами. Если подходить с этой точки зрения, то деятельность недобросовестного преподавателя может даже выгодна вузу, в станах которого студент, получивший положительную оценку, продолжает обучение. Конечно, есть еще неформальный интерес и в том, чтобы обеспечить престижность обучения в конкретном учреждении, но это в большей степени достигается повышением качества обучения и совсем в незначительной степени уровнем требовательности на экзамене и (или) количеством отчисляемых студентов.

Исходя из этого можно указать, что при принятии решения в рамках промежуточной или итоговой аттестации преподаватель в большей степени реализует именно интересы общества и государства, а не самого непосредственного вуза, который проецирует себя лишь проводником политики государства.

На основании изложенного можно сделать вывод, что существующий подход по определению

[1] URL://https://www.msal.ru/upload/common/lna/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%202018_2.pdf

круга лиц, которые могут выступать субъектами преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ несколько узок. Сложивший подход не позволяет уголовному законодательству эффективно осуществлять охрану обозначенных в родовом объекте данных преступлений отношений [1, с. 28–31]. В связи с этим видится необходимость расширить круг органов и учреждений, в которых могут работать лица, признаваемые должностными лицами. Для этого в понятие, указанное в примечании к ст. 285 УК РФ можно добавить следующую формулировку относительно возможного места исполнения указанных в определении функций: «а также в организациях или учреждениях, которые реализуют интересы государства или его политики в рамках своей непосредственной основной деятельности».

Можно отметить, что это будет решением проблемы привлечения к уголовной ответственности не только преподавателей вузов, но и врачей и иных лиц, реализующих свои функции в рамках осуществления государственной политики и решения его задач и которым государство делегировало для этого некоторую часть функций представителя власти.

Литература

1. Благова *А.А., Денисов Н.Л.* Коррупция как объект воздействия уголовно-правовыми мерами // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 2. С. 28–31.

2. *Малинин В.Б.* Преподаватель — не должностное лицо // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 201–212.

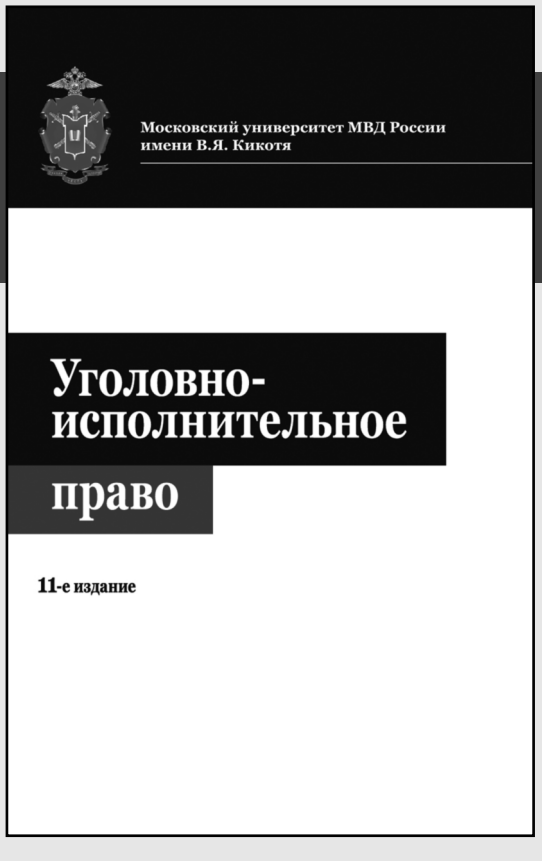
3. Уголовное право России: Учебник. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2018.

References

1. *Blagova A.A., Denisov N.L.* Korruptsiya kak ob”yekt vozdeystviya ugolovno-pravovymi merami // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. 2018. № 2. S. 28–31.

2. *Malinin V.B.* Prepodavatel’ — ne dolzhnostnoe litso // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. 2016. № 3. S. 201–212.

3. Ugolovnoe pravo Rossii: Uchebnik. V 2 t. T. 2. Osobennaya chast’ / Pod red. N.G. Kadnikova. M., 2018.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 303 с.
Гриф МО РФ
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

УДК 343
ББК 67.408

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10014
© С.И. Курилов, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КЛАССИФИКАЦИЯ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сергей Иванович Курилов, старший преподаватель кафедры управления органами расследования преступлений Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail-skurilov78@mail.ru

Аннотация. Рассматривается классификация поощрительных норм Общей части УК РФ, которая решает задачу предупреждения преступлений. Представлена классификация указанных норм различными специалистами, а также предложена авторская классификация анализируемых норм по основным критериям, которая позволяет более ясно выразить способность последних выполнять задачу по предупреждению преступлений и расширить границы познания в данной сфере.
Ключевые слова: классификация, поощрение, поощрительные нормы, нормы Общей части УК РФ, уголовное законодательство, уголовно-правовое предупреждение преступлений.

CLASSIFICATION OF INCENTIVE NORMS OF GENERAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AIMED AT THE PREVENTION OF CRIMES

Sergey I. Kurilov, senior lecturer of the department of management of crime investigation bodies Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8)
E-mail-skurilov78@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the classification of incentive norms of the General part of the Criminal Code of the Russian Federation, which solve the problem of crime prevention. The article presents the classification of these norms by various specialists, and the author offers his own classification of the analyzed norms according to the main criteria, which allows more clearly express the ability of the latter to carry out the task of crime prevention and expand the boundaries of knowledge in this area.
Keywords: classification, promotion, incentive norms, norms of the General part of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal law, criminal law crime prevention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курилов С.И. Классификация поощрительных норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, направленных на предупреждение преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):67–71.

Значение классификации поощрительных норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, направленных на предупреждение преступлений, заключается в том, чтобы:

- ясно определить место каждого вида рассматриваемых норм в системе действующего уголовного законодательства;
- точнее уяснить выполняемые указанными нормами задачи и функции;
- определить границы и возможности правового регулирования анализируемых норм;
- совершенствовать механизм уголовно-правового воздействия данных норм для эффективного решения задачи, содержащейся в ч. 1 ст. 2 УК РФ, предупреждения преступлений.

Однако, классификация поощрительных норм уголовного законодательства вызывает множество дискуссионных мнений специалистов относительно разграничения их видов и групп.

Так, И.Э. Звечаровский, на основании критерия реализации рассматриваемых норм на различных этапах, классифицировал поощрительные нормы на регулирующие стадию:

- допенитенциарного поведения;
- пенитенциарного поведения;
- постпенитенциарного поведения [2, с. 96].

Исходя из критерия адресатов поощрительных норм, Ю.В. Голик предложил классификацию норм, обращенных:

- ко всем;
- к лицам, начавшим преступную деятельность, но не завершившим ее;
- уже совершившим преступления;
- совершившим определенные виды преступлений;

♦ отбывающим наказание;

♦ отбывшим наказание [1, с. 29–33].

Следующим критерием разграничения поощрительных норм является особенность поощрения. В связи с ним выделяются:

♦ исключение уголовной ответственности за действия, направленные на защиту личности и прав обороняющегося, или других лиц;

♦ освобождение от уголовной ответственности.

С точки зрения объема поощрения выделяются следующие группы анализируемых норм:

♦ смягчение наказания;

♦ освобождение от уголовной ответственности.

В связи с формой выражения их диспозиций выделяются поощрительные нормы, в которых:

♦ указано только право на уголовно-правовое поощрение;

♦ указана обязанность на уголовно-правовое поощрение [3, с. 73–80].

Выделяются разграничения в зависимости от субъекта (суд, прокурор, следователь и др.), имеющего право в пределах своих полномочий:

♦ прекратить уголовное дело при наличии оснований и условий, предусмотренных ст. 31, 75, 76 УК РФ;

♦ смягчить наказание при его назначении при наличии оснований и условий, предусмотренных п. «и», «к» ст. 61 УК РФ;

♦ освободить от отбывания наказания по истечении испытательного срока или досрочно при наличии оснований и условий, предусмотренных ст. 73 и 74 УК РФ [6, с. 177].

И.А. Семенов, рассматривая анализируемые нормы, классифицировал последние на следующие группы:

«1. Нормы, дающие право на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

2. Предписания, стимулирующие общественно необходимое поведение по отказу от доведения до конца начатого вредоносного деяния.

3. Положения, определяющие необходимо-должное, социально требуемое поведение личности после совершения преступного деяния и до момента назначения наказания.

4. Требования, относящиеся к поведению лиц, совершивших преступления после назначенного судом наказания» [5, с. 99–100].

А.З. Рыбак классифицировал поощрительные нормы по:

♦ выраженности (способу) стимулирования общественно полезного поведения;

♦ характеру законодательной конструкции;

♦ расположению в различных отраслях законодательствах;

♦ стадиям реализации уголовного закона, на которых они применяются;

♦ органу, их применяющему [4, с. 57].

По нашему мнению, подтвержденному результатами анкетирования, в ходе которого 83% опрошенных считают, что поощрительные нормы Общей части УК РФ, направленные на предупреждение преступлений, можно классифицировать по критерию характера юридических предписаний на два основных вида: общие и специальные (частные).

В классификацию рассматриваемых норм можно также включить группы и подгруппы, имеющие следующие критерии разграничения поощрительных норм, в зависимости от::

♦ времени совершения преступления;

♦ содержания стимулов;

♦ объема поощрительных наград, от правовых последствий при реализации; от создавшейся ситуации;

♦ целевой направленности;

♦ поощрительных уголовно-правовых отношений;

♦ момента реализации;

♦ места закрепления в системе уголовного законодательства;

♦ закрепленных прав или обязанностей государственных органов на применение смягчения или устранения обременений.

Таким образом, *в зависимости от содержания характера юридических предписаний* поощрительные нормы можно условно классифицировать на два вида:

1) общие поощрительные нормы, направленные на предупреждение преступлений, содержащих универсальный характер юридических предписаний:

♦ стадии неоконченного преступления и добровольный отказ от совершения преступления (ст. 29–31 УК РФ);

♦ обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст. 37–39, 41, 42);

♦ общие основания и виды освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, ч. 3 ст. 78);

♦ основания освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (ст. 90, 92, 93);

♦ общие основания и виды освобождения от наказания, отсрочки и (или) смягчения наказания (ст. 61, 62, 64, 73, 74, 79, 80, 82, 82.1);

♦ основания освобождения от уголовной ответственности и наказания вследствие амнистии и (или) помилования (ст. 84, 85);

♦ досрочное снятие судимости, предусмотренное ч. 5 ст. 86 УК РФ;

2) специальные (частные) поощрительные нормы, направленные на предупреждение преступлений, содержащих персонифицированный характер юридических предписаний:

♦ специальные виды освобождения от уголовной ответственности за совершение конкретных преступлений (прим. к ст. 110.2, 126, 127.1, 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3 УК РФ);

В зависимости от времени совершения преступления поощрительные нормы можно классифицировать на следующие группы:

♦ до начала совершения преступления (ст. 37–39, 41, 42 УК РФ);

♦ во время совершения преступления (ст. 29–31);

♦ после совершения преступления (ст. 61, 62, 64, 73, 74, 75, ч. 3 ст. 78, 79, 80, 82, 82.1, 84, 85, ч. 5 ст. 86, 90, 92, 93; прим. к ст. 110.2, 126, 127.1, 134, 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3 УК РФ).

В зависимости от содержания стимулов поощрительные нормы можно классифицировать на следующие группы:

1) количественные:

♦ многократные, применяющиеся без ограничений (ст. 29–31, 37–39, 41, 42, 61, 62, 64, 73, 74, 79, 80, 82, 82.1, 82.2, прим. к ст. 110.2, 126, 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 200.1, 204.2, 200.3, 204, 204.1, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 206, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3, ч. 5 ст. 86 УК РФ);

♦ единовременные, применяющиеся с ограничениями (ст. 84, 85);

♦ универсальные, применяющиеся с ограничениями, но многократно (ст. 75 — ч. 3 ст. 78, 90, 92, 93, прим. к ст. 127.1, 205.5, 208, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);

2) качественные:

♦ с фиксированными стимулами, когда в нормах уголовного законодательства зафиксирован вид поощрения (ст. 31, 37–39, 41, 42, 61, 62, 75–76.2, 79, прим. к ст. 110.2, 126, 127.1, 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3 УК РФ). В таких нормах законодателем лицу предлагается выполнение необходимых условий в виде активных, социально полезных действий для достижения необходимого полезного результата, чем и стимулируется позитивное поведение;

♦ с нефиксированными стимулами, когда в нормах уголовного законодательства прямо не зафиксирован вид поощрения, а только подразумевается (ст. 29, 30, 64, 73, ч. 1 ст. 74, ч. 3 ст. 78, 90, 92, 93, 80, 82, 82.1, 84, 85 ч. 5 ст. 86 УК РФ). В данных случаях законодатель от лица не требует выполнения условия в виде активных, социально полезных действий, а необходимый полезный результат достигается путем воздержания от совершения социально неполезных действий, чем косвенно стимулируется позитивное поведение.

В *зависимости от объема поощрительных наград* поощрительные нормы можно классифицировать на следующие группы:

1) полные, предусматривающие полное исключение преступности деяния, полное освобождение от уголовной ответственности, полное освобождение от наказания, полное досрочное снятие судимости (ч. 1–4 ст. 31, 37–39, 41, 42, 73, 74, 75–76.2, 82, 82.1, ч. 5 ст. 86, 93, прим. к ст. 110.2, 126, 127.1, 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3 УК РФ);

2) частичные, предусматривающие частичное освобождение от уголовной ответственности и наказания, смягчения наказания (ч. 1 ст. 31, 90, 92, 61, 62, 64, 79);

3) полные или частичные (ст. 79, 80, 84, 85 УК РФ).

В зависимости от правовых последствий при реализации, поощрительные нормы можно классифицировать на следующие группы:

1) устраняющие обременения:

♦ в виде обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37–39, 41, 42 УК РФ);

♦ освобождение от уголовной ответственности (ст. 31, 75, ч. 3 ст. 78, 90, прим. к ст. 110.2, 126, 127.1, 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3);

♦ освобождение от наказания (ст. 92);

♦ освобождение от уголовной ответственности и наказания вследствие амнистии и (или) помилования (ст. 84, 85);

♦ досрочное снятие судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ);

2) смягчающие обременения:

♦ в виде смягчения наказания (ст. 61, 62, 64 УК РФ);

♦ смягчения условий отбывания наказаний, дающего право на досрочное освобождение от наказания и позволяющего досрочно снять судимость (ст. 73, 74, 93, 79, 80, 82, 82.1 УК РФ).

В зависимости от создавшейся ситуации поощрительные нормы можно классифицировать на следующие группы:

♦ реализующиеся в ситуации, созданной субъектом воздействия при помощи различных стимулов и наград поощрения (ст. 31, 37–39, 41, 42, 75–76.2, 79, 84, 85, прим. к ст. 110.2, 126, 127.1, 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3 УК РФ);

♦ реализующиеся в ситуации, созданной субъектом, на который оказывается воздействие, чтобы воспользоваться наградой поощрения (ст. 29, 30, 61, 62, 64, 73, ч. 1 ст. 74, ч. 3 ст. 78, 80, 82, 82.1, ч. 5 ст. 86, 90, 92, 93 УК РФ).

В зависимости от целевой направленности поощрительные нормы можно классифицировать на следующие группы:

♦ удерживающие до совершения преступления (ст. 29–31, 37–39, 41, 42 УК РФ);

♦ стимулирующие посткриминальное поведение (ст. 61, 62, 64, 73, 74, 75–ч. 3 ст. 78–80, 82, 82.1, 84, 85, ч. 5 ст. 86, 90, 92, 93, прим. к ст. 110.2, 126, 127.1, 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3 УК РФ).

В зависимости от поощрительных уголовно-правовых отношений поощрительные нормы можно классифицировать на следующие группы:

1) связанные с юридическими фактами:

♦ выявление стадий совершения преступлений (готовящиеся, совершаемые, совершенные);

♦ совершение преступных посягательств третьими лицами (при необходимой обороне, при задержании преступника);

2) связанные с юридическими событиями:

♦ в виде устранения опасности (крайняя необходимость);

3) связанные с субъектами, на которые оказывается воздействие:

♦ совершивших деяния, не являющиеся преступными, в связи с отсутствием общественной опасности (ст. 37–39, 41, 42 УК РФ);

♦ добровольно отказавшихся от доведения преступлений до конца (ст. 31);

♦ совершивших преступления, но выполнивших активные действия, освобождающие от уголовной ответственности (ст. 75, ч. 3 ст. 78, 90, прим. к ст. 110.2, 126, 127.1, 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3);

♦ совершивших преступления, но выполнивших активные действия, смягчающие или освобождающие от наказания (ст. 61, 62, 64, 73, 74, 79, 80, 82, 82.1, 92, 93);

♦ осужденных за совершение преступлений (ст. 84, 85, ч. 5 ст. 86 УК РФ).

В зависимости от момента реализации, поощрительные нормы можно классифицировать на следующие группы:

1) с момента совершения деяния до момента его окончания (ст. 29–31, 37–39, 41, 42 УК РФ);

2) с момента окончания преступления до момента осуждения лица, его совершившего, и назначения ему наказания (ст. 61, 62, 64, 75, ч. 3 ст. 78, прим. к ст. 110.2, 126, 127.1, 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3);

3) с момента осуждения виновного лица до момента отбытия наказания осужденного лица (ст. 73, 74, 79, 80, 82, 82.1, 84, 85);

4) с момента отбытия наказания до момента снятия или погашения судимости лица (ч. 5 ст. 86 УК РФ).

В зависимости от места закрепления в системе уголовного законодательства поощрительные нормы можно классифицировать на следующие группы:

1) закрепленные в Общей части уголовного законодательства (ст. 29–31, 37–39, 41, 42, 61, 62, 64, 73, 74, 75, ч. 3 ст. 78, 79, 80, 82, 82.1, 84, 85, ч. 5 ст. 86 90, 92, 93 УК РФ);

2) закрепленные в Особенной части уголовного законодательства (прим. к ст. 110.2, 126, 127.1, 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3 УК РФ).

В зависимости от характера закрепленных прав или обязанностей должностных лиц на применение смягчения или устранения обременений поощрительные нормы можно классифицировать на следующие группы:

1) обязательные, которые применяются должностными лицами в строго обязательном порядке при наличии указанных в нормах оснований и условий (ст. 31, 37–39, 41, 42, 61, 62, ч. 3 ст. 78, прим. к ст. 110.2, 126, 127.1, 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3 УК РФ);

2) факультативные, которые применяются по усмотрению должностными лицами с учетом личности и других обстоятельств (ст. 29, 30, 73, 74, 75–76.2, 79, 80, 82, 82.1, 84, 85, ч. 5 ст. 86, 90, 92, 93 УК РФ).

Таким образом, рассмотренная классификация поощрительных норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, направленных на предупреждение преступлений, позволила систематизировать анализируемые нормы на основе критериев разграничения по нескольким основаниям, в которых заключается способность в определенной мере раскрыть наиболее полно специфическую суть, выявить наиболее общие и существенные признаки указанных норм, установить их связи и отношения между собой.

Каждый из предложенных критериев разграничения поощрительных норм включает в себя основные виды рассматриваемых норм, а также группы и подгруппы, классификация которых позволила с учетом характера и степени социальной полезности лиц, совершивших различные деяния, выяснить способность анализируемых норм решать одну из задач уголовного законодательства — предупреждение преступлений.

Литература

1. *Голик Ю.В.* Поощрительные нормы в советском уголовном праве / Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984.

2. *Звечаровский И.Э.* Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности: Дисс. … канд. юрид. наук. Л., 1987.

3. *Мелтонян Р.М.* Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации: Дисс. … канд. юрид. наук. Рязань, 1999.

4. *Рыбак А.З.* Поощрительные нормы в уголовном праве. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2011.

5. *Семенов И.А.* Поощрительные нормы в уголовном праве России: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2002.

6. *Тарханов И.А.* Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения): Дисс. ... докт. юрид. наук. Казань, 2002.

References

1. *Golik Yu.V.* Pooshchritel'nye normy v sovetskom ugolovnom prave / Aktual'nye voprosy bor'by s prestupnost'yu. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1984.

2. *Zvecharovskiy I.E.* Ugolovno-pravovye normy, pooshchryayushchie postkriminal'noe povedenie lichnosti: Diss. … kand. yurid. nauk. L., 1987.

3. *Meltonyan R.M.* Pooshchritel'nye normy Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Diss. … kand. yurid. nauk. Ryazan', 1999.

4. *Rybak A.Z.* Pooshchritel'nye normy v ugolovnom prave. Arkhangel'sk: Izd-vo Pomor. un-ta, 2011.

5. *Semenov I.A.* Pooshchritel'nye normy v ugolovnom prave Rossii: Diss. … kand. yurid. nauk. M., 2002.

6. *Tarkhanov I.A.* Pooshchrenie pozitivnogo povedeniya i ego realizatsiya v ugolovnom prave (voprosy teorii, normotvorchestva i pravoprimeneniya): Diss. ... dokt. yurid. nauk. Kazan', 2002.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10015
© Н.В. Румянцев, 2020

Научные специальности: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

О ЗАДАЧАХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Николай Викторович Румянцев, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, профессор,
доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: rumyantsevn.v@ya.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые вопросы профилактики противоправной экстремистской и террористической деятельности подразделениями органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы, а также факторы, препятствующие осуществлению противодействия, изучаемым преступным явлениям.
Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие, уголовно-исполнительная система, учреждения.

ON THE TASKS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AND THE PENAL SYSTEM IN COUNTERING EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITIES: CURRENT STATUS, METHODS AND TECHNIQUES OF PREVENTION

Nikolai V. Rumyantsev, chief researcher of FKU of Scientific Research Institute FSIN of Russia, professor,
doctor of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: rumyantsevn.v@ya.ru

Abstract. Considered some issues of the prevention of unlawful extremist and terrorist activities by units of the internal affairs bodies and the penal system, as well as factors that impede the implementation of counteraction to the studied criminal phenomena.
Keywords: extremism, terrorism, counteraction, penal system, institutions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В. О задачах органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы по противодействию экстремистской и террористической деятельности: современное состояние, методы и приемы профилактики. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):72–75.

Накопленную за историю огромную систему разносторонних знаний, мировое сообщество не смогло использовать для создания надежного заслона против терроризма и экстремизма, явлений, превратившихся впоследствии в серьезную проблему для человечества. Сегодня они являются наиболее актуальными, так как превзошли рамки национальной проблемы не только отдельных государств, но и приобрели международные масштабы [1, с. 3].

В современных условиях религиозные экстремистские и террористические организации, эволюционируя, все чаще используют различные формы и методы в своей деятельности, таких как запугивание, устранение политических оппонентов, давление на органы государственной власти и управления.

Срывая усилия властей по урегулированию жизненно важных проблем, экстремистские и террористические организации зачастую используют насильственные приемы для удовлетворения социальных, региональных и экономически выгодных для них интересов. Различные националистические и религиозные организации радикально-экстремисткой направленности зачастую используют насильственные методы при достижении своих противоправных целей и нередко «экспортируют» их в различные страны, имея в настоящее время, высокоорганизованные могучие структуры с соответствующим оснащением и финансово-экономическими возможностями. В условиях интенсивной миграции, развития средств коммуникации и массовой информации, социальной напряженности, степень опасности распространения экстремизма и терроризма стремительно возрастает.

Особое беспокойство вызывает рост профессиональной квалификации террористов и экстреми-

стов, их ориентация на причинение максимального ущерба, расширение арсенала технических средств, используемых для совершения террористических актов, высокий уровень финансового обеспечения и ряд других факторов, подтверждающих вывод об усиливающей опасности современного экстремизма и терроризма и превращении их в стратегическую угрозу глобального масштаба [3, с. 120].

Уже в ноябре 2014 г., в утвержденной Президентом РФ стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, отмечалось, что экстремизм вышел за пределы отдельных государств и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества. За прошедшие годы (2013–2018) в Российской Федерации деятельность по противодействию идеологии терроризма позволила сформировать законодательные и организационные механизмы, а также организовать кадровое, методическое и научное обеспечение данной деятельности, повысить действенность информационно-пропагандистских материалов антитеррористичекой направленности. Вместе с тем, анализ деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию идеологии терроризма за этот период свидетельствует о наличии неиспользованных резервов в организации работы по противодействию экстремистской деятельности[1].

В настоящее время, создавая серьезную угрозу для нашего государства, экстремизм и терроризм проникают во все сферы жизнедеятельности и разрушают устоявшиеся правила и нормы поведения, расшатывая безопасность, нанося серьезный вред не только государству, но и всему обществу. Зачастую эти деструктивные явления выражаются в попытках и совершении экстремистами особо тяжких преступлений.

Безусловно, распространению экстремистской и террористической деятельности, как неоднократно и справедливо отмечалось в различных публикациях и средствах массовой информации, способствуют такие факторы, как: свободный доступ к средствам телекоммуникаций, позволяющий лицам, причастным к указанной деятельности, посредством интернет-серверов осуществлять деятельность по вербовке адептов и совершать преступные финансовые операции; перемещение организованных преступных групп на территорию нашего государства под видом трудовых и иных мигрантов и др. Данные правоохранительных органов свидетельствуют о непрекращающемся стремлении деструктивных сил к новым проявлениям террористического характера и экстремистской направленности.

Неслучайно, в декабре 2018 г. на расширенном заседании коллегии Министерства Внутренних дел Российской Федерации Президент РФ В.В. Путин, отметил, что преступления экстремистской направленности в различных формах фиксируются практически в каждом регионе России. Важность концентрации усилий по противодействию преступлений экстремистской направленности и своевременное выявление его наиболее опасных проявлений особо отмечена Президентом РФ.

Задачи, обозначенные Главой государства по данному направлению, в настоящее время проработаны и началась их реализация. Так же утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2019–2023 гг., мероприятия которого направлены на реализацию положений Стратегий национальной безопасности, Концепции противодействия терроризму и других нормативно-правовых актов в области обеспечения безопасности личности, граждан и государства. Среди основных задач по реализации комплексного плана обозначены такие, как реализация мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания; совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма; развитие организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму [2, с. 228].

В указанном плане среди государственных и исполнительных органов и общественных организаций, перед которыми поставлены задачи об обеспечении повышения эффективности в предупреждении вовлечения граждан в террористическую деятельность, одними из первых указаны Федеральная служба исполнения наказания и Министерство внутренних дел Российской Федерации. Для каждого из этих ведомств сфокусированы следующие основные задачи: повышение эффективности профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпавшими под ее влияние; проведение с лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма, с привлечением религиозных и общественных организаций, психоло-

[1] Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 гг. Общие положения // НАК. С. 2.

гов; осуществление с лицами, отбывающими наказание, в том числе за преступления террористического характера, не связанные с лишением свободы, профилактических мер в форме индивидуальных бесед, с привлечением представителей религиозных и общественных организаций, психологов; проведение с членами семьи лиц, причастных к террористической деятельности, бесед по разъяснению норм законодательства Российской Федерации за участие и содействие террористической и экстремистской деятельности; проведение с лицами, состоящими на профилактическом учете и находящимися под административным надзором в ОВД, в связи с причастностью к совершению правонарушений в сфере общественной безопасности, профилактических бесед о непринятии идеологии терроризма; обеспечить повышение квалификации сотрудников, участвующих в реализации мероприятий по противодействию терроризму и др.

Основные задачи по борьбе с экстремистской и террористической деятельностью на территории Российской Федерации и укреплению международного сотрудничества в противодействии им, были детально рассмотрены и обсуждены на научно-практической конференции в марте 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, организованной совместно МВД и МИД России. В своем выступлении Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев отметил, что в современном мире негативное влияние радикальных идеологий представляет серьезную угрозу безопасному существованию суверенных государств и «в таких условиях не должно быть места геополитическим амбициям и противоречиям. Важно консолидировать усилия мирового сообщества в противодействии этим негативным вызовам»[2].

В мае 2019 г. в Новороссийском филиале Краснодарского Университета МВД России проведено совещание с руководителями территориальных подразделений органов внутренних дел, на котором подробно обсуждены актуальные проблемы противодействия экстремистской деятельности и терроризму и задачи по их реализации.

В противодействии дестабилизации национальной безопасности особую тревогу вызывает проблема проникновения и распространения в учреждениях уголовно-исполнительной системы идеологии экстремизма и терроризма, поскольку подозреваемые, обвиняемые и осужденные за эти виды деструктивной деятельности могут продолжать осуществлять противоправную деятельность в местах лишения свободы и получать финансирование извне.

Находясь в местах лишения свободы, лица, осужденные за экстремистскую и террористическую деятельность, нередко продолжают свою противоправную деятельность, втягивая в свои ряды новых адептов.

Анализ работы территориальных органов ФСИН России по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, совершаемых членами деструктивных религиозных организаций в местах лишения свободы, показал, что подобная преступная деятельность находит свое отражение в учреждениях УИС. Данные факты имели место в учреждениях УИС: на территории одного из региональных УФСИН ИК-4 и ИК-5 УФСИН России по Белгородской области, где преступная деятельность осужденных по созданию международного религиозного объединения и призывам к экстремистской деятельности, в ходе проведения оперативных мероприятий, была задокументирована и стала основанием привлечения их к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Известно, что осужденные, находясь в местах лишения свободы, испытывают серьезный психологический стресс, вызванный самим фактом осуждения, вследствие чего становятся открытой личностью для восприятия новых взглядов и ценностей, чем успешно пользуются идеологи экстремистских взглядов в своих целях. Кроме того, среди осужденных немало тех, кто имеет низкий уровень материального достатка, что нередко способствует попаданию их в материальную зависимость и пополняют, таким образом, «питательную среду» экстремистских идеологов.

Приходится констатировать, что радикализация осужденных нередко происходит как по информационным источникам (Интернет), так и через печатную продукцию экстремистского направления, отражающую безусловно экономическую стабильность экстремистских и террористических организаций.

Своевременно предупреждая и пресекая противоправную деятельность экстремистского толка и документируя ее, тем не менее, оперативно-разыскному противодействию этому явлению препятствует ряд обстоятельств: высокая латентность противоправной деятельности лиц, являющихся носителями религиозной экстремистской идеологии; недостаточные знания сотрудниками оперативных подразделений и других служб органов МВД России и УИС по разграничению экстремистских идеологий

[2] В таких условиях не должно быть места геополитическим амбициям и противоречиям // Служу Закону. 2013. № 3 (68). С. 1.

и традиционных религиозных учений; недостаточное информационное взаимодействие оперативных подразделений МВД и УИС; попытки давления на администрацию учреждений УИС со стороны экстремистки настроенных религиозных организаций, через манипуляцию правами верующих и др.

Следует отметить важность взаимодействия сотрудников оперативных аппаратов не только с сотрудниками психологических и воспитательных подразделений учреждений УИС, но и с сотрудниками различных служб органов внутренних дел, безусловно оказывающих положительное влияние на профилактическую работу с лицами, склонными к экстремистской и террористической деятельности.

Надо ли доказывать, что каждой из вышеуказанных служб предстоит решать свои специфические задачи, связанные с противодействием идеологии экстремизма и терроризма, а также с ресоциализацией лиц, вставших на путь деструктивной религиозной деятельности.

В настоящее время, в целях реализации комплексного плана противодействия идеологии в Национальном антитеррористическом комитете, создана межведомственная рабочая группа из сотрудников правоохранительных и силовых структур, с привлечением ведущих ученых, для организации и проведения профилактической работы по пресечению распространения противоправной деятельности экстремистской направленности и террористического характера.

Также необходимо отметить, что работа по противодействию экстремистской и террористической деятельности, безусловно у сотрудников и работников ОВД и УИС, участвующих в рамках полномочий в реализации мероприятий по данному направлению, вызывает определенные сложности. Проведенные научные исследования показали: это закрытость деструктивных религиозных организаций; проверка новых членов деструктивных религиозных организаций; отсутствие достаточных знаний у сотрудников о религиозных нормах; фанатичность членов деструктивной религиозной организации и, как следствие, отрицание любого инакомыслия; высокий уровень недоверия к сотрудникам со стороны членов деструктивных религиозных организаций и др.

Накопленный опыт показывает, что не только в нашей стране, но и за рубежом, кадры, способные эффективно решать поставленные перед пенитенциарной системой, органами МВД цели, задачи и направленные на профилактику и противодействие религиозному экстремизму и терроризму, необходимо готовить как из числа сотрудников служб и подразделений, так и из религиозных деятелей (священнослужителей), посвятивших себя церковному служению на территории исправительных учреждений.

В настоящее время учеными научно-исследовательского института ФСИН России, совместно с управлением кадров федеральной службы, подготовлено Методическое пособие (с рекомендациями) «Научные основы подготовки кадров воспитательных, психологических и социальных служб УИС к профилактике и противодействию религиозному экстремизму». Также аналогичные учебные материалы для практических работников подготовлены учеными и образовательными организациями МВД России.

В данной статье отражаются проблемы и задачи по осуществлению противодействия противоправной деятельности членов деструктивных религиозных организаций. Эффективное осуществление, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых сподвижниками экстремистской и террористической деятельности, невозможно без тщательного изучения, так как аномальные формы общественных отношений и определение своеобразных механизмов основаны на закономерностях этих явлений.

Литература

1. *Кикоть В.Я., Казанцев С.Я., Кофман Б.И., Эриашвили Н.Д.* Терроризм: борьба и проблемы противодействия: Учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2004.

2. *Лебедева И.Н.* Терроризм и экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты // История и социально-образовательная мысль. 2013. № 4(20). С. 228.

3. *Рыбина С.Н., Дерен И.И.* Актуальные проблемы нормативно-правового регулирования экологического терроризма // Борьба с экстремизмом в уголовно-исполнительной системе. 2019. № 2(20). С. 120.

References

1. *Kikot' V.Ya., Kazantsev S.Ya., Kofman B.I., Eriashvili N.D.* Terrorizm: bor'ba i problemy protivodeystviya: Ucheb. posobiye. M.: Yuniti-Dana, 2004.

2. *Lebedeva I.N.* Terrorizm i ekstremizm: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty // Istoriya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2013. № 4(20). S. 228.

3. *Rybina S.N., Deren I.I.* Aktual'nye problemy normativno-pravovogo regulirovaniya ekologicheskogo terrorizma // Bor'ba s ekstremizmom v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme. 2019. № 2(20). S. 120.

УДК 343
ББК 67.408

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10016
© В.Е. Трофимов, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТ. 211.1 УК РСФСР И СТ. 264.1 УК РФ

Василий Евгеньевич Трофимов, адъюнкт кафедры уголовного права, криминологии и психологии
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (302027, Орел, ул. Игнатова, д. 2)
E-mail: vasiliytrofimov88@mail.ru
Научный руководитель: доктор юридических наук **А.П. Дмитренко**

Аннотация. Исследуется содержание уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения в СССР и в Российской Федерации. Анализируются некоторые вопросы правоприменительной практики в данной сфере.
Ключевые слова: управление транспортным средством в состоянии опьянения, ст. 211.1 УК РСФСР, ст. 264.1 УК РФ, состояние опьянения, наркотическое опьянение, административная преюдиция, сравнительно-правовой анализ норм.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ART. 211.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR AND ART. 264.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vasiliy E. Trofimov, postgraduate of department of criminal law, criminology and psychology
Orel Law Institute of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.V. Lukyanov (302027, Orel, ul. Ignatova, d. 2)
E-mail: vasiliytrofimov88@mail.ru
Research supervisor: doctor of legal sciences **A.P. Dmitrenko**

Abstract. The content of criminal law rules providing for liability for driving in a state of intoxication in the USSR and in the Russian Federation is studied. Some issues of law enforcement practice in this area are analyzed.
Keywords: driving while intoxicated, article 211.1 of the Criminal Code of the RSFSR, art. 264.1 of the Criminal code of the Russian Federation, intoxication, narcotic intoxication, administrative prejudice, comparative legal analysis of the norms.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Трофимов В.Е. Сравнительно-правовой анализ ст. 211.1 УК РСФСР и ст. 264.1 УК РФ. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):76–80.

В Российской Федерации вопросам как предупреждения, так и пресечения преступлений в сфере безопасной работы транспорта, а именно борьбе с лицами, управляющими транспортными средствами в нетрезвом виде, уделяется особое внимание не только руководством Министерства внутренних дел России, но и государственными органами власти, высшими должностными лицами регионального и федерального уровней.

Ежегодно в России регистрируется около 220 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в результате которых гибнет в среднем около 30 тыс. человек, 270 тыс. получают различные ранения. Согласно статистике предшествующих пяти лет, в ДТП на российских дорогах погибли 172 тыс. человек, более 1200 тыс. получили увечья, что соизмеримо с населением города или даже последствиями масштабных катастроф и вооруженных конфликтов[1].

Значительное внимание, уделяемое проблемам дорожной безопасности, привело к ужесточению санкционной политики в отношении лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения. Федеральным законом Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения»[2], вступившим в законную силу с 1 июля 2015 г., в Уголовный кодекс России введена ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

[1] Статистические данные Федеральной службы государственной статистики // URL://http://www.gks.ru/
[2] URL://http://www.pravo.gov.ru; СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 81; Российская газета. 2015, 12 янв.

В свою очередь, изменения в Уголовном кодексе России послужили основанием для признания утратившим силу п. 4 ст. 12.8 КоАП РФ, предусматривавшего санкции для лиц, неоднократно (повторно) управлявших транспортным средством в состоянии опьянения.

Государственная политика, направленная на предупреждение и пресечение управления транспортными средствами лицами, находящимися в состоянии опьянения, динамично развивается на протяжении многих десятилетий. Этой проблеме уделяется широкое внимание и мировым сообществом, поскольку такого рода преступность свойственна не только развивающимся странам, но и странам с крепкой, стабильной экономикой.

Неудивительно, что аналогичная норма существовала в уголовном законодательстве советского периода. Первой попыткой регулирования данного вида нарушений послужил Указ Президиума ВС РСФСР от 5 октября 1961 г. «Об ответственности водителей автомототранспорта и городского электротранспорта за управление транспортом в нетрезвом состоянии»[3]. Впоследствии его заменил Указ Президиума ВС РСФСР от 19 июня 1968 г. «Об усилении административной ответственности за нарушение Правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами»[4], который впервые возвел управление транспортным средством в нетрезвом виде в разряд уголовно-наказуемых деяний. На основании названного Указа, Уголовный кодекс РСФСР пополнился ст. 211.1 следующего содержания: «Управление автомототранспортным или городским электротранспортным средством, трактором или иной самоходной машиной лицом, находящимся в состоянии опьянения и лишенным права на управление транспортными средствамиза такое нарушение». Следующее изменение уголовного законодательства в данной сфере состоялось 30 ноября 1972 г., когда ст. 211.1 УК РСФСР дополнилась ч. 2: «Управление транспортными средствами, указанными в ч. 1 настоящей статьи, лицом, находящимся в состоянии опьянения и не имевшим водительских прав, совершенное повторно в течение года»[5]. Спустя более 20 лет — 24 декабря 1992 г. ст. 211.1 была исключена из УК РСФСР.

Анализируя ранее действующую норму права и ее современный аналог, необходимо установить то общее, что определяет уникальность каждой из них.

Рассматривая предусмотренное ст. 264.1 УК РФ преступление, необходимо обратить внимание на тот факт, что преступным признается управление транспортным средством (автомобилем, трактором, трамваем и т.д.) водителем в нетрезвом состоянии. При этом нахождение лица в пьяном виде за рулем недвижущегося транспортного средства не образует состава преступления, указанного в ст. 264.1 УК РФ. Аналогичная правоприменительная практика наработана по ст. 211.1 УК РСФСР [2, с. 10].

Привлечение к уголовной ответственности по названым статьям имеет место при соблюдении определенных правовых условий, характеризующих водителя транспортного средства:

1) водитель привлекался к административной ответственности за управление транспортным средством в пьяном виде, равно как за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных действующим законодательством;

2) водитель привлечен к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2, 4 или же 6 ст. 264 УК РФ, ст. 264.1 УК РФ, а в период действия УК РСФСР — ст. 211.1;

3) водитель транспортного средства снова управляет им, находясь в состоянии опьянения.

На основании названых признаков следует вывод, что рассматриваемые преступления имеют сложную структуру, включая в себя как административную преюдицию, так и непогашенную или неснятую судимость за перечисленные преступления.

Необходимо учитывать, что ни уголовным, ни административным кодексами не обозначен период, в который совершение аналогичного правонарушения влечет привлечение не к административной, а к уголовной ответственности. Однако, в данном случае необходимо руководствоваться общими принципами административного права, а именно положениями ст. 4.6 КоАП РФ, которая определяет 1 год со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания, как срок действия административного наказания[6].

---

[3] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 40. Ст. 557.
[4] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1968. № 26. Ст. 1010.
[5] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1972. № 51. Ст. 1207.
[6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Наличие только прямого умысла является еще одним общим признаком состава преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ и ст. 211.1 УК РСФСР. Формальный состав преступлений подтверждает, что указанные противоправные действия могут быть осуществлены лишь с указанным видом умысла.

При этом субъект рассматриваемого вида преступлений как в одном, так и в другом случае — специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности — 16 лет, которое является водителем транспортного средства. При этом такое лицо для привлечения к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ должно отвечать определенным выше характеристикам (привлечение к административной ответственности, наличие непогашенной судимости и т.п.). Для привлечения к уголовной ответственности в соответствии со ст. 211.1 УК РСФСР необходимо было иметь административное взыскание, предусмотренное ст. 117 КоАП РСФСР или же иметь уголовную непогашенную судимость за совершение преступления установленного ст. 211.1 УК РСФСР.

Стоит отметить, что субъектом преступления может являться как лицо, имеющее водительское удостоверение установленного образца, так и лицо, которое данного документа не имеет или же водительское удостоверение было изъято, а также лица, еще обучающиеся навыкам управления транспортным средством.

Предметом анализируемых преступлений выступают транспортные средства — автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, тракторы и другие транспортные средства.

Объект преступления в обоих случаях — охраняемые законом общественные отношения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Объективная сторона ст. 264.1 УК РФ и ст. 211.1 УК РСФСР выражена в форме действия по управлению транспортным средством и считается оконченным с момента начала движения транспорта.

В настоящее время действуют правила проведения освидетельствования, утвержденные Правительством Российской Федерации. Кроме того, Министерством здравоохранения Российской Федерации установлен определенный порядок, а также возможно назначение судебной экспертизы, проводящейся в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации[7].

Состояние опьянения фиксируется при наличии в организме водителя абсолютного этилового спирта в показателе 0,32 промилле. Данная концентрация превышает суммарную погрешность измерений и составляет 0,16 мг на 1 л выдыхаемого воздуха.

В свою очередь, определение наркотического опьянения лица, управляющего транспортным средством, определяется наличием в крови веществ, указанных в Постановлении Правительства России от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», а также в Реестре новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Касаясь установления факта опьянения, следует отметить, что в советский период методикой медицинского освидетельствования продолжительное время не предусматривалось возможности выявления состояния наркотического опьянения. Подобная правовая ситуация привела к отсутствию правил и порядка направления и проведения освидетельствования на состояние наркотического опьянения. Медицинское освидетельствование на состояние опьянения имело нормативную базу, не меняющуюся несколько десятилетий — приказ Министерства здравоохранения СССР от 22 ноября 1954 г. № 523«О мерах улучшения экспертизы алкогольного опьянения»[8] продолжал действовать до 1988 г.

Период с конца 1970-х гг. до 1991 г. характеризуется формированием административной практики по привлечению к ответственности за единичные факты потребления наркотиков, в том числе водителей транспортных средств. Указом Президиума Верхов-

[7] «Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством», утв. постановлением Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475 (в ред. постановлений Правительства РФ от 10 февраля 2011 г. № 64, от 4 сентября 2012 г. № 882, от 18 ноября 2013 г. № 1025) // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Приказ Министерства Здравоохранения СССР от 22 ноября 1954 г. № 523 «О мерах улучшения экспертизы алкогольного опьянения» // СПС «КонсультантПлюс».

ного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией»[9] впервые была установлена административная ответственность за потребление наркотиков без назначения врача. Впоследствии норма, предусматривающая наказание за данное деяние, была закреплена в ст. 44 КоАП РСФСР 1984 г.

В соответствии со ст. 245 КоАП РСФСР водители, в отношении которых имелись достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, подлежали отстранению от управления транспортным средством и освидетельствованию на состояние опьянения.

Порядок направления указанных лиц на освидетельствование на состояние опьянения и проведения освидетельствования определялся Инструкцией, утвержденной МВД СССР, Минздравом СССР, Минюстом СССР[10]. В указанном документе определялось, что участники дорожно-транспортных происшествий, в результате которых имелись пострадавшие или причинен существенный материальный ущерб, направляются сотрудниками ГАИ и участковыми уполномоченными милиции в специализированные кабинеты наркологических диспансеров, где производится медицинское освидетельствование на предмет алкогольного опьянения и состояния одурманивания, вызванное наркотическими или другими веществами.

В 2014 г. в КоАП РФ введена ст. 27.12.1, регламентирующая основания и порядок направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения. Данная мера определена как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и ориентирована на случаи, когда состояние опьянения является квалифицирующим обстоятельством, когда ответственность прямо связана с состоянием опьянения или обстоятельством, отягчающим административную ответственность [3, с. 81–84]. Постановлением Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 37 утверждены правила направления на такое освидетельствование, а также исчерпывающий перечень оснований (критерии)для направления лица на медицинское освидетельствование[11].

Общими, для ст. 264.1 УК РФ и ст. 211.1 УК РСФСР являются и основания освидетельствования водителя транспортного средства: запах алкоголя изо рта, нарушение речи, неустойчивость позы, не соответствующее обстановке поведение и т.п. При направлении на медицинское освидетельствование необходимо составление соответствующего протокола [1, с. 79].

В свою очередь, лицо, подлежащее освидетельствованию, может отказаться от него (отказ от осмотра врачом, о лабораторных и иных установленных правилами освидетельствования исследований). Стоит особое внимание уделить тому, что при фальсификации выдоха (имитации выдоха), предоставлении недостоверного биологического материала для проведения исследования, также фиксируется отказ от освидетельствования. Следовательно, отказ может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия. Итогом такого отказа является медицинское заключение «от медицинского освидетельствования отказался».

При наличии возможности установления факта опьянения в момент нахождения за рулем у водителя, который скрылся с места преступления, указанное лицо может быть признано управляющим транспортным средством в состоянии опьянения[12].

В СССР административные санкции за управление транспортным средством в нетрезвом состоянии, передачу управления транспортным средством лицу в состоянии опьянения и уклонение от прохождения освидетельствования на состояние опьянения (освидетельствование), регламентировались требованиями Указа Президиума Верховного Совета СССР.

Так, в советский период, лицо, уклоняющееся от прохождения освидетельствования, подвергалось штрафу в размере 200 руб. или применялось лише-

---

[9] Указ Президиума ВС СССР от 25 апреля 1974 г. № 5928-VIII «Об усилении борьбы с наркоманией» // Ведомости ВС СССР. 1974. № 18. Ст. 275.

[10] Инструкция о порядке направления граждан на освидетельствование для установлениясостояния опьянения и проведения освидетельствования, утв. 29 июня 1983 г. МВД СССР № 45, Минздравом СССР № 06-14/14, Минюстом СССР № К-8-347 // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Постановление Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» // Российская газета. 2015. 4 февр.

[12] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 24 мая 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ние права управления транспортными средствами всех видов на срок от 1 до 3 лет[13]. Немаловажно, что в зависимости от наличия или отсутствия у водителя права управления транспортным средством, законодательством варьировалась ответственность за отказ от прохождения освидетельствования. Данное положение в современном праве отражения не нашло.

В рамках проведения сравнительно-правового анализа норм Уголовных кодексов России и РСФСР, в сфере управления транспортным средством в состоянии опьянения, следует отметить, что их схожесть обусловлена несколькими факторами: это и то, что Россия является правопреемником СССР, наследуя,ко всему прочему, наикрупнейшую нормативную базу, прошедшую апробацию на территории, которой до сих пор нет равных в мире; это и неутешительные цифры статистики, определяющей рост количества нетрезвых водителей и совершаемых ими преступлений. Не стоит забывать и об ограниченном наборе правовых мер воздействия на недобросовестных водителей, которые наталкивают на иногда вполне обоснованное возвращение норм советского периода.

В свою очередь, необходимо отметить, что ст. 264.1 УК РФ является достаточно молодой нормой уголовного законодательства и спектр ее совершенствования не ограничивается действующей редакцией. В современном, динамично развивающемся мире, необходимо своевременно и в соответствии с выявленными в ходе правоприменительной практики пробелами совершенствовать действующее законодательство. Именно путь постоянного развития норм права обеспечивает качественное и безопасное существование общества и государства в целом.

Литература

1. *Дмитренко А.П.* Дорожно-транспортные преступления, совершенные в состоянии опьянения // Российский криминологический взгляд. 2014. № 3. С. 79.

2. *Улицкий С.* Уголовная ответственность за управление транспортными средствами в состоянии опьянения // Советская юстиция. 1972. № 6. С. 10.

3. *Цуканов Н.Н.* Статья 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и статья 27.12.1 КоАП РФ: к вопросу о соотношении оснований направления на медицинское освидетельствование на состояние наркотическогоопьянения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теориии практики: Мат. XX междунар. науч.-практ. конф. (20–21 апреля2017 г.). В 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017.

References

1. *Dmitrenko A.P.* Dorozhno-transportnye prestupleniya, sovershennye v sostoyanii op'yaneniya // Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad. 2014. № 3. S. 79.

2. *Ulitskiy S.* Ugolovnaya otvetstvennost' za upravleniye transportnymi sredstvami v sostoyanii op'yaneniya // Sovetskaya yustitsiya. 1972. № 6. S. 10.

3. *Tsukanov N.N.* Stat'ya 44 Federal'nogo zakona ot 8 yanvarya 1998 g. № 3-FZ «O narkoticheskikh sredstvakh i psikhotropnykh veshchestvakh» i stat'ya 27.12.1 KoAP RF: k voprosu o sootnoshenii osnovaniy napravleniya na meditsinskoye osvidetel'stvovaniye na sostoyaniye narkoticheskogoop'yaneniya // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teoriii praktiki: Mat. XX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (20–21 aprelya2017 g.). V 2 ch. Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2017.

[13] Указ Верховного Совета СССР от 15 марта 1983 г. «Об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения», утв. Законом СССР 17 июня 1983 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 25. Ст. 387.

УДК 343.13
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10017
© С.И. Гирько, 2020

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

О «МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ» УНИФИЦИРОВАННОГО ДОЗНАНИЯ

Сергей Иванович Гирько, главный научный сотрудник, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (119991, Москва, ГСП-1, ул. Житная, д. 14)
E-mail: syvorina959134@mail.ru

Аннотация. С учетом позиций ученых проводится анализ используемых в исследованиях, посвященных проблемам развития и совершенствования уголовно-процессуальной формы, понятия «унификация» процессуальной формы, на примере эволюции процедуры дознания в сокращенной форме делается вывод о том, что содержанием термина унификация процессуальной формы является поиск наиболее оптимальных, с точки зрения минимизации процессуальных сроков, упрощения и процессуальной экономии процедур досудебного производства, приводится анализ практики и характерных черт ускоренных досудебных процедур за рубежом, которые в своей совокупности и претендуют на роль «международных стандартов».
Ключевые слова: унификация уголовно-процессуальной формы, оптимизация процессуальных форм досудебного производства, «международные стандарты» ускоренных досудебных процедур.

ABOUT «INTERNATIONAL STANDARDS» OF UNIFIED INQUIRY

Sergey I. Girko, chief researcher, Honored scientist of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor
Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 14)
E-mail: syvorina959134@mail.ru

Abstract. Taking into account the positions of scientists, the analysis used in the studies on the development and improvement of criminal procedure, the concept of «unification» procedure, on the example of the evolution of the procedure of inquiry in an abbreviated form, it is concluded that the content of the term unification procedure is search for the most optimal pre-trial procedures in terms of minimization of procedural terms, simplification and procedural economy. the article analyzes the practice and characteristics of accelerated pre-trial procedures abroad, which together claim to be «international standards».
Keywords: unification of criminal procedural form, optimization of procedural forms of pre-trial proceedings, «international standards» of accelerated pre-trial procedures.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гирько С.И. О «Международных стандартах» унифицированного дознания. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):81–85.

Рассуждая о содержании термина «унификация», прежде всего, как и поступает сегодня большинство исследователей, следует обратиться к порталу Википедия, согласно которому термин унификация (от лат. unus «один» + facio «делаю»; объединение») — используется в нескольких значениях. Первое — «приведение к единообразной системе или форме»[1].

В этом смысле данный термин употребляется, к примеру, авторами учебника «Курс уголовного процесса», по мнению которых, идею уголовно-процессуальной унификации (единства процессуальной формы) иллюстрируют унифицированные стадии российского уголовного процесса, под которой они понимают «процедурно схожие стадии уголовного судопроизводства»[2].

Исследователи Л.Л. Кругликова и Л.Е. Смирнова полагают, что под унификацией в уголовном праве понимается «осуществляемый правотворческими органами процесс, обеспечивающий единообразное правовое регулирование сходных (однородных) либо совпадающих (тождественных) общественных отношений в ходе создания или совершенствования нормативно-правовых предписаний или их элементов»[3].

Можно привести многочисленные высказывания и других исследователей проблемы унификации, которые сходятся во мнении о том, что данный термин используется в тех случаях, когда речь заходит о необходимости приведения различных правоотношений, в

[1] URL://https://ru.wikipedia.org/wiki/%DO%A3%DO%BD%-DO%B8%D1
[2] *Головко Л.В.* Курс уголовного процесса. URL://https://-www.litmir.me/br/?b=626633&p=1
[3] *Кругликова Л.Л., Смирнова Л.Е.* Унификация в уголовном праве. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. С. 15.

которые вступают субъекты уголовного судопроизводства, к единому, общему для всех участников, правовому и процедурному порядку. В основном в таких исследованиях в пример приводятся правоотношения, возникающие на стадиях судебного производства, однако, как показывает практика, подобные подходы не всегда адекватны для досудебного производства.

В памяти научного сообщества еще сохранились воспоминания о бытовавшем в первой половине прошлого столетия постулате о двуедином предварительном расследовании, процессуальный порядок которого регламентировался едиными процессуальными установлениями и процедурами, для которого существовала единая система доказывания, включая источники доказательственной информации, порядок их собирания и использования. Отличия двух форм предварительного расследования — дознания и предварительного следствия — носили отчасти формальный характер, поскольку укороченные сроки дознания компенсировались процедурами их пролонгации, а участие защитника, формат ознакомления участников с материалами уголовного дела и некоторые незначительные отличия воспринимались ничтожными. Основное отличие двуединой процессуальной формы предварительного расследования проходило по субъекту досудебного производства: следователь или дознаватель.

Известный специалист Ю.К. Якимович, оценивая вышеизложенную проблему, охарактеризовал досудебное производство как «крайне» монолитное и практически не дифференцированное. Говоря о проблемах досудебного производства, он не нашел существенных отличий в современной процедуре дознания и предварительного следствия, что по его мнению «имело место в начале действия УПК РФ». Отвечая на вопрос — чем же сейчас отличается дознание от следствия, производимого следователями МВД, он ответил: «Практически ничем»[4].

Полагаем, что сложившееся положение с процессуальной регламентацией двух, казалось бы, различающихся между собой процессуальных форм, является результатом вышеприведенного толкования термина «унификация» апологетами, настойчиво пропагандирующими унификацию процессуальных форм досудебного производства именно с позиции приведения их к единому «процессуальному знаменателю» по процедуре, срокам, процессуальным средствам и системе доказывания. К сожалению, подобные разработки ученых оказались воспринятыми и в законотворческом процессе, что привело к значительному сближению процессуальных форм дознания и предварительного следствия по основным институтам. Данный стереотип восприятия досудебного производства, включая его ускоренную процедуру — дознание в сокращенной форме, продолжает доминировать при законопроектных работах по корректировке уголовно-процессуального законодательства.

Критику подобной позиции выразил Л.В. Головко, который оценил различие между предварительным следствием и дознанием, как «не менее искусственное концептуальное разграничение», при котором расследованием «чаще всего занимаются одни и те же полицейские органы и которые едины по целям и процессуальным средствам». Он пришел также и к выводу о том, что «все попытки теоретически обосновать подобный параллелизм потерпели неудачу»[5].

Но возникает вопрос: а всегда ли процессуальные формы должны быть приведены к единообразию, во всех ли случаях такой подход полезен для уголовно-процессуальных правоотношений, не заложены ли в стремлении к единообразию концептуальные ошибки.

Вполне символично, что электронный ресурс Википедия содержит не единственное значения термина «унификация».

«Унификация — это еще и распространенный и эффективный метод устранения излишнего многообразия, посредством сокращения перечня допустимых элементов и решений, приведение их к однотипности. Унификация является разновидностью систематизации, которая преследует цель распределения предметов в определенном порядке и последовательности, образует четкую систему, удобную для использования»[6].

И такая трактовка дефиниции унификации нам видится более адекватной, применительно к ускоренному и упрощенному дознанию — дознанию в сокращенной форме, как этот вид процессуального производства в гл. 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) назвал законодатель.

---

[4] *Якимович Ю.К.* // Вестник удмуртского университета: экономика и право. 2013. Вып.2. С. 203–208.

[5] *Головко Л.В.* Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // URL://https://www.iuaj.net/node/484

[6] URL://https://ru.wikipedia.org/wiki/%DO%A3%DO%BD%-DO%B8%D1

Характеризуя отдельные процессуальные процедуры и порядки производства применительно к отдельным следственным и судебным действиям, этапам и стадиям судебного рассмотрения, в целом, возможно, и требуется приведение практики к единообразию, и в этих случаях уместно употребление термина «унификация» в первом его смысле, но при характеристике досудебного и ускоренного производства, меняются понятийные акценты и, как нам представляется, применительно к этой области уголовного судопроизводства, более уместно употребление термина «унификация» именно во втором значении. Прежде всего, потому, что унификация уголовно-процессуальной формы на этапе досудебного производства предполагает не столько стремление к достижению единообразия используемых процедур, но в большей степени — индивидуализацию и обособление таковых между собой с учетом конкретных стоящих задач, поиска и выработки оптимальных, с точки зрения разумности сроков и упрощения, процедур и все это — в режиме процессуальной экономии.

Кроме того, этими индивидуальными особенностями, позволяющими разграничить близкие по своим задачам процессуальные формы, определяется и их дифференциация.

Так, к примеру, исследователь проблемы Е.В. Мищенко полагает, что унификация как форма правотворческой деятельности является позитивной, поскольку позволяет регулировать уголовно-процессуальный порядок, сроки и затратность судопроизводства[7].

Предпринятый нами экскурс в понятийный базис напрямую относится к обозначенной в заглавии статьи теме, поскольку позволяет проанализировать приведенные выше выводы через призму зарубежной практики ускоренных и упрощенных досудебных производств, выделить присущие им общие признаки, именуемые «международными стандартами».

Характерно, что предпосылки унификации процедур досудебного производства (полицейского дознания) по уголовному делу, с точки зрения зарубежной действительности, лежат в основе «международно-правовых стандартов», которые, кстати сказать, нигде в кодифицированном виде официального закрепления до настоящего времени не получили, но этот вектор достаточно четко себя уже обозначил.

При этом если еще «вчера» инициатива о формировании и правовом закреплении «международных стандартов процессуальных процедур досудебного производства» являлась научной гипотезой, то уже «сегодня» она получает все большую поддержку международного сообщества. Во всяком случае, формирование названных «стандартов» успешно продвигается.

Не вызывает удивления тот факт, что на данную проблему в последние десять лет обращено внимание Организации Объединенных Наций.

В частности, на двух последних Конгрессах ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (2010 г.: Сальвадор, Бразилия; 2015 г.: Доха, Катар) обсуждались вопросы совершенствования механизмов борьбы с преступностью в современных условиях. По итогам обоих Конгрессов, его участники пришли к выводу, что среди проблем, которые негативно влияют на состояние преступности, выделяются чрезмерная продолжительность расследования, а также отсутствие положений об упрощенных процедурах судебных разбирательств или их неэффективного использования. Мнение участников Конгрессов сводится также и к тому, что перечисленные проблемы способствуют неприемлемой задержке в завершении расследования и передаче дел в суд.

В этой связи по данным отдельных исследователей ключевыми особенностями различных моделей международных правовых процедур упрощенного судопроизводства, к примеру, в странах Европы, являются следующие: ограниченность перечня составов преступлений по которым допускается упрощение; небольшие общественная опасность (тяжесть) преступления и размер наказания; незначительность причиненного преступлением ущерба; очевидность события преступления, простота его обстоятельств; сокращенные по сравнению с полным предварительным следствием сроки проведения; упрощенный порядок сбора и фиксации доказательственной информации; допустимость отступления от ряда базовых принципов уголовного судопроизводства, в первую очередь — требований полноты и всесторонности расследования (фиксации подлежат только существенные доказательства, а проведению только неотложные следственные действия); законодательно четко регламентируются процессуальные особенности упрощенного судопроизводства, а также система процессуальных гарантий;

[7] *Мищенко Е.В.* Проблемы унификации норм процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // URL://https://ceberleninka.ru/article/n/problemy-unifikatsii-norm-protsets

особо устанавливаются правила и условия «превращения» упрощенного судопроизводства в обычное; для уголовных дел, по которым осуществляется упрощенное (ускоренное) производство, предусмотрены особый порядок и сроки судебного рассмотрения.

Нетрудно заметить, что по большинству перечисленных критериев под «международные стандарты» подпадает и отечественное «Дознание в сокращенной форме», независимо от того, насколько критически мы его воспринимаем. Процессуальную форму сокращенного дознания по целому ряду позиций, конечно, еще необходимо «дотягивать», но в целом, это так.

На наш взгляд, именно перечисленные выше особенности и могут рассматриваться в качестве критериев, характеризующих ускоренное и упрощенное производство, полицейское дознание, которые в полной мере могут претендовать на роль «международных стандартов», т.е. стандартных правил, общих черт, которым должны соответствовать такие производства.

В данной связи наиболее авторитетные представители мирового сообщества рекомендуют ученым — теоретикам и практикам — на национальном уровне разработать механизмы повышения эффективности уголовного процесса, а именно сократить время между моментом совершения преступления и приговором суда, а также внедрить упрощенные процедуры уголовного судопроизводства в национальное уголовно-процессуальное законодательство всех государств.

Вероятно, приведенные рекомендации целесообразно учитывать и в законотворческой деятельности.

Необходимо заметить, что и в отечественной уголовно-процессуальной науке в последнее время среди исследователей-процессуалистов стали все чаще превалировать призывы к унификации, т.е. «ускорению», «упрощению» и «удешевлению» судопроизводства.

Добавим к этому, что говоря о процессуальной экономии, законодатели и правоприменители разных стран стремятся сэкономить, во-первых, финансовые, а, во-вторых, человеческие ресурсы, соизмеряя затраты на судопроизводство с тем эффектом, который им достигается.

По мнению О.И. Андреевой, с которым трудно не согласиться, процессуальная экономия достигается за счет «сужения предмета доказывания, возможности использования сведений, собирания доказательств, и возможности исключения из процесса доказывания проверки доказательств»[8].

Действительно, нет ничего необычного в том, что унифицированная процедура дознания применяется с различными упрощениями и разумными отступлениями от классического, традиционного предварительного следствия, поскольку преступление, как правило, является очевидным, причастность к нему конкретного лица не вызывает сомнений, а процедура исходит из требований процессуальной экономии.

Здесь можно добавить лишь одно, — по нашему мнению, у унифицированного дознания должна быть сформирована своя, отличная от предварительного расследования, система доказывания.

Несмотря на адекватность дознания в сокращенной форме общественным отношениям, сложившимся в вопросах противодействия массовым преступлениям небольшой и средней тяжести, с сожалением следует отметить, что, законодатель не счел возможным более детально подойти к вопросам регламентации источников доказательств по делам, осуществляемым в форме дознания в ускоренной форме.

В частности, по таким делам доказательственная информация поступает из тех же источников, которые используются при производстве предварительного расследования.

Между тем, в рамках ускоренного дознания вряд ли оправдано производство следственных действий, особенно таких, как судебные экспертизы, обыски, следственные эксперименты и некоторые другие, которые требуют временных и ресурсных затрат и ни в какой мере не соответствуют требованиям оптимизации: упрощения и ускорения.

При этом, конечно, законодатель вполне обоснованно предусмотрел определенные изъятия из процедур процесса доказывания, применяемого при производстве предварительного расследования: непроведение повторных допросов; обязанность проведения только тех следственных и процессуальных действий, непроизводство которых может повлечь утрату доказательственной информации; непроверку доказательств, если они не были оспорены другими участниками и иные, что само по себе может восприниматься, как самостоятельная для ускоренного дознания система доказывания.

Однако, мы ведем речь об иной ситуации, аналогичной международным практикам, когда в рамках дознания в сокращенной форме была бы разработана и нашла отражение в законе своя, уникальная только для этой процессуальной формы система доказыва-

[8] *Андреева О.И.* Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 5–14.

ния. Как это осуществлено в большинстве государств с англо-саксонской и континентальной системы права в отношении процедур полицейского дознания[9].

В проведенных нами в разные годы исследованиях изучалась практика ускоренных досудебных производств в различных государствах, условно воспринявших как классическую форму права (романо-германскую), так и континентальную (англо-американскую).

Итак, в числе стран–участников ЕС исследовано уголовно-процессуальное законодательство: Великобритании, Германии, Италии, Франции, Португалии, Дании, Бельгии, Нидерландов и Испании. Отдельно рассмотрены процедуры США и некоторых стран, входящих в СНГ и бывшего Советского Союза, к примеру, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдовы и Эстонии, стран в прошлом социалистической ориентации — Польши, Чехии, Словакии.

Выводы следующие: под «summary proceedings» (упрощенное судопроизводство) мировой законодатель понимает такую процедуру, которая, по его мнению, во-первых, ускорит процесс разбирательства по уголовному делу, во-вторых, обеспечит наиболее высокий уровень эффективности системы уголовного правосудия и, в-третьих, минимизирует издержки.

В связи с указанным, сегодня отдельные государства различными способами пытаются найти возможные варианты оптимизации процедур и, соответственно, сроков уголовного судопроизводства на досудебных этапах с таким расчетом, чтобы нормативное правовое регулирование строго отвечало современным потребностям общества, а также способствовало повышению эффективности борьбы с преступностью.

Вполне резонно возникает и следующий вопрос: а что вообще определяет запрос на то или иное процедурное оформление процессуальной формы, что лежит в основе тех или иных исключений и нюансов?

Нам близка в этой части позиция В.В. Николюка, по мнению которого, процессуальная форма вторична, производна по отношению к предмету уголовно-процессуальной деятельности. Только совокупность критериев, в числе которых определяющее значение принадлежит его целям, позволит обнаружить качественное своеобразие того или иного порядка уголовно-процессуальной деятельности[10].

Напрашивается характерный пример из недавней отечественной истории. В частности, если внимательно проанализировать причины, по которым после упразднения в 1998 г. протокольной формы, правоприменители вновь сформировали запрос к законодателю о введении в уголовное судопроизводство России оптимизированного дознания, то станет понятно, что он (запрос) определялся потребностями практиков, что и вызвало соответствующее поручение Президента РФ Д.А. Медведева, адресованное Генеральному прокурору и Министру внутренних дел о подготовке предложений по ускоренной процедуре дознания. Именно огромное количество дел по несложным и очевидным преступлениям, захлестнувшим Россию, и находившееся одновременно в производстве дознавателей полиции, отвлекающее их от качественного расследования более сложных преступлений, с большим числом эпизодов криминальных проявлений, соучастников, требовало от МВД России постоянно инициировать перед законодательными органами государства проблему введения в уголовное судопроизводство унифицированной процессуальной процедуры, схожей с протокольной формой досудебного оформления материалов о преступлениях.

В основе упрощения процедуры привлечения к уголовной ответственности по нетяжким преступлениям лежит признание вины, а в отдельных случаях и иные условия (содействие расследованию, возмещение ущерба и проч.).

Элементарный анализ практики полицейского расследования за рубежом показывает, что ему присущи единые черты, к которым можно отнести все те же: оперативность, простоту фиксации фактических данных, отсутствие громоздких по своей процедуре следственных и судебных действий, протокольный характер завершения производства. Объединяет их и основная цель: выяснить совершено ли преступление и, если совершено, то какое, когда, кем и при каких обстоятельствах.

На наш взгляд, именно эти особенности и являются критериями, характеризующими ускоренное и упрощенное производство, полицейское дознание, которые в полной мере могут претендовать на роль «международных стандартов», общих черт, которым и должны соответствовать такие производства.

Опыт зарубежных стран, кроме того, всегда положительно влияет на формирование национальной правовой модели.

---

[9] *Гирько С.И.* Существуют ли стандарты унифицированного досудебного производства? Colloquium-journal № 6-7 (30). 2019. (Warszawa, Polska). С. 44–49.

[10] *Николюк В.В.* К вопросу об особых производствах в российском уголовном процессе. В сб.: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2018. С. 210–224.

УДК 343.121
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10018
© В.В. Гончар, 2020

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

Владимир Владимирович Гончар, заместитель начальника кафедры информационной безопасности УНК ИТ, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vg0778@mail.ru

Аннотация. Освещены отдельные направления совершенствования деятельности правоохранительных органов по вопросам предупреждения, раскрытия и расследования киберпреступлений в кредитно-финансовой сфере. Выявлены основные проблемы, возникающие при расследовании подобных преступлений, предложены некоторые пути их решения как на уровне руководства финансово-кредитной организации, так и на государственном уровне.
Ключевые слова: киберпреступления, раскрытие киберпреступлений, расследование киберпреступлений, расследование преступлений в сфере компьютерной информации, компьютерные технологии.

SEPARATE ASPECTS OF THE INVESTIGATION OF CYBER CRIMES IN THE FINANCIAL AND CREDIT SPHERE

Vladimir V. Gonchar, deputy head of the department information security UNK IT, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vg0778@mail.ru

Abstract. Certain directions of improving the activities of law enforcement agencies on the prevention, disclosure and investigation of cybercrimes in the credit and financial sphere are highlighted. The main problems that arise during the investigation of such crimes are identified, some ways to solve them are proposed both at the level of the leadership of the financial and credit organization at the state level.
Keywords: cybercrime, cybercrime disclosure, investigation of cybercrime, investigation of crimes in the sphere of computer information, computer technologies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гончар В.В. Отдельные аспекты расследования киберпреступлений в финансово-кредитной сфере. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):86–90.

Обеспечение информационной безопасности, защита компьютерной информации, обеспечение защищенности сведений, образующих охраняемую законом тайну, расследование преступлений в сфере информационных технологий и иные подобные проблемы напрямую связаны с обеспечением национальной безопасности государства, защитой конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В последние годы разработано и принято значительное количество нормативно-правовых актов в сфере информатизации общественных отношений[1]. Цифровая форма представления данных является основным фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности. Это позволяет обеспечивать эффективное трансграничное взаимодействие бизнеса, научно-образовательного сообщества, государств и граждан.

Достижение подобных целей невозможно без создания надежной системы безопасности в сфере информационных технологий, где ключевая роль, безусловно, принадлежит сотрудниками правоохранительных органов.

1 ноября 2019 г. открывая заседание коллегии МВД России, министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев отметил, что цифровая революция принесла не только блага, новейшие технологии все активнее берет на вооружение и криминалитет: «Посредством Интернета совершаются хищения чужого имущества, ведется торговля наркотиками, оружием, людьми, распространяется экстре-

[1] Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «Консультант плюс».

мистская литература, вербуются новые члены террористических группировок. Среди новых угроз — мошенничества с использованием сотовой связи, а также средств IP-телефонии. Преступники научились подменять подлинные телефонные номера кредитных организаций, государственных служб, выдавая себя за их работников. В прошлом году число противоправных деяний, совершенных с применением информационных технологий, увеличилось в два раза, в январе-сентябре текущего года — почти на 70%».

Глава МВД России отметил, что за последние несколько лет многое сделано для повышения результативности предупреждения и пресечения таких преступлений, сокращения возможности использовать передовые технологии в незаконных целях. Совершенствуется нормативная правовая база, в частности, ужесточена ответственность по отдельным видам IT-преступлений и административных правонарушений. В практическую деятельность внедряются новые формы и методы противодействия им. Заключены соглашения об информационном взаимодействии в электронном виде между МВД России и государственными органами, а также рядом финансово-кредитных организаций на федеральном и региональном уровнях. Для качественного расследования уголовных дел этой категории создаются следственно-оперативные группы из числа наиболее подготовленных сотрудников.

В прошлом и с начала текущего года в полтора-два раза выросло число раскрытых IT-преступлений и направленных в суд уголовных дел. В два раза больше установлено виновных лиц, подчеркнул Владимир Колокольцев[2].

Рассматривая преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, необходимо выделить преступления в финансово-кредитной сфере.

Преступления, совершаемые в этой сфере, представляют серьезную угрозу информационной безопасности Российской Федерации, носят трансграничный характер, представляют наибольшую сложность в выявлении и расследовании, а методы, способы и средства совершения таких преступлений постоянно совершенствуются[3].

В Российской Федерации, по данным Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Департамента информационной безопасности Банка России, объем несанкционированных операций со счетов юридических лиц по итогам 2018 г. составил 1,469 млрд руб. (в 2017 г. — порядка 1,57 млрд руб., в 2016 г. — порядка 1,89 млрд руб., в 2015 г. — порядка 3,7 млрд руб.).

На территории России и за ее пределами объем несанкционированных операций с использованием платежных карт, эмитированных российскими кредитными организациями, в 2018 г. составил 1,384 млрд руб. (в 2017 г. — 0,961 млрд руб., в 2016 г. — 1,08 млрд руб., в 2015 г. — 1,14 млрд руб.) (ФинЦЕРТ)[4].

Финансовые институты не всегда в полном объеме оценивают угрозу атак на компьютерную инфраструктуру, не уделяют должное внимание системам защиты информации. Подобным бездействием, упрощается задача хищения денежных средств. Причем, если еще несколько лет назад под угрозой находились денежные средства клиентов банков, на данный момент разрабатываются и используются технологии, позволяющие похищать средства со счетов самих банков[5] и «осваивать» новые возможности, например, криптоиндустрию[6].

По информации ЦБ РФ, В 2018 г. более 97% хищений со счетов физических лиц и 39% хищений со счетов юридических лиц было совершено с использованием приемов социальной инженерии (злонамеренное введение в заблуждение путем обмана или злоупотребления доверием). Отличительная черта этого вида мошенничества — таргетированность на конкретные группы граждан: конечной целью злоумышленников является перевод средств жертв на их счета, при этом средства ее достижения варьируются[7].

Переходя к непосредственному рассмотрению перечня уголовно-наказуемых деяний, подпадающих под понятие «преступления в кредитно-финансовой сфере» следует отметить, что он достаточно широк.

Анализ следственной-судебной практики позволяет утверждать, что преступления данной катего-

---

[2] Информация о заседании коллегии МВД России // URL://-https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18808269/

[3] Пункт 14 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646) // СПС «Консультант плюс».

[4] URL://https://www.cbr.ru/Content/Document/File/83253/onrib_2021.pdf

[5] *Савенков А.Н.* Уголовная политика и устойчивость кредитно-финансовой системы // Журнал Российского права. 2016. № 9 (237). С. 86.

[6] Group IB: Хакеры переключились с банков на криптоиндустрию // URL://http://www.banki.ru/news/lenta/?id= 10151564

[7] URL://https://www.cbr.ru/Content/Document/File/84354/FINCERT_report_20191010.PDF

рии обычно квалифицируются по: ст. 159; 159.1; 159.3; 159.6; 160; 172; 174; 176; 187; 193; 193.1 УК РФ[8].

Преступления, совершаемые в финансово-кредитной сфере, условно можно разделить две основных группы:

♦ преступления в «классическом виде», например, совершаемые с использованием поддельных документов при осуществлении операций со счетами и денежными средствами, размещенными в финансовых-кредитных организациях;

♦ «киберпреступления», характеризующиеся специфическими признаками, например — использованием современных информационных технологий, трансграничностью, отсутствием прямого взаимодействия пострадавшего и преступника. Именно подобные преступления на данный момент являются наиболее серьезной угрозой для финансово-кредитного сообщества России, так как одной из основных целей преступников являются банки[9].

Изучение следственно-судебной практики и опыта работы подразделений кибербезопасности правоохранительных органов и финансово-кредитных учреждений позволило выявить основные проблемы, возникающие при расследовании преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, особенно в финансово-кредитной сфере, а именно:

1) длительность (до нескольких месяцев) получения информации, имеющей доказательственное значение по уголовным делам от компаний операторов сотовой связи и финансово-кредитных учреждений (сведений о Log-файлах и IP-адресах ЭВМ, о владельцах сим-карт и банковских карт, движении денежных средств потерпевшего, заподозренного и др.);

2) использование сим-карт и банковских карт для совершения преступлений, оформленных на других лиц, а также смена преступниками мобильных телефонов и абонентских номеров сим-карт;

3) трудности, связанные с определением места совершения преступления, так как в большинстве своем похищенные денежные средства разделяются и переводятся на несколько лицевых счетов в разных регионах России, а зачастую в зарубежные банки;

4) использование технологий, которые противодействуют идентификации пользователей глобальной сети Интернет (например, TOR, VPN, P2P, IP-телефония и т.п.);

5) недостаточное количество специалистов, способных участвовать в процессуальных действиях при расследовании киберпреступлений и экспертов, имеющих допуск к производству компьютерно-технических судебных экспертиз, значительная длительность их производства, существенная стоимость при проведении в негосударственных экспертных учреждениях (до нескольких сотен тысяч рублей за одну экспертизу);

6) недостаточные сроки хранения электронной информации в финансово-кредитных учреждениях, у операторов платежных систем и операторов сотовой связи;

7) законодательно установленная, достаточно длительная процедура получения судебных решений о наложении ареста на расчетные счета организаций, в которые были перечислены похищенные денежные средства, что в итоге приводит к невозможности заблокировать и вернуть пострадавшим такие перечисления;

8) низкий уровень компьютерной грамотности населения России, что позволяет использовать «социальную инженерию» в преступных целях и убеждать граждан самостоятельно переводить денежные средства злоумышленникам;

9) использование преступниками последних достижений науки и техники. Например, активно используются знания «социальной инженерии», регистрируются попытки правонарушителей «обучить» системы фрод-мониторинга[10] финансово-кредитных учреждений, путем осуществления незначительных платежей; переводов денежных средств на другие счета; оплаты штрафов, с целью имитации деятельности обычного клиента, после чего осуществляется попытка хищения большой суммы денежных средств. В результате действий правонарушителей фрод-мониторинг может пропустить данную операцию[11];

---

[8] Аналитические материалы СД МВД России в 2017 г.

[9] Цифровая угроза, почему хромает борьба с киберпреступностью // URL://https://www.vedomosti.ru /opinion/articles/-2017/08/01/727278-tsifrovaya-ugroza

[10] Фрод-мониторинг, или Антифрод (от английского anti-fraud «противодействие мошенничеству»)— автоматическая система, предназначенная для анализа финансовых транзакций, осуществляемых в сети Интернет на предмет соответствия типичным действиям преступников, после чего предлагаются рекомендации по их дальнейшей обработке. Обычно, система «фрод-мониторинг» состоит из определенного набора правил, фильтров и списков, по которым и проверяется каждая операция.

[11] *Пискунов И.* Анти-фрод системы и как они работают // URL://https://www.securitylab.ru/ blog/personal/Informacionnaya_bezopasnost_v_detalyah/339929.php

10) отсутствие единого подхода в различных субъектах Российской Федерации к квалификации однотипных преступлений данной категории[12].

Меры по преодолению подобных проблем условно можно разделить на несколько уровней:

Во-первых — это деятельность руководства самих финансово-кредитных организаций по усилению защищенности своей инфраструктуры и систем клиентов. В рамках данной деятельности целесообразно:

♦ запретить сотрудникам финансово-кредитных организаций устанавливать на служебные компьютеры, с инсталлированным программным обеспечением для дистанционного банковского обслуживания, сторонних приложений, позволяющих осуществлять удаленный доступ к этому компьютеру (таких как «Team Viewer», «Радмин» и т.п.);

♦ использовать подключение к сети Интернет на служебных компьютерах, на которых инсталлированы программы дистанционного банковского обслуживания, исключительно для работы с указанным программным обеспечением. Категорически запретить доступ к социальным сетям, почтовым службам, развлекательным, новостным и другим ресурсам сети Интернет;

♦ обеспечение корпоративных компьютеров лицензионным программным обеспечением (операционная система, видеоаудиокодеки, офисные программы, архиваторы и т.д.). Особое внимание следует уделить установке антивирусной программы, позволяющей эффективно блокировать несанкционированный удаленный доступ к этому компьютеру по сети Интернет. Очень важно обеспечить своевременное обновление всего программного обеспечения, особенно антивирусной программы[13];

♦ службе безопасности финансово-кредитного учреждения отслеживать и выявлять перечисление крупных сумм денежных средств с расчетных счетов бюджетных организаций на расчетные счета сторонних организаций. В случае выявления таких операций, осуществлять действия по подтверждению проводимой транзакции (телефонный звонок, смс-сообщение), а также информирование инициатора платежного поручения о входе под его учетными данными в систему дистанционного банковского обслуживания и о движении денежных средств;

♦ сотрудникам финансово-кредитной организации не проводить операцию по переводу значительных сумм денежных средств без *обязательного* телефонного звонка инициатору платежного поручения, либо ответственному лицу организации.

Во-вторых — это самостоятельное направление государственной политики по обеспечению информационной безопасности страны, реализуемой в том числе правоохранительными органами.

Уже сегодня мы можем наблюдать реализацию этой политики через призму принимаемых нормативно-правовых актов. *Так, за последнее время разработаны и приняты:*

♦ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»;

♦ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»»;

♦ Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»;

♦ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»;

♦ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.»;

♦ постановление Правительства РФ от 19 августа 2017 г. № 983 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» и распоряжение Президента Российской Федерации от 26 августа 2017 г. № 297-рп «О подписании Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий»;

---

[12] Аналитические материалы КМУ СД МВД России за 2016 г.; *Гончар В.В.* Совершенствование расследования преступлений в сфере информационных технологий // Эпоха науки, 2017. № 11. С. 27–31.

[13] Основной причиной одной из наиболее массовых кибератак 2017 г. — вируса шифровальщика WannaCry, стала несвоевременная установка обновлений безопасности и использование устаревших версий операционных систем // URL://http://www.-jetinfo.ru/stati/wannacry-osnovnye-sposoby-zaschity

♦ ГОСТ Р 57580.1-2017. Национальный стандарт РФ. Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый состав организационных и технических мер[14].

Данные нормативно-правовые акты являются актуальными в текущей ситуации. Они направлены на противодействие современным угрозам в области информационной безопасности, в том числе в финансово-кредитной сфере.

Необходимо отметить совершенствование подходов различных государственных учреждений, министерств и ведомств к вопросам информационной безопасности. 13 июля на XXVI Международном финансовом конгрессе председатель Банка России Э. Набиуллина заявила, что Регтех (буквально — «регулирование технологий») станет одной из приоритетных задач ЦБ на ближайшие пять лет. По ее мнению, дигитализация в финансовой сфере — появление финтех-компаний, внедрение big data, работа с открытыми интерфейсами, клауд-компьютеринг (облачные технологии), использование сложных математических моделей в системе управления рисками, системе принятия кредитных решений и т.д. — это создает определенный набор рисков. «Наша задача — выработать единые стандарты работы с базами данных, требования к качеству данных, к применяющимся моделям, к аутсорсингу данных и информационной безопасности»[15].

В 2018 г. ФСБ России принят Приказ «О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам», согласно которому Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (далее — НКЦКИ) является составной частью сил реагирования на компьютерные инциденты. Основной задачей НКЦКИ является обеспечение координации деятельности субъектов критической информационной инфраструктуры РФ (далее — КИИ) по вопросам обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты[16].

Считаем, что существенный импульс в совершенствовании предупреждения, раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений является подготовка кадров, способных противостоять современным «киберпреступникам».

Для реализации этой задачи требуется глубокая модернизация учебного процесса образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов в области информационной безопасности.

Взаимодействие высших учебных заведений с ведущими организациями, имеющими значительную практику в области обеспечения собственной информационной безопасности. Безусловно, такими организациями являются ПАО Сбербанк, Лаборатория Касперского, Positive Technologies и др.

В заключение следует отметить, что в настоящее время финансово-кредитные учреждения, в условиях реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации», являются своеобразными «кровеносными сосудами» экономики страны. Именно поэтому, обеспечение безопасности деятельности данных учреждений должно считаться приоритетным направлением соответствующей государственной политики и деятельности правоохранительных органов.

Несмотря на отдельные успехи в области предупреждения, раскрытия и расследования киберпреступлений, совершаемых в финансово-кредитной сфере[17], по мнению экспертов, основные стратегии обеспечения кибербезопасности России в международной сфере предполагают выбор между стратегиями, **одна** из которых заключается в ориентировании на сотрудничество с внешними партнерами и укрепление договорно-правовой базы для глобального регулирования данной сферы, в то время как **другая** заключается в усилении внутреннего регулирования и ориентации на собственные ресурсы и решения[18].

Считаем, что имеет место быть и **третья**, — наиболее оптимальная стратегия, заключающаяся в готовности сотрудничать с внешними партнерами и поступательном наращивании усилий по укреплению договорно-правовой базы международного регулирования киберсферы; одновременно необходимо усиливать внутреннее регулирование, ориентируясь на внутренние ресурсы и инновационные решения, обеспечивающие достижение национальных интересов России.

---

[14] Утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 8 августа 2017 г. № 822-ст // СПС «Консультант плюс».

[15] ЦБ подрегулирует цифру // URL://https://www.kommersant.ru/doc/3353353

[16] Приказ ФСБ России от 24 июля 2018 г. № 366 «О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам» // СПС «Консультант плюс».

[17] Охота на LURK // URL://https://securelist.ru/the-hunt-for-lurk/29220/; ФинЦЕРТ не зафиксировал фактов компрометации ресурсов финансовых организаций в результате атаки Bad Rabbit // URL://https://www.cbr.ru/fincert/fincert04/

[18] ЦСР представил доклад о будущем информационной безопасности РФ // URL://http://tass.ru/ekonomika/

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10019
© А.В. Ендольцева, 2020

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПОРУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

Алла Васильевна Ендольцева, профессор кафедры правовых основ управления МГИМО(У) МИД России, профессор кафедры уголовного процесса, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: allaend2015@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются полномочия следователя давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве следственных и иных процессуальных действий по конкретному уголовному делу. Такое содействие носит процессуальный характер, так как закреплено целым рядом уголовно-процессуальных норм, и вследствие чего орган дознания воспринимается надлежащим субъектом уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу, находящемуся в производстве у следователя. Называются и анализируются виды поручений следователя органу дознания, определяются проблемные вопросы, связанные с исполнением органом дознания поручений следователя, природой которых является как несовершенство законодательства, так и формальное отношение следователей и сотрудников органа дознания к реализации своих прав и обязанностей, закрепленных в уголовно-процессуальном законе.
Ключевые слова: поручение следователя, орган дознания, оперативно-разыскные мероприятия, следственные действия, иные процессуальные действия, разыскные меры.

INSTRUCTIONS OF THE INVESTIGATOR TO THE BODY OF INQUIRY: PROBLEMATIC ISSUES IN THEORY AND PRACTICE

Alla V. Endoltceva, professor of the department of legal foundations of management of MGIMO MFA of Russia, professor of the department of criminal procedure, doctor of legal sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: allaend2015@mail.ru

Abstract. Considered the powers of the investigator to give the body of inquiry mandatory written instructions for conducting operational search activities, conducting investigative and other procedural actions in a specific criminal case. Such assistance is of a procedural nature, since it is fixed by a number of criminal procedure rules, and as a result, the body of inquiry is perceived as the proper subject of criminal procedure in a criminal case that is under investigation by the investigator. Called and analyzed the types of instructions of the investigator, body of inquiry, identifies problematic issues related to execution of the body of inquiry of the instructions of the investigator, the nature of which is both imperfect legislation, and the formal attitude of investigators and employees of body of inquiry to the realization of their rights and duties enshrined in the criminal procedure law.
Keywords: order of the investigator, the body of inquiry, operational-search measures, investigative actions, other procedural actions, search measures.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ендольцева А.В. Поручения следователя органу дознания: проблемные вопросы в теории и практике. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):91–96.

Следователь, в чьем производстве находится уголовное дело, несет процессуальную ответственность за законность и обоснованность осуществляемых им следственных и иных процессуальных действий, а также принятых им процессуальных решений по уголовному делу. В связи с этим он самостоятельно либо в составе следственной группы (ст. 163 УПК РФ) осуществляет процессуальную деятельность по уголовному делу. Однако, эффективность расследования преступлений зависит, в том числе, от взаимодействия следователя с иными субъектами правоохраны и, прежде всего, органами дознания. При этом следователю принадлежит руководящая роль во взаимодействии с органами дознания, поскольку его поручения по сути являются требованием и обязательны для исполнения. Можно выделить как процессуальное взаимодействие следователя с органом дознания, урегулированное нормами уголовно-процессуального закона, так и организационное взаимодействие, которое регламентируется положениями ведомственных нормативных актов. Так, к примеру, следует назвать при-

каз МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495-дсп «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел».

Отметим, что в ходе расследования следователь довольно часто прибегает к помощи сотрудников органа дознания, причем не только к осуществлению со стороны последних отдельных следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий или разыскных мер, но и содействия в осуществлении следователем различных процессуальных действий. Необходимость в содействии возникает, когда следователю необходима организационная или техническая поддержка сотрудников органа дознания. Это может быть обыск на большой территории, охрана места происшествия, обеспечение безопасности участников следственных действий, конвоирование лица, задержанного по подозрению в совершении преступления к месту производства следственного действия и пр.

Отметим, что такая помощь носит именно процессуальный характер, так как урегулирована рядом норм уголовно-процессуального закона: п. 4 ч. 2 ст. 38, ч.1 ст. 144, ч. 1 ст. 152, ч. 4 ст. 157, ч. 1 ст. 210 УПК РФ.

Анализ данных норм позволяет сделать вывод о нескольких видах поручений следователя в зависимости от того, какому именно органу дознания дается поручение:

а) поручение органу дознания по месту производства предварительного следствия;

б) поручение органу дознания вне места производства предварительного следствия;

в) поручение органам дознания как по месту производства предварительного следствия, так и вне его.

Пунктом 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ закреплено полномочие следователя давать письменные поручения органу дознания, которое можно считать общим правилом, так как в данной норме закреплен допустимый объем действий и мер, которые следователь поручает органу дознания. Полагаем, что положениями данной нормы следователь руководствуется во всех (выше и ниже обозначенных) случаях, когда возникает необходимость дать органу дознания поручение. Без поручения орган дознания не вправе осуществлять процессуальную деятельность по уголовному делу, находящемуся в производстве у следователя.

В соответствии с ч. 4 ст. 157 УПК РФ следователь направляет поручение тому органу дознания, который проводил ранее по этому уголовному делу неотложные следственные действия. Поскольку неотложные следственные действия мог проводить орган дознания как по месту производства предварительного расследования, так и вне его, такое поручение относится к третьему виду в обозначенной выше классификации.

Согласно ч. 1 ст. 210 УПК РФ, «если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление». Формулировка в данной норме «органам дознания» позволяет сделать вывод, что такое постановление подлежит исполнению не только органом дознания по месту предварительного расследования, но и вне его, т.е. это также третья разновидность поручений.

Что касается положений ч. 1 ст. 152 УПК РФ, то здесь закреплено полномочие следователя о поручении производства следственных или разыскных действий органу дознания или следователю не по месту производства предварительного расследования. Такая необходимость может возникнуть в связи с допросом проживающего в другом городе свидетеля, выемки предметов и документов, находящихся в другом районе и пр. Следовательно, это второй выше обозначенный вид поручений.

Если говорить о поручениях следователя с точки зрения их содержания и объема, то нужно обратиться, как это уже указывалось, к положениям п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 210 УПК РФ. Это поручения:

- о проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ);
- о производстве отдельных следственных действий;
- об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте;
- о производстве иных процессуальных действий;
- о получении содействия при осуществлении процессуальных действий;
- о розыске подозреваемого, обвиняемого, если место нахождения его неизвестно.

Проанализируем подробнее данные виды.

Поручения о проведении ОРМ даются следователем в тех случаях, когда по уголовному делу возникает необходимость в оперативно-разыскной деятельности (в частности, поручение установить свидетелей и очевидцев преступления, лиц, совершивших преступное деяние, место нахождения похищенного имущества, орудий преступления). Однако, при установлении лиц орган дознания не вправе проводить их допросы, если это не было поручено следователем. При установлении места нахождения предметов, имеющих отношение к уголовному делу, орган дознания не вправе их изъять следственным путем, так как не может осуществить выемку, если она ему не поручалась. Вместе с тем, непринятие мер по немедленному изъятию обнаруженных предметов и документов может привести к их уничтожению, утрате или сокрытию. В таких случаях должностные лица оперативного подразделения могут изъять предметы и документы на основании ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[1] (далее — Закон об ОРД) и предоставить их в дальнейшем следователю как результаты оперативно-разыскной деятельности. Вместе с тем, следователь, предусмотрев такую ситуацию, может в поручении дать указание о проведении осмотра обнаруженных предметов и документов и их изъятии в ходе данного следственного действия.

По поводу содержания поручения следователя о проведении ОРМ согласны с мнением авторов о том, что следователь не должен указывать в нем конкретные ОРМ, необходимые для исполнения поручения, так как их выбор осуществляется исключительно самими оперативниками. «Производство конкретного оперативно-разыскного мероприятия зависит от многих условий, в том числе от наличия объективных возможностей у оперативного подразделения органа дознания для его проведения» [1, с. 25].

Отметим также, что в соответствии со ст. 13 Закона об ОРД право осуществлять оперативно-разыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям соответствующих, перечисленных в данной норме, правоохранительных органов, в том числе органам внутренних дел. Орган же дознания является субъектом уголовно-процессуальной деятельности, так как в соответствии с п. 24 ст. 5 УПК РФ «органы дознания — государственные органы и должностные лица, уполномоченные… осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия». Возникает вопрос: насколько правомерно следователю требовать от субъекта уголовно-процессуальной деятельности проведение ОРМ? Видимо поэтому на практике следователи адресуют поручение о проведении ОРМ не начальнику ОВД, а его заместителю — начальнику полиции, курирующему оперативную работу, или руководителю оперативного подразделения.

Представляется, что редакция п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ нуждается в изменении. Следует, по нашему мнению, четко прописать, что поручение о проведении ОРМ следователь дает оперативным подразделениям органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с ФЗ полномочиями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности (как это сказано в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ), а органу дознания поручает проведение отдельных следственных действий, исполнение постановлений о задержании, приводе, об аресте, производство иных процессуальных действий.

Если говорить о поручении следователя о производстве отдельных следственных действий, дискуссионным является, прежде всего, вопрос о том, производство каких следственных действий следователь может поручить органу дознания, поскольку УПК РФ конкретно об этом не говорит, не определяет эти отдельные действия. Авторы, анализируя данную проблему, отмечают, что «это ведет к тому, что следователи злоупотребляют своим правом и поручают органам дознания производство следственных действий, имеющих существенное доказательственное значение и являющихся сложными по порядку их проведения» [2, с. 100]. В связи с этим следует согласиться с мнением, что недопустимо следователю поручать органу дознания допрос обвиняемого, допрос подозреваемого, назначение судебных экспертиз [3, с. 126]. На наш взгляд, нецелесообразно поручать органу дознания также проведение следственного эксперимента, проверки показаний на месте, очной ставки, т.е. следственных действий, направленных на проверку ранее данных показаний. Возложение обязанности проведения сложных следственных действий может привести к тому, что в результате допущенных сотрудниками органа

[1] Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

дознания нарушений уголовно-процессуального закона, строго регламентирующего порядок производства следственных действий, добытые ими доказательства могут быть признаны недопустимыми. А вот поручить органу дознания содействие в осуществлении следователем достаточно сложных следственных действий является целесообразным и правомерным.

Рассматривая данную проблему, на наш взгляд, нужно еще раз обратить внимание на виды поручений следователя, обозначенные нами выше. Если они адресуется органу дознания вне места предварительного расследования в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ, то необходимость взаимодействия с органом дознания вызывается объективной невозможностью, экономической нецелесообразностью выезда следователя, ведущего производство по уголовному делу, в другой регион или район. В связи с этим в таких случаях органу дознания могут быть поручены отдельные необходимые следственные или иные процессуальные действия, которые следователь может доверить к производству «безболезненно». В противном случае ему все же придется использовать командирование в установленном порядке, которое на практике имеет место быть по наиболее «важным» уголовным делам.

Что касается поручений органу дознания по месту производства предварительного расследования, то здесь важно понимание того, что следователь должен осуществлять производство по уголовному делу самостоятельно, поскольку именно он является субъектом предварительного следствия как формы предварительного расследования. Поэтому только определенные ситуации могут поставить следователя в необходимость поручить процессуальную деятельность по уголовному делу, находящемуся у него в производстве, органу дознания. Такими условиями являются:

♦ необходимость производства следственных действий (как правило, обыск или выемка) одновременно в разных местах, по разным адресам (если преступление совершено в соучастии и похищенное имущество, например, находится у нескольких лиц), когда именно такая тактика будет наиболее результативной;

♦ производство личного обыска, который связан с обследованием одежды и тела подозреваемого (обвиняемого), если он другого пола, нежели чем следователь, и возникшая в связи с этим необходимость его проведения сотрудником органа дознания того же пола, что и обыскиваемое лицо;

♦ если производство следственного действия неразрывно связано с осуществлением оперативно-разыскной деятельности, необходимой для разрешения вопросов, поставленных следователем в поручении (например, допрос свидетелей или очевидцев преступления, установленных оперативником).

Конечно, на практике оправданием привлечения органа дознания к процессуальной деятельности по конкретному уголовному делу является большая загруженность следователя по другим уголовным делам, что, по нашему мнению, не является законным основанием использования следователем своего правомочия, закрепленного в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Существует еще одна проблема — формальное отношение к следственному поручению. Во-первых, самого следователя, который дает поручения органу дознания без особой необходимости, для того, чтобы должностные лица, осуществляющие процессуальный контроль за его деятельностью, не высказывали нареканий о не принятых мерах либо настолько формальные, что не содержат никакой конкретики (например, «прошу продолжить проведение ОРМ»). Следует помнить, что «формализм в направлении поручения может привести (и приводит) к формализму в его исполнении»[4, с. 598]. Поэтому, со стороны сотрудников органа дознания нередко встречается безответственное отношение к исполнению поручения следователя, в связи с чем предоставляются справки о том, что не представилось возможным установить или разыскать то, что поручал следователь. А его, в свою очередь, такие отписки видимо устраивают.

Если говорить о том, какие иные, кроме следственных, процессуальные действия могут быть поручены органу дознания, то отметим позиции авторов по данному вопросу. Так, А.В. Гриненко полагает, что органам дознания следователь может давать поручения о выполнении действий по реализации прав участников уголовного судопроизводства, например, сообщать лицам о признании их потерпевшими, гражданскими истцами по уголовному делу и разъяснять их процессуальные права и обязанности [5, с. 106–107]. С этим мнением вполне можно согласиться. Вместе с тем, полагаем, что следователю недопустимо поручать органу дознания такие процессуальные действия, как предъявление обвинения,

предъявление для ознакомления материалов уголовного дела потерпевшему, обвиняемому, избрание меры процессуального принуждения, рассмотрение ходатайства участника уголовного процесса.

Исполнение органом дознания постановлений о задержании, приводе, об аресте является, согласно уголовно-процессуальному закону, следующей разновидностью поручения следователя. Возникает несколько вопросов: и прежде всего, что следует понимать под арестом? Постановлений об аресте вообще не предусмотрено уголовно-процессуальным законом, поскольку нет такой меры процессуального принуждения. Если под арестом понимается заключение под стражу и исполнено должно быть постановление суда, то трудно определить ситуацию, когда такое постановление будет исполнять орган дознания, поскольку это компетенция сотрудников ФСИН России. Если же речь идет о задержании подозреваемого в порядке требований гл. 12 УПК РФ, то в данном случае никакого постановления выносить не требуется. Поэтому в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ речь идет, видимо, не о процессуальном задержании, а об административном задержании в целях доставления лица к следователю. Но в этом случае следователь опять же не выносит никаких постановлений. Если говорить о приводе, то в соответствии с ч. 7 ст. 113 УПК РФ привод на основании постановления дознавателя, следователя производится органом дознания. Законодатель сразу предусмотрел ситуацию, когда при исполнении привода может потребоваться применение к доставляемому физической силы или специальных средств. Здесь вопросов не возникает, кроме одного — а зачем в данном случае следователю давать органу дознания поручение, когда в уголовно-процессуальном законе есть норма прямого действия, т.е. достаточно вручить органу дознания копию постановления следователя о приводе лица, где четко обозначено к кому, кто и когда должен быть доставлен и каков процессуальный статус доставляемого. Поэтому непонятно предложение некоторых авторов о том, что «необходимо включить в ст. 38 УПК РФ указание о том, что давая поручение органу дознания об исполнении определенных постановлений, следователь обязан приложить к нему соответствующие их копии, а если требуется разрешение судьи на производство следственного действия, то и копию постановления судьи об этом» [6, с. 101].

Обсуждаемыми в литературе являются также вопросы о форме поручения и сроках его исполнения. Сразу скажем, что конечно же мы приветствуем позицию законодателя, который говорит о письменной форме поручений следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Письменное поручение способствует пониманию органа дознания как надлежащего субъекта, осуществляющего процессуальную деятельность по уголовному делу, находящемуся в производстве у следователя. Кроме того, «имея официальный характер, письменная форма поручений дисциплинирует участников правоотношений» [7, с. 41]. В связи с этим орган дознания обязан не только исполнить поручение, но и доложить о результатах. Однако, закон не регламентирует, в какой форме сотрудник органа дознания должен уведомлять следователя о результатах своей деятельности.

Нет также должной регламентации по поводу срока исполнения органом дознания поручений следователя, поскольку такой срок не указан ни в п. 4 ч. 2 ст. 38, ни в ч. 4 ст. 157, ни в ст. 40 УПК РФ. И все же срок исполнения поручения следователя на практике определяется в 10 суток, видимо по аналогии с положениями ч. 1 ст. 152 УПК РФ, которая для исполнения поручения вне места производства предварительного расследования регламентирует временной промежуток как срок не позднее 10 суток.

В науке вопрос о сроке исполнения поручения следователя органом дознания является дискуссионным. Одни авторы согласны со сложившейся практикой о 10-суточном сроке, другие говорят, что он слишком большой и поручение нужно выполнять немедленно, третьи отмечают, что этот срок должен быть более длительным, в частности, когда поручается розыск скрывшегося от следствия подозреваемого или обвиняемого.

Полагаем, что следует согласиться с высказываемым в литературе мнением, чтобы в каждом случае следователь определял срок исполнения своего поручения самостоятельно [8, с. 6], с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и самого поручения.

Действительно, если это поручение о приводе лица к следователю, то в нем точно определено, когда этот привод должен состояться. Если речь идет об одновременных обысках у соучастников преступления, то указывается единая дата их проведения, и требование должно быть обязательно соблюдено,

так как в целях доказывания это может иметь особое тактическое значение.

Вместе с тем, следователь не всегда в поручении органу дознания указывает конкретный срок его исполнения, чаще всего это случаи, когда исполнение поручения должно осуществляться до наступления определенного результата (к примеру, установление лица, совершившего преступление). Представляется целесообразным, чтобы в таких случаях сотрудники органа дознания, исполняющие поручение, по истечении определенного времени (например, 10 суток, к которым уже практики привыкли) предоставляли следователю промежуточный ответ о ходе и результатах порученной им деятельности.

В заключение отметим, что совершенствование взаимодействия между органами предварительного следствия и органами дознания, несомненно, повышает качество предварительного следствия. Поддержим мнение авторов о необходимости подготовки и издания единой межведомственной Инструкции о взаимодействии органов предварительного следствия и дознания [9, с. 7]. Особо актуализирован был этот вопрос в связи с организационно-структурными изменениями в системе правоохранительных органов, связанными с созданием Следственного комитета Российской Федерации, что требует организационного, правового и научно-методического обеспечения взаимодействия следователей нового ведомства с органами дознания, которых в Следственном комитете РФ не имеется.

Литература

1. *Седельников П.В.* Поручение следователя органу дознания // Законодательство и практика. 2017. № 1. С. 24–28.

2. *Исакова И.В.* Поручения следователю органу дознания после выполнения неотложных следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11. С. 100–101.

3. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.

4. *Яндырханов З.М.* Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 598.

5. Руководство по расследованию преступлений: Учеб. пособие / Кол. авт. под рук. А.В. Гриненко. М., 2002.

6. *Кругликов А.П.* Исполнение органом дознания постановлений следователя — форма их взаимодействия // Успехи современного естествознания. 2010. № 3. С. 101–103.

7. Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел / Кол. авт. под рук. Л.М. Карнеевой. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981.

8. *Есина А.С.* Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. 2002. № 2. С. 6.

9. *Травкин Е.А.* Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2011.

References

1. *Sedel'nikov P.V.* Poruchenie sledovatelya organu doznaniya // Zakonodatel'stvo i praktika. 2017. № 1. S. 24–28.

2. *Isakova I.V.* Porucheniya sledovatelyu organu doznaniya posle vypolneniya neotlozhnykh sledstvennykh deystviy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 11. S. 100–101.

3. *Larin A.M.* Rassledovanie po ugolovnomu delu: protsessual'nyye funktsii. M., 1986.

4. *Yandyrkhanov Z.M.* Problemy vzaimodeystviya sledovatelya i operativnykh podrazdeleniy // Molodoy uchenyy. 2013. № 6. S. 598.

5. Rukovodstvo po rassledovaniyu prestupleniy: Ucheb. posobie / Kol. avt. pod ruk. A.V. Grinenko. M., 2002.

6. *Kruglikov A.P.* Ispolnenie organom doznaniya postanovleniy sledovatelya — forma ikh vzaimodeystviya // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2010. № 3. S. 101–103.

7. Vzaimodeystvie sledovateley s operativnymi rabotnikami organov vnutrennikh del / Kol. avt. pod ruk. L.M. Karneyevoy. M.: VNII MVD SSSR, 1981.

8. *Esina A.S.* Kakim dolzhno byt' soderzhanie otdel'nogo porucheniya sledovatelya? // Rossiyskiy sledovatel'. 2002. № 2. S. 6.

9. *Travkin E.A.* Vzaimodeystvie sledovateley Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii s organami doznaniya pri raskrytii i rassledovanii prestupleniy: Avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. M., 2011.

УДК 343.13
ББК 67.411

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10020
© Д.А. Иванов, Во Ким Зунг, 2020

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПОТЕРПЕВШИМИ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ВЬЕТНАМА)

Дмитрий Александрович Иванов, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, доцент
МГИМО (У) МИД России (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76)
E-mail: office@unity-dana.ru
Во Ким Зунг, адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы признания юридических лиц потерпевшими от преступлений в уголовно-процессуальных законах Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам. Выделяются некоторые значительные отличия, а также существующие научные подходы к определению «потерпевший» в законодательствах указанных стран. Предлагается авторское определение термина «потерпевший», которое позволит совершенствовать законодательное регулирование процесса защиты прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений.
Ключевые слова: потерпевший, юридическое лицо, имущественный вред, вред деловой репутации, неимущественный вред.

ON THE ISSUE OF RECOGNITION OF LEGAL ENTITIES AS VICTIMS OF CRIMES (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIAN AND VIETNAMESE LEGISLATION)

Dmitry A. Ivanov, professor of the department of criminal law, criminal procedure and criminalistics, doctor of legal sciences, associate professor
MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 76)
E-mail: office@unity-dana.ru
Vo Kim Dung, adjunct faculty of training of scientific and scientific-pedagogical staff
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Issues of recognition of legal persons as victims of crimes in the criminal procedure laws of the Russian Federation and the Socialist Republic of Viet Nam are under consideration. There are some significant differences, as well as existing scientific approaches to the definition of «victim» in the legislation of these countries. The author's definition of the term «victim» is proposed, which will improve the legislative regulation of the process of protection of the rights and legitimate interests of legal entities affected by crimes.
Keywords: victim, legal entity, property damage, damage to business reputation, non-property damage.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванов Д.А., Во Ким Зунг. К вопросу о признании юридических лиц потерпевшими от преступлений (сравнительно-правовой анализ законодательства России и Вьетнама). Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):97–102.

Анализируя понятие «потерпевший» в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Вьетнама и России, мы видим, что в нем содержатся некоторые отличия, влияющие на признание потерпевшими лиц, пострадавших от преступлений. Представляется необходимым рассмотреть каждое из них более подробно.

Во-первых, ст. 42 УПК РФ предусматривает возможность признания лица потерпевшим в случае причинения преступлением вреда имуществу и деловой репутации именно юридического лица. А в соответствии с ст. 62 УПК СРВ 2015 г., вместе с физическим лицом, орган и организация также могут приобретать статус потерпевшего в уголовном процессе. Отличие выражается в использовании законодателями обеих стран термина «юридическое лицо» и термина «организация».

В свою очередь, П.Г. Сычев в своей работе рассматривает два термина «организация» и «юридическое лицо» как один и тот же [15, с. 14]. Мы не можем

согласиться с данным мнением. Аргументируем это тем, что под организацией в современной юридической науке следует понимать определенное коллективное образование (объединение людей, социальных групп и т.п.), которое создается с целью достижения какого-либо результата. При этом «юридическое лицо» мы уже детально рассмотрели выше. Таким образом, термины «организация (орган)» и «юридическое лицо» относятся друг к другу, как общее и частность. Иными словами, юридическое лицо является разновидностью организации [7, с. 146–151; 18, с. 56–70].

Следует отметить, не все организации обладают признаками юридического лица. В современной общественной жизни еще существуют организации без статуса юридического лица. К ним относятся, например, финансово-промышленные группы, простые товарищества, общественные, религиозные и иные объединения, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица. Вышеперечисленные организации, безусловно, активно участвуют в различных общественных отношениях. И конечно, государство обязано обеспечить им нормальную деятельность, защищать их права и законные интересы от преступных посягательств.

Требования о восстановлении нарушенных прав и возмещении причиненного вреда частично могут удовлетворяться через институт гражданского иска при наличии искового заявления от такой организации. Следует сказать, что существует ограничение права указанных организацией к защите своих нарушенных прав [8, с. 85–8].

Вьетнамский законодатель решил данную задачу по-другому, так как, в соответствии ч. 1 ст. 62 УПК СРВ 2015 г., наряду с физическим лицом, потерпевшим по уголовному делу могут быть признаны и органы, организации. Можно считать, что такой подход к признанию потерпевшим по уголовному делу является новшеством. Однако, его осуществление еще требует совершенствования системы гражданского законодательства.

Во-вторых, следующее отличие выражается в предусмотренном законом обеих стран порядке признания потерпевшим по уголовному делу. В России, юридическое лицо становится потерпевшим с момента вынесения следователем, дознавателем или судом соответствующего постановления. В свою очередь, органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование (следователь, дознаватель, суд) должны принимать такое решение незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. В исключительных случаях, если сведения о пострадавшем лице неизвестны правоохранительным органам, то решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных о нем. Во Вьетнаме, к сожалению, данное положение не предусмотрено в УПК СРВ 2015 г. Иными словами, отсутствует законодательное закрепление об основании и порядке признании потерпевшим. Данный пробел в законодательстве рождает, на наш взгляд, существенные трудности в правоприменительной практике. Для решения выявленной нами проблемы, предлагаем имплементировать в законодательство Вьетнама российский опыт, регламентирующий момент признания потерпевшим (в том числе юридического лица) и процессуальный порядок его осуществления.

В-третьих, способ разрешения законодателем обеих стран вопроса о возможности признания юридического лица потерпевшим от преступления при наличии угрозы причинения ему вреда также требует детального рассмотрения.

До того, как рассмотреть вышеназванные отличия, полагаем необходимым найти общую точку зрения на вопрос: что же такое угроза преступления для юридического лица? В уголовном праве под угрозой понимается психическое воздействие на потерпевшего. При этом следует сказать, что определение «угроза» действительно связанно с физическим лицом, поскольку в силу его природы, из-за угрозы преступления у него может проявляться психическое страдание, переживание, т.е. наличие морального вреда.

Однако, применить такое правило к потерпевшему, являющемуся юридическим лицо (организацией) невозможно, так как оно — неодушевленное, искусственное, созданное человеком лицо. На наш взгляд, под угрозой причинения вреда юридическому лицу (организации) следует понимать как реальную возможность наступления вреда его имуществу и (или) деловой репутации. Таким образом, согласно п. 1 ст. 62 УПК СРВ, совершение любого преступления (в том числе приготовления и покушения), в силу которого появляется угроза вреда имуществу и (или) деловой репутации, уже служит основанием признания юридического лица потерпевшим.

Следует отметить, несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама уже определяет выход из такой ситуации, данный вопрос в научной среде до сих пор является спорным. Мнение ученых делится на две группы: наряду с мнением о том, что признание потерпевшим должно быть основано на

наличии фактического вреда, т.е. реального ущемления прав на имущество или вред деловой репутации [20, с. 36; 16, с. 30], существует еще и другое мнение ученых, которые утверждают, что совершение неоконченного преступления (приготовление и покушение) служит основанием признания потерпевшим, хотя вследствие которого и не причиняется никакой вред. Поскольку данное действие создает беспокойство человеку, обществу и государству. Более того, одной из важнейших задач уголовного процесса является защита прав и интересов гражданина, организации и государства от преступного посягательства [21, с. 77].

Данная ситуация была предметом долгих дискуссий и в российской уголовно-процессуальной науке. Некоторые российские ученые-процессуалисты считают, что наличие угрозы причинения преступлением какого-либо вида вреда юридическому лицу позволяет ему официально приобретать статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве [13, с. 11–15; 9, с. 101–105].

Мы полностью разделяем точку зрения второй группы ученых, говоря о том, что основание для признания юридического лица потерпевшим включает в себя не только факт реального причинения вреда его имуществу или деловой репутации, но и случаи, когда существует реальная угроза причинения такого вреда.

Для признания юридического лица потерпевшим необходимо наличие одного из фактических оснований: причинение имущественного вреда или вреда деловой репутации.

Внимательное изучение многочисленных научных работ, рассматривающих понятия «вред имуществу» и «вред деловой репутации», позволяет сделать вывод о том, что в науке по данному вопросу существуют крайне полярные мнения. Наряду с этим, по нашему мнению, своевременное и обоснованное решение о признании юридического лица потерпевшим — одна из гарантий справедливого правосудия.

Рассматривая фактическое основание как наличие вреда имуществу необходимо отметить, что в уголовно-процессуальной науке существуют несколько терминов, заимствованных из гражданского права. Термин «имущество» тоже является одним их них.

В качестве имущества юридического лица может выступать: движимое и недвижимое имущество, результаты интеллектуальной деятельности, плоды, продукция, товары и доходы, полученные юридическим лицом в процессе законного осуществления зарегистрированной деятельности. При этом, речь идет о вреде имуществу как одному из основных признаков потерпевшего юридического лица. А.В. Сумачев и Д.А. Писаренко, в свою очередь, высказывали мнение, что вред имуществу юридического лица, причиненный преступлением, характеризует как неблагоприятные (отрицательные) изменения в имущественной сфере юридического лица (утрата принадлежавшего юридическому лицу имущества, упущенная выгода), объективно возникшие из-за совершенных преступлений в отношении такого юридического лица [14, с. 87–91].

При этом отметим, что в российской уголовно-процессуальной науке давно появился дискуссионный вопрос о том, тождественны ли понятия «имущественный вред» и «вред имуществу». Так, на законодательном уровне используются два указанных понятия, даже в одной ст. 42 УПК РФ определенно, что для физических лиц — имущественный вред, а для юридических лиц — вред имуществу. Д.А. Писаренко считал, что понятия «имущественный вред» и «вред имуществу» являются синонимами. Приняв такую формулировку в УПК РФ, российский законодатель преследовал цель создать логичную законодательную конструкцию в определении потерпевшего, являющегося юридическим лицом [12, с. 292–297].

Необходимо обратить внимание на то, что ст. 42 УПК РФ является исключительным положением, в котором законодатель использует два термина «имущественный вред» и «вред имуществу». А в других статьях, преимущество отдается в пользу термина «имущественный вред». В качестве примера можно провести ч. 1 ст. 44 УПК РФ, которая гласит, что гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

Справедливо отметили О.А. Зайцев и А.Ю. Епихин о том, что вследствие неоднозначного использования уголовно-процессуальных терминов рождается неправильное понимание норм УПК РФ и, что более опасно, неправильное применение таких норм [5, с. 100]. Для того, чтобы устранить коллизию в понимании вреда, причиненного преступлением юридическому лицу, мы предлагаем заменить в ч. 1 ст. 42 УПК РФ термин «вред имуществу» на термин «имущественный вред».

Необходимо также отметить, что порядок возмещения юридическому лицу причиненного имущества вреда и возмещения физическому лицу имущественного вреда имеют общие черты.

Следующим видом вреда, без которого юридическое лицо не может быть признано потерпевшим от преступления является вред деловой репутации. На сегодняшний день, с учетом серьезной экономической конкуренции, вопрос обеспечения защиты деловой репутации юридического лица требует особого внимания государства. Термин «деловая репутация» в уголовно-процессуальной науке является заимствованным из гражданского права. В гражданском законодательстве Вьетнама вопрос об обеспечении защиты чести, достоинства и деловой репутации также разработан достаточно подробно. В соответствии с ч. 1 ст. 584 ГК СРВ лицо, деяние которого ущемляет жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловую репутацию и иные законные интересы других лиц, причиняет ущерб, обязательно выполнять компенсацию[1].

В свою очередь, К.Н.Х. Данг утверждает, что данный вопрос разрешен законодателем частично, поскольку в законе говорится только об обязанности нарушителя без указания о соответствующем праве пострадавших [22, с. 35–41].

В свою очередь, в ст. 152 ГК РФ устанавливается положение о защите деловой репутации юридического лица. Однако, как и во Вьетнаме, в России понятие «деловая репутация» не было рассмотрено ни в одном нормативном правовом акте. Поэтому предполагается подробно рассмотреть, что же такое деловая репутация юридического лица? Так, под деловой репутацией, по мнению некоторых вьетнамских и российских ученых, следует понимать общественные оценки профессионально-деловых качеств юридического лица [23, с. 22–25; 11, с. 13].

По нашему мнению, наиболее точное понимание деловой репутации можно формулировать следующим образом: деловая репутация — это совокупность общественных положительных, а также отрицательных деловых оценок и качеств, которые отражают в сложившихся у окружающих (контрагентов, клиентов, потребителей, коллег, избирателей, и даже незаинтересованных лиц) мнений, основанных на информации о лице и его профессиональной деятельности. Как правило, деловая репутация юридического лица имеет экономический характер, т.е. денежное выражение как материальный актив, отраженный в финансовой отчетности [1, с. 23–33; 10, с. 12; 24, с. 22].

Таким образом, вред деловой репутации юридического лица часто причиняется вследствие совершенных преступлений в сфере экономической деятельности. В качестве примера можно привести:

♦ УК СРВ: незаконное использование товарного знака (ст. 226); манипулирование ценами на рынке ценных бумаг (ст. 211); фальсификация документов о ценных бумагах (ст. 212) и т.д.

♦ УК РФ: недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178); воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4) и т.д.

Следующим вопросом, возникающим при рассмотрении понятия и содержания вреда деловой репутации, причиненного преступлением юридическому лицу, является порядок его возмещения. Хотелось отметить, что данный порядок во Вьетнаме не рассмотрен законодателем ни в уголовно-процессуальном, ни в гражданском законодательстве. Вследствие чего в правоприменительной практике возникают серьезные проблемы, связанные с защитой деловой репутации юридических лиц от преступных посягательств. Учитывая российский опыт, мы можем утверждать, что российское законодательное регулирование данного вопроса также имеет некоторые пробелы.

Л.В. Брусницын утверждает о том, что вред деловой репутации является разновидностью морального вреда. Следовательно, юридическое лицо в рамках уголовного судопроизводства имеет возможность требования компенсации морального вреда, причиненного распространением сведений, которые позорят его деловую репутацию [3, с. 70].

Согласиться с вышеуказанным мнением мы не можем, поскольку данное положение касается только гражданина, т.е. физического лица. А юридическое лицо, исходя из его правовой природы, не обладает психической составляющей. Таким образом, нравственное, моральное страдание у юридического лица не может возникать, т.е., нет и морального вреда. На наш взгляд, поскольку деловая репутация относится к неимущественным благам, предполагается рассмотреть вред деловой репутации юридического лица как его неимущественный вред, наряду с имущественным вредом, причиненным преступлением юридическому лицу.

Следует отметить, что вместе с вредом имуществу и деловой репутации, вред может быть еще другим:

[1] Khoản 1 điều 584 Bộ luật Dân sự Việt Nam. Luật số: 91/2015/QH13 ngày 21 tháng 11 năm 2015. [Часть 1 ст. 584 Гражданского кодекса Социалистической Республики Вьетнам. №: 91/2015/QH13 от 21 ноября 2015 г.].

политическим, вредом правам и законным интересам юридического лица, охраняемым государством. В уголовной науке, они называются вредом в политической, организационно-управленческой сфере [2, с. 104; 4, с. 105]. Под данным вредом следует понимать ущемление, ограничение или воспрепятствование прав, предоставленных государством. Например: ст. 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности».

Исходя из вышеуказанных положений, с целью совершенствования законодательного определения «потерпевший» во Вьетнаме и в России, предлагаем следующие изменения и дополнения в УПК РФ и УПК СРВ:

♦ ч. 1 ст. 62 УПК СРВ изложить: «потерпевшим является.., а также орган, организация, в случае причинения преступлением или угрозой причинения преступлением имущественного и неимущественного вреда. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением должностного лица, имеющим компетенции по осуществлению уголовного судопроизводства. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице»;

♦ ч. 1 ст. 42 УПК РФ изложить: «потерпевшим является.., а также организация в случае причинения преступлением имущественного или неимущественного вреда.

Литература

1. *Баловнева В.И.* Понятие и сущность деловой репутации юридического лица в уголовном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2011. № 2. С. 23–33.

2. *Бондаренко И.В.* Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения: Дисс. … канд. юрид. наук. Рязань, 1995.

3. *Брусницын Л.В.* Потерпевший: уголовно-процессуальные аспекты // Государство и право. 1995. № 9. С. 70.

4. *Жалинский А.Э.* Законодательство о должностных преступлениях нуждается в изменении // Советское государство и право. 1988. № 1.

5. *Зайцев О.А., Епихин А.Ю.* К вопросу о терминологической чистоте употребления уголовно-процессуальных понятий // Вестник Удмуртского университета. 2017. № 27. С. 100.

6. *Иванов Д.А.* Роль участников уголовного судопроизводства в реализации механизма возмещения вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. 2015. № 1 (6). С. 33–36.

7. *Комаров И.М.* Юридическое лицо как потерпевшее от преступления в российском уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 146–151.

8. *Крупенин Г.Р., Иванов Д.А.* Возмещение вреда деловой репутации юридическим лицам, потерпевшим от преступлений // Российский следователь. 2008. № 24. С. 5–8.

9. *Кузовенкова Ю.А., Самиулина Я.В.* Признание лица потерпевшим по уголовному делу // Legal Concept. 2017. Т. 16. № 3. С. 101–105.

10. *Курина А.В., Завидов Б.Д.* Правовое положение потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Адвокат. 2020. № 8. С. 12.

11. *Никуличева Н.Ю.* Право юридических лиц на деловую репутацию и ее гражданско-правовая защита: Дисс. … канд. юрид. наук. Новосибирск. 2004.

12. *Писаренко Д.А.* О понятии юридического лица потерпевшего от преступления и его уголовно-правовом статусе // Право и политика. 2015. № 3. С. 292–297.

13. *Рохлин В.И., Казанцев В.Г.* Потерпевший в уголовном процессе // Адвокат. 2011. № 5. С. 11–15.

14. *Сумачев А.В., Писаренко Д.А.* К вопросу о понятии юридического лица, потерпевшего от преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1 (19). С. 87–91.

15. *Сычев П.Г.* Особенности участия и гарантия прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2008.

16. *Đỗ Thị Kim Oanh.* Quyền của người bị hại và người làm chứng trong luật nhân quyền quốc tế và Luật hình sự Việt Nam. Luận văn thạc sĩ luật học. Hà Nội. 2015. [*До Тхи Ким Оань.* Права потерпевшего и свидетелей в международном праве и уголовном праве СРВ: Моногр. Ханой, 2015].

17. Giáo trình Luật tố tụng hình sự. Đại học Luật Hà Nội. Năm 2017. [Учебник уголовного процесса. Ханойский юридический институт, 2017].

18. *Hoàng Đức Cường.* Pháp nhân thương mại trong pháp luật Việt Nam và một số khuyến nghị. Tạp chí nghiên cứu lập pháp điện tử. 2017. Trang 56–70. [*Хоанг Дык Кыонг.* Коммерческие юридические лица в законодательстве Вьетнама (Приложения к совершенствованию) // Журнал законотворческого исследования. 2017. С. 56–70].

19. *Phùng Thị Yến.* Doanh nghiệp xã hội — Pháp nhân thương mại hay pháp nhân phi thương mại? Tạp chí kinh tế đối ngoại. 2017. Trang 34–46. [*Фунг Тхи Иен.* Общественные предприятия — коммерческие или некоммерческие юридические лица? // Журнал внешнеполитической экономики. 2017. С. 34–46].

20. *Thịnh Quang Thắng.* Người bị hại trong luật tố tụng hình sự Việt Nam. Luận văn thạc sĩ luật học. Hà Nội. 2010. Trang 36. [*Тхинь Куанг Тханг.* Потерпевший в уголовном процессе Вьетнама: Моногр. Ханой. 2010. С. 36].

21. *Đinh Thị Mai.* Quyền của người bị hại trong tố tụng hình sự Việt Nam. Luận án tiến sĩ luật học. Hà Nội. Năm 2014. Trang

77. [*Дин Тхй Май.* Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве Вьетнама: Дисс. … докт. юрид. наук. Ханой, 2014. С. 77].

22. *Đặng Kim Ngân Hà.* Pháp nhân và một số vấn đề khi bị xâm phạm uy tín. Tạp chí tài chính kinh doanh. 2019. Số 07. Trang 35–41. [*Данг Ким Нган Ха.* Юридическое лицо и некоторые проблемы при нарушении его деловой репутации // Финансовая экономика. 2019. № 7. С. 35–41].

23. *Trần Việt Hùng.* Bảo vệ uy tín và thương hiệu của pháp nhân trong bối cảnh cạnh tranh và hội nhập. Tạp chí khoa học và công nghê. Năm 2014. Số 3. Trang 22–25. [*Чан Вьет Хунг.* Защита деловой репутации и доброго имени юридического лица в условии конкуренции и интеграции // Наука и техника. 2014. № 3. С. 22–25].

24. *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2008.

References

1. *Balovneva V.I.* Ponyatie i sushchnost' delovoy reputatsii yuridicheskogo litsa v ugolovnom sudoproizvodstve // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2011. № 2. S. 23–33.

2. *Bondarenko I.V.* Ugolovno-pravovoe ponyatie vreda, prichinennogo prestupleniyem, i problemy ego vozmeshcheniya: Diss. … kand. yurid. nauk. Ryazan', 1995.

3. *Brusnitsyn L.V.* Poterpevshiy: ugolovno-protsessual'nyye aspekty // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 9. S. 70.

4. *Zhalinskiy A.E.* Zakonodatel'stvo o dolzhnostnykh prestupleniyakh nuzhdayetsya v izmenenii // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1988. № 1.

5. *Zaytsev O.A., Epikhin A.Yu.* K voprosu o terminologicheskoy chistote upotrebleniya ugolovno-protsessual'nykh ponyatiy // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2017. № 27. S. 100.

6. *Ivanov D.A.* Rol' uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva v realizatsii mekhanizma vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniyem, v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. 2015. № 1 (6). S. 33–36.

7. *Komarov I.M.* Yuridicheskoe litso kak poterpevsheye ot prestupleniya v rossiyskom ugolovnom protsesse // Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess. 2018. № 2. S. 146–151.

8. *Krupenin G.R., Ivanov D.A.* Vozmeshchenie vreda delovoy reputatsii yuridicheskim litsam, poterpevshim ot prestupleniy // Rossiyskiy sledovatel'. 2008. № 24. S. 5–8.

9 *Kuzovenkova Yu.A., Samiulina Ya.V.* Priznanie litsa poterpevshim po ugolovnomu delu // Legal Concept. 2017. T. 16. № 3. S. 101–105.

10. *Kurina A.V., Zavidov B.D.* Pravovoe polozhenie poterpevshego po Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu RF // Advokat. 2020. № 8. S. 12.

11. *Nikulicheva N.Yu.* Pravo yuridicheskikh lits na delovuyu reputatsiyu i ee grazhdansko-pravovaya zashchita: Diss. … kand. yurid. nauk. Novosibirsk. 2004.

12. *Pisarenko D.A.* O ponyatii yuridicheskogo litsa poterpevshego ot prestupleniya i ego ugolovno-pravovom statuse // Pravo i politika. 2015. № 3. S. 292–297.

13. *Rokhlin V.I., Kazantsev V.G.* Poterpevshiy v ugolovnom protsesse // Advokat. 2011. № 5. S. 11–15.

14. *Sumachev A.V., Pisarenko D.A.* K voprosu o ponyatii yuridicheskogo litsa, poterpevshego ot prestupleniya // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2012. № 1 (19). S. 87–91.

15. *Sychev P.G.* Osobennosti uchastiya i garantiya prav organizatsiy (yuridicheskikh lits) na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva: Diss. … kand. yurid. nauk. M., 2008.

16. *Đỗ Thị Kim Oanh.* Quyền của người bị hại và người làm chứng trong luật nhân quyền quốc tế và Luật hình sự Việt Nam. Luận văn thạc sĩ luật học. Hà Nội. 2015. [*Do Tkhi Kim Oan'.* Prava poterpevshego i svideteley v mezhdunarodnom prave i ugolovnom prave SRV: Monogr. Khanoy, 2015].

17. Giáo trình Luật tố tụng hình sự. Đại học Luật Hà Nội. Năm 2017. [Uchebnik ugolovnogo protsessa. Khanoyskiy yuridicheskiy institut, 2017].

18. *Hoàng Đức Cường.* Pháp nhân thương mại trong pháp luật Việt Nam và một số khuyến nghị. Tạp chí nghiên cứu lập pháp điện tử. 2017. Trang 56–70. [*Khoang Dyk Kyong.* Kommercheskie yuridicheskie litsa v zakonodatel'stve V'yetnama (Prilozheniya k sovershenstvovaniyu) // Zhurnal zakonotvorcheskogo issledovaniya. 2017. S. 56–70].

19. *Phùng Thị Yến.* Doanh nghiệp xã hội — Pháp nhân thương mại hay pháp nhân phi thương mại? Tạp chí kinh tế đối ngoại. 2017. Trang 34–46. [*Fung Tkhi Ien.* Obshchestvennye predpriyatiya — kommercheskie ili nekommercheskie yuridicheskie litsa? // Zhurnal vneshnepoliticheskoy ekonomiki. 2017. S. 34–46].

20. *Thịnh Quang Thắng.* Người bị hại trong luật tố tụng hình sự Việt Nam. Luận văn thạc sĩ luật học. Hà Nội. 2010. Trang 36. [*Tkhin' Kuang Tkhang.* Poterpevshiy v ugolovnom protsesse V'yetnama: Monogr. Khanoy. 2010. S. 36].

21. *Đinh Thị Mai.* Quyền của người bị hại trong tố tụng hình sự Việt Nam. Luận án tiến sĩ luật học. Hà Nội. Năm 2014. Trang 77. [*Din Tkhy May.* Prava poterpevshego v ugolovnom sudoproizvodstve V'yetnama: Diss. … dokt. yurid. nauk. Khanoy, 2014. S. 77].

22. *Đặng Kim Ngân Hà.* Pháp nhân và một số vấn đề khi bị xâm phạm uy tín. Tạp chí tài chính kinh doanh. 2019. Số 07. Trang 35–41. [*Dang Kim Ngan Kha.* Yuridicheskoe litso i nekotorye problemy pri narushenii ego delovoy reputatsii // Finansovaya ekonomika. 2019. № 7. S. 35–41].

23. *Trần Việt Hùng.* Bảo vệ uy tín và thương hiệu của pháp nhân trong bối cảnh cạnh tranh và hội nhập. Tạp chí khoa học và công nghê. Năm 2014. Số 3. Trang 22–25. [*Chan V'yet Khung.* Zashchita delovoy reputatsii i dobrogo imeni yuridicheskogo litsa v uslovii konkurentsii i integratsii // Nauka i tekhnika. 2014. № 3. S. 22–25].

24. *Ivanov D.A.* Zashchita sledovatelem prav i zakonnykh interesov yuridicheskikh lits, poterpevshikh ot prestupleniy: Diss. … kand. yurid. nauk. M., 2008.

УДК 343.13
ББК 67.411

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10021
© А.М. Мартынов, 2020

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Антон Михайлович Мартынов, следователь 5 отдела следственной части, старший лейтенант юстиции
Следственное управление УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве (109029, Москва,
ул. Средняя Калитниковская, д. 31)
E-mail: 9099031284@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы, возникающие в деятельности следователя по установлению и возмещению вреда, причиненного преступлением. Обосновывается вывод о том, что развитие института возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями, должно быть связано посредством добровольных начал компенсационного характера, которые являются приоритетными направлениями в правоотношениях между должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, и лицом, причинившим вред.
Ключевые слова: вред, причиненный преступлением, досудебное производство, следователь, добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, следственные действия.

MODERN VIEW OF THE INSTITUTE OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY CRIME

Anton M. Martynov, investigator 5 of the investigation department, senior lieutenant of justice
Investigation department of Internal Affairs for Central JSC of the State department of Internal Affairs
of the Russian Federation in Moscow (109029 Moscow, ul. Srednaya Kalitnikovskaya, d. 31)
E-mail: 9099031284@mail.ru

Abstract. Current problems arising in the activities of the investigator to establish and compensate for damage caused by the crime are considered. It is based on the conclusion that the development of the institution of compensation for harm caused by criminal acts should be connected by means of voluntary initiatives of a compensatory nature, which are priority areas in the legal relations between the official conducting the criminal prosecution and the person causing the harm.
Keywords: harm caused by a crime, pre-trial proceedings, investigator, voluntary compensation for harm caused by a crime, investigative actions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мартынов А.М. Современный взгляд на институт возмещения вреда, причиненного преступлением. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):103–106.

В современных условиях развития, несмотря на имеющиеся теоретические и законодательные достижения в проработке вопросов добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением, в практической деятельности следователей остается множество проблем относительно установления характера и размера причиненного вреда, а также обеспечения его возмещения в досудебном производстве по уголовным делам.

Вышеуказанные причины обусловили необходимость совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В этой связи с 2019 г. расширяется перечень преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, уголовные дела по которым подлежат прекращению при условии возмещения ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления[1]. Государство смягчило наказания для граждан, которые после совершения уголовного деяния полностью возместили ущерб.

С 27 декабря 2019 г. подлежат прекращению уголовные дела, связанные с:

- нарушением прав, ст. 146 УК РФ (авторство) и 147 УК РФ (патенты, изобретения);
- мошенничеством в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), страхования (ст. 159.5 УК РФ), защиты сведений на компьютере (ст. 159.6 УК РФ), при использовании электронных способов оплаты (ст. 159.3 УК РФ) и в процессе получения выплат (ст. 159.2 УК РФ);

[1] URL://http://duma.gov.ru/news/29236/

♦ присвоением чужого имущества или растратой (ст. 160 УК РФ);

♦ злоупотреблением доверием или причинением ущерба имуществу других лиц посредством обманных действий (ст. 165 УК РФ).

Согласно новым положениям, действующим после принятия Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»[2], лица, полностью возместившие ущерб освобождаются от уголовной ответственности, и уголовное преследование в отношении них прекращается.

Также, по закону уголовное преследование прекращается не только в случае полного возмещения ущерба, но и в случае внесения в федеральный бюджет штрафа в размере, дважды превышающем прибыль от преступного деяния.

Указывается, что за частичную невыплату зарплаты лицо, впервые совершившее данное преступление, также может быть освобождено от ответственности, если полностью погасит образовавшуюся просроченную задолженность и выплатит соответствующую компенсацию (примечание к ст. 145.1 УК РФ).

Следует отметить, что действие данной статьи не распространяется на совершение вышеуказанных преступлений с квалифицирующими признаками (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и т.п.).

Анализ современных законодательных поправок позволяет сделать вывод, что в целом Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ направлен на создание дополнительных гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования и минимизацию рисков ведения бизнеса в Российской Федерации.

Изменения в полной мере отвечают назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), прежде всего, в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, поскольку стимулирует возмещение виновным преступно причиненного вреда.

Однако, изучение норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также материалов уголовных дел свидетельствует о различных подходах в правоприменении со стороны должностных лиц и государственных органах, осуществляющих уголовное преследование.

Следователь в основе своей профессиональной деятельности и в силу занимаемого процессуального статуса при производстве предварительного следствия должен повсеместно уделять внимание вопросам, связанным с возмещением вреда, причиненного преступлением, так как игнорирование данного вопроса свидетельствует об отказе решения им одной из центральных задач уголовного судопроизводства, заключающейся в защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

Процессуальное решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) принимается им лишь в том случае, если в материалах уголовного дела наличествует доказанный факт полного и реального возмещения либо иного заглаживания вреда, причиненного преступлением, а также удовлетворены все законные исковые требования лица, ставшего жертвой преступного посягательства.

При этом анализ действующих положений уголовного и уголовно-процессуального закона свидетельствует о противоречиях между отдельными нормами, регулирующими порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с добровольным возмещением преступно причиненного вреда [1, с. 125–150; 4, с. 127].

В данной связи подпадает под пристальное внимание ст. 28.1 УПК РФ, содержащая перечень преступлений, уголовные дела по которым подлежат прекращению при условии возмещения ущерба. В ней отсутствует прямое указание на ст. 145.1 УК РФ «Невыплата зарплаты, пенсий, стипендий, пособий или иных выплат». Возникает вопрос на каком основании будет приниматься решение об освобождении от уголовного преследования лица, подозреваемого (обвиняемого) в невыплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, в случаях, если преступление совершено впервые, погашена задолженность и выплачена компенсация.

В тоже время, на практике возникают случаи, когда уголовное преследование прекращается в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ).

Предусмотренные ч. 1 и 3 ст. 28.1 УПК РФ основания для прекращения уголовного преследования (уголовного дела) по своей юридической природе

[2] Федеральный закон от 27 декабря 2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL://http://www.consultant.ru/

сходны с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) и, по сути, являются его специальными разновидностями, однако, в отличие от него, не требуют установления того, чтобы вследствие деятельного раскаяния лицо перестало быть общественно опасным (в том числе раскаялось, осознало вину и т.д.).

Стоит отметить, что несмотря на существующие пробелы в законодательных актах Министерством внутренних дел Российской Федерации организован и реализуется комплекс мер, направленных на повышение эффективности работы по возмещению вреда, причиненного преступлением.

Согласно ведомственной статистике[3] в 2018 г. подразделениями ЭБиПК МВД России выявлено 72 877 (+3,3% к АППГ[4] — 70 531) преступлений, из них в крупном и особо крупном размере — 24 101 (+3,9% к АППГ — 23 196), в том числе 16 590 (+7,6% к АППГ — 15 414) коррупционной направленности. Закончены расследованием уголовные дела 44 522 (+0,3% к АППГ — 44378) о преступлениях, в том числе совершенных группой лиц по предварительному сговору — 3918 (-11% к АППГ — 4403), организованной группой либо преступным сообществом — 4774 (+26,9% к АППГ — 3761). Направлены в суд уголовные дела по 34 427 (-5,2% к АППГ — 36 310) преступлениям. Размер причиненного материального ущерба (по оконченным уголовным делам) составил 221,3 млрд руб. (+24,8% к АППГ — 177,3 млрд руб.). Наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денежных средств на сумму 136,7 (+35,9% к АППГ — 100,5 млрд руб.). Принятыми мерами обеспечительного характера причиненный материальный ущерб возмещен на 61% (+5% к АППГ — 56%). Выявлено 32 038 (-3,6% к АППГ — 33229) лиц, совершивших преступления, из них привлечено к уголовной ответственности 23 292 (-9,4% к АППГ — 25 713) лица.

При этом отмечается низкая доля возмещенного ущерба по оконченным уголовным делам в органах предварительного следствия МВД по республикам Калмыкия, Карелия, ГУ (У)МВД России по Алтайскому, Краснодарскому, Камчатскому краям, Ростовской, Калининградской, Мурманской, Омской, Пензенской, Смоленской, Томской областям (от 4,1 до 13,3%).

Данные статистики свидетельствуют о том, что на стадии предварительного следствия обвиняемые активнее возмещали причиненный ими вред. Так, сумма добровольно возмещенного вреда возросла в 2,3 раза (с 6,9 млрд руб. до 15,6 млрд руб.), в том числе по хищениям — в 1,5 раза (с 5,8 млрд руб. до 8,4 млрд руб.), по другим преступлениям — в 7,7 раза (с 903,9 млн руб. до 6,9 млрд руб.)[5].

В ходе расследования по каждому уголовному делу следователями принимаются меры к отысканию и изъятию у виновных лиц похищенных денежных средств либо имущества с целью их возвращения законным владельцам, однако зачастую у подозреваемых (обвиняемых) такое имущество отсутствует.

Установлено, что основную долю возмещенного вреда в ходе производства предварительного расследования составляют денежные средства и имущество, которые подозреваемые (обвиняемые) добровольно возместили.

По материалам, представляемым в следственные подразделения для принятия решения в порядке ст. 144–145 УПК РФ, составляются справки-меморандумы, содержащие сведения об имущественном положении заподозренных лиц и членов их семей, впоследствии полученная информация используется для принятия обеспечительных мер. Меры к отысканию и изъятию похищенных денежных средств либо имущества с целью его возвращения законным владельцам принимаются по каждому уголовному делу.

Ежегодно ГУЭБиПК МВД России в Росфинмониторинг направляется порядка 350 запросов о предоставлении информации, касающейся финансовой деятельности юридических и физических лиц. Анализ результативности информационного обмена между подразделениями ЭБиПК МВД России и Росфинмониторинга показывает, что 45% полученных ответов свидетельствуют об отсутствии запрашиваемой информации, 50% содержат информацию о финансовых связях (без раскрытия банковской тайны), остальные представлены в виде подробных финансовых расследований, проведенных подразделениями Росфинмониторинга и направленных в органы внутренних дел в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легали-

[3] Утверждена приказом МВД России от 28 февраля 2012 г. (форма № 5-БЭП).

[4] Далее по тексту АППГ — аналогичный период прошлого года.

[5] Обзор Следственного департамента МВД России «О положительном опыте организации работы следственных подразделений МВД России по возмещению ущерба, причиненного преступлениями против собственности, в том числе «прошлых лет» от 4 февраля 2019 г. № 1/4321.

зации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[6].

Согласно ведомственной статистике[7] в 2018 г. подразделениями ЭБиПК МВД России выявлено 72 877 (+3,3% к АППГ — 70 531) преступлений, из них в крупном и особо крупном размере — 24 101 (+3,9% к АППГ — 23 196), в том числе 16 590 (+7,6% к АППГ — 15 414) коррупционной направленности.

Наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денежных средств на сумму 136,7 (+35,9% к АППГ — 100,5) млрд руб. Принятыми мерами обеспечительного характера причиненный материальный ущерб возмещен на 61% (+5% к АППГ — 56%). Выявлено 32 038 (-3,6% к АППГ — 33 229) лиц, совершивших преступления, из них привлечено к уголовной ответственности 23 292 (-9,4% к АППГ — 25 713) лица[8].

Положительным примером эффективной деятельности правоохранительных органов по возмещению вреда, причиненного преступлением, являются материалы уголовного дела, расследованного в 2017 г. в *СУ УМВД России по Ульяновской области по факту совершения преступления, предусмотренного по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Уголовное дело, расследованное СУ УМВД России по Архангельской области, в отношении заместителя генерального директора ОАО «ЦС «Звездочка» И. по ч. 1 ст. 201 УК РФ по факту причинения существенного вреда охраняемым законом интересам государства в размере 250 млн руб. в сфере оборонно-промышленного комплекса. В результате эффективной работы, направленной на принятие обеспечительных мер, наложен арест на имущество ОАО общей стоимостью более 260 млн руб., кроме того, обвиняемым добровольно возмещено 250 млн руб.*[9].

В заключение рассматриваемого вопроса следует обоснованный вывод о том, что изученная автором нормативная правовая основа и практика прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с добровольным возмещением вреда, причиненного преступлением, свидетельствует о своей эффективности. Развитие института возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями, предполагает наличие добровольных начал компенсационного характера, которые являются приоритетными направлениями в правоотношениях между должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, и лицом, причинившим вред.

Литература

1. *Гриненко А.В.* Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий. М.: Проспект, 2017.

2. *Есина А.С., Арестова Е.Н., Жамкова О.Е.* Дознание в органах внутренних дел: Учебник и практикум для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2017.

3. *Иванов Д.А.* Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов предварительного расследования): Моногр. М.: Юрлитинформ, 2018.

4. *Иванов Д.А., Филатова И.В.* Современные законодательные конструкции декриминализации преступлений в сфере экономики при возмещении вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 125–130.

5. *Кожин И.Г.* Способы возмещения вреда, причиненного преступлением // Черные дыры в Российском законодательстве. 2006. № 2. С. 191–194.

References

1. *Grinenko A.V.* Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: postateynyy nauchno-prakticheskiy kommentariy. M.: Prospekt, 2017.

2. *Esina A.S., Arestova E.N., Zhamkova O.E.* Doznanie v organakh vnutrennikh del: Uchebnik i praktikum dlya vuzov. M.: Izd-vo Yurayt, 2017.

3. *Ivanov D.A.* Aktual'nye voprosy teorii i praktiki vozmeshcheniya prichinennogo prestupleniyem vreda (v deyatel'nosti organov predvaritel'nogo rassledovaniya): Monogr. M.: Yurlitinform, 2018.

4. *Ivanov D.A., Filatova I.V.* Sovremennye zakonodatel'nye konstruktsii dekriminalizatsii prestupleniy v sfere ekonomiki pri vozmeshchenii vreda, prichinennogo ugolovno nakazuyemymi deyaniyami // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 2. S. 125–130.

5. *Kozhin I.G.* Sposoby vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniyem // Chernye dyry v Rossiyskom zakonodatel'stve. 2006. № 2. S. 191–194.

---

[6] Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // URL://http://www.consultant.ru/

[7] Утверждена приказом МВД России от 28 февраля 2012 г. (форма № 5-БЭП).

[8] Обзор Следственного департамента МВД России «О положительном опыте организации работы следственных подразделений МВД России по возмещению ущерба, причиненного преступлениями против собственности, в том числе «прошлых лет» от 4 февраля 2019 г. № 1/4321.

[9] Материалы уголовного дела № 70729, расследованного в СУ УМВД России по Ульяновской области в 2017 г.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10022
© П.О. Панфилов, 2020

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ОЧЕРЕДНОЕ ОБОСТРЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Павел Олегович Панфилов, адъюнкт кафедры уголовного процесса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: pasha_panfilov@mail.ru
Научный руководитель: профессор Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор **А.В. Победкин**

Аннотация. Анализируются положения ч. 4.1 ст. 164 и 164.1 УПК РФ, и обосновывается идея о том, что указанные положения как в теории, так и на практике не обеспечивают защиту конституционных прав на занятие предпринимательской деятельностью и препятствуют производству по уголовному делу, создавая конкуренцию конституционных ценностей в уголовном процессе. Предлагаются пути совершенствования теории, законодательства и практики правоприменения.
Ключевые слова: публичность, предпринимательская деятельность, электронные носители информации, следственные действия, доказательства

ANOTHER AGGRAVATION OF THE COMPETITION OF CONSTITUTIONAL VALUES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES

Pavel O. Panfilov, adjunct of the department of criminal procedure
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: pasha_panfilov@mail.ru
Research supervisor: professor of the Academy of nanagement of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor **A.V. Pobedkin**

Abstract. The provisions of p. 4.1 of art. 164 and 164.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are analysed and the idea is justified that these provisions, both in theory and in practice, do not protect constitutional rights to engage in business activities and prevent criminal proceedings, creating competition of constitutional values in criminal proceedings. Conclusions and proposals have been made to improve the theory, legislation and practice of law enforcement.
Keywords: publicity, business, electronic media, investigations, evidence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Панфилов П.О. Очередное обострение конкуренции конституционных ценностей при расследовании преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):107–113.

Традиционно считается, что общие правила производства следственных действий направлены на комплексное обеспечение их законности и обоснованности [19, с. 388]. Ключевая (хотя и не единственная) норма в системе указанных правил — ст. 164 УПК РФ[1]. Соблюдение процедуры проведения следственного действия, правильная фиксация его хода и результатов в значительной мере гарантирует человеку и гражданину защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ[2]), способствует правильному установлению обстоятельств по уголовному делу, привлечению виновного к уголовной ответственности, а значит и защите прав потерпевших от преступления (ст. 52 Конституции РФ), борьбе с преступностью [12, с. 153; 13, с. 133] (п. «е» ч. 1 ст. 144 Конституции РФ). Защита указанной группы конституционных ценностей должна яв-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 8 января 2019 г.) // Российская газета. 2001, 22 дек.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ляться для уголовного судопроизводства приоритетом в силу его публичного характера.

Однако, на протяжении ряда лет в уголовно-процессуальное законодательство вносятся положения, расширяющие частные начала, снижающие гарантии правильного установления обстоятельств по уголовному делу, обеспечивающие защиту иных ценностей, а, следовательно, ослабляющих гарантии публичности судопроизводства [14, с. 143–150].

С точки зрения соответствия публичному характеру уголовного судопроизводства особый интерес представляет содержание ст. 164.1 и ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ[3].

Согласно ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1–4 ст. 159, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ[4], если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ч. 5–7 ст. 159, ст. 171, 171.1, 171.3–172.2, 173.1–174.1, 176–178, 180, 181, 183, 185–185.4 и 190–199.4 УК РФ[5], не допускается: необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе[6], необоснованное изъятие электронных носителей информации, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ.

Эти законодательные новеллы даже по замыслу законодателя направлены не на обеспечение борьбы с преступностью и защиты общества от преступных проявлений, а на защиту законной экономической и предпринимательской деятельности[7]. В целом, в этом нет ничего страшного. Свобода предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции РФ), экономическая безопасность государства также являются конституционными ценностями и защита их даже уголовно-процессуальными средствами вполне правомерна, если при этом не страдает основное предназначение уголовного судопроизводства [11, с. 20–25; 10, с. 349–353].

Однако, представляется, что законодателю пока не удается найти «формулу», которая позволяла бы защищать экономические и предпринимательские ценности особенностями уголовного судопроизводства без ущерба для основного его предназначения. Конкуренция указанных конституционных ценностей лишь усиливается. При этом негативная ситуация с уголовным преследованием за преступления в сфере экономической и предпринимательской деятельности не меняется[8], несмотря на целую череду изменений в законодательстве.

Итак, с учетом вновь введенного правила должностное лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство, обязано оценить, не приведет ли процессуальное (в том числе и следственное) действие к приостановлению законной деятельности хозяйствующих субъектов.

Во-первых, среди хозяйствующих субъектов названы только юридические лица и индивидуальные предприниматели. Однако, в России существуют организационно правовые формы, созданные без прав юридического лица, к ним относят: паевые инвестиционные фонды, простые товарищества, филиалы и подразделения юридических лиц[9] и др. Эти организации, также занимаются предпринимательской деятельностью, но под защиту исследуемой нормы не попадают. В связи с этим, не исключаются и злоупотребления со стороны должностных лиц. Так, проведение обыска в одном из отделений-филиалов коммерческого банка и изъятие предметов, документов, электронных носителей информации, необходимых для работы, формально не останавливает работу юридического лица, которым согласно ОК 028-2012 является не филиал, а сам банк. Тем не менее, предпринимательская деятельность конкретного подразделения может быть остановлена, а зна-

---

[3] Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2018, 29 дек.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 8 января 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[5] Далее по тексту эта совокупность будет обозначена как уголовные дела о преступлениях в сфере экономической или предпринимательской деятельности.

[6] Употребление союза «в том числе» позволяет говорить о том, что необоснованное изъятие электронных носителей информации рассматривается законодателем как одна из мер, которая может привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

[7] Паспорт законопроекта № 593998-7 // URL://http://sozd.duma.gov.ru/bill/593998-7

[8] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 января 2019 г. // Российская газета. 2019, 20 февр.

[9] «ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм» (утв. приказом Росстандарта от 16 октября 2012 г. № 505-ст) (ред. от 24 октября 2018 г.) (вместе с «Пояснениями к позициям ОКОПФ») // СПС «КонсультантПлюс» (далее — ОК 028-2012).

чит, новые правила своего назначения в таких ситуациях не достигают.

Во-вторых, в УПК РФ не конкретизируется, что следует понимать под «мерами», способными привести к приостановлению указанной деятельности и что, собственно, под этим «приостановлением» подразумевается. Отсутствие конкретики может повлечь как утрату информации, имеющей доказательственное значение, так и злоупотребления участников процесса.

Так, например, обыск в нескольких помещениях, принадлежащих одному и тому же юридическому лицу, как правило, проводится одновременно в каждом из них [18, с. 180]. Это необходимо, чтобы исключить утрату объектов, имеющих доказательственное значение и, согласно проведенному автором опросу[10], является достаточно распространенной следственной тактикой. Такие действия не могут не привести к приостановлению (хотя бы на время следственного действия) предпринимательской деятельности, незаконность которой, на первоначальном этапе расследования еще неочевидна. Положения ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ, по сути, запрещают использовать указанную выше методику, а в случае ее применения, создают юридическую основу для обжалования действий должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Опрошенные следователи заявили о том, что руководители юридических лиц и индивидуальные предприниматели в ходе проведения следственного действия злоупотребляют правом и по самым незначительным объектам, подлежащим изъятию, заявляют ходатайства о том, что без них законная предпринимательская деятельность будет приостановлена. Яркий пример реального обострения конституционных ценностей в правоприменительной практике.

И наконец, действующий УПК никогда не содержал норм, которые хотя бы в какой-то степени допускали применение любых необоснованных мер со стороны должностных лиц. Необоснованные действия и решения в УПК РФ запрещены на уровне принципов (ст. 7 УПК РФ) [9, с. 24]. Обоснованность, как требование, состоящее в подверженности решений объективными данными, установленными обстоятельствами, является важной гарантий соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, достижения назначения уголовного процесса [8, с. 113, 124]. При этом непринятие обоснованного решения, при наличии к тому оснований, наносит вред уголовно-процессуальным правоотношениям не меньший, чем принятие необоснованного решения.

Несмотря на это, в соответствии с ч. 4.1 ст. 164 и ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ даже обоснованное изъятие электронных носителей информации допускается только при определенных условиях[11]. С учетом вышеизложенного не исключается утрата доказательственной информации, в том случае, когда основания для обоснованного изъятия не смогут быть использованы ввиду отсутствия условий, предусмотренных ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ (примеры таких случаев рассмотрим ниже).

Подчеркнем, распространение ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ только на преступления в сфере экономической и предпринимательской деятельности подтверждает, что основной причиной подобных изменений является не развитие информационных технологий, рост преступлений в этой сфере, а необходимость обеспечить стабильные условия осуществления двух указанных видов деятельности [3, с. 108; 2, с. 8].

В этом не было бы большой беды, если бы условия, указанные в ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ не затрудняли бы защиту конституционно значимых ценностей, связанных с борьбой с преступностью и назначением уголовного судопроизводства.

Так, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 195 УПК РФ в постановлении о назначении судебной экспертизы указываются материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта. Если эти материалы не изъяты, значит указать их в постановлении невозможно, а, следовательно, и судебную экспертизу назначить нельзя. Поскольку в ч. 3 ст. 195 УПК РФ, регламентирующей ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, изменения не внесены, участники следственного действия не смогут оценить его законность ввиду отсутствия информации о наличии данного постановления. Таким обра-

[10] В ходе исследования были опрошены 32 следователя органов внутренних дел, специализирующихся на расследовании преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности, из Ярославской, Калужской, Тульской, Московской областей и г. Москва. Все опрошенные пояснили, что неоднократно применяли тактику одновременного проведения обысков в разных помещениях одной организации или аффилированных с ней организаций.

[11] Хотя уровень законодательной техники при буквальном толковании ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ может привести и к выводу о возможности в исключительных случаях необоснованного изъятия электронных носителей.

зом, положения п. 1 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ не соответствуют ст. 195 УПК РФ и их реализация на практике весьма затруднительна.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ при проведении следственного действия в случаях нетерпящих отлагательства, следователь (дознаватель) изъять электронный носитель информации не может, поскольку соответствующие изменения не были внесены в ст. 165 УПК РФ. Отсутствуют корреспондирующие изменения и в ст. 29 УПК РФ, касающиеся полномочий суда [17, с. 173]. Таким образом, сложности правоприменения новых положений УПК РФ очевидны и не в пользу правильного установления обстоятельств по уголовному делу.

По мнению Л.В. Поповой, дисбаланс[12] не в пользу защиты публичных интересов, создаваемый п. 1–2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, компенсируется п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ. Данный пункт содержит основания, отличающиеся высокой степенью усмотрения. Опрошенные следователи пояснили, что применяют этот пункт, когда оснований для изъятия, предусмотренных первыми двумя пунктами нет, а фактические данные свидетельствуют о том, что на электронном носителе находится информация, которая имеет значение для уголовного дела, в то время как копирование ее невозможно ввиду сокрытия на компьютере, невозможности получить к ней доступ (т.е. по причинам, не указанным в п. 3). Это, очевидно, противоречит идее обоснованности всех решений, закрепленной на уровне принципов. Именно поэтому, указанный пункт лишь усиливает дисбаланс (а точнее — препятствует взаимообеспечению) публичных и частных интересов. Если, конечно, понимать публичный интерес не как служебный интерес отдельного правоприменителя расследовать и направить в суд уголовное дело, а как удовлетворение прежде всего общественной (конституционной — авт.) потребности (защита социума от преступлений) [5, с. 130].

По правильному замечанию Л.В. Головко: «когда мы вводим какую-то неэффективную и нереальную меру, то практика естественным образом будет ее блокировать или адаптировать, восстанавливая институциональный статус-кво» [7, с. 41]. Именно так и происходит в отношении вновь введенных норм, о чем свидетельствуют результаты проведенного опроса:

♦ некоторые опрошенные пояснили, что положения ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ ими игнорируются в случае, если лицо предоставляет электронные носители информации добровольно. Следователь (дознаватель), как до введения указанных правил, истребует у лица ходатайство о приобщении электронного носителя информации к уголовному делу, после чего выносит постановление о назначении выемки, затем проводит выемку, в ходе которой изымает электронный носитель. Риски обжалования таких действий, по мнению, правоприменителей минимальны, поскольку в указанном случае в приобщении электронных носителей участник заинтересован. На наш взгляд, подобная практика может быть расценена только как незаконная;

♦ в случае, если необходимо провести обыск, то в ходатайстве о производстве обыска или, если не требуется судебное решение, в постановлении о производстве обыска отдельным пунктом «на всякий случай»[13] пишут: «в случае обнаружения электронных носителей информации прошу разрешить их изъятие…», или «обыск проводится с целью отыскания и изъятия.., а также электронных носителей информации». Подобная практика явно не соответствует требованию, изложенному в ч. 1 ст. 182 УПК РФ, касающемуся основания производства обыска;

♦ в некоторых случаях следователи выносят постановление о назначении судебной экспертизы по электронным носителям, которые только предстоит изъять. При этом признаки этих электронных носителей указывают в постановлении о назначении судебной экспертизы со слов лиц, которые их предоставляют к изъятию, либо со слов свидетелей, которым что-либо о них известно, либо по данным оперативно-разыскных мероприятий. Подобная практика не может быть признана соответствующей п. 4 ч. 1 ст. 195 УПК РФ. Указание в постановлении о назначении судебной экспертизы материалов, которыми следователь не обладает, не исключает того, что на экспертизу будут представлены объекты, признаки которых не соответствуют изложенным в постановлении;

♦ используя п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, должностные лица изымают любые электронные носители информации, которые им необходимы. При этом оценить было ли заявление специалиста о том, что информация при копировании может быть утрачена, непредвзятым и обоснованным невозможно даже

[12] О том, что уголовно-процессуальное законодательство должно создавать условия не для баланса публичных и частных интересов, а для их взаимообеспечения [15, с. 110–118].
[13] Терминология из ответов опрошенных следователей.

суду. Причина: в законе отсутствует требование «отражать конкретные данные, подтверждающие эти выводы» [17, с. 174]. Подобное положение дел не может быть оценено как обеспечивающее защиту тех или иных конституционных ценностей [4, с. 53];

♦ есть практика, когда должностные лица не изымают электронный носитель, ввиду отсутствия условий, предусмотренных ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, а производят его копирование. При этом копирование проводится не в ходе выемки или осмотра, а оформляется отдельным актом о копировании электронных носителей информации. Правовая природа такого акта в УПК РФ отсутствует, в связи с этим полагаем, что копирование информации с электронного носителя вне следственного действия, недопустимо.

Положения ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ во многом дублируют положения, существовавшие ранее в ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, в связи с чем сохранили большинство недостатков, им присущих [6, с. 59; 2, с. 3–8; 1, с. 17–21]. В ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ содержатся правила, которые уже есть в ч. 5, 8 ст. 166 УПК: необходимость указать, какие технические средства применялись, порядок их применения и результаты; необходимость прилагать электронные носители информации к протоколу следственного действия.

Таким образом, желание законодателя защитить конституционное право на занятие законной экономической и предпринимательской деятельностью, реализуемое поспешно сформулированными средствами, приводит лишь к тому, что группа конституционных ценностей, связанная с безопасностью общества и противодействию преступности, оказывается незащищенной. Конкуренция между указанными конституционными ценностями, заложенная ранее в ч. 3 ст. 20, ч. 1.1 ст. 108, ст. 28.1 УПК РФ только усугубляется. И если в рыночной экономике конкуренция обеспечивает ее успешную результативность, то в уголовном процессе ведет к утрате основного функционального назначения [12, с. 150–161]. Как показывает проведенное исследование, а также озвученная Президентом РФ в Послании Федеральному собранию 2019 г. статистика[14], конституционные права на занятие экономической и предпринимательской деятельностью в должной мере также не обеспечиваются.

Одновременно с этим, так и остался нерешенным целый комплекс уголовно-процессуальных проблем, связанных с формированием доказательств на электронных носителях: неоправданность императивно установленного требования об участии специалиста во всех без исключения случаях изъятия; отсутствие процедур, обеспечивающих сохранность возвращенных законному владельцу электронных носителей; неурегулированность вопросов фиксации информации, которая содержится на иных электронных носителях (страницы сайтов, серверы и т.д.) [3, с. 108].

На наш взгляд, законодателю стоит скорректировать вектор изменений уголовно-процессуального законодательства: с исключительно экономического переориентировать его на решение уголовно-процессуальных проблем, связанных, например, с отсутствием должного правового регулирования порядка формирования доказательств на электронных носителях. Решение задачи по защите прав на законную экономическую и предпринимательскую деятельность возможно только путем решения сугубо уголовно-процессуальных задач.

Первым шагом в этом направлении является исключение из текста УПК РФ рассмотренных нововведений, вторым и последующими — реформирование законодательства, исходя из предложений ряда исследователей с учетом принятия мер, направленных на защиту конституционного права на занятие экономической и предпринимательской деятельностью. К таким мерам относятся: более широкое использование института усмотрения следователя, в части определения случаев участия специалиста [6, с. 59]; введение в УПК РФ требований, направленных на подтверждение аутентичности скопированной информации; создание гарантий сохранности информации на электронных носителях, переданных на хранение; регламентация процедуры изъятия информации, находящейся на соответствующих интернет-ресурсах; определение процессуального статуса электронных носителей информации [3, с. 106–114]; ввиду отсутствия четкого разграничения электронных носителей — вещественных доказательств и электронных носителей — иных документов [16, с. 350–395], распространение гарантий предусмотренных для вещественных доказательств (ст. 81, 81.1, п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ) на иные документы (ст. 84 УПК РФ); расширение применения институтов судебного контроля, прокурорского надзора и ходатайства т.д.

[14] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20 января 2019 г. // Российская газета. 2019, 20 февр.

Литература

1. *Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С.* Собирание электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное право. 2015. № 3 (45). С. 17–21.

2. *Васюков В.Ф., Булыжкин А.В.* Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. С. 8.

3. *Гаврилин Ю.В., Победкин А.В.* Собирание доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 108.

4. *Гурдин С.В.* Современные тенденции обеспечения прав личности в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 53.

5. *Давлетов А.А., Барабаш А.С.* Место и роль публичности в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 130.

6. *Зуев С.В.* Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий // Законность. 2018. № 4. С. 59.

7. Интервью Л.В. Головко в журнале «Уголовный процесс» // Уголовный процесс. 2019. № 2. С. 41.

8. *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976.

9. Основы уголовного судопроизводства: Учебник для бакалавров / Под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017.

10. *Панфилов П.О.* Конкуренция конституционных ценностей в ходе досудебного производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: Сб. мат. X науч.-практ. конф. молодых ученых / Под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой, А.С. Семенова. М., 2018.

11. *Панфилов П.О.* Особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности как одно из средств обеспечения его публичности // Научный Вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2 (69). С. 20–25.

12. *Победкин А.В.* Об основной функции уголовного судопроизводства и методе уголовно-процессуального регулирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1 (18). С. 153.

13. *Победкин А.В.* Публичность уголовного судопроизводства и ее отражение в доказательственном праве // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 133.

14. *Победкин А.В.* Публичность, которую мы потеряли (размышления в связи со 150-летием Устава уголовного судопроизводства) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 143–150.

15. *Победкин А.В.* Содержание уголовно-процессуального права как объективной социальной потребности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3 (26). С. 110–118.

16. *Победкин А.В.* Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: Дисс. … докт. юрид. наук. М., 2005.

17. *Попова Л.В.* Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: Дисс. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2019.

18. Расследование преступлений в сфере экономики: Учеб. пособие / Под общ. ред. С.Ю. Наумова, А.С. Волкова, В.М. Юрина. Саратов, 2018.

19. Уголовный процесс: Учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2008.

References

1. *Bikmiev R.G., Burganov R.S.* Sobiranie elektronnykh dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve // Informatsionnoe pravo. 2015. № 3 (45). S. 17–21.

2. *Vasyukov V.F., Bulyzhkin A.V.* Iz'yatie elektronnykh nositeley informatsii pri rassledovanii prestupleniy: nereshennyye problemy pravovogo regulirovaniya i pravoprimeneniya // Rossiyskiy sledovatel'. 2016. № 6. S. 8.

3. *Gavrilin Yu.V., Pobedkin A.V.* Sobiranie dokazatel'stv v vide svedeniy na elektronnykh nositelyakh v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: neobkhodimo sovershenstvovaniye protsessual'noy formy // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 3 (47). S. 108.

4. *Gurdin S.V.* Sovremennye tendentsii obespecheniya prav lichnosti v ugolovnom protsesse // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 4. S. 53.

5. *Davletov A.A., Barabash A.S.* Mesto i rol' publichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2011. № 4. S. 130.

6. *Zuev S.V.* Osmotr i iz'yatie elektronnykh nositeley informatsii pri provedenii sledstvennykh deystviy i operativno-razysknykh meropriyatiy // Zakonnost'. 2018. № 4. C. 59.

7. Interv'yu L.V. Golovko v zhurnale «Ugolovnyy protsess» // Ugolovnyy protsess. 2019. № 2. S. 41.

8. *Lupinskaya P.A.* Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve. Ikh vidy, soderzhaniye i formy. M., 1976.

9. Osnovy ugolovnogo sudoproizvodstva: Uchebnik dlya bakalavrov / Pod red. V.A. Davydova, V.V. Ershova. M.: RGUP, 2017.

10. *Panfilov P.O.* Konkurentsiya konstitutsionnykh tsennostey v khode dosudebnogo proizvodstva po delam o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoy i predprinimatel'skoy deyatel'nosti // Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i praktiki: vzglyad molodykh uchenykh: Sb. mat. X nauch.-prakt. konf. molodykh uchenykh / Pod red. A.Yu. Vinokurova, K.A. Komogortsevoy, A.S. Semenova. M., 2018.

11. *Panfilov P.O.* Osobennosti ugolovnogo sudoproizvodstva po delam o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoy i predprinimatel'skoy deyatel'nosti kak odno iz sredstv obespecheniya ego publichnosti // Nauchnyy Vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. 2018. № 2 (69). S. 20–25.

12. *Pobedkin A.V.* Ob osnovnoy funktsii ugolovnogo sudoproizvodstva i metode ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. 2015. № 1 (18). S. 153.

13. *Pobedkin A.V.* Publichnost' ugolovnogo sudoproizvodstva i eye otrazheniye v dokazatel'stvennom prave // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 4 (48). S. 133.

14. *Pobedkin A.V.* Publichnost', kotoruyu my poteryali (razmyshleniya v svyazi so 150-letiyem Ustava ugolovnogo sudoproizvodstva) // Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess. 2014. № 3. S. 143–150.

15. *Pobedkin A.V.* Soderzhanie ugolovno-protsessual'nogo prava kak ob'yektivnoy sotsial'noy potrebnosti // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. 2016. № 3 (26). S. 110–118.

16. *Pobedkin A.V.* Teoriya i metodologiya ispol'zovaniya verbal'noy informatsii v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii: Diss. … dok. yurid. nauk. M., 2005.

17. *Popova L.V.* Osobennosti ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam ob ekonomicheskikh prestupleniyakh, sovershennykh v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti: Diss. … kand. yurid. nauk. Volgograd, 2019.

18. Rassledovanie prestupleniy v sfere ekonomiki: Ucheb. posobie / Pod obshch. red. S.Yu. Naumova, A.S. Volkova, V.M. Yurina. Saratov, 2018.

19. Ugolovnyy protsess: Uchebnik / V.N. Grigor'ev, A.V. Pobedkin, V.N. Yashin. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Eksmo, 2008.

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС.
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**Учебник. 799 с.
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой**

Учебник соответствует ФГОС высшего образования, определяющим уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция»), а также в аспирантуре (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»).

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10023
© Н.А. Синяева, 2020

Научные специальности: 12.00.10 — международное право; европейское право;
20.02.03 — военное право; международные проблемы военного права

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МИРОПОРЯДКЕ НА ОСНОВЕ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Нателла Александровна Синяева, заведующая кафедрой конституционного (государственного) и международного права, кандидат юридических наук, доцент
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации (123001, Москва, ул. Б. Садовая, д. 14)
E-mail: Natella.Sinyaeva@gmail.com

Аннотация. Представлено концептуальное видение взаимодействия международного гуманитарного права и международного права прав человека в миропорядке на основе верховенства права.
Ключевые слова: международное гуманитарное право, международное право прав человека, миропорядок, верховенство права.

THE INTERACTION OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW AND INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS LAW IN THE WORLD ORDER BASED ON THE RULE OF LAW

Natella A. Sinyaeva, head of the department of constitutional (state) and international law, candidate of legal sciences, associate professor
Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation (14, street, 123001 Moscow, ul. B. Sadovaya, d. 14)
E-mail: Natella.Sinyaeva@gmail.com

Abstract. A conceptual vision of the interaction of international humanitarian law and international human rights law in the world order based on the rule of law is presented.
Keywords: international humanitarian law, international law of human rights, world order, rule of law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Синяева Н.А. Взаимодействие международного гуманитарного права и международного права прав человека в миропорядке на основе верховенства права. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):114–117.

Соотношение международного гуманитарного права и международного права прав человека идет по линии признания принципа недопустимости угрозы силой или ее применения и принципа мирного разрешения споров (международное гуманитарное право), с одной стороны, и соответственно, принципа прав человека (международное право прав человека), с другой стороны, в качестве общепризнанных принципов современного международного права и всей системы Организации Объединенных Наций (п. 4 ст. 2; п. 3 ст. 3; п. 3 ст. 1 Устава ООН)[1]. Миростроительство (по обстоятельствам юридически результативной деятельности Комиссии по миростроительству в качестве межправительственного консультативного органа) как фактор созидательного позитива действия юридически значимого правомерного поведения государств в параметрах миропорядка на основе верховенства права[2] позиционно предопределяет укрепление Организации Объединенных Наций в режиме показательной включенности в систему современных

[1] Международное право: Учебник / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М., 2009. С. 119–120; Международное право: Учебник / Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. 5-е изд. перераб. и доп. М., 2009. С. 465–474; *Гаврилов В.В.* ООН и права человека. Механизм создания и осуществления нормативных актов. Владивосток, 1998; *Даниленко Г.М.* Международная защита прав человека. М., 2000; *Игнатенко Г.В.* Международно признанные права и свобода как компоненты правового статус личности // Правоведение. 2001. № 1; *Карташкин В.А.* Права человека в международном и внутригосударственном правопорядке. М., 1985; *Ковалев А.А.* Международная защита прав человека. М., 2014.

[2] *Иванов И.С.* Верховенство права в международных отношениях // Международная жизнь. 2000. № 12. С. 62–67; *Каламкарян Р.А.* Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2004; *Dicey A.V.* Introduction to the study of the law of constitution. London, 1960. P. 183–206, 328–406; *Renouf A.* The rule of law in international affairs // Australian Foreigh Affairs Record. 1975. July. P. 395–405; *Jackson S.W.* The rule of law among nations // The rule of law. Dallas, 1961. P. 71–86.

международных правоотношений принципа недопустимости угрозы силой или ее применения, принципа мирного разрешения споров, принципа прав человека (Декларация тысячелетия 2000 г., п. 4, 25, 29, 30; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 97–105, 134, 146–169). Принцип недопустимости угрозы силой или ее применения, принцип мирного разрешения споров и принцип прав человека как юридические составляющие международного гуманитарного права и международного права прав человека по обстоятельствам юридического статуса в качестве императивных принципов современного международного права по смыслу jus cogens применимы во всех гипотетически возможных юридических ситуациях как в формате мирного взаимодействия государств–членов мирового сообщества, так и в параметрах юридического факта международного вооруженного конфликта или вооруженного конфликта немеждународного характера. Позитив права здесь предметно обозначен востребованностью добросовестного соблюдения всеми государствами–членами мирового сообщества корпуса юридически обязательных предписаний должного поведения по линии недопустимости угрозы силой или ее применения; мирного разрешения споров; поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка, религии. Императив всестороннего соблюдения права, недопустимости нарушения права или злоупотребления правом концептуально и предметно в практическом плане представляется логически обоснованным способом международно-правового строительства современного миропорядка, при котором недопустимость угрозы силой или ее применения, мирное разрешение всех споров на основе права и справедливости, всемерное уважение прав человека являют собой единственно приемлемый путь развития мирового сообщества государств. В порядке своего прогрессивного развития принцип недопустимости угрозы силой или применения, принцип мирного разрешения споров, принцип прав человека получили свое последовательное закрепление (уже после принятия Устава ООН) в таких основополагающих международно-правовых документах современности, как Декларация тысячелетия 2000 г., п. 24–25; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 121–131.

Позиционно, взаимодействие международного гуманитарного права и международного права прав человека и на концептуальном и, соответственно, на предметно-практическом уровне региональных судов (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Международный уголовный трибунал по Руанде) и универсального органа международного уголовного правосудия в лице Международного уголовного суда идет в параметрах процессуально-правовых гарантий прав человека в ходе проведения процесса международного правосудия. Принцип процессуально-правовых гарантий личности в ходе отправления международного, равно как внутригосударственного правосудия в логическом порядке образует собой общий принцип права по смыслу п. 3 ст. 38 Статута Международного суда и, как следствие, носит имманентный, неотчуждаемый характер: его нельзя отменить, нарушить, осуществить злоупотребление правом по обстоятельствам применения; он есть и призван быть постоянно и последовательно применимым при всех обстоятельствах международного или внутригосударственного процесса отправления правосудия[3]. Пространство международного гуманитарного права представляется юридически дееспособной площадкой применимости такого принципа международного права прав человека, как принцип процессуально-правовых гарантий прав личности в рамках международного и внутригосударственного процесса отправления правосудия. В то время как пространство международного права прав человека по своему логическому восприятию являет собой нормальный, с точки зрения права, режим применимости современного международного права (как предполагается по существу), пространство международного гуманитарного права обозначает собой специальный, с точки зрения права, режим применимости современного международного права (с учетом отказа от войны как орудия национальной политики — Парижский договор 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики и недопустимости угрозы силой или ее применения — п. 4 ст. 2 Устава ООН), а именно: юридический факт нарушения права по смыслу международного вооруженного конфликта и вооруженного конфликта немеждународного характера. При всем том, право есть право и это предполагает и, со-

[3] *Батырь В.А.* Международное гуманитарное право. М., 2011. С. 411–431; Международное право: Учебник / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. С. 465–495; *Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И.* Международное право: Учебник. 5-е изд. перераб. и доп. М., 2019. С. 570–579; Международное право: Учебник / Отв. ред. А.А. Ковалев, С.В. Черниченко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 799–802.

ответственно, предписывает определенный юридический режим поведения субъектов правоотношения.

Позитив права в параметрах взаимодействия международного гуманитарного права и международного права прав человека идет по линии защиты гражданского населения и, соответственно, по линии защиты раненых и больных. Применительно к защите гражданского населения все четыре Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. предписывают в ст. 3 положение, согласно которому лица из состава гражданского населения должны пользоваться гуманным обращением показательно при всех обстоятельствах без каких-либо различий расы, пола, языка, религии, имущественного положения и так по всему спектру фактического различия лиц гражданского населения. Будучи признанными в качестве покровительствуемых лиц, лица из состава гражданского населения в соответствии со ст. 27 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. при всех обстоятельствах имеют право на всестороннее уважение личности, чести, семейных прав, религиозных прав, прав в части недопустимости каких-либо актов насилия или запугивания. В развитие этих общих предписаний позитива права, Дополнительные протоколы 1977 г., а именно: Дополнительный протокол I 1977 г. о международных вооруженных конфликтах и Дополнительный протокол II 1977 г. о вооруженных конфликтах немеждународного характера в общем порядке исключают любые случаи нападений, неизбирательного насильственного воздействия на весь субъектный состав гражданского населения. В формате общего принципа права предписывается востребованность обеспечения духовной и физической целостности всего субъектного состава лиц гражданского населения. Каких-либо изъятий из заявленного здесь предписания должного поведения право не приемлет. Правовой формат предписания должного поведения в параметрах международного гуманитарного права обозначает свое регулятивное воздействие по линии раненых и больных согласно Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г. и Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г. Целостность международно-правовой системы защиты раненых и больных здесь выступает в качестве общего, имманентно предполагаемого правила поведения. Позитив права по обстоятельствам взаимодействия международного гуманитарного права и международного права прав человека из разряда концептуального посыла переведен современным международным правом в категорию реального юридического действия региональных и универсальных судебных институтов международного уголовного правосудия. При всем позитиве включенности региональных и универсальных судебных институтов уголовного правосудия в части поддержания на должном уровне режима взаимодействия международного гуманитарного права и международного права прав человека с конечной целью обеспечения юридической действенности универсально признанного принципа прав человека, конечная заинтересованность мирового сообщества предметно обозначена в параметрах обеспечения целостности системы международного права и в этом контексте укрепления Организации Объединенных Наций (Декларация тысячелетия 2000 г., разд. VIII, Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., разд. V). Режим поддержания верховенства права в международных отношениях обозначает собой общую заинтересованность всего мирового сообщества в целом.

При обстоятельствах, когда международное право как совокупность норм по регулированию взаимодействия всего субъектного состава международных правоотношений на основе права и справедливости запрещает войну (Парижский договор 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики), устанавливает недопустимость угрозы силой или ее применения (п. 4 ст. 2 Устава ООН), предметно ориентирует государства–члены мирового сообщества на построение миропорядка на основе верховенства права Rule of Law) через систему укрепления Организации Объединенных Наций (Декларация тысячелетия 2000 г., п. 20–32; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 134, 146–169), международное гуманитарное право призвано, с учетом юридического факта вооруженного конфликта во взаимодействии с международным правом прав человека, содействовать через использование всей источниковой базы современного международного права (ст. 38 Статута Международного суда ООН) урегулированию спора с конечным результатом мирного разрешения спора. При этом сам принцип мирного разрешения споров признан современным международным правом в качестве императивного принципа права в режиме jus cogens и упорядочен в формате постановлений гл. VI Устава ООН

«Мирное разрешение споров». В ситуации, когда переговоры, посредничество, мирные услуги, примирение представляются приемлемыми и, соответственно, допустимыми средствами мирного разрешения споров, процесс мирного разрешения споров через посредство Международного суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций с конечным результативным решением суда в режиме res judicata как юридически обязательного и окончательного для сторон спора (ст. 94 Устава ООН; ст. 59 Статута Международного суда) имеет объективно все свои преимущества[4].

Позиционно, в параметрах заявленной государствами–членами ООН своей приверженности верховенству права, Международный суд как орган по обеспечению права призван не просто разрешить спор по существу, но и содействовать переводу всей ситуации (как она сложилась в режиме конкретного юридического факта) в позицию нормального с точки зрения права режима взаимодействия государств. Предметный юридический факт в формате вооруженного противостояния между государствами–членами мирового сообщества выходит за рамки предписаний должного поведения в режиме Устава ООН и в этом смысле подпадает под регулятивное действие международного гуманитарного права (имеется в виду случай вооруженного противостояния между конкретными государствами как суверенными субъектами современного международного права). Позитив права здесь предметно обозначен переводом фактической ситуации в формате вооруженного противостояния в режим мирного разрешения споров через заявительное действие в Международный суд. Во временно́м промежутке до позитивного решения Международного суда (с учетом передачи дела в суд) международное гуманитарное право во взаимодействии с международным правом прав человека осуществляет свое регулятивное действие по всему субъектному составу задействованных в режиме представленного юридического факта субъектов правоотношений: 1) государств–членов мирового сообщества, непосредственно вовлеченных по обстоятельствам заявленного юридического факта в формат международного вооруженного конфликта; 2) государств–членов мирового сообщества, задействованных во внутригосударственном конфликте на пространстве другого субъекта международного права. Позиционно, сам международный вооруженный конфликт, согласно своему предметному правовому содержанию, может включать как вооруженное противостояние между отдельными субъектами международного права, так и участие одного субъекта международного права во внутригосударственном конфликте на пространстве другого субъекта международного права. Международно-правовая включенность соответствующего государства во внутригосударственный конфликт переводит всю, таким образом, созданную юридическую ситуацию, как отмечается на этот счет в академической науке[5], в международный вооруженный конфликт. Все внутригосударственные конфликты разрешаются в режиме внутригосударственного законодательства на основе права и справедливости, а межгосударственные споры подлежат процедуре мирного разрешения споров в соответствии с положениями гл. VI Устава ООН с учетом предпочтительности обращения в Международный суд по обстоятельствам юридической обязательности выносимых им решений (ст. 94 Устава ООН, ст. 59 Статута суда).

С учетом общепризнанности своего юридического признания режим верховенства права[6] призван стать основополагающим элементом международно-правового строительства мирового сообщества. Российская Федерация, в рамках своей международно-правовой включенности в современный миропорядок и по обстоятельствам последовательного внешнеполитического курса на поддержание международной законности и правопорядка, показательно содействует обеспечению целостности системы современного международного права на основе Устава Организации Объединенных Наций.

---

[4] *Вылегжанин А.Н.* Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004; *Каламкарян Р.А.* Международный суд в миропорядке на основе господства права. М., 2012; *Кожевников Ф.И., Шарманазашвили Г.В.* Международный Суд ООН. М., 1971; *Крылов С.Б.* История создания ООН. М., 1960; *Левин Д.Б.* Принцип мирного разрешения споров. М., 1977; *Шинкарецкая Г.Г.* Международная судебная процедура. М., 1992; *Энтин М.Л.* Международные судебные учреждения. М., 1984

[5] Международное право: Учебник / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М., 2009. С. 623; *Леншин С.И.* Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право. М., 2009. С. 44–108; *Котляров И.И.* Международное право и вооруженные конфликты. М., 2003. С 45-75; Международное право: Учебник / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2008. С. 786–789.

[6] *Иванов И.С.* Верховенство права в международных отношениях // Международная жизнь. 2000. № 12. С. 62–67; *Каламкарян Р.А.* Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2004. С. 47–91; *Renouf A.* The rule of law in international affairs // Australian Foreign Affairs Record. 1975. July. P. 395–405; *Jackson S.W.* The rule of law among nations // The rule of law. Dallas, 1961. P. 71–86; *Dicey A.V.* Introduction to the study of the law of constitution. London, 1960. P. 183–206.

УДК 35.078.3
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10024
© А.Н. Линев, 2020

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ РЕЦЕНЗИИ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Антон Николаевич Линев, научный сотрудник, кандидат юридических наук
НИИ «Образование и наука» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: anton-linev@mail.ru
Научный руководитель: доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор **Н.Д. Эриашвили**

Аннотация. Приводится авторское видение правовой сущности и значения широко востребованной в последнее время участниками гражданско-правовых споров, а также сторонами уголовных и административных дел рецензии на заключение эксперта как универсальной формы предоставления суду компетентной оценки полноты и объективности проведенной судебной экспертизы, а также ее роли в процессе доказывания.
Ключевые слова: заключение эксперта, специалист, рецензия, повторная экспертиза.

TO THE QUESTION ABOUT PROCEDURE STATUS OF REVIEW ON EXPERT'S CONCLUSION

Anton N. Linev, research associate, candidate of legal sciences
Research Institute «Education and science» (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: anton-linev@mail.ru
Research supervisor: doctor of economic sciences, candidate of legal sciences, professor **N.D. Eriashvili**

Abstract. The author 's vision of the legal essence and significance of the recently widely demanded participants in civil law disputes, as well as the parties to criminal and administrative cases, reviews the expert 's opinion as a universal form of providing the court with a competent assessment of the completeness and objectivity of the forensic examination carried out, as well as its role in the process of proof.
Keywords: expert's conclusion, specialist, review, second examination.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Линев А.Н. К вопросу о процессуальном статусе рецензии на заключение эксперта. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):118–120.

Несмотря на то, что во многих отраслях процессуального законодательства Российской Федерации закрепляется важный принцип о том, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы и оцениваются им по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, заключение эксперта, безусловно, приобретает особое значение в числе доказательств по уголовным, административным и гражданским делам.

Заключение эксперта как доказательство является результатом специально проведенного исследования, назначенного судом с соблюдением определенных правил.

Сама судебная экспертиза в юридической науке[1] рассматривается в качестве исследования, которое может быть проведено экспертом в соответствии с процессуальным законодательством, что позволяет определить фактические данные и обстоятельства уголовного, гражданского и административного дела.

Некоторые ученые судебную экспертизу считают особой процессуальной формой, позволяющей получить новые доказательства, а также проверить уже имеющиеся[2].

Специальный статус заключения эксперта как доказательства обусловлен рядом факторов.

Во-первых, проводить исследования, формулировать выводы по поставленным судом при назначении судебной экспертизы вопросам и непосредственно подписывать само заключение могут только лица, обладающие специальными знаниями в различных областях науки, техники, искусства и ремесла.

В этой связи лица, выступающие экспертами, должны иметь образование и квалификацию, соответствующие конкретной экспертной специальности, по которой проводится назначенное исследование.

[1] *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И.* Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. С. 113.
[2] *Моисеева Т.Ф., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. Введение в специальность: Учеб. пособие. М.: Изд-во РГУП, 2017. С. 18.

Во-вторых, назначение судебной экспертизы происходит по специальной процедуре, предполагающей выбор с участием сторон экспертного учреждения или конкретного эксперта, определение круга вопросов, подлежащих разрешению в процессе ее проведения, принятие решения о предоставлении эксперту возможности применять разрушающие методы исследования, предоставление ему конкретного срока, в течение которого должно быть подготовлено заключение.

И наконец, проведение экспертизы базируется на строгом применении экспертами научных методов исследования, исключающих субъективную оценку признаков почерка человека, документов и их отдельных реквизитов, обстоятельств и следов ДТП, характеристик аудио- и видеозаписей, строительных конструкций и других объектов исследования.

Между тем, проведение экспертизы отобранным специалистом, обладающим необходимыми образованием, квалификацией и стажем экспертной деятельности, а также предупрежденным о возможном наступлении уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ), к сожалению, не исключает вероятности неполного проведения исследования, нарушения методики решения поставленных диагностических и идентификационных задач, противоречивости и субъективности экспертных выводов.

Как в уголовном, так и в административном и гражданском судопроизводстве стороны наделяются правом знакомиться с заключением эксперта, ходатайствовать о вызове эксперта в суд для разъяснения содержания и хода исследования, полученных им выводов, дачи других показаний, имеющих значение для правильного разрешения дела (ст. 198 УПК РФ, ст. 82 Кодекса административного судопроизводства РФ, ст. 86 АПК РФ, ст. 35 и 86 ГПК РФ).

Безусловно, оценить заключение эксперта несведущему в конкретных областях знаний участнику дела достаточно сложно, поскольку установить экспертные ошибки и отступления от применяемой методики под силу только специалисту в соответствующей области.

В этой связи для реализации выше указанных процессуальных прав сторона, у которой возникли сомнения в обоснованности и объективности заключения эксперта, вынуждена обращаться за консультацией специалиста, имеющего возможность на профессиональном и компетентном уровне оценить результаты ранее проведенного исследования.

Бесспорно, привлечение в указанной ситуации другого специалиста способствует реализации провозглашаемого в процессуальном законодательстве Российской Федерации принципа равенства и состязательности сторон.

При этом возникает вопрос о форме закрепления мнения специалиста, ознакомившегося с заключением эксперта.

В последнее время широкое практическое распространение получила такая форма документа, как рецензия на заключение эксперта.

С одной стороны, на сегодняшний день такой документ не предусмотрен в правовой системе Российской Федерации ни одним процессуальным законом, в связи с чем процедура рецензирования экспертного заключения по своей сути является использованием специальных знаний в не процессуальной форме.

Рассматривая указанную форму использования специальных знаний, Е.Р. Россинская отмечает, что проводимые специалистами исследования являются предварительными и получаемые ими результаты не имеют доказательственного значения[3].

Это порождает отсутствие каких-либо требований, предъявляемых к содержанию и обязательным элементам рецензии, порядку ее оформления и подписания, обусловливает частые отказы судей в приобщении рецензии на заключение эксперта к материалам находящихся у них в производстве дел.

Однако, с другой стороны, отсутствие такой регламентации не должно умалять статуса рецензии на заключение эксперта, которую, в конечном итоге, можно рассматривать в качестве письменного доказательства, представляемого суду при заявлении ходатайства о назначении дополнительной (в случае неполного проведения исследования) или повторной (в случае наличия противоречий в заключении) экспертизы.

Отсутствие правовой регламентации рецензии на заключение эксперта как вида доказательства позволяет судам, зачастую не заинтересованным в назначении повторных экспертиз по причине увеличения сроков рассмотрения дела, всячески уклоняться от приобщения данного документа к материалам, находящимся у них в производстве.

Между тем, предъявление суду рецензии на заключение эксперта может в дальнейшем способствовать

[3] *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: РФЦСЭ, 2005. С. 8.

обоснованию перед судом необходимости вызова в судебное заседание специалиста для правильного формулирования вопросов, адресуемых эксперту в целях разъяснения содержания подписанного им заключения.

Рецензию на заключение эксперта следует рассматривать как достаточно эффективный инструмент представления суду объективной оценки полноты и качества проведенного исследования.

Наиболее полно роль и форма участия специалиста отражены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», подготовленном в целях разъяснения вопросов, возникающих у судов при применении норм УПК РФ, регулирующих производство судебной экспертизы по уголовным делам[4].

В частности, в п. 19 указанного постановления отмечается, что для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения.

Таким образом, рецензия на заключение эксперта может быть оформлена в письменном виде как заключение специалиста.

При рецензировании экспертного заключения специалист, в первую очередь, проверяет наличие у судебного эксперта образования и квалификации, соответствующих виду (роду) назначенной экспертизы и предмету исследования.

Далее специалистом изучается правильность описания объектов исследования, сделанных выводов об их пригодности для проведения исследования, произведенной группировки объектов исследования в тех случаях, когда эксперту было поручено проведение многообъектной экспертизы.

Не должны оставаться без внимания специалиста принятые экспертом решения относительно образцов, представленных для сравнительного исследования, пригодности их для проведения исследования с точки зрения сопоставимости, в том числе по времени и условиям их получения, с исследуемыми объектами, информативности с точки зрения отображения в них необходимого набора идентифицирующих признаков.

Специалист может своевременно обнаружить возможный выход эксперта за пределы его специальных познаний, несоответствие сделанных им выводов современному уровню развития техники (например, сформулированный в ходе проведения почерковедческой экспертизы вывод о конкретном сроке давности рукописных записей, выполненных шариковой ручкой)[5] либо вовсе поверхностность проведенного исследования.

Видится необходимым, чтобы рецензия на заключение эксперта была подписана специалистом с приложением к ней копий документов о его образовании и полученной дополнительной квалификации, соответствующим предмету рецензируемого заключения. Для обеспечения наглядности рецензия на заключение эксперта может быть проиллюстрирована специалистом с применением средств фотофиксации и обработки изображений.

В то же время, нельзя забывать, что в ходе рецензирования специалист, особенно делая выводы о соблюдении требований Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»[6], не должен подменять собой судью и давать юридическую оценку заключению эксперта, так как это не является его прерогативой.

Поскольку, как уже отмечалось выше, рецензия на заключение эксперта как самостоятельный вид процессуального документа законодательством РФ пока не предусмотрена, логичным образом прилагать ее к ходатайству заинтересованного участника спора о вызове эксперта в суд для дачи необходимых пояснений или о назначении дополнительной (повторной) экспертизы.

В такой ситуации суд вряд ли сможет отказать в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку отмеченные в рецензии недостатки проведенного экспертного исследования будут научно обоснованы и подкреплены ссылками на конкретные положения нормативно-правовой базы и методической литературы.

В завершение хотелось бы отметить, что придание рецензии на заключение эксперта отдельного правового статуса и введение в процессуальное законодательство РФ специальных норм, посвященных указанному документу, будет способствовать не только обеспечению одного из главных принципов судопроизводства, заключающегося в состязательности сторон, но и повышению качества проводимых судебных экспертиз, а также ответственности экспертов за объективность и достоверность их результатов.

---

[4] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2. С. 34.

[5] Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Учебник / Под ред. В.В. Серегина. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2007. С. 131.

[6] СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

УДК 343.98
ББК 67.52

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10025
© М.А. Васильева, А.А. Нечаев, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ОТДЕЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Мария Александровна Васильева, доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12)
E-mail: mvd-ecology@mail.ru
Александр Анатольевич Нечаев, доцент кафедры управления органами расследования преступлений, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: ncc0808@rambler.ru

Аннотация. Раскрывается содержание типичных криминалистически значимых характеристик личности преступников, совершающих отдельные экологические преступления, наиболее распространенные на территории Российской Федерации, в виде незаконного вылова (добычи) водных биологических ресурсов и незаконной рубки лесных насаждений. Усматриваются их схожие личностные характеристики, непосредственно проявляющиеся в способе совершения экологических преступлений. Указывается на отличия способов совершения преступлений в зависимости от целей занятия преступной деятельностью. Предлагается классификация рассматриваемой категории преступлений по видам: для самостоятельного пользования добытыми ресурсами; для дальнейшей реализации внутри страны; для дальнейшей реализации за пределы Российской Федерации. Дается описание каждому виду представленной характеристики.

Ключевые слова: незаконная добыча водных биоресурсов, незаконная рубка лесных насаждений, расследование, древесина, рыба, личность преступника, механизм преступления.

FORENSIC CLASSIFICATION OF PERSONS COMMITTING CERTAIN ENVIRONMENTAL CRIMES

Maria A. Vasilyeva, associate professor of the department of criminology, candidate of legal sciences
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vrubelya, d. 12)
E-mail: mvd-ecology@mail.ru
Aleksandr A. Nechaev, associate professor of the department of management bodies investigation of crimes, candidate of legal sciences, associate professor, colonel of police
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8)
E-mail: ncc0808@rambler.ru

Abstract. Shown the content of common forensically important personality characteristics of perpetrators of environmental crimes, the most common on the territory of the Russian Federation, in the form of illegal fishing (extraction) of water biological resources and illegal felling of forest plantations. We see their similar personal characteristics, which are directly manifested in the method of committing environmental crimes. It is indicated that the methods of committing crimes differ depending on the purpose of engaging in criminal activity. The classification of the considered category of crimes into types is proposed: for independent use of extracted resources; for further implementation within the country; for further implementation outside the Russian Federation. A description is given for each type of characteristic presented.

Keywords: illegal extraction of aquatic bioresources, illegal logging of forest plantations, investigation, wood, fish, the identity of the offender, the mechanism of the crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Васильева М.А., Нечаев А.А. Криминалистическая классификация лиц, совершающих отдельные экологические преступления. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):121–124.

Объектом криминалистики, как известно, является преступная деятельность, поэтому обладая знаниями о типичных характеристиках личности преступников, закономерностях их действий, органы расследования могут обнаруживать следы такой деятельности и, в конечном счете, устанавливать преступников и их виновность в совершении преступлений. Особое внимание, полагаем, в настоящее

время необходимо уделять использованию подобной информации при расследовании экологических преступлений в России.

Стоит отметить, что в нашей стране в 2018 г. совершено чуть менее 24 тыс. экологических преступлений[1], среди которых незаконный вылов (добыча) водных биологических ресурсов и незаконная рубка лесных насаждений занимают лидирующие позиции по количеству регистраций в правоохранительных органах. При этом причиняется существенный ущерб экологии и экономике государства, что имеет значение не только для национальных интересов, но и в общемировом масштабе — ведь ухудшение состава атмосферы, иные негативные экологические последствия не могут отрицательно влиять лишь на некоторую территорию, но затрагивают близлежащие и отдаленные территории, в том числе и других стран. Объектом этих преступлений в своем сущностно-глобальном плане (видовой объект) выступает экологическая безопасность Российской Федерации, а также ее ресурсная составляющая.

Анализ следственной практики выявляет существующие трудности в правоприменительной деятельности, особенно в субъектах, богатых водными биоресурсами и лесом. Основные объемы этого достояния сосредоточены в основном в Сибири (лес)[2], а также на Дальнем Востоке (лес, водные ресурсы)[3]. При этом указанные регионы, особенно Дальневосточный, граничат с Китайской Народной Республикой, требующей для развития и поддержания своего экономического уровня обозначенных выше жизненно необходимых ей ресурсов.

Рассмотренная ситуация детерминирует спрос на древесину, рыбу, млекопитающих и т.д. не только на нашем внутреннем рынке, но и за рубежом [1, с. 16–19]. Этим пользуются преступные элементы, действуя по известному закону экономики «спрос рождает предложение», создавая и модернизируя методы совершения экологических преступлений, благодаря чему раскрываемость данной категории преступлений лишь немного превышает половину (50,3%)[4]. Экологические преступления наносят существенный ущерб нашей стране, но другим странам приносят обогащение и экономическую стабильность.

Вопросы охраны окружающей среды, защиты отдельных природных ресурсов исследовалась специалистами разных юридических наук, но низкие показатели раскрываемости и стабильно высокие показатели регистрации сообщений о совершении этих преступлений актуализируют продолжение научных разработок и их активное внедрение в практическую деятельность.

Полагаем, что в зависимости от целей совершения рассматриваемой категории преступлений можно выделить значимую в криминалистическом отношении классификацию, которая в обобщенном виде может выглядеть следующим образом:

1) экологические преступления, совершаемые для самостоятельного пользования добытыми ресурсами;

2) экологические преступления, совершаемые для дальнейшей реализации внутри страны;

3) экологические преступления, совершаемые для дальнейшей реализации за пределы Российской Федерации.

Для **первого вида** характерны следующие личностные характеристики преступников. Как правило это: жители сел, деревень, поселков, проживающие в районе нахождения водного или лесного объекта. Лица, занимающиеся преступной деятельностью, обладают образованием до среднего (среднего-специального), являются низкоквалифицированными специалистами, не имеющими постоянного источника доходов (не трудоустраивающиеся либо потерявшие работу), часто характеризуются как злоупотребляющие спиртными напитками, допускающие административные правонарушения, в том числе на почве хулиганских побуждений, в некоторых ситуациях совершают экологические преступления, граничащие по незначительности ущерба с административными правонарушениями, в силу незнания норм закона и, соответственно, неосведомленности о наличии наказания в уголовном порядке за их нарушения.

Орудия и средства совершения преступлений не обладают высокой степенью технологичности, основываются на не автоматизированном, а на механи-

---

[1] Форма: «1-ЕГС» (491), кн. 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2018 г. ГИАЦ МВД России.

[2] Общая площадь земель лесного фонда. Федеральное агентство лесного хозяйства // URL://https://roslesinforg.ru/atlas. Дата обращения: 28.09.2019.

[3] Общая площадь земель лесного фонда. Федеральное агентство лесного хозяйства // URL://https://roslesinforg.ru/atlas; Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Дальневосточный федеральный округ. Водные ресурсы // URL://https://gosdoklad-ecology.ru/2017/subjects/dfo/

[4] Форма: «1-ЕГС» (491), кн. 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь – декабрь 2018 г. ГИАЦ МВД России.

ческом способе применения. Так, для заготовки древесины ими могут быть применены ручные пилы, топоры, гужевой транспорт. Водные биоресурсы добывают при помощи сетей, весельных, либо моторных лодок (реже).

Древесина используется в качестве сырья для отопления в осенне-зимне-весенний период, постройки и ремонта жилья и хозяйственных сооружений, облагораживания придомовой территории, для поштучной продажи в небольшом объеме, заготавливается по мере надобности, но чаще всего в сентябре, октябре.

Приведем характерный для обозначенной группы экологических преступлений пример из следственной практики. Так, Усть-Илимским судом Иркутской области (приговор от 29 марта 2016 г. № 1-107/2016 по делу № 1-107/2016) гр. Ш. осужден в связи с совершением им незаконной рубки восьми деревьев, которые он срубил с целью заготовления дров для отопления дома, причинив ущерб государству на сумму 9953 руб. Гр. Ш., согласно материалам уголовного дела, характеризовался по месту жительства отрицательно, злоупотреблял спиртными напитками, вел антиобщественный образ жизни.

Аналогично для рассматриваемой группы преступлений (совершаемых с целью личного потребления) осуществляется и незаконная добыча водных биоресурсов, которые употребляются в пищу лицом их выловившим и его семьей, а также реализуются ограниченному кругу лиц (родственники, знакомые, соседи).

Место совершения преступления в этих случаях часто совпадает с районом места их проживания, обычно удаленном от промышленных центров, где присутствует слабая инфраструктура, неблагоприятные жилищно-бытовые условия, не развита материально-техническая оснащенность.

Действия, связанные с сокрытием преступлений примитивны и минимальны, о преступной деятельности известно значительному кругу лиц, проживающих совместно (либо по соседству) с данными лицами. Преступления совершаются систематически, по мере необходимости получения ресурсов, но объемы преступной деятельности незначительны по сравнению с другими видами, которые мы рассмотрим ниже.

Механизм совершения **второго вида** преступлений более сложен и представляет собой организованную деятельность, в которую вовлечено значительное количество участников, характеризующуюся признаками коррупции, преступного нарушения должностных инструкций. Действия лиц носят профессиональный характер, наличествует вовлеченность представителей правоохранительных органов. Добытое в качестве предмета преступного посягательства реализуется на внутреннем рынке России, в первую очередь, в центральных регионах.

Исходя из анализа изученных материалов уголовных дел (проанализировано 157 материалов уголовных дел, расследованных и рассмотренных в Дальневосточном федеральном округе, Сибирском федеральном округе и Северо-западном федеральном округе), можно выделить следующую структуру участников преступной группы этого вида и характер их действий[5]:

1) организаторы преступного сообщества, не более 3–5 человек, представитель легального бизнеса в данной сфере; должностное лицо правоохранительных органов (представитель МВД, прокуратуры и пр.);

2) основная часть группы — исполнители. Могут быть поделены на несколько бригад, численностью от пяти до 10–12 человек. Их набирают из числа жителей региона добычи ресурсов. Лица занимаются непосредственной добычей ресурсов. Ими используются высокотехнологичные орудия и средства добычи: моторные катера, аквалангистское снаряжение, сети ловушки и т.д. для водных биоресурсов; погрузчики, трактора, лесовозы и т.д. для незаконной рубки лесных насаждений;

3) лица, в обязанности которых входит охрана добытых предметов и их обработка. В зависимости от объемов заготовляемой продукции, используется от трех до шести человек. Как и исполнители, ими могут быть местные жители, как граждане России, так и иностранцы;

4) лица, занимающиеся транспортировкой ресурсов. Они перевозят груз под видом легальных перевозок. Как правило, используется специализи-

[5] Здесь и далее, помимо изученных материалов уголовных дел, использовались статистические данные ГИАЦ МВД России, отчеты: «1-ЕГС» (491), кн. 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь – декабрь 2014 г.; Форма: «1-ЕГС» (491), кн. 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь – декабрь 2015 г.; Форма: «1-ЕГС» (491), кн. 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь – декабрь 2016 г.; Форма: «1-ЕГС» (491), кн. 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь – декабрь 2017 г.; Форма: «1-ЕГС» (491), кн. 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь – декабрь 2018 г.

рованный перевозочный транспорт компании одного из организаторов преступной группы, открытый бизнес которого связан с перевозками.

Третий вид совершается при активном участии представителей зарубежных стран, в том числе в составе преступных сообществ, носит ярко выраженный транснациональный характер. Рынки сбыта наиболее часто расположены в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, реже — странах Европы.

Исходя из анализа изученных материалов уголовных дел, можно выделить следующую структуру участников преступного сообщества и характер их действий (проанализировано 73 материала уголовных дел, расследованных и рассмотренных в Дальневосточном федеральном округе, Сибирском федеральном округе и Северо-западном федеральном округе). Она в целом схожа с представленной по второму виду, но среди организаторов преступного сообщества обычно присутствует иностранный гражданин (граждане) государства, куда экспортируется ресурс; представитель легального бизнеса в сфере зарубежных перевозок; должностное лицо правоохранительных органов (МВД, таможни и пр.).

Предмет преступного посягательства в этом случае обладает высоким качеством и избирателен (отличен) в сравнении с рассмотренными при описании первых двух видов преступлений (краснокнижные животные, высокосортные древесные породы). Ресурсы транспортируются в большом объеме, что требует их хранения и переработки. Для водных биоресурсов необходимо наличие промышленных морозильных камер, для обработки — сушильные устройства (например, для дальневосточного трепанга); цехов по разделке рыбы и пр. (например, при сокрытии возможности установления ценных пород рыбы удаляется голова, плавники, хвост, остается тушка). Для древесины — складские помещения; лесопилки в случае обработки.

Перевозка осуществляется либо открыто под видом легального груза, либо тайно (в пустотах транспортного средства или под видом не запрещенного товара).

Также следует отметить, что взаимодействие со странами, куда незаконно перемещаются добытые ресурсы, находится не на должном уровне. Одной из причин отсутствия наступательности и заинтересованности в пресечении действий международных организованных преступных групп (сообществ) со стороны иностранных государств, по нашему мнению, являются экономические обстоятельства.

Соседним государствам выгодно приобретать таким способом богатства нашей страны, для этого в том же Китае на приграничных территориях выстроена целая инфраструктура по приему биологических и лесных ресурсов из России. При этом практически все доходы от рассматриваемых преступных действий включаются в экономику иностранных государств. Часть средств аккумулируется в теневой экономике нашей страны.

Мы полагаем, что затронутые в нашей статье некоторые аспекты криминалистически значимых характеристик личности преступников, совершающих отдельные экологические преступления, наиболее распространенные на территории РФ: незаконный вылов (добыча) водных биологических ресурсов и незаконная рубка лесных насаждений, имеют важное значение с точки зрения полноты и достаточности сбора, проверки и оценки доказательств для установления наличия события рассматриваемых преступлений и виновности лиц, их совершивших. Используя информацию о характеристиках личности преступников, рассмотренной в данной статье типологии видов совершаемых экологических преступлений против лесных насаждений и водных биологических ресурсов, способах реализации форм соучастия, механизме совершаемых преступлений, можно на основе имеющейся информации о предмете преступного деяния, его качестве и объеме, выдвигать следственные версии, учитывая вероятность вхождения в состав преступной группы (преступного сообщества) иностранных граждан, а также осуществлять планирование расследования для повышения его качества и оперативности.

Литература

1. *Давыдов А.А., Макрицкая Е.Д.* Уголовно-процессуальные основы международного взаимодействия при расследовании трансграничных экологических преступлений // Exlegis: правовые исследования. 2017. № 3. С. 16–19.

References

1. *Davydov A.A., Makritskaya E.D.* Ugolovno-protsessual'nye osnovy mezhdunarodnogo vzaimodeystviya pri rassledovanii transgranichnykh ekologicheskikh prestupleniy // Exlegis: pravovye issledovaniya. 2017. № 3. S. 16–19.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10026
© В.М. Данилкина, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ПО ТАКТИКЕ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ: СВЯЗЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Виталия Михайловна Данилкина, доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v-danilkina@mail.ru

Аннотация. Успешность расследования преступлений по фактам ДТП во многом определяет качественный осмотр места происшествия, создающий дальнейшую информационную базу, обеспечивающий результативность автотехнических экспертных исследований. Здесь важная для раскрытия и расследования информация о преступлении и его участниках отображается в следах. Процесс собирания следов преступления включает в себя сложные и взаимосвязанные этапы их поиска, фиксации, упаковки и изъятия. В статье приводятся рекомендации по особенностям моделирования мест ДТП на криминалистическом полигоне и тактике их дальнейшего осмотра в процессе практической части занятия по обучению курсантов и слушателей в рамках курса криминалистики.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, следственный осмотр, следы преступления, специализированное оборудование, криминалистический полигон, методика практического занятия.

PRACTICAL EXERCISES ON THE TACTICS OF THE INVESTIGATION OF THE ACCIDENT SITE: CONNECTION OF SCIENCE AND PRACTICE

Vitaliya M. Danilkina, associate professor of the department of criminalistics, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: v-danilkina@mail.ru

Abstract. Successful investigation of crimes on the facts of road accidents largely determines the qualitative inspection of the scene of the accident, creating a further information base, ensuring the effectiveness of automobile expert research. Here, important information for disclosure and investigation about the crime and its participants is displayed in traces. The process of collecting traces of crime involves complex and interrelated stages of their search, fixation, packaging and seizure. The article contains recommendations on peculiarities of modeling of accident places at the forensic test site and tactics of their further inspection during the practical part of the training of cadets and students within the framework of the forensic course.

Keywords: road traffic accident, investigative examination, traces of crime, specialized equipment, forensic test site, practice methodology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Данилкина В.М. Практические занятия по тактике следственного осмотра места дорожно-транспортного происшествия: связь науки и практики. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):125–129.

В последние годы возросли требования к качеству и оперативности проведения осмотра ДТП как следственного действия, к расширению знаний и навыков сотрудников по фиксации необходимой доказательственной базы в расследовании данного вида происшествий. Это не случайно. Ежегодно увеличивается количество транспорта на улично-дорожной сети, возрастает скорость передвижения, в ряде регионов не достаточно оперативно проводится модернизация и развитие дорожной инфраструктуры. И даже в условиях постоянного совершенствования организации дорожного движения неизбежны ДТП, в ряде случаев имеющие трагические последствия. Большое количество жертв, значительный общественный резонанс по целому ряду ДТП создает необходимость постоянного совершенствования механизмов комплексного использования всеми заинтересованными ведомствами имеющегося в их распоряжении организационного, финансового, технического и интеллектуального потенциала.

Существенный вклад в процесс постоянного совершенствования качества, результативности и оперативности проведения осмотра ДТП как следственного действия вносят высшие учебный заведения ор-

ганов внутренних дел, специализирующиеся на подготовке следователей и дознавателей. Рассматривая в этом ключе вопросы обучения курсантов и слушателей по курсу криминалистики, целесообразно отдельно остановиться на дальнейшем совершенствовании методики преподавания и практических занятий по теме следственного осмотра.

Осмотр места ДТП относится к одному из самых сложных видов следственных осмотров, поэтому очевидно, что особенностям тактики его проведения должно уделяться должное внимание в учебном процессе будущих следователей и дознавателей органов внутренних дел. Опыт практической и преподавательской работы автора, наработки кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, позволяют утверждать, что детальное рассмотрение особенностей тактики проведения следственного осмотра места ДТП необходимо проводить в рамках практических занятий. При этом желательно предусмотреть получение на занятиях слушателями и курсантами практических навыков работы с современной криминалистической техникой, используемой в повседневной деятельности территориальными подразделениями органов внутренних дел, а также привлечение наиболее опытных практических работников.

Выполнение практических учебных заданий, связанных с осмотром места ДТП, позволит приобрести будущим следователям и дознавателям компетенции, необходимые для применения в ходе дальнейшей профессиональной деятельности. В результате будет достигнута главная цель для квалифицированной подготовки кадров — сближение учебного процесса и практической деятельности.

Использование условий, максимально приближенных к практической деятельности, при обучении курсантов и слушателей с привлечением опытных сотрудников экспертно-криминалистических подразделений ОВД, даст наиболее полное представление о тактике осмотра мест ДТП, позволит им овладеть навыками и умениями дифференциации следов на местах дорожно-транспортных происшествий, использования масштабных объектов для правильной фиксации следовой картины, оформления фототаблиц к протоколу осмотра места происшествия.

Особенностью практических занятий по теме тактики следственного осмотра места ДТП, проводимых преподавателями кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, является привлечение наиболее опытных экспертов-автотехников ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве для ознакомления и получения слушателями и курсантами практических навыков работы на оборудовании специализированного передвижного комплекса следственно-оперативных групп г. Москвы (далее — Комплекс)[1].

По техническому оснащению данный Комплекс не имеет аналогов в России. Автомобиль оснащен стационарным комплексом видео- и фотофиксации, необходимым и достаточным количеством различного вида масштабных объектов и маркеров, комплексом дополнительной переносной самой современной фотоаппаратуры, беспилотным летательным аппаратом и стационарным компьютером. Арсенал оборудования комплекса позволяет специалисту ЭКЦ максимально качественно и оперативно проводить осмотр места происшествия, решать задачи по поиску, фиксации и изъятию следов и вещественных доказательств по факту ДТП и любым иным видам преступлений.

Успешное использование практическими работниками органов внутренних дел города Москвы (сотрудниками СОГ) данного Комплекса подтверждает необходимость обучения курсантов и слушателей с оборудованием передвижного комплекса (рис. 1). Получение на этапе обучения в вузе будущими следователями и дознавателями необходимых компетенций и практических навыков работы со сложным специализированным оборудованием позволяет максимально приблизить учебный процесс к реальным сегодняшним потребностям практических органов.

Методика проведения рассматриваемого практического занятия в рамках курса криминалистики детально проработана. Подготовлена и рекомендована для использования в учебном процессе соответствующая методическая разработка, которая в 2019 г. заняла одно из призовых мест на конкурсе, проводимом в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

Предлагаемая структура проведения занятия состоит из теоретической и практической частей. Теоретическая часть предусматривает проведение входного

[1] Комплексы (в количестве 16 штук) закуплены в 2019 г. за счет средств Правительства г. Москвы в рамках соответствующего межведомственного регламента взаимодействия оперативных служб г. Москвы в целях сокращения времени ликвидации последствий ДТП (времени вынужденного ограничения движения).

тестирования для определения уровня усвоения слушателями и курсантами ранее изученного материала темы, основное внимание при тестировании уделяется проверке знаний понятийного аппарата. Тестирование позволяет провести объективную промежуточную проверку результатов усвоения изученного материала каждым обучающимся. После организуется просмотр специально подготовленного для данного практического занятия учебного видеофильма, иллюстрирующего тактику, современные технические средства и порядок работы на месте ДТП. Основное внимание в видеофильме уделяется возможностям использования современной техники и криминалистического оборудования для фиксации вещной и следовой обстановки на месте ДТП, не нашедшим еще должного отражения в криминалистической литературе.

После просмотра видеофильма продолжается использование наглядных методов обучения, на слайдах демонстрируются типовые модели тактики следственного осмотра реальных мест ДТП в г. Москве. Приглашенными для проведения практического занятия наиболее опытными экспертами-автотехниками ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве проводится демонстрация наиболее информативных слайдов (показ сопровождается необходимыми комментариями) с иллюстрациями типовых моделей и особенностей тактики проведения ОМП по фактам ДТП в г. Москве. В процессе демонстрации слайдов доводятся особенности фото- и видеофиксации мест ДТП, обращается внимание на типичные ошибки, которые допускают на практике начинающие следователи и специалисты-криминалисты при работе на месте ДТП.

Завершается теоретическая часть занятия изучением обширного раздаточного материала (протоколы осмотра места происшествия, фототаблицы, схемы с реальных мест ДТП), иллюстрирующего различные варианты решения типовых задач следственного осмотра по фактам ДТП, а также тактические особенности, криминалистические приемы и процессуальный порядок фиксации мест ДТП.

Практическая часть занятия проводится на криминалистическом полигоне и начинается с изучения возможностей и получения практических навыков работы с современными техническими средствами и криминалистическим оборудованием, используемым в работе следственно-оперативными группами ГУ МВД России по г. Москве на местах ДТП.

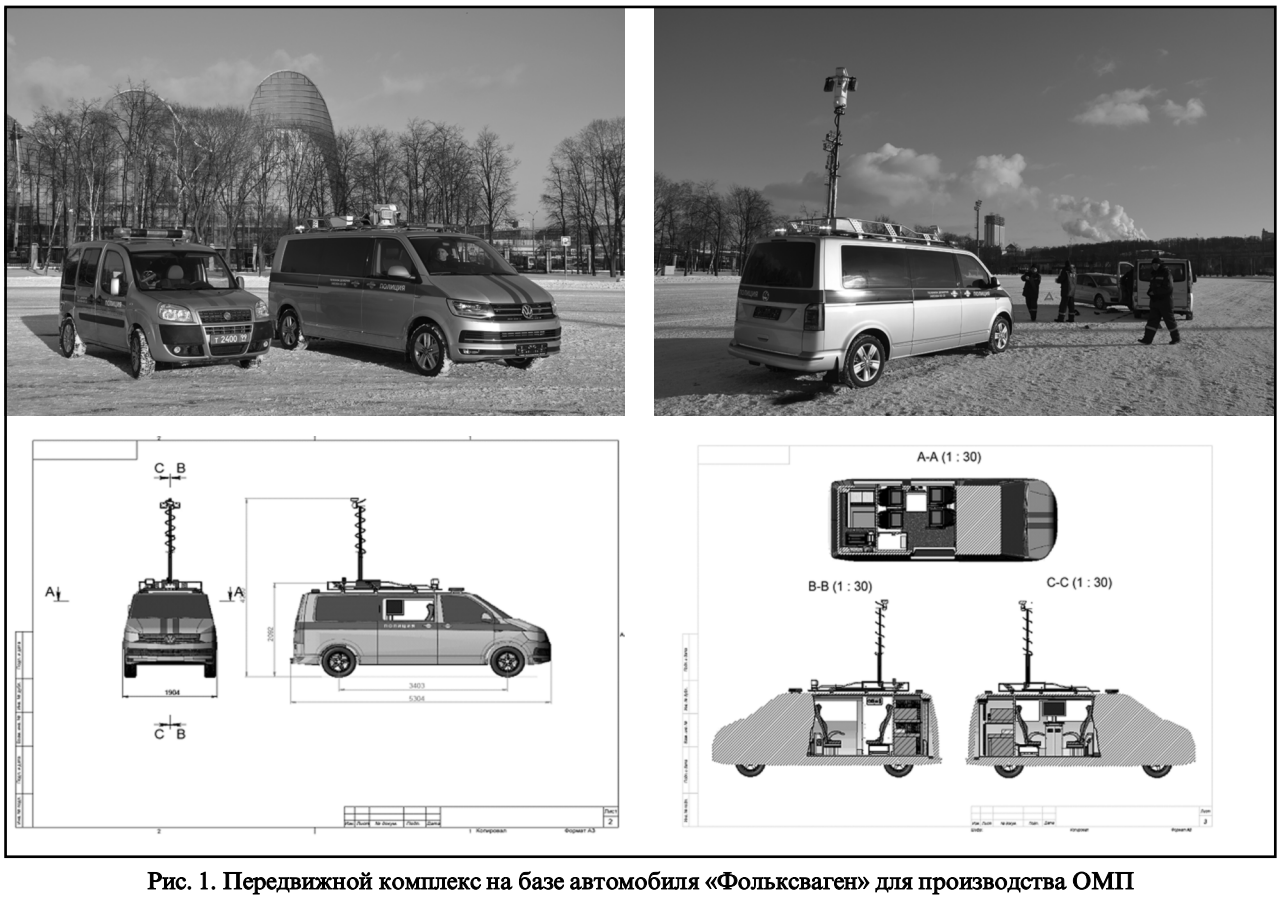

Рис. 1. Передвижной комплекс на базе автомобиля «Фольксваген» для производства ОМП

Рис. 2. Моделирование мест ДТП на криминалистическом полигоне в процессе практической части занятия

Основной этап практической части занятия предполагает самостоятельное выполнение слушателями и курсантами практических заданий по осмотру различного вида мест ДТП, заранее смоделированных на криминалистическом полигоне (рис. 2). Под руководством преподавателя кафедры криминалистики, имеющего опыт практической работы, а также используя возможность проконсультироваться с приглашенными практическими работниками, слушатели и курсанты проводят: обнаружение, фиксацию и изъятие следов и криминалистически значимых объектов; составление процессуальных документов (протокола осмотра места происшествия); составление схем и изготовление фототаблиц.

Методика проведения занятия предусматривает, что в рамках групп, сформированных преподавателем на криминалистическом полигоне (учебных следственно-оперативных групп), определяются конкретные задачи для каждого обучаемого и для группы в целом. Такая организация выполнения практических заданий в группе позволяет преподавателю использовать принцип само- и взаимоконтроля, ориентировать обучаемых на своевременный анализ ошибок, допускаемых в ходе обнаружения, фиксации и изъятия следов и криминалистически значимых объектов [1, с. 42–44].

При подготовке к практическому занятию с учетом особенностей имеющегося криминалистического полигона моделирование мест ДТП производится по трем локациям: наезд на пешехода, столкновение двух транспортных средств, поврежденная автомашина виновного участника ДТП (водитель с места скрылся). Учебные следственно-оперативные группы из слушателей и курсантов распределяются по данным локациям, в их распоряжение предоставляется вся необходимая для практической работы техника и современное (уже изученное ими) криминалистическое оборудование, используемое в настоящее время в практической деятельности следственно-оперативных групп г. Москвы.

Место ДТП, связанное с наездом на пешехода, моделируется в специализированном ангаре (имеющим необходимую дорожную разметку), в результате движения автомашины с образованием следов, осыпи деталей автомобиля, предметов, находившихся у пешехода. Организуется при помощи конусов выставление зоны ограждения. Там же моделируется вещная и следовая обстановка поврежденной автомашины виновного участника ДТП (водитель с места скрылся). Моделирование столкновения двух транспортных средств организуется отдельно на криминалистическом полигоне и сопровождается образованием следов колес, осыпей осколков и следов контактного взаимодействия.

При проведении практического занятия следует учитывать, что вещная и следовая картина смоделированных на криминалистическом полигоне трех локаций (модулей) должна перед каждым следующим практическим занятием видоизменяться. Должен сохраняться принцип проблемного обучения, способствующий формированию познавательной самостоятельности обучающихся в решении реальных профессиональных (в большинстве своем проблемных) задач, развитию творческих и исследовательских способностей [2, с. 18–20].

При выполнении практической части занятия на криминалистическом полигоне происходит повторение и наилучшее усвоение изученного материала путем исследовательской деятельности обучающихся в рамках проблемного обучения (происходит сочетание дидактических принципов) [11].

Практическая часть занятия продолжается и завершается в аудитории с использованием результатов, полученных каждой группой обучаемых на криминалистическом полигоне. В ходе занятия слушатели и курсанты получают необходимые практические навыки составления процессуальных документов, а также оформления в соответствии с криминалистическими требованиями схем и фототаблиц места ДТП.

В целях последовательной реализации принципов само- и взаимоконтроля, сочетания индивиду-

альных и совместно-групповых форм учебной деятельности в аудитории проводится предварительный анализ работы слушателей и курсантов, выполненной на криминалистическом полигоне. Данный анализ проводится преподавателем в форме обсуждения результатов выполнения практических заданий, при этом используется метод словесного анализа-обсуждения, а также наглядный метод демонстрации иллюстративного материала при сочетании самоконтроля и взаимоконтроля.

В заключение отметим: благодаря своему гармоничном сочетанию, предлагаемые для использования при проведении рассматриваемого практического занятия подходы и методы позволяют помочь курсантам и слушателям систематизировать, закрепить и углубить теоретические знания об особенностях применения тактических приемов, криминалистических средств и методов, используемых при осмотре мест ДТП различных видов, а в совокупности с привлечением наиболее опытных экспертов-автотехников органов внутренних дел обеспечить взаимосвязь учебного процесса с реальными потребностями практических органов.

Литература

1. *Воробьев А.Н., Тихомиров С.Н.* Игровые технологии в профессиональной подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России: Учеб. пособие. М., 2005.

2. *Гусарова Е.Н.* Современные педагогические технологии. М.: Академия, 2004.

3. *Захарова И.Г.* Информационные технологии в образовании: Учеб. пособие. М.: Академия, 2003.

4. *Зиннуров Ф.К., Амиров К.Ф., Хисамутдинов Ф.Р.* Образцы процессуальных документов предварительного следствия: Учеб.-практ. пособие. М.: Юнити-Дана, 2013.

5. *Карлов В.Я.* Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия: Учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2012.

6. *Корухов Ю.Г., Замиховский М.И.* Криминалистическая фотография и видеозапись для экспертов-автотехников: Практ. пособие. М.: РФЦСЭ, 2006.

7. Криминалистика. Полный курс: Учебник [*В.В. Агафонов*] // Под общ. ред. А.Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016.

8. Образцы криминалистических описаний различных видов объектов: Учеб.-практ. пособие / Под ред. В.В. Агафонова. М., 2015.

9. Организация и тактика осмотра места происшествия: Учеб.-практ. пособие [*М.В. Бондарева*]. Омск: Омская академия МВД России, 2014.

10. Педагогика. Педагогические теории, системы и технологии: Учебник / Под. ред. С.А. Смирнова. М.: Академия, 2000.

11. *Попков В.А., Коржуев А.В.* Дидактика высшей школы: Учеб. пособие для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017.

12. Руководство для следователя по осмотру места происшествия: Учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2014.

References

1. *Vorob'ev A.N., Tikhomirov S.N.* Igrovye tekhnologii v professional'noy podgotovke kursantov obrazovatel'nykh uchrezhdeniy MVD Rossii: Ucheb. posobie. M., 2005.

2. *Gusarova E.N.* Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii. M.: Akademiya, 2004.

3. *Zakharova I.G.* Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii: Ucheb. posobie. M.: Akademiya, 2003.

4. *Zinnurov F.K., Amirov K.F., Khisamutdinov F.R.* Obraztsy protsessual'nykh dokumentov predvaritel'nogo sledstviya: Ucheb.-prakt. posobie. M.: Yuniti-Dana, 2013.

5. *Karlov V.Ya.* Uchastie spetsialista-kriminalista v osmotre mesta proisshestviya: Ucheb.-prakt. posobie. M.: Yurlitinform, 2012.

6. *Korukhov Yu.G., Zamikhovskiy M.I.* Kriminalisticheskaya fotografiya i videozapis' dlya ekspertov-avtotekhnikov: Prakt. posobie. M.: RFTSSE, 2006.

7. Kriminalistika. Polnyy kurs: Uchebnik [*V.V. Agafonov*] // Pod obshch. red. A.G. Filippova. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Yurayt, 2016.

8. Obraztsy kriminalisticheskikh opisaniy razlichnykh vidov ob'yektov: Ucheb.-prakt. posobie / Pod red. V.V. Agafonova. M., 2015.

9. Organizatsiya i taktika osmotra mesta proisshestviya: Ucheb.-prakt. posobiye [*M.V. Bondareva*]. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2014.

10. Pedagogika. Pedagogicheskie teorii, sistemy i tekhnologii: Uchebnik / Pod. red. S.A. Smirnova. M.: Akademiya, 2000.

11. *Popkov V.A., Korzhuev A.V.* Didaktika vysshey shkoly: Ucheb. posobie dlya vuzov. 4-e izd., ispr. i dop. M.: Yurayt, 2017.

12. Rukovodstvo dlya sledovatelya po osmotru mesta proisshestviya: Ucheb.-prakt. posobie. M.: Prospekt, 2014.

УДК 343.98.062
ББК 67.52

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10027
© А.Н. Куфтерин, А.А. Рудавин, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕТОДИКИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УНИЧТОЖЕННЫХ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ НА ОГНЕСТРЕЛЬНОМ ОРУЖИИ И БОЕПРИПАСАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИННОВАЦИИ

Андрей Николаевич Куфтерин, преподаватель кафедры криминалистики
Рязанский филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (390043, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18)
Александр Алексеевич Рудавин, старший преподаватель кафедры криминалистики, кандидат юридических наук
Рязанский филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (390043, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18)
E-mail: aleksandr.rudavin@mail.ru

Аннотация. Анализируются современные особенности технико-криминалистического обеспечения методики восстановления уничтоженных маркировочных обозначений на огнестрельном оружии и боеприпасах при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов.
Ключевые слова: незаконный оборот оружия, идентификационный номер оружия, маркировочная площадка оружия, выявление уничтоженной маркировки, огнестрельное оружие, магнитно-оптический метод.

TECHNICAL AND FORENSIC SUPPORT OF THE METHOD OF RESTORATION OF DESTROYED MARKINGS ON FIREARMS AND AMMUNITION: MODERN FEATURES AND INNOVATIONS

Andrey N. Kufterin, lecturer of the department of forensics science
Ryazan Branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (390043, g. Ryazan', ul. 1-aya Krasnaya, d. 18)
Aleksandr A. Rudavin, senior lecturer of the department of forensic science, candidate of legal sciences
Ryazan Branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (390043, g. Ryazan', ul. 1-aya Krasnaya, d. 18)
E-mail: aleksandr.rudavin@mail.ru

Abstract. The current features of the technical and forensic support of the methodology of restoration of destroyed markings on firearms and ammunition in the investigation of crimes related to illegal trafficking in firearms and ammunition are analysed.
Keywords: illegal arms trafficking, weapon identification number, weapons marking pad, detection of destroyed markings, firearms, magnetic optical method.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Куфтерин А.Н., Рудавин А.А. Технико-криминалистическое обеспечение методики восстановления уничтоженных маркировочных обозначений на огнестрельном оружии и боеприпасах: современные особенности и инновации. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):130–133.

Одним из факторов, влияющих на криминогенную ситуацию в России, является незаконный оборот оружия и боеприпасов. Так, согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2016 г. по ст. 222–226 УК РФ было осуждено 8568 человек, в 2017 г. по тем же нормам права — 9062 человека, в 2018 г. — 8730 человек. Если обратиться к более длительному статистическому периоду, взяв за основу последнее десятилетие, то можно увидеть волнообразный характер развития ситуации в области незаконного оборота оружия и боеприпасов, а также иных преступлений, в орбиту которых так или иначе попадает оружие. Например, в период с 2014 по 2017 г. можно наблюдать рост количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по делам рассматриваемой категории. В 2018 г. напротив произошел небольшой спад. Наименьшее количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 222–226 УК РФ было зафиксировано в 2011 г. — 7660 человек. Среднее же количество осужденных по данным анализа последних 10 лет составило 7459 лиц.

Что касается количества самих преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпа-

сов, то за последние 10 лет их количество уменьшилось примерно на 20% — с 34,2 тыс. в 2009 г. до 27,5 тыс. в 2018 г. В первом полугодии 2019 г. количество выявленных преступлений составило 15,8 тыс., что соответствует показателям 2010 или 2017 г. Минимум был достигнут в 2014 г. (26,2 тыс.), небольшой пиковый рост показателей (28,9 тыс.) был зафиксирован в 2017 г., среднее же значение по преступлениям рассматриваемой категории составило 28,4 тыс.

Важнейшим этапом криминалистического исследования оружия, а также его следственного осмотра является выявление маркировочных обозначений и серийных номеров [3, с. 123–130]. Нередко такие обозначения не удается обнаружить в силу того, что они были умышленно уничтожены или повреждены преступником. В попытке скрыть происхождение оружия, знаки и числа маркировки, составляющие его номер, стираются, вытравливаются или удаляются с помощью механических методов, таких как спиливание, шлифование (рис. 1), иногда с нанесением новых номеров и обозначений.

Номерные обозначения, как правило, наносятся на металлической раме, затворе или других частях оружия с помощью ударных клейм (штампов). Экспертно-криминалистические подразделения сегодня обладают необходимыми возможностями по идентификации оружия с использование серийных номеров [4, с. 64–68]. Методы восстановления могут включать в себя использование магнитных свойств металла (рис. 2) или химического травления поверхности оружия (рис. 3).

Обычно место, где номер был срезан либо перебит, шлифуют и осматривают под микроскопом — кристаллическая структура металла в местах, где ранее были выбиты знаки маркировки, отличается уплотнением в силу чего «вооруженным глазом» можно увидеть ранее удаленный маркировочный номер. Основным недостатком данной методики является применение ручного труда, что требует значительных временных затрат, а это в наши дни можно считать не вполне эффективным.

Сегодня задача идентификации оружия по серийным номерам должна решаться с применением современных технологий, основанных на методах визуализации магнитных полей. К таким методам сейчас относятся магнитопорошковый, магнитно-оптический методы или метод магнитно-силовой микроскопии. Данные технологии при использовании магнитного силового микроскопа, пленок феррит-гранатов или

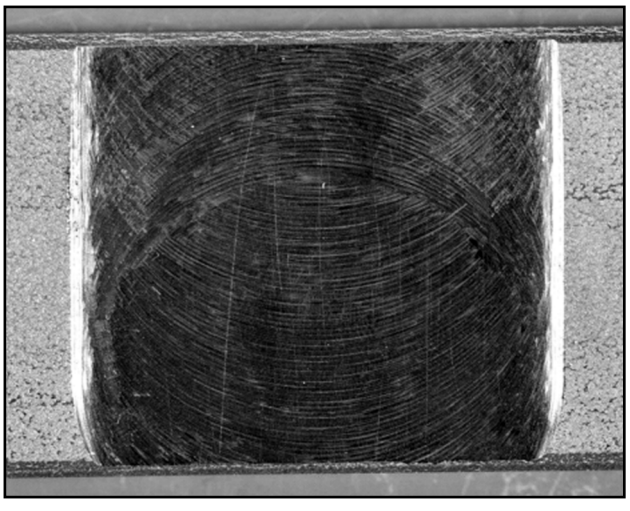

Рис. 1. Маркировочная площадка оружия, на которой удален (путем шлифования) серийный номер

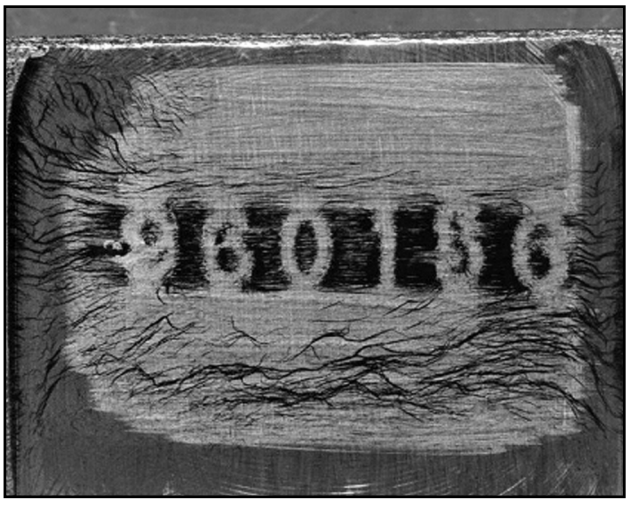

Рис. 2. Выявление уничтоженной маркировки оружия с помощью визуализации магнитным дактилоскопическим порошком

Рис. 3. Травление маркировочной площадки оружия кислотой

магнитного порошка, могут стать основой для создания автоматизированной системы — рабочего места эксперта по идентификации уничтоженных обозначений и выявлению перебивки индивидуальных номеров огнестрельного оружия.

Современная (вышеуказанная) технология визуализирует поля рассеяния намагниченного объекта путем использования магниточувствительной жидкости. Такой способ позволяет получить более высокую чувствительность и увеличить разрешающую способность. После обработки жидкостью соответствующей поверхности необходимо считать полученную информацию. В магнитооптических устройствах типа «Регула» данную работу выполняет USB-устройство магнитооптической визуализации. Полученная информация преобразуется в цифровой сигнал и поступает на компьютер для исследования и обработки полученного изображения.

Современный метод магнитооптической визуализации позволяет обнаружить признаки, недоступные для традиционных методов. Например, находящиеся в поверхностном слое ржавчины. Он также применим к ферримагнитным материалам, с допустимой толщиной немагнитного покрытия 0,1–0,5 мм, при толщине удаленного поверхностного слоя металла до 1,0 мм.

Вышеуказанная автоматизированная система, основанная на магнитно-оптической визуализации, позволяет выявлять номера, после обработки преступником маркировочной площадки путем давления, пайки символов и цифр, заливки площадки полимером, после вырубки знаков, запрессовки, при коррозии поверхности площадки или ее полной шлифовки.

Рассмотрим более подробно устройство рабочей станции «Регула 7517», используемой в судебно-экспертной практике при идентификации огнестрельного оружия. Сама станция представляет собой компактный комплекс для настольного использования. Рабочая станция включает в себя регулируемые намагничиватели и USB-устройство для магнитооптической визуализации. Комплект «Регула 7517» также может поставляться с портативным компьютером для сбора, хранения, обработки, передачи изображения и отображения информации периферийными устройствами (рис. 4).

Компьютер, поставляемый в составе рабочей станции «Регула 7517», также содержит специализированное программное обеспечение, используемое для загрузки и обработки изображений идентификационных номеров, их измерения, а также печати полученных изображений.

Продвинутые версии рабочей станции «Регула 7517» также могут содержать различные аксессуары, облегчающие работу судебного эксперта, например, держатель оружия (рис. 5).

USB-устройство для магнитооптической визуализации используется для сканирования магнитных данных и получения панорамного изображения огнестрельного оружия, а также его идентификационного номера с последующим преобразованием магнитооптического изображения в цифровой видеосигнал.

Вышеописанные методы и оборудование являются наиболее распространенными в отечественной практике судебной-экспертной идентификации оружия. В то же время, назвать их инновационными нельзя. Они являются таковыми только в пределах заданных ими же координат. Особенно хорошо это видно, если обратиться к мировой практике экспертной работы с оружием и боеприпасами. Об этом в

Рис. 4. Рабочая станция «Регула 7517»

Рис. 5. Держатель оружия рабочей станции «Регула 7517»

частности свидетельствуют научные публикации отдельных ученых и национальных научных центров. В качестве примера можно привести ученых из Национального института стандартов и технологий США — «NIST USA», которые продемонстрировали технологию исследования деформации кристаллической решетки в металлах, позволяющей восстановить удаленные серийные номера на металлических объектах, в том числе, таких как оружие[1].

Исследователи NIST предложили использовать технологию, называемую дифракция отраженных электронов — EBSD, для изучения кристаллической структуры под индивидуальными номерами оружия, которые были удалены путем шлифовки. В рамках технологии EBSD, электронный микроскоп сканирует поверхность кристаллического материала, такого как металл, пучком электронов. Чем совершеннее кристаллическая структура материала, тем сильнее и яснее рисунок. Программное обеспечение путем соответствующих расчетов может показать места разрушения кристаллической решетки и дать качественную картинку. Подобные и другие методики являются в наши дни инновационными формами экспертного исследования, позволяющими более эффективно бороться с преступными проявлениями.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что краткий анализ вариантов появления оружия на черных рынках и способов фальсификации фабричных идентификационных номеров показывает, что существующие в России системы и технологии для проверки подлинности оружия не всегда справляются с идентификационными задачами. Разработка же отечественной автоматизированной системы идентификации и проверки подлинности номера огнестрельного оружия на основе методов магнитооптической визуализации или технологии дифракции отраженных электронов может стать более эффективным способом установления источников незаконного оборота оружия. Повышение же эффективности борьбы с незаконным оборотом оружия и боеприпасов в целом возможно только в рамках комплексного подхода, включающего в себя совершенствование отечественного законодательства, международное сотрудничество, внедрение новых технологий при производстве оружия в целях защиты его от уничтожения маркировки, а также разработка государственной стратегии и целевых программ в указанных направлениях [2, с. 166–122].

Литература

1. *Колдин В.Я.* Криминалистика: информационные технологии доказывания: Учебник. М., 2007.

2. *Куфтерин А.Н., Булатецкий С.В., Рудавин А.А.* Особенности борьбы с незаконным оборотом оружия в Российской Федерации: Сб. мат. Недели Российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2019. С. 116–122.

3. *Куфтерин А.Н., Булатецкий С.В., Рудавин А.А.* Особенности следственного осмотра огнестрельного оружия: Сб. мат. Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2019. С. 123–130.

4. *Куфтерин А.Н., Булатецкий С.В., Рудавин А.А.* Возможности судебных экспертиз при расследовании незаконного оборота огнестрельного оружия: В сб.: Конституционные основы российского государства: история и современность. Рязань, 2019. С. 64–68.

5. *Шагрова Г.В.* Методы контроля информации на магнитных носителях: Моногр. М.: Физматлит, 2005.

6. Большая Энциклопедия Нефти и Газа — Магнитооптический метод // URL://http://www.ngpedia.ru/id150276p1.html

References

1. *Koldin V.Ya.* Kriminalistika: informatsionnyye tekhnologii dokazyvaniya: Uchebnik. M., 2007.

2. *Kufterin A.N., Bulatetskiy S.V., Rudavin A.A.* Osobennosti bor'by s nezakonnym oborotom oruzhiya v Rossiyskoy Federatsii: Sb. mat. Nedeli Rossiyskoy nauki v Ryazanskom filiale Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya. 2019. S. 116–122.

3. *Kufterin A.N., Bulatetskiy S.V., Rudavin A.A.* Osobennosti sledstvennogo osmotra ognestrel'nogo oruzhiya: Sb. mat. Nedeli rossiyskoy nauki v Ryazanskom filiale Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya. 2019. S. 123–130.

4. *Kufterin A.N., Bulatetskiy S.V., Rudavin A.A.* Vozmozhnosti sudebnykh ekspertiz pri rassledovanii nezakonnogo oborota ognestrel'nogo oruzhiya: V sb.: Konstitutsionnyye osnovy rossiyskogo gosudarstva: istoriya i sovremennost'. Ryazan', 2019. S. 64–68.

5. *Shagrova G.V.* Metody kontrolya informatsii na magnitnykh nositelyakh: Monogr. M.: Fizmatlit, 2005.

6. Bol'shaya Entsiklopediya Nefti i Gaza — Magnitoopticheskiy metod // URL://http://www.ngpedia.ru/-id150276p1.html

[1] Инструкция «Прибор магнитооптический для выявления фальсификаций номеров агрегатов транспортных средств «Регула 7505М» // URL://https://www.nist.gov/news-events/news

УДК 343.98
ББК 67.52

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10028
© А.А. Нуждин, Д.А. Гришин, 2020

Научные специальности: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; 12.00.09 — уголовный процесс

РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: К 70-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Н.Г. ШУРУХНОВА

Андрей Александрович Нуждин, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, кандидат юридических наук
Академия ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1)
E-mail: aanuzhdin@mail.ru
Дмитрий Алексеевич Гришин, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук
Академия ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1)
E-mail: GDA187@rambler.ru

Аннотация. Приводятся краткие биографические данные профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Академии ФСИН России доктора юридических наук, профессора Николая Григорьевича Шурухнова. Рассматриваются его идеи, предложения и классификации по вопросам расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. Приводятся краткие аспекты становления и развития научной школы профессора Н.Г. Шурухнова в стенах Академии ФСИН России.

Ключевые слова: Николай Григорьевич Шурухнов, доктор юридических наук, профессор, расследование, предупреждение, осужденный, преступление, исправительное учреждение.

INVESTIGATION AND PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY CONVICTS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS: TO THE 70TH ANNIVERSARY OF PROFESSOR N.G. SHURUKHNOV

Andrey A. Nuzhdin, doctoral student of the faculty of training of scientific and pedagogical personnel, candidate of legal sciences
Academy of the Federal penitentiary service of Russia (390000, Ryazan, ul. Sennaya, d. 1)
E-mail: aanuzhdin@mail.ru
Dmitri A. Grishin, senior lecturer of the department of criminal procedure and criminalistics, candidate of legal sciences
Academy of the Federal penitentiary service of Russia (390000, Ryazan, ul. Sennaya, d. 1)
E-mail: GDA187@rambler.ru

Abstract. Brief biographical data of a professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia, doctor of legal sciences, professor Nikolai Grigoryevich Shurukhnov is given. Discussed his ideas, suggestions and classifications on the investigation and prevention of crimes committed by convicts in correctional institutions. Brief aspects of the formation and development of the scientific school of professor Shurukhnov within the walls of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia are given.

Keywords: Nikolay Grigoryevich Shurukhnov, doctor of legal sciences, professor, investigation, warning, convict, crime, correctional institution.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Нуждин А.А., Гришин Д.А. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: к 70-летию профессора Н.Г. Шурухнова. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):134–137.

Правильная организация расследования преступлений и как следствие предупреждение их — основная задача сотрудников правоохранительных органов. Преступность явление общегражданское и существует во всех сферах общественной жизни. Огорчает тот факт, что получив наказание за преступление, попав для его отбывания в исправительное учреждение, человек не всегда отказывается от преступных мыслей. К сожалению, в местах лишения свободы преступность «не умирает». Иногда граждане, отбывая наказание в виде лишения, продолжают совершать преступления. Богатый преступный опыт, которым кажется «пропитаны» стены исправительных учреждений, субкультура, ограниченность территории, осужденные, которые находятся в постоянном «конфликте» с представителями администрации, все это

факторы, усложняющие предупреждение, а тем более раскрытие и расследование преступлений в исправительных учреждениях.

27 ноября 2019 г. доктору юридических наук, профессору Николаю Григорьевичу Шурухнову исполнилось 70 лет.

Николай Григорьевич родился в поселке Черная казарма Дубенского района Тульской области. Послевоенные годы, скромный образ жизни его родителей, отдаленность поселка от областного центра и крупных городов — все это не помешало Николаю Григорьевичу расти сообразительным, умным и целеустремленным ребенком, более того — закалило его характер. В школе будущий профессор учился хорошо и с удовольствием, любил такие предметы как история, русский язык и литература, помнит всех своих учителей.

Службу в вооруженных силах Николай Григорьевич проходил на Северном флоте. Даже сейчас, по прошествии множества лет, профессор Шурухнов с огромной теплотой и трепетом вспоминает те годы.

В 1971 г. Николай Григорьевич поступает в Рязанскую высшую школу МВД СССР. Интересен тот факт, что это первый набор учебного заведения как высшей школы. После окончания Рязанской высшей школы МВД СССР Николай Григорьевич работал на различных должностях в образовательных организациях МВД СССР. Именно тогда, в стенах учреждений системы МВД (в те годы уголовно-исполнительная система находилась в ведомстве МВД), Николай Григорьевич для себя решил, что важнейшими и наименее изученными являются вопросы преступности именно в исправительных учреждениях.

Тяга к науке подталкивает Николая Григорьевича к поступлению в очную адъюнктуру Академии МВД СССР, где в 1983 г. под руководством профессора Станислава Владимировича Бородина он защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела (процессуальные вопросы)».

Успехи на почве преподавательской деятельности, научные изыскания, гуманитарный склад ума не позволили Николаю Григорьевичу остановиться на достигнутом. В 1992 г. будущий профессор Шурухнов под научным консультированием профессора Рафаила Самуиловича Белкина защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ». Стоит отметить, что это, пожалуй, первый систематизированный монографический труд, описывающий весь аспект процессуальных и криминалистических действий при раскрытии и расследовании преступлений осужденных.

Профессор Н.Г. Шурухнов работал в различных образовательных организациях России, занимал разные административные должности, принимал участие в работе множества общественных объединений и организаций, но любовь к Рязанской высшей школе МВД СССР (сейчас — Академия ФСИН России) всегда была на первом месте.

Труды профессора Н.Г. Шурухнова являются базовыми для многих ученых. Мы бы хотели более подробно остановиться на некоторых из них.

Профессором Н.Г. Шурухновым лично, а иногда и в соавторстве со своими коллегами, подготовлено множество работ, которые охватывают все аспекты криминалистических категорий. Среди них:

- *Шурухнов Н.Г.* Общие положения тактики производства отдельного следственного действия / Криминалистика. М.–Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2011;
- *Шурухнов Н.Г.* Особенности расследования преступлений, совершаемых лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Криминалистика М.: Юристъ, 2002;
- *Шурухнов Н.Г.* Следственная ситуация и тактическое решение / Криминалистика. М.–Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2011;
- *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика. М.–Воронеж: Воронеж гос. ун-т, 2011;
- *Н.Г. Шурухнов, Прысь Е.В., Ткаченко Н.И.* Прикладная криминалистика. Рязань: Академия ФСИН России, 2009;
- *Шурухнов Н.Г., Флоря Д.Ф., Шурухнов В.А.* Криминалистическая тактика: Курс лекций. М.: МосУ МВД России, 2006;
- *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика. М.: Юристъ, 2002.

Из всех масштабных, основополагающих трудов нам бы хотелось выделить монографию *«Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях»*, подготовленную и опубликованную в стенах Академии МВД России в 1992 г. Именно в ней подробно расписана общая

методика расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. Этот труд стал базовым для множества частных криминалистических методик, разрабатываемых и используемых в своей научной деятельности многими учеными.

Количество различных научных работ профессора Н.Г. Шурухнова трудно подсчитать. По самым скромным подсчетам их более 500. Причем ряд из них выпадает из общей криминалистической канвы. Это труды по административному, уголовному, гражданскому, международному праву.

Научных статей, посвященных проблемам преступности в местах лишения свободы, Николаем Григорьевичем подготовлено более 200. Но, на наш взгляд, базовыми, основополагающими являются следующие:

♦ *Шурухнов Н.Г.* Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 74–83;

♦ *Шурухнов Н.Г.* Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях // Социологические исследования. 1992. № 7. С. 73–83;

♦ *Шурухнов Н.Г.* Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1990.

Если провести небольшое эмпирическое исследование, мы увидим, что ни один научный труд, подготовленный на пенитенциарную тематику, не обходится без использования вышеуказанных научных статей.

Не удивительно, что зарождение и развитие научной школы профессора Н.Г. Шурухнова возникло именно по проблемам расследования и предупреждения преступлений осужденных в исправительных учреждениях. И конечно, указанная научная школа существует и развивается в стенах альма-матер Николая Григорьевича — Академии ФСИН России.

Создание и функционирование научной школы профессора Н.Г. Шурухнова обусловлено интересом и глубокими знаниями гуманитарных дисциплин, заложенными ее лидеру в средней общеобразовательной школе, которые, в последствии, были развиты в рамках системы высшего образования по юриспруденции. Свою роль сыграли богатый социальный и профессиональный опыт, а также личностные качества Николая Григорьевича: способность генерировать идеи и воплощать их в жизнь, высокая работоспособность, самодисциплина и принципиальность, умение создать и сплотить коллектив на решение научных и практических задач.

В рамках функционирования научной школы профессором Шурухновым сформулированы основные теоретические и методологические обоснования общей методики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы. Классификация и стратификация осужденных, предложенная профессором Шурухновым стали базовыми для многих ученых.

Профессор Н.Г. Шурухнов стал научным руководителем для многих учеников, которые подготовили и успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Многие из них являются продолжателями развития славных традиций научной школы Николая Григорьевича и трудятся в стенах Академии ФСИН России.

В ходе своей научной деятельности профессор Шурухнов определял и «вскрывал» важнейшие проблемы деятельности исправительных учреждений. Анализ эмпирических источников показал, что существует огромная проблема в использовании результатов режимных мероприятий, проводимых в исправительных учреждениях, при расследовании пенитенциарных преступлений. Разработкой и решением данной проблемы занялся адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Академии ФСИН России Сергей Дмитриевич Аверкин. Результатом его работы в 2009 г. стала успешная защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений». В настоящее время Сергей Дмитриевич является заместителем начальника юридического факультета Академии ФСИН России.

Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства — одна из важных задач при качественном расследовании преступлений. Научной разработкой указанной выше проблемы занялась адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Академии ФСИН России Елена Викторовна Бабкина и под научным руководством профессора Шурухнова в 2009 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кан-

дидата юридических наук на тему «Обеспечение безопасности свидетелей при производстве предварительного расследования». В настоящее время Елена Викторовна проходит службу в должности доцента кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России.

Лица, отбывающие наказания в местах лишения свободы, ограничены в своих правах, а уж если в отношении них ведется расследование по уголовному делу, то защита их прав становится важной и трудной задачей. В свете этого достаточно актуальной явилась диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Дмитрия Алексеевича Гришина на тему «Организационные и правовые основы защиты прав личности при возбуждении уголовных дел в отношении осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы», которая была успешно защищена в 2009 г. Стоит отметить, что в настоящее время Дмитрий Алексеевич является ведущим ученым в области уголовно-процессуальной деятельности на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Академии ФСИН России.

В конце первого десятилетия XXI в. граждане России столкнулись с очень своеобразной проблемой. Наличием средств сотовой связи у осужденных в те годы было сложно кого-либо удивить. Но граждане, отбывающие наказания в местах лишении свободы придумали использовать средства связи не совсем по прямому назначению. С помощью них они стали совершать так называемые «мобильные мошенничества». Вроде бы урон от единичного преступления был небольшой (сумма редко доходила до 10 тыс. руб.), но количество совершаемых преступлений было огромным, а ежегодно ущерб достигал нескольких десятков миллионов рублей. Назрела необходимость в монографическом труде, который бы отражал всю специфику расследования подобных преступлений. Результатом совместной работы профессора Шурухнова и адъюнкта кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Академии ФСИН Андрея Александровича Нуждина стала в 2013 г. защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи». В настоящее время Андрей Александрович продолжает научную деятельность и готовит диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук под научным консультированием профессора Н.Г. Шурухнова.

Указанными выше учеными в рамках развития научной школы профессора Н.Г. Шурухнова проведен большой комплекс научных исследованием.

Успехи, достигнутые Николаем Григорьевичем в науке очень высоки, но он никогда не останавливается на достигнутом. И сейчас профессор Н.Г. Шурухнов не только руководит научной школой, но и проводит все виды учебных занятий с курсантами, студентами и слушателями Академии ФСИН России.

Поздравляем профессора Николая Григорьевича Шурухнова с 70-летним юбилеем, желаем ему крепкого здоровья, научных побед и реализации всех намеченных творческих планов!

Литература

1. *Шурухнов Н.Г.* Особенности расследования преступлений, совершаемых лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Криминалистика. М.: Юристъ, 2002.

2. *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика. М.–Воронеж: Воронеж гос. ун-т, 2011.

3. *Шурухнов Н.Г.* Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: Моногр. М.: Академия МВД РФ, 1992.

4. *Шурухнов Н.Г.* Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 8.

5. *Шурухнов Н.Г.* Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях // Социологические исследования. 1992. № 7. С. 73–83.

References

1. *Shurukhnov N.G.* Osobennosti rassledovaniya prestupleniy, sovershayemykh litsami, otbyvayushchimi nakazanie v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy // Kriminalistika. M.: Yurist, 2002.

2. *Shurukhnov N.G.* Kriminalistika. M.–Voronezh: Voronezh gos. un-t, 2011.

3. *Shurukhnov N.G.* Rassledovanie prestupleniy, sovershayemykh osuzhdennymi v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh: Monogr. M.: Akademiya MVD RF, 1992.

4. *Shurukhnov N.G.* Lichnost' penitentsiarnogo prestupnika // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1993. № 8.

5. *Shurukhnov N.G.* Neformal'naya differentsiatsiya v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1992. № 7. S. 73–83.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10029
© А.С. Овчинский, К.К. Борзунов, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В БОРЬБЕ С СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКЦИЕЙ

Анатолий Семенович Овчинский, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: o4506179@icloud.com
Константин Константинович Борзунов, доцент кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий, кандидат технических наук, старший научный сотрудник
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: sunobor@yandex.ru

Аннотация. Информация в триединстве ее реактивных, ресурсных и фоновых проявлений рассматривается как инструмент воздействия на сознание людей. Наряду с анализом энергоинформационных трансформаций, сопутствующих социальным процессам, развиваются представления о различных направлениях информационной войны против России. Выделяются идеологический, исторический и мировоззренческий приоритеты в концептуальном управлении общественным развитием и мировыми процессами. Обсуждается повышение эффективности информационного противоборства с наполнением информационных сфер и культурно-образовательной среды мощным позитивным патриотическим контентом.
Ключевые слова: информационные координаты, психоисторическая война, психоидеологическая война, психодемографическая война, социально-психологическая энергия, мировые идеологии, информационное противоборство, приоритеты управления.

ENERGY INFORMATION BASES AND PRIORITIES IN THE FIGHT AGAINST SOCIAL DESTRUCTION

Anatoly S. Ovchinskiy, professor of information security of the educational and scientific complex of information technologies, doctor of technical sciences, professor, academician of the Russian academy of natural sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: o4506179@icloud.com
Konstantin K. Borzunov, associate professor of the department of information security of the educational and scientific complex of information technologies, candidate of technical sciences, senior researcher
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: sunobor@yandex.ru

Abstract. Information in the triity of its reactive, resource and background manifestations is seen as a tool to influence people's consciousness. Along with the analysis of energy information transformations accompanying social processes, ideas about various directions of information war against Russia are developing. Ideological, historical and worldview priorities in the conceptual management of public development and world processes are highlighted. Increasing the effectiveness of information confrontation with filling of information spheres and cultural and educational environment with powerful positive patriotic content is discussed.
Keywords: information coordinates, psychoistoric war, psychoideological war, psychodemographic war, social and psychological energy, world ideologies, information confrontation, management priorities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Овчинский А.С., Борзунов К.К. Энергоинформационные основы и приоритетные направления в борьбе с социальной деструкцией. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):138–144.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПЕРЕГРУЗКА И УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКЦИИ

Современная информационная война, порождая многочисленные угрозы социальной деструкции, разгорается на базе бурного развития и неотвратимой экспансии цифровых технологий. Интернет Всего проникает в производство и все глубже охватывает сферы быта. Большие Данные обо всем, что происходит в мире, накапливаются в трудно осознаваемых объемах. Искусственный Интеллект решает все более широкий круг задач, связанных с моделированием, прогнозированием и управлением. А за

ними уже «стучатся» сверхскоростная связь (5G) с многократно возрастающими потоками в коммуникациях, квантовые вычисления и распределенные реестры, открывающие криптомир с возможностями перехода на качественно иные уровни, скажем, финансовых отношений или преступной деятельности. Если недавно аналитики отмечали экспоненциальный рост данных, то теперь эксперты говорят о сингулярности, при которой мы будем погружаться и, образно говоря, просто тонуть в потоках информации.

В западной социологии весьма модным стало понятие информационной перегрузки как «состоянии цивилизации, при котором объем потенциально полезной и актуальной информации превышает возможности ее обработки человеком» [1]. На самом же деле глобальные разрушительные последствия информационной войны связаны с внешне стихийной, но вполне последовательной и управляемой хаотизацией информационного фона, на котором формируется сознание новых поколений.

Не сложно представить, что наряду с географическими, экономическими, социальными факторами именно информационная среда определяла те необходимые условия, в которых происходила консолидация племен, сообществ, народов. Формировались культурные традиции и устои, религиозные представления, мировоззренческие доктрины и идеологии, которые наполняли жизнь людей определенными смыслами.

Не будет большим преувеличением утверждение о том, что сегодня лавины сведений и сообщений часто просто сметают традиционные представления, а иногда и разрушают общепринятые смыслы жизни.

Активно обсуждая последствия информационного взрыва, западные философы, как правило, приходят к утверждению: «Информация не нуждается в том, чтобы ее воспринимали, не нуждается в том, чтоб ее понимали, она не требует умственных усилий для своей интерпретации, ей не требуется иметь смысл» [2].

Здесь как раз и заложено большое лукавство. Скрывается то обстоятельство, что потоки информации все в большей мере используются для контроля ситуаций и воздействий на людей как в достижении меркантильных, локальных, коммерческих целей, так и в реализации стратегических устремлений по управлению мировыми процессами.

СУЩНОСТНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

В научном и методологическом планах проблема заключается в том, что представления об информации развивались по весьма разнообразным траекториям. На условно гуманитарном пути информацию связывали с новыми знаниями, с сенсационными сообщениями. В кибернетике она представала в управляющих сигналах. Она проходила этапы формализации в математических моделях, обогащала вычислениями теории связи и управления. В философии выделялись атрибутивный и функциональный подходы к информации.

Однако, сейчас встретить результаты фундаментальных исследований природы собственно информации не удается. Аналогично, когда создавалась атомная бомба, исчезли работы по ядерной физике. В то же время, если применение ядерного оружия не требует углубления в суть нейронно-протонных взаимодействий, то успехи или неудачи операций информационной войны, как и эффективность информационного противоборства, напрямую связаны с сущностными проявлениями самой информации.

«Увидеть» возникновение и проявление собственно информации можно в реакциях на воздействия и побуждения. Реакции присущи всем объектам живой природы, а сейчас и роботизированным системам. В сознании человека реактивная информация возникает как функция целевой интерпретации поступающих сообщений и сигналов. И если в природных и технических системах роль информации состоит в обеспечении адекватных реакций, то сознанию человека именно реактивная информация позволяет понимать смысл происходящего, быть личностью, ощущать связь с прошлым, планировать будущее, иметь представление о том, что находится за пределами нашей реальности.

В отличие от реактивной, ресурсная информация фиксируется, накапливается и транслируется на определенных носителях. В живой природе это осуществляется физико-химическими и биологическими взаимодействиями. Истинно биологическая ресурсная информация, закрепленная в генетических кодах, в строении органов и тканей и передаваемая от вида к виду из поколения в поколение обеспечивает эволюцию жизни.

Социальная ресурсная информация требует внешних искусственных, уже созданных человеком носи-

телей. Информационные технологии сегодня коренным образом меняют весь уклад жизни людей. Но и в прежние времена основные этапы в развитии цивилизации были связаны с методами и средствами получения и использования социальной ресурсной информации. Наскальные рисунки, петроглифы, иероглифы, алфавитная письменность, бумажные носители, книгопечатание, массовые издания, фото- и киноизображение, радио и телевидение, электронные носители и Интернет — это технологии фиксации, накопления и трансляции социальной ресурсной информации.

Наконец, фоновая информация непосредственно отражает окружающую реальность. Так же как реактивная и ресурсная, фоновая информация выступает атрибутом мироздания, проявляя фундаментальное свойство — отражение и создавая собственно фон как природной, так и социальной жизни. Она выполняет и свою функциональную роль, скажем, воздействуя на людей часто в обход защитных механизмов сознания.

Если реактивная информация позволяет выживать объектам природы, обеспечивая адекватность реакции, а людям понимать смыслы происходящего, ресурсная информация фиксирует и передает опыт выживания и развития, то фоновая информация включает механизмы адаптации к изменяющимся условиям обитания или социального окружения [3].

Важно, что представление информации в триединстве реактивных, ресурсных и фоновых проявлений, отражающих ее сущностные качества, дает еще и новую универсальную систему координат, в которой в трехмерном пространстве раскрываются самые разнообразные понятия, поскольку все явления и процессы нашей жизни и деятельности так или иначе построены на информационных взаимодействиях. Более того, фрактальный характер информационных координат позволяет проводить анализ с разной степенью детализации и переходами из одних областей знаний в другие (рис. 1).

ОСНОВНЫЕ ПРОЕКЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

В трехмерном пространстве информационных координат информационную войну против России, которая десятилетиями ведется западными странами, можно представить в единстве психоисторической, психоидеологической и психодемографической войны.

Идеи психодемографической войны восходят к мальтузианству и социодарвинизму. Они оформились в недрах Британской империи, прошли апробацию как на многочисленных колонизированных народах, так и на беднейших слоях населения самой Англии. Непосредственным уничтожением миллио-

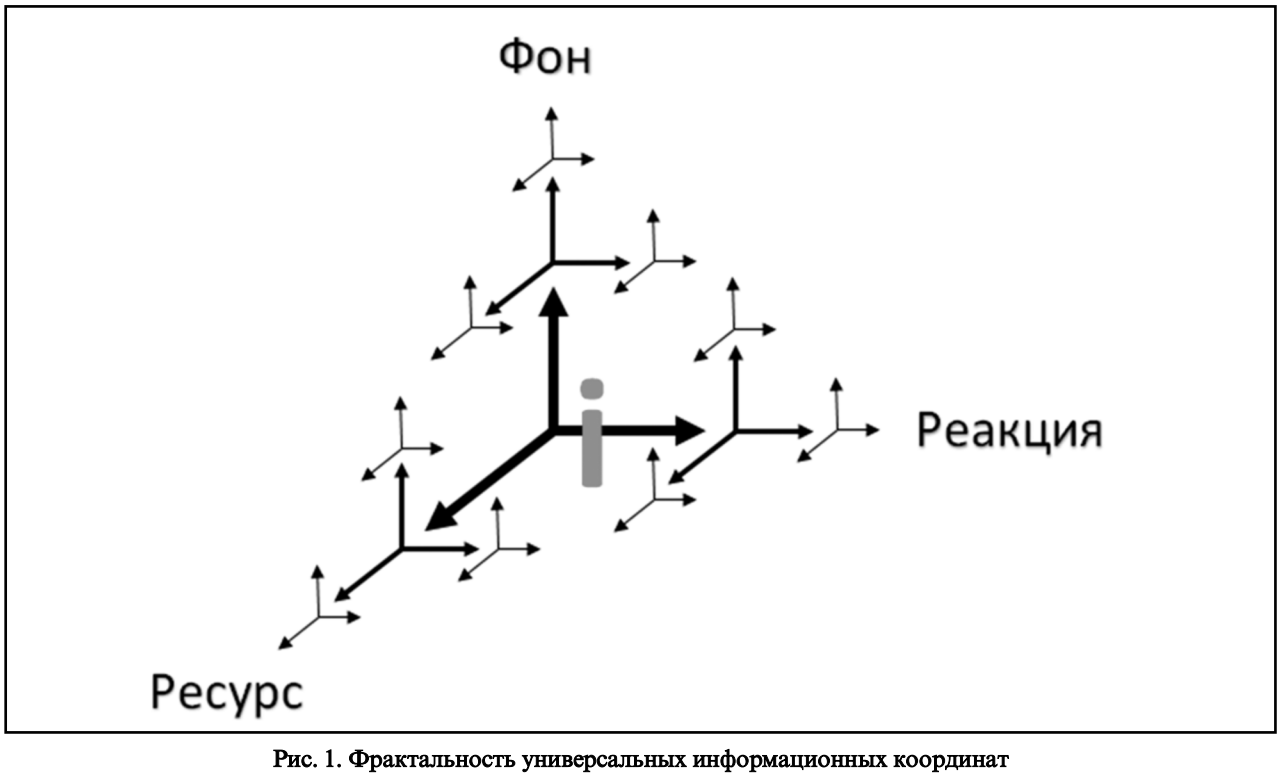

Рис. 1. Фрактальность универсальных информационных координат

нов людей свой след в истории оставили фашистская Германия и милитаристская Япония. В последние, условно мирные десятилетия, на сокращение населения стран и регионов были направлены волны сексуальных революций, разрушения семейных ценностей, движения за права сексуальных меньшинств.

Заметим, что если в планах Адольфа Гитлера после победы в войне с Советским Союзом было оставить в живых не более 50 млн русских рабов, то Маргарет Тетчер после разрушения Советского Союза уже в преддверии новой промышленной революции заявляла, что в России достаточно иметь только 15 млн жителей для обслуживания нефтепромыслов, газопроводов и добывающей промышленности. И в «лихие» 90-е гг. под ударами психодемографической войны население нашей страны ежегодно сокращалось на 600–700 тыс. человек.

Информационная война на разных уровнях общественного сознания велась и ведется и на идеологических фронтах. Идеологию необходимо рассматривать не столько как систему взглядов, отражающих отношение к окружающей действительности, сколько как глобальную мотивационную матрицу, обосновывающую право на те или иные действия и поступки, на образ жизни и мыслей.

Угрозы социальной деструкции вызревают с криминальной идеологией, идеологиями экстремизма и терроризма, обосновывающими право на преступную деятельность, на убийства и самоубийства, на разрушение основ государственности [5].

Возрастающие в виртуальном пространстве сетей, блогов, сайтов информационные потоки наполняются зловещими смыслами. Огромный спектр информационных ресурсов: от отечественных криминальных сообществ, до американских расистских и неонацистских групп ненависти, от политических радикалов и протестных сообществ до уличных бойцов, от сайтов террористических организаций до виртуальных сект (неоязычиских, религиозных, сатанинских, тоталитарных, коммерческих) разрушает сознание многих миллионов людей, побуждая их к противоправным, асоциальным действиям, все чаще приводя к кровавым инцидентам с массовыми убийствами в самых разных местах планеты [6].

Можно по-разному оценивать роль и значение идеологии, но, применив систему информационных координат, увидим, что реально борьба за сознание людей в современном мире ведется в пространстве трех основных мировых идеологий: либерализма, консерватизма и социализма.

При этом реактивный вектор — либерализм, агрессивно провозглашая приоритет прав человека, настойчиво формирует человека-потребителя, человека-мобильного (у которого Родина там, где лучше) и уже человека бесполого (сам выберет себе пол, когда подрастет).

Ресурсный вектор мировых идеологий — консерватизм, негативно воспринимаемый сторонниками прогресса, однако, возвращает нас к человеку — защитнику, человеку долга, человеку патриоту своего отечества, ценящего духовные традиции своего народа.

Наконец, фоновый вектор — социализм, а в перспективе и коммунизм, незаслуженно снятые с пьедестала в нашей стране, отдавая приоритеты коллективизму и справедливости, напоминают, что высшее призвание человека заключается в творчестве, а смысл общественного развития — в формировании личности и раскрытии ее потенциалов.

Если операции психодемографической и психоидеологической войн, как правило, имеют скрытый характер, то наиболее «горячие» информационные сражения сегодня происходят на психоисторическом фронте.

Ресурсный вектор истории в информационных координатах — это дошедшие до нас свидетельства, документы, артефакты, воспоминания очевидцев. Однако, построение истории требует определенной интерпретации прошлого (это уже реактивный вектор построения истории). Но интерпретация отражает позицию исследователя, можно даже сказать, преследует определенные цели (здесь включается фоновый вектор истории, который, как правило, определяется идеологией, а часто и непосредственно стоящими задачами).

Если мыслители прошлого замечали, что история — это факел, высвечивающий будущее, то практика уже информационной эпохи показывает, что для изменения вектора развития страны меняют ее историю.

Информационные координаты отражают и уровни психоисторической войны: фактологический (фальсификация фактов), концептуальный (заданная интерпретация), метафизический (разрушение смыслов).

Одна из основных задач психоисторической войны состоит в том, чтобы скрыть субъекты глобаль-

ного управления и истинные причины мировых потрясений. Сегодня именно Россия является эпицентром психоисторической войны как непреодолимый барьер к мировому господству. При этом главной мишенью информационных атак стала Победа в Великой Отечественной Войне [7]. Хотя основные угрозы психоисторической войны состоят в отсутствии единого консолидированного подхода к построению своей героической истории.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ

Осознание информации как оружия и инструмента в достижении политических целей, в предотвращении внутренних и внешних угроз, в обеспечении безопасности и управлении социальными процессами требует обращения к понятию энергии, а именно, той энергии, которая лежит в основе действий и поступков людей.

Попытки осмыслить социально-психологическую энергию не раз предпринимались как отечественными [8], так и зарубежными философами, социологами и психологами [9]. Наша позиция состоит в том, что именно реактивная информация, возникающая в сознании человека, генерирует и накапливает потенциалы энергии социальных связей и психологических отношений, той энергии, которая необходима для жизни в обществе.

Это только функциональное проявление информации. Информация выступает и сигналом к разрядке накопленных потенциалов, будь то позитивной или негативной энергии, что приводит к соответствующим действиям и поступкам (от подвигов до преступлений). И здесь информация выступает уже непосредственно как инструмент управления людьми, сообществами, народами.

Не сложно представить, что действия людей приводят к событиям. В свою очередь, события, сообщения о них с определенной интерпретацией, порождают новую информацию. Так мы приходим к замкнутой системе энергоинформационных трансформаций, отражающей явления и процессы на всех уровнях общественных отношений (рис. 2).

Анализ системы помогает выявлять те узловые точки в отношениях людей и социальных институтов, прикладывая усилия к которым можно управлять развитием тех или иных ситуаций [10].

Например, можно применять силы и средства, когда событие уже произошло (теракт, преступление, массовые беспорядки). Можно пытаться пресекать, предотвращать, скажем, провоцируемые протестные выступления, принимая определенные экстренные меры. При этом вырисовывается, условно говоря, кибернетический контур управления в парадигме закрытых систем.

Но в парадигме открытых систем, уже с позиции синергетики, необходимо представлять, что для разрядки огромных потенциалов накопленной социально-психологической энергии может быть достаточно небольшого информационного сигнала.

Здесь-то и раскрывается суть активного наступательного информационного противоборства, которое должно включать создание и распространение такого тематического контента, который требуется для накопления позитивных потенциалов социально-психологической энергии. Одновременно необходимы профилактические оперативно-разыскные, разведывательные и контрразведывательные мероприятия по выявлению информационных угроз и их источников. Наконец, требуется осуществление целенаправленных коммуникаций, формирующих сигналы для управления энергоинформационными потенциалами.

ОПОРА НА ВЫСШИЕ ПРИОРИТЕТЫ УПРАВЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ

Намечая глобальные стратегии, которые должны быть взяты на вооружение в борьбе с внешними и внутренними деструктивными силами, следует обратиться к основным концептуальным приоритетам в управлении социальными процессами и международными отношениями [11].

Если ранее сложились и продолжают господствовать такие приоритеты, как военно-силовой, финансово-экономический и рефлекторно-психологический, то сейчас становится все более очевидным, что активные наступательные действия в информационном пространстве должны опираться, в первую очередь, на свою осмысленную и развивающуюся систему приоритетов.

Такими высшими приоритетами управления общественным развитием должны стать идеологический, исторический и мировоззренческий. Раньше эти приоритеты использовались весьма узкими, часто закрытыми, иногда тайными, иногда полумистиче-

скими элитарными сообществами, претендующими на управление мировыми процессами. Сегодня, в цифровом мире, они должны защитить массовое сознание от деградации и социальной деструкции.

Стремительно возрастающие потоки информации должны нести такие смыслы и направляться в такие русла, в которых они не будут дробить сознание народов, отуплять людей, порождать деструкцию, толкать на убийства и самоубийства.

Повышение эффективности противоборства разрушительным акциям информационной войны требует наполнения информационных сфер, социальных

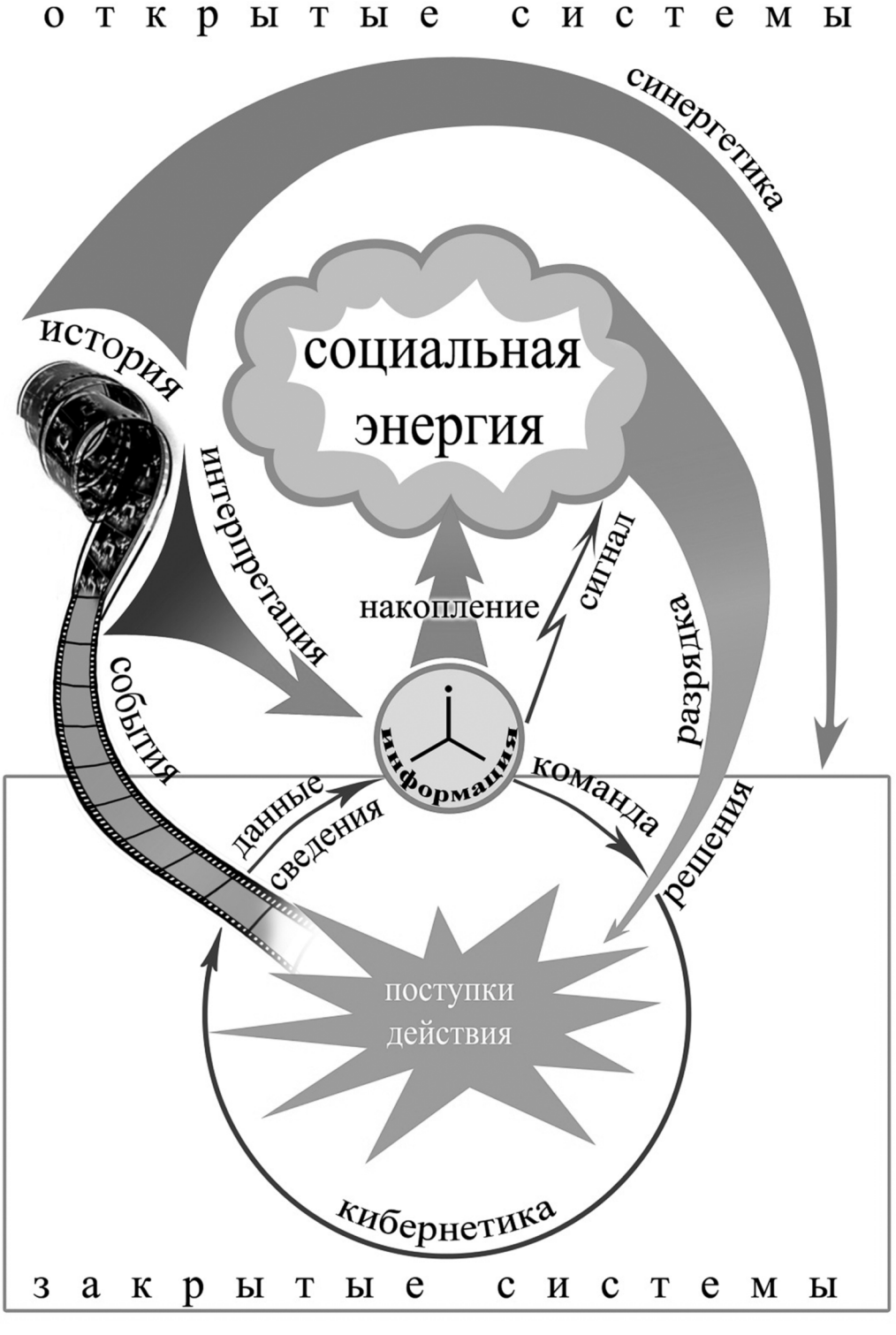

Рис. 2. Схема энергоинформационных трансформаций в управлении социальными процессами

сетей, блогов, сайтов Интернета, средств массовой информации, культурно-образовательной среды мощным позитивным патриотическим контентом.

Такой контент должен быть сформирован на основе ясной идеологии, обосновывающей право на национальный суверенитет, на защиту традиционных духовных ценностей, на творчество в достижении высоких жизненных целей. Нужно целенаправленно создавать и мировоззренческий фон, который будет адекватен как научным представлениям о мироздании, так и духовным достижениям, раскрывающим глубокие смыслы существования человечества и цивилизационного развития. Наконец, требуется консолидированный подход к отечественной истории не как к «признанию российской катастрофы XX в.», а как к героическому прошлому, наполненному великими свершениями и победами.

При последовательном использовании в информационном противоборстве высших приоритетов управления реактивная информация, давая идеологическую мотивацию и порождая энергию действий и поступков, ресурсная информация, связывая прошлое, настоящее и будущее и образуя мировоззренческую основу, фоновая информация, отражая окружающую реальность и наполняя смыслами общественные отношения и коммуникации, станут теми базовыми элементами, теми рычагами и инструментами, которые требуются для преодоления угроз социальной деструкции в условиях информационной войны против России.

Литература

1. *Шмидт Э.* Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнесов и понятий государств / Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

2. *Уэбстер Ф.* Теория информационного общества / Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 2004.

3. *Овчинский А.С.* Информационные воздействия и организационная преступность. М.: Инфра-М, 2007.

4. *Овчинский А.С., Борзунов К.К., Чеботарева С.О.* Информационные координаты. Управление. Противоборство. Безопасность. М.: Горячая линия — Телеком, 2018.

5. *Овчинский А.С., Чеботарева С.О.* Матрица преступности. М.: Норма, 2006.

6. *Сундиев И.Ю., Смирнов А.А.* Теории и технологии социальной деструкции. М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2016.

7. *Фурсов А.И.* Психоисторическая война. Скрытые субъекты глобального управления и фальсификация истории / Изборский клуб. Izbjrsk-club.ru/2439.

8. *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика. М., 2006.

9. *Аммон Г.* Психосоматическая терапия. СПб.: Речь, 2000.

10. *Овчинский А.С.* Проявления социально-психологической энергии в борьбе с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5.

11. *Ефимов В.А.* Концептуальная власть. М.: Издательский дом «Общественная инициатива», 2003.

References

1. *Shmidt E.* Novyy tsifrovoy mir. Kak tekhnologii menyayut zhizn' lyudey, modeli biznesov i ponyatiy gosudarstv / Per. s angl. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2013.

2. *Uebster F.* Teoriya informatsionnogo obshchestva / Per. s angl. M.: Aspekt Press, 2004.

3. *Ovchinskiy A.S.* Informatsionnye vozdeystviya i organizatsionnaya prestupnost'. M.: Infra-M, 2007.

4. *Ovchinskiy A.S., Borzunov K.K., Chebotareva S.O.* Informatsionnye koordinaty. Upravlenie. Protivoborstvo. Bezopasnost'. M.: Goryachaya liniya — Telekom, 2018.

5. *Ovchinskiy A.S., Chebotareva S.O.* Matritsa prestupnosti. M.: Norma, 2006.

6. *Sundiyev I.Yu., Smirnov A.A.* Teorii i tekhnologii sotsial'noy destruktsii. M.: Russkiy biograficheskiy institut, Institut ekonomicheskikh strategiy, 2016.

7. *Fursov A.I.* Psikhoistoricheskaya voyna. Skrytyye sub'yekty global'nogo upravleniya i fal'sifikatsiya istorii / Izborskiy klub. Izbjrsk-club.ru/2439.

8. *Sorokin P.* Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika. M., 2006.

9. *Ammon G.* Psikhosomaticheskaya terapiya. SPb.: Rech', 2000.

10. *Ovchinskiy A.S.* Proyavleniya sotsial'no-psikhologicheskoy energii v bor'be s prestupnost'yu / Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 5.

11. *Efimov V.A.* Kontseptual'naya vlast'. M.: Izdatel'skiy dom «Obshchestvennaya initsiativa», 2003.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10030
© А.Б. Опокин, Е.Е. Томилина, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

НОВОЕ СЛОВО В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ АТИПИЧНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Алексей Борисович Опокин, старший преподаватель
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: alopokin@yandex.ru
Елена Евгеньевна Томилина, доцент кафедры частного права, кандидат юридических наук
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: eetomilina@mail.ru

Аннотация. Огнестрельное оружие, применяемое в преступных целях, бывает стандартным заводским, кустарным и атипичным. Как известно, стандартное оружие изготавливается серийно в специализированных заводских условиях в строгом соответствии с эталоном. Кустарным считается оружие, изготовленное не в заводских условиях мастерами-оружейниками. Атипичное огнестрельное оружие имеет своеобразную баллистическую и конструктивную характеристику и поэтому должно рассматривается самостоятельно.

Ключевые слова: специалист, уголовное судопроизводство, следователь, дознаватель, специальные знания, уголовное право, преступление, огнестрельное оружие, патрон, пуля, гильза, калибр.

A NEW WORD IN THE FORENSIC EXAMINATION OF ATYPICAL FIREARMS

Aleksey B. Opokin, senior teacher
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: alopokin@yandex.ru
Elena E. Tomilina, associate professor of private law, candidate of legal sciences
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: eetomilina@mail.ru

Abstract. Firearms used for criminal purposes, is standard factory, artisanal and atypical. As you know, standard weapons are manufactured serially in specialized factory conditions in strict accordance with the standard requirements. Artisanal is considered weapons, manufactured not in factory conditions masters of-gunsmiths. Atypical firearms have a peculiar ballistic and design characteristics and therefore must be considered independently.

Keywords: specialist, criminal proceedings, investigator, investigator, special knowledge, criminal law, crime, firearms, cartridge, bullet, sleeve, caliber.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Опокин А.Б., Томилина Е.Е. Новое слово в криминалистической экспертизе атипичного огнестрельного оружия. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):145–148.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность, связанную, с оружием, по ст. 222, 223. В ст. 223 не приводится разграничение оружия на типичное, кустарное или атипичное [1, с. 105].

В случаях убийства, разбоя, и других преступлений, предусмотренных УК РФ, совершенных с применением атипичного оружия, на месте происшествия, на теле и одежде потерпевшего часто остаются вещественные доказательства — специфические следы действия этого оружия. Под следами действия (выстрела) атипичного огнестрельного оружия в широком смысле слова понимаются изменения окружающей материальной обстановки, производимые как механическим воздействием пули на преграду, так и действием побочных факторов выстрела.

Такими следами являются: 1) изменения (повреждения) в виде пробоин, вмятин, отколов, отщепов и других следов на твердых предметах окружающей обстановки; 2) повреждения на одежде и теле (трупе) потерпевшего; 3) выстреленные пули, гильзы, их отдельные части, осечечные патроны и неиспользованные боеприпасы; 4) пыжи войлочные, бумажные и картонные; 5) следы действйя побочных факторов выстрела на твердые предметы, одежду и тело потерпевшего: несгоревшие частицы пороха, поясок обти-

рания, окопчение, опаление и др.; б) отдельные отломившиеся или отделившиеся части оружия.

Указанные следы и вещественные доказательства могут быть обнаружены и использованы для изобличения преступника, если место происшествия осматривается тактически правильно и с применением технических средств [2, с. 153–168].

Осматривая место происшествия, следователь, один либо вместе со специалистом, решает следующие вопросы: а) каким способом и с помощью какого оружия совершено преступление; б) какие следы, имеющиеся на месте происшествия, свидетельствуют о применении атипичного огнестрельного оружия; в) сколько было произведено там выстрелов, применен один экземпляр оружия или несколько; г) откуда мог быть произведен выстрел; д) какая дистанция выстрела?

Осмотр атипичного оружия на месте происшествия требует, прежде всего, точной фиксации местонахождения оружия относительно каких-либо постоянных предметов (ориентиров). Если имеется труп, то расположение указывается и относительно трупа. Затем оружие и следы его действия изучаются всесторонне, некоторые группы следов выстрела целесообразно изучать комплексно. Здесь особенно важно уметь отыскать следы, связанные с расследуемым событием. Однако и детальный осмотр не должен сопровождаться даже неполной разборкой оружия. Отдельные следователи, обнаружив атипичное оружие, в целях ознакомления нередко производят такие действия с ударно-спусковым механизмом, как неоднократные постановку на боевой взвод и спуск с него. Наступающие в результате таких действий изменения затрудняют, а иногда и исключают криминалистическое исследование, в частности, решение вопроса о пригодности оружия для стрельбы, возможности «самопроизвольного» выстрела и др. Приступая к детальному осмотру оружия, необходимо убедиться, исключена ли возможность «самопроизвольного» выстрела. Иногда осматриваемое оружие оказывается на боевом взводе и в момент изъятия его происходят выстрелы. Поэтому при осмотре оружия необходимо соблюдать следующие меры предосторожности:

а) проверить, не находится ли ударная система на боевом взводе и нет ли в патроннике патрона. Неосторожное обращение с огнестрельным оружием, незнание его конструкции и принципа действия приводит порой к трагическим последствиям. Чтобы выяснить, имеется ли патрон в патроннике, необходимо, в зависимости от конструкции ударной системы, в одних образцах открыть канал ствола путем «переламывания» оружия, в других — осторожно отделить (отвинтить) ствол, в-третьих — пистолеты со скользящим затвором — отвести затвор в заднее положение и осмотреть патронник, в-четвертых — вывести ствол в несколько переднее положение. В самодельных револьверах наличие патрона устанавливается осмотром камор барабана, особенно каморы, находящейся напротив ствола. Следует иметь в виду, что вследствие особенности конструкции первых двух образцов во время отпирания их ствола возможны «самопроизвольные» выстрелы. В момент разряжания оружия, имеющего скользящий затвор или подвижный ствол-ударник, также возможны срывы отведенного ударного механизма и «самопроизвольные» выстрелы.

Поэтому до извлечения патрона необходимо обеспечить прочную фиксацию ударного механизма в отведенном положении. Если разряжание затруднительно, то необходимо установить мягкую прокладку между бойком и капсюлем патрона, абсолютно исключающую накол капсюля, после чего плавно спустить ударную систему с боевого взвода. Во всех случаях следует соблюдать непреложное правило обращения с огнестрельным оружием: до проверки считать оружие всегда заряженным и не держать направленным в людей;

б) осматривая оружие, необходимо также установить, нет ли на нем пальцевых отпечатков стрелявшего. Они бывают хорошо видны на гладких, отполированных металлических и деревянных поверхностях частей оружия. Осмотр желательно производить в резиновых перчатках, чтобы не оставить своих отпечатков. Чтобы не повредить имеющиеся отпечатки, оружие берется за узкие торцевые поверхности, дульный срез, углы, шероховатые грани. Пальцевые отпечатки выявляются осмотром при боковом освещении. В случае обнаружения их оружие целесообразно направить в экспертно-криминалистическое учреждение без обработки следов, предусмотрев меры, исключающие их повреждения во время транспортировки.

Результаты осмотра атипичного огнестрельного оружия на месте происшествия вносятся в протокол осмотра. В нем излагаются следующие сведения: вид оружия — самодельный револьвер, пистолет и т.п.; внешние признаки, индивидуализирующие предмет, например, отмечается, что рамка (рукоятка) изготовлена из металла серебристого цвета; форма, размер

оружия, калибр его и наличие основных частей; наличие на отдельных частях различных маркировочных штампованных обозначений; положение подвижных частей оружия — затвора, ударника, курка, подвижного ствола и иных частей; общее состояние оружия; коррозированы ли, в частности, наружные металлические поверхности; имеются ли посторонние вещества, загрязнения, повреждения оружия, иногда отмечается состояние канала ствола; имеется ли смазка. Кроме осмотра оружия на месте происшествия, следователь у себя в кабинете может более детально изучить его в целях установления следующих данных: полностью или частично изготовлено оружие самодельным способом; из каких общеизвестных, но характерных материалов оно изготовлено; с помощью каких инструментов или каким способом; если в образце использованы отдельные детали заводского оружия либо последнее переделано, то осмотром устанавливаются маркировочные обозначения, свидетельствующие о принадлежности частей и виде переделанного оружия; в случае использования в оружии частей иных стандартных заводских предметов следователь может определить, какие конкретно части (предметы) использованы или приспособлены для стрельбы.

Выяснение указанных обстоятельств позволит следователю выдвинуть версию о местонахождении в данном районе таких же материалов, инструментов, предметов, а затем установить изготовителя. Например, установление того, что рамка пистолета отлита из дюралюминия, существенно сужает круг лиц, среди которых следует искать изготовителя оружия. Выявление же на всей наружной поверхности ствола концентрических трасс, одинаковых по размеру, свидетельствует об изготовлении его на токарном (фрезерном) станке. В ряде случаев установить местонахождение такого инструмента нетрудно.

Осмотр следователем обнаруживаемых на месте происшествия пуль и гильз преследует цели: процессуально закрепить факт обнаружения вещественных доказательств, получить сведения о виде примененного огнестрельного оружия и использовать их для построения и проверки версий. Осматривая обнаруженную на месте происшествия пулю либо гильзу, необходимо изучить и описать в протоколе: калибр, длину; форму оживальной части пули — остроконечная, тупоконечная, овальная; форму гильзы — цилиндрическая, бутылочная и т.п.; конструкцию пули — сплошная (свинцовая), оболочечная; цвет металла; наличие либо отсутствие на пуле следов прохождения через канал ствола, их характер; наличие деформации или повреждения; цветовые и иные маркировочные обозначения. При осмотре патронов отмечаются такие же признаки, как и при осмотре гильз и пуль. в случае обнаружения на месте происшествия нескольких гильз или пуль необходимо по общим признакам конструкции и следам на них выяснить, один ли вид оружия применялся. На основе своих предварительных исследований следователь может установить совпадения общих признаков (формы, калибра, размера) объектов и выдвинуть версию о количестве экземпляров примененного оружия, а также сделать вывод, не принадлежат ли пуля и гильза одному и тому же патрону. Данное обстоятельство затем устанавливается судебно-баллистической экспертизой. Следует иметь в виду, что атипичное оружие может быть изготовлено под любые стандартные боеприпасы, а также тот факт, что при стрельбе из атипичного оружия могут быть использованы «некалиберные» патроны. Кроме того, на месте преступления могут быть обнаружены гильзы или пули, случайно оказавшиеся на осматриваемом участке и не относящиеся к расследуемому событию. В случае кустарного снаряжения патрона следы кернения на пуле и на гильзе могут различаться, поскольку последние могут быть использованы от различных патронов.

Виновные хорошо понимают значение уличающих вещественных доказательств и, если их уничтожить нельзя, часто прибегают к различным приемам сокрытия атипичного огнестрельного оружия, боеприпасов и других вещественных доказательств, связанных с изготовлением и применением такого оружия. Обнаружение этих важных для дела данных органы следствия осуществляют обыском и выемкой. В ходе проведения этого следственного действия могут быть применены научно-технические средства, рекомендуемые обычно для обыска, в частности, миноискатель, магнитный искатель и щуп. Хотя обыск в целях обнаружения атипичного оружия и следов его действия основан на общих процессуальных и тактических требованиях, он имеет свои особенности. Прежде всего, специфичны объекты обыска и выемки. Искомыми объектами обыска и выемки по делам о применении атипичного огнестрельного оружия является само оружие в собранном или в разобранном виде; боеприпасы заводского изготовления, кустарно переделанные либо полностью самодельные, их ком-

поненты, а также приспособления для заряжания оружия и снаряжения патронов; заготовки частей оружия и компонентов боеприпасов; схемы, чертежи, расчеты по изготовлению оружия, его деталей и боеприпасов; материалы и инструментарий, использованные в процессе изготовления оружия и боеприпасов. В случае применения в оружии боеприпасов безгильзового, раздельного заряжания, искомыми объектами могут быть его компоненты: порох, зажигательная спичечная масса, пыжи различные, снаряд, множество спичек без зажигательной массы, а также приспособления для заряжания и воспламенения (шомпол и др.).

По исследуемой категории преступлений своеобразны места обыска и выемки. Для оружия иногда делаются специальные тайники и чехлы, и прячется оно в самых различных местах: в подсобных помещениях, под досками пола, в соломенных крышах, на чердаках, а также на территории, прилегающей к месту жительства виновного: в кустах, ямах, в копне сена и т.п. Сказанное не исключает поиска его в других местах. Часты случаи, когда преступник, после совершения преступления, передает оружие для сокрытия своим знакомым. Особенно это касается подростков. Оружие часто сразу же после преступления разбирается по частям, поэтому нужно обращать внимание на любые металлические части, которые по общему виду и размерам могли быть использованы в атипичном оружии. Часто оружие выбрасывается по пути следования виновного с места происшествия. Известны случаи, когда преступники хранили примененное оружие под матрацем, под подушками в постели, причем в заряженном состоянии, а иногда даже и в состоянии боевой готовности: на взводе. Поэтому в ходе обыска не исключена возможность «самопроизвольного» выстрела, который может привести к трагическим последствиям, если не будут соблюдены все меры предосторожности. Следует иметь в виду также возможность оказания преступником вооруженного сопротивления.

Литература

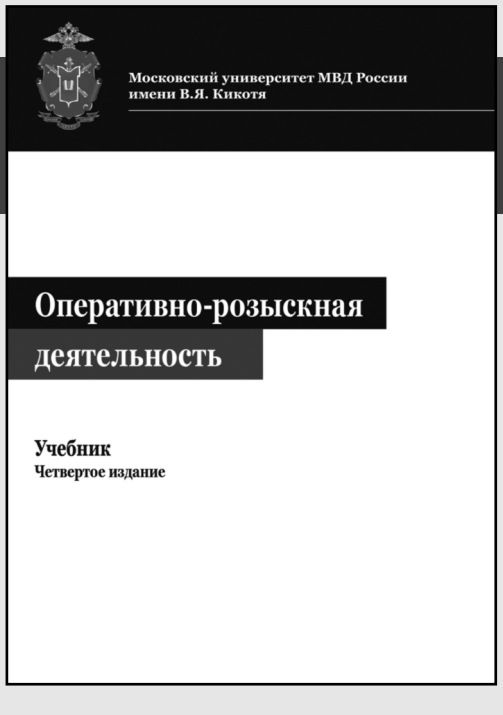
1. *Коробейников Б.В., Опокин А.Б.* Уголовное право России: Учеб. пособие. М.: ГУУ, 2011.

2. *Опокин А.Б., Томилина Е.Е., Голик А.А.* и др. Криминалистический анализ участия специалиста в судебном заседании: история, теория практика // Право и юридическая реализация: Кол. моногр. М., 2015.

References

1. *Korobeynikov B.V., Opokin A.B.* Ugolovnoe pravo Rossii: Ucheb. posobie. M.: GUU, 2011.

2. *Opokin A.B., Tomilina E.E., Golik A.A.* i dr. Kriminalisticheskiy analiz uchastiya spetsialista v sudebnom zasedanii: istoriya, teoriya praktika // Pravo i yuridicheskaya realizatsiya: Kol. monogr. M., 2015.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

4-е изд., перераб. и доп. Учебник. 439 с.
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
Под ред. И.А. Климова

Изложены базовые положения теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и других вопросов, не составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10031
© А.В. Токолов, 2020

Научная специальность 12.00.13 — информационное право

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

Александр Владимирович Токолов, аспирант кафедры информационного права, информатики и математики
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru
Научный руководитель: заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики ВГУЮ, академик РАЕН, доктор юридических наук, профессор **А.В. Морозов**

Аннотация. Рассмотрены особенности правового регулирования технологии блокчейн. Проведен анализ особенностей развития правового регулирования.
Ключевые слова: блокчейн, правовое регулирование, технологическая нейтральность, криптовалюта, распределенный реестр.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

Alexander V. Tokolov, postgraduate student of the department of information law, informatics and mathematics
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (117638, Moscow, ul. Azovskaya, d. 2, buil. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru
Research supervisor: head of the department of information law, informatics and mathematics, academician of RAEN, doctor of legal sciences, professor **A.V. Morozov**

Abstract. The features of legal regulation of blockchain technology are considered. The analysis of features of development of legal regulation is carried out.
Keywords: blockchain, legal regulation, technological neutrality, cryptocurrency, distributed registry.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Токолов А.В. Особенности правового регулирования технологии блокчейн. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):149–151.

Нет сомнения в том, что технология блокчейн и основанные на ней криптовалюты всколыхнули мир. Неизвестно, приведут ли эти инновационные технологии к предсказанной революции в разных секторах экономики, но нет сомнения в том, что феномен блокчейна — это реальность, которая не исчезнет в скором времени.

Концепция регулирования прорывной инновации невозможна и недосягаема без применения принципа «технологической нейтральности». Объем новых технических разработок увеличивается экспоненциально стремительно, и, что естественно, социальные, экономические и правовые системы за этим процессом не успевают.

Таким образом, внедряемая правовая регламентация новейшей технологии практически сразу становится неактуальной. Кроме того, сама необходимость развития технологий имеет решающее значение для обоснования необходимости внесения изменений в существующее законодательство и нормативные акты; т.е. целью нормативного регулирования никогда не должно быть замедление или ограничение развития какой-либо информационной технологии, поскольку это неизбежно ведет к подавлению инноваций.

В Директиве 2002/212 ЕС принцип «технологической нейтральности» разъясняется так: регулятор рынка в любой сфере экономики не должен отдавать предпочтение тому или иному виду технологии или, наоборот, ограничивать ее использование. Это значит, что при подготовке любых нормативных актов — законов, государственных решений или условий выполнения, спонсируемых правительством технологических проектов — необходимо фокусироваться только на конечной цели этих инициатив, а не на конкретных технологиях, которые могут быть использованы для ее достижения.

В центре внимания при осуществлении процесса регулирования инновации всегда должно быть создание технических стандартов ее реализации, а также этических принципов и принципов надлежащего управления, поскольку это, по сути, те инструменты, которые необходимы для созревания, роста и процветания новой отрасли знания. Без принципов надлежащего управления коммерческие образования не смогут превратиться в структурированные, стабильные и заслуживающие доверия предприятия.

Рассматривая любую новую технологию необходимо однозначно ответить на вопрос, а есть ли вообще необходимость для ее законодательного регули-

рования? В конкретном случае, применительно к блокчейн, для обеспечения возможности ее безопасного использования, считаем, что ответ «да» необходим, но крайне важно избежать чрезмерности в этом вопросе. Риск «перерегулирования» достаточно велик, особенно если рассмотреть конкретные кейсы. Например, многие недавние директивы и нормативные акты Европейского союза, несмотря на то, что они подкреплялись благими намерениями, вредны для бизнеса: они наносят ущерб стартапам и ограничивают инновации.

В мае 2018 г. Европа перешла на обновленные правила обработки персональных данных, установленные Общим регламентом по защите данных (Регламент ЕС 2016/679 от 27 апреля 2016 г. или GDPR — General Data Protection Regulation).

Новый регламент предоставил резидентам ЕС инструменты для полного контроля над своими персональными данными. Но одновременно с этим с мая 2018 г. ужесточилась ответственность за нарушение правил обработки персональных данных: по GDPR штрафы могут достигать 20 млн евро (около 1,5 млрд руб.) или 4% годового глобального дохода компании[1].

Таким образом, основываясь на предыдущих заключениях, можно сделать вывод, что целями любой формы регулирования технологии блокчейн должны быть:

1) создание технических стандартов, обеспечивающих функциональную совместимость и защищающих конечных пользователей (цель совместимости);

2) обеспечение защиты уязвимых людей и защита их от преступников (цель защиты);

3) обеспечение надлежащего управления для защиты инвесторов, а также конечных пользователей от мошенничества, плохого управления и грубой халатности (цель управления)[2].

Между тем, для правительств и регулирующих органов тонкая грань между защитой граждан и применением подхода излишнего контроля зачастую размывается, при этом думающим дееспособным гражданам становится затруднительно получать необходимую информацию для обеспечения возможности принятия своих собственных обоснованных решений.

С нашей точки зрения, лучшим решением для реализации цели защиты применительно к блокчейн является обеспечение прозрачности и предоставление всей необходимой информации о технологии наиболее широкому кругу заинтересованных лиц.

В основе блокчейна лежит идея предоставления человечеству свободы и самодостаточности. Эта технология была создана для того, чтобы математически решать проблему нахождения правильного решения в условиях столкновения целей нескольких не доверяющих друг другу субъектов.

Таким образом, искажение заложенной в основе технологии идеи свободы путем попытки регулирования может быть вредным и нивелировать всю ее ценность. Блокчейн впервые применен для создания криптовалюты — биткоина.

Целесообразно и полезно, применяя новые технологии, стремиться обеспечить процветание людей из всех слоев общества и со всего мира. Адекватное и пропорциональное регулирование технологии блокчейн может теоретически это обеспечить.

Необходимо понимать различие между публичным блокчейном, основанным на ведении реестра открытого типа, и приватным блокчейном, использующим реестр с закрытым доступом. Биткоин — это первый пример публичного блокчейна. Это такой тип технологии распределенного реестра, которая не контролируется централизованно, но опирается на сообщество, состоящее из майнеров, узлов и пользователей.

Публичный блокчейн не может существовать без криптовалюты или криптоактива, потому что майнеры, обеспечивающие работу сети, должны получать вознаграждение, а пользователи должны торговать криптовалютами, чтобы использовать сеть. При этом, приватный блокчейн обычно включает реестр, построенный на децентрализованной и, возможно, распределенной инфраструктуре, но которая при этом контролируется специальным органом. Управление последним типом блокчейна не распределяется между пользователями сети, а централизовано в этом органе. Противники приватных блокчейнов считают, что само их существование противоречит основным преимуществам технологии, таким как открытость, свобода от ограничений и безопасность. Некоторые даже считают, что это и вовсе не блокчейн, а просто технология распределенного реестра. Хотя приватные блокчейны могут служить отличным инструментом для крупных организаций при сотрудничестве друг с другом в совместных проектах.

Кроме того, контроль сети единым центром удобен и в том плане, что дает возможность оперативно обновлять и улучшать функциональность системы, что особенно привлекательно для организаций, имеющих дело с системами учета — так они могут прогнозировать дальнейшие действия. Закрытая сеть имеет большие возможности и функциональность, у нее могут быть свои токен, кошелек, биржа, доступные для пользования определенного круга лиц. И, наконец, важным отличием является то, что криптовалюта подобной приват-сети не может иметь большую стоимость из-за своей ограниченности, а потому не является самоцелью существования приватного блокчейна.

---

[1] GDPR — новые правила обработки персональных данных в Европе для международного IT-рынка // URL://https://habr.-com/ru/company/digitalrightscenter/blog/344064/

[2] One year after GDPR, China strengthens personal data regulations, welcoming dedicated law // URL://https://technode.com/-2019/06/19/china-data-protections-law/

Но как можно регулировать технологию, предназначенную для децентрализации, через централизованное учреждение? Активы, в частном случае — это криптовалюты, использующие в своей работе технологию блокчейн, по своей сути не однородны и состоят из нескольких уровней. Они включают уровень платформы (сама технология блокчейн на которой строится система), уровень приложений (инструменты, работающие на платформе, — например, криптовалюты) и общую экосистему блокчейна (распределенный реестр записей, ссылающихся на блоки криптовалюты).

Следовательно, регулирование блокчейна так же может осуществляться горизонтально путем концентрации на иерархии идентифицируемых слоев-уровней, участвующих в технической структуре таких активов. В этом случае готовятся соответствующие регламентирующие документы, например, стандарты, определяющие порядок функционирования каждого уровня регулируемого актива. Как таковая, такая форма регулирования обычно встречается со скептицизмом и критикой[3], потому что при ее использовании искажается идея свободы, заложенная в основу блокчейна, вырастает риск «перерегулирования», о котором мы говорили ранее. Одновременно с этим, горизонтальное регулирование обеспечивает более детальное определение правового статуса сущностей, опирающихся на блокчейн технологии.

Существует распространенное мнение о том, что криптовалюты могут быть введены в сферу регулирования без регулирования криптовалют как таковых посредством вертикального регулирования самого рынка блокчейн[4].

Вертикальное регулирование следует отраслевому подходу, отграничивая экосистему блокчейн технологии с сопутствующими ей услугами криптовалют, смарт-контрактов и т.д. от традиционного финансового и экономического сектора, при этом устанавливаются правила функционирования интерфейсов их взаимодействия.

Такая форма регулирования еще более оправдана с учетом того факта, что все большее число криптовалютных транзакций осуществляется не «внутри цепочки блоков», т.е. непосредственно в сети блокчейна, а «вовне цепочки» через внутренние системы регистрации, контролируемые централизованными криптовалютными биржами и платежными компаниями. За последние два года регуляторные органы и политики во всем мире стали проявлять все больший интерес к тому, чтобы криптовалюты и технологии блокчейн входили в сферу регулирования.

Рассматривая инициативы, предпринимаемые в настоящее время в юрисдикциях по всему миру, мы видим, что наиболее распространенным подходом является выдача предупреждений в отношении рисков, присущих криптовалютам и первичным предложениям монет (ICO — Initial Coin Offering (первичное размещение токенов).

В то время, как предупреждения и публичные заявления являются эффективными формами предварительного регулирования новых технологий в краткосрочной перспективе, все возрастающая популярность технологии блокчейн заслуживает подробного нормативного руководства, чтобы обеспечить правовую определенность для участников и пользователей блокчейна.

В некоторых странах, в основном входящих в Европейский Союз, власти не считают необходимым принимать специальное законодательство — ведущую роль играют местные регуляторы, которые в отсутствие специальных норм выпускают руководства по ICO и криптовалютам на основе применимых норм действующего законодательства, отвечают на запросы относительно конкретных проектов и дают по ним заключения[5].

Особо следует отметить государство Мальту, которое на протяжении достаточно долгого времени находится в авангарде стран, признающих новые отрасли и использующих новые технологии и инновации. Фактически, за последние 10 лет Мальта стала центром европейских компаний, занимающихся онлайн-играми, — отрасли, которая бурно развивается в настоящее время и имеет фундаментальное значение для экономики страны.

Совершенствуя опыт продвижения новых технологий, сейчас Мальта оказывается самой амбициозной страной в сфере регулирования блокчейн технологий. Суть в том, чтобы законодатели смогли найти баланс между необходимостью управления и недопущением жесткого вмешательства, которое может негативно повлиять на использование и развитие новых технологий. Как и в случае с любой другой инновацией, необходимо тщательно проанализировать функциональные характеристики различных рассматриваемых концепций, а также их последствия и реальные риски, чтобы внедренный режим регулирования обеспечивал надлежащий и адекватный ответ на проблемы регулирования без «зарегулированности».

Резюмируя, можно утверждать, что регулирующее вмешательство в отношении технологии блокчейн должно быть функциональным, технологически нейтральным и основываться на регулирующих целях и принципах.

---

[3] *Strong G., Seira R.* (2019) 15 aspects of state securities regulation // URL://https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/14- aspects-of-state-securities-regulation/

[4] Brian Behlendorf, Meet Hyperledger: An «Umbrella» For Open Source Blockchain & Smart Contract Technologies // URL://https://-medium.com/@Hyperledger_Project/meet-hyperledger-an-umbrella-for-open-source-blockchain-smartcontract-technologies-5478ddf417c4

[5] *Семенова Е.В., Макаревич М.Л.* Анализ правового регулирования криптовалюты в отдельных странах (на примере Японии, США и России) // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 8 (26). С. 143–147.

УДК 342.951
ББК 67.401.041
DOI 10.24411/2073-0454-2020-10032
© В.Н. Амельчакова, Н.В. Малахова, 2020

Научные специальности: 12.00.14 — административное право; административный процесс;
12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Венера Наимовна Амельчакова, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: venera_amel63@mail.ru
Наталья Владимировна Малахова, доцент кафедры административной деятельности ОВД,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: nv_malakhova@mail.ru
Рецензент: профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент **Д.Н. Шурухнова**

Аннотация. Рассматриваются вопросы правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях в сфере противодействия экстремизму в связи с внесением изменений в административное и уголовное законодательство Российской Федерации.
Ключевые слова: понятие экстремизма, административное законодательство, меры по противодействию экстремизму.

TOPICAL ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF EXTREMIST ORIENTATION

Venera N. Amelchakova, associate professor chair of the administrative law, candidate of legal sciences,
associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: venera_amel63@mail.ru
Natalia V. Malakhova, associate professor chair of the administrative law of divisions of internal affairs,
candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: nv_malakhova@mail.ru
Reviewer: professor of the department of administrative law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' **D.N. Shurukhnova**

Abstract. Issues of law enforcement practice in cases of administrative offenses in the sphere of countering extremism in connection with changes in the administrative and criminal legislation of the Russian Federation are considered.
Keywords: concept of extremism, administrative legislation, measures to counter extremism.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Амельчакова В.Н., Малахова Н.В. Актуальные вопросы правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях экстремистской направленности. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):152–154.

Понятие экстремизма, сформировавшееся в настоящие время, возникло в середине XX в. Так, Эрик Хоффер и Артур Шлезингер были двумя политологами, впервые обозначившими понятие политического экстремизма. Эрик Хоффер в своих знаменитых публикациях «Истинноверующий» [3] и «Страстное состояние ума» [5] дал описание психологического и социального портрета тех индивидуумов, которые присоединяются к «фанатичным» массовым движениям. Артур Шлезингер, в свою очередь, описал экстремизм в своем труде «Жизненно важный центр» [4], выступая за предполагаемый «центр» политики, в котором будет формироваться «основной» политический курс, подчеркивая необходимость для общества проводить четкие линии относительно того, что выходит за рамки этой приемлемости. Таким об-

разом, известный политолог сформировал некие понятия допустимости политических движений в социуме и государстве.

В Российской Федерации проблема экстремизма остро возникла еще в СССР с появлением националистических движений, ставивших своей целью выход из состава Союза, применяя, в том числе, и силовые методы. Кроме обрушившийся экономики, именно межнациональные конфликты, выросшие из экстремизма отдельных групп, привели к распаду СССР и последующим межнациональным конфликтам [1].

Создание критериев и методов по определению, выявлению и пресечению деятельности экстремистских организаций является одной из главных задач органов внутренних дел.

В связи с недопустимостью разрастания подобных явлений уже в современной России, был принят ряд законодательных актов по противодействию экстремизму. Так, в 2002 г. был принят Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[1], который определил понятия и основные направления борьбы с экстремизмом и экстремистскими организациями.

В связи с этим стала очевидной необходимость формирования мер со стороны полиции по разработке и применению ряда компетенций, направленных на борьбу с такими явлениями, в том числе и административно-правовыми мерами.

Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает наступление административной ответственности за различные виды правонарушений именно экстремисткой направленности, например ст. 20.2, 20.2.2, 20.3, 20.3.1 КоАП РФ[2].

В этой связи необходимо напомнить о частичной декриминализации ст. 282 УК РФ, поскольку введение в объективную сторону преступления в качестве обязательного признака именно наличие факта привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года придает деянию межотраслевой характер и порождает проблемы в применении норм уже не только уголовного, но и административно-деликтного права [2, с. 28–33].

В частности, стало возможным размывание понятия экстремисткой деятельности после перевода состава преступления в административное законодательство, поскольку у судов появляются возможности более широко толковать нормы административного права по сравнению с уголовным.

Ввиду отсутствия устоявшейся судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.3.1 КоАП РФ, федеральные органы исполнительной власти и суды не могут точно определить и сформировать определенные критерии, применимые в административном законодательстве по делам в сфере экстремизма. Это связано с тем, что критерии, применяемые в уголовном законодательстве по ч. 1 ст. 282 в старой редакции, невозможно перенести полностью в администраивно-деликтное законодательство.

Решение проблемы неопределенности в формировании критериев и методов производства по делам об административных правонарушениях экстремистской направленности возможно после окончательного формирования судебной практики и, возможно, разрешения таких вопросов очередным постановлением Пленума Верховного Суда РФ в указанной сфере.

Также возникают определенные опасения относительно возможности реального выявления лиц, совершивших административные правонарушения в обозначенной сфере. Так, правоохранительные органы, в компетенцию которых входят задачи по противодействию экстремизму, в частности Главное управление по борьбе с экстремизмом МВД РФ, а также специальные подразделения ФСБ РФ, возможно, будут утрачивать интерес к пресечению административных правонарушений в сфере экстремизма, поскольку основной задачей вышеуказанных подразделений является именно пресечение преступной деятельности экстремистских организаций. Выявление же и пресечение административных правонарушений экстремистской направленности будет исполняться нижестоящими территориальными органами внутренних дела, в частности участковыми уполномоченными полиции и оперативными сотрудниками, и территориальными органами безопасности.

Данное «размывание» компетенции по борьбе с таким опаснейшим явлением для Российской Феде-

[1] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

рации, как экстремизм, вместе с увеличением нагрузки на низовые подразделения органов внутренних дел неизбежно приведет к ухудшению качества противодействия экстремисткой деятельности в административной деятельности указанных служб.

Таким образом, для качественного разрешения вопроса об утверждения правил и методов борьбы с экстремизмом в России необходимо установление четких и ясных правил использования законодательства, в частности административного, путем единообразной судебной и правоприменительной практики, а также недопущения снижения активности правоохранительных органов в указанной сфере.

Литература

1. *Вольнов Н., Орлов Л.* Андижан, 2 мая. «Черная» среда (рус.) // Андижанская правда, 1990.

2. *Стуканов А.П., Соловьева А.К.* Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: проблемы привлечения к административной ответственности // Законность. 2019. № 8. С. 28–33.

3. *Хоффер Э.* Человек убежденный: Личность, власть и массовые движения = The True Believer: Thoughts on the Nature of Mass Movements. M., 2017.

4. *Arthur Schlesinger*, Jr., The Vital Center: The Politics of Freedom. Boston: Houghton Mifflin, 1949.

5. *Hoffer E.* The Passionate State of Mind, and Other Aphorisms, Hopewell Publications, 2006.

References

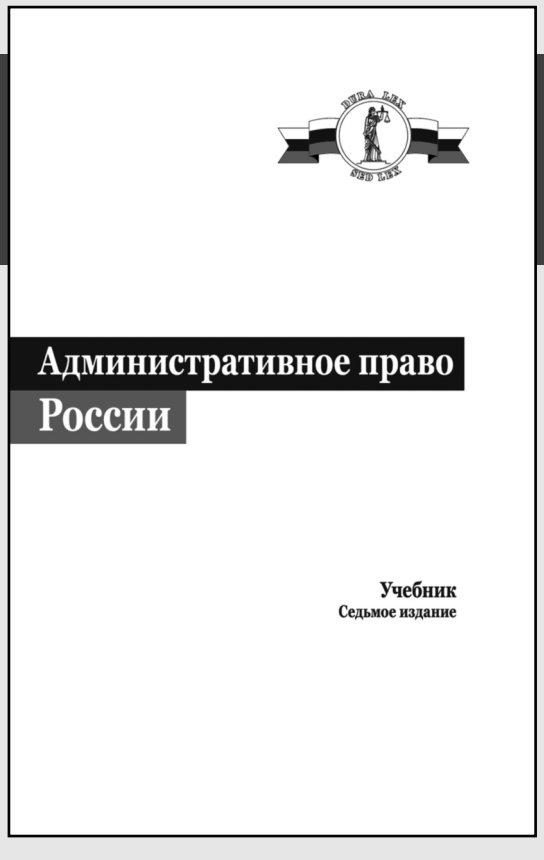
1. *Vol'nov N., Orlov L.* Andizhan, 2 maya. «Chernaya» sreda (rus.) // Andizhanskaya pravda, 1990.

2. *Stukanov A.P., Solov'eva A.K.* Vozbuzhdenie nenavisti libo vrazhdy, a ravno unizhenie chelovecheskogo dostoinstva: problemy privlecheniya k administrativnoy otvetstvennosti // Zakonnost'. 2019. № 8. S. 28–33.

3. *Khoffer E.* Chelovek ubezhdennyy: Lichnost', vlast' i massovye dvizheniya = The True Believer: Thoughts on the Nature of Mass Movements. M., 2017.

4. *Arthur Schlesinger*, Jr., The Vital Center: The Politics of Freedom. Boston: Houghton Mifflin, 1949.

5. *Hoffer E.* The Passionate State of Mind, and Other Aphorisms, Hopewell Publications, 2006.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО РОССИИ

**7-е изд., перераб. и доп. Учебник. 744 с.
Гриф МО РФ
Гриф УМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
(Серия «Dura lex, sed lex»)
Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева**

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10033
© Е.О. Бондарь, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК НОВАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ УГРОЗА

Елена Олеговна Бондарь, заместитель начальника кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: bondar_elena@mail.ru
Рецензент: профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент **Д.Н. Шурухнова**

Аннотация. Обращено внимание на актуальность создания государством национальных механизмов, которые позволят гарантировать информационный суверенитет в условиях все возрастающего влияния IT-индустрии на повседневную жизнь, непрекращающегося расширения сетевой аудитории и проникновения цифровых технологий в новые сферы общественного взаимодействия. Анализируется представленный для общественного обсуждения проект Концепции стратегии кибербезопасности России. Подчеркивается важность проведения международной координации научных исследований в области предотвращения и противодействия актам киберпреступности с помощью разработки новых нормативных правовых актов, специальных технологий для эффективного и быстрого раскрытия преступлений в данной области.
Ключевые слова: киберпреступность, кибербезопасность, угроза, глобализация, информационная безопасность, технологии, концепция, стратегия.

CYBERCRIME AS A NEW GLOBAL CRIMINAL THREAT

Elena O. Bondar, deputy head of the department of administrative law, candidate of legal sciences, associate professor, police colonel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: bondar_elena@mail.ru
Reviewer: professor of the department of administrative law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences, associate professor **D.N. Shurukhnova**

Abstract. Attention is drawn to the urgency of creating national mechanisms by the state that will guarantee information sovereignty, in the context of the increasing influence of the IT industry on everyday life, the continuous expansion of the network audience and the penetration of digital technologies in new areas of public interaction. The draft concept Of the Russian cybersecurity strategy presented for public discussion is analyzed. The importance of international coordination of scientific research in the field of preventing and countering acts of cybercrime through the development of new regulations, special technologies for effective and rapid detection of crimes in this area is emphasized.
Keywords: cybercrime, cybersecurity, threat, globalization, information security, technology, concept, strategy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бондарь Е.О. Киберпреступность как новая криминальная угроза. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):155–158.

Процессы глобализации информационных технологий представляют неограниченные возможности для оказания воздействия на личность и общество.

В настоящее время одним из наиболее приоритетных направлений внутренней политики всех развитых стран является реализация эффективных мер, призванных обеспечить информационную безопасность как граждан, так и самих государств. В условиях все возрастающего влияния IT-индустрии на повседневную жизнь, непрекращающегося расширения сетевой аудитории и проникновения цифровых технологий в новые сферы общественного взаимодействия особенное значение приобретает создание со стороны государств национальных механизмов, которые позволят гарантировать информационный суверенитет.

К сожалению, нарушение информационной безопасности не является в наши дни чем-то неординарным. Так, в 2017 г. публичную огласку получил факт разработки ЦРУ технических средств, которые могут быть использованы для получения несанкционированного доступа к персональным данным на смартфонах, компьютерах и иных подключенных к глобальной сети устройствах. Из опубликованных в от-

крытом доступе материалов стало известно, что для шпионажа со стороны ЦРУ могут использоваться различные компьютерные программы, сети Wi-Fi и даже антивирусные решения, используемые миллионами пользователей для обеспечения собственной информационной защиты. При этом особую озабоченность общественности вызвала возможность американской спецслужбы использовать обнаруженные ее сотрудниками технологические недостатки в интернет-коммутаторах компании Cisco, продукция которой широко распространена во всем мире.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что для обеспечения информационной безопасности категорически необходима реализация не только организационных, но и соответствующих технологических мер. Российской Федерацией в этой связи было предпринято осуществление комплекса мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности и стабильности российского сегмента сетевого пространства. Посредством перехода на использование нового, отвечающего актуальным требованиям оборудования, обслуживаемого на территории России отечественными специалистами, а также посредством создания Центра мониторинга и управления связью общего пользования, обеспечивающего функционирование сетевой инфраструктуры на территории России даже в случае недружественных действий извне, направленных на прекращение предоставления доступа к всемирной сети, Российская Федерация гарантирует собственный информационный суверенитет.

В российском законодательстве вопросам обеспечения конфиденциальности персональных данных пользователей, а также вопросам обеспечения тайны связи и переписки, в том числе в случаях, когда получение доступа к соответствующим сведениям необходимо для проведения оперативно-разыскных мероприятий, уделяется особенное внимание. Так, в частности, ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» предусматривается обязанность операторов связи хранить на территории Российской Федерации информацию, которая может быть использована в оперативно-разыскных целях. Указанная обязанность операторов связи обусловлена необходимостью поддержания общественной безопасности и находит свое отражение и в зарубежной законодательной практике (например, в ст. 10 Общего регламента по защите данных Европейского Союза (GDPR), в п. 6 правила 41 Федеральных уголовно-процессуальных правил США).

К нормативным актам, регулирующим общественные отношения в данной области на территории РФ, относятся:

♦ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует отношения, возникающие при:

1) осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации;

2) применении информационных технологий;

3) обеспечении защиты информации;

♦ Федеральный закон от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных»;

♦ Указ Президента РФ от 22 мая 2015 г. № 260 «О некоторых вопросах информационной безопасности Российской Федерации» и др.

В 2013 г. в Совете Федерации состоялись парламентские слушания на тему «Законодательное обеспечение национальной кибербезопасности в Российской Федерации», на которых обсуждали Концепцию стратегии кибербезопасности Российской Федерации, обосновывающую необходимость и своевременность борьбы с киберпреступностью. Было подчеркнуто, что создание масштабной Стратегии — долгий процесс, требующий массы согласований, поэтому была разработана концепция Стратегии, чтобы совместно с заинтересованными представителями общественности продолжить обсуждение, развитие и доработку этой темы.

В 2014 г. Совет федерации опубликовал на своем сайте для общественного обсуждения проект Концепции стратегии кибербезопасности России. Концепция, считают ее авторы, должна устранить пробелы «в правовом регулировании обеспечения кибербезопасности РФ», «систематизировать действия всех заинтересованных сторон», в том числе государства и бизнеса, «определить угрозы» киберпространству и «создать основания для включения в процесс обеспечения кибербезопасности, наравне с госорганами, структуры гражданского общества и бизнес-организации». Для этого предлагается создать национальную систему защиты от кибератак, усилить ответственность за киберпреступления и поддержать отечественные IT-компании. Ранее этой

темой занимались Совбез, Минкомсвязь, ФСБ, МВД и МИД. Проект документа обсуждался на парламентских слушаниях 29 ноября 2013 г. Тогда проект концепции поддержали представители интернет-отрасли. В то же время, в ФСБ ее раскритиковали за несоответствие принятой в России терминологии. Дело в том, что термин «кибербезопасность», который используется в западных странах, подразумевает, в первую очередь, защиту аппаратуры и коммуникационных каналов. Термин «информационная безопасность», на котором настаивает ФСБ, имеет более широкое значение и затрагивает, в том числе, контент Интернета. Пока Концепция так и не принята, и это еще раз подчеркивает сложность урегулирования противоречий в правовом поле в сфере кибербезопасности.

Киберпреступность — это преступность в так называемом киберпространстве. Под киберпространством понимается физическое и нефизическое пространство, созданное или сформированное следующим образом: компьютеры, компьютерные системы, сети, их компьютерные программы. Киберпреступления включают в себя распространение вредоносных программ, взлом паролей, кражи номеров и паролей банковских карт, кражи и мошенничества с использованием электронных платежных систем и ряд других. Термин «киберпреступность» в настоящее время используется наряду с термином «компьютерная преступность». Понятие «киберпреступность» шире чем «компьютерная преступность» и более точно отражает природу такого явления, как преступность в информационном пространстве. Таким образом, «cybercrime» — это преступность, связанная как с использованием компьютеров, так и с использованием информационных технологий и глобальных сетей. В то же время, термин «computer crime» относится только к преступлениям, совершаемым против компьютеров или компьютерных данных.

Проблема использования достижений науки и техники в преступных целях связана с созданием глобальной сети Интернет, объединяющей миллионы компьютеров, расположенных в разных точках Земли. В результате этого, стремительное развитие компьютерных технологий и проникновение их в различные сферы человеческой деятельности изменило характер преступных посягательств и породило новые их формы. Так, в 60-х гг. XX в. основной опасностью считалась утрата секретной информации, а также несанкционированный доступ к ней, так как компьютерные сети тогда использовались в основном в военных и научных учреждениях. В 70-е гг. проблемой экономической преступности в сфере компьютерных технологий были взломы банковских компьютерных сетей, промышленный шпионаж. В 80-е гг. широко распространенными стали взломы и незаконное распространение компьютерных программ. В 2005–2008 гг. появились новые угрозы, связанные с распространением сетей так называемых «ботов», т.е. заряженных компьютеров, которые без ведома пользователей совершали атаки. За январь — сентябрь 2018 г. правоохранительными органами РФ зарегистрировано 121 247 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, — говорится в опубликованных данных Генпрокуратуры. За весь 2017 г. — 90 587. Таким образом, в 2017 г. их регистрировалось в среднем 7,5 тыс. в месяц, то в 2018 г. уже более 13 тыс. в месяц. Их доля в общем числе преступлений выросла с 4,4 до 8,1%, при этом расследовано лишь 31,8 тыс. таких преступлений.

Большинство преступлений, которые совершаются в глобальных компьютерных сетях, характеризуются следующими особенностями:

- повышенная скрытность совершения преступления;
- трансграничный характер сетевых преступлений, при котором преступник, объект преступного посягательства и потерпевший могут находиться на территориях разных государств;
- особая подготовленность преступников, интеллектуальный характер преступной деятельности;
- возможность совершения преступления в автоматизированном режиме в нескольких местах одновременно;
- неосведомленность потерпевших о том, что они подверглись преступному воздействию;
- дистанционный характер преступных действий в условиях отсутствия физического контакта преступника и потерпевшего;
- невозможность предотвращения и пресечения преступлений данного вида традиционными средствами.

В зависимости от объекта, предмета посягательства, способов совершения, киберпреступления под-

разделяются на различные виды. По объекту посягательства выделяют следующие группы киберпреступлений: экономические компьютерные преступления, компьютерные преступления против личных прав и неприкосновенности частной сферы, компьютерные преступления против общественных и государственных интересов.

По характеру использования компьютеров или компьютерных систем можно выделить три вида киберпреступлений:

1) деяния, где компьютеры являются предметами преступления (похищение информации, несанкционированный доступ, уничтожение или повреждение файлов и их устройств);

2) действия, где компьютеры используются как орудия преступления (электронные хищения);

3) преступления, где компьютеры играют роль интеллектуальных средств (размещение в Интернете).

К преступлениям, посягающим на общественную безопасность, относятся кибертерроризм и использование киберпространства в террористических целях (например, вовлечение в совершение преступлений или иное содействие их совершению). Глобализация информационных процессов обусловила появление новой формы терроризма — кибертерроризма. Киберпреступления чаще совершаются ради экономических целей. Это может быть, например, нанесение экономического ущерба в виде кражи денежных средств.

К другим видам целей относятся политические — нанесение ущерба основным государственным политическим институтам, подрывающего систему властных отношений и доверие к власти, а также идеологические цели — распространение идей и идеологий с целью вербовки интернет-пользователей в ряды, например, радикальных террористических националистических группировок.

Самым распространенным является фишинг, который представляет собой мошенничество, в результате которого злоумышленники заманивают доверчивых пользователей на свои сайты, замаскированные под сайты заслуживающих доверия организаций, и выведывают у них персональные данные, номера счетов и кредитных карт. Преступники, совершающие мошенничество с кредитными картами, часто получают необходимые данные по кредитным картам от самих жертв, притворившись представителями государственных или финансовых организаций. Киберпреступники часто занимаются спуфингом при отправке писем на электронные ящики известных и неизвестных им людей. Спуфинг представляет собой отправку письма из одного почтового ящика, но при этом получателю кажется, что оно было выслано из другого. Наркоторговля с использованием новейших технологий шифрования сообщений, передаваемых клиентам по электронной почте, является основным видом киберпреступлений. В этих сообщениях наркоторговцы назначают место и способ осуществления обмена товара на деньги, чаще всего анонимно, с использованием курьеров.

Таким образом, киберпреступность — это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем и компьютерных сетей.

В современных условиях рост киберпреступности угрожает безопасности всех государств мира, подрывает доверие к государственным органам власти, органам местного самоуправления, должностным лицам. Поэтому необходимо повышать уровень международной координации научных исследований в области предотвращения и противодействия актам киберпреступности с помощью разработки новых нормативно-правовых актов, специальных технологий для эффективного и быстрого раскрытия преступлений в данной области.

Непрекращающееся распространение цифровых сервисов в нашей повседневной жизни, равно как и усиление влияния международных IT-корпораций, порождает новые риски и угрозы для обеспечения неприкосновенности частной жизни граждан и национальной безопасности государств. Подобные обстоятельства требуют соразмерного ответа, как в сфере принятия соответствующего нормативного регулирования, так и в технологической сфере с тем, чтобы обеспечить безопасность пользовательских данных и информационный суверенитет государства.

УДК 342.951
ББК 67.401.031

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10034
© Г.Н. Василенко, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СУБИНСТИТУТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ

Глеб Николаевич Василенко, заместитель начальника кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: svara1945@gmail.com
Рецензент: профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук **Т.А. Прудникова**

Аннотация. Представлена авторская точка зрения на административно-правовую природу энергетического декларирования и его принадлежность соответствующему административно-правовому институту.
Ключевые слова: субинститут, административное право, декларирование, энергосбережение, энергетическая эффективность, декларация.

ADMINISTRATIVE LEGAL SUB-INSTITUTE FOR ENERGY DECLARATION

Gleb N. Vasilenko, deputy chief of the department of administrative law, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: svara1945@gmail.com
Reviewer: professor of the department of administrative law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of legal aciences **T.A. Prudkov**

Abstract. The author 's view on the administrative and legal nature of energy declaration and its affiliation with the corresponding administrative and legal institution is presented.
Keywords: sub-institute, administrative law, declaration, energy saving, energy efficiency, declaration.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Василенко Г.Н. Административно-правовой субинститут энергетического декларирования. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):159–162.

Качественная новизна административно-декларационных правоотношений проявляется в одной из их ключевых особенностей — при декларировании декларант изначально воспринимается органом государственной власти как действующий добросовестно и подлежит защите с использованием механизмов, предусмотренных действующим законодательством, если только контролирующим органом не доказана его недобросовестность.

Специфика декларационных отношений подтверждается особенностями императивного метода их правового регулирования, который обладает «уведомительной окраской» — государство в лице уполномоченных органов исполнительной власти (декларационных органов) «передает» часть ответственности за правовой порядок в той или иной сфере декларирования декларанту, оставляя за собой право осуществлять контроль за соблюдением декларационных условий. При этом режим контроля в рамках декларирования строго нормативно определен.

Объекты и предметы декларационных отношений отличаются многообразием; проявляется тенденция к увеличению их количества — в настоящее время можно говорить о 15 субинститутах административно-правового декларирования, большая часть из которых сформировалась за последние 10 лет, к их числу следует отнести и энергетическое декларирование.

Декларирование потребления энергетических ресурсов (далее — энергодекларирование) с правовой точки зрения может рассматриваться в качестве административно-правового субинститута, который представляет собой совокупность административно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с уведомлением в

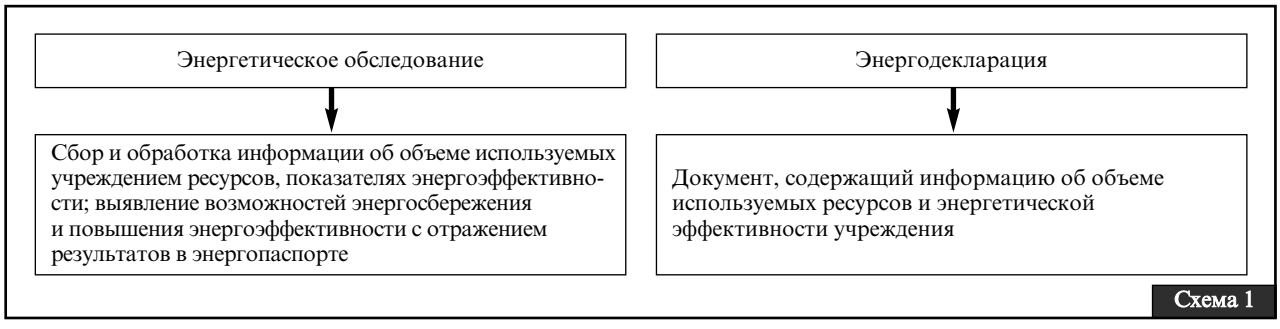

Схема 1

нормативно установленном порядке органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на создание и обеспечение функционирования государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, об их энергетической эффективности и объеме используемых ими энергетических ресурсов, в целях осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности.

Декларация о потреблении энергетических ресурсов (далее — энергодекларация) — документ, содержащий информацию об объеме используемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями энергетических ресурсов и об энергетической эффективности указанных органов и учреждений[1].

Обязанность по представлению энергодекларации является одним из элементов механизма государственного регулирования в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности наряду с запретами (ограничениями) производства и оборота в Российской Федерации товаров, имеющих низкую энергетическую эффективность; обязанностью учитывать используемые энергетические ресурсы; требованиями энергетической эффективности зданий, строений, сооружений и др.

Следует отметить, что, с точки зрения юридической техники, энергодекларирование как субинститут находится в состоянии своего окончательного оформления — вступил в силу и действует Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 221-ФЗ, который внес существенные поправки в профильный для энергетической сферы регулятивный нормативный правовой акт — Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также в охранительный нормативный правовой акт — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Корректирующий Федеральный закон был разработан во исполнение п. 11 протокола заседания Президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России от 22 ноября 2013 г. № 4.

Регулятивные изменения предусматривают энергодекларирование и одновременно упраздняют проведение обязательных энергетических обследований, устанавливая их добровольность (схема 1).

Энергодекларирование направлено на упрощение работы учреждений по определению текущего состояния зданий и информированию уполномоченных органов: вместо того, чтобы оплачивать услуги специализированной организации по проведению энергоаудита, учреждение само составляет отчетный документ. Но делать это придется чаще: энергоаудит проводился раз в пять лет [1, с. 2].

В представляемых ежегодно энергодекларациях органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, обязаны указывать сведения о потреблении энергетических ресурсов.

Тем же Федеральным законом регламентируется процедура обработки, систематизации, анализа и использования информации, содержащейся и энергодекларациях, уточняются обязанности государственных (муниципальных) учреждений по обеспечению энергосбережения и повышению энергетической

[1] Статья 1 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 27 ноября.

эффективности и закрепляется, что требования по объемам потребляемых ресурсов должны устанавливаться Правительством Российской Федерации.

Энергодекларации представляются в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на создание и обеспечение функционирования государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 1 июня 2010 г. № 391[2] создание, эксплуатация, развитие государственной информационной системы и обеспечение условий для ее функционирования осуществляются Министерством экономического развития Российской Федерации, являющимся оператором государственной информационной системы. По решению Министерства экономического развития Российской Федерации деятельность по эксплуатации, развитию, в том числе, по обработке информации, содержащейся в государственной информационной системе, осуществляется с привлечением подведомственных Министерству учреждений.

Особенности рассматриваемого субинистиута отражаются не только в его материальной части, но и в перспективной процессуальной (процедурной) составляющей.

Порядок представления энергодекларации и сама форма такой декларации утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, однако, по состоянию на октябрь 2019 г. в справочных правовых системах обнаруживается лишь проект Приказа Минэкономразвития России «Об утверждении Порядка представления декларации о потреблении энергетических ресурсов и формы декларации о потреблении энергетических ресурсов» от августа 2019 г.[3].

Исходя из содержания проекта предполагаемого нормативного правового акта следует, что энергодекларация включает в себя сведения об:

♦ объеме используемых субъектом декларирования энергетических ресурсов;

♦ объеме используемых энергетических ресурсов зданиями, строениями, сооружениями, в которых размещается субъект декларирования;

♦ энергетической эффективности указанных зданий, строений, сооружений.

Энергодекларация содержит информацию о реквизитах субъекта декларирования, его материально-технической базе, о мероприятиях в области энергосбережения и повышения энергоэффективности, о численности работников и посетителей, о тарифах, по которым произведена оплата энергетических ресурсов и т.д.

Энергодекларация составляется на основании фактических сведений о субъекте декларирования, об энергетической эффективности и фактических данных об объеме используемых энергетических ресурсов.

Сведения о фактических объемах используемых энергетических ресурсов субъектами декларирования указываются за отчетный календарный год (с 1 января по 31 декабря).

Энергодекларация представляется в форме электронного документа следующими способами:

♦ за отчетный 2019 г. декларации размещаются субъектами декларирования в государственной информационной системе в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности (далее — ГИС «Энергоэффективность») начиная с 1 июня и по 31 июля 2020 г.

♦ за отчетный 2020 г. и последующие годы декларации размещаются субъектами декларирования в ГИС «Энергоэффективность» не позднее 31 марта года, следующего за отчетным.

В случае отсутствия технической возможности составления энергодекларации в форме электронного документа, она составляется на бумажном носителе и подписывается руководителем субъекта декларирования.

Министерством экономического развития Российской Федерации, в течение 30 календарных дней со дня размещения энергодекларации субъектами декларирования в ГИС «Энергоэффективность» или со дня поступления энергодекларации в указанное Министерство, осуществляется проверка энергодекларации на предмет соответствия установленным требованиям.

---

[2] Пункт 4 постановления Правительства РФ от 1 июня 2010 г. № 391 (в ред. от 25 сентября 2019 г.) «О порядке создания государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и условий для ее функционирования» (вместе с «Правилами создания государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и условий для ее функционирования») // Российская газета. 2010, 9 июня.

[3] Проект Приказа Минэкономразвития России «Об утверждении Порядка представления декларации о потреблении энергетических ресурсов и формы декларации о потреблении энергетических ресурсов» (по состоянию на 9 августа 2019 г.) (подготовлен Минэкономразвития России) // СПС «КонсультантПлюс».

Важно отметить, что анализ проекта предполагаемого ведомственного нормативного-правового акта и действующих правовых источников всего административно-правового института декларирования позволяет сделать вывод о том, что, в случае вступления в силу приказа Минэкономразвития России «Об утверждении Порядка представления декларации о потреблении энергетических ресурсов и формы декларации о потреблении энергетических ресурсов», категория «субъект декларирования» впервые обретет правовую форму.

Говоря об изменениях административно-правовых норм, предоставляющих энергодекларированию средства правозащиты, следует обратить внимание на обновленную Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 221-ФЗ редакцию ст. 9.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Часть 8 ст. 9.16 КоАП РФ предусматривает ответственность за непредставление декларации о потреблении энергетических ресурсов, несоблюдение требований к форме указанной декларации либо нарушение порядка ее представления. Санкция за подобного рода деяние включает в себя наложение административного штрафа на должностных лиц, на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и на юридических лиц.

При этом в п. 13 ст. 2 Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», среди субъектов энергодекларирования, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, не указаны; в результате обязанности предоставлять энергодекларацию у них нет, а значит привлекать таких лиц к административной ответственности нельзя. Очевидный пробел требует оперативной реакции законодательной власти.

В заключение отметим, что административно-правовой субинститут энергодекларирования обладает всеми признаками, свойственными для подобного рода административно-правовых конструкций:

- нормативно-определенными принципами, регулятивными целями, задачами и функциями правового субинститута;
- разветвленным понятийным аппаратом;
- уникальным субъектным составом;
- специфичностью регулируемых нормами субинститута общественных отношений;
- наличием особого метода их административно-правового регулирования;
- специальной процессуальной (процедурной) составляющей.

Значение энергодекларирования для эффективного государственного управления подтверждается тем обстоятельством, что энергодекларации используются при составлении проектов бюджетов в целях планирования бюджетных ассигнований на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ), составлении бюджетных смет всеми казенными учреждениями, а также при определении размера субсидий на выполнение государственного (муниципального) задания бюджетными или автономными учреждениями. Кроме того, необходимость научного исследования энергодекларирования средствами административно-правовой науки объясняется стремлением уточнить содержание предмета и метода отрасли административного права.

Литература

1. *Зайцева Г.Г.* Учреждения вернутся к экономии энергоресурсов // Руководитель автономного учреждения. 2018. № 8.

2. *Фролов С.П.* Вместо энергообследования — декларации // Руководитель бюджетной организации. 2018. № 9.

References

1. *Zaytseva G.G.* Uchrezhdeniya vernutsya k ekonomii energoresursov // Rukovoditel' avtonomnogo uchrezhdeniya. 2018. № 8.

2. *Frolov S.P.* Vmesto energoobsledovaniya — deklaratsii // Rukovoditel byudzhetnoy organizatsii. 2018. № 9.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10035
© Б.Ц. Жалсанов, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Батор Цыдендамбаевич Жалсанов, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Zhalsanov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается необходимость совершенствования образовательного процесса подготовки сотрудников органов внутренних дел с учетом современных требований к подготовке кадров МВД России. Обосновывается необходимость многоуровневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, способной увеличить значимость современной политики МВД России в сфере подготовки кадров.
Ключевые слова: кадровое обеспечение, задачи, подготовка кадров, законодательство Российской Федерации, МВД России.

SOME TASKS OF PROFESSIONAL TRAINING OF PERSONNEL OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Bator Ts. Zhalsanov, associate professor of administrative law, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Zhalsanov@mail.ru

Abstract. Discussed the need for improvement of educational process of training of employees of internal Affairs bodies taking into account modern requirements to training of the MIA of Russia. Substaintiated the need for multi-level training of employees of internal Affairs bodies, which can increase the importance of the modern policy of the Ministry of internal Affairs of Russia in the field of personnel training.
Keywords: personnel, tasks, training, legislation of the Russian Federation, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жалсанов Б.Ц. Некоторые задачи профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):163–165.

В соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на образование. Указанное право, для сотрудников органов внутренних дел реализовано в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[1], Федеральном законе от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования»[2], Указе Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»[3], Указе Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»[4], Приказе МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»[5].

Современный характер постоянно изменяющихся общественных отношений и условий правоохранительной деятельности актуализирует проб-

[1] Статья 81 ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
[2] ФЗ от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования» // СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1639.
[3] Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 52 (ч. 1). Ст. 6536.
[4] Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»// СЗ РФ. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7614.
[5] Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // URL://http://www.pravo.gov.ru

лему подготовки правоприменителей, обладающих современными знаниями, владеющих навыками и умеющих их применять.

В настоящее время следует особое внимание уделить вопросам определения основ профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел в условиях реформы МВД России. Во-первых, нуждаются в переосмыслении теоретико-правовые основы организации и функционирования системы кадрового обеспечения органов внутренних дел. Во-вторых, должны быть определены организационно-правовые аспекты подготовки кадров органов внутренних дел в образовательных учреждениях системы МВД России.

Таким образом, перед МВД России для успешного решения поставленной цели — подготовка правоприменителей, обладающих современными знаниями, владеющих навыками и умеющих их применять, — необходимо решение следующих задач:

♦ четкая постановка целей и задач системы подготовки кадров органов внутренних дел;

♦ изучение организации и механизма правового регулирования системы подготовки кадров органов внутренних дел.

Решение первой задачи, по своему содержанию наиболее масштабной, требует научного анализа процессов и явлений, проявляющихся в деятельности подразделений органов внутренних дел, и реализации эффективных результатов данного анализа в деятельности кадровых служб органов внутренних дел.

Во все времена существования органов внутренних дел, целями системы подготовки кадров в России были профессиональная ориентация граждан на службу в органах внутренних дел, а также поддержание и повышение профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел.

Исходя из этого, в настоящее время основной акцент в системе профессиональной подготовки специалистов МВД России делается на формировании профессионально подготовленных, высоконравственных защитников правопорядка, способных эффективно действовать в динамично меняющейся информационной среде, применяя новейшие разработки в области науки и техники, позволяющие эффективно противодействовать как традиционной, так и высокотехнологичной преступности, сопряженной с использованием средств-носителей новых информационно-телекоммуникационных технологий [1].

Вторая задача находит свое воплощение в Указе Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». В соответствии с утвержденным Положением, МВД России организует кадровое обеспечение, в том числе подготовку кадров путем реализации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ и основных программ профессионального обучения в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России.

Обязанность в подготовке кадров для органов внутренних дел, посредством реализации программ закреплена в ст. 81 ФЗ «Об образовании». Данная статья устанавливает, что подготовка кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка осуществляется путем реализации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ и основных программ профессионального обучения в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

В тоже время, Положение дает возможность обучать сотрудников органов внутренних дел вне указанных программ, устанавливая особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России.

Гносеологический анализ научно-педагогического опыта показывает, что практически, в рамках второй задачи, не возможно унифицировать образовательный процесс обучения сотрудника органов внутренних дел МВД России. На сегодняшний день в образовательном процессе преобладает монодисциплинарный подход, который сводится только лишь к овладению минимальными знаниями обучающимися и характеризуется чрезмерным сроком обучения.

Выглядит это следующим образом. На первых двух курсах (5-летний курс обучения) обучаемый получает правовые теоретические знания, которые в

последующем становятся основой для выработки навыков и умений при изучении курса дисциплин старших курсов. Проблемой здесь становиться продолжительный срок обучения, когда практически пять лет сотрудник органов внутренних дел лишен возможности применять полученные практические знания и навыки в практической деятельности. С педагогической точки зрения обеспечение образовательного процесса состоит в легитимном внедрении в учебный процесс инновационных образовательных технологий, апробированных практикой и доказавших свою эффективность [2].

Вышеуказанное свидетельствует о наличии, в первую очередь, серьезных организационных проблем в системе подготовки кадров в ОВД, которые затрудняют выполнение возложенных на МВД России задач и не решают проблему недокомплекта практических подразделений МВД России.

Ликвидация отставания от запросов правоохранительной практики видится не только в эффективной организации и правовом регулирования работы с кадрами, но и в воссоздании средних специальных школ (колледжей) полиции.

На наш взгляд, возврат к многоуровневой централизованной системе подготовки кадров органов внутренних дел, с разветвленной сетью образовательных учреждений, существовавшей в СССР, позволит решить проблемы: притока сотрудников органов внутренних дел в подразделения; существенно «омолодит» практические подразделения; теоретические знания, полученные при обучении, своевременно получат практическое воплощение.

Литература

1. *Григорьев А.Н.* Формирование информационной культуры специалиста в системе непрерывной профессиональной подготовки кадров МВД России: Автореф. дисс. ... докт. пед. наук. М., 2010.

2. *Кикоть В.Я.* Организационно-правовое и информационное обеспечение реализации кадровой политики МВД России в сфере подготовки кадров: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2002.

References

1. *Grigor'ev A.N.* Formirovanie informatsionnoy kul'tury spetsialista v sisteme nepreryvnoy professional'noy podgotovki kadrov MVD Rossii: Avtoref. diss. ... dokt. ped. nauk. M., 2010.

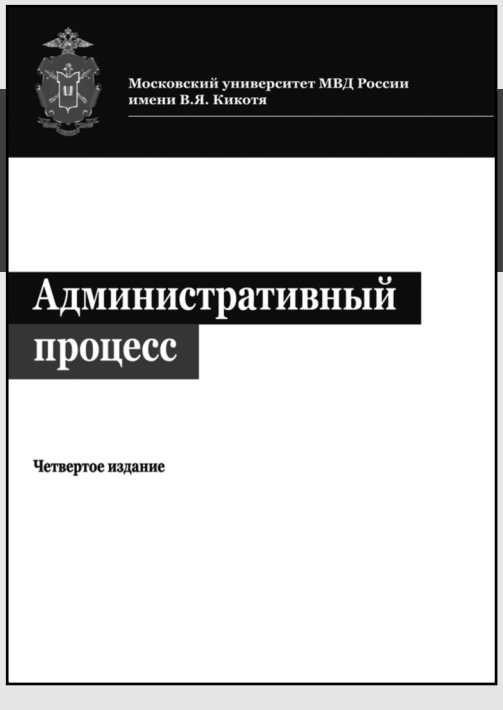
2. *Kikot' V.Ya.* Organizatsionno-pravovoe i informatsionnoe obespechenie realizatsii kadrovoy politiki MVD Rossii v sfere podgotovki kadrov: Diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2002.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

**4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 200 с.
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».
Гриф НИИ образования и науки.
Волкова В.В. и др.**

Административный процесс представлен как сложный и комплексный административно-правовой институт. Проанализированы задачи, основные принципы, участники административного процесса. Уделено внимание юрисдикционной и управленческой концепциям административного процесса. Рассмотрена структура административного процесса, виды производств.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также студентов, обучающихся по специальности Государственное и муниципальное управление.

УДК 343.8
ББК 67.409

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10036
© В.В. Журавлев, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ НА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В БОЛЕЗНЕННОМ И УТОМЛЕННОМ СОСТОЯНИИ

Владимир Вячеславович Журавлев, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности
Рязанский филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (390043, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18)
E-mail: vz15111982@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются вопросы правовой регламентации запретов на управление транспортными средствами в состояниях, создающих угрозу безопасности дорожного движения. Анализируется комплекс мер, направленных на профилактику дорожно-транспортных происшествий, причиной которых является болезненное или утомленное состояние водителя.
Ключевые слова: управление транспортным средством, болезненное и утомленное состояние, нарушение ПДД, ответственность, профилактика дорожно-транспортных происшествий.

ADMINISTRATIVE LEGAL PROHIBITION FOR MANAGING VEHICLES IN A PAIN AND WATERFUL STATE

Vladimir V. Zhuravlev, teacher of the department of administrative law and administrative activity
Ryazan Branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (390043, g. Ryazan', ul. 1-aya Krasnaya, d. 18)
E-mail: vz15111982@gmail.com

Abstract. Discusses the legal regulation of prohibitions on driving in conditions that pose a threat to road safety. The complex of measures aimed at the prevention of traffic accidents caused by the painful or tired state of the driver is analyzed.
Keywords: driving, painful and tired state, traffic violations, responsibility, prevention of traffic accidents.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Журавлев В.В. Административно-правовой запрет на управление транспортными средствами в болезненном и утомленном состоянии. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):166–169.

Правовые запреты в области обеспечения безопасности дорожного движения являются неотъемлемым элементом общественных отношений и направлены на сохранение жизни и здоровья его участников, предотвращение дорожно-транспортных происшествий и снижение тяжести их последствий. Одним из краеугольных ограничений является недопустимость управления транспортными средствами водителями, находящимися в состоянии опьянения, а равно под воздействием веществ, которые оказывают на организм человека негативное воздействие и могут повлечь наступление неблагоприятных последствий для участников дорожного движения. В отмеченную группу запретов законодатель включил недопустимость управления транспортным средством водителем, находящимся в болезненном или утомленном состоянии[1].

Это обусловлено тем, что у больного или утомленного водителя основные функции восприятия могут значительно снижаться. Так, у утомленного человека страдает зрительное восприятие, что приводит к ухудшению видимости удаленных объектов, неверной оценке расстояния до них и скорости движения других транспортных средств. Отмеченные обстоятельства приводят к необходимости более длительной концентрации внимания на объектах дорожного движения и увеличению времени реагирования на внезапные изменение обстановки. Обратной реакцией утомленного организма может являться принятие слишком быстрых, необдуманных решений.

Резкое падение работоспособности водителя в силу болезненного или утомленного состояния значительно повышает опасность возникновения дорожно-транспортных происшествий, в особенности у водителей, осуществляющих пассажирские, междугородние и международные перевозки.

[1] Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // СПС «КонсультантПлюс».

Так, в 2016 г. на территории Рязанской области произошло 16 дорожно-транспортных происшествий, находящихся в причинно-следственной связи с утомленным состоянием водителей, в которых восемь человек погибли и 28 человек получили травмы различной степени тяжести. В 2017 г. таких происшествий было зарегистрировано 27 (пять человек погибло, 75 ранено), а в 2018 г. — 25 (36 ранено). За шесть месяцев 2019 г. зарегистрировано шесть ДТП рассматриваемой категории, в которых семь человек получили травмы. Следует отметить, что приведенная статистика является достаточно условной, поскольку в большинстве случаев факт утомленного состояния водителя и, как следствие, сон за рулем устанавливается с его слов. В связи с этим, есть достаточные основания полагать, что указанная причина дорожно-транспортных происшествий в большой степени латентна, особенно когда виновник ДТП погибает.

Объединение отмеченных запретов в единую группу, по мнению законодателя, свидетельствует об их сравнительно равной общественной опасности, что, как мы считаем, обусловливает необходимость их четкой правовой регламентации. Действия, связанные с управлением в состоянии опьянения, имеют четкую нормативную основу, которая в достаточной степени изучена учеными административистами. В свою очередь, вопросы управления транспортными средствами водителями, находящимся в болезненном или утомленном состоянии проработаны не в полной мере и требуют дальнейшего совершенствования.

Необходимо отметить отсутствие законодательно закрепленных определений указанных понятий.

Так, современная энциклопедия определяет болезнь как нарушение нормальной жизнедеятельности организма, обусловленное функциональными и морфологическими изменениями[2]. Научно-технический энциклопедический словарь определяет болезнь (заболевание) в медицине как любое отклонение от нормы здоровья, сопровождающееся ухудшением функций тела в целом либо одной или нескольких его частей[3].

Краткий психологический словарь определяет утомление как временное снижение работоспособности под влиянием длительной физической нагрузки, возникающее вследствие истощения внутренних ресурсов индивида и рассогласования в работе обеспечивающих деятельность систем[4].

В соответствии с Википедией, утомление — физиологическое состояние человека, являющееся следствием напряжённой или длительной работы, ощущаемое как усталость. Утомление проявляется во временном снижении работоспособности[5].

Анализ приведенных определений позволяет выделить их общую основу, которая выражается в негативном изменении состояния организма человека, нарушающем его функции.

Освещение данной темы позволяет выделить три основные группы мер, направленных на профилактику и пресечение фактов управления транспортными средствами в болезненном состоянии и утомлении: медицинские, правовые и технические.

1. К медицинским мерам, в первую очередь, относится комплекс мероприятий, связанных с ежедневным предрейсовым осмотром водителя медицинским работником, целью которого является выявление противопоказаний, препятствующих управлению им транспортного средства. Так, например, нормативные правовые акты органов исполнительной власти устанавливают обязанность проверять работников, приступающих к выполнению обязанностей, связанных с управлением транспортными средствами, на наличие признаков опьянения или болезненного состояния. При обнаружении медицинским работником соответствующих отклонений, водитель отстраняется от управления транспортными средствами[6].

К этой же группе относится медицинское освидетельствование водителя (кандидата в водители) на предмет наличия медицинских противопоказаний и ограничений к управлению транспортным средством. Следует отметить, данный вид обследования является по своей сути эпизодическим и применяется при получении или замене водительского удостоверения, а равно для принятия решения об отсутствии ранее выявленных противопоказаний к управлению транспортными средствами по результатам проведенного лечения[7].

2. Перечень правовых мер, направленных на пресечение управление транспортным средством в болез-

---

[2] URL://https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/8842

[3] URL://https://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/547

[4] URL: //https://psychology.academic.ru/2735

[5] URL://https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1882137

[6] Межотраслевые правила по охране труда при эксплуатации промышленного транспорта (напольного безрельсового колесного транспорта) ПОТ РМ-008-99 (утверждены постановлением Минтруда России от 7 июля 1999 г. № 18) // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Приказ Минздрава России от 15 июня 2015 г. № 344н «О проведении обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств)» (вместе с «Порядком проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств)», «Порядком выдачи медицинского заключения о наличии (об отсутствии) у водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств) медицинских противопоказаний, медицинских показаний или медицинских ограничений к управлению транспортными средствами») // СПС «КонсультантПлюс».

ненном или утомленном состоянии достаточно узок и в полной мере не детализирован. В первую очередь, это выражается в отсутствии законодательного закрепления юридической ответственности за нарушение требований п. 2.7 правил дорожного движения в рассматриваемой части. Следствием этого является практически полное отсутствие мер государственного принуждения, которым наделен сотрудник Госавтоинспекции в случае выявления водителя, у которого визуально определимы признаки нахождения в болезненном или утомленном состоянии. Так, в отмеченном случае инспектор дорожно-патрульной службы лишь вправе предложить водителю выйти из транспортного средства, в случае обнаружения у последнего признаков болезненного состояния[8]. Невыполнение данного «пожелания» не влечет для водителя наступления каких-либо юридических последствий и является его правом, но никак не обязанностью.

Следующим правовым «аргументом», которым обладает сотрудник Госавтоинспекции, является возможность прекращения сопровождения транспортных средств в случае болезненного состояния их водителей, а также иных обстоятельств, создающих угрозу безопасности дорожного движения[9]. К последним, несмотря на отсутствие конкретизации, на наш взгляд, возможно отнести и утомление.

Следует отметить, что изучение судебной практики позволило выявить единичный случай привлечения водителя транспортного средства к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии утомления. Так, исполняющим обязанности мирового судьи судебного участка № 76 Ворошиловского района г. Волгограда 29 июля 2013 г. вынесено постановление № 5-383/2013, в соответствии с которым водитель Х. управлял автомобилем «в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения». Действия водителя были квалифицированы по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, а назначенное ему наказание составило 1 год и 6 месяцев лишения специального права[10].

Отметим, что отсутствие четко закрепленных в законодательстве признаков, позволяющих делать сотруднику полиции вывод о наличии признаков заболевания и (или) утомления у водителя, а также механизма его документирования и доказывания, делают описанную судебную практику единичной, субъективной и крайне спорной с позиции права.

3. К техническим мерам, направленным на профилактику дорожно-транспортных происшествий и травматизма, при управлении транспортными средствами в состоянии утомления или болезни относится использование технических средств. Как отмечалось ранее, не смотря на наличие закрепленного в Правилах дорожного движения запрета на управление источником повышенной опасности в рассматриваемых состояниях, ответственность за его нарушение ни в административном, ни в уголовном законодательстве отсутствует. Пожалуй, единственным исключением является ответственность за нарушение лицом, осуществляющим перевозку грузов и (или) пассажиров, установленного режима труда и отдыха[11]. Вместе с тем, следует отметить, что указанная норма в большей степени носит превентивный характер и основана на использовании показаний тахографа — специального технического устройства, основной задачей которого является контроль и учет времени, проведенного водителем за управлением транспортным средством. В связи с этим ее применение основывается не на выраженных признаках, свидетельствующих об усталости водителя, а на невыполнении требований по обязанности отдыхать в определенные временные интервалы, имеющие своей целью не допустить наступление состояние утомления.

Следующим этапом профилактики дорожно-транспортных происшествий, по нашему мнению, должно стать повсеместное применение в автомобилях технических систем контроля состояния водителя, которые призваны оповещать его о наступлении болезненного или утомленного состояния. Многие крупные иностранные автопроизводители: Mercedes-Benz, Volvo, Lexus, Volkswagen и другие активно работают в этом направлении, внедряя инновационные решения, направленные на контроль физического состояния водителя, определения степени его утомления. Отмеченные системы призваны обнаружить наступление усталости водителя и предупредить сон за рулем. Их действие предполагает оценку действий водителя, изменения манеры управления транспортным средством, которые анализи-

---

[8] Приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Приказ МВД России от 22 марта 2019 г. № 177 «Об утверждении порядка осуществления сопровождения транспортных средств с применением автомобилей Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

[10] URL://https://auto.mail.ru/article/43486-ustalogo_voditelya_priravnyali_k_pyanomu/

[11] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

руются программным обеспечением на основе показаний датчиков, камер видеонаблюдения и пр.

Перечень предлагаемых автопроизводителями мер является обширным. Так, выявив соответствующие отклонения в поведении водителя, электронные системы могут предложить остановить автомобиль для отдыха путем подачи предупреждающего звукового сигнала или выведения информации на панель приборов («чашка кофе»). Более продвинутые системы безопасности предлагают экстренную помощь водителю. Например, при потере сознания, определив, что водитель не может управлять транспортным средством, автомобиль берет управление на себя, принимая меры к снижению скорости и изменению траектории движения вплоть до его остановки. Одновременно с этим автомобиль предупреждает о создании аварийно-опасной ситуации других участников дорожного движения путем подачи звуковых и визуальных сигналов[12].

Рассматривая вопрос правового статуса водителя, ставшего виновником дорожно-транспортного происшествия, необходимо отметить различия правовых последствий нахождения такого лица в состоянии опьянения и нахождения в утомленном (болезненном) состоянии.

Так, Верховный Суд указывает, что нарушение водителем транспортного средства п. 2.7 Правил дорожного движения, выразившееся в совершении дорожно-транспортного происшествия в результате управления транспортным средством в состоянии опьянения, является основанием для освобождения страховщика от исполнения своих обязательств по выплате страхового возмещения по риску «ущерб от ДТП»[13].

Одновременно с этим, нарушение того же пункта Правил дорожного движения водителем, находившемся в утомленном или болезненном состоянии, обязывает страховщика компенсировать страховое возмещение по договору добровольного страхования автогражданской ответственности в не зависимости от степени его вины[14].

Подобная правоприменительная практика, по нашему мнению, является дискуссионной. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что степень общественной опасности управления транспортными средствами в состоянии опьянения и утомленном (болезненном) состоянии сопоставима, как и негативные последствия дорожно-транспортных происшествий, являющиеся следствием таких состояний, что и послужило объединению данных запретов в одном пункте ПДД РФ.

Подводя итог, отметим, что обозначенные проблемы правовой регламентации запрета на управление транспортными средствами в болезненном и утомленном состоянии требуют последовательного и системного нормативного регулирования. По нашему мнению, их решение кроется в двух основных плоскостях: информационной и правовой.

В первом случае требуется последовательно продолжать работу по пропаганде безопасности дорожного движения, доводя до его участников недопустимость управления транспортными средствами в состояниях, ставящих под угрозу охраняемые государством общественные отношения, жизнь и здоровье граждан.

Во втором случае комплекс правовых мер требует изменения действующего законодательства. Существует необходимость в юридическом закреплении терминов «болезненное состояние» и «состояние утомления» и критериев, свидетельствующих о нахождении водителей в указанных состояниях, механизма их процессуального документирования. Решение этого вопроса возможно путем издания межведомственного нормативного правового акта, регламентирующего порядок действия сотрудников полиции и медицинских работников.

Кроме этого, полагаем, что требует корректировки система мер административного принуждения. Нам видится, что в этой части возможно наделение сотрудников Госавтоинспекции правом отстранения водителей, у которых установлены признаки болезненного или утомленного состояния, от управления транспортными средствами, путем внесения соответствующих поправок в ст. 27.12 КоАП РФ. Принятие указанных изменений сделает возможным и правомерным исключение из дорожного движения водителей транспортных средств, представляющих потенциальную опасность для безопасности его участников.

Одновременно с этим, нам представляется разумным, рассмотреть вопрос, связанный с возможностью усиления административной ответственности водителей, допускающих нарушение режима труда и отдыха при эксплуатации транспортных средств, оснащенных тахографами. В этой связи предлагается дополнить ст. 11.23 КоАП РФ особо квалифицированным составом, предусматривающим ответственность за длительное (например, в течение 4–5 часов) или повторное нарушение режима труда и отдыха, предусмотрев наказание за его совершение, связанное с лишением права на управление транспортными средствами.

---

[12] URL://http://systemsauto.ru/active/monitoring-condition-driver.html

[13] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // Российская газета. 2013. 5 июля.

[14] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 января 2017 г. по делу № А40-3284/16 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10037
© Л.Д. Кузнецов, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Леонид Дмитриевич Кузнецов, профессор кафедры административного права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: leonkuzn@mail.ru

Аннотация. На основе информации и опыта работы в налоговых органах даны определения налогового администрирования, в связи с тем, что указанное администрирование законодательно не установлено. Отражены функции и методы налогового администрирования. Обоснована цель побуждения налогоплательщиков и плательщиков сборов к добросовестному исполнению своих обязанностей по уплате налогов и сборов. Кроме того, выявлено, что налоговому администрированию присущи разработки процедур налогообложения, методологии и отчетности, консультирования налогоплательщиков. Показаны различия между налоговым администрированием и налоговым контролем. Заявлено, что налоговое администрирование значительно шире понятия налогового контроля и по функциям налоговое администрирование занимает промежуточное положение между налоговым контролем и управлением налоговой системой.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговый контроль, налоговые органы, органы государственной власти, функции и методы налогового администрирования, учет налогоплательщиков, налоговое законодательство, налоговая политика, правильность исчисления и уплаты налогов, налоговые поступления, оптимальная система налогообложения, применение мер ответственности, проверка деятельности налоговых органов, управление налоговой системой.

TAX ADMINISTRATION AS AN ELEMENT OF THE RUSSIAN TAX SYSTEM

Leonid D. Kuznetsov, professor of the department administrative law, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: leonkuzn@mail.ru

Abstract. On the basis of information and experience in the tax authorities, the definitions of tax administration are given, due to the fact that the specified administration is not legally established. The functions and methods of tax administration are reflected. The purpose of inducing taxpayers and payers of fees to conscientiously perform their duties to pay taxes and fees is justified. In addition, it was found that tax administration is characterized by developing tax procedures, methodology and reporting, and consulting taxpayers. Distinctions between tax administration and tax control are clearly shown. It is stated that tax administration is much broader than the concept of tax control and the functions of tax administration occupy an intermediate position between tax control and the management of the tax system.

Keywords: tax administration, tax control, tax authorities, state authorities, functions and methods of tax administration, recording of taxpayers, tax legislation, tax policy, the correct calculation and payment of taxes, tax revenue, optimal taxation, compliance, audit of tax authorities, managing tax system.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецов Л.Д. Налоговое администрирование как элемент налоговой системы России. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):170–172.

В настоящее время в России налоговое администрирование законодательно не установлено. Читая литературу, связанную с налогообложением, люди пытаются понять сущность налогового администрирования. Оно применяется в официальных документах, где довольно часто под управлением налогообложения подразумевается налоговое администрирование.

Под налоговым администрированием А.В. Аронов и В.А. Кашин подразумевают совокупность методов, приемов и средств информационного обеспечения, посредством которых органы управления (в том числе налоговая администрация всех уровней) обеспечивают функционирование налогового механизма и координируют налоговые действия при существенных изменениях в экономике и политике [2].

О.А. Миронова и Ханафеев Ф.Ф. считают, что налоговое администрирование — это динамически развивающаяся система управления налоговыми отношениями, координирующая деятельность налоговых органов в условиях рыночной экономики [6].

Прошло более 27 лет со дня образования налоговой системы России и сейчас граждане начинают осознавать, что только эффективная налоговая система отвечает интересам государства. Для того, чтобы система была эффективной, применяется налоговое администрирование, которое оказывает значительное

влияние на экономику страны. Ведь от полноты наполнения федерального бюджета и бюджетов других уровней зависят успешное развитие государства, величина заработных плат бюджетников, социальные пособия и другие блага.

Налоговое администрирование может обеспечить разумную нагрузку на налогоплательщиков, надлежащий контроль со стороны налоговых органов. Оно гарантирует прозрачность и порядок в налогообложении. Для налогоплательщиков предпочтительным является честная уплата всех видов налогов и оптимизация налогообложения.

Налоговым администрированием является управление налогообложением, осуществляемое на государственном уровне, т.е. администрирование предусматривает организацию исполнения законодательных и нормативных актов, выявляет обстоятельства, которые мешают эффективной работе налоговой системы.

Налоговое администрирование также связано с совершенствованием налогового законодательства. Благодаря чему, регулярно вносятся изменения и дополнения в Налоговый кодекс РФ.

К методам налогового администрирования относятся способы контроля за исполнением налогового законодательства, в частности по: учету налогоплательщиков и плательщиков сборов; контролю применения налогового законодательства; проверке правильности исчисления и уплаты налогов; применению мер ответственности к налогоплательщикам; проверке деятельности налоговых органов.

Самыми важными и объемными методами налогового администрирования являются налоговые проверки налогоплательщиков.

В целях сокращения расходов на содержание налоговых органов осуществляется работа по оптимизации взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками. К добросовестным налогоплательщикам применяется режим наибольшего благоприятствования, вплоть до освобождения их от выездных проверок. Введено предоставление отчетных документов налогоплательщиками на электронных носителях. Практикуется получение информации из иных источников, не требующих больших трудозатрат. Внедрено применение оптимальных систем хранения документов, облегчающих их поиск и обработку. Постоянно осуществляется повышение профессионального уровня работников налоговых органов, внедряется стандартизация и автоматизация в работе.

Налоговое администрирование предусматривает своей целью побуждение налогоплательщиков и плательщиков сборов к добросовестному исполнению своих обязанностей по уплате налогов и сборов.

Налоговое администрирование в своей практической деятельности применяет:

- ♦ наказание (штрафы, пени и т.д.);
- ♦ предоставление права выбора налогоплательщикам оптимальной для них системы налогообложения;
- ♦ налоговое консультирование.

Налоговому администрированию присущи определенные функции на различных уровнях. Например, на уровне исполнительных органов государственной власти принимаются решения по основным направлениям налоговой политики. Названная власть устанавливает величину основных показателей по видам налогов, анализирует и прогнозирует перспективы налоговых поступлений. На этом уровне налоговое администрирование выражается в форме обработки полученной информации, путем подготовки предложений по совершенствованию налогового законодательства и утверждению перспектив налоговой политики.

На уровне Министерства финансов РФ налоговому администрированию присущи разработки процедур налогообложения, методологии и отчетности, консультирования налогоплательщиков. На этом уровне оно выражается в форме адекватного изменения методологии и конкретных процедур налогообложения.

На следующем уровне налоговое администрирование осуществляет Федеральная налоговая служба России. Ее работники непосредственно взаимодействуют с налогоплательщиками и осуществляют налоговый контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему РФ налогов, сборов и страховых взносов, соответствующих пеней, штрафов. На этом уровне оно выражается в форме изменения взаимодействия с налогоплательщиками, а также поиска эффективных мер контроля, выявления схем нарушения налогового законодательства и их пересечения.

Кроме того, налоговое администрирование осуществляет деятельность по определению направлений налоговой политики, организации учета налогоплательщиков, разработке форм отчетности, контролю за исполнением налогового законодательства, прогнозированию и анализу объемов налоговых поступ-

лений, выявлению схем уклонения от уплаты налогов. Несомненно, что некоторые функции пересекаются при реализации налогового администрирования.

Таким образом, налоговое администрирование значительно шире понятия налогового контроля, хотя основу налогового администрирования составляет, в первую очередь, контроль за соблюдением налогового законодательства, за правильностью исчисления и уплаты налогов. Однако, оно еще предполагает разработку методологии проверок как составной части налогового администрирования, в том числе порядка проверок вышестоящими налоговыми органами нижестоящих.

Привлечение виновных лиц к ответственности за нарушение налогового законодательства также является составной частью функций налогового администрирования.

Важной функцией налогового администрирования является сбор информации, и ее обработка. К ним относятся данные по начислению налогов и по процедуре их сбора. Включают сюда и методологию проверок, выявление способов уклонения от налогов.

Налоговое администрирование вырабатывает предложения по внесению изменений и дополнений в законодательство о налогах и сборах, корректирует направления налоговой политики.

Следовательно, функции налогового администрирования занимают промежуточное положение между налоговым контролем (так как они шире функций контроля) и управлением налоговой системой РФ.

Таким образом, налоговое администрирование представляет собой понятие, важное для понимания целей налоговой политики РФ и происходящих в налоговом законодательстве изменений. Оно решает важнейшие финансовые задачи, необходимые для полноценного функционирования государства.

Именно налоговое администрирование осуществляет управление налоговой системой России.

Литература

1. *Адамов Н., Смирнова А.* Тенденции совершенствования налогового администрирования и зарубежный опыт // Финансовая газета. 2011. № 23. С. 32–35.

2. *Аронов А.В., Кашин В.А.* Налоги и налогообложение: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

3. *Белых О.И.* Совершенствование налогового администрирования: очередной этап // Молодой ученый. 2016. № 20. С. 266–269.

4. *Гоголев А.М.* Современное состояние и проблемы развития налогового администрирования // Публичное и частное право. 2014. № 3. С. 211–216.

5. *Лапин А.В.* Актуальные проблемы налогового контроля в Российской Федерации // NB: Административное право и практика администрирования. 2015. № 6. С. 28–37.

6. *Миронова О.А., Ханафеев Ф.Ф.* Налоговое администрирование. М.: Омега-Л, 2005.

7. *Мишустин М.В.* Основы администрирования имущественных налогов. М.: Юнити-Дана, 2012.

8. *Старикова С.С.* Налоговое администрирование как способ управления налоговыми рисками // Школа университетской науки: парадигма развития. 2014. № 5. С. 20–36.

9. *Фетисов П.С.* Проблемы налогового администрирования в ходе проведения выездных налоговых проверок // Инновационное развитие экономики. 2015. № 3 (27). С. 56–59.

10. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг. (утв. Минфином России) // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. *Adamov N., Smirnova A.* Tendentsii sovershenstvovaniya nalogovogo administrirovaniya i zarubezhnyy opyt // Finansovaya gazeta. 2011. № 23. S. 32–35.

2. *Aronov A.V., Kashin V.A.* Nalogi i nalogooblozhenie: Ucheb. posobiye. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2015.

3. *Belykh O.I.* Sovershenstvovanie nalogovogo administrirovaniya: ocherednoy etap // Molodoy uchenyy. 2016. № 20. S. 266–269.

4. *Gogolev A.M.* Sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya nalogovogo administrirovaniya // Publichnoe i chastnoe pravo. 2014. № 3. S. 211–216.

5. *Lapin A.V.* Aktual'nye problemy nalogovogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2015. № 6. S. 28–37.

6. *Mironova O.A., Khanafeev F.F.* Nalogovoe administrirovanie. M.: Omega-L, 2005.

7. *Mishuchstin M.V.* Osnovy administrirovaniya imushchestvennykh nalogov. M.: Yuniti-Dana, 2012.

8. *Starikova S.S.* Nalogovoe administrirovanie kak sposob upravleniya nalogovymi riskami // Shkola universitetskoy nauki: paradigma razvitiya. 2014. № 5. S. 20–36.

9. Fetisov P.S. Problemy nalogovogo administrirovaniya v khode provedeniya vyyezdnykh nalogovykh proverok // Innovatsionnoe razvitie ekonomiki. 2015. № 3 (27). S. 56–59.

10. Osnovnye napravleniya byudzhetnoy, nalogovoy i tamozhenno-tarifnoy politiki na 2019 g. i na planovyy period 2020 i 2021 gg. (utv. Minfinom Rossii) // SPS «Konsul'tantPlyus».

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10038
© А.В. Ольшевская, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ОГРАНИЧЕНИЯ, ЗАПРЕТЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, УСТАНОВЛЕННЫЕ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анна Владимировна Ольшевская, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Anna-olshevskya@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена правовая основа антикоррупционного законодательства в органах исполнительной власти Российской Федерации; проанализированы проблемные аспекты при реализации антикоррупционного законодательства в органах исполнительной власти Российской Федерации; изучены основные требования, ограничения, запреты и обязательства, установленные в целях противодействия коррупции. Даны предложения по усовершенствованию антикоррупционного законодательства в Российской федерации.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, профилактика коррупции, эффективность антикоррупционной деятельности, антикоррупционное законодательство, органы исполнительной власти Российской Федерации, органы внутренних дел России.

THE MAIN REQUIREMENTS, RESTRICTIONS, PROHIBITIONS AND OBLIGATIONS ESTABLISHED FOR THE PURPOSE OF RESISTING CORRUPTION IN THE EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE MAIN PROBLEMATIC ISSUES IN THE IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anna V. Olshevskaya, associate professor of Department of administrative law, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Anna-olshevskya@mail.ru

Abstract. The legal basis of anti-corruption legislation in the executive authorities of the Russian Federation has been considered; Analysed problematic aspects in the implementation of anti-corruption legislation in the executive authorities of the Russian Federation; The basic requirements, restrictions, prohibitions and obligations established for the purpose of combating corruption have been studied. Proposals to improve anti-corruption legislation in the Russian Federation have been given.

Keywords: corruption, anti-corruption, prevention of corruption, effectiveness of anti-corruption activities, anti-corruption legislation, executive authorities of the Russian Federation, internal affairs bodies of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ольшевская А.В. Основные требования, ограничения, запреты и обязательства, установленные в целях противодействия коррупции в органах исполнительной власти Российской Федерации, и основные проблемные вопросы при осуществлении антикоррупционного законодательства в органах внутренних дел Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):173–180.

В любой развитой стране мира антикоррупционная политика занимает одно из основных мест в рамках построения государственности, повышения имиджа и престижа страны на международной арене. При этом отсутствие механизмов борьбы с данным негативным явлением ведет к серьезной угрозе верховенству закона, демократическим преобразованиям и правам человека, делает неравным доступ людей к

материальным и общественным благам, что само по себе является признаком недемократичности существующего строя.

В 2008 г. Президентом РФ Д. Медведевым был объявлен политический курс на борьбу с коррупцией и 25 декабря 2008 г. Государственной Думой был принят Закон о противодействии коррупции[1], а вместе с ним и целый «пакет антикоррупционных законов». Вместе они установили рамочные федеральные правила (институциональное оформление) антикоррупционной политики.

Деятельность органов исполнительной власти в большей степени, по сравнению с другими органами власти, подвержена коррупции; это связано с тем, что здесь сконцентрировано оперативное управление финансовыми, информационными, материально-техническими, экономическими, кадровыми и иными ресурсами. Повышенную подверженность коррупции органов исполнительной власти предопределяют следующие факторы:

- активные контакты с физическими или юридическими лицами;
- существенная значимость полномочий, принадлежащих органам исполнительной власти и многие другие.

Существенная роль в решении проблемы противодействия коррупции отведена эффективному взаимодействию правоохранительных органов с федеральными органами исполнительной власти.

Координационная деятельность по профилактике коррупционных и иных правонарушений в системе МВД России осуществляется отделом организации профилактики коррупционных и иных правонарушений Департамента государственной службы и кадров МВД России.

В ходе обсуждения данной темы следует отметить ряд причин, по которым сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, федеральным государственным гражданским служащим системы МВД России, а также работникам организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, тяжело воспринимаются запреты, связанные с коррупцией. Это происходит, в частности, из-за отсутствия единого однородного акта, содержащего все антикоррупционные позиции, их переплетение, а также относительную «молодость» данного направления законодательства.

Так, нормативной правовой составляющей противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации является Закон о службе[2], ст. 14 которого содержит ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел Российской Федерации. Данная статья является отсылочной к двум другим — Закону о противодействия коррупции и Закону о государственной гражданской службе[3].

Хотелось бы обратить внимание, что на сотрудников органом внутренних дел Российской Федерации распространяются отдельные нормы Закона о государственной гражданской службе, а именно ст. 17, 18, 20.

Данные законы устанавливают ключевые основы предупреждения, борьбы, а также минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Рассмотрим основные запреты, ограничения и обязанности, возлагаемые на государственных служащих, установленные вышеуказанными федеральными законами.

1. Обязанность представлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе, обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Итак, государственные служащие в системе МВД Российской Федерации представляют сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в соответствии с требованиями ст. 8 и 81 Закона о противодействии коррупции и ст. 12 Закона о службе.

Приказами МВД России определен перечень должностях лиц, обязанных предоставить вышеука-

[1] Федеральный закон от 25 августа 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
[2] Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. I). Ст. 7020.
[3] Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

занные сведения[4], а также порядок предоставления этих сведений[5].

Особенности заполнения сведений о доходах освещены в соответствующих рекомендациях[6].

В процессе заполнения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей возникают следующие вопросы.

1. Является ли уважительной причиной невозможность предоставить указанные сведения в связи с временной нетрудоспособностью, нахождением в отпуске по уходу за ребенком или командировке? — Нет, не является. Данные сведения подлежат обязательному представлению.

2. Является ли уважительной причиной невозможность предоставить сведения в отношении несовершеннолетних детей, проживающих с бывшими супругами, а также супругов, отказывающих давать информацию о своих доходах, счетах в банках и остатках на них? — Невозможность предоставить сведения в отношении несовершеннолетних детей, проживающих с бывшими супругами и супругов, оформляется в виде рапорта на имя руководителя с последующим рассмотрением данного вопроса на комиссии по соблюдению требований к служебному поведению. Отказ супругов не предоставлять сведения о своих доходах, счетах не является основанием для исключения из общего порядка подачи данных сведений.

Основные ошибки при заполнении указанных сведений заключается в: не указании доходов от вкладов в банки, продажи ранее принадлежащего имущества; не способности правильно заполнить раздел «Сведения о расходах»; не указании всех счетов, открытых на имя государственных служащих и на имя их супругов; указании приблизительных сумм остатков на счетах на отчетную дату и др.

2. Обязанность сообщать непосредственному руководителю (начальнику) о возникновении личной заинтересованности, которая может привести к возникновению конфликта интересов на государственной службе и принимать меры по предотвращению такого конфликта.

Ввиду многогранности ситуаций, обладающих признаками конфликта интересов, данная обязанность наиболее подвержена нарушениям.

Понятие конфликт интересов содержится в ст. 10 Закона о противодействии коррупции.

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного гражданского служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного гражданского служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Личная заинтересованность — это (ч. 3 ст. 19, п. 5 ч. 1 ст. 16 Закона государственной гражданской службе) заинтересованность, которая влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей; понимается как возможность получения государственным гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав или услуг имущественного характера для себя, членов своей семьи или для третьих лиц (родители, су-

---

[4] Приказ МВД России от 16 декабря 2016 г. № 848 «О Перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие и работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» // URL://http://www.pravo.gov.ru

[5] Приказ МВД России от 14 декабря 2016 г. № 838 «О порядке представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы в системе МВД России, и сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России» // URL://http://www.pravo.gov.ru

[6] Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2019 г. № 10-9/10/В-36 «О Методических рекомендациях по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки для использования в ходе декларационной компании 2019 г. (за отчетный 2018 г.) // URL://https://rosmintrud.ru/ministry/anticorruption/Methods

пруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители и дети супругов, супруги детей, а также граждане или организации, с которыми государственный гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами).

В Законе о службе содержится ст. 71, устанавливается следующие обязанности.

1. Сотрудник органов внутренних дел обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов.

2. Сотрудник органов внутренних дел обязан в письменной форме уведомить непосредственного руководителя (начальника) о возникновении или о возможности возникновения конфликта интересов, как только ему станет об этом известно.

3. Прямой руководитель (начальник) или непосредственный руководитель (начальник), которым стало известно о возникновении или о возможности возникновения конфликта интересов, обязан принять меры по его предотвращению или урегулированию.

В МВД России действует особый порядок уведомления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими МВД России и работниками, замещающими отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных, трудовых) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов[7].

Согласно данному порядку, сотрудники обязаны не позднее рабочего дня, следующего за днем, когда ему стало известно о возникновении личной заинтересованности, предоставить представителю нанимателя (работодателю) в ходе личного приема или через кадровое подразделение соответствующее уведомление в письменном виде.

Непринятие государственным служащим, работником, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение государственного служащего, работника с государственной службы.

Обращаясь к проблемным вопросам, следует отметить, что возможность возникновения личной заинтересованности у сотрудников, связанных иными близкими отношениями, в первую очередь, возникает у последнего из назначенных. Здесь сотрудники, вновь поступающие на службу, а также переводящиеся их других территориальных подразделений не уведомляют представителя нанимателя о прохождении в данном территориальном подразделении службы его родственника (свойственника), что является нарушением законодательства Российской Федерации. В данной ситуации уведомление о возможности возникновения конфликта интересов при прохождении службы в одном подразделении сотрудниками и государственными гражданскими служащими должны подаваться на стадии рассмотрения документов кадровыми подразделениями и служащими, замещающими должности в подразделении и кандидатами на должность.

3. Обязанность в целях предотвращения конфликта интересов предавать ценные бумаги, акции (доли, паи в уставных (складских) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Хотелось бы отметить, что для родственников государственного служащего ограничений на владение ценными бумагами не установлено. Тем не менее, важно понимать, что наличие в собственности у родственников государственного служащего ценных бумаг организации, на деятельность которой государственной служащий может повлиять в ходе исполнения должностных обязанностей, также влечет конфликт интересов.

Статья 12.3 Закона о противодействии устанавливает обязанность передачи ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в целях предотвращения конфликта интересов, в случае если владение этими ценными бумагами приводит или может привести к конфликту интересов. Аналогичные положения установлены в качестве запретов для государственных служащих в федеральных законах, регулирующих прохождение различ-

[7] Приказ МВД России от 3 мая 2017 г. № 258 «Об утверждении Порядка уведомления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России и работниками, замещающими отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных, трудовых) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов» (зарегистрировано в Минюсте России 24 мая 2017 г. № 46824) // URL://http://mvd.www.consultant.ru/documents

ных видов государственной службы (для гражданской службы — ч. 2 ст. 17 Закон государственной гражданской службе). Такие предписания являются общим для всех государственных служащих запретом, связанным с государственной службой.

Передача государственными служащими принадлежащих им ценных бумаг, акций (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление является мерой предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

4. Обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, о каждом случае обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Сотрудник, федеральный государственный гражданский служащий или работник, которому поступило обращение в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, обязан уведомить в день поступления этого обращения представителя нанимателя (работодателя) в ходе личного приема или через подразделение, осуществляющее делопроизводство.

Стоит обратить внимание, что представителем нанимателя является руководитель, с которым у сотрудника и государственного гражданского служащего заключены контракты о прохождении службы. Работник уведомляет должностное лицо, поименованное в трудовом договоре в качестве работодателя.

Порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, примерный образец уведомления, а также перечень сведений, содержащихся в уведомлении, установлены.

Невыполнение государственным или муниципальным служащим данного требования является правонарушением, влекущим его увольнение с государственной или муниципальной службы и привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Наряду с обязанностями на государственных служащих, в связи с прохождением ими службы, также налагаются и запреты.

1. Запрет отдельными категориями лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

В целях установления данного запрета подготовлен самостоятельный нормативный акт[8].

Особенностями регулирования данных правоотношений, является субъективный состав. В МВД России он определен профильным приказом от 3 июня 2015 г. № 658[9], который утверждает перечень должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и отдельных должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, замещение которых влечет за собой запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Данный запрет распространяется на:

1) руководителей, назначение которых осуществляется Президентом Российской Федерации;

2) лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы высшей группы должностей;

3) лиц, замещающих должности руководителей (начальников) и заместителей руководителей (на-

[8] Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2306.

[9] Приказ МВД России от 3 июня 2015 г. № 658 «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и отдельных должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, замещение которых влечет за собой запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // URL://http://www.pravo.gov.ru

чальников) организаций, создаваемых для выполнения задач, возложенных на МВД России, в том числе замещаемые на основании трудового договора.

Данный запрет распространяется также и на супруг (супругов) и несовершеннолетних детей всех вышеуказанных лиц.

Одновременно с этим следует выделить две группы лиц, замещающих:

1) должности руководителей (начальников), заместителей руководителей (начальников) территориальных органов МВД России на окружном и региональном уровнях, Восточно-Сибирского, Забайкальского линейных управлений МВД России на транспорте из числа должностей старшего начальствующего состава;

2) должности всех наименований, исполнение обязанностей по которым предусматривает допуск к сведениям особой важности.

Супруги и несовершеннолетние дети лиц, замещающих указанные должности, в возможностях владения указанными счетами не ограничены.

Несоблюдение указанного запрета влечет за собой досрочное прекращение полномочий, освобождение от замещаемой должности или увольнение в связи с утратой доверия.

2. Запрет заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией или в управлении некоммерческой организацией.

Согласно ст. 17 Закона о государственной гражданской службе и ст. 14 Закона о службе государственному служащему заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией или в управлении некоммерческой организацией запрещено.

Исключением считается участие в управлении политической партией; участие на безвозмездной основе в управлении органом профессионального союза, в том числе выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе; участие в съезде (конференции) или общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, товарищества собственников недвижимости; участие на безвозмездной основе в управлении указанными некоммерческими организациями в качестве единоличного исполнительного органа или вхождения в состав их коллегиальных органов управления с разрешения представителя нанимателя.

3. Запрет получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, оплату развлечения, отдыха и иные вознаграждения).

Сотрудники, государственные гражданские служащие и работники не вправе получать подарки, связанные со своим должностным положением или исполнением обязанностей.

Получить подарки можно только в связи с протокольными мероприятиями и служебными командировками. При этом обязательному уведомлению подлежат все случаи получения подарка в связи с протокольными, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Иные подарки получать запрещено.

Порядок сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10[10], а в системе МВД России данный порядок закреплен приказом МВД России от 1 июня 2017 г. № 334[11].

Все подарки подлежат сдаче, так как являются собственностью Министерства. Подарки подлежат передаче в уполномоченную организацию:

1) в центральном аппарате — в ГЦАХиТО МВД России;

2) в территориальных органах МВД России на региональном уровне и подчиненных им территори-

[10] Постановление Правительства РФ от 9 января 2014 г. № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» // СЗ РФ. 2014. № 3. Ст. 279.

[11] Приказ МВД России от 1 июня 2017 г. № 334 2 «Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа)» // URL://http://www.pravo.gov.ru

альных органов на районном уровне — в соответствующие федеральные казенные учреждения хозяйственного и сервисного обеспечения территориальных органов МВД России на региональном уровне;

3) иные органы, организации, подразделения МВД России (в том числе их тыловые подразделения).

Не позднее трех рабочих дней уведомление о получении подарка в двух экземплярах вместе с подарком, чеком и другими документами передаются в уполномоченную организацию, где регистрируются. Важно отметить, что если стоимость подарка известна и она составляет менее 3 тыс. руб., то подарок также сдается. После оценки и подтверждения его рыночной стоимости он будет возвращен. В случае стоимости подарка более 3 тыс. руб., уполномоченная организация (уполномоченное подразделение) обеспечивает включение в установленном порядке принятого к бюджетному учету подарка, в реестр федерального имущества, а служащему предлагается его выкупить.

4. Запрет заниматься без письменного разрешения руководителя иной оплачиваемой деятельностью.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 Закона о государственной гражданской службе гражданский служащий вправе с предварительным уведомлением представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов. При этом ситуация, при которой гражданский служащий получает или собирается получить материальную выгоду от организации, на деятельность которой он может повлиять своими действиями и решениями, является типичным примером конфликта интересов. В данном случае личная заинтересованность гражданского служащего может негативно влиять на исполнение им должностных обязанностей и порождать сомнения в его беспристрастности и объективности.

Согласно ч. 2 ст. 34 Закона о службе, сотруднику органов внутренних дел запрещается работать по совместительству на предприятиях, в учреждениях и организациях, независимо от форм собственности, не входящих в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации, за исключением преподавателей, научной и иной творческой деятельности. При этом преподавательская, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Проблематикой данного направления является то, что уведомления об иной оплачиваемой деятельности служащими подаются руководителям после заключения договора со сторонними организациями, что является нарушением. Такое легкомыслие может отразиться на репутации сотрудника двояко: как не отображение в сведениях о доходах фактически полученного дохода, так и наоборот — как отсутствие уведомления при фактическом отображении дохода в справке.

Привлечение к ответственности за несоблюдение коррупционного законодательства производится на основании проверок соблюдения госслужащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных законами[12].

Данные проверки имеют отличия от проверок, проводимых согласно приказу МВД России от 26 марта 2013 г. № 161[13].

Доклад о результатах проверки соблюдения ограничений и запретов антикоррупционного законодательства, согласно Указу Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065, подготавливается подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностным лицом, на кого возложены функции по профилактике коррупционных и иных правонарушений), а заключение служебной проверки готовится должностным лицом, которому поручено ее проведение руководителем (начальником) подразделения.

Также имеются различия в сроках проведения проверок по вышеуказанным нормативным актам: согласно Указу Президента РФ от 21 сентября 2009 г.

---

[12] Указ Президента РФ от 21сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» // СЗ РФ. 2014. № 39. Ст. 4588.

[13] Приказ МВД РФ от 26 марта 2013 г. № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 14 июня.

№ 1065 — проверка осуществляется в срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. Срок проверки может быть продлен до 90 дней лицами, принявшими решение о ее проведении. Согласно приказу МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 — служебная проверка проводится в течение тридцати дней со дня принятия решения о ее проведении. Срок проведения служебной проверки по решению руководителя (начальника), принявшего решение о проведении служебной проверки, может быть продлен, но не более чем на 30 дней.

Государственный служащий, в отношении которого назначена проверка, согласно требованиям Указа Президента РФ от 21 февраля 2009 г. № 1065 в течение двух рабочих дней со дня получения соответствующего решения должен быть уведомлен в письменной форме о ее начале и ему должны быть разъяснены какие сведения, представляемые им и соблюдение каких требований к служебному поведению, подлежат проверке. Данные требования не отражены в приказе от 26 марта 2013 г. № 161.

Также имеются различия в принятии решения о привлечении к дисциплинарной ответственности после подготовки мотивированного доклада (заключения). Так, подготовленный доклад о результатах проверки, согласно Указу Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065, выносится на рассмотрение комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и по урегулированию конфликтов интересов. На основании рекомендаций данной комиссии руководителем, назначившим данную проверку, принимается решение о привлечении (непривлечении) к дисциплинарной ответственности государственного служащего, нарушившего антикоррупционное законодательство Российской Федерации. Исключением из этого является, если государственный служащий в ходе опроса признает факт совершением им коррупционного правонарушения, согласен на привлечение к дисциплинарной ответственности и подтверждает это в своем письменном объяснении, то к нему может быть применен упрощенный порядок применения взысканий за совершение коррупционных правонарушений, за исключением увольнения за утрату доверия. Упрощенный порядок применения взысканий за совершение коррупционных правонарушений исключает необходимость проведения подразделением по профилактике коррупционных и иных правонарушений соответствующей проверки (предусмотренной Указом Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065).

Согласно изменениям, внесенным в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции[14], ст. 50^1 и 51^1 Закона о службе предусмотрен особый порядок наложения на сотрудников органов внутренних дел взысканий за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или о регулировании конфликта интересов, неисполнение обязательств, установленных в целях противодействия коррупции.

Подводя итоги можно еще раз отметить, что, несмотря на относительное новаторство данного направления, в законодательстве Российской Федерации можно проследить и увидеть положительные тенденции в устранении пробелов в законодательстве этой сферы.

[14] Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7542.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10039
© О.М. Попович, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Оксана Михайловна Попович, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: oxana_popovich@mail.ru
Рецензент: профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент **Д.Н. Шурухнова**

Аннотация. Дается характеристика объекта и объективной стороны административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Названы такие проблемы, как отсутствие легальных дефиниций терминов общественный порядок, общественная безопасность и общественное место. Указано на то, что значительная часть составов правонарушений гл. 20 КоАП РФ сконструирована с использованием бланкетного приема юридической техники.
Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, действие, бездействие, общественное место, мелкое хулиганство, бланкетность.

TO THE QUESTION OF OBJECTIVE SIGNS OF THE ADMINISTRATIVE OFFENCES ENCROACHING ON THE PUBLIC ORDER AND PUBLIC SECURITY

Oksana M. Popovich, associate professor of administrative law, candidate of legal sciences, associate professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: oxana_popovich@mail.ru
Reviewer: professor of the department of administrative law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences, associate professor **D.N. Shurukhnova**

Abstract. The object and objective side of administrative offences that infringe on public order and public safety are characterized. Problems such as the absence of legal definitions of the terms public order, public safety and public place are mentioned. Attention is drawn to the fact that a large part of the compositions of offences of chapter 20 of the Administrative Code of the Russian Federation is designed using a blank reception of legal equipment.
Keywords: public order, public security, action, inaction, public place, disorderly conduct, blank.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Попович О.М. К вопросу об объективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):181–184.

Общественный порядок и общественную безопасность можно, без сомнения, отнести к числу важнейших социальных ценностей, охрана которых входит в число приоритетных задач государственной власти. Во многом, результативность противостояния государства посягательствам на общественный порядок и общественную безопасность свидетельствует не только об эффективности государства как социального института, но и об уровне цивилизованности общества.

Различного рода посягательства на общественный порядок и общественную безопасность сегодня продолжают оставаться в ряду нередких остронегативных социальных явлений. Речь идет, в частности, о таких правонарушениях, как мелкое хулиганство, нарушения требований пожарной безопасности, административные правонарушения, связанные с оборотом оружия. Так, согласно официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, по такой статье, как мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ[1] всего рассмотрено дел: в 2015 г. — 242 468; в 2016 г. — 248 888; в 2017 г. — 225 817; в 2018 г. — 212 852[2].

Глава 20 КоАП РФ «не свободна» от недостатков. Вопросы вызывают обоснованность включения в нее целого ряда составов административных правонарушений, их конструкции, а также чрезмерная жесткость санкций ряда статей гл. 20 КоАП РФ. Так, в частности, Федеральным законом от 18 марта 2019 г.

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
[2] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: данные судебной статистики // URL://http://-www.cdep.ru/index.php?id=79

№ 28-ФЗ[3] ст. 20.1 КоАП РФ дополнена нормами об ответственности за «распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ, за исключением случаев, предусмотренных ст. 20.3.1 настоящего Кодекса, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния». Правовой характер этих новелл не может не вызывать вопросы в контексте принципов построения правового государства и, прежде всего, конституционного принципа запрета цензуры и права граждан на свободное высказывание своего мнения и критику официальных властей.

Конституция РФ[4] в ст. 72 относит обеспечение общественной безопасности к совместному ведению РФ и субъектов РФ, а в ст. 114 закрепляет, что охрана общественного порядка относится к прерогативе Правительства РФ, оговаривая при этом в ст. 132, что органы местного самоуправления самостоятельно осуществляют охрану общественного порядка. В силу этого органы местного самоуправления и их должностные лица наделены административно-юрисдикционными полномочиями в области охраны общественного порядка, т.е. установленными нормами права полномочиями разрешать индивидуальные административные дела в указанной области и применять соответствующие юридические санкции в рамках производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных к их ведению КоАП РФ и региональным административным законодательством [2, с. 46].

Авторы Концепции общественной безопасности в РФ, утвержденной Президентом РФ 14 ноября 2013 г.[5], в п. «б» п. 29 обращают внимание на то, что реализация данной Концепции предполагает совершенствование законодательства РФ в части, касающейся установления административной ответственности за правонарушения в сфере общественной безопасности.

Родовым объектом анализируемых правонарушений следует признать урегулированные нормативными правовыми актами социальные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением и поддержанием общественного порядка и общественной безопасности. Кроме того, рассматриваемые правонарушения нередко наносят ущерб и иным объектам административно-правовой охраны. Так, к примеру, мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), посягая на общественный порядок, зачастую причиняет ущерб отношениям собственности, а также личным неимущественным правам граждан [5, с. 47]. И.А. Адмиралова права в том, что «без должного общественного порядка, обстановки спокойствия и стабильности в общественных местах гражданин просто не может реализовать многие из своих субъективных прав, в частности, права, касающиеся его собственности, личной свободы и т.д.» [1, с. 45].

В научной литературе трактовки понятий общественной безопасности и общественного порядка разнятся и остаются в числе дискутируемых вопросов. Н.А. Босхамджиева справедливо пишет в этой связи: «термином «общественная безопасность» пользуются без какого-либо разъяснения его значения» [3, с. 26].

Общественную безопасность представляется возможным определить как такое состояние урегулированных нормами права общественных отношений, при которых нейтрализуются угрозы жизненно важным интересам граждан, а также социума в целом и государства как социального института. Нормы административно-деликтного законодательства призваны обеспечить защиту общественной безопасности от угроз, наносящих ущерб социально-экономическим, социально-культурным, экологическим, и иным интересам общества. Так, в частности, составляющими общественной безопасности являются безопасность общества в условиях действия специальных административно-правовых режимов и иные подгруппы общественных отношений, характерных для полноценной жизнедеятельности социума.

Безусловно, в подавляющем большинстве случаев, жесткого разграничения между нормами морали и административно-правовыми запретами нет. На взгляд Н. Колоколова, «сложившиеся в XX в. регламентации несовершенны изначально ввиду неоднородности общества, точнее, наличия в нем автономных культур: что для кого-то — особая дерзость, для других — обычное, а то и необходимое правило поведения, если не геройство» [4, с. 3]. Тем не менее, мелкое хулиганство или же нанесение в публичных местах экстремистских надписей, унижающих человеческое достоинство, одновременно нарушают и общепринятые в цивилизованном обществе нормы морали, и расцениваются в качестве административных правонарушений, подлежащих квалификации по ст. 20.1 и 20.3 КоАП РФ.

С.А. Пискунов под «общественным порядком» полагает «справедливым понимать систему общественных отношений, основанную на правовых нормах и

---

[3] Федеральный закон Российской Федерации от 18 марта 2019 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1218.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[5] «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) // СПС «КонсультантПлюс».

иных правилах сосуществования, обеспечивающую нормальные условия для трудовой и общественной деятельности граждан, их отдыха и быта, гарантирующую общественное спокойствие, уважение к общественной нравственности, чести и достоинству людей, сохранность имущества» [6, с. 50].

Приведенное определение можно было бы также дополнить указанием на то, что названная система общественных отношений должна позволять гражданам реализовывать не только возможности для труда, отдыха и быта, но и иных имеющихся у них конституционных прав и свобод.

По признаку, составляющему объективную сторону, рассматриваемые деликты могут быть подразделены на совершаемые:

♦ исключительно посредством действия. Например, действия по незаконному изготовлению, продаже и передаче пневматического оружия квалифицируются по ст. 20.10 КоАП РФ;

♦ исключительно посредством бездействия. Например, ст. 20.6 КоАП РФ характеризует бездействие в форме непринятия своевременных мер по защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций;

♦ посредством как действия, так и бездействия. Например, охватываемое ст. 20.4 КоАП РФ нарушение требований пожарной безопасности может быть совершено как посредством нарушения правил, норм и стандартов пожарной безопасности, так и посредством необеспечения требований пожарной безопасности лицом, на которое соответствующая обязанность возложена. Это же можно отметить и применительно к нарушению установленных законодательством норм, регламентирующих порядок организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2 КоАП РФ).

На квалификацию деяний влияет и такой факультативный признак объективной стороны, как место совершения административного правонарушения. Так, в частности, в ч. 1 ст. 20.1, ст. 20.2.2, 20.20, 20.21 КоАП РФ названо такое место совершения административного правонарушения, как «общественное место».

Перечень общественных мест можно составить отталкиваясь от п. 5 ч. 1 ст. 12 Федерального закона РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»[6], в котором законодателем названы те общественные места, в которых полиция должна обеспечивать безопасность. Однако, из этой же нормы напрямую следует, что число общественных мест названными местами не ограничивается.

Перечень общественных мест также, в частности, дан в подп. 2–9 п. 2 ст. 16 Федерального закона РФ от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»[7]. Вместе с тем, следует оговориться, что этот перечень также, во-первых, неполный, а во-вторых, сформирован для целей указанного нормативного правового акта. Кроме того, собственно дефиницию общественного места в нем законодатель не дает.

По мнению М.В. Костенникова и А.В. Куракина, «общественное место — это место неколлективного общения людей, место, которое носит открытый характер для неопределенного круга лиц, место, где организованно или стихийно протекают различные социальные процессы, место, где пересекается действие различных социальных и юридических норм» [5, с. 49].

В судебной практике «определяющим условием при определении отношения места совершения правонарушения к общественному является его доступность для посещения гражданами»[8].

При этом, в частности, уже не по нормам КоАП РФ, а как уголовно наказуемое хулиганство «карается» противоправное деяние, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. А.Ю. Сичкаренко справедливо обращает внимание на то, что «грубое нарушение общественного порядка, выраженное в явном неуважении к обществу, совершенное на транспорте общего пользования, применительно к положениям п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ[9] должно признаваться преступным лишь с момента начала движения транспортного средства до момента его остановки» [7, с. 59].

Общественные места имеются во всех более или менее крупных населенных пунктах, местах компактного проживания людей. Причем, есть основания считать, что чем крупнее населенный пункт, тем большее число общественных мест в нем имеется и тем большую потенциальную угрозу могут нести посягающие на общественный порядок правонарушения. Очевидно, мелкое хулиганство, совершенное на окраине небольшой деревни, будет представлять меньшую угрозу, чем аналогичное деяние, имеющее место в центре мегаполиса, например, на центральной площади крупного областного центра. Не случайно, в частности, И.А. Адмиралова считает значимыми следующие классификации общественных мест: «постоянные (доступ в которые открыт в любое время: улицы, площади,

---

[6] Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

[7] Федеральный закон РФ от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

[8] Постановление Челябинского областного суда от 10 марта 2015 г. № 4а15-131 // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

скверы, дворы домов и др.), периодические (как правило, помещения, предназначенные для обслуживания населения в определенные часы: предприятия торговли, общественный транспорт, социально-культурные учреждения и др.), а также эпизодические, в которых общение людей носит непостоянный характер» [1, с. 48].

В качестве признаков общественных мест можно считать то, что они: открыты для посещения людьми без каких-либо ограничений по профессиональному, служебному или любому иному критерию; публичны; как правило, не ограничены для доступа в любое время (это не отменяет того, что, например, стадионы могут быть открыты для посещения лишь в четко установленное время). Подавляющая часть социально активных людей проводят большую часть своей жизни вне дома. Соответственно, они либо используют общественные места для передвижения, либо удовлетворяют, находясь в них, иные свои потребности (социально-экономические, культурные и иные).

Тем самым, отсутствие легального определения общественного места можно рассматривать как серьезный пробел в законодательстве. Это приводит, в частности, к затруднениям при квалификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок. Например, посягательств, квалифицируемых по ст. 20.20 КоАП РФ.

Еще одна важная черта объективной стороны рассматриваемых административных правонарушений заключается в том, что подавляющая часть составов правонарушений гл. 20 КоАП РФ сконструирована с использованием бланкетного приема юридической техники. Некоторые ученые считают бланкетность статей гл. 20 КоАП РФ серьезным недостатком, затрудняющим квалификацию административных правонарушений и содержащим в себе коррупционные риски. Так, по мнению С.А. Пискунова, «неоднородность и множественность нормативных актов, регулирующих общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности, порождают на практике многочисленные коллизии» [6, с. 51].

С одной стороны, можно согласиться с тем, что диспозиции статей административно-деликтного законодательства должны быть, по возможности, максимально конкретизированными. С другой, — нецелесообразно повторно переписывать в тексте статей КоАП РФ положения, содержащиеся в иных ФЗ, технических регламентах и специальных правилах. Во-первых, это может привести к излишнему увеличению диспозиций соответствующих статей. Во-вторых, в случае необходимости внесения изменений и дополнений в соответствующие федеральные законы, технические регламенты и специальные правила, корректировки будут подлежать и эти акты, и статьи гл. 20 КоАП РФ.

Таким образом, социальные отношения в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности постоянно усложняются. Правоприменители сталкиваются с новыми проблемами квалификации административных правонарушений по нормам гл. 20 КоАП РФ. А перед научным сообществом встают новые проблемы, касающиеся границ административной ответственности за указанные правонарушения, нарушение которых со стороны государства влечет за собой неоправданное ущемление конституционных прав и свобод граждан.

Литература

1. *Адмиралова И.А.* Правовое положение граждан в сфере общественного порядка и роль полиции в его обеспечении // Административное право и процесс. 2014. № 8.

2. *Авдейко А.Г., Кононов А.М.* Проблемы реализации административно-юрисдикционных полномочий органов местного самоуправления в области охраны общественного порядка и предупреждения правонарушений // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4.

3. *Босхамджиева Н.А.* Современные проблемы административно-правового обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // Юридический мир. 2012. № 11.

4. *Колоколов Н.* Хулиганство: апофеоз эволюции // ЭЖ-Юрист. 2014. № 33.

5. *Костенников М.В., Куракин А.В.* Мелкое хулиганство как административное правонарушение, посягающее на общественный порядок, и проблемы его оценки в деятельности полиции // Российская юстиция. 2017. № 6.

6. *Пискунов С.А.* Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность: виды, особенности и нормативно-правовые аспекты // Российский следователь. 2014. № 15.

7. *Сичкаренко А.Ю.* Актуальные вопросы квалификации «транспортного» хулиганства // Уголовное право. 2017. № 6.

References

1. *Admiralova I.A.* Pravovoe polozhenie grazhdan v sfere obshchestvennogo poryadka i rol' politsii v ego obespechenii // Administrativnoe pravo i protsess. 2014. № 8.

2. *Avdeyko A.G., Kononov A.M.* Problemy realizatsii administrativno-yurisdiktsionnykh polnomochiy organov mestnogo samoupravleniya v oblasti okhrany obshchestvennogo poryadka i preduprezhdeniya pravonarusheniy // Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii. 2017. № 4.

3. *Boskhamdzhiyeva N.A.* Sovremennye problemy administrativno-pravovogo obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii // Yuridicheskiy mir. 2012. № 11.

4. *Kolokolov N.* Khuliganstvo: apofeoz evolyutsii // EZh-Yurist. 2014. № 33.

5. *Kostennikov M.V., Kurakin A.V.* Melkoe khuliganstvo kak administrativnoye pravonarusheniye, posyagayushcheye na obshchestvennyy poryadok, i problemy ego otsenki v deyatel'nosti politsii // Rossiyskaya yustitsiya. 2017. № 6.

6. *Piskunov S.A.* Administrativnye pravonarusheniya, posyagayushchie na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennuyu bezopasnost': vidy, osobennosti i normativno-pravovye aspekty // Rossiyskiy sledovatel'. 2014. № 15.

7. *Sichkarenko A.Yu.* Aktual'nye voprosy kvalifikatsii «transportnogo» khuliganstva // Ugolovnoe pravo. 2017. № 6.

УДК 342.92
ББК 67.401
DOI 10.24411/2073-0454-2020-10040
© Э.Т. Сидоров, Е.А. Никоноров, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Эдуард Томович Сидоров, профессор кафедры административного права и административной деятельности полиции, кандидат юридических наук, доцент
Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)
E-mail: set1965@yandex.ru
Евгений Анатольевич Никоноров, начальник кафедры административного права и административной деятельности полиции, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук
Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)
E-mail: professornea@mail.ru

Аннотация. Рассматривается реализация принципа законности в действующих нормативных правовых актах, регламентирующих прохождение службы в органах внутренних дел. Проводится сравнительный анализ правового регулирования проведения служебной проверки в органах внутренних дел и в других видах правоохранительной службы. Исследуются права лица, в отношении которого проводится служебная проверка и, в частности, право на ознакомление с материалами служебной проверки, а также проблемы, возникающие при рассмотрении служебных споров в органах внутренних дел, и права сотрудника органов внутренних дел на судебную защиту. Сформулированы конкретные предложения по изменению редакций ряда правовых норм, в частности ст. 52 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и п. 356 Приказа МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».
Ключевые слова: государственная служба в органах внутренних дел, государственная гражданская служба, служебная проверка, сотрудник органов внутренних дел, служебный спор, дисциплинарный проступок, суд, нормативный правовой акт, принцип законности, дисциплина и законность.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY WHEN SERVING IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Eduard T. Sidorov, professor of department of administrative law and administrative activities of police, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow Regional Branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (143100, Moscow region, Ruzskiy rayon, pos. Staroteryayevo)
E-mail: set1965@yandex.ru
Evgeniy A. Nikonorov, head of the department of administrative law and administrative activities of police, doctor of pedagogical sciences, candidate of legal sciences
Moscow Regional Branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (143100, Moscow region, Ruzskiy rayon, pos. Staroteryayevo)
E-mail: professornea@mail.ru

Abstract. Considered the implementation of the principle of legality in the existing normative legal acts regulating the performance of service in the internal affairs. A comparative legal analysis of the legal regulation of the conduct of official checks in the internal affairs agencies and other types of law enforcement service is being carried out. Studied the rights of the person subject to the official inspection and, in particular, the right to familiarize himself with the materials of the official inspection. Also explored problems arising in the consideration of official disputes in internal affairs and the right of an employee of internal affairs bodies to judicial protection. The article makes specific proposals to change the wording of a number of legal norms, in particular art. 52 of the Federal law of 30.11.2011 No. 342-FL «About service in law-enforcement bodies of the Russian Federation and introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation» and Paragraph 356 of the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of 01.02.2018 No. 50 «About the statement of the Order of the organization of service in law-enforcement bodies of the Russian Federation».
Keywords: public service in internal affairs agencies, public civil service, official inspection, officer of internal affairs agencies, official dispute, disciplinary misconduct, court, normative legal act, principle of legality, discipline and legality.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сидоров Э.Т., Никоноров Е.А. Реализация принципа законности при прохождении службы в органах внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):185–190.

Прохождение государственной службы базируется на принципах, установленных действующим законодательством, основы которого заложены Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». При этом в качестве первого назван принцип законности, который является основополагающим и красной нитью проходит через все нормы, регулирующие служебные правоотношения. Впоследствии принятые законодательные и подзаконные нормативные правовые акты, устанавливая порядок и правила прохождения государственной службы, реализуют этот принцип в конкретных правовых нормах. В статье сделана попытка исследования ряда правовых норм, затрудняющих реализацию указанного принципа. В работе рассмотрены проблемы реализации принципа законности в нормативных правовых актах, регулирующих как проведение служебной проверки, так и рассмотрение служебного спора.

Служебная проверка в органах внутренних дел представляет собой важный институт административного права. К сожалению, в законодательстве отсутствует определение служебной проверки. Поэтому в научной литературе имеются различные толкования данного понятия административного права. Ее можно рассматривать с разных позиций. Так, Н.А. Овчинников отмечает, что служебная проверка является процессуальным институтом, цель которого состоит в принятии установленных законом мер дисциплинарной ответственности или опровержении сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию сотрудника органов внутренних дел [4, с. 53]. А.М. Кононов и А.А. Камалетдинова рассматривают служебную проверку как средство обеспечения дисциплины и законности [2, с. 15]. По мнению А.В. Сухинина, служебная проверка представляет собой комплекс действий по полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств [6, с. 19]. Н.И. Тимофеев и А.М. Ильина указывают на цель проведения служебной проверки — установление совокупности фактических обстоятельств для последующего принятия работодателем того или иного решения [7].

По нашему мнению, все названные позиции авторов раскрывают разные аспекты правового института служебной проверки. Институт служебной проверки, содержащий в себе как нормы материального права, так и административно-процессуальные нормы представляет собой процедуру, проводимую уполномоченным должностным лицом (либо комиссией), целью которого является всестороннее, полное и объективное рассмотрение событий, содержащих признаки дисциплинарного проступка, совершенного сотрудником органов внутренних дел (далее — сотрудник ОВД) (для установления их причин, характера и обстоятельств) или его заявления о причинении вреда чести или достоинству.

Проведение служебной проверки направлено на решение ряда следующих задач.

1. Установление самого события, которое послужило основанием проведения служебной проверки, например, совершения дисциплинарного проступка.

2. Установление объективной стороны дисциплинарного проступка: действия (бездействия), заключающегося в неисполнении сотрудником ОВД своих должностных обязанностей, или в их ненадлежащем исполнении; времени совершения проступка; места совершения проступка; наступивших последствий дисциплинарного проступка, например, установление наличия и размера причиненного вреда; других обстоятельств.

3. Установление лица, с которым связано рассматриваемое событие.

4. Установление субъективной стороны дисциплинарного проступка: вины лица, совершившего дисциплинарный проступок, его целей и мотивов.

5. Установление обстоятельств, смягчающих или отягчающих дисциплинарную ответственность; обстоятельств исключающих ответственность.

6. Установление мероприятий воспитательного и профилактического характера, проведение которых направлено на устранение причин и условий, способствовавших совершению правонарушения.

7. Установление обстоятельств, препятствующих прохождению службы.

По результатам служебной проверки может быть принято решение об увольнении сотрудника ОВД по основаниям, предусмотренным законом о службе. При этом зачастую служебная проверка проводится по факту совершения сотрудником ОВД противоправного деяния, предусмотренного административным или уголовным законодательством. В то же время, привлечение лица, в отношении которого проводится служебная проверка, к административной или уголовной ответственности не яв-

ляется обязательным условием принятия решения об увольнении.

Так, Тобольский городской суд Тюменской области 9 октября 2018 г., после рассмотрения дела № 2-2061/2018, отказал в удовлетворении иска В., который просил суд признать заключение служебной проверки незаконным на том основании, что в отношении него не было вынесено мировым судьей постановление о назначении административного наказания на основании ст. 12.8 КоАП РФ.

Решение суда было обоснованно тем, что истец был уволен на основании заключения служебной проверки за действия, порочащие честь сотрудника органов внутренних дел.

Служебная проверка является важным инструментом поддержания дисциплины в органах внутренних дел и обеспечения законности. Как указывает Верховный суд Российской Федерации в определении от 22 января 2018 г. № 80-КГ17-11, при проведении служебной проверки следует руководствоваться общими принципами дисциплинарной ответственности, таких как законность, справедливость, соразмерность.

Таким образом, задача по обеспечению принципа законности при реализации прав сотрудника органов внутренних дел, в отношении которого проводится служебная проверка, имеет актуальное значение.

Так, ч. 6 ст. 52 «Служебная проверка» Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» наделяет сотрудника ОВД, в отношении которого проводится служебная проверка, рядом прав, среди которых отсутствует такое, как не свидетельствовать против самого себя[1]. Данное право закреплено в ст. 51 Конституции Российской Федерации и дублируется во всех последующих нормативных правовых актах[2]. В то время, как, например, сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, в отношении которого проводится служебная проверка на основании абз. 2 п. 15 Инструкции о проведении служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации, вправе отказаться от дачи объяснений[3].

А сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации, в отношении которого проводится служебная проверка, обязан давать объяснения в письменной форме, если это не связано со свидетельствованием против самого себя[4].

В то же время, судебные органы специально указывают на такое право сотрудника ОВД, в отношении которого проводится служебная проверка[5].

Следующая норма, на которую хотелось бы обратить внимание в данной статье, содержится в пп. «в» п. 2 ч. 6 ст. 52 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с ней сотрудник ОВД, в отношение которого проводится служебная проверка, вправе «ознакомиться с заключением по результатам служебной проверки, если это не противоречит требованиям неразглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну». Данное положение, позволяющее сотруднику ОВД знакомиться не со всеми материалами служебной проверки, а только с его *заключением,* необоснованно сужает его права и противоречит ряду правовых норм, содержащихся как в этом, так и в других нормативных правовых актах. Так, п. 8 ч. 1 ст. 11 «Права сотрудника органов внутренних дел» этого же закона устанавливает право на «ознакомление с отзывами о его служебной деятельности и другими определенными федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел документами до внесения их в личное дело, с материалами личного дела в порядке, определяемом фе-

---

[1] Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

[2] Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[3] Приказ СК России от 3 февраля 2015 г. № 11 (ред. от 13 января 2016 г., с изм. от 15 февраля 2018 г.) «Об утверждении Инструкции о проведении служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 11 июня 2015 г. № 37641) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 40.

[4] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4532.

[5] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2018 г. № 26-КГ18-61.

деральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также на приобщение к личному делу его письменных объяснений и других документов и материалов».

Если рассмотреть правовое регулирование данного вопроса в других видах государственной службы, можно выяснить следующее. При проведении служебной проверки в отношении государственных гражданских служащих в соответствие с п. 3 ч. 8 ст. 59 «Служебная проверка» Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» госслужащий вправе «ознакомиться по окончании служебной проверки с письменным заключением *и другими материалами по результатам служебной проверки*, если это не противоречит требованиям неразглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну»[6].

Аналогичным образом обстоит дело и при проведении служебной проверки в других правоохранительных органах.

Так, на основе пп. 3. п.20 Инструкции об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации сотрудник Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее — ФТС России) вправе «знакомиться по окончании служебной проверки с *материалами по результатам служебной проверки* в части, его касающейся, если это не противоречит требованиям соблюдения государственной и иной охраняемой законодательством Российской Федерации тайны»[7]. Таким образом, сотрудник ФТС России не ограничен при ознакомлении с материалами служебной проверки только его заключением.

Таким же образом урегулированы права государственного служащего, в отношении которого проводилась служебная проверка и в органах Прокуратуры Российской Федерации[8].

Что касается Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России), то в соответствие с абз. 7 п. 15. Инструкции о проведении служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации, по окончании служебной проверки служащий вправе с письменного разрешения руководителя, назначившего служебную проверку, знакомиться с заключением и другими материалами в части, его касающейся[9].

На эту норму, устанавливающую право на ознакомление с документами служебной проверки после письменного разрешения руководителя было обращено внимание Верховного Суда Российской Федерации, который признал абз. 7 п. 15 частично недействующим Решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2018 г. № АКПИ17-1033 и Дополнительным Решением Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2018 г. № АКПИ17-1033 с 27 июня 2015 г.[10].

Таким образом, права сотрудника ОВД при проведении служебной проверки существенно ограничены по сравнению с правами государственных служащих, проходящих службу в других правоохранительных органах и состоящих на государственной гражданской службе.

Следует отметить, что и правовое положение лица, привлекаемого к административной ответственности в этом вопросе более предпочтительно. Так, на основании ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30 октября 2018 г.) предусмотрено право лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, знакомиться *со всеми материалами дела*[11].

Аналогичным образом решается данный вопрос и в рамках административного судопроизводства. Так ч. 1 ст. 45 КоАП РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 19 июля 2018 г.) позволяет лицу, участвующему в деле «знакомиться с материалами admini-

---

[6] Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 30 октября 2018 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

[7] Приказ ФТС России от 2 августа 2012 г. № 1557 «Об утверждении Инструкции об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 15 октября 2012 г. № 25667) // Российская газета. 2012. 24 окт.

[8] Приказ Генпрокуратуры России от 28 апреля 2016 г. № 255 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения служебных проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2016. № 7.

[9] Приказ СК России от 3 февраля 2015 г. № 11 (ред. от 13 января 2016 г., с изм. от 15 февраля 2018 г.) «Об утверждении Инструкции о проведении служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 11 июня 2015 г. № 37641) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 40.

[10] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 1.

[11] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

стративного дела, делать выписки из них и снимать с них копии»[12].

Таким образом, пп. «в» п. 2 ч. 6 ст. 52 «Служебная проверка» Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ограничивает права сотрудника, в отношении которого ведется служебная проверка, что *противоречит основным принципам административного процесса.*

В этом случае также проблематична реализация права сотрудника органов внутренних дел, предусмотренного п. 13 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ на проведение по его заявлению служебной проверки, ввиду отсутствия у него полной информации о ходе проведенного по его рапорту разбирательства.

Предлагаемые изменения позволили бы сотрудникам органов внутренних дел, в отношении которых ведется служебная проверка, иметь более полную информацию о ходе ее проведения и поможет сократить количество поданных жалоб на заключения по результатам служебной проверки. Все это должно позволить сотрудникам органов внутренних дел более качественно исполнять свои служебные обязанности.

Еще одной проблемой, на которую в данной статье хотелось бы обратить внимание, заключается в правовом регулировании права сотрудника ОВД на оспаривание решения по результатам рассмотрения служебного спора.

Понятие служебного спора определяется федеральными законами, регламентирующими различные виды государственной службы. Тем не менее, единого мнения по поводу определения служебного спора в административном праве нет.

Как отмечается С.В. Линецким «формирование строгого и устойчивого понятийного аппарата теории служебного спора является актуальной задачей» [3, с. 42–48.].

Большинство ученых отмечают следующие отличительные признаки, присущие служебному спору:

1) наличие предмета разногласия, заключающегося в оспаривании наличия правомочий у одного участника служебных правоотношений, другим участником;

2) разрешение возникших разногласий в установленной законодательством форме [8, с. 7–8.];

3) возникновение в сфере публично-правовых отношений [1, с. 69–72.];

4) участники служебного спора находятся в неравноправном отношении [5, с. 125].

Понятие служебного спора в органах внутренних дел определено и Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 72 «Служебный спор в органах внутренних дел».

Также вопросы, связанные с рассмотрением служебного спора урегулированы и п. 356 разд. XVII «Рассмотрение служебного спора в органах внутренних дел», утвержденного Приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Служебный спор в органах внутренних дел по рапорту сотрудника рассматривается непосредственным руководителем (начальником), а при несогласии сотрудника с его решением или при невозможности рассмотрения непосредственным руководителем (начальником) служебного спора по существу — вышестоящим руководителем (начальником) (вплоть до Министра).

В то же время, в соответствие с ч. 3 ст. 72 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» «сотрудник органов внутренних дел для разрешения служебного спора вправе обратиться в письменной форме к непосредственному руководителю (начальнику), а при несогласии с его решением или при невозможности рассмотрения непосредственным руководителем (начальником) служебного спора по существу — к прямому руководителю (начальнику) *или в суд*».

Таким образом, п. 356 разд. XVII «Рассмотрение служебного спора в органах внутренних дел», утвержденного Приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» *противоречит* ч. 3 ст. 72 Федераль-

[12] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 19 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

ного закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части сужения правомочий сотрудника ОВД путем исключения права на осуществление судебной защиты при разрешении служебного спора. В то время, когда, в соответствии с пп. 2 п. 21 Приказа МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России», планирование подготовки проектов нормативных правовых актов осуществляется с учетом приоритетности нормативного урегулирования основных видов деятельности органов внутренних дел *законодательными*, президентскими и правительственными нормативными правовыми актами.

На наш взгляд, текст п. 356 разд. XVII «Рассмотрение служебного спора в органах внутренних дел», утвержденного Приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации», следует изменить и изложить в следующей редакции: «Служебный спор в органах внутренних дел по рапорту сотрудника рассматривается непосредственным руководителем (начальником), а при несогласии сотрудника с его решением или при невозможности рассмотрения непосредственным руководителем (начальником) служебного спора по существу — вышестоящим руководителем (начальником) (вплоть до Министра) или в суде».

Предлагаемые в статье изменения повысили бы качество правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел.

Литература

1. *Воробьева М.В.* Сущность служебного спора, возникающего в системе государственной гражданской службы, как разновидности административно-правового спора // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 69–72.

2. *Кононов А.М., Камалетдинова А.А.* Служебные проверки в органах внутренних дел: сущность, основания и виды // Проблемы правового регулирования и организации кадрового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. Вологда, 2008.

3. *Линецкий С.В.* Предмет служебного спора // Административное и муниципальное право. 2009. № 11. С. 42–48.

4. *Овчинников Н.А.* Служебная проверка как способ обеспечения законности и дисциплины в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 53.

5. *Старилов Ю.Н.* Административная юстиция: проблемы теории. Воронеж, 1998.

6. *Сухинин А.В.* Служебная проверка. М., 1997.

7. *Тимофеев Н.И., Ильина А.М.* Служебная проверка в организации: полномочия работодателя // Кадры предприятия. 2004. № 2.

8. Трудовые споры / Под ред. В.А. Сафонова, Е.Б. Хохлова. М., 2011.

References

1. *Vorob'eva M.V.* Sushchnost' sluzhebnogo spora, voznikayushchego v sisteme gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhby, kak raznovidnosti administrativno-pravovogo spora // Rossiyskaya yustitsiya. 2014. № 5. S. 69–72.

2. *Kononov A.M., Kamaletdinova A.A.* Sluzhebnye proverki v organakh vnutrennikh del: sushchnost', osnovaniya i vidy // Problemy pravovogo regulirovaniya i organizatsii kadrovogo obespecheniya deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy. Vologda, 2008.

3. *Linetskiy S.V.* Predmet sluzhebnogo spora // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2009. № 11. S. 42–48.

4. *Ovchinnikov N.A.* Sluzhebnaya proverka kak sposob obespecheniya zakonnosti i distsipliny v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2011. № 2. S. 53.

5. *Starilov Yu.N.* Administrativnaya yustitsiya: problemy teorii. Voronezh, 1998.

6. *Sukhinin A.V.* Sluzhebnaya proverka. M., 1997.

7. *Timofeev N.I., Il'ina A.M.* Sluzhebnaya proverka v organizatsii: polnomochiya rabotodatelya // Kadry predpriyatiya. 2004. № 2.

8. Trudovye spory / Pod red. V.A. Safonova, E.B. Khokhlova. M., 2011.

УДК 342.95
ББК 67.401.14

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10041
© Е.А. Соломатина, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

К ВОПРОСУ О СЛОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РАМКАХ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ВЕДОМСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Екатерина Александровна Соломатина, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: katesolo@yandex.ru

Аннотация. В рамках реализации правового мониторинга в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя анализируется авторское предложение, направленное на приведение в соответствии ч. 1 и 3 ст. 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии РФ, и их семей» принципам Конституции РФ, согласно вынесенному постановлению Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 г. № 16-П. В процессе анализа выявляются актуальные проблемы правотворчества и правоприменения.
Ключевые слова: правовой мониторинг, служба в ОВД, сотрудник ОВД, смерть сотрудника ОВД, пенсионное обеспечение, потеря кормильца, постановление Конституционного суда.

ON THE ISSUE OF THE COMPLEXITY OF THE IMPLEMENTATION OF PROPOSALS IN THE FRAMEWORK OF LEGAL MONITORING OF DEPARTMENTAL LEGISLATION

Ekaterina A. Solomatina, associate professor of administrative law, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: katesolo@yandex.ru

Abstract. In the framework of legal monitoring in the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' analyzes the author's proposal for compliance h. 1 and 3 of article 7 of the Law of the Russian Federation from 12.02.1993 № 4468-1 «On pension provision of persons held military service, service in internal Affairs bodies, State fire service, bodies for control over turnover of narcotic means and psychotropic substances, establishments and bodies criminally-Executive system, Federal service of national guard troops of the Russian Federation, and their families» the principles of the Constitution of the Russian Federation, according to the judgement of the ruling of the constitutional Court of the Russian Federation from 19.07.2016 № 16-P. In the analysis process identifies current problems of lawmaking and law enforcement.
Keywords: legal monitoring, the service in the ATS, the ATS, the death of a police officer, a pension, loss of breadwinner, decision of the constitutional court.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Соломатина Е.А. К вопросу о сложности реализации предложений в рамках правового мониторинга ведомственного законодательства. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):191–193.

Реализация правового мониторинга, закрепленная в качестве функциональных обязанностей за органами исполнительной власти, продолжает оставаться актуальной и требует не только научного обоснования проблем практической направленности, но и своевременной корректировки соответствующего нормативного правового акта.

Согласно п. 2 Указа Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»[1], комплексная и плановая деятельность по правовому мониторингу всеми субъектами, его осуществляющими, направлена на сбор, обобщение, анализ, а также оценку правовой информации.

Правовой мониторинг направлен на совершенствование законодательства в РФ, корректировку устаревших положений, разработку новейших инициативных или плановых предложений. Особенно остро встают вопросы с новыми общественными взаимоотношениями, ранее по которым правовое регулирование не было закреплено. Особый интерес в плане доработки законодательства вызывают электрические самокаты, по вине которых в последнее время все чаще случаются дорожно-транспортные происшествия.

[1] Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная повседневная практика по толкованию нормативно-правовых актов и их соответствия Основному закону страны также не лишена элементов правового исследования. Она позволяет отслеживать наиболее «неработающие» статьи законодательства, проявлять необходимую инициативу должностным лицам, закрепленным для работы по правовому мониторингу, по исправлению неточностей или ошибок, допущенных в законодательстве. Очень часто такие неточности отслеживаются при совмещении нескольких правовых актов одной направленности в узкой сфере регулирования.

Министерство внутренних дел как федеральный орган исполнительной власти, согласно Указу Президента РФ от 20 мая 2011 г. за № 657, рассматривается как субъект правового мониторинга. Оно призвано осуществлять соответствующую деятельность по совершенствованию законодательства и устранение противоречий, неточностей и других пробелов нормативного регулирования в сферах внутренних дел, контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, миграции, государственного контроля (надзора) в рамках закрепленных полномочий.

Согласно Приказу МВД России от 25 августа 2017 г. № 680 «Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»[2] МВД утвердило Положение о мониторинге правоприменения в системе МВД России, необходимые для этой деятельности инструкции, классификатор систематизированной картотеки правовых актов в системе МВД России.

Правовой мониторинг в системе МВД России осуществляется посредством сбора, обобщения, анализа и оценки информации нормативных правовых актов в сфере внутренних дел. Посредством указанной деятельности достигаются такие цели правового мониторинга, как выявление устаревшего законодательства в сфере внутренних дел, выявление и устранение проблем и противоречий законодательства, создания механизма нормотворческого процесса, который эффективно мог бы учитывать потребности регулирования общественных отношений в сфере внутренних дел, а также отдельных направлений, наиболее актуальных для МВД России, обеспечить обратную связь между субъектами нормотворчества и практическими работниками в МВД России.

Безусловно, данный приказ направлен на оценку состояния правоотношений в сфере внутренних дел, а также реализацию принимаемых законодательных и подзаконных актов в рассматриваемой сфере, принятых судебных решений, в частности решений европейского суда по правам человека, по вопросам подведомственности МВД России, а также предотвращение антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел в рамках проведения антикоррупционной политики государства.

Ранее рассматриваемая деятельность проводилась в рамках смежного законодательства, в настоящий момент утратившего свою силу, но не свое значение.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя в рамках своей образовательной, научной и исследовательской деятельности ежегодно вносит свой вклад в совершенствование российского законодательства посредством внесения авторских предложений профессорско-преподавательского состава вуза, подлежащего серьезному рецензированию и обсуждению в рамках проведения совещаний по правовому мониторингу.

Инструкцией по работе с автоматизированной аналитической информационной системой мониторинга нормативного правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя установлен порядок работы с предложениями, направленными на совершенствование внутриведомственного законодательства.

Рассмотрим одно из них, получивших свое одобрение и использованное в части изменения законодательства в 2017 г., в сфере пенсионного обеспечения лиц, проходивших службу в органах внутренних дел.

Согласно преамбуле Основного закона страны, Россия[3] провозглашается социальным государством и гарантирует реализацию правовых требований принципов равенства, справедливости и соразмерности.

Однако, реализация правового механизма пенсионного обеспечения родителей сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении служебных обязанностей, по положениям ч. 1 и ч. 3 ст. 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, регламентирующим основания получения пенсий родственниками погибших[4], по сложившейся на практике ситуации не позволяла назначать пенсии по случаю потери кормильца на двух и более детей.

Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 г. № 16-П «По делу о про-

[2] Приказ МВД России от 25 августа 2017 г. № 680 «Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Статья 2, ст. 7, ч. 1 ст. 19, ч. 1, 2 ст. 39 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии РФ, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 32.

верке конституционности ч. 1 и 3 ст. 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1[5], его отдельные статьи были признаны не соответствующими Конституции РФ; это относилось к ст. 7, ч. 1 ст. 19, ч. 1, 2 ст. 39. При этом Конституционный Суд РФ указал, что несоответствие Конституции указанных статей определено тем, что их положения не позволяют учитывать при установлении размера пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца ситуацию с гибелью двоих (или более) детей.

Исходя из требований положений Основного закона страны и позиции Конституционного суда РФ, федеральному законодателю предлагалось внести в правовое регулирование пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца необходимые изменения. Данное совершенствование законодательства позволит и гарантирует родителям, потерявших двух (или более) детей, которые погибли при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел, повышенный размер установленного пенсионного обеспечения.

По инициативе авторского коллектива кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя было предложено:

1. Заменить ч. 1 ст. 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии РФ, и их семей» следующей формулировкой: «Лицам, указанным в ст. 1 настоящего Закона, и их семьям, имеющих одновременно право на различные пенсии в соответствии с законодательством РФ, устанавливается одна пенсия по их выбору (за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей и ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»). Родители, умерших (погибших) детей вследствие причин, перечисленных в п. «а» ст. 21 настоящего закона (за исключение случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий), имеют право на получение пенсии за каждого погибшего ребенка.

2. Заменить ч. 3 ст. 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 следующей формулировкой: «Родители лиц, указанных в ст. 1 настоящего Закона, умерших (погибших) вследствие причин, перечисленных в п. «а» ст. 21 настоящего закона (за исключение случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий), имеют право на одновременное получение двух пенсий. Если при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел погибают двое (или более) детей одних родителей, то в таких случаях пенсионное обеспечение предоставляется за каждого погибшего ребенка.

Федеральным законом от 1 мая 2017 г. № 95-ФЗ в ст. 7 были внесены изменения, абз. 5 которой стал включать в себя формулировку, по смыслу и содержанию полностью повторяющую ранее сложившуюся практику в рассматриваемой сфере. Так, пенсия по случаю потери нескольких кормильцев во время осуществлениями ими служебных полномочий в настоящее время может быть установлена в связи со смертью (гибелью) одного из кормильцев по выбору ближайших родственников.

Получается, что при смерти двоих детей, или, например, мужа и сына, вдова и она же мать, собирающая документы на оформление пенсии, может рассчитывать только на получение одной пенсии: либо, полагающуюся мужу, либо — сыну, или одному из погибших сыновей, если они погибли, например, одновременно. Смерть двоих человек влечет за собой выплату пенсии только за одного из них.

Таким образом, **ведомственное нормотворчество закрепило право на получение только одной пенсии родственникам, потерявшим несколько кормильцев (например, двух братьев), что полностью противоречит ранее установленным требованиям Конституции РФ и позиции Конституционного суда РФ в его постановлении от 19 июля 2016 г. № 16-П, закреплявшего, что федеральному законодателю требуется внести в правовое регулирование пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца необходимые изменения, с тем, чтобы гарантировать родителям двух (или более) детей, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел, повышенный размер соответствующего пенсионного обеспечения.**

В связи с тем, что потеря нескольких кормильцев, связанных с выполнением профессиональных обязанностей, в одной семье не такой частый случай в рамках прохождения рассматриваемого вида государственной службы, стоит ли ждать повторного рассмотрения дела по выплате пенсий соответствующим семьям, подпадающим под ст. 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 в Конституционном суде РФ? Потребуется ли от родственников умерших невероятного терпения и мужества доказать нарушение своих прав вновь?

---

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 г. №16-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» в связи с жалобой гражданина В.Н. Карпекина» // СЗ РФ. 2016. № 31. Ст. 5087.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10042
© Ю.Н. Сосновская, Э.В. Маркина, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

МЕСТО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юлия Николаевна Сосновская, доцент кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru
Элеонора Викторовна Маркина, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
Рецензент: доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук **Н.В. Михайленко**

Аннотация. Раскрывается понятие национальной безопасности; анализируются нормативно-правовые основы деятельности территориальных органов МВД России.
Ключевые слова: национальная безопасность, Конституция РФ, личность, общество.

THE PLACE OF ADMINISTRATIVE LAW IN THE SYSTEM OF LEGAL SUPPORT OF NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yuliya N. Sosnovskaya, associate professor of administrative activity of department of internal affairs, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru
Eleonora V. Markina, associate professor of administrative law, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
Reviewer: associate professor of administrative activity of Department of Internal Affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences **N.V. Mikhaylenko**

Abstract. Revealed the concept of national security; analyzed the legal framework for the activities of the territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia.
Keywords: national security, Constitution of the Russian Federation, personality, society.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Место административного права в системе правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):194–197.

Национальная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

В настоящее время, в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», деятельность по обеспечению национальной безопасности включает в себя:

♦ прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;

♦ определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;

♦ правовое регулирование в области обеспечения безопасности;

♦ разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;

♦ применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;

♦ разработка, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного назначения в целях обеспечения безопасности;

♦ организация научной деятельности в области обеспечения безопасности;

♦ координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;

♦ финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;

♦ международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;

♦ осуществление других мероприятий в области обеспечения национальной безопасности в соответствии с законодательством РФ.

Система обеспечения национальной безопасности страны создается и развивается в соответствии с Конституцией РФ и действующим законодательством. Основу этой системы составляют органы, силы и средства обеспечения национальной безопасности. Полномочия этих органов и сил, их состав, принципы и порядок действий определяются законодательными актами РФ.

Президент России формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ, который, согласно п. «ж» ст. 83 Конституции РФ, Закону РФ «О безопасности» и Положению о Совете Безопасности, утвержденному Указом Президента РФ от 7 июня 2004 г. № 726 «Об утверждении Положений о Совете Безопасности Российской Федерации и аппарате Совета Безопасности Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу отдельных актов Президента РФ» (в ред. от 6 мая 2011 г.), является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений Президента по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности.

Решения Совета Безопасности по важнейшим вопросам оформляются указами Президента, иные решения — протоколами.

Специальными федеральными органами обеспечения государственной безопасности являются: ФСБ, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Государственная фельдъегерская служба.

Административно-правовые дисциплины, знания которых применяются в различных сферах жизнедеятельности, являются важнейшим гарантом по обеспечению национальной безопасности. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

♦ многоаспектностью компетенции территориальных органов МВД России, полифункциональностью их деятельности (реализацией функций оперативно-разыскного, уголовно-процессуального, административного, профилактического и иного характера);

♦ участием в решении задач государственного управления во всех сферах жизнедеятельности; большим объемом административных полномочий процедурного и юрисдикционного характера;

♦ предоставленной нормами права возможностью оказания содействия иным федеральным органам исполнительной власти в реализации их компетенции в рамках координации деятельности и взаимодействия, и т.д.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.[1] национальная безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Практически все основные направления деятельности полиции в большей или меньшей степени связаны с обеспечением национальной безопасности в целом или ее отдельных видов.

Осуществляемая полицией защита личности, общества, государства от противоправных посягательств фактически направлена на защиту личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, которые носят преимущественно противоправный антиобщественный характер. Личность, общество и государство выступают не только основными объектами обеспечения национальной безопасности, но и основными объектами защиты, осуществляемой органами полиции в пределах предоставленной компетенции, в том числе и посредством выполнения административной деятельности.

Расширение представлений о содержании национальной безопасности, ее видах, субъектах обеспече-

[1] Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.».

ния позволяет по-новому рассматривать органы внутренних дел (полиции) в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Если во времена социалистического этапа развития нашей страны преимущественно использовалось понятие «государственная безопасность», то в настоящее время оно используется в качестве хоть и важнейшего, но одного из видов национальной безопасности, наравне с такими ее видами, как экономическая, экологическая, информационная, продовольственная безопасность и др.

В контексте государственной безопасности было принято выделять исполнительные органы, наделенные компетенцией в обеспечении государственной безопасности, и исполнительные органы, принимающие участие в обеспечении государственной безопасности.

Объем административных полномочий органов внутренних дел, реализуемых ими в ходе осуществления внешней административной деятельности, намного больше аналогичного объема административных полномочий, предоставленных органам, относящимся к категории органов государственной безопасности (органам федеральной службы безопасности, органам внешней разведки, органам государственной охраны)[2].

Анализ нормативно-правовой основы деятельности территориальных органов МВД России (полиции) позволяет выделить следующие основные направления реализации ими своих административных полномочий, направленных па обеспечение национальный безопасности:

1) непосредственное участие в решении общих вопросов обеспечения национальной безопасности в целом и ее отдельных видов совместно с иными государственными органами, прежде всего с органами государственной безопасности;

2) реализация в пределах предоставленных полномочий мер, направленных на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

3) обеспечение в пределах предоставленных полномочий безопасности личности;

4) осуществление и участие в осуществлении административно-правовых режимов, устанавливаемых в целях обеспечения национальной безопасности;

5) осуществление специальных видов деятельности в области обеспечения национальной безопасности и содействие в их осуществлении иными государственными органами.

Содержательную характеристику деятельности территориальных органов МВД России (полиции) можно уяснить, проанализировав положения концептуальных (доктринальных) документов в области национальной безопасности, таких, как: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации; Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу; Основы государственной политики в области обеспечения безопасности населения Российской Федерации и защищенности критически важных и потенциально опасных объектов от угроз природного, техногенного характера и террористических актов на период до 2020 г.; Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации; Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» и др.

Важнейшее значение для национальной безопасности имеет обеспечение государственной и общественной безопасности. Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. эти виды национальной безопасности рассматриваются как парная категория, как единая сфера. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются защита основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

Российская Федерация, при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу, исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию ак-

[2] Понятие «органы государственной безопасности» носит в большей степени не правовое, а политологическое содержание, однако, по нашему мнению, может использоваться для объединения в одну группу федеральных органов исполнительной власти, образовавшихся на базе бывшего КГБ СССР, обеспечивающих безопасность Российской Федерации посредством использования присущих только им специальных видов деятельности (контрразведывательной, разведывательной и др.).

тов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации.

Следует помнить, что основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются:

♦ разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации;

♦ деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей);

♦ уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества;

♦ устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ;

♦ экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране;

♦ деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;

♦ сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией.

Главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать: усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков; совершенствование нормативно-правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом; повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере. Обеспечению государственной и общественной безопьасности на долгосрочную перспективу будут также способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности:

♦ совершенствуются структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, реализуется Национальный план противодействия коррупции, развивается система выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм;

♦ создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов;

♦ формируется долгосрочная концепция комплексного развития и совершенствования правоохранительных органов и спецслужб, укрепляются социальные гарантии их сотрудников, совершенствуется научно-техническая поддержка правоохранительной деятельности, принимаются на вооружение перспективные специальные средства и техника, развивается система профессиональной подготовки кадров в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности;

♦ укрепляется режим безопасного функционирования предприятий, организаций и учреждений оборонно-промышленного, ядерного, химического и атомно-энергетического комплексов страны, а также объектов жизнеобеспечения населения;

♦ повышается социальная ответственность органов обеспечения государственной и общественной безопасности.

УДК 342.951
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10043
© С.П. Стащенко, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Станислав Петрович Стащенко, старший преподаватель кафедры административного права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: arlik13@inbox.ru
Рецензент: кандидат юридических наук, доцент **Б.Ц. Жалсанов**

Аннотация. Проведен анализ понятийного аппарата киберпространства; перечислены составы административных правонарушений, предусматривающих юридическую ответственность за нарушения в данной сфере.
Ключевые слова: административное правонарушение, киберсреда, информационная безопасность, информационные ресурсы, информация, административная ответственность.

ADMINISTRATIVE OFFENCES COMMITTED IN CYBERSPACE

Stanislav P. Staschenko, senior lecturer of the department administrative law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: arlik13@inbox.ru
Reviewer: candidate of legal sciences, associate professor **B.Ts. Zhalsanov**

Abstract. An analysis of the conceptual apparatus of cyberspace has been carried out, and the composition of administrative offences providing for legal liability for violations in this sphere is listed.
Keywords: administrative offense, cyber environment, information security, information resources, information, administrative responsibility.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стащенко С.П. Административные правонарушения, совершаемые в киберпространстве. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):198–200.

Правовое регулирование информационной сферы обусловлено необходимостью обеспечения надлежащей защиты информационных ресурсов. Внедрение в повседневную жизнь компьютерной техники и сопутствующих информационных платформ обусловило новую совокупность угроз информационной безопасности. Обеспечение информационной безопасности является многоотраслевой и комплексной задачей, решение которой под силу системе исполнительной власти. Вследствие достаточно широкого круга отношений в сфере информации возникает необходимость в анализе и осмыслении возможностей административного права.

Понятие «киберпространство» (cyberspace) ввел американский писатель-фантаст У. Гибсон в романе «Нейромант». Автор описал в нем киберпространство как «консенсуальную галлюцинацию», которую трудно отличить от реальности и в которой компьютерные системы являются своего рода заменой реального мира, существующего только в памяти компьютеров и умах его пользователей.

Несколько иначе киберпространство описывают определения, характеризующие его, например, в качестве области электронной связи, включающей коммуникационные сети, передачу сигналов и взаимодействий компьютеров. Подчеркивается также социальный аспект киберпространства, которое определяется как: «место, где можно встретиться», «найти новые действия, переживания». М. Бэтти выделяет в «географии Интернета» четыре уровня:

1) место (place) в традиционном географическом смысле, которое соответствует географическому положению, научному понятию пространства;

2) виртуальное пространство (virtual space), которое смоделировано на компьютерах на базе существующего в реальном мире места (place), например geo-data;

3) киберпространство (cyberspace), которое постепенно развивается благодаря компьютерным сетям;

4) мир киберместа (a world of cyber-place), который является посредником киберпространства и относится к месту в географическом смысле.

Таким образом, киберпространство можно рассматривать как область, похожую на географическое пространство, которая соединяет все пространства в единое целое, хотя границы между ними размыты. Это широкое понятие, частью которого является Интернет. В киберпространстве можно выделить социальное пространство, понимаемое как место встречи пользователей (например, интернет-форумы, игры и т.п.).

В интерпретации сущности киберпространства можно выделить его основные черты:

♦ киберпространство — это просто Интернет, его ресурсы и услуги, а также пользователи;

♦ киберпространство отождествляется с виртуальной реальностью, создаваемой компьютером, сетью и Интернетом;

♦ киберпространство представляет собой социальную мегасеть — «сеть сетей», в которой индивидуальные участники и группы (сообщества) пользуются глобальными ресурсами, предоставляемыми через Интернет;

♦ киберпространство — это эволюционирующая сложная динамическая система (system of systems), и тогда его, в первую очередь, следует рассматривать именно так, независимо от того, будет ли оно проявлять свои технические, информационные и социальные аспекты.

Киберпространство определяется, прежде всего, как виртуальное пространство, в котором коммуницируют подключенные к сети компьютеры или другие цифровые средства (например, мобильные устройства). Для подключения компьютеров чаще всего используется Интернет. Поэтому это информационное, а не кибернетическое пространство. Киберпространство также определяется в качестве нового типа социального пространства, в котором встречаются пользователи Интернета.

Основными отличительными признаками административного информационного правонарушения являются: то, что объектом посягательства является порядок государственного управления в информационной сфере, связанный с обеспечением прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и нравственности, установленного порядка государственной власти и безопасности; противоправность как признак, подчеркивающий направленность деяния на нарушение установленных нормами административного наказания правил поведения.

Таким образом, административное информационное правонарушение можно определить как общественно опасное, противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) деликтоспособного лица, посягающее на установленный порядок государственного управления в информационной сфере и (или) с использованием информационных средств и информационных технологий либо иных видов информационной деятельности.

Исходя из рассмотренных предпосылок можно выделить ряд составов из Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, являющихся административными правонарушениями, совершаемых в киберсреде:

♦ ст. 13.11 «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных»;

♦ ст. 13.12 «Нарушение правил защиты информации»;

♦ ст. 13.13 «Незаконная деятельность в области защиты информации»;

♦ ч. 5, 7–10, 11 ст. 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации»;

♦ ч. 2 ст. 13.18 «Воспрепятствование уверенному приему радио- и телепрограмм и работе сайтов в сети Интернет (Воспрепятствование работе сайтов в сети Интернет, в том числе официальных сайтов органов государственной власти или органов местного самоуправления, за исключением случаев ограничения доступа к сайтам в сети Интернет на основании решения суда или решения уполномоченного федерального органа исполнительной власти, либо совершение действий, направленных на заведомо незаконное ограничение доступа к таким сайтам)»;

♦ ст. 13.27 «Нарушение требований к организации доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и ее размещению в сети Интернет»;

♦ ст. 13.27.1 «Нарушение требования о размещении на территории Российской Федерации технических средств информационных систем»;

♦ ст. 13.31 «Неисполнение обязанностей организатором распространения информации в сети Интернет»;

♦ ст. 13.33 «Нарушение обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области электронной подписи»;

♦ ст. 13.34 «Неисполнение оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обязанности по ограничению или возобновлению доступа к информации, доступ к которой должен быть ограничен или возобновлен на основании сведений, полученных от федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций»;

♦ ст. 13.37 «Распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности»;

♦ ст. 13.40 «Неисполнение обязанностей оператором поисковой системы»;

♦ ч. 1 ст. 14.1.1 «Незаконные организация и проведение азартных игр».

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 дек.

2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. ФЗ от 21 июля 2011 г. № 252-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2011. №8. Ст. 609.

3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152 (в ред. от 25 июля 2011 г. № 261-ФЗ) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

4. *Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А.* Информационное право: Учебник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.

5. *Sitarski P.* Rozmowa z cyfrowym cieniem model komunikacyjny rzeczywisto^ciwirtualnej. Krakow: RABID, 2002.

References

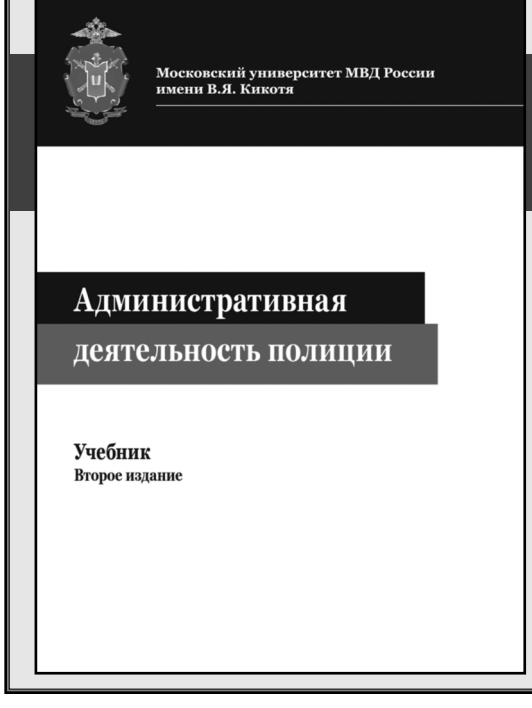
1. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // Rossiyskaya gazeta. 2001. 31 dek.

2. Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ (v red. FZ ot 21 iyulya 2011 g. № 252-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» // SZ RF. 2011. №8. St. 609.

3. Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2006 g. №152 (v red. ot 25 iyulya 2011 g. № 261-FZ) «O personal'nykh dannykh» // SPS «Konsul'tantPlyus».

4. *Bachilo I.L., Lopatin V.N., Fedotov M.A.* Informatsionnoe pravo: Uchebnik. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2005.

5. *Sitarski R.* Rozmowa z cyfrowym cieniem model komunikacyjny rzeczywisto^ciwirtualnej. Krakow: RABID, 2002.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

2-е изд., перераб. и доп. Учебник. 688 с.
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
Зиборов О.В. и др.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции». Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

УДК 342.951
ББК 67.401.031
DOI 10.24411/2073-0454-2020-10044
© Е.О. Тузельбаев, В.Г. Татарян, Н.И. Каирова, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ергали Ошпанбаевич Тузельбаев, профессор кафедры юриспруденции, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов МВД РК, полковник полиции МВД РК в отставке
Казахско-Русский международный университет (030006, Казахстан, Актобе, ул. Айтеке Би 52)
E-mail: ereke_akrobe@mail.ru
Владилен Гайкович Татарян, профессор кафедры административного права, доктор юридических наук, профессор, Академик Евразийской Академии административных наук, Почетный ветеран органов МВД РК и Национальной Гвардии РК
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: tataryan2654@ inbox.ru
Нелля Имамуратовна Каирова, заведующая кафедрой «Право», кандидат юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН
Казахско-Русский международный университет (030006, Казахстан, Актобе, ул. Айтеке Би 52)
E-mail: ereke_akrobe@mail.ru
Рецензент: кандидат юридических наук, доцент **Г.Х. Хадисов**

Аннотация. Рассматриваются организационные и правовые основы деятельности правоохранительных органов по профилактике насилия в семье во взаимодействии с органами государственного управления и общественными формированиями, которым делегированы полномочия по координации действий местной полиции, а также социальных служб, связанные с центром социально-психологической реабилитации и адаптации женщин и детей, попавших в сложную ситуацию вследствие насилия и угрозы со стороны близких и родных.
Ключевые слова: профилактика, домашнее насилие, полиция, взаимодействие, общественные организации, центры реабилитации.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN COOPERATION WITH GOVERNMENT BODIES AND PUBLIC ORGANIZATIONS FOR THE PREVENTION OF VIOLENCE IN FAMILY AND DOMESTIC RELATIONS

Ergali O. Tuzelbaev, professor of the department of jurisprudence, doctor of legal sciences, professor, Honored officer of bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, retired colonel of the police of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
Kazakh-Russian international university (030006, Kazakhstan, Aktobe, ul. Aiteke Bi 52)
E-mail: ereke_akrobe@mail.ru
Vladilen G. Tataryan, professor of the department of administrative law, doctor of legal sciences, professor, Academician of the Eurasian Academy of Administrative sciences, Honorary veteran of bodies of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan and the National Guard of Kazakhstan
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: tataryan2654@ inbox.ru
Nella I. Kairova, head of the department «Law», candidate of legal sciences, professor, corresponding member of RAEN
Kazakh-Russian international university (030006, Kazakhstan, Aktobe, ul. Aiteke Bi 52)
E-mail: ereke_akrobe@mail.ru
Reviewer: candidate of legal sciences, associate professor **G.Kh. Hadisov**

Abstract. Discussed the organizational and legal foundations of law enforcement agencies to prevent domestic violence in cooperation with government bodies and public organizations, which are delegated the authority to coordinate the actions of the local police, as well as social services associated with the center for socio-psychological rehabilitation and adaptation women and children in a difficult situation due to violence and threats from relatives and closely related people.
Keywords: prevention, domestic violence, police, interaction, public organizations, rehabilitation centers.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тузельбаев Е.О., Татарян В.Г., Каирова Н.И. Организационные и правовые основы деятельности правоохранительных органов во взаимодействии с органами государственного управления и общественными формированиями по профилактике насилия в семейно-бытовых отношениях. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):201–205.

После обретения Республикой Казахстан статуса независимости, большое внимание еще в начале 1990-х гг. было уделено развитию социально-бытовой, экономической и правовой сферы. В стране произошли значительные изменения в законодательстве, были разработаны новые актуальные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность органов государственного управления, правоохранительных органов и новых общественных формирований, которые особое внимание стали уделять вопросам связанным с профилактикой административных правонарушений, а также преступлений в семейно-бытовых отношениях. Прежде всего, следует отметить, что насилие в семье является определенным следствием распространенности разных видов жесткого принуждения, которое существует в трудовой, общественной, досуговой жизнедеятельности простых людей.

В процессе становления экономических отношений в стране активно стал развиваться переход на рыночную систему экономики, которая часто переходила границу лишения рабочих мест, в результате чего для большинства масс людей последствием явилось лишение источников для нормальной жизнедеятельности. Кардинально обновленное государство и общество отказалось от многих прежних форм защиты различных социальных групп, особенно тех, кто оказался в сложном материальном положении. Восторжествовал принцип: «кто сильнее, тот и успешнее в своей жизни». В этой ситуации семья оказалась в сложном положении, когда взрослые ее представители больше заботились об элементарном выживании, а не о культуре отношений между близкими людьми. Общая стрессовая ситуация, в которую попало практически все население страны, неизбежно привела к возрастанию психического, а в определенных ситуациях, и физического насилия в семье.

Проведенные учеными и практическими работниками исследования показали, что уровень распространенности семейного насилия в настоящее время достаточно высок: практически каждый третий человек в той или иной форме подвергается насилию со стороны членов своей же семьи. Усугубляет ситуацию не в полной мере имеющееся законодательство страны, отвечающее предъявляемым требованиям и обеспечивающее защиту семьи. В процентном соотношении женщины и дети чаще других членов семьи становятся жертвами разного рода насильственных действий. Чаще всего вначале проявляется психическое насилие, которое в определенный момент дополняется различными по степени тяжести физическими действиями, создающими не только угрозу здоровью, но и жизни человека.

Кстати, вопросы противодействия насилию в области семейно-бытовых отношений являются актуальными не только для Казахстана, России и других стран бывшего Союза ССР, но и для других государств мира. В частности, согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), распространенность физического и (или) сексуального насилия варьируется от 30 до 35% относительно женщин, участвовавших в исследовании этих проблем. В государствах, являющихся членами Совета Европы, каждая четвертая — пятая женщина хотя бы один раз в своей взрослой жизни подвергалась физическому насилию, а каждая десятая женщина становилась жертвой сексуального насилия с применением физической силы[1].

Казахстану, как новому независимому государству, стало необходимо отреагировать на увеличение размера и видов вышеназванных новых проблем. Для этого в 30-ти статьях разд. II — «Человек и гражданин» концептуально новой Конституции Республики Казахстан, принятой еще на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. и действующей в редакции четырех Законов РК: от 7 октября 1998 г., от 21 мая 2007 г., от 2 февраля 2011 г. и от 10 марта 2017 г. были зафиксированы положения о том, что каждый человек и гражданин страны имеет право: на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону; на судебную защиту своих прав и свобод; на получение квалифицированной юридической помощи, которая должна оказывается бесплатно; на неприкосновенность частной жизни; на защиту личной и семейной тайны; на защиту своей чести и достоинства и других конституционных прав[2]. Более подробно эти права человека и гражданина были зафиксированы в послании Конституционного Совета Республики Казахстан от 9 июня 2017 г. № 09-2/5 «О состоянии Конституционной законности в Республике Казахстан», а их признание, соблюдение и защита входят в обязанность государства[3].

Основной Закон Казахстана также гарантирует государственную поддержку семьи и детства. В

[1] Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Материалы от 29 ноября 2017 г. «Насилие в отношении женщин».
[2] Статьи 10–39 разд. II — «Человек и гражданин» Конституции Республики Казахстан, принятой еще на Республиканском Референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по состоянию на 23 марта 2019 г.). Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К»», 2019.
[3] Послание Конституционного Совета Республики Казахстан от 9 июня 2017 г. № 09-2/5 «О состоянии Конституционной законности в Республике Казахстан».

любом обществе особое значение имеет государственная защита основных прав и интересов несовершеннолетних, поскольку несовершеннолетние дети, как никто другой, подвержены риску различного рода посягательств, а в силу объективных причин часто не могут самостоятельно защитить себя как физически, так и юридически. Поэтому проблема обеспечения законности в сфере детства носит глобальный характер.

Н.А. Назарбаев, будучи еще Президентом РК, также неоднократно указывал, что важнейшей из приоритетных задач, стоящих перед МВД Республики Казахстан, другими правоохранительными органами страны, а также перед Министерством образования и науки РК, Министерством здравоохранения РК и Министерствм труда и социальной защиты РК на ближайшее время и на долгосрочную перспективу «...остается защита законных интересов граждан». Серьезной корректировки требует профилактика в семейно-бытовых отношениях. Предстоит повысить эффективность работы участковых инспекторов местной полиции и участковых инспекторов по делам несовершеннолетних, которые должны эффективно выявлять проблемы, имеющиеся на вверенной им территории, у ее жителей, включая тех, кто входит в так называемую «группу риска» (это женщины и дети)[4].

Недостаточное понимание гражданами страны действующих законов государства, в котором они проживают, также и нежелание защитить себя от подобных преступных проявлений и есть «удобная почва для безнаказанного процветания» подобного рода правонарушений, которыми являются проявления семейно-бытового насилия. В связи с этим Н.А. Назарбаев многократно призывал граждан страны и сотрудников госорганов усиливать профилактическую деятельность правоохранительных органов страны, в том числе и службы местной полиции МВД РК, а также Министерства труда и социальной защиты РК, Министерства здравоохранения РК и Министерства образования и науки РК в этой сфере и внести существенные конкретные изменения и дополнения с учетом современных требований в имеющиеся «Программы по защите несовершеннолетних лиц и насилия женщин».

В последнее время в Казахстане, в условиях социально-политических и экономических преобразований, вопросы насилия в семье приобрели особую значимость. Постепенное изменение культурно-просветительских факторов, обычаев, уважение традиций, а также общественных отношений в быту (в повседневном привычном укладе жизни человека), изменило восприятие моделей конфликтного поведения в семье. В результате чего, несмотря на различный характер и сложность имеющихся фактов домашнего насилия, четко прослеживается общая тенденция возрастания всестороннего осуждения его противоречий, возникающих в общении друг с другом.

Восприятие насилия в семье, с точки зрения закономерного явления общественного развития, связано с определенным риском чрезмерного упрощения и обобщения этого формата. Проблема домашнего насилия, к сожалению, глобальна. Члены семьи становятся жертвами агрессивных действий значительно чаще, чем посторонние люди. Это относится как к мелким ссорам, связанным с незначительным причинением вреда здоровью, так и к более серьезным правонарушениям, включая тяжелые последствия. Направленность значительной доли агрессии против близких людей, отмечается практически во всех странах мира, что дает основание говорить об универсальности этого негативного явления.

Казахстанское же общество сосредоточивает усилия государственных органов, правоохранительных, судебных органов и общественных организаций на создании атмосферы непримиримости к насильственному построению семейных отношений; осуществлении ранней профилактики правонарушений и преступлений в быту; обеспечении защиты от насилия детей, лиц пожилого возраста, инвалидов и других категорий граждан, которые в силу особенностей своего развития, могут подвергаться насилию, прежде всего, и со стороны членов своей семьи.

Исходя из вышеизложенного, мы подтверждаем, что основными задачами механизма правового регулирования по профилактике бытового насилия против женщин и детей являются: оценка опасности в случаях домашнего насилия; оказание поддержки и помощи в планировании безопасности пострадавших и любых зависимых от нее лиц; юридическое консультирование в правовом отделе Акимата города (области), оказание юридической помощи адвокатами жертвам насилия в семье и поддержки их в государственных органах, в том числе: в правоохранительных органах РК, в том числе в местной полиции РК, в Министерстве труда и социальной защиты РК и в судебных органах, в том числе в специализированных межрайонных административных судах, в специализированных межрайонных судах по делам несовершеннолетних; содействие в социальном обустройстве жертв насилия, их

[4] Выступление Первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева на VII съезде судей Казахстана 21 ноября 2016 г.

психологической и медицинской реабилитации; предоставление фактического жилого помещения (специализированные центры) женщинам и детям.

Надо также отметить, что в настоящее время в Казахстане активно функционируют различные специализированные Центры. Перечислим некоторые из них: Центр социально-психологической реабилитации и адаптации для женщин и детей «Родник», Кризисный центр «Подруги», Кризисный центр «Дом для мамы», Кризисный центр-приют для лиц, попавших в сложную ситуацию вследствие насилия или угрозы насилия «Правовой Центр женских инициатив «Сана Сезім»[5]. Предоставление услуг в таких Центрах должно находиться на контроле в Министерстве здравоохранения, отвечать высоким стандартам оказания социальной помощи, к ним относятся безопасность, женская взаимопомощь, неравнодушие, анонимность, безвозмездность, расширение собственных прав и возможностей сотрудников, простота доступа, равенство доступа к предоставляемым услугам. Помощь осуществляется квалифицированными специалистами и волонтерами — женщинами (психологами, преподавателями учебных заведений и школ), имеющими дополнительную подготовку. Оперативность оказания услуг повышается и благодаря использованию горячих многоканальных телефонных линий, чатов. Осуществляется делегирование части правозащитных полномочий от государственных органов к неправительственным организациям («Нұр Отан», «Ақ жол» и др.). В первую очередь это касается функционирования сети Центров инноваций, которые осуществляют координацию действий органов полиции и социальных служб и реализуют активный подход медицинской помощи со стороны врачей, психологов пострадавшим гражданам. Мы также полагаем, что в настоящее время необходимо образовать соответствующие Центры, которые будут курировать Министерство внутренних дел Республики Казахстан совместно с Национальной комиссией по делам женщин Министерства труда и социальной защиты и Семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан при их финансировании из государственного бюджета.

Почему происходит насилие в семье? На этот вопрос многие из числа представителей правоохранительных органов, занимающихся проблемой домашнего насилия, не могут в полной мере ответить, так как их деятельность зависит от эффективности выбранных профилактических направлений на ранней стадии агрессивного поведения по отношению к близким. На наш взгляд, первоисточником информации для населения о семейно-бытовых отношениях являются средства массовой информации, а именно: различные программы в Интернете, на телевидении, радио и в других средствах информации, которые должны подробно транслировать примеры правильных семейных отношений, отражающиеся в правовой культуре, обеспечивая стабильное функционирование развития этих отношений против вышеназванного насилия. Однако, к сожалению, в настоящее время происходит обратное представление об агрессии к несовершеннолетним и женщинам в целом, так как чаще всего активно и подчас весьма подробно транслируются конфликтные ситуации, что естественно приводит к насаждению неправильных стереотипов в сознании людей. При этом само насилие представляется как нормальный и правильный способ разрешения возникших конфликтов.

Представления населения о насилии в семье нельзя назвать полноценными и четкими. При общении с разными группами респондентов обращает на себя внимание высокая степень распространенности недовольства. В большей степени формы насилия не принимаются людьми во внимание либо вообще не причисляются к насилию. По статистике примерно каждые три человека из четырех могут допустить в качестве нормального поведения ссору и (или) крики с угрозами. При этом около 80% опрошенных органами полиции РК граждан могут допустить шлепок ребенка или даже легкий удар взрослого в качестве обычного способа общения в семье. А около 40% населения страны считают приемлемым даже нанести сильный удар взрослому человеку или ребенку. Следовательно, представления людей о насилии в семье имеют весьма примитивный и огрубленный характер, что способствует утверждению и распространению этого феномена.

Первоочередной причиной домашнего насилия является и то, что оно имеет системный характер, не являясь ни случайностью, ни досадным эпизодом. Системность домашнего насилия проявляется в самих принципах его функционирования: это повторяющиеся во времени инциденты множественных видов насилия в том числе: физического, сексуального, психологического и экономического. Другими словами, в очаге конфликта обычно имеется конкретная проблема, некое противоречие интересов, которое чаще всего можно разрешить при помощи переговоров, компромиссов и взаимных уступок.

В «критической» ситуации насилия в семье поводом для агрессии является не проблемная ситуация, а интересы только одной стороны — обидчика, глав-

[5] Кризисные Центры в Казахстане // URL://otyrar.kz/

ной целью которого является желание контролировать и управлять поведением и чувствами другого. В результате этого подвергшийся насилию человек может получить психологический, социальный, экономический, сексуальный или физический вред, ущерб или физические травмы. Имеются также принципиальные отличия домашнего насилия от других агрессивных актов, которые заключаются в особенностях отношений между объектом и субъектом насильственных действий. При этом отличие от преступления, совершенного на улице незнакомцем, домашнее насилие происходит в отношениях между близкими людьми, а именно: супругами или близкими партнерами, бывшими супругами, родителями, детьми, другими родственниками, людьми, которые были помолвлены или собираются (собирались) пожениться и т.п. Все эти проблемы возникают в семейно-бытовых отношениях, связанных с насилием в отношении женщин и малолетних детей или подростков.

Основной целью данного научного исследования является разработка соответствующих рекомендаций, предложений в деятельности правоохранительных органов по выполнению возложенных на них задач при подготовке научно-теоретических и практических выводов по совершенствованию, прежде всего, административно-правовых средств предупреждения и пресечения органами внутренних дел (полицией) РК правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. На этой основе в последние время уже были сделаны соответствующие теоретические выводы и внесены законодательные предложения, которые могут быть использованы при совершенствовании действующих нормативных правовых актов в целях повышения эффективности практической деятельности правоохранительных органов[6], органов государственного управления РК, а также внесения соответствующих актуальных изменений и дополнений в содержание Уголовного кодекса РК[7] и Кодекса РК об административных правонарушениях[8].

Таким образом, теоретический и эмпирический анализы содержания, форм, способов профилактики и предотвращения насилия в семье позволяет нам сделать следующие выводы. При выборе анализа данных направлений, опыта решения обозначенной нами проблемы должны учитываться следующие факторы: прежде всего, необходимость постоянного контроля со стороны органов прокуратуры страны[9], которая должна проводить правильную и эффективную политику в отношении наличия правовой основы для регулирования деятельности центральных государственных органов РК — Министерств и Комитетов РК. В том числе новых Министерств РК, появившихся с февраля 2019 г.: Министерства здравоохранения РК, Министерства труда и социальной защиты РК, Министерства образования и науки РК. А также и негосударственных организаций по профилактике семейного насилия. При этом государству необходимо: четко контролировать уровень внедрения и реализации положений новых нормативных правовых актов и рекомендаций органов исполнительной власти, в том числе Акиматов районов, городов и областей; определять результаты реагирования на факты насилия и адекватного воздействия на лиц, совершающих насильственные действия по отношению к членам семьи; соединение репрессивных и других, в том числе психотерапевтических, средств коррекции агрессивного поведения лиц, совершивших насилие в семье; устанавливать возможность использования отдельных положений такого опыта при организации профилактики насилия в семье органами внутренних дел Республики Казахстан[10].

Завершая краткое рассмотрение данной актуальной темы, следует еще раз отметить, что основной акцент при решении данной проблемы должен быть сделан на эффективную административную деятельность полиции МВД РК и, прежде всего, на Местную полицейскую службу, появившуюся в стране в соответствии с Законом РК № 388-V от 2 ноября 2015 г.[11], во взаимодействии с другими правоохранительными органами страны, органами государственного управления РК как основными структурными элементами, непосредственно осуществляющими функции по эффективному предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

---

[6] Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 18 марта 2019 г.); Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. № 380-IV ЗРК. (в ред. 28 декабря 2018 г.). Алматы: «Издательство «Норма-К», 2019.

[7] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК (с изм. и доп. по состоянию на 3 июля 2019 г.).

[8] Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по состоянию на 1 сентября 2019 г.).

[9] Новый Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. № 81-VI ЗРК «О Прокуратуре» (с изм. и доп. по состоянию на 1 сентября 2019 г.): Сб. нормативных правовых актов. Алматы: «Издательство «Норма-К», 2019.

[10] Статья 29 «Компетенция Акима области, города республиканского значения, столицы» гл. 3 — «Акимы и акиматы. Образование, компетенция и организация деятельности» Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 г. № 148-II (с учетом изм. и доп., внесенных в 2017 г.).

[11] Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 г. № 388-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности местной полицейской службы» (в ред. Закона РК от 12 июля 2018 г. № 180-VI).

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10045
© И.В. Фадеева, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Ирина Викторовна Фадеева, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Рецензент: доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук, доцент **О.В. Курбатова**

Аннотация. Рассматриваются вопросы экологической и энергетической безопасности; система государственного управления в сфере антропогенного воздействия на окружающую природную среду. Анализируются нормы национального законодательства, регламентирующего деятельность государственных органов, осуществляющих управление в сфере природопользования и охраны окружающей среды.
Ключевые слова: государственная система регулирования, государственное управление, антропогенное воздействие, антропогенные факторы, окружающая среда, экологическая безопасность.

PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF ANTHROPOGENIC IMPACT ON THE ENVIRONMENT

Irina V. Fadeeva, associate professor of the department of administrative law, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Reviewer: associate professor of the department of administrative law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of economical sciences, associate professor **O.V. Kurbatova**

Abstract. The issues of environmental and energy security, the system of state management in the field of anthropogenic impact on the environment are considered. Analyzes the norms of national legislation regulating the activities of state bodies that carry out management in the field of nature management and environmental protection.
Keywords: state system of regulation, public administration, anthropogenic impact, anthropogenic factors, environment, environmental safety.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Фадеева И.В. Государственное управление в области антропогенного воздействия на окружающую среду. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):206–208.

В перечне наиболее остро стоящих перед государством проблем доминирует проблема экологической и энергетической безопасности. Она является следствием не только воздействия человека на окружающую среду, но и увеличения масштабов стихийных бедствий и техногенных катастроф, что приводит к возрастанию экологического ущерба и существенным образом влияет на качество жизни людей.

Обеспечение экологической безопасности — важнейшая составляющая национальных интересов РФ. В связи с этим возрастает необходимость в более эффективном государственном управлении, выступающем средством обеспечения государственной политики в сфере природопользования и охраны окружающей среды. От эффективности проводимой государственной политики зависит обеспечение сохранения в природе экологического равновесия, а также сочетания экологических и экономических интересов.

Государственное управление в области антропогенного воздействия представляет собой комплекс мероприятий, осуществляемых органами государственной власти, направленных на регулирование воздействия на окружающую природную среду и предотвращение вредных последствий такого воздействия на природу и человека. Оно осуществляется посредством создания нормативно-правовой базы в области природопользования и охраны окружающей среды, разработки различных государственных программ по проведению мероприятий, направленных на улучшение экологической ситуации в стране, а также посредством контроля за исполнением правовых актов всех уровней в области охраны окружающей среды.

На данный момент в РФ действует множество нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в рассматриваемой области. Первоначально положения, предусматривающие обязанность государства обеспечивать сохранность окружающей среды и возмещать причиненный экологическим правонарушением ущерб, а граждан и организаций — соблюдать экологические требования при осуществлении своей деятельности, содержатся в Конституции РФ[1]. Следующим важнейшим законодательным актом, направленным на обеспечение экологической безопасности, является ФЗ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в котором закреплено право граждан на благоприятную окружающую среду, а также установлена система природоохранного законодательства, основные принципы, объекты охраны окружающей природной среды и порядок управления ею.

Среди иных законодательных актов в области охраны окружающей среды можно выделить Водный кодекс РФ (от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ), Лесной кодекс РФ (от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ), Земельный кодекс РФ (от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ), ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ), ФЗ «Об экологической экспертизе» (от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ), ФЗ «О животном мире» (от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ), закон РФ «Об использовании атомной энергии» (от 21 ноября 1995 г. № 170), ФЗ «Об отходах производства и потребления» (от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ) и др.

Особое место в системе подзаконных нормативных правовых актов занимают указы Президента РФ, определяющие основные направления экологической политики и формирующие систему органов, уполномоченных реализовывать государственную политику в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Одним из стратегических документов, который определяет цель, основные задачи государства в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и механизмы их реализации является «Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г.»[2], который призван создать эффективную систему природоохранного регулирования в нашей стране. В основу данного документа легли положения Конституции РФ, принципы и нормы международного права, международных договоров РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, законов субъектов РФ, а также документы долгосрочного стратегического планирования. Стратегическими целями государственной политики в области экологического развития вышеназванный документ определил решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализацию права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Однако, невозможно обеспечить сохранение благоприятной окружающей среды там, где ее уже нет в реальной действительности. Поскольку в местах проживания и осуществления производственной деятельности большей части населения состояние окружающей среды по экологическим параметрам оценивается как неблагоприятное, обозначенные цели выглядят скорее как призрачные реалии. Кроме того, по мнению Н.И. Хлуденевой, в этом документе «также закреплены отдельные механизмы реализации государственной природоохранной деятельности, которые могут остаться лишь номинированными на бумаге» [4]. В частности, в данном документе не содержится предписаний, позволяющих проводить в России экологическую оценку, не определены требования к содержанию программы производственного экологического контроля; не установлен порядок определения размера причиненного окружающей среде вреда и его компенсации, в связи с чем, на современном этапе будет довольно трудно реализовать поставленные задачи государственной политики в природоохранной сфере.

В качестве еще одного элемента государственного управления в сфере природопользования и охраны окружающей среды выступает система органов государства и местного самоуправления, реализующих соответствующие функции. Согласно ст. 8, 9 ФЗ «Об охране окружающей среды» установлено, что государственное управление в области охраны окружающей среды осуществляется федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными в порядке, установленном Конституцией РФ и Федеральным консти-

[1] Статьи 42 и 58 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

[2] «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» (утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.)

туционным законом «О Правительстве Российской Федерации». При этом органы государственной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в области охраны окружающей среды, определяются субъектами РФ.

Государственное управление сегодня осуществляется на всех уровнях органами, наделенными разной компетенцией. Среди них органы общей компетенции, к основным функциям которых в рассматриваемой сфере относится определение направлений и обеспечение проведения единой государственной политики в области природопользования, формирование системы государственных органов исполнительной власти в сфере природоохраны, координация их деятельности и обеспечение взаимодействия (Президент РФ, Правительство РФ и администрации субъектов РФ); органы специальной компетенции, непосредственно реализующие полномочия в области лицензирования, экспертизы, экологического нормирования и т.д. (Федеральная служба по надзору в сфере экологии и природопользования, Федеральное агентство по недропользованию, Федеральная служба по атомному надзору, Федеральное агентство лесного хозяйства и др.); иные органы, реализующие отдельные функции по управлению природопользованием и охраной окружающей среды (например, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии и др.). Помимо органов исполнительной власти, управление природопользованием и охраной окружающей среды осуществляется, в том числе, различными общественными формированиями, гражданами и юридическими лицами.

Однако, при всем многообразии имеющихся нормативно-правовых актов и субъектов, реализующих функции в области природоохранного законодательства, формирование эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности по-прежнему является одной из основных задач достижения стратегической цели государственной политики в области экологического развития. Несмотря на то, что за несколько последних десятилетий были испробованы различные способы организации управления, в том числе с внедрением в природоохранную практику административных и экономических методов воздействия на деятельность организаций, неоднократно предпринимались попытки реформировать органы исполнительной власти, — положительного результата пока достичь не удалось.

Для успешной реализации экологической политики необходима разработка и внедрение эффективных механизмов и инструментов, наиболее важными из которых, в настоящее время, остаются экономические, информационные, нормативно-правовые и административные. Однако, как показывает теория и практика, используя только методы административного управления или методы, основанные только на экономических стимулах, решить экологические проблеме не удастся. В связи с этим наиболее приемлемы смешанные механизмы, позволяющие реализовывать эколого-экономическую политику на основе государственного регулирования и рыночных инструментов.

Литература

1. *Осьминина Н.В.* Государственная политика в сфере природопользования и охраны окружающей среды в современных условиях // Молодой ученый. 2017. №50. С. 311–313.

2. *Русин С.Н.* Развитие государственного управления в области охраны окружающей среды // Lex russica (Русский закон). 2016. № 6. С. 82–90.

3. *Фадеева И.В.* Административно-правовые основы государственной системы регулирования антропогенного воздействия на окружающую природную среду // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 140–144.

4. *Хлуденева Н.И.* Регулятивная функция экологического права: проблемы реализации // Журнал российского права. 2016. № 12.

References

1. *Os'minina N.V.* Gosudarstvennaya politika v sfere prirodopol'zovaniya i okhrany okruzhayushchey sredy v sovremennykh usloviyakh // Molodoy uchenyy. 2017. №50. S. 311–313.

2. *Rusin S.N.* Razvitie gosudarstvennogo upravleniya v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy // Lex russica (Russkiy zakon). 2016. № 6. S. 82–90.

3. *Fadeeva I.V.* Administrativno-pravovye osnovy gosudarstvennoy sistemy regulirovaniya antropogennogo vozdeystviya na okruzhayushchuyu prirodnuyu sredu // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2016. № 3. S. 140–144.

4. *Khludeneva N.I.* Regulyativnaya funktsiya ekologicheskogo prava: problemy realizatsii // Zhurnal rossiyskogo prava. 2016. № 12.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2020-10046
© Т.Ф. Шайхутдинова, В.И. Ковшевацкий, Л.С. Комовкина, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ВОЗНИКАЮЩЕЙ ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ ГРАЖДАНАМИ, ПРОХОДИВШИМИ СЛУЖБУ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Танзиля Фаридовна Шайхутдинова, старший преподаватель кафедры административного права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: TanzilyaV@mail.ru
Владислав Игоревич Ковшевацкий, старший преподаватель кафедры административного права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Kovshevatsky@yandex.ru
Любовь Сергеевна Комовкина, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: korzhlubov@mail.ru
Рецензент: профессор кафедры административного права, доктор юридических наук **Т.А. Прудникова**

Аннотация. Исследуются вопросы, касающиеся возникновения оснований для привлечения к административной ответственности за неисполнение законодательства о противодействии коррупции бывшими государственными (муниципальными служащими), в том числе бывшими сотрудниками органов внутренних дел.

Ключевые слова: законодательство о противодействии коррупции, государственные (муниципальные) служащие, бывшие сотрудники органов внутренних дел, административная ответственность, ст. 19.29 КоАП РФ.

SOME ASPECTS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY ARISING FROM THE FAILURE OF CITIZENS, WHO SERVED IN THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES, TO COMPLY WITH ANTI-CORRUPTION LEGISLATION

Tanzilya F. Shaykhutdinova, senior lecturer of the administrative law department, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: TanzilyaV@mail.ru
Vladislav I. Kovshevatskiy, senior lecturer of the administrative law department, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Kovshevatsky@yandex.ru
Lyubov' S. Komovkina, associate professor of the administrative law department, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: korzhlubov@mail.ru
Reviewer: professor of the administrative law department, doctor of legal sciences **T.A. Prudnikova**

Abstract. Issues related to the legal basis for administrative liability for non-compliance with anti-corruption legislation by former state (municipal) employees, including former employees of the internal affairs agencies, are explored.

Keywords: anti-corruption legislation, state (municipal) employees, former employees of internal affairs agencies, administrative responsibility, art. 19.29 of the Administrative Code.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шайхутдинова Т.Ф., Ковшевацкий В.И., Комовкина Л.С. Некоторые аспекты административной ответственности, возникающей при неисполнении гражданами, проходившими службу в органах внутренних дел, антикоррупционного законодательства. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):209–211.

Коррупция — одна из реальных угроз, оказывающих крайне негативное влияние на состояние и качество государственного управления. Коррупция подрывает доверие граждан к исполнительной власти РФ.

Национальным планом на 2018–2020 гг., утвержденным Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378[1], сформулированы задачи, в том числе нацеленные на совершенствование требований, запретов, ограничений, предусмотренных для борьбы с коррупционными правонарушениями, на повышение эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов, устранение противоречий в правовой регламентации в области противодействия коррупции.

Среди элементов, образующих правовой статус государственных (либо муниципальных) служащих, в том числе сотрудников органов внутренних дел, особая роль отведена предусмотренным законодательством в целях борьбы с коррупционными правонарушениями требованиям, запретам и ограничениям[2]. Следует отметить, что прекращение служебных правоотношений в органах внутренних дел не влечет для гражданина, замещавшего определенные должности, утраты правовой связи с последней организацией, в которой он проходил службу, при условии трудоустройства в другую организацию в течение двух лет после увольнения.

Норма, содержащаяся в ст. 12 ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», предусматривает в отношении гражданина обязанность информировать работодателя о последнем месте своей службы при заключении гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг), а также трудовых договоров, указанных в ч. 1 ст. 12 названного закона. Данная обязанность распространяется именно на тех граждан, которые проходили государственную (или муниципальную службу) на должностях, которые включены законодателем в определенный перечень. В ст. 64.1 Трудового кодека РФ[3] содержится аналогичная норма.

Министерством внутренних дел РФ был издан приказ от 16 декабря 2016 г. № 848[4], которым предусмотрен список должностей, замещение которых влечет необходимость нести обязанность в виде предоставления сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Исходя из предмета рассмотрения настоящей статьи обратим внимание на должности сотрудников органов внутренних дел РФ. Выполнение вышеуказанного обязательства распространяется на довольно широкий перечень должностей разных наименований в МВД России, а также в тех организациях, которые создаются с целью выполнения задач, поставленных перед МВД России. В качестве частного примера можно привести следующие должности: начальники (командиры), заместители начальников (командиров) структурных подразделений в составе подразделений центрального аппарата МВД России, территориальных органов МВД России, образовательных, научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации; должности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения и т.д.

В случае несоблюдения требований, необходимых для возникновения трудовых правоотношений между работодателем и служащим (государственным или муниципальным), в том числе бывшим, возникает административная ответственность. Эти требования являются обязательными в том числе и для сотрудников органов внутренних дел. Административная ответственность за нарушения антикоррупционного законодательства, в частности, закреплена

---

[1] Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

[2] *Малахова Н.В., Шайхутдинова Т.Ф.* Специфика правового обеспечения статуса государственных гражданских служащих в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 122.

[3] Трудовой кодек РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Приказ МВД РФ от 16 декабря 2016 г. № 848 «О Перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие и работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» // СПС «КонсультантПлюс».

в ст. 19.29 КоАП РФ. Несоблюдение требований заключается в незаконном трудоустройстве путем заключения трудового договора либо гражданско-правового договора на выполнение работ, либо оказание услуг, стоимостью более 100 тыс. руб. в течение месяца, с лицом, проходящим государственную (или муниципальную) службу на включенных в законодательно установленный перечень должностях. Объективную сторону данного правонарушения образуют аналогичные действия в отношении лица, проходившего государственную (или муниципальную) службу на включенных в законодательно установленный перечень должностях, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы, если в его служебные обязанности входило государственное либо муниципальное управление данной организацией. Субъектом рассматриваемого административного правонарушения является работодатель в случае незаконного трудоустройства указанных лиц, в частности при неисполнении обязанности сообщать в 10-дневный срок представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы о заключении соответствующего договора.

Изучение судебных решений[5] способствовало выявлению проблемы, связанной с тем, что бывшими сотрудниками органов внутренних дел при заключении в частности трудовых договоров предоставляется недостаточно полная информация работодателю. В ряде судебных решений описывается следующая ситуация. При устройстве на работу ранее проходивший службу в органах внутренних дел сотрудник предъявлял трудовую книжку, в которой не содержалась информация о том, какие должности он замещал во время прохождения службы в органах внутренних дел.

В положениях ч. 3 ст. 65 Трудового кодекса РФ закреплен запрет требовать от лица, поступающего на работу, документы, помимо предусмотренных законодательством.

Таким образом, ни положения ТК РФ, ни ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не возлагают на работодателя, заключающего трудовой договор с бывшим государственным или муниципальным служащим, обязанность самостоятельно устанавливать сведения о должности государственного или муниципального служащего, занимаемой им ранее. В этой связи само по себе невыяснение указанных сведений не может повлечь привлечения к административной ответственности в соответствии со ст. 19.29 КоАП РФ[6].

Проведенный анализ возникающих правоотношений свидетельствует о наличии недостатков применения данной меры ответственности. Возникает ситуация, когда бывшими служащими не исполняется антикоррупционная обязанность надлежащим образом. Это, в свою очередь, влечет неисполнение соответствующей обязанности со стороны работодателя. В этой связи заслуживает внимание мнение о необходимости установить административную ответственность бывших государственных, а также муниципальных служащих за несоблюдение ч. 2 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции»[7].

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, о том, что в данной юридической ситуации в целях обеспечения реализации такого принципа административной ответственности, как неотвратимость административного наказания, а также решения задач, сформулированных законодателем для борьбы с коррупцией (в частности, таких как совершенствование системы требований, установленных в целях противодействия коррупции, о чем речь шла в начале статьи) целесообразно внести изменения в ст. 65 ТК РФ. Предлагается включить в ряд документов, которые необходимо предъявлять при заключении трудового договора, справку о прохождении государственной либо муниципальной службы, где будет содержаться информация о должностях, которые бывший государственный (муниципальный) служащий замещал в этот период.

---

[5] Постановление Калининградского областного суда от 2 ноября 2018 г. по делу № 4А-443/2018; постановление Московского городского суда от 18 октября 2018 г. № 4а-6386/2018; постановление Санкт-Петербургского городского суда от 27 ноября 2018 г. № 4А-1500/2018 по делу № 5-661/2017-156; постановление Белгородского областного суда от 3 апреля 2018 г. № 4А-92/2018; постановление Белгородского областного суда от 18 июня 2018 г. № 4А-278/2018; постановление Самарского областного суда от 21 мая 2018 г. № 4а-507/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2017 г. № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

[7] *Литучая С.Е.* К вопросу об административной ответственности за неисполнение законодательства о противодействии коррупции // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 86.

УДК 342
ББК 67.401

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10047
© Д.Н. Шурухнова, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Диана Николаевна Шурухнова, профессор кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: diana_shu@inbox.ru
Рецензент: заместитель начальника кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент **Е.О. Бондарь**

Аннотация. Представлен анализ законодательства Российской Федерации и ряда государств–участников СНГ по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина при назначении и применении административного ареста. На основе проведенного сравнительно-правового исследования сформулированы предложения по совершенствованию действующего административно-деликтного законодательства.
Ключевые слова: административно-деликтное право, административное наказание, административный арест, права и свободы человека и гражданина, несовершеннолетний, законодательство государств–участников СНГ.

ADMINISTRATIVE ARREST IN THE CONTEXT OF ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN

Diana N. Shurukhnova, professor of the department of administrative law, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: diana_shu@inbox.ru
Reviewer: deputy head of the department of administrative law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences, associate professor **E.O. Bondar**

Abstract. An analysis of the legislation of the Russian Federation and a number of CIS member States on the issues of ensuring human and civil rights and freedoms in the appointment and application of administrative arrest is presented. On the basis of the comparative legal study carried out, proposals have been made to improve the current administrative and tort legislation.
Keywords: administrative-offence law, administrative punishment, administrative arrest, human and civil rights and freedoms, minor, legislation of the CIS member states.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шурухнова Д.Н. Административный арест в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):212–214.

Административно-деликтное законодательство устанавливает систему мер наказания, характеризующуюся разнообразием мер ограничительного воздействия, применяемых к лицам, признанным виновными в совершении административных правонарушений. Разноплановость закрепленных в действующем законодательстве мер наказания предопределена спецификой охранительных норм об административной ответственности, призванных обеспечивать правопорядок в различных сферах жизнедеятельности современного государства.

Среди административных наказаний особое место занимает административный арест, признаваемый исключительным административным наказанием, установленным за отдельные виды соответствующих правонарушений. Особый характер административного ареста заключается в содержании виновного лица в условиях изоляции от общества и предопределен ограничением основополагающих прав и свобод человека и гражданина, и прежде всего, права на свободу и неприкосновенность личности.

В этой связи, действующее законодательство устанавливает ряд ограничений по назначению и применению данного административного наказания. Прежде всего, определены ограничения по сроку нахождения в условиях изоляции: по общему правилу срок административного ареста составляет до 15 суток, в исключительных случаях — до 30.

Следует указать, что действующее законодательство устанавливает запрет на применение административного ареста к ряду субъектов, что связано с охраной прав и свобод человека и гражданина, в том числе, прав и свобод лиц, привлекаемых к административной ответственности. Реализация принципов гуманизма и целесообразности в рамках института административной ответственности исключают применение чрезмерных мер и ограничений, способных причинить страдания или унизить человеческое достоинство. В правовых позициях Конституционного

Суда РФ неоднократно подчеркивалось, что содержащиеся в действующем законодательстве запреты назначать определенные виды наказаний отдельным категориям лиц основываются на принципах справедливости и гуманизма, предполагающих необходимость учета социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц в целях более полного и эффективного решения задач, стоящих перед институтом юридической ответственности. В этой связи указанные запреты не могут рассматриваться как нарушение принципа равенства, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ[1].

Ограничения по назначению административного ареста обусловлены защитой несовершеннолетних лиц, в этой связи, административный арест не назначается лицам, не достигших возраста 18 лет, а также женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет. Согласно общепризнанным нормам и принципам международного права дети имеют право на особую защиту и поддержку. Несовершеннолетние являются особой возрастной группой, характеризующейся психологической неустойчивостью, отсутствием определенных знаний, образования, жизненного опыта, возможности в полной мере позаботиться о себе. Все это в комплексе предопределяет необходимость особой защиты несовершеннолетних со стороны взрослых и государства в целом.

Применение административного ареста к несовершеннолетним является чрезмерной, неоправданной мерой, способной, в силу возрастных особенностей личности несовершеннолетнего, нанести непоправимый урон его психики.

В то же время, малолетние несовершеннолетние (т.е. дети в возрасте до 14 лет) нуждаются в особой заботе и уходе со стороны взрослых, прежде всего, своих родителей. Малолетние дети не способны полностью позаботиться о себе, им нужен контроль со стороны взрослых; в определенной мере, поэтому действующим законодательством установлен запрет на назначение административного ареста женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет.

Следует отметить, что в законодательстве ряда государств–участников СНГ ограничения по установлению и назначению административного ареста в большей степени соответствует общепризнанным нормам международного права. Так, в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2015 г. подобное ограничение предусмотрено не только к женщинам, но и к мужчинам, в одиночку воспитывающим детей, не достигших 14 лет. Аналогичное положение закреплено законодательством Азербайджанской Республики (ст. 30 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках). В законодательстве Республики Беларусь установлен более расширенный перечень запретов на применение административного ареста. Определено, что административный арест не применяется не только к женщинам, но и к одиноким мужчинам, имеющим на иждивении несовершеннолетних детей или детей-инвалидов. Кроме того, административный арест не может применяться к лицам, имеющим на иждивении инвалидов I группы, осуществляющих уход за престарелыми, достигшими 80-летнего возраста (ст. 6.7 Кодекса РБ «Об административных правонарушениях»).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, из действующего российского правового регулирования следует, что, решая вопрос о назначении административного ареста мужчине, самостоятельно воспитывающему детей в возрасте до 14 лет, суды общей юрисдикции вправе и обязаны обеспечить должный баланс между осуществлением целей административного наказания и защитой прав и законных интересов детей правонарушителя. КоАП РФ, предусматривая применение административного ареста за грубые нарушения общественного порядка, злостные посягательства на общественную безопасность, порядок управления, допускает возможность избрания альтернативного наказания (штрафа) в соответствии с санкцией конкретной статьи, что позволяет суду назначать арест действительно лишь в исключительных случаях, когда только применением ареста могут быть достигнуты цели административного наказания. Судья, рассматривающий дело, обязан дать оценку всем обстоятельствам совершенного правонарушения, назначить наказание исходя из тяжести содеянного, личности виновного и иных обстоятельств, и в силу ч. 2 ст. 4.2 может признать смягчающими обстоятельства, не указанные в Кодексе, в том числе такое, как самостоятельное воспитание отцом детей в возрасте до 14 лет[2].

Следовательно, в российском законодательстве при назначении административного наказания мужчине, воспитывающему в одиночку малолетнего ребенка (или детей) предлагается учитывать данное обстоятельство как смягчающее и определять альтернативные административному аресту виды наказаний. Ряд экспертов отмечает, что при принятии решения Конституционный Суд РФ фактически руководствовался предположением о преимущественной роли матери в воспитании и уходе за детьми. В связи с этим оправдание различия в обращении при назначении административного ареста наиболее ярко отражает влияние стереотипа о гендерных ролях и его серьезное влияние на принятие решений по вопросам о дискриминации по признаку пола[3].

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 195-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина К.А. Ивукова положением ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ».

[2] Там же.

[3] *Подоплелова О.Г.* Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 3. С. 73–91.

Считаем необходимым в целях обеспечения прав и интересов малолетних детей, а также обеспечения гендерного равенства в российском законодательстве закрепить положение о запрете назначения административного ареста в отношении мужчин, в одиночку воспитывающих детей в возрасте до 14 лет. Закрепление данного положения в категоричной форме позволит в полной мере обеспечить баланс публичных и частных интересов при назначении административного наказания. А также права и законные интересы несовершеннолетних.

Запрет на назначение административного ареста как вида административного наказания связан с физиологическим состоянием лица. Именно поэтому административный арест не назначается беременным женщинам, инвалидам I и II групп. Кроме того, наличия ряда тяжелых заболеваний, травм или увечий у лица исключает отбывание наказания в виде административного ареста[4].

Изучение административно-деликтного законодательства ряда государств–участников СНГ позволило определить дополнительную категорию лиц, в отношении которых административный арест не назначается. Речь идет о лицах преклонного возраста. Так, например, закон Республики Молдова устанавливает запрет на применение ареста и лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста. В Кодексе Республики Казахстан определено, что административный арест не может применяться к женщинам в возрасте свыше 58 лет и к мужчинам свыше 63 лет. В российском административно-деликтном законодательстве подобный прямой запрет на назначение административного ареста лицам преклонного возраста отсутствует. Возможность назначения альтернативного административному аресту наказания возможно также путем применения норм института обстоятельств, смягчающих административную ответственность посредством признания совершение административного правонарушения лицом преклонного возраста таким обстоятельством.

Отдельную категорию лиц, в отношении которых административный арест не назначается, составляют военнослужащие, а также сотрудники ряда правоохранительных органов. Согласно действующей редакции КоАП РФ административный арест не может применяться в отношении военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, а также к имеющим специальные звания сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, войск национальной гвардии Российской Федерации, Государственной противопожарной службы и таможенных органов.

Аналогичное положение закреплено в ст. 4.7 Кодекса РБ «Об административных правонарушениях», определено, что к лицам, на которых распространяется статус военнослужащего, а также лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета РБ, Государственного комитета судебных экспертиз РеБ, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля РБ, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям не может быть применено административное взыскание в виде административного ареста.

Запрет на назначение административного ареста указанной категории лиц предопределен их специальным статусом.

Важной гарантией, обеспечивающей право на свободу и неприкосновенность является положение, согласно которому при наличии достоверных сведений о том, что лицо, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, влекущем административный арест, относится к категории, к которой административный арест назначен быть не может, поэтому уполномоченные должностные лица должны исходить из того, что в случае применения к этому лицу административного задержания его срок не должен превышать трех часов[5].

Российское законодательство об административной ответственности признает административный арест исключительным видом административного наказания, связанным с существенными ограничениями прав и свобод человека и гражданина. В силу исключительности данного наказания установлен ряд запретов по его назначению и применению, направленный на недопущение причинения чрезмерных ограничений, достижению баланса публичных и частных интересов в административно-деликтной сфере. Проведение исследования законодательства ряда государств–участников СНГ позволило определить дополнительные категории лиц, в отношении которых административных арест в указанных странах не назначается. Считаем необходимым рассмотреть возможность включения в КоАП РФ положений, предусматривающих запрет назначать административный арест мужчинам, в одиночку воспитывающим малолетнего ребенка, а также лицам пенсионного возраста. Данные правовые установки позволят гуманизировать действующее законодательство, обеспечить гендерное равенство, общепризнанные права и свободы человека и гражданина.

---

[4] Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2014 г. № 1358 «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих отбыванию административного ареста» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2015 г. № 2738-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С.В. Ветлицкой на нарушение ее конституционных прав ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ».

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10048
© Л.Е. Киселевская, 2020

Научная специальность 12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСОБОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ ГРАЖДАН И ИНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Лариса Евгеньевна Киселевская, адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Московский Присяжный Поверенный»
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: nksmgs@mail.ru
Научный руководитель: заведующий кафедрой гражданского процесса и организации службы судебных приставов ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», доктор юридических наук, профессор **В.А. Гуреев**

Аннотация. Исследуется вопрос об особом правовом статусе отдельных лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве и его правовом значении. Сделан вывод о том, что критериями определения особого статуса является возраст, состояние здоровья, наличие обременений, влияющих на дееспособность.

Ключевые слова: возраст, состояние здоровья, лица с особенным правовым статусом, ребенок, престарелое лицо, лицо позднего возраста.

THE LEGAL SIGNIFICANCE OF THE SPECIAL LEGAL STATUS OF INDIVIDUAL CITIZENS AND OTHER SUBJECTS OF RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Larisa E. Kiselevskaya, lawyer of the Moscow bar Association «Moscow Jury Attorney»
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: nksmgs@mail.ru
Research supervisor: head of the department of civil process and organization of the service of court officers of FSBOU «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)», doctor of legal sciences, professor **V.A. Gureev**

Abstract. The question of the special legal status of individuals involved in civil proceedings and its legal significance is being investigated. It is concluded that the criteria for determining a special status are age, state of health, and the presence of burdens affecting legal capacity.

Keywords: age, state of health, persons with special legal status, child, elderly person, person of late age.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Киселевская Л.Е. Правовое значение особого правового статуса отдельных граждан и иных субъектов прав в гражданском судопроизводстве. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):215–218.

Исследование правового значения особого правового статуса отдельных граждан и иных субъектов прав в гражданском судопроизводстве представляет как теоретический, так и практический интерес.

Особый правовой статус отдельных лиц в гражданском судопроизводстве имеет значение как для разрешения спора по существу, так и для осуществления такими лицами своих процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей, т.е. он касается и материального и процессуального права.

Материальная составляющая особого правового статуса отдельных субъектов прав нередко в гражданском судопроизводстве не получает дополнительного подтверждения, оказывая неблагоприятное воздействие на таких лиц принятым решением по существу.

Прежде всего, определимся с лицами, обладающими особым правовым статусом.

Лица, обладающие особым правовым статусом, определяются как наличием или отсутствием специального элемента в данном статусе, так и существом элементов правового статуса, которое в отдельных случаях требует особого исследования и оценки процессуальными средствами, либо целым комплексом процессуальных и материальных средств.

Критерии определения лиц с особым статусом довольно разнообразны: возраст, состояние здоровья, род деятельности, правовые связи в отношении от-

дельных объектов прав, специфика их правового режима, запреты и ограничения, которые влияют на дееспособность и т.д.

Исходя из возраста, следует выделить особый правовой статус, во-первых, ребенка; во-вторых, лиц пенсионного или престарелого и «позднего» возраста; исходя из состояния здоровья — особый правовой статус лиц недееспособных; ограничено дееспособных; лиц, не способных понимать значение своих действий или руководить ими.

Род деятельности также влияет на правовой статус лица. Например, на статус единоличного органа юридического лица, т.е. физического лица, действующего в интересах юридических лиц.

Участники общей собственности; члены семьи; члены хозяйственного общества и хозяйственного товарищества, производственного и потребительского кооператива и некоторых иных юридических лиц; представители органов государственной власти и органов местного самоуправления также имеют специфику в правовом статусе.

В отдельных случаях имеет значение и правовой режим объектов прав по поводу которых, например, участники сделки, вступили в правовую связь между собой. А теперь рассмотрим в отдельности особый правовой статус каждого из таких лиц, его значение в гражданском судопроизводстве.

По возрасту, имеющему процессуально-правовое значение, выделим ребенка, гражданина престарелого, пенсионного и позднего возраста. В последнем случае речь идет о лицах пенсионного возраста, лицах предпенсионного возраста, иных лицах в возрасте 65 лет для мужчин и 63 лет для женщин и старше, а в отношении лиц позднего возраста — лицах достигших 70 лет и старше.

Гражданско-правовой статус ребенка определяется ст. 26–28 ГК РФ, семейно-правовой статус ребенка устанавливается гл. 11 СК РФ и некоторыми иными положениями, а процессуально-правовой статус ребенка определяется ст. 37, 52 ГПК РФ и некоторыми иными положениями.

Отметим, что названные «статусы» связаны между собой. Так, определение способности ребенка понимать значение своих действий или руководить ими осуществляется по правилам, установленным ст. 26, 28, 29, 30 ГК РФ и положениями гл. 31,32 ГПК РФ. Учитываются и некоторые требования гл. 11 СК РФ (например, ст. 57).

Правовое значение в гражданском процессе имеют обстоятельства, касающиеся способности ребенка действовать в сделках, а затем в гражданском судопроизводстве, в случае спора, самостоятельно и в своих интересах осуществлять свои процессуальные права и нести процессуальные обязанности либо действовать совместно с иными лицами, представляющими его, а вернее уполномоченными законодательством РФ участвовать в осуществлении, охране и защите его прав.

Совершеннолетним лицам и их правовому статусу посвящено абсолютное большинство положений ГК РФ, СК РФ, иных нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в частной сфере с участием физических лиц.

Среди данных лиц, участниками гражданского процесса нередко выступают граждане пенсионного, иного престарелого возраста и лица позднего возраста.

Таким лицам посвящены положения Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», «Европейской социальной хартии (пересмотренной)» (принята в г. Страсбурге 3 мая 1996 г.) и некоторых других нормативных правовых актов.

Е.Ф. Молевич отмечает возрастную группу 65–75 лет, характеризующуюся большей или меньшей утратой способности к материальному обеспечению и почти полным сохранением к самообслуживанию, возрастную группу за 75 лет, которая характеризуется полной утратой трудоспособности. Люди данной группы переходят на полное иждивение с большей или меньшей, а чаще с полной утратой способности к самообслуживанию. Согласиться с данной позицией, в целом, не можем. Известны случаи, когда лица позднего возраста, т.е. лица старше 70 и 75 лет продолжают активно действовать на государственной службе, не считая активность бытовую.

С правовым статусом лиц, являющихся пенсионерами либо лиц, предпенсионного возраста, лиц позднего возраста также связано их участие в гражданском процессе. На наш взгляд, понятие «поздней» возраст необходимо ввести в законодательство РФ.

К лицам позднего возраста относятся лица, достигшие 70 лет и старше. Нередко возникает вопрос об их способности понимать значение своих действий именно в силу возраста, вызывающего различные недостатки мышления или сомнения в их здравом смысле (здравом мышлении), порой обремененного тяжелой жизненной ситуации. В таких случаях возраст связан с состоянием здоровья, а данный вопрос требует специальных знаний и его разрешение возможно путем проведения судебно-психиатрической экспертизы либо участия в процессе специалиста психолога или психиатра (ст. 79, 86, 187, 188 ГПК РФ). Суду важно определиться с вопросом о возможности таких лиц действовать самостоятельно, осознано в своих интересах как при совершении юридически значимых действий, так и в целом в быту.

Хозяйственным товариществам, хозяйственным обществам, иным юридическим лицам посвящены положения ГК РФ, Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федерального закона от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» и некоторые другие нормативные правовые акты. От имени данных лиц действуют их представители: 1) по доверенности; 2) на основании учредительных документов; 3) в качестве единоличного органа юридического лица.

Их правовой статус также представляет интерес в гражданском процессе. Важно их участие и выражение мнения юридического лица, интересы которого они представляют, а не собственного мнения и собственного интереса.

Действия таких лиц ограничены названными выше нормативными правовыми актами.

Так, согласно ст. 79 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 15 апреля 2019 г.) «Об акционерных обществах», на совершение крупной сделки должно быть получено согласие совета директоров (наблюдательного совета) общества или общего собрания акционеров.

Пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» разъяснено, что «согласно п. 2 ст. 79 Закона об акционерных обществах, решение об одобрении сделки, предметом которой является имущество стоимостью от 25 до 50% балансовой стоимости активов общества, должно приниматься всеми членами совета директоров (наблюдательного совета) общества единогласно; не учитываются голоса выбывших членов совета. В частности, выбывшим является умерший член совета директоров (наблюдательного совета) или решением суда ограниченный в дееспособности, признанный недееспособным или дисквалифицированный, а также член совета, уведомивший общество об отказе от своих полномочий; такой отказ должен быть сделан заблаговременно до заседания совета директоров в письменной форме».

В данных случаях представитель обременен участием в хозяйственном обществе, т.е. законодательством о хозяйственном обществе.

Нередко возникает и вопрос об ином состоянии представителя, связанном, например, со способностью представителя юридического лица понимать значение своих действий или руководить ими. В такой ситуации перед судом стоит проблема, связанная с исследованием вопроса о состоянии здоровья представителя (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ).

В гражданском процессе имеет значение и правовой статус участника общей собственности (гл. 16 ГПК РФ, гл. 7, 8 СК РФ). Возможности таких лиц обременены положениями об общей собственности. Речь идет, например, о согласии (ст. 35 СК РФ).

Члены семьи связанны родством, свойством, что также сказывается на их правовом статусе и имеет правовое значение в гражданском процессе. В одних случаях член семьи действует сугубо как гражданин в своих интересах, а в других, собственно, как член семьи — в интересах семьи или иных ее членов.

Состояние психического здоровья — один из вопросов, возникающих в гражданском процессе при оспаривании способности заинтересованным лицом понимать значение своих действий и руководить ими. ГК РФ называет лиц недееспособных; лиц, ограничено дееспособных; лиц, с неполной дееспособностью; лиц, не способных понимать значение своих действий (ст. 26, 28–30).

Так, ребенок в возрасте до 6 лет признается недееспособным по возрасту. Дееспособность ребенка в возрасте от 6 до 14 лет неполная; ребенок в возрасте от 14 до 18 лет, не приобретший полную дееспособность по иным основаниям, также обладает неполной дееспособностью, но шире по объему его возможностей, реализуемых самостоятельно по сравнению с ребенком в возрасте от 6 до 14 лет.

Нередко возникает и вопрос о психическом здоровье ребенка. В такой ситуации важно определиться со степенью влияния на способность ребенка понимать значение своих действий или руководить ими, его возрастного состояния либо психического состояния здоровья. В таких случаях суд также проводит судебно-психиатрическую экспертизу.

Лица, ограниченные в дееспособности вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки они могут лишь с согласия попечителя. Однако, такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред (ст. 30, 1077 ГК РФ). К таким лицам относятся и граждане, признанные ранее недееспособными, а в последствии у них начался процесс выздоровления, позволяющий им понимать значение своих действий с помощью посторонних лиц и суд, признает их ограниченно дееспособными.

Для определения возможности участвовать в гражданском процессе лиц, в способности которых понимать значение своих действий или руководить ими возникают сомнения, суд также вправе провести судебно-психиатрическую экспертизу.

Правовой режим объектов гражданских прав нередко связан с правовым статусом обладателей таких объектов. Речь идет об участниках общей собственности, а также обладателях иного имущества, обремененного специальным правовым режимом: результатах предпринимательской деятельности; объектах, ограниченных в обороте; имуществе целевого назначения и т.д.

Для осуществления гражданином предпринимательской деятельности требуется приобретение им статуса предпринимателя, для отдельных видов такой деятельности — наличие лицензии. (ст. 23 ГК РФ).

Возможно наличие имущества специального целевого назначения, которое также имеет специальный правовой режим (ст. 34 СК РФ).

Изложенное позволяет заключить следующее.

Правовое значение исследования особого правового статуса отдельных лиц в гражданском процессе может выражаться в различных аспектах:

1) это могут быть обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (материальный и процессуальный аспекты);

2) способность самостоятельно понимать значение своих действий, осуществлять процессуальные права и нести процессуальные обязанности (материальный и процессуальный аспекты);

3) способность выражать свое мнение (материальный и процессуальный аспект);

4) наличие обременений, вызванных участием в хозяйственных обществах и хозяйственных товариществах, иных юридических лицах (материальный и процессуальный аспекты); членство в семье; участие в общей собственности;

5) связь правового статуса с возрастом (материальный и процессуальный аспекты);

6) действие правового режима объектов прав (материальный и процессуальный аспекты) и т.д.

Надо полагать, что ГПК РФ следовало бы дополнить ст. 37.1 «Правовой статус отдельных участников гражданского судопроизводства», которую изложить в следующей редакции: «Для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела суду надлежит в необходимых случаях установить способность участника гражданского судопроизводства понимать значение своих действий и руководить ими в зависимости от возраста, состояния здоровья, наличия обременений, вызванных правовым статусом участника, иного субъекта (юридического лица) или правовым режимом объектов гражданских, семейных и иных прав».

Литература

1. *Беспалов Ю.Ф.* Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. I. М.: Проспект, 2017.

2. *Беспалов Ю.Ф.* Права ребенка в РФ и проблемы их осуществления: Моногр. Проспект, 2018.

3. *Молевич Е.Ф.* Динамика статуса стариков в современном обществе // Дети и старики как группы риска: миссия социальной работы в обществах переходного типа: Междунар. конф. Самара, 2001.

References

1. *Bespalov Yu.F.* Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Podrobnyy postateynyy kommentariy s putevoditelem po zakonodatel'stvu i sudebnoy praktike. Ch. I. M.: Prospekt, 2017.

2. *Bespalov Yu.F.* Prava rebenka v RF i problemy ikh osushchestvleniya: Monogr. Prospekt, 2018.

3. *Molevich E.F.* Dinamika statusa starikov v sovremennom obshchestve // Deti i stariki kak gruppy riska: missiya sotsial'noy raboty v obshchestvakh perekhodnogo tipa: Mezhdunar. konf. Samara, 2001.

УДК 33, 004.8
ББК 65.01, 32.816

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10049
© М.А. Лазарев, А.А. Ласкин, 2020

Научные специальности: 08.00.01 — экономическая теория; 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством; 05.02.05 — роботы, мехатроника и робототехнические системы

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК СТАВКА В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИГРЕ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Максим Александрович Лазарев, главный специалист (Департамент научных конференций и Всероссийских проектов), кандидат педагогических наук
Вольное экономическое общество России (125009, Москва, ул. Тверская, д. 22 «а»)
E-mail: humanityspace@gmail.com; cerambycidae@bk.ru
Александр Анатольевич Ласкин, проректор по научной работе, доктор педагогических наук, профессор
Международная академия образования (121433, Москва, ул. Большая Филевская, д. 28, корп. 2)
E-mail: al.laskin@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются перспективы цифровизации ближайшего будущего с точки зрения кибербезопасности и стандартизации. Разбирается рынок робототехники в России и его развитие в контексте зарубежного опыта. Внимание акцентируется на вопросе робототехники как части цифровой экономики. Дается оценка существующих мер поддержки робототехники в России; предлагается подход к развитию отрасли с акцентом на фокусные инструменты поддержки.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберпреступность, цивилизация, стандарты, цифровизация, цифровая экономика, хакеры, iot, будущее, робототехника, сквозные технологии, развитие рынка, меры поддержки, плотность роботизации, технологическая колонизация.

CYBER SECURITY AS A BET IN A CIVILIZATIONAL GAME IN THE TERMS OF THE DIGITAL ECONOMY

Maksim A. Lazarev, chief specialist (Department of scientific conferences and all-Russian projects), candidate of pedagogical sciences
Free Economic Society of Russia (125009, Moscow, ul. Tverskaya, d. 22 «a»)
E-mail: humanityspace@gmail.com; cerambycidae@bk.ru
Aleksandr A. Laskin, vice-rector for scientific work, doctor of pedagogical sciences, professor
International Academy of Education (121433, Moscow, ul. Bolshaya Filevskaya, d. 28, corp. 2)
E-mail: al.laskin@yandex.ru

Abstract. Prospects of digitalization of the near future from the point of view within the framework of cybersecurity and standardization are considered. The market of robotics in Russia and its development in the context of foreign experience is understood. Attention is focused on the issue of robotics as part of the digital economy. There is an assessment of existing robotics support measures in Russia, as well as an approach to the development of the industry with a focus on focus support tools.

Keywords: cybersecurity, cybercrime, civilization, standards, digitalization, digital economy, hackers, iot, future, robotics, cross-cutting technologies, market development, support measures, robotic density, technological colonization.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лазарев М.А., Ласкин А.А. Кибербезопасность как ставка в цивилизационной игре в контексте цифровой экономики. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):219–222.

На сегодняшний день цифровизация происходит во всех областях экономики, технического прогресса, культуры и быта. Это необратимый факт, который нужно принять и научиться с ним жить. Тем более, что возможные плюсы от внедрения умных методов, умных устройств и прогрессивного технологического подхода к старым вопросам, поистине неисчислимы. Как и у любого прогресса, у цифровизации мира есть обратная сторона, и в данном случае ставка в этой цивилизационной игре настолько же серьезна, насколько серьезна и возможность выигрыша [4, с. 268–269], т.е., высотехнологичное будущее, которое не могло пригрезиться и фантастам.

Иными словами, люди на ответственных постах и мы, эксперты, лидеры мнений, должны четко осознавать, что цифра на сегодняшний день стала оружием массового поражения. Именно в этом качестве она становится наиболее влиятельным фактором, который уже сегодня формирует политический и общественный ландшафт планеты [1, с. 224–235; 3]. Ограничимся только одним примером: так называе-

мые русские хакеры и их влияние на весь ход истории Запада в разрезе гипотетического влияния на президентские выборы в США 2016 г. Тесты показали, что были эти хакеры в природе или не были — не факт, но адекватной защиты у американских машин для голосования нет.

Именно в ракурсе безопасности следует посмотреть на цифровизацию не только в аспекте умных домов в умных городах, которые нам всем принесут счастье прогресса.

Для того, чтобы картина подобной утопии хоть немного приблизилась к реальности, нужны совокупные усилия всего мира, всех ведущих держав, на которые будут ориентироваться остальные. Не США, не Германия, не Россия по отдельности, но весь мир, если он хочет не только прогрессировать, — но и просто выжить в ближайшие 20 лет — должен идти к стандартизации некой безопасности, к формированию не только экономического и социологического, но и ответственного понимания того, какого джина выпускает из бутылки хотя бы тот же iot, вводимый в масштабах планеты.

Да, умные заводы и производства, автоматизация процессов принесет колоссальную выгоду экономике, преодолев первоначальную инерцию мышления о роботах, которые всех лишат рабочих мест. Но без концентрации усилий — значительных, гораздо более значительных, чем сейчас, усилий — на безопасности умной отрасли, мы не только не достигнем устойчивого прогресса, но и поставим под удар такие вещи, которые раньше и присниться не могли. Остановить завод со смартфона — это уже реальность. Взломать wi-fi самолета с земли — реальность. Сбить корабль с курса, сидя на пляже — реальность. Что будет через пять лет, мы не можем даже предположить. Но должны. Обязаны предположить уже сегодня и начать разрабатывать глобальные меры защиты от цифровых угроз, иначе будущее нас просто перемелет как зернышко.

Цифровая безопасность — это огромный аспект. Он очень сложный и он очень большой. Это отрасль зачастую не имеет странового признака, так как все влиятельные компании стали трансконтинентальные. Находясь в одном информационном поле, компании производят короткие и некороткие услуги, и капитализируются в одном месте, а предоставляют услуги всему миру. Мы все видели, как с помощью цифры создаются революции, как с помощью цифры совершаются утечки, мешаются политические карты [2, с. 28–30]. И теперь уже и производства, и корпорации сталкиваются лицом к лицу с таким новым явлением, которое называется новым словом «кибертерроризм» [5, с. 240–243].

Мы с вами стали понимать, что это огромная проблема, которая может коснуться каждого. И когда цифрой управляются поезда, самолеты и наша жизненно важная, критическая инфраструктура, то мы становимся заложниками этой цифры, уже переходя в живую реальность. И мы понимаем, что неправильное управление этой цифрой может приводить к колоссальным жертвам уже в реальной жизни людей.

Тут как раз Организация Объединенных Наций, как представляется, должна работать с точки зрения стандартизации. Мы видим колоссальное расхождение подходов к хранению персональных данных среди стран. Различные абсолютно штрафы — в десятки и сотни раз — различные абсолютно требования. Мы видим, что, помимо формирования стоимости этого цифрового актива, должны появиться такие понятия, как формирование безопасности цифрового профиля, например, ваши персональные данные, помимо того, что они имеют какую-то стоимость у корпораций, должны иметь и безопасность как характеристику. Ответственность должна быть не только со стороны потребителей, но и со стороны тех, кто на них зарабатывает. И на сегодняшний день, когда это углубляется биоданными, вашими отпечатками пальцев, FaceID и другими вещами, это получает очередной новый виток к требованиям безопасности.

Здесь нужно долго и упорно работать над стандартизацией, и это необходимо потому что кибертерроризм и кибертеракты вошли в нашу реальность так прочно, что мы уже не удивляемся. Вот, например, такая, уже ставшая привычной и не вызывающая никаких эмоций кроме легкой досады, вещь, как массовая эвакуация. Когда это стало обычным событием? На протяжении двух лет в столицах идут эвакуации в торговых центрах со звонками с Интернета и письмами с Интернета от неопознанных роботов, которые массово рассылают этот уже такой террористический спам, который наносит огромный урон экономике. Там цифры очень колеблются, но это сотни остановленных торговых центров, более 200 тыс. эвакуированных в течение

года, и это остановка бизнеса на это время. Можем вернуться на минуту к экономическому ракурсу: если все это складывать и считать ущерб, причиненный экономике, мы будем видеть, что безопасность в цифре — это тоже некий ограничивающий фактор и развития цифры в том числе.

Развивать цифру нужно, но нужно это делать безопасно. Огромный акцент и фокус необходимо делать именно на безопасности, расценивая цифру и развитие цифровых услуг и как новую опасность для общества, как новый вызов обществу. Тут должны появиться совершенно новые уровни международных стандартов, международных договоренностей, потому что теракты в этой области могут расследоваться только при дружной работе множества стран. И наша система, которая позволяет по закону Яровой как-то сохранять трафик, анализировать его в дальнейшем на предмет каких-то преступных действий и расследовать киберпреступления, — этого недостаточно при отсутствии содействия других стран. Потому что тот же телефонный терроризм показал, что трассировка проходит через десять, двадцать стран, и только мгновенная реакция и стандарты работы спецслужб по раскрытию подобных инцидентов могут помочь их раскрыть. Мы с вами до сих пор не видим по этому телефонному терроризму ни наказанных, ни пойманных.

Это, к сожалению, большая проблема, которая касается нас непосредственно, наших детей, нашего безопасного будущего. И нужно понимать, что за цифрой и развитием цифры есть огромная опасность с точки зрения безопасности. И неважно, Google это или какие-то другие агрегаторы, «большая четверка» или как там было сказано. Нет. Эта информация переместилась туда, большая часть нашей жизни переместилась туда, и опасность и преступность тоже перемещаются сейчас туда. Мы каждый год наблюдаем с вами колоссальный рост, экспоненциальный рост преступности в Интернете. Даркнет растет колоссальными объемами. Именно там вы сейчас можете совершить любые незаконные операции. Вся преступность ушла в Интернет, и именно над этим нужно слаженно работать всем странам.

Хотелось бы поподробней остановится на вопросе робототехники, которую в России зачастую рассматривают как одну из сквозных технологий. Это накладывает отдельные негативные эффекты на развитие данного технологического направления, причина которых заключается в том, что, если рассматривать все технологии одинаково — 5G, искусственный интеллект, робототехнику — они получат одинаковые меры поддержки. Зачастую эти меры поддержки не работают эффективно для всех технологий, которые есть в России и рассматриваются как сквозные.

Рынок робототехники делится на два ключевых сегмента. Первый сегмент — это промышленная робототехника, т.е. все, что используется на предприятиях. Второй сегмент — это сервисная робототехника. В промышленной робототехнике Россия уже упустила возможности развития производства данного класса технологий.

На текущий момент в России только 4% установленных за год роботов — это роботы, произведенные внутри страны. Объем рынка робототехники в России — 1 тыс. установленных роботов год. В Китае — 130 тыс. роботов в год. Объемы российского рынка совершенно несравнимы с зарубежными странами. России необходим другой подход по развитию данного направления.

Другой показатель, применяемый для анализа рынка робототехники, — плотность роботизации, или количество роботов в отношении на 10 тыс. рабочих отрасли. В Южной Корее этот показатель составляет около 700 роботов на 10 тыс. рабочих. В США, Германии, Японии порядка 300–400 роботов на 10 тыс. рабочих, в Китае 100. В России плотность роботизации находится на отметке в четыре робота на 10 тыс. рабочих. Это указывает на уровень развития российской промышленности, роботизации, автоматизации. Нельзя говорить о цифровой экономике в отсутствии цифровизации базиса и использования основных технологий.

Статистика о рынке сервисной робототехники в России отсутствует. Неизвестно, сколько роботов производится в России и какой вклад в экономику осуществляется. Нет учета того, какое количество людей занято в данном сегменте экономики. Нет оценки экономического эффекта от внедрения роботов, к примеру, для нужд сельского хозяйства — одной из перспективных тем для России.

Задача, которая стоит перед представителями технологического сообщества и экономистами, — посчитать экономический эффект и простимулировать использование данных технологий сфокусированно в отдельных отраслях.

Какие общие задачи стоят для развития робототехники? Сейчас не существует даже ОКВЭД, по которым можно замерять и отмечать, что существуют робототехнические компании, объем их выручки, объемов новых рынков. Неизвестен вклад в экономику, вклад в развитие отдельных регионов. Неизвестно число занятых и как обучать людей, менять образовательные программы для подготовки кадров в новые технологические области для применения данных технологий.

Россия получила политический вызов. Лидирующие страны в области робототехники — Китай, США, Южная Корея и Япония; 5–10 лет назад эти страны разработали дополнительные меры поддержки развития и продвижения робототехнической отрасли не только в разработках, но и применении технологий, в том числе зарубежных.

Что наблюдается сейчас? Российское робототехническое сообщество активно взаимодействует с зарубежными коллегами из Китая и США, других стран. По результату общения становится явной перспектива технологической колонизации через 15–20 лет, такая же, как в сфере смартфонов и компьютеров. Россия будет так же использовать роботов, которых производят в Китае или в Южной Корее. Это вполне реально. Сейчас даже в области промышленной робототехники это произошло.

Что сейчас нужно делать? Нужно корректировать существующие меры поддержки, рассматривать новые рынки и делать фокусные меры поддержки. Это должен быть не набор сквозных технологий. Например, для развития рынка промышленной робототехники нужно поддерживать модернизацию производства и выдавать льготные кредиты. Сегодня даже по инструментам поддержки Фонда развития промышленности на проект использования роботов, внедрения роботов в промышленность зачастую инструменты недоступны по причине несоответствия суммы займа и стоимости робототехнического проекта.

Робототехника должна занять достойное и объемное место в повестке развития цифровой экономики. Необходимо сотрудничество бизнеса, государства и исследовательских организаций, в том числе в вопросах экономической оценки того, как робототехника будет влиять на экономику нашей страны.

Литература

1. *Васильев Д.В., Ласкин А.А.* Противодействие преступлениям в сфере цифровой экономики и правовое обеспечение при работе с подростками и молодежью // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2018. Т. 7. № 1. С. 224–235.

2. *Каменская Е.А.* Положение экономической безопасности в условиях развития цифровой экономики // Научные исследования. 2019. № 1 (27). С. 28–30.

3. *Лазарев М.А., Подвойский В.П., Ласкин А.А.* Профессиональная деформация руководителей. Новый Быт: ГБПОУ МО «Чеховский техникум», 2018.

4. *Лазарев М.А.* Мифологическая картина мира // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2017. Т. 6. № 2. С. 268–269.

5. *Сараджева О.В.* Экономическая безопасность как основной компонент национальной безопасности России. // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 240–243.

References

1. *Vasil'ev D.V., Laskin A.A.* Protivodeystvie prestupleniyam v sfere tsifrovoy ekonomiki i pravovoe obespechenie pri rabote s podrostkami i molodezh'yu // Gumanitarnoe prostranstvo. Mezhdunarodnyy al'manakh. 2018. T. 7. № 1. S. 224–235.

2. *Kamenskaya E.A.* Polozhenie ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki // Nauchnye issledovaniya. 2019. № 1 (27). C. 28–30.

3. *Lazarev M.A., Podvoyskiy V.P., Laskin A.A.* Professional'naya deformatsiya rukovoditeley. Novyy Byt: GBPOU MO «Chekhovskiy tekhnikum», 2018.

4. *Lazarev M.A.* Mifologicheskaya kartina mira // Gumanitarnoe prostranstvo. Mezhdunarodnyy al'manakh. 2017. T. 6. № 2. S. 268–269.

5. *Saradzheva O.V.* Ekonomicheskaya bezopasnost' kak osnovnoy komponent natsional'noy bezopasnosti Rossii. // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 4. S. 240–243.

УДК 33
ББК 65

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10050
© А.Н. Беляева, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Анна Николаевна Беляева, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: anna_beliaeva@mail.ru
Научный руководитель: доктор экономических наук **Е.И. Кузнецова**

Аннотация. Исследуется высшее образование как составляющая развития человеческого потенциала страны. Отмечено, что мировая экономическая система характеризуется новой парадигмой экономического развития на основе значительного уменьшения роли материально-ресурсных компонентов общественного производства и повышения его интеллектуального компонента. Определено, что устойчивое экономическое развитие на основе инновационной модели развития требует подготовки и задействования человеческого потенциала, превращение его в весомый фактор общественного производства. В постиндустриальной экономике умения и способности человека, весь его интеллектуальный, психофизический и социокультурный потенциал, а также духовное состояние, превращаются в главный производственный ресурс.
Ключевые слова: высшее образование, человеческий потенциал, человеческий капитал, экономическое развитие, общество.

THE ROLE OF HIGHER EDUCATION IN THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL

Anna N. Belyaeva, adjunct of the faculty of scientific-pedagogical and scientific personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: anna_beliaeva@mail.ru
Research supervisor: doctor of economic sciences **E.I. Kuznetsova**

Abstract. Higher education is explored as part of the country 's human development. It was noted that the world economic system is characterized by a new paradigm of economic development based on a significant reduction in the role of material and resource components of public production and an increase in its intellectual component. It has been determined that sustainable economic development based on an innovative model of development requires the preparation and use of human potential, its transformation into a significant factor of social production. In the post-industrial economy, the skills and abilities of man, who weighs intellectual, psychophysical and sociocultural potential, as well as spiritual state, turn into the main production resource.
Keywords: higher education, human potential, human capital, development, society.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Беляева А.Н. Роль высшего образования в формировании человеческого капитала. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):223–228.

В современных условиях развития общества на конкурентоспособность государства влияет ряд факторов и условий. В частности, это природно-климатические условия (географическое положение, наличие природных ископаемых) и экономическое положение страны (масштаб, опыт, экономический потенциал, уровень государственного регулирования экономики, ВВП на душу населения, развитие инфраструктуры, размер государственного внешнего и внутреннего долга, уровень экономической преступности). Немаловажной является и политическая ситуация — политическая стабильность, совершенство законодательства, внешняя стратегия, способность защиты интересов граждан. Однако, все более убедительной представляется гарантия высокой конкурентности и устойчивого развития общества (экономик государств и даже самих обществ) не столько благодаря естественным ресурсам или производствам, сколько благодаря человеческому потенциалу. Здесь важны численность населения, его возрастной состав, динамика миграции, образовательный и профессиональный уровень, интеллектуально-инновационные мероприятия, занятость в системах образования и науки, здравоохранения, потенциал человеческого развития, удельный вес инновационных предприятий в их общем количестве, уровень качества институтов, развитие научно-технической сферы, сбалансированность технической и экономической сторон инноваций, уровень развития инновационной инфраструктуры. Основой всех этих состав-

ляющих является система высшего образования страны. Соответственно, актуальным становится вопрос роли высшего образования как основы формирования человеческого потенциала и повышения конкурентоспособности государства. Целью данной работы является исследование высшего образования в качестве структурного компонента процесса формирования человеческого потенциала России.

Среди исследователей, наработки которых следует выделить в рамках данной статьи, такие авторы, как: И.В. Онюшева, В.Н. Никитенко, Г.Р. Ислакаева, Т.Е. Давыдова, С.А. Баркалов, В.П. Веряскина, Г.С. Абдрахманова. Несмотря на большое число работ по направлению перманентная информатизация и глобализация общественных процессов обусловливает необходимость динамичного реформирования системы высшего образования с целью развития человеческого потенциала страны в современных условиях рыночных преобразований.

Человеческий потенциал составляет первооснову национального богатства каждой страны, поскольку главным критерием социально-экономического прогресса выступают достижения в сфере развития человека. В современной экономике человеку отводится центральное место не только в традиционно духовной сфере общественной жизни, но и в системе производственных связей. Сохранение и воспроизводство человека является важнейшей предпосылкой эффективного роста любой страны. Переход России к информационному обществу характеризуется возрастанием роли человеческого потенциала как главного фактора социально-экономического развития, поскольку в условиях стандартных средств и предметов труда конкурентное преимущество компании обеспечивается преимуществом его работников над работниками конкурентов.

В целом, человеческий потенциал необходимо рассматривать как совокупность природных данных (способностей) человека, образования, воспитания и жизненного опыта, а также как способность к получению и использованию информации и знаний [4, с. 348–359]. В развитых странах мира определяющее место занимают цели и приоритеты человеческого развития, поскольку именно человеческий фактор является определяющим для усиления инновационной и креативной составляющих национального роста.

В России также пришло время признать значимость ранее недооцененных факторов человеческого потенциала, таких как его качество, образование и способность к инновациям и креативности, влияющих на экономические результаты и национальную конкурентоспособность. Именно человеческий потенциал является двигателем человеческого прогресса. Человеческий потенциал отражает современные научные взгляды на возможности человека и государства с точки зрения приближения их к гармоничному развитию [3, с. 22–28]. Это требует глубоких научных исследований компонентной структуры человеческого потенциала, его составляющих, взаимного влияния, степени управляемости отдельных факторов, которые влияют на развитие человеческого потенциала в условиях современной экономики.

В Концепции долгосрочного социально-экономическою развития Российской Федерации на период до 2020 г. обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов является одним из целевых ориентиров социально-экономического развития. Идея сбалансированного социально-экономического развития регионов имеет в своей основе равенство прав граждан на бюджетные блага, вне зависимости от места проживания. Другими словами, эго предполагает создание условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для создания равных возможностей для своих граждан на бюджетные блага и содействия развитию человеческою потенциала [5, с. 68–71].

Основным механизмом обеспечения долгосрочной самодостаточности и конкурентоспособности России в глобализированном мире должно стать формирование нового качества жизни человека, что приводит к необходимости увеличения инвестирования в человеческий капитал, совершенствование социальной инфраструктуры и повышения эффективности жизни наиболее многочисленных слоев населения как основы для формирования среднего класса — основы стабильности общества. Уже длительный период усиление социальной составляющей государственной политики положительно повлияет на формирование социального капитала и прогресс человеческого развития в нашей стране [7, с. 251–255]. Традиционно считается, что одним из главных факторов успешной реализации социальной политики страны выступает позитивная макроэкономическая динамика. Однако, международная

практика показала, что сам по себе экономический рост не приводит автоматически к прогрессу человеческого развития.

В научных публикациях цель образования рассматривается в отдельных узконаправленных аспектах. Зачастую речь идет об обеспечении национальной безопасности и конкурентоспособности страны, ее интеграции в мировое образовательное пространство. Тем не менее, национальные интересы страны сводятся далеко не только к ее безопасности, а имеют многоаспектный характер. В определении этого понятия в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года» они трактуются как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства» [6, с. 66–76].

Устойчивый прогресс человеческого и социального развития, расширение доступа к достойному труду способна обеспечить только система высшего образования и государственная политика, предусматривающая значительные инвестиции в потенциал людей и развитие экономики знаний.

Экономика знаний — это общественно-экономическое явление, которое возникло в развитых странах в последние десятилетия XX в., когда способность к обучению становится ключевым фактором конкурентоспособности индивида, растет спрос на человеческий капитал, который формируется через инвестиции в образование. Экономика знаний включает: образование, информационно-коммуникационные рынки, производство инноваций, интеллектуальные услуги, (консультирование, информационное посредничество, аналитика, маркетинговые услуги).

Мировое сообщество наработало подходы к оценке готовности стран к переходу на модель развития, основанную на знаниях. Среди них индекс экономики знаний, рассчитанный специалистами Всемирного банка «Знание для развития»[1]. Как один из самых комплексных и конструктивных подходов к измерению экономики знаний индекс рассчитывается как средний из 4-х индексов: индекса институционального режима, индекса образования, индекса инноваций и индекса информационных технологий и коммуникаций. В последнем исследовании Всемирного банка за 2012 г. представлены данные 146 государств и территорий, среди которых Россия заняла лишь 55 строку в рейтинге. Невысокий рейтинг страны по этому индексу обусловлен, прежде всего, низкими значениями индексов институционального режима, информационных технологий и коммуникаций, по которым РФ все еще отстает от европейских и мировых стандартов, что замедляет переход к экономике знаний.

По индексу инноваций, который указывает на активизацию связей бизнеса с университетами, библиотеками, исследовательскими центрами, различными профессиональными объединениями, Россия близка к странам, которые имеют несколько выше рейтинг по индексу инноваций и по индексу экономики знаний (Чехия, Словения). По индексу образования страна удерживает достаточно высокие позиции среди экономически развитых стран.

Росту роли инноваций, новаторства, творчества, динамики познания в обществе посвящен доклад «К обществам знаний» (ЮНЕСКО, 2005)[2]. В обществе знаний, которое создается на основе производства, распространения и использования знаний, последние становятся инструментом инноваций, конкуренции и экономического успеха; в структуре понятия «развитие» значительно возрастает роль знаний и элементов, связанных с обучением, высшее образование становится главным среди видов экономической деятельности.

В современном обществе наблюдается процесс изменения классических схем создания, распространения и применения знаний. Сегодня на смену четкому институциональному разделению производства (ученый, педагог) и потребления (студент, ученик) знаний пришло их соединение: потребитель и производитель знаний вместе участвуют в производстве знаний. Возникают фирмы с участием и потребителей и производителей знаний, создаются различного рода творческие коллективы на период производства знаний, функционирование которых обеспечивает эффективные способы использования человеческого потенциала [8, с. 334–335].

В последнее время в мировой практике получили распространение расчеты интегральных индексов, составляющими которых являются показатели

[1] Индекс экономики знаний // KNOEMA // URL://https://knoema.ru/atlas/topics/Мировые-рейтинги/Мировые-рейтинги/Индекс-экономики-знаний

[2] К обществам знания // Всемирный доклад ЮНЕСКО URL://-https://www.ifap.ru/library/book042.pdf

человеческого капитала в сфере информационных технологий: индекс конкурентоспособности ИТ-индустрии, индекс сетевой готовности информационных технологий, индекс электронной готовности. Если по уровню первого из них Россия в 2009 г. занимала 38 место из 66 стран [2, с. 19–25], то по второму в 2015 г. — 41 место из 143 стран[3], а по третьему в 2008 г. — 59 место среди 69 стран. В индексе конкурентоспособности ИТ-индустрии по значению составляющей человеческого капитала Россия является 37-й (по сравнению с общим рейтингом) [2, с. 19–25]. Этот уровень обеспечили показатели, которые оценивают образовательные (общее количество студентов вузов в процентах к населению студенческого возраста), научные (доля студентов, вовлеченных в научные программы уровня вуза) и бизнес (способность образовательной системы обучить технических специалистов бизнес-навыкам) аспекты высшего образования и занятости (уровень занятости в технологическом секторе экономики) [1, с. 6–11].

С целью определения уровня человеческого потенциала в мировой практике применяется индекс человеческого развития (HumanDevelopmentIndex). Данный индекс являет собой комбинированный показатель, характеризующий развитие человека в странах и регионах мира, который составляется Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и используется в рамках специальной серии докладов Организации Объединенных Наций (ООН) о развитии человека. В 2018 г. Россия в рейтинге по данному индексу заняла 49 место из 189 стран[4].

В отношении непосредственно уровня образования в России стоит выделить Индекс уровня образования (UnitedNationsDevelopmentProgramme:EducationIndex 2018), в рейтинге по которому Россия получила 32 место из 189 стран[5]. При этом, в рейтинге стран мира по уровню научно-исследовательской активности, который рассчитывается по количеству научно-исследовательских статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, страна занимает за тот же период 15 место из 195 позиций, что отражает достаточно высокий уровень[6]. Несмотря на относительно высокие позиции высшего образования в вышеупомянутых рейтингах, развитие человеческого потенциала еще не стало серьезной тенденцией. С одной стороны, из-за невысокого уровня его инвестирования, неудовлетворенных потребностей государства, регионов, населения в качестве образовательных услуг происходит потеря человеческого капитала.

Чтобы содержание образования не теряло своей актуальности, не устаревало и работало на опережение необходима разработка программ, модулей, которые можно было бы быстро менять, адаптируя их к потребностям и требованиям общества. Именно образование способно вывести Россию на качественно новый уровень развития как в экономическом, так и в культурном отношении [8, с. 334–335]. Поэтому, целесообразно во время учебного процесса уделять внимание таким важным вопросам, как глобальная гражданственность, борьба с экстремизмом, распространение ценностей свободы, толерантности, недискриминации. Нужно также всячески содействовать проведению совместных научно-исследовательских работ институтов, отраслевых научных учреждений и университетов, инновационных предприятий с обязательным привлечением студентов и аспирантов [1, с. 6–11].

В некоторых странах с развитой научно-образовательной системой всячески поощряется практика, когда преподаватели университетов работают в научных институтах на основе неполной занятости и, наоборот, ученые из научных институтов читают лекции в высших учебных заведениях.

Одним из важных направлений повышения конкурентоспособности вуза может быть сотрудничество образования, науки и бизнеса. Международный опыт доказывает эффективность таких видов сотрудничества бизнеса и учреждений высшего образования, как:

- ♦ организация и проведение совместных исследовательских проектов, партнерство в публикации результатов научных изобретений;
- ♦ привлечение представителей предприятий, бизнес-организаций к непосредственному участию в уп-

[3] Индекс сетевой готовности // Центр гуманитарных технологий // URL://https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index/networked-readiness-index-info

[4] Индекс развития человеческого потенциала // Центр гуманитарных технологий URL://https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info

[5] Рейтинг стран мира по индексу уровня образования // Центр гуманитарных технологий URL://https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info

[6] Рейтинг стран мира по уровню научно-исследовательской активности // Центр гуманитарных технологий URL://https://gtmarket.ru/ratings/scientific-and-technical-activity/info

равлении учебным процессом, в частности, путем участия в разработке и внедрении учебных программ, курсов, тренингов, семинаров и др.;

♦ совместное использование патентов и авторских прав;

♦ создание дочерних подразделений корпораций, инкубаторов новых научных разработок и бизнес моделей;

♦ организация и прохождение производственной практики студентами на предприятиях и организациях и т.д.

Одним из требований современного общества, обусловленных интеграцией в мировое сообщество, является знание иностранных языков. Ведь современный мир нуждается в специалистах, свободно владеющих иностранным языком не только на бытовом, но и на профессиональном уровне. Поэтому, необходимо интенсифицировать изучение иностранного языка в высших учебных заведениях, используя самые современные методики, активно используя современные информационные технологии, что обеспечивает обучение интерактивными формами деятельности, позволяет использовать мультимедийные средства и характеризуется высоким уровнем производительности в учебном процессе.

Одним из важных направлений повышения конкурентоспособности вуза может быть широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Стоит добавить, что активное использование ИКТ в целом в учебном процессе позволяет создавать, получать доступ, хранить, передавать и изменять информацию, способствует экономии времени и усилий, что сказывается на рационализации учебной деятельности. Повышению эффективности учебной работы будет способствовать разработка с использованием ИКТ дидактического обеспечения учебного процесса. Важным учебным ресурсом в современном вузе является высокоскоростной Интернет, использование которого позволяет не только получить доступ к источникам дополнительных материалов для преподавателей и студентов, но и использовать on-line подключение аппаратуры к сети во время аудиторных занятий.

На современном этапе трансформируются задачи преподавателя, который должен нацелить студента на умение ориентироваться в глобальной сети, где существует большой объем информации, и эффективно использовать необходимый массив информации при выполнении творческих заданий, написании рефератов, разработке проектов и др. Облегчить поисковую деятельность в глобальной сети может овладение знаниями иностранных языков. Конкурентный рынок образовательных услуг требует от вузов повышения эффективности управления и организации учебной деятельности.

Необходима комплексная оценка с учетом потребностей и требований заказчиков образовательных услуг (государства, учеников, родителей, работодателей и др.). Одним из направлений повышения качества предоставления образовательных услуг, а, следовательно, конкурентоспособности вузов и уровня человеческого потенциала страны, является усиление практической подготовки студентов. Ведь студенты должны уметь применять теоретические знания в их практической деятельности, что будет способствовать адаптации выпускников вузов на их будущем рабочем месте. Поэтому, важно при организации производственной практики проводить предварительные консультации с потенциальными работодателями по направлениям, объемам, видам практической подготовки, срокам ее проведения и пр. Важным при оценке качества образования, предоставляемого вузом, является учет количественного и качественного состава предметов, наличия материально-технического, учебно-методического обеспечения учебного процесса, внедрения педагогических инноваций.

Выводы. Гармонизация научно-педагогической деятельности с мировыми образовательными требованиями и достижениями лучших мировых университетов с целью развития человеческого потенциала страны должна носить системный характер и осуществляться по следующим направлениям:

1) оптимизация учебной и научной работы, возрождение и развитие научных школ, достижение качественно нового уровня научной работы преподавателей;

2) совершенствование структуры и содержания учебных планов, повышение их фундаментальной составляющей, оптимизация учебной нагрузки, внедрение целостной системы подготовки специалистов по индивидуальным учебным планам;

3) интенсификация учебного процесса, наполнениеего качественно новым содержанием;

4) введение системы диагностики знаний, которая соответствует международным требованиям и обес-

печивает полноценную реализацию ее основных функций, прежде всего, мотивирующей и контролирующей;

5) обеспечение прозрачности учебного процесса в самом широком понимании ее сути, повышение информированности студентов по вопросам образовательной деятельности; формирование современного типа отношений между преподавателем и студентом; создание системы обучения, при которой студент не только и не столько объект, но и субъект образовательной деятельности.

Речь идет о мерах, которые сближают различные высшие образовательные учреждения и об определенной унификации учебной деятельности в положительном смысле ее последствий. Высшее учебное заведение, которое хочет иметь безоговорочные конкурентные преимущества на современном рынке образовательных услуг, должно осуществлять свою деятельность с учетом современных тенденций развития мирового образования, и максимальной ориентацией на раскрытие и развитие творческого потенциала студента, на всестороннее попечение о его потребностях, на формирование не только высокопрофессионального специалиста, но и гармонично развитой личности. Именно такой должна быть философия образовательной деятельности в каждом высшем учебном заведении для полноценного развития человеческого потенциала страны.

Литертура

1. *Абдрахманова Г.С.* Роль высшей школы в обеспечении устойчивости общества // Ползуновский альманах. 2017. Т. 4. № 4. С. 6–11.

2. *Вершинская О.Н., Алексеева О.А.* Международные индексы готовности стран к информационному обществу // Труды института системного анализа РАН. 2011. № 2. С. 19–25.

3. *Веряскина В.П.* Динамика развития человеческого потенциала и приоритеты высшего образования // Экономика образования. 2014. № 3. С. 22–28.

4. *Давыдова Т.Е., Баркалов С.А.* Человеческий потенциал в стратегии развития региона: государственно-частное партнерство в системе высшего образования // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. Т. 28. № 2-3. С. 348–359.

5. *Ислакаева Г.Р.* Региональная политика в сфере высшего профессионального образования как фактор формирования человеческого потенциала территорий // Известия Уфимского научного центра Российской академии наук. 2012. № 2. С. 68–71.

6. *Никитенко В.Н.* Профессиональное образование и национальные интересы России // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 1 (16). С. 66–76.

7. *Онюшева И.В.* Развитие человеческого потенциала как миссия современного образования // Вестник университета Туран. 2015. № 3 (67). С. 251–255.

8. *Харисова А.З., Гайсина А.В.* Повышение конкурентоспособности вузов как фактор роста человеческого потенциала страны // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 334–335.

References

1. *Abdrakhmanova G.S.* Rol' vysshey shkoly v obespechenii ustoychivosti obshchestva // Polzunovskiy al'manakh. 2017. T. 4. № 4. S. 6–11.

2. *Vershinskaya O.N., Alekseeva O.A.* Mezhdunarodnye indeksy gotovnosti stran k informatsionnomu obshchestvu // Trudy instituta sistemnogo analiza RAN. 2011. № 2. S. 19–25.

3. *Veryaskina V.P.* Dinamika razvitiya chelovecheskogo potentsiala i prioritety vysshego obrazovaniya // Ekonomika obrazovaniya. 2014. № 3. S. 22–28.

4. *Davydova T.E., Barkalov S.A.* Chelovecheskiy potentsial v strategii razvitiya regiona: gosudarstvennochastnoe partnerstvo v sisteme vysshego obrazovaniya // Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya. 2018. T. 28. № 2-3. S. 348–359.

5. *Islakaeva G.R.* Regional'naya politika v sfere vysshego professional'nogo obrazovaniya kak faktor formirovaniya chelovecheskogo potentsiala territoriy // Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. 2012. № 2. S. 68–71.

6. *Nikitenko V.N.* Professional'noe obrazovanie i natsional'nye interesy Rossii // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. 2015. № 1 (16). S. 66–76.

7. *Onyusheva I.V.* Razvitie chelovecheskogo potentsiala kak missiya sovremennogo obrazovaniya // Vestnik universiteta Turan. 2015. № 3 (67). S. 251–255.

8. *Kharisova A.Z., Gaysina A.V.* Povyshenie konkurentosposobnosti vuzov kak faktor rosta chelovecheskogo potentsiala strany // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2016. № 3 (94). S. 334–335.

УДК 33, 34
ББК 65, 67

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10051
© О.В. Курбатова, 2020

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ УСЛУГ

Ольга Владимировна Курбатова, доцент кафедры административного права, кандидат экономических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Statya2015@mail.ru
Рецензент: кандидат юридических наук, доцент **Л.Л. Сакулина**

Аннотация. Анализируются подходы к пониманию сущности публичных услуг в контексте теорий сервисного государства и позитивного государственного управления. Подчеркивается, что отождествление публичных услуг с государственными неоправдано; они должны рассматриваться как целое и часть. Показана взаимосвязь категорий «публичная услуга» и «публичный интерес».

Ключевые слова: публичное администрирование, публичный интерес, государственное управление, публичная власть, сервисное государство, социальное государство, публичная услуга, государственная услуга.

APPROACHES TO UNDERSTANDING THE NATURE OF PUBLIC SERVICES

Olga V. Kurbatova, associate professor of administrative law, candidate of economic sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Statya2015@mail.ru
Reviewer: candidate of legal sciences, associate professor **L.L. Sakulina**

Abstract. Approaches to understanding the essence of public services in the context of service state and positive public administration theories are analyzed. It is emphasized that the identification of public services with state services is unjustified, they should be considered as a whole and a part. The relationship between the categories «public service» and «public interest» is shown.

Keywords: public administration, public interest, public administration, public authority, service state, social state, public service, public service.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курбатова О.В. Подходы к пониманию сущности публичных услуг. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):229–232.

С началом проведения в России административной реформы, нацеленной на повышение эффективности и результативности работы органов власти, связано появление таких понятий, как «публичные услуги», «государственные услуги», «социальные услуги».

Преобразование системы публичного администрирования связано с развитием теорий сервисного государства и позитивного управления.

Если говорить о первой теории, то на первый план выдвигается необходимость эффективного и гарантированного обеспечения удовлетворения потребностей частных лиц в публично-правовой сфере. Контрольные и юрисдикционные функции органов исполнительной власти отходят на второй план, в их деятельности прослеживается переход на клиентскую ориентацию [4]. Государство понимается как субъект предоставления публичных услуг, обязанный обеспечивать достойное жизнеобеспечение человека, защиту его прав и свобод [15]. Происходит противопоставление свободы личности государственно-властному воздействию. При этом граждане начинают оказывать влияние на количество и содержание услуг, а государственные органы в своей деятельности должны подстраиваться под возникающие потребности населения [10, с. 34]. Такому пониманию государства способствуют положения Конституции РФ, закрепляющие, что Российская Федерация — социальное государство.

В то же время, в научной литературе отмечается, что Российской Федерации ближе сформированная в Германии модель предоставления публичных услуг. В основе данной модели — понятие «государственное управление», включающее в себя два направления: негативное управление (вмешательство и ограничения) и позитивное (предоставление публичных услуг) [7, с. 91]. Так, обеспечение общественной безопасности и порядка в Германии не охватывается публичными услугами, также как и в России. Установление различных ограничений реализуется посредством функций государственного органа, а предоставление услуг —

это позитивная деятельность. Одним из ярких примеров позитивного управления является предоставление социальных услуг. При этом нельзя провести «жесткую» границу между негативным и позитивным управлением. Использование императивного метода при предоставлении публичных услуг возможно, однако данный метод не является доминирующим.

Отметим, что первое комплексное научное исследование государственного управления по предоставлению публичных услуг было выполнено немецким ученым–административистом Э. Форстхоффом, ссылка на работы которого дана в диссертации А.Ф. Васильевой [3, с. 10].

Следует констатировать, что в настоящее время отсутствует единое понимание сущности публичной услуги. В российском законодательстве отсутствует определение публичной услуги, хотя в некоторых международных правовых актах, например, в Конвенции ООН против коррупции 2003 г., такой термин используется. Соответственно, он должен быть раскрыт в актах национального законодательства.

И в научной литературе, и в документах программного характера (например, в Посланиях Президента РФ Федеральному собранию от 30 ноября 2010 г., от 22 декабря 2011 г.) публичная услуга отождествляется с государственной. Имеющиеся легальные определения государственной услуги приведены для целей конкретного нормативного правового акта.

Совершенствование деятельности по оказанию публичных услуг предполагает четкое понимание данного термина. Отметим, что в России развитие законодательного регулирования сферы публичных услуг идет опережающим темпом по отношению к науке, что влечет отставание научного осмысления и отставание научного стратегического планирования как такового. Хотя предвидением развития общественных отношений и их законодательного регулирования как раз и должна заниматься наука [9, с. 445].

Анализ выделенных в научной литературе признаков публичных услуг [8, с. 266; 11, с. 6–7; 16, с. 196; 17, с. 17; 20, с. 5; 21, с. 153] позволяет рассматривать государственные и публичные услуги как часть и целое. Перечислим эти признаки: обеспечивают деятельность общезначимой направленности; имеют неограниченный круг субъектов, пользующихся ими; осуществляются либо органом государственной и муниципальной власти либо другим субъектом (в этой связи актуальным является вопрос о формах предоставления публичных услуг); основываются как на публичной, так и на частной собственности; выгоды от многих публичных услуг потребляются совокупностью третьих лиц, а не лицом, обратившимся за услугой; ресурсное обеспечение процесса предоставления услуг возлагается на государственный или местный бюджет.

Н.В. Путило отмечает, что отождествление государственных услуг с публичными услугами приводит к отождествлению деятельности государственных органов с деятельностью организаций, предоставляющих населению услуги массового характера [14, с. 81]. Включение в деятельность по предоставлению публичных услуг собственно государственных или муниципальных органов вовсе не обязательно, в большинстве случаев возможно автоматизировать эту деятельность (например, получение гражданином необходимого блага от государства без проявления со своей стороны инициативы). Таким образом, одновременно воплощаются идеи «сервисно-ориентированного государства» и «социального государства» [9, с. 444].

Публичные услуги надо понимать шире, так как это услуги, имеющие публичную (общественную) значимость. Такое понимание было продемонстрировано и в некоторых решениях Конституционного Суда РФ (например, в определении Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 1082-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «УРАЛРОС» на нарушение конституционных прав и свобод положениями п. 2 ст. 20, п. 2 и 3 ст. 27 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Категория «публичные услуги» тесно связана с категорией «публичный интерес», под которым в юридической литературе понимается признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития [18, с. 62]. Важной чертой публичных интересов является то, что они имеют официальное признание и поддержку со стороны государства и обеспечиваются его правовой защитой.

Публичный интерес отражается в разных отраслях права. В рамках данной статьи обозначим административно-правовой аспект. Административное право отражает не все публичные интересы, а преимущественно те из них, которые выявляются в рамках предмета его регулирования. И тогда публичные интересы

становятся нормативными ориентирами деятельности и критериями принятиях правовых актов и иных документов. При этом надо иметь в виду, что административное право как публичная отрасль права должно обеспечивать приоритет публичных интересов, формировать у членов общества социально активное правомерное поведение, а при необходимости — предусматривать применение мер принудительного воздействия [1, с. 107].

Анализ научной литературы показывает, что публичные услуги рассматривают и как форму реализации функций публичного субъекта [14, с. 84]; и как форму официально востребованного подтверждения права обладания имущественным благом или профессиональным навыком [12, с. 17]; и как благо; и как деятельность.

Как благо публичные услуги представляют собой частные (индивидуализированные) блага, предоставляемые органами государственной власти и управления гражданам и организациям (физическим и юридическим лицам) [21], неограниченному кругу лиц, добровольно обратившихся для удовлетворения своих потребностей [2, с. 61]. При этом рассматриваемые услуги выступают как особые разновидности экономических благ — виды полезной деятельности, которые не создают материальных ценностей или самостоятельного материального продукта для удовлетворения общественных потребностей, при этом формируются общественным сектором экономики [6, с. 90].

Учитывая, что любое государство, в том числе и либеральное, обладает свойством определенной отчужденности от общества, что и делает его важным орудием упорядочения конфликта частных интересов, В.П. Воробьев и И.А. Мурзина предлагают понимать под публичной услугой лишь те блага, которые предоставляются не обществу в целом, а его отдельным гражданам и ассоциациям. В этом смысле публичная услуга становится важным социальным институтом [5, с. 115–116].

Как деятельность органов публичной власти, а также как результат (продукт) такой деятельности публичные услуги рассматриваются в статье И.В. Понкина [13, с. 136]. Это деятельность по предметам, находящимся в исключительной компетенции публичной власти (в рамках «традиционной» модели публичного управления), или в случаях дефицита (полного отсутствия) частной инициативы в предоставлении такого рода услуг при условии их особой социальной и/или правовой важности, что вынуждает публичную власть оказывать эти услуги.

Профессор Ю.А. Тихомиров, выступая на международной конференции, предлагает считать «публичными услугами» всю совокупность государственных, муниципальных, бюджетных, социальных и частных услуг, оказываемых и отдельному гражданину, и неограниченному кругу субъектов пользования [19].

В заключение отметим следующее: развитие нового института предполагает анализ эффективности предоставлении публичных услуг. В связи с этим в первую очередь необходимо определить сущность публичной услуги, что в дальнейшем будет способствовать разработке модели правового регулирования публичных услуг.

Литература

1. *Альхименко В.В., Салищева Н.Г., Гришковец А.А.* Публичный интерес в административном праве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 4. С. 98–129.

2. *Бакулина Л.Т., Шишкин А.А.* Публичные услуги в социальной сфере // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 61–63.

3. *Васильева А.Ф.* Административно-правовое регулирование публичных услуг в Германии и России: сравнительно-правовой анализ: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. СПб., 2009.

4. *Винницкий А.В.* Институт публичных услуг в России: перспективы развития в контексте европейского опыта // NB: Административное право и практика администрирования. 2013. № 10. С. 1–27.

5. *Воробьев В.П., Мурзина И.А.* Институциональные аспекты развития публичных услуг в современном российском обществе // Известия высших учебных заведений. 2011. № 2. С. 114–119.

6. *Кайсарова В.П.* Теория и практика управления сферой публичных услуг // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 5. Вып. 4. С. 88–97.

7. *Кандрина Н.А.* Государственные услуги как разновидность публичных услуг: теоретико-правовые основы, классификация // Известия АлтГУ. 2018. № 6. С. 90–94.

8. *Кудреватых С.А.* Некоторые проблемы гражданско-правового регулирования оказания публичных услуг // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13. С. 265–270.

9. *Мамай Е.А.* Стратегия законодательного регулирования публичных услуг в современной России: тенденции и ошибки // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 444–448.

10. *Мартынова С.Э.* Государственные и муниципальные услуги в рамках «сервисного государства»: объем и «субъекты» сервиса // Вестник ПАГС, 2011. № 3. С. 32–37.

11. *Неделько С.Н., Мурзина И.А., Егоров С.Н.* Понятие государственной услуги как категории государственного управления // Известия высших учебных заведений. 2008. № 3. С. 3–11.

12. *Поникаров И.В.* Теоретические подходы к пониманию определения публичной услуги // Вопросы экономики и права. 2012. № 6. С. 17–20.

13. *Понкин И.В.* Понятие публичных услуг // Вестник Омского университета. 2014. № 1. С. 134–138.

14. *Путило Н.В.* Публичные услуги: между доктринальным пониманием и практикой нормативного закрепления // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 81–92.

15. *Романовская О.В.* Политико-правовое учение М. Ротбарда и основы сервисного государства в России // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 1 (21).

16. *Симагина О.В.* Подходы к формированию качества публичных услуг // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С. 194–201.

17. *Терещенко Л.К.* Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. 2004. № 10. С. 15–23.

18. *Тихомиров Ю.А.* Административное право и процесс: полный курс. М.: Юринформцентр, 2003.

19. *Тихомиров Ю.А.* Публичные услуги: спрос общества и реализующие его институты: Доклад на VI междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и выращивание институтов». Секция № 4 «Эволюция правовых институтов» URL://http:www.hse.ru/ic6/report33.doc

20. *Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В.* Публичные функции в экономике // Право и экономика. 2002. № 6. С. 3–9.

21. *Шаститко А.Е.* Организационные рамки предоставления публичных услуг // Вопросы экономики. 2004. № 7. С. 150–155.

References

1. *Al'khimenko V.V., Salishcheva N.G., Grishkovets A.A.* Publichnyy interes v administrativnom prave // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. 2011. № 4. S. 98–129.

2. *Bakulina L.T., Shishkin A.A.* Publichnye uslugi v sotsial'noy sfere // Biznes v zakone. 2012. № 3. S. 61–63.

3. *Vasil'eva A.F.* Administrativno-pravovoe regulirovanie publichnykh uslug v Germanii i Rossii: sravnitel'no-pravovoy analiz: Avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. SPb., 2009.

4. *Vinnitskiy A.V.* Institut publichnykh uslug v Rossii: perspektivy razvitiya v kontekste evropeyskogo opyta // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2013. № 10. S. 1–27.

5. *Vorob'ev V.P., Murzina I.A.* Institutsional'nye aspekty razvitiya publichnykh uslug v sovremennom rossiyskom obshchestve // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. 2011. № 2. S. 114–119.

6. *Kaysarova V.P.* Teoriya i praktika upravleniya sferoy publichnykh uslug // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2010. Ser. 5. Vyp. 4. S. 88–97.

7. *Kandrina N.A.* Gosudarstvennye uslugi kak raznovidnost' publichnykh uslug: teoretiko-pravovye osnovy, klassifikatsiya // Izvestiya AltGU. 2018. № 6. S. 90–94.

8. *Kudrevatykh S.A.* Nekotorye problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya okazaniya publichnykh uslug // Vestnik YuUrGU. 2006. № 13. S. 265–270.

9. *Mamay E.A.* Strategiya zakonodatel'nogo regulirovaniya publichnykh uslug v sovremennoy Rossii: tendentsii i oshibki // Yuridicheskaya tekhnika. 2015. № 9. S. 444–448.

10. *Martynova S.E.* Gosudarstvennyye i munitsipal'nyye uslugi v ramkakh «servisnogo gosudarstva»: ob'yem i «sub'yekty» servisa // Vestnik PAGS, 2011. № 3. S. 32–37.

11. *Nedel'ko S.N., Murzina I.A., Egorov S.N.* Ponyatie gosudarstvennoy uslugi kak kategorii gosudarstvennogo upravleniya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. 2008. № 3. S. 3–11.

12. *Ponikarov I.V.* Teoreticheskie podkhody k ponimaniyu opredeleniya publichnoy uslugi // Voprosy ekonomiki i prava. 2012. № 6. S. 17–20.

13. *Ponkin I.V.* Ponyatie publichnykh uslug // Vestnik Omskogo universiteta. 2014. № 1. S. 134–138.

14. *Putilo N.V.* Publichnye uslugi: mezhdu doktrinal'nym ponimaniyem i praktikoy normativnogo zakrepleniya // Zhurnal rossiyskogo prava. 2017. № 8. S. 81–92.

15. *Romanovskaya O.V.* Politiko-pravovoe uchenie M. Rotbarda i osnovy servisnogo gosudarstva v Rossii // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2018. T. 6. № 1 (21).

16. *Simagina O.V.* Podkhody k formirovaniyu kachestva publichnykh uslug // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2012. № 2. S. 194–201.

17. *Tereshchenko L.K.* Uslugi: gosudarstvennye, publichnye, sotsial'nye // Zhurnal rossiyskogo prava. 2004. № 10. S. 15–23.

18. *Tikhomirov Yu.A.* Administrativnoe pravo i protsess: polnyy kurs. M.: Yurinformtsentr, 2003.

19. *Tikhomirov Yu.A.* Publichnye uslugi: spros obshchestva i realizuyushchie ego instituty: Doklad na VI mezhdunar. nauch. konf. «Modernizatsiya ekonomiki i vyrashchivanie institutov». Sektsiya № 4 «Evolyutsiya pravovykh institutov» URL://http:www.hse.ru/ic6/report33.doc

20. *Tikhomirov Yu.A., Talapina E.V.* Publichnye funktsii v ekonomike // Pravo i ekonomika. 2002. № 6. S. 3–9.

21. *Shastitko A.E.* Organizatsionnyye ramki predostavleniya publichnykh uslug // Voprosy ekonomiki. 2004. № 7. S. 150–155.

УДК 336.132
ББК 65.054

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10052
© О.Б. Буздалина, 2020

Научная специальность 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит

РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Ольга Борисовна Буздалина, профессор Департамента общественных финансов, кандидат экономических наук
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49)
E-mail: Obb7@rambler.ru

Аннотация. Одной из неотъемлемых частей экономической политики государства является бюджетная политика, которая непосредственно отражает структуру финансовых взаимоотношений с институтами и экономическими субъектами. Она занимает ведущее место в экономической политике страны, формируя как налоговую, так и инвестиционную политику, отражая государственные интересы и функции, которые требуются для решения рационального размещения бюджетных средств, во многом определяя экономический курс развития страны.

В ходе анализе были выявлены элементы системы эффективности государственной программы: результат, степень его достижения; полнота использования бюджетных ассигнований, выделенных для реализации государственной программы; эффективность расходования средств на реализацию госпрограмм; выполнение запланированных мероприятий.

Ключевые слова: внутреннее экономическое развитие государства, экономический рост, государственные программы, экономический потенциал, программно-целевое управление.

DEVELOPMENT OF SEPARATE FINANCIAL INSTRUMENTS OF BUDGET PLANNING

Olga B. Buzdalina, professor of the department of public finance, candidate of economic sciences
Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky pr-t, d. 49)
E-mail: Obb7@rambler.ru

Abstract. One of the integral parts of the state's economic policy is the budget policy, which directly reflects the structure of financial relations with institutions and economic entities. It occupies a leading place in the economic policy of the country, forming both tax and investment policy, reflecting the state interests and functions that are required to solve the rational allocation of budget funds, largely determining the economic course of development of the country.

The analysis identified the elements of the system effectiveness of the state program: the result, the degree of its achievement; the complete utilization of the budgetary funds allocated for realization of the state program; the effectiveness of spending funds for the implementation of government programs; implementation of planned activities.

Keywords: internal economic development of the state, economic growth, state programs, economic potential, program and target management.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Буздалина О.Б. Развитие отдельных финансовых инструментов бюджетного планирования. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):233–240.

Основными способами решения проблем бюджетного пранирования являются: разработка необходимых требований формирования состава индикаторов; рассмотрение возможности минимизации расходов и максимизации позитивного результата государственных программ по такому направлению, как предоставление преференций и субсидий юридическим лицам.

Возможно применить положительную практику зарубежных стран управления государственными финансами с применением инструментов программно-целевого метода (ПЦМ). Так, существующие модели управления США носят централизованный характер, в рамках которого долгосрочные целевые программы разрабатываются на высшем уровне исполнительной власти. Модель Канады, как и модель Великобритании, носит децентрализованный характер, что позволяет повысить уровень ответственности министерств и ведомств за результат в целом, а также сделать их деятельность более эффективной.

Адаптация рассмотренной зарубежной практики применения инструментов программно-целевого управления государственными финансами в российскую модель возможна только при учете следующих моментов: учете ранее сложившейся практики планирования и специфики российской бюджетной системы; детального анализа преимуществ и недостатков зарубежных моделей с целью их предотвращения или недопущения в российской практике.

Конечно, многие мировые тенденции, наметившиеся в последние годы, глобальная экономическая

интеграция требуют перехода на программный бюджет, который оказывает благоприятное влияние на дальнейшее социально-экономическое развитие России.

Тем не менее, сталкиваемся с рядом проблем. Основные проблемы полноценной реализации программно-целевого метода на сегодняшний день заключаются в том, что в России стратегическое планирование достаточно слабо связано с бюджетным планированием, и, следовательно, не все программные документы находят отражение в современном бюджете. Необходимо уточнить разграничение полномочий, это позволит более качественно, комплексно и наиболее детально рассматривать и утверждать государственные программы.

Программно-целевой метод управления является самым эффективным инструментом реализации государственной политики на многих приоритетных направлениях развития государства.

В условиях ограниченности бюджетных средств аспект, связанный с формированием приоритетных направлений реализации государственных целевых программ обретает ключевое значение. Кроме того, использование программно-целевого метода в процессе составления бюджета поможет повысить его эффективность, так как процесс формирования бюджета должен начинаться с фокусирования внимания на результатах, которые наиболее необходимо достичь в государственном секторе, а потом надо сосредоточиться на ресурсах, которые необходимы для достижения этих результатов.

Кроме того, не стоит забывать о том, что основной составной частью бюджетного планирования доходов выступает налоговое планирование. О важности и актуальности разработки эффективной системы планирования и прогнозирования доходов бюджета указано во многих работах, однако в профессиональной литературе основное внимание уделяется в основном налоговым платежам (а неналоговые доходы практически не исследуются). В ФНС России разработаны и активно применяются уже длительное время различные методики планирования администрируемых налогов, в первую очередь, являющиеся доходообразующими налоговыми поступлениями федерального бюджета.

Тем не менее, необходимо на законодательном уровне закрепить существующие методики, введя их в основу бюджетного планирования. Можно отметить, что на сегодняшний момент акцент делается на управлении не бюджетными затратами, а результатами, т.е. бюджетные ресурсы распределяются в зависимости от достижения определенных запланированных конечных результатов, которые потом направляются на выполнение различных социальных и экономических задач.

Полагается, что ряд проблем, связанных с повышением эффективности использования финансовых ресурсов, возможно решить посредством применения программно-целевого управления бюджетными средствами. Данные методы управления государства посредством определенных инструментов для выявления причин ключевых проблем социально-экономического развития и поиска их решений нельзя рассматривать в краткосрочном периоде ввиду трудностей развития экономики на современном этапе и влияния опыта применения данного метода прошлых лет. Проанализированная проблема также является особо важной ввиду того, что степень эффективности использования бюджетных средств на федеральном уровне имеет влияние как на развитие государства, так и на жизнь всего населения.

Текущая ситуация, связанная с совершенствованием инструментов государственного управления, с введенным новым подходом, а именно персональной ответственностью за реализацию национальных проектов, определяет необходимость дальнейших исследований положительного опыта зарубежных стран по повышению эффективности использования бюджетных средств государства на основе осуществления программно-целевого метода, рассмотрения особенностей и результатов анализа существующих проблем зарубежного опыта для выявления недостатков и преимуществ с целью последующего непосредственного сравнения с ситуацией в России и решения выявленных основных проблем.

Учитывая недостатки существующей системы планирования и прогнозирования в сфере государственного и муниципального управления, которая включает в себя и инструменты, необходимо сформулировать предложения по совершенствованию данной системы ввиду начала нового этапа развития бюджетной системы, которая требует соответствующих нововведений.

Ниже подведем итог. Итак, для решения проблем стратегического планирования необходимо реализовать следующие меры:

♦ упростить систему стратегического планирования путем сокращения числа плановых документов, объединить все существующие на федеральном уровне стратегии в единую социально-экономическую (за исключением стратегии национальной безопасности); исключить дублирование национальных проектов и государственных программ, исключить из обязательных для планирования документов отраслевые стратегии, позволив федеральным органам исполнительной власти самим решать вопрос о целесообразности разработки данных документов;

♦ повысить роль законодательной власти в разработке стратегии социально-экономического развития. Цели данной стратегии задаются указами Президента РФ, а утверждаются — решением Правительства РФ. Такое положение противоречит принципу разделения властей, при котором законодательная власть должна иметь право решающего голоса при определении приоритетов государственной политики и расходовании бюджетных средств, и при этом любые затратные меры требуют одобрения парламентом, которое проще получить на стадии разработки мер, чем в ходе их реализации;

♦ осуществлять контроль за реализацией национальных проектов, причем более строгий, чем за остальными государственными программами. Необходимо предоставлять плановые и фактические показатели хода реализации данных проектов ежеквартально и обязательно проводить внешнюю проверку ежеквартальной отчетности и рассмотрение на заседании Правительства случаев существенного расхождения между фактом и планом;

♦ основные направления деятельности Правительства РФ, содержание которых не разграничено со стратегией социально-экономического развития, могут играть роль документов среднесрочного планирования за рамками выделяемых национальными проектами приоритетов. При недополучении доходов по сравнению с прогнозными значениями первыми должны финансироваться расходы, составляющие бюджет действующих обязательств (далее — национальные проекты), а последними — программы, которые не входят в приоритетные и ОНДП [4, с. 73–85].

Предложенные меры будут способствовать большему согласованию стратегического планирования с бюджетным процессом, а также придадут обоснованность и прозрачность инструментам и процедурам государственного и муниципального регулирования. При этом осуществлять реформы инструментов необходимо с повышением качества функционирования системы управления ресурсами.

Также анализ лучших зарубежных практик по применению и развитию систем планирования и прогнозирования свидетельствует о том, что применение программно-целевых методов планирования позволяет обосновывать расходы бюджетов на стадии их формирования, делать их прозрачными, а также позволяет оценить их эффективность и обеспечивает согласованность программ со стратегическим приоритетами бюджетной политики. Данный опыт позволил выявить основные тенденции, актуальные для Российской Федерации на современном этапе развития:

♦ соответствие цели государственной (муниципальной) программы приоритетам социально-экономического развития страны, что будет определять конечные цели реализации программы. Это позволит не только планировать бюджетные ассигнования в соответствии со стратегически приоритетами государственной политики, но и качественно оценивать эффективность расходов бюджета на реализацию государственной (муниципальной) программы;

♦ внедрение периодической переоценки возложенных на органы власти функций в соответствии со стратегическими задачами управления и существующих на их основе программ. Это позволит выявить дублированные и неэффективные программы и повысить их результативность или реструктурировать их. Все это будет способствовать повышению конкуренции за предоставление бюджетных средств между органами власти, которые реализуют государственные (муниципальные) программы и обеспечению объективности распределения средств бюджета между качественными и перспективными программами;

♦ внедрение формы бюджетной заявки для каждого ведомства, которое является ответственным исполнителем по программе, которая будет отражать объемы выделяемых средств, цели, приоритеты бюджетной политики и стратегии, промежуточные результаты. Это позволит принять стратегическую эффективность программы обеспечить контроль за достижением результатов при определении объемов бюджетных ассигнований;

♦ обеспечение увязки программ с бюджетными прогнозами и внедрение в практику планирования программных расходов многовариантности на основе влияния разных факторов и шоков на показа-

тели программы. Это позволит выделить программы, которые не будут подлежать сокращению ни при каких обстоятельствах [7, с. 114–125];

♦ включение в социально-экономический и бюджетный прогнозы перечня программ и оценки объема ресурсов, минимально необходимых для достижения стратегических целей в разных экономических условиях;

♦ применение при стратегическом планировании методов централизованного управления расходами бюджета и рыночных механизмов закупок;

♦ увязка бюджетного планирования с результатами оценки государственных (муниципальных) программ;

♦ для принятия оперативных решений по вопросам необходимо использовать в качестве источников информации данные прогноза и контроля;

♦ ориентация на планирование развития отраслей по принципу «снизу-вверх»;

♦ самостоятельность регионов при принятии стратегий развития при поддержке стратегических инициатив регионов федерацией;

♦ группировка плановых показателей по объектам планирования в документах, которая позволит оценить степень реализации целей [13].

Также широкое распространение и развитие на современном этапе получили информационно-коммуникационные технологии, которые оказывают большое влияние не только на сферу общественных отношений, но и на процессы управления на государственном и муниципальном уровнях. Они ведут не только к качественным изменениям в социальной и экономической областях, но и в организации предоставления услуг обществу и других видов функций государства. Более активное использование цифровых технологий в органах власти на всех этапах цикла управления финансами позволяет расширить спектр получаемых данных о результатах, повысить оперативность получения данных и использовать более совершенные и современные инструменты для анализа выполнения государственных и муниципальных программ, результатов воздействия политики, проводимой органами власти, на общество.

Возможность использовать данные о достигаемых результатах в оперативном режиме позволит повысить качество, обоснованность принимаемых решений, в перспективе часть таких решений может приниматься автоматически. Получение детальных данных о ресурсах, которые направлены на обеспечение выполнения функций на государственном и муниципальном уровнях, позволит создать инструменты оценки оптимизации и эффективности расходов бюджетов. Задействование разных источников данных о результатах может повысить достоверность и надежность необходимой для принятия решений информации [14, с. С. 78–90].

Использование новых цифровых технологий позволит дальнейшее внедрение принципов управления по результатам, при этом важно при разработке государственных и муниципальных систем максимально учитывать преимущества и возможности развития цифровых технологий. При этом важным является:

♦ предусмотреть возможность использования технологий для исключения искажения отчетных данных в органах власти, а также при анализе данных о запланированных и фактических результатах деятельности органов власти, программ, национальных проектов;

♦ предусмотреть использования различных источников данных для формирования показателей реализации национальных проектов, государственных программ, муниципальных программ, иных документов стратегического планирования при проведении оценки реализации и мониторинга;

♦ исключить при проектировании систем управления результативностью ручной ввод данных из форм первичного учета, данных органов власти, официальных статистических данных [15, с. 70–93].

Также в некоторых зарубежных странах развиты системы планирования на основе цифровых технологий, которые позволяют сделать данный процесс более автоматизированным и точным, а также позволяют использовать разнообразное количество методов для планирования и прогнозирования поступлений в бюджет и расходов. В российской Федерации в настоящее время эти процессы осуществляются полностью в ручном режиме, поэтому предлагается в будущем применять аналогичные технологии для упрощения планирования и прогнозирования в стране.

Реализация данных рекомендаций будет способствовать повышению качества управления бюджетами всех уровней, эффективности и результативности осуществления бюджетных расходов. Специфические направления применения новых цифровых информационно-коммуникационных технологий на разных этапах управления государственным (муни-

ципальным) бюджетом могут стать важным предметом дальнейшего развития.

Для повышения эффективности планирования и контроля бюджетных расходов необходимо совершенствовать государственные и муниципальные программы, так как именно они в настоящее время являются одним из важных инструментов стратегического планирования. Для этого необходимо:

♦ переработать существующие государственные и муниципальные программы для придания им большей конкретики, избегать попыток охватить сразу несколько аспектов в одной задаче или цели;

♦ сформировать четкую иерархическую структуру программ с логической увязкой целей, показателей, задач;

♦ разработать более жесткие принципы и критерии оценки эффективности государственных и муниципальных программ, входящих в них подпрограмм на этапе контроля с детальной градацией (высокая, средняя, низкая, критическая), которая не будет рассчитываться в зависимости от среднего значения эффективности всех программ;

♦ ввести практику внезапных выездных проверок на предмет обоснованности заявляемых значений целевых показателей;

♦ предупредить формальный подход к реализации программ, переработать методологию формирования программ таким образом, чтобы показатели оценки эффективности не зависели от формальных манипуляций со стороны исполнителей данной программы и не приводили к снижению качества предоставляемых государственных (муниципальных) услуг;

♦ определять эффективность затрат не только в разрезе отдельных государственных и муниципальных программ, но и в разрезе мероприятий и задач;

♦ применять при принятии решений о реализации тех или иных программ при помощи анализа «затраты–выгода», который представляет собой аналитическое исследование, основанное на сопоставлении выгод и затрат. Как правило, речь идет о государственных (муниципальных) программах социальной направленности. Также необходимо разработать соответствующие методические рекомендации по применению данного подхода.

Попытка частично решить поставленные ранее проблемы в части государственных и муниципальных программ была предпринята еще в 2017–2018 гг. в рамках перевода отдельных программ на механизмы проектного финансирования. В отношении данных пилотных программ были утверждены отдельно оценка эффективности, правила реализации и разработки, которые предусматривали, в том числе и:

♦ уточнение формата и структуры пилотных программ;

♦ установление в программе не более пяти измеримых и конкретно сформулированных целей, которые будут взаимоувязаны с индикаторами и результатами на уровне конкретных процессов;

♦ досрочное прекращение ФЦП, которые входят в пилотные программы;

♦ ранжирование проектов и процессов в зависимости от влияния на цели программы и возможности ее реализации с учетом рисков.

Данные мероприятия были, конечно, необходимы, но их было недостаточно для дальнейшего полного развития системы государственного и муниципального планирования на основе программно-целевого метода управления. Должно проводиться дальнейшее совершенствование данной системы, которое будет учитывать результаты анализа реализации пилотных программ. Должны быть реализованы следующие направления:

♦ приведение структуры и перечня программ в соответствие с приоритетами и сферами государственной и муниципальной политики;

♦ интеграция в государственные программы ФЦП за счет прекращения их действия в 2019–2020 гг.;

♦ консолидация расходов бюджета в конкретных сферах государственной (муниципальной) политики с соответствующими государственными и муниципальными программами;

♦ уменьшение количества участников программ за счет централизации отдельных видов бюджетных ассигнований на уровне ответственных исполнителей;

♦ закрепление в законодательстве критериев отнесения расходов к непрограммным направлениям и программам;

♦ координация государственных программ на федеральном уровне с государственными программами субъектов;

♦ разработка инструментов межпрограммных направлений, которые обеспечили бы эффективную координацию мероприятий, которые относятся к таким направлениям, но реализуются в различных программах, при этом, не нарушая целостности системы управления программами;

♦ утверждение единой методики оценки эффективности программ;

♦ возможность перераспределения бюджетных ассигнований на реализацию программы в течении финансового года без внесения изменений в бюджет и сохранения целевых значений показателей;

♦ сосредоточение внимания Правительства на фактических и плановых показателях программ, в том числе формирование отчета о деятельности Правительства в разрезе программ;

♦ создание информационного ресурса, который позволит получать актуальную информацию о ходе реализации и параметрах программ, федеральных проектов и в региональном разрезе.

В мае 2018 г. был дан старт новому этапу развития программно-целевого метода, а именно формированию национальных проектов. В дальнейшем необходимо учитывать опыт в отношении пилотных программ для интеграции программ и национальных проектов.

Именно национальные проекты будут иметь ключевое значение в достижении поставленных Президентом РФ целей, при этом важно обеспечить реализацию всех текущих мероприятий, которые были ранее фактически направлены на достижение обозначенных в национальных проектах целей и задач.

Зарубежный опыт говорит об отсутствии альтернатив программно-целевому методу планирования, но становление и полноценно правильное функционирование такой системы требует времени и планомерности в реализации данных реформ и внимания руководителей органов власти.

В настоявшее время происходит трансформация и объединение процессов планирования и прогнозирования, и в данной связи необходимо подвести современное прогнозирование по точности и методам к планированию и при этом не допустить обратного процесса; необходимо использовать для планирования бюджетных расходов не только методы экстраполяции, так часто применяемые в РФ даже на федеральном уровне, но и другие. Необходимо развивать государственные и муниципальные программы, так как на данный момент альтернатива программно-целевым методам как самым эффективным не найдена.

Предложенные меры по совершенствованию системы планирования и прогнозирования на современном этапе позволят оптимизировать работу с документами, повысить результативность и эффективность использования бюджетных процессов и проводить оценку работы органов власти и реализации государственных программ, обеспечит переход на управление по результатам, будет способствовать усовершенствованию методов планирования и прогнозирования.

Литература

1. *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Совершенствование управления государственными и муниципальными финансами на основе программного бюджета // Вестник экономической безопасности. 2014. №. 1. С. 37–43.

2. *Балихина Н.В., Иванова Я.Я., Косов М.Е.* Проблемы финансового обеспечения регионов: Российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1 (77-1). С. 275–286.

3. *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Бюджетно-налоговое регулирование инвестиционной активности российской экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С 186–191.

4. *Белозерский Г.А.* Развитие системы государственного бюджетного планирования и прогнозирования // Экономика. 2016. № 142. С. 73–85.

5. *Бондаренко Н.О., Солянникова С.П.* Тенденции развития суверенных фондов как инструмента бюджетной политики // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 1.

6. *Косов М.Е., Бондаренко Н.О.* Характеристика суверенных фондов как инструмента управления рисками на примере России и Норвегии // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 9 (789).

7. *Шмиголь Н.С.* Повышение эффективности программного бюджетирования с учетом лучших зарубежных практик // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 5.

8. *Лукьяненко З.Б., Югова Н.В.* Программно-целевой метод в государственном управлении бюджетной сферой // Ars Administrandi. 2014. №. 2.

9. *Косов М.Е.* Инновационный подход к развитию экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 206–211.

10. *Косов М.Е.* Роль инновации в динамике экономических отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 1.

11. *Косов М.Е.* Инновационная система России в преддверии VI долгосрочного Кондратьевского цикла: возможности и ограничения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 3 (372). С. 509–520.

12. *Солянникова С.П.* Управление государственными финансами: заявленные принципы и реальность // Экономист. 2014. № 4.

13. *Клименко А.В., Барабашев А.Г.* Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования (ч. 2) // Государственное и муниципальное управление. 2016.

14. *Борщевский Г.* Оценка государственных программ: текущее состояние и пути совершенствования // Экономист. 2018. № 11. С. 78–90.

15. *Добролюбова Е.И.* Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 4. С. 70–93.

16. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Korotkova E.M., Mamrukova O.I.* (2016) Assessment of the tax base of the consolidated group of taxpayers in Russia using the method of polynomial interpolation. Indian Journal of Science and Technology, 9 (12): 89533.

17. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Osipov V.S., Kharakoz Y.K., Smotritskaya I.I.* (2016) Socio-economic planning of the Economy. Indian Journal of Science and Technology, 9 (36): 102008.

18. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Ekimova K.V., Frumina S.V., Philippova N.V.* (2016) Impact of tax burden on the country's investments. Journal of Applied Economic Sciences, 11 (5): 992–1002.

19. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G. Bykanova O.A., Osipov V.S., Ekimova K.V., Frumina S.V.* (2016) Economic practicability substantiation of financial instrument choice, 11 (8): 1613–1623.

20. *Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Ponkratov V.V., Osipov V.S., Ragulina Y.V.* (2017) Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds. Journal of Applied Economic Sciences, 12 (1): 70–84.

21. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Smirnov V.M., Popkov S.Y., Rycova I.N.* (2017) Hydrocarbon market in countries with developing economy: Development scenario. International Journal of Energy Economics and Policy, 7 (6): 128–135.

22. *Osipov V.S., Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bogoviz A.V., Smirnov V.M.* (2017) External debt burden and its impact on the countries' budgetary policy, Journal of Applied Economic Sciences, 12(2): 342–355.

23. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Smirnov D.A., Solyannikova S.P., Rycova I.N.* (2018) Energy industry: Effectiveness from innovations, International Journal of Energy Economics and Policy, 8(4): 83–89.

24. *Sigarev A.V., Kosov M.E., Buzdalina O.B., Alandarov R.A., Rykova I.N.* (2018) The role of chains in the Russian retail sector. European Research Studies Journal, 21(1): 542–554.

25. *Dorofeev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M.* (2018) Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy, European Research Studies Journal, 21 (3): 429–445.

26. *Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Ivolgina N.V. and Sekerin V.D.* (2017) Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics. European Research Studies Journal, 20(4A), 457–470.

27. *Osipov V.S., Skryl T.V., Blinova E.A., Kosov M.E., Zeldner A.G., Alekseev A.N.* Institutional Analysis Of Public Administration System // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 15. P. 193–203.

28. *Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D.* The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth European Research Studies Journal. 2017. Т. 20. № 4A. С. 488–500.

References

1. *Balikhina N.V., Kosov M.E.* Sovershenstvovanie upravleniya gosudarstvennymi i munitsipal'nymi finansami na osnove programmnogo byudzheta // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2014. №. 1. S. 37–43.

2. *Balikhina N.V., Ivanova Ya.Ya., Kosov M.E.* Problemy finansovogo obespecheniya regionov: Rossiyskiy i zarubezhnyy opyt // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 12-1 (77-1). S. 275–286.

3. *Balikhina N.V., Kosov M.E.* Byudzhetno-nalogovoye regulirovaniye investitsionnoy aktivnosti rossiyskoy ekonomiki // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 11. S 186–191.

4. *Belozerskiy G.A.* Razvitiye sistemy gosudarstvennogo byudzhetnogo planirovaniya i prognozirovaniya // Ekonomika. 2016. № 142. S. 73–85.

5. *Bondarenko N.O., Solyannikova S.P.* Tendentsii razvitiya suverennykh fondov kak instrumenta byudzhetnoy politiki // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2019. № 1.

6. *Kosov M.E., Bondarenko N.O.* Kharakteristika suverennykh fondov kak instrumenta upravleniya riskami na primere Rossii i Norvegii // Finansy i kredit. 2019. T. 25. № 9 (789).

7. *Shmigol' N.S.* Povyshenie effektivnosti programmnogo byudzhetirovaniya s uchetom luchshikh zarubezhnykh praktik // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2017. № 5.

8. *Luk'yanenko Z.B., Yugova N.V.* Programmnotselevoy metod v gosudarstvennom upravlenii byudzhetnoy sferoy // Ars Administrandi. 2014. №. 2.

9. *Kosov M.E.* Innovatsionnyy podkhod k razvitiyu ekonomicheskoy sistemy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 7. S. 206–211.

10. *Kosov M.E.* Rol' innovatsii v dinamike ekonomicheskikh otnosheniy // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. 2015. № 1.

11. *Kosov M.E.* Innovatsionnaya sistema Rossii v preddverii VI dolgosrochnogo Kondrat'yevskogo tsikla: vozmozhnosti i ogranicheniya // Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2019. T. 15. № 3 (372). S. 509–520.

12. *Solyannikova S.P.* Upravlenie gosudarstvennymi finansami: zayavlennye printsipy i real'nost' // Ekonomist. 2014. № 4.

13. *Klimenko A.V., Barabashev A.G.* Aktual'nyy opyt zarubezhnykh stran po razvitiyu gosudarstvennykh sistem strategicheskogo planirovaniya (ch. 2) // Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravlenie. 2016.

14. *Borshchevskiy G.* Otsenka gosudarstvennykh programm: tekushchee sostoyanie i puti sovershenstvovaniya // Ekonomist. 2018. № 11. S. 78–90.

15. *Dobrolyubova E.I.* Gosudarstvennoe upravlenie po rezul'tatam v epokhu tsifrovoy transformatsii: obzor zarubezhnogo opyta i perspektivy dlya Rossii // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2018. № 4. S. 70–93.

16. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Korotkova E.M., Mamrukova O.I.* (2016) Assessment of the tax base of the consolidated group of taxpayers in Russia using the method of polynomial interpolation. Indian Journal of Science and Technology, 9 (12): 89533.

17. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Osipov V.S., Kharakoz Y.K., Smotritskaya I.I.* (2016) Socio-economic planning of the Economy. Indian Journal of Science and Technology, 9 (36): 102008.

18. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Ekimova K.V., Frumina S.V., Philippova N.V.* (2016) Impact of tax burden on the country's investments. Journal of Applied Economic Sciences, 11 (5): 992–1002.

19. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G. Bykanova O.A., Osipov V.S., Ekimova K.V., Frumina S.V.* (2016) Economic practicability substantiation of financial instrument choice, 11 (8): 1613–1623.

20. *Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Ponkratov V.V., Osipov V.S., Ragulina Y.V.* (2017) Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds. Journal of Applied Economic Sciences, 12 (1): 70–84.

21. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Smirnov V.M., Popkov S.Y., Rycova I.N.* (2017) Hydrocarbon market in countries with developing economy: Development scenario. International Journal of Energy Economics and Policy, 7 (6): 128–135.

22. *Osipov V.S., Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bogoviz A.V., Smirnov V.M.* (2017) External debt burden and its impact on the countries' budgetary policy, Journal of Applied Economic Sciences, 12(2): 342–355.

23. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Smirnov D.A., Solyannikova S.P., Rycova I.N.* (2018) Energy industry: Effectiveness from innovations, International Journal of Energy Economics and Policy, 8(4): 83–89.

24. *Sigarev A.V., Kosov M.E., Buzdalina O.B., Alandarov R.A., Rykova I.N.* (2018) The role of chains in the Russian retail sector. European Research Studies Journal, 21(1): 542–554.

25. *Dorofeev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M.* (2018) Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy, European Research Studies Journal, 21 (3): 429–445.

26. *Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Ivolgina N.V.* and *Sekerin V.D.* (2017) Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics. European Research Studies Journal, 20(4A), 457–470.

27. *Osipov V.S., Skryl T.V., Blinova E.A., Kosov M.E., Zeldner A.G., Alekseev A.N.* Institutional Analysis Of Public Administration System // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 15. P. 193–203.

28. *Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D.* The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 4A. S. 488–500.

УДК 336.53
ББК 65.272

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10053
© Е.В. Новикова, А.А. Попова, 2020

Научная специальность 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистка

ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИЙ ГРАЖДАНАМ, ПРИБЫВШИМ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ИЗ ГОСУДАРСТВ–УЧАСТНИКОВ СНГ, В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПЕНСИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ МВД РОССИИ

Евгения Владимировна Новикова, начальник отдела
Центр пенсионного обслуживания ГУ МВД России по Московской области (123317, Москва, Стрельбищенский пер., д. 30)
E-mail: noev07@mail.ru
Алина Андреевна Попова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: fly.star@mail.ru

Аннотация. Подчеркивается стабильно высокий интерес пенсионеров органов внутренних дел государств–участников Содружества независимых государств к назначению пенсий по законам и нормам Российской Федерации в связи с переездом на постоянное место жительства. Рассматриваются порядок и особенности назначением пенсий на территории Российской Федерации указанной категории лиц.
Ключевые слова: пенсионное обеспечение, выслуга лет, внутренний финансовый контроль.

ORDER AND FEATURES OF PURPOSE OF PENSIONS TO THE CITIZENS WHO ARRIVED TO THE PERMANENT RESIDENCE TO THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE CIS MEMBER STATES, IN DIVISIONS OF PENSION SERVICE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Evgenia V. Novikova, head of department
Center of Pension Services of the Main Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Moscow Region (123317, Moscow, Strel'bishchenskiy per., d. 30)
E-mail: noev07@mail.ru
Alina A. Popova, adjunct of the faculty of training scientific-pedagogical and scientific personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: fly.star@mail.ru

Abstract. The stable high interest of pensioners of the internal affairs bodies of the States members of the Commonwealth of Independent States in the granting of pensions under the laws and norms of the Russian Federation in connection with the transfer to a permanent place of residence is stressed. The procedure and peculiarities of the granting of pensions in the territory of the Russian Federation of the specified category of persons are considered.
Keywords: pension provision, seniority, internal financial control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Новикова Е.В., Попова А.А. Порядок и особенности назначения пенсий гражданам, прибывшим на постоянное место жительства в Российскую Федерацию из государств–участников СНГ, в подразделениях пенсионного обслуживания МВД России. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):241–246.

Рядом исследователей уже отмечалось, что пенсионное обеспечение всегда являлось инструментом миграционной, демографической политики внутри страны [1]. Что касается возможности получения пенсии за ее пределами, то законодательство Российской империи и СССР ограничивало такую возможность. Очевидно, что актуальность этот вопрос приобрел с момента распада Советского Союза.

В современной России законодательство не препятствует получению пенсии сотрудниками органов внутренних дел, уволенными со службы, при выезде в другие государства, с которыми заключены соответствующие международные соглашения. В свою очередь, Россия, как принимающая сторона, осуществляет функции по назначению и выплате пенсии иммигрирующим пенсионерам правоохранительных органов.

Из года в год, в виду политических и социально-экономических факторов, наблюдается стабильно высокий объем иммиграции в Российскую Федерацию из государств–участников СНГ, в том числе и

пенсионеров органов внутренних дел. Московская область является одним из наиболее привлекательных регионов для иммиграции пенсионеров в Российскую Федерацию в виду высокого уровня жизни, возможности приобретения жилья, получения образования детьми (рис. 1).

Распределение численности прибывших пенсионеров по странам выглядит следующим образом (рис. 2).

Для полной оценки ситуации на рис. 3 и 4 отражена численность и распределение по странам пенсионеров, выбывших с территории России.

Из данных диаграмм наглядно видно, что процессы иммиграции пенсионеров существенно превышают процессы эмиграции, а наибольшее количество человек прибывает из Украины, Таджикистана, Армении.

Условия выплаты пенсий лицам, прибывшим из других государств установлены ст. 4 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии, и их семей» (далее — Закон), согласно которой пенсионное обеспечение проживающих на территории Российской Федерации лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов

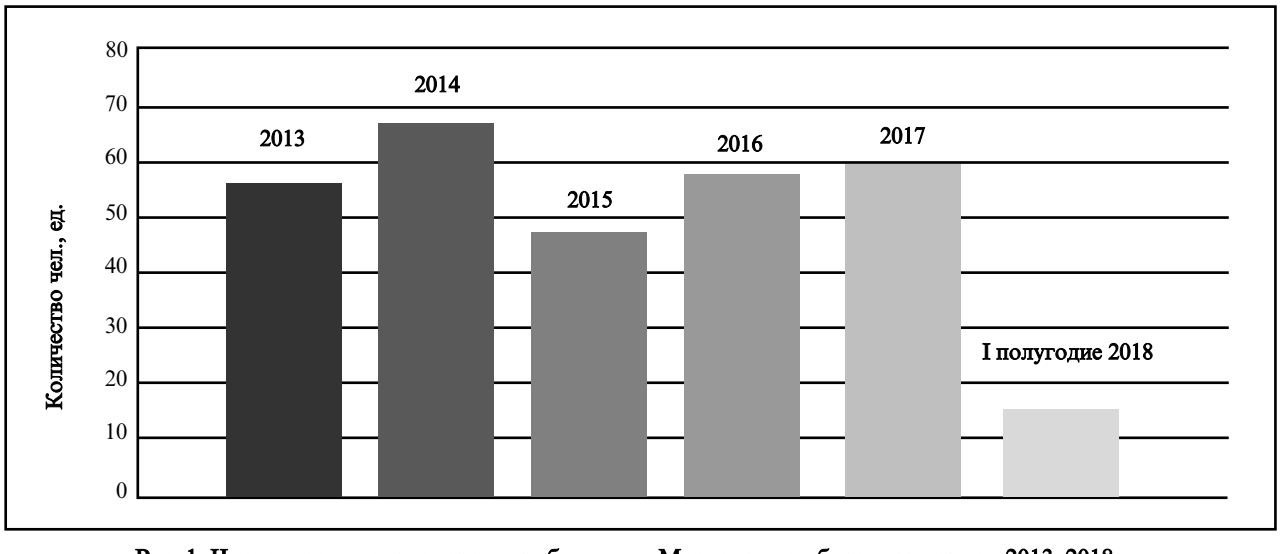

Рис. 1. Численность пенсионеров, прибывших в Московскую область за период 2013–2018 гг.

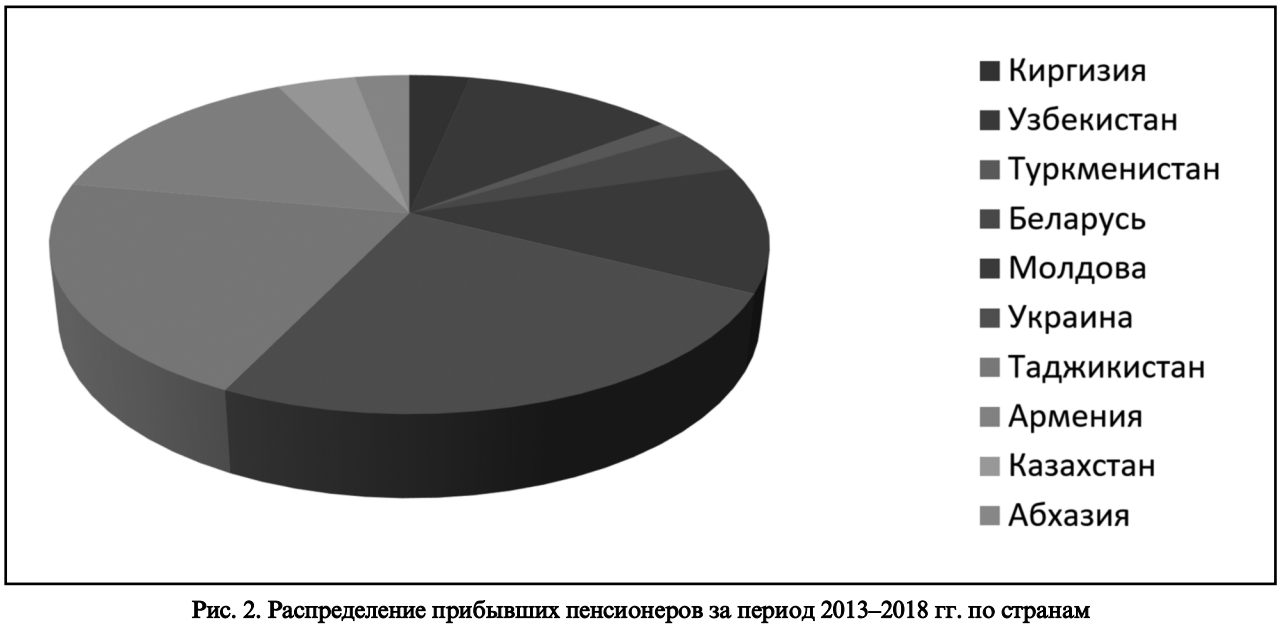

Рис. 2. Распределение прибывших пенсионеров за период 2013–2018 гг. по странам

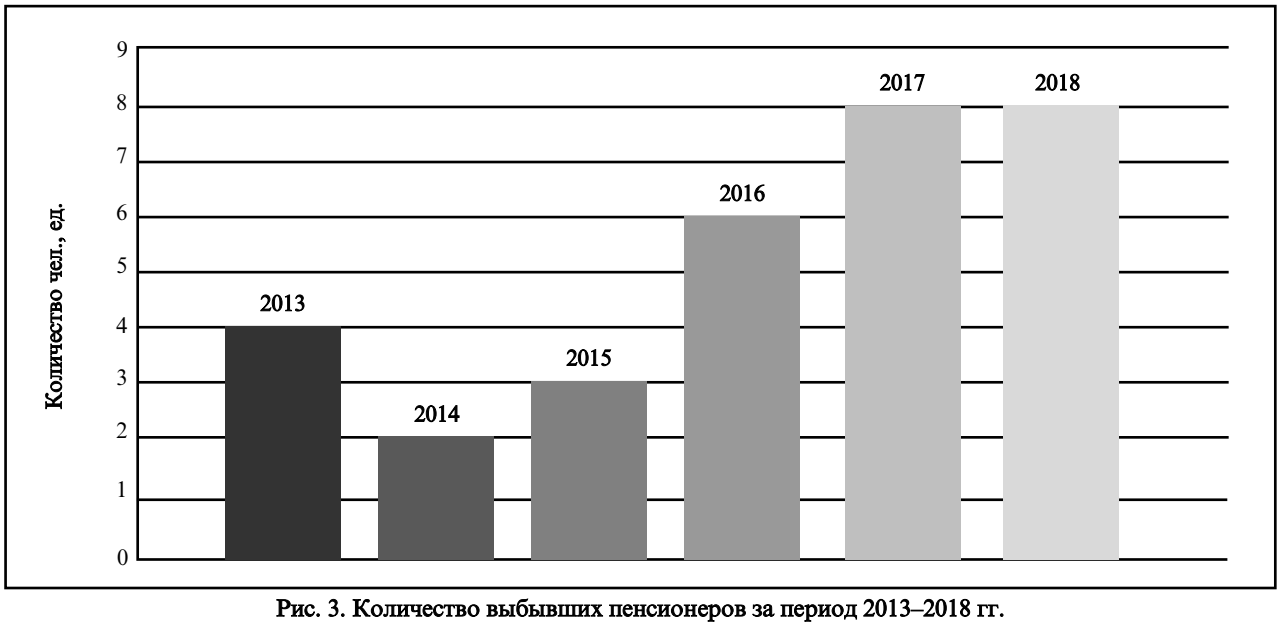

Рис. 3. Количество выбывших пенсионеров за период 2013–2018 гг.

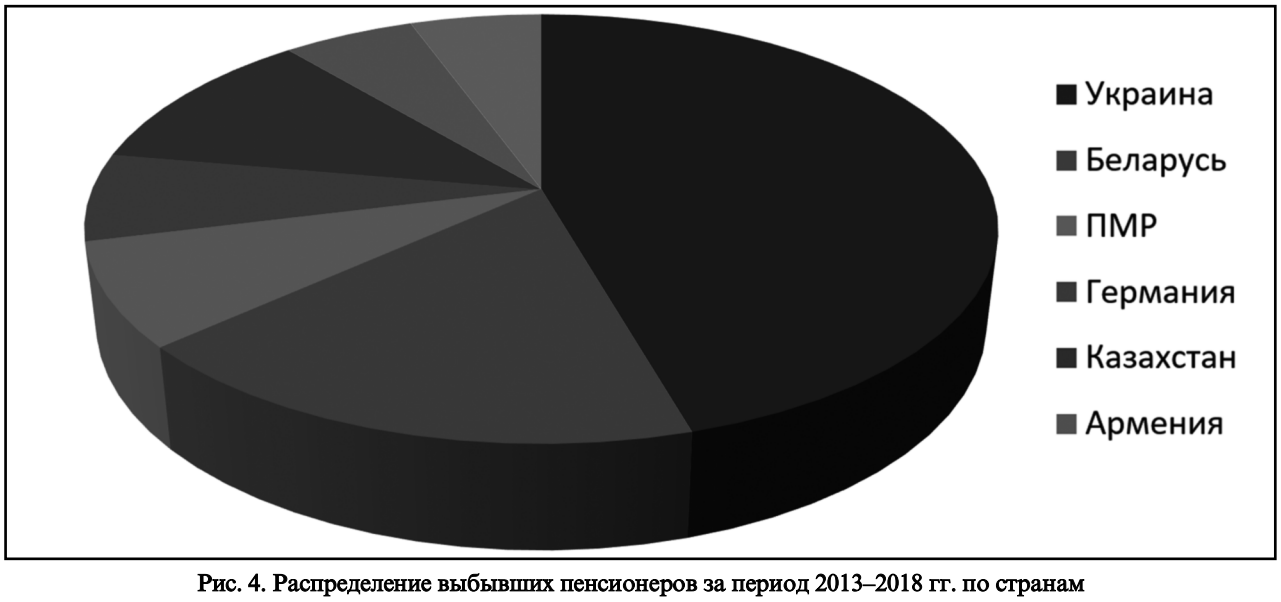

Рис. 4. Распределение выбывших пенсионеров за период 2013–2018 гг. по странам

и военнослужащих сверхсрочной службы или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в вооруженных силах (армиях, войсках), органах безопасности и иных созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях либо службу в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы других государств–участников СНГ и государств, не являющихся участниками СНГ, с которыми Российской Федерацией либо бывшим Союзом ССР заключены договоры (соглашения) о социальном обеспечении, а также семей указанных лиц осуществляется в порядке, предусмотренном этими договорами (соглашениями).

Основополагающими документами в вопросе международного сотрудничества между государствами–участникам СНГ являются Соглашение о гарантиях граждан государств–участников СНГ в области пенсионного обеспечения, заключенное 13 марта 1992 г., Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств–участников СНГ от 15 мая 1992 г. и Соглашение о порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств–участников СНГ от 24 декабря 1993 г. (далее — Соглашения). Указанные Соглашения подписаны главами всех государств–участников, отдельное соглашение заключено с Республи-

кой Абхазия и Южная Осетия, Грузией Соглашения не ратифицированы.

Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 на МВД России возлагается обязанность пенсионного обеспечения лиц рядового и начальствующего состава, проходивших перед увольнением службу в структурных подразделениях, входящих в систему органов внутренних дел, и военнослужащих внутренних войск. Договоров (соглашений) о взаимном пенсионном обеспечении сотрудников других силовых ведомств не заключено.

Таким образом, правовых оснований для осуществления пенсионного обеспечения бывших сотрудников иных органов и учреждений, не входящих в систему органов внутренних дел, в связи с переездом на постоянное жительство в Российскую Федерацию в соответствии с Соглашениями и по нормам Закона не имеется.

Пенсионерам из числа бывших сотрудников налоговой полиции, МЧС и других министерств и ведомств назначение пенсии может быть осуществлено по линии Пенсионного фонда России и в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Согласно ст. 4 Закона одним из оснований назначения пенсии лицам, прибывшим из государств–участников СНГ, является постоянное проживание на территории Российской Федерации. Выплата пенсии производится со дня регистрации по месту жительства на территории России либо получения вида на жительство.

Обращаем внимание, что в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 16 Федерального Закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» отклоняются заявления о приобретении гражданства Российской Федерации, поданные лицами, состоящими на военной службе, на службе в органах безопасности или в правоохранительных органах иностранного государства. В этой связи необходима проверка у прибывшего пенсионера даты выдачи паспорта гражданина Российской Федерации. В случае совпадения даты выдачи паспорта гражданина РФ с периодом службы в органах внутренних дел другого государства решение о приобретении гражданства Российской Федерации подлежит отмене в судебном порядке на основании ст. 22 вышеуказанного закона.

Согласно ч. 2 ст. 2 Соглашения от 24 декабря 1993 г. изменение места жительства производит пенсионер, следовательно, первичное назначение пенсии должно быть произведено государством–участником Соглашений по месту прохождения службы и увольнения сотрудника. Пенсионные подразделения МВД России принимают на учет бывших сотрудников ОВД и военнослужащих внутренних войск при получении пенсионного дела, сформированного пенсионным органом государства–участника Соглашений по последнему месту службы и на официальном языке этого государства.

В настоящее время в соответствии с п. 28 Инструкции по организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России, утвержденной приказом МВД России от 9 января 2018 г. № 7, обязанность по предоставлению в пенсионный орган документов, необходимых для назначения пенсии возложена на граждан, прибывших на постоянное место жительства в Российскую Федерацию.

Пенсии на территории принимающего государства назначаются не ранее даты прекращении выплаты по предыдущему месту пенсионирования. Получение одновременно двух пенсий по одному основанию не допускается.

В соответствии с Соглашениями в выслугу лет для назначения пенсии засчитывается служба, в том числе льготная, исчисленная в порядке, установленном законодательством того государства, на территории которого сотрудник проходил службу, и не подлежит пересмотру пенсионными подразделениями МВД России. Однако, каждый период службы (военной службы), подлежащий зачету на льготных условиях, должен содержать ссылку на соответствующий нормативный правовой акт государства–участника Соглашений. Период обучения в образовательных организациях должен быть подтвержден дипломом о получении соответствующего уровня образования, а периоды трудовой деятельности, исчисленные для назначения пенсии по ст. 14 пп. б Закона, — записями в трудовой книжке и иными документами.

Пенсионное обеспечение указанных лиц осуществляется на условиях, по нормам и в порядке установленном на территории того государства, где они проживают.

При поступлении пенсионного дела в пенсионное подразделение МВД России из государства–участника СНГ, в ходе его проверки исчисляется выслуга лет для назначения пенсии, а также определяется обоснованность зачета выслуги лет в льготном исчислении.

Далее определяется размер денежного довольствия исходя из:

♦ оклада по последней занимаемой должности, путем приравнивания к соответствующему тарифному разряду, предусмотренному по аналогичной должности в аналогичном территориальном подразделении в системе МВД России. Например, оклады по должности пенсионерам, прибывшим на постоянное место жительство в Московскую область, устанавливает Комиссия по разрешению спорных вопросов пенсионного обеспечения;

♦ оклада по званию, присвоенному ко дню увольнения со службы, приравненному к соответствующему окладу на территории России;

♦ ежемесячной надбавки за выслугу лет, исчисленной из вышеуказанных окладов и в соответствии с законодательством России.

Определение стажа службы для установления ежемесячной надбавки за выслугу лет так же производится на основании законодательства страны проживания, так как она является одним из составляющих денежного довольствия.

В случае поступления пенсионного дела, назначенного по инвалидности в государстве–участнике Соглашений, стоит отметить, что Российская Федерация не имеет международных договоров о взаимном признании инвалидов. Оно осуществляется федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы (МСЭ) страны пребывания. Следовательно, выплата пенсии, лицам, имеющим инвалидность, может быть продолжена на территории Российской Федерации только после прохождения медицинского освидетельствования и подтверждения инвалидности в органах МСЭ Российской Федерации.

Выплата пенсии прибывшим пенсионерам прекращается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем в котором наступили следующие обстоятельства:

♦ смерть гражданина;

♦ переезд гражданина за пределы Российской Федерации;

♦ утрата гражданства (вида на жительство) Российской Федерации;

♦ установление гражданину пенсионного обеспечения по линии других ведомств;

♦ восстановление на службу.

В рамках проведения внутреннего финансового контроля правомерности выплат сумм пенсий указанной категории пенсионеров необходимо проведение мероприятий по контролю регистрации (пребывания) по месту жительства на территории Российской Федерации и выезда за ее пределы, осуществляемых совместно с органами миграционного контроля, подразделениями участковых уполномоченных полиции, а так же посредством личного прибытия.

Таким образом, процедуру принятия на пенсионное обеспечение и последующего обслуживания граждан, прибывших на постоянное место жительства в Российскую Федерацию из государств–участников СНГ, в подразделениях пенсионного обслуживания МВД России можно разделить на три этапа: первоначальный, основной и последующий (табл. 1).

Стоит отметить, что предоставление иных мер социальной поддержки Соглашением от 24 декабря 1993 г. не предусмотрено, урегулированы на настоящий момент только вопросы пенсионного обеспечения.

Табл. 1. Этапы принятия на пенсионное обеспечение и последующего обслуживания граждан, прибывших на постоянное место жительства в Российскую Федерацию из государств–участников СНГ, в подразделениях пенсионного обслуживания МВД России

Этап	Содержание	Проводимые мероприятия
Первоначальный	Установление права на пенсию по законам и нормам РФ	• определение государства прохождения службы; • определение ведомства прохождения службы; • определение статуса гражданина относительно РФ; • определение оснований пребывания на территории субъекта РФ; • установление факта прекращения пенсии в других государствах и ведомствах
Основной	Назначение пенсии	• определение выслуги лет в календарном и льготном исчислении; • определение элементов денежного довольствия
Последующий	Внутренний финансовый контроль	• контроль пребывания на территории РФ

Подводя итог можно заключить, что в рамках международного сотрудничества со странами СНГ и иными существует и успешно функционирует система взаимного пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел. Однако, в процессе реализации норм международного и Российского права, рассмотрения обращений граждан, а так же в связи с изменением географо-политической ситуации в мире открываются новые вопросы, требующие совершенствования нормативно-правового регулирования пенсионного обеспечения указанной категории лиц.

Литература

1. Соглашение о гарантиях граждан государств–участников СНГ в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г.

2. Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств–участников СНГ от 15 мая 1992 г.

3. Соглашение о порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств–участников СНГ от 24 декабря 1993 г.

4. Федеральный закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии, и их семей».

5. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

6. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

7. Приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 7 «Об утверждении Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России».

8. *Сомов В.А., Торопкин С.А.* Льготное пенсионирование как средство решения социально-экономических проблем Российской империи XIX — начала XX в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 115–120.

References

1. Soglashenie o garantiyakh grazhdan gosudarstv–uchastnikov SNG v oblasti pensionnogo obespecheniya ot 13 marta 1992 g.

2. Soglashenie o poryadke pensionnogo obespecheniya voyennosluzhashchikh i ikh semey i gosudarstvennogo strakhovaniya voyennosluzhashchikh gosudarstv–uchastnikov SNG ot 15 maya 1992 g.

3. Soglashenie o poryadke pensionnogo obespecheniya i gosudarstvennogo strakhovaniya sotrudnikov organov vnutrennikh del gosudarstv–uchastnikov SNG ot 24 dekabrya 1993 g..

4. Federal'nyy zakon RF ot 12 fevralya 1993 g. № 4468-1 «O pensionnom obespechenii lits, prokhodivshikh voyennuyu sluzhbu, sluzhbu v organakh vnutrennikh del, Gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhbe, organakh po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy, Federal'noy sluzhbe voysk natsional'noy gvardii, i ikh semey».

5. Federal'nyy zakon ot 31 maya 2002 g. № 62-FZ «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii».

6. Federal'nyy zakon ot 28 dekabrya 2013 g. № 400-FZ «O strakhovykh pensiyakh».

7. Prikaz MVD Rossii ot 9 yanvarya 2018 g. № 7 «Ob utverzhdenii Instruktsii ob organizatsii raboty po pensionnomu obespecheniyu v sisteme MVD Rossii i priznanii utrativshimi silu normativnykh pravovykh aktov MVD Rossii».

8. *Somov V.A., Toropkin S.A.* L'gotnoe pensionirovaniye kak sredstvo resheniya sotsial'no-ekonomicheskikh problem Rossiyskoy imperii XIX — nachala XX v. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 3. S. 115–120.

УДК 1/159.9
ББК 88

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10054
© В.Ю. Бельский, А.Л. Золкин, 2020

Научные специальности: 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии;
19.00.07 — педагогическая психология

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ

Виталий Юрьевич Бельский, начальник кафедры социологии и политологии, доктор философских наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v.belskiy@bk.ru
Андрей Львович Золкин, профессор кафедры философии, доктор философских наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: az20042004@mail.ru

Аннотация. Анализируется проблема соотношения традиций и новаций в образовании. Образование понимается как институт воспроизводства культурного пространства инновационных и традиционных аспектов общественного развития. Цивилизационная стратегия рассматривается как основная методология построения культурного пространства современного отечественного образования. Делаются выводы о качественной специфике модели образования в силу ее зависимости от структурных и ценностных особенностей российской цивилизации.
Ключевые слова: психология, образование, традиции, новации, обучение, воспитание.

MODERN EDUCATION: INNOVATIONS AND TRADITIONS

Vitaliy Yu. Belsky, head of the Department of sociology and political science, doctor of philosophical sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: v.belskiy@bk.ru
Andrey L. Zolkin, professor of the department of philosophy, doctor of philosophical sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: az20042004@mail.ru

Abstract. The problem of correlation of traditions and innovations in education is analyzed. Education is understood as an institution for reproducing the cultural space of innovative and traditional aspects of social development. The civilizational strategy is considered as the main methodology for building the cultural space of modern Russian education. Conclusions are drawn about the qualitative specificity of the education model due to its dependence on the structural and value features of the Russian civilization.
Keywords: psychology, education, traditions, innovations, training, education.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бельский В.Ю., Золкин А.Л. Современное образование: новации и традиции. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):247–250.

Система образования сегодня сталкивается с новыми общественными требованиями. Эти требования определяются развитием цифровых технологий, существенными изменениями векторов научно-технической деятельности, трансформацией всей ценностной сферы современной цивилизации.

Этот вызов накладывается на затянувшийся кризис отечественного образования, который порожден стремлением реформировать советское образовательное пространство на основе болонских стандартов. Пока глобализация рассматривалась как единственный вектор общественного развития, эта реформа имела простой и понятный смысл интеграции в единое образовательное пространство. Кризис идеи глобализации есть кризис болонских представлений о едином образовании. Глобальное общество, под которое настраивалась система образования, не состоялось, следовательно, требуется серьезное переосмысление перспективы общественного развития и востребованных этим развитием образовательных идей.

Сегодня, в преддверии распада мира на панрегионы, становится ясным, что обществу требуется фундаментальное переосмысление идеи соотношения традиций и новаций в образовании как таковом. Угрозой в этом вопросе является софистика, паразитирующая на двусмысленности современной культурной ситуации. Борьба с софистикой есть задача философии и науки. Стандартная идея сохранения традиций и постоянного реформирования зачастую превращается в пустую риторику, поскольку новации оборачиваются архаизацией образования, а

традиции — сохранением инерционных векторов развития. Например, актуальная сегодня цифровая модель школы предполагает отсечение учащегося от культурной традиции, которая объявляется ненужной, поскольку новые технологии претендуют на создание цифровой системы социального контроля.

Двусмысленный характер этой модели виден уже сейчас, когда под разговоры об искусственном интеллекте происходит унификация информационного пространства, ограничение идеи знаний набором небрежно сформулированных компетенций. Результат оказывается диаметрально противоположным по отношению ко всей традиции педагогической науки: социальный конформизм и контролируемая имитация свободы вместо социальной ответственности, принудительная толерантность вместо поиска взаимопонимания, псевдоинформационное пространство вместо культуры, а, значит, — архаизация вместо новации, примитивизация рассудочной деятельности и репродуктивная специализация вместо традиции.

Софистикой оборачивается и защита узкой специализации обучения за счет общего развития человека: на первый взгляд вроде бы экономная и полезная для получения профессии идея, обернется новым кастовым устройством общества через низкие социальные индексы. Однако, эта опасная модель постоянно повышает свою привлекательность, поскольку под лозунгом профессионализма готовит всего лишь персонал, в лучшем случае — ремесленников, получающих знание, которое можно с коммерческим успехом использовать в рамках экономических практик.

Современное образование нуждается в переосмыслении культурной традиции как генератора творческого потенциала человека [2, с. 37]. Прежде идея образования была интегрирована с процессом получения общих теоретических знаний. Сегодня речь идет о том, что абстрактную науку нельзя монетизировать, она имеет низкую практическую значимость. Вместе с тем, следует понять: нет абстрактной науки — нет мышления, а нет мышления — человек попадает под власть неотрефлексированных абстракций и становится объектом манипулирования.

Последствия ЕГЭ связаны с гипертрофией мнемонических техник формирования эрудиции с неопределенными целями. Как результат: выпускник средней школы сегодня просто не готов к высшему образованию в силу несформированности основных когнитивных стратегий обработки информации в высшей школе. Студенты ориентируются на модель ретрансляции знаний и не готовы к диалогу, даже если преподаватель его предлагает. Когнитивный репертуар не только ограничен, но зачастую и парадоксален. Слабо развиты критические способности, при этом слепое доверие к тексту как собранию аксиом соседствует с всеобъемлющем скептицизмом. У современного учащегося, как правило, отсутствуют навыки аргументации, которые заменяет субъективная оценка. Слабо представлена способность к проблематизации познавательной ситуации, ограничены возможности в формулировке вопросов, отсюда невысокий потенциал диалогических стратегий обучения. Таким образом, когнитивные технологии, с которыми молодой человек приходит в высшую школу, носят упрощенный характер и не выходят за пределы технологий механического запоминания.

Смена когнитивных стратегий от фундаментального теоретического образования на сугубо информационные компетенции несет еще пока не осмысленную полностью антропологическую и культурную угрозу. Фактически современная высшая школа постепенно отказывается не только от идеи образования и формирования системного мышления, но и от своей социокультурной функции социализации и инкультурации индивидов в пользу их простой адаптации к цифровой реальности. Искусственный интеллект возрождает классическую проблему философии техники — техноморфизм культуры, когда средство превращается в цель, в новый способ господства над человеком абстрактных сил новых технологий.

Вместо реализации социокультурной функции образования и средняя, и высшая школы активно расширяют атмосферу культурного нигилизма, скептицизма и нарциссизма, в результате чего современный молодой человек фактически ни к какому образованию и не стремится, он просто хочет получить «беловоротничковую» профессию на базе среднего образования.

Но является ли институционализация постнаучной и антифилософской системы цифрового обучения высшим образованием как таковым? И не следует ли тогда честно сказать, что современные институты и университеты дают, в лучшем случае, средне-специальное образование? Если речь идет лишь о подготовке ремесленников, то и дипломы не должны давать иных социальных возможностей.

Если Россия, по примеру многих стран, лишь стремится готовить разнорабочих для Европы, то следует признать факт культурного неоколониализма в сфере образования. Если же Россия принимает исторический вызов, то и система образования нуждается даже не в реформировании, а в глубоком переосмыслении.

Исторический вызов, стоящий перед Россией, носит системный характер, фактически — это цивили-

лизационный вызов, порожденный кризисом глобализации как стратегии общественного развития. Если Россия отказывается от западного проекта глобализации в пользу выбора проекта собственного цивилизационного развития, то и система образования, и образовательная политика, и даже этика образования должны быть пересмотрены.

Сегодня мы на практике сталкиваемся с проблемой концептуального и культурного релятивизма: новый этап развития современного общества — это иной смысловой мир, а не рейтинги количественных изменений. Претенденты на будущее сегодня должны ориентироваться не на интегративные, а на прагматическия и даже альтернативные пути развития. Поэтому и Россия должна сделать выбор, ответив на вопрос: мы продолжаем интегрироваться в западную мир-систему, или строим альтернативную мир-систему?

В случае выбора второго варианта, образование должно ориентироваться на компетенции, обеспечивающие цивилизационную субъектность, а не «изоляцию» или «встраивание» по отношению к западному проекту. Необходимо преодолеть ложную дилемму изоляции — интеграции. Российский университет не может рассматриваться ни как средство интеграции в «единое образовательное пространство», потому что этого пространства уже нет, ни как идейный заслон, изолирующий отечественную культуру от мировых тенденций. Университет должен стать средством достижения конкурентных преимуществ, генератором культурных смыслов, обеспечивающих цивилизационный суверенитет России.

Синтетическая концепция образования должна стать важнейшим средством обеспечения цивилизационного суверенитета и проекта культурного развития России [5]. Советский Союз предпринял попытку поиска альтернативной модели развития, создав соответствующую систему образования. Причем, современная система российского образования есть результат гибридизации советской и либеральной парадигм высшей школы. Гибрид становится химерой — нежизнеспособной конструкцией из различных смысловых образований, хотя общество нуждается в синтетической стратегии и парадигме развития образования. Мы говорим о парадигме, а не просто о модели образования, поскольку она воплощает не только особенности организационной структуры, но различное понимание смысла образования.

Советская система наследовала социалистической идее образования как получения профессии. Эту идею защищали еще социалисты-утописты, большевики ее подхватили, сформулировав идею «политехнического образования» и принцип «всестороннего развития членов коммунистического общества». Такой подход вполне соответствовал целям развития советского общества на заре индустриализации и построения социализма. Но были у этой модели и существенные недостатки, связанные с культивированием идеологического и технократического подхода к реальности. Построив индустриальную цивилизацию, Советский Союз не смог ее сохранить, поскольку потерял ориентацию в окружающем мире. Технократизм советской образовательной системы, скрытое пренебрежение образовательными целями — все это и привело к культивированию наивных иллюзий об устройстве социального мира.

Либеральная парадигма образования, которая нашла свое воплощение в Болонском процессе, исходила из принципа адаптации индивида к существующему обществу под его личную ответственность. Либеральная модель образования нацелена на то, чтобы человек «нашел свою нишу на рынке», а советская — чтобы он «занял свое место в строю». Но главное заключается в том, что обе парадигмы были встроены в общественные проекты создания обществ как простых систем: либерального или социалистического.

Однако, современные общества не являются ни чисто либеральными, ни чисто социалистическими обществами. Они — смешанные. Либеральные элементы в них переплетены с социальными и даже консервативными элементами. Современное общество не смогло стать простой гомогенной системой, как об этом мечтали и теоретики либерализма, и теоретики коммунизма; напротив, его сложность увеличивается, а степень гетерогенности повышается [4].

Повышаются и угрозы, связанные с подобным состоянием общества. Возникла и новая угроза, специфическая для глобализации как формы господства финансового капитала — имитация развития через разрушение реальности с помощью спекулятивной виртуальной псевдореальности. Фактически, человеческая цивилизация в целом стоит сегодня перед угрозой универсализации ложных и иллюзорных путей развития.

Следовательно, важнейшая идея организации современных обществ — поиск баланса солидарности на основе реалистической картины мира. Кто-то выбирает либеральную идею погони за прибылью, а кто-то — социальную идею служения обществу. Как совместить эти, на первый взгляд, противоположные установки, чтобы общество сохраняло стабильность? И как можно говорить о реалистической картине мира в эпоху постмодерна?

Для начала следует разделить логики общественных подсистем, предотвращая создание социальных химер. Если человек видит в образовании только

средство реализации своего специфического интереса, то он имеет на это полное право. Но это не означает, что он автоматически получает диплом, дающий возможность занять социально-значимую позицию в обществе.

Тот, кто претендует на социально-значимое положение в обществе, должен не только обладать специальными знаниями, но обязан предоставить обществу определенные гарантии социальной ответственности, интеллектуального и личностного развития. Получение социально-гуманитарного образования является одним из первых шагов того, кто претендует на государственную службу, да и вообще на социально-значимую позицию в обществе. В конце концов, это должно просто стать гражданской обязанностью.

Подобное требование должно носить парадигматический характер для цивилизационной модели образования. Вещи надо называть своими именами. Высшая школа должна заняться формированием цивилизационной идентичности российской молодежи [3, с. 49–50]. Если юридические факультеты стремятся ограничиться узкой специализацией, то это означает, что они готовят юрисконсультов, а судей и прокуроров с такой ограниченной подготовкой быть не должно.

Разумеется, социально-гуманитарное и философское образование не гарантирует полноценной социальной ответственности, поскольку не может отменить свободу выбора человека. Однако, оно формирует необходимые когнитивные предпосылки обретения социальной и личностной зрелости, способствуя, тем самым, социальной селекции, поскольку задает более высокие критерии интеллектуальной, социальной и личностной ответственности.

Социальная ответственность является в России не просто условием успешного развития, как в других странах, но неотъемлемой общественной ценностью, имеющей нравственный характер. Однако, одной патетической риторики ответственности каждого перед обществом сегодня уже недостаточно. Необходим алгоритм социальной ответственности, предполагающим, что, сделав социальный выбор, гражданин берет на себя дополнительную ответственность реализовывать социально-значимые цели без своекорыстного интереса.

Цивилизационная парадигма образования должна сопрягать смыслы, традиции и новации, создавая, тем самым, культурное пространство развития общества. Интегрироваться в Западный культурный проект мы уже не сможем не только потому, что нас там не ждут, но в силу глубокого ценностного некроза этого проекта, его культурной архаичности и бессмысленности. Никакая прекраснодушная риторика об общечеловеческих ценностях не в силах отменить конкуренцию цивилизаций, поскольку последняя не является нашим выбором.

Цивилизационный проект образования требует разработки новой когнитивной стратегии формирования системного мышления вместо мышления фрагментарного, «клипового». Образование доложено носить личностно-ориентированный характер. Оно должно культивировать адекватную модель социализации, предполагающую более глубокое понимание социальной реальности, а не сведения ее к поверхностным либеральным абстракциям. Современное образование должно с большей ответственностью относиться к идее культуры как таковой, к русской культурной традиции и традициям в сфере образования [1, с. 5–8].

Литература

1. *Бельский В.Ю.* Русская традиция педагогической антропологии в современной философии образования // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 2. С. 5–8.

2. *Боровинская Д.Н.* Роль культурных (креативных) индустрий в развитии современной цивилизации // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1. С. 37–38.

3. *Колотуша В.В.* Формирование цивилизационной идентичности российской молодежи в образовательном процессе // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1. С. 49–50.

4. Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия: Кол. моногр. / Под ред. А.И. Костина. М.: Издательство Московского университета, 2018.

5. Цивилизация и модернизация: история и современность: Кол. моногр. / Под ред. проф. В.Ю. Бельского, проф. Е.А. Когай. М., 2019.

References

1. *Bel'skiy V.Yu.* Russkaya traditsiya pedagogicheskoy antropologii v sovremennoy filosofii obrazovaniya // Sotsial'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 2. S. 5–8.

2. *Borovinskaya D.N.* Rol' kul'turnykh (kreativnykh) industriy v razvitii sovremennoy tsivilizatsii // Sotsial'no-gumanitarnoye obozreniye. 2019. № 1. S. 37–38.

3. *Kolotusha V.V.* Formirovanie tsivilizatsionnoy identichnosti rossiyskoy molodezhi v obrazovatel'nom protsesse // Sotsial'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 1. S. 49–50.

4. Strategiya ustoychivogo razvitiya v kontekste politicheskikh protsessov XXI stoletiya: Kol. monogr. / Pod red. A.I. Kostina. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018.

5. TSivilizatsiya i modernizatsiya: istoriya i sovremennost': Kol. monogr. / Pod red. prof. V.Yu. Bel'skogo, prof. E.A. Kogay. M., 2019.

УДК 159.9
ББК 88.4

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10055
© А.В. Гайнуллина, 2020

Научные специальности: 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии;
19.00.06 — юридическая психология

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Айгуль Вильевна Гайнуллина, доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД, кандидат психологических наук
Уфимский юридический институт МВД России (450103, Уфа, ул. Муксинова, д. 2)
E-mail: lswetok@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено понятие коммуникативной компетентности в психологической науке, проанализированы взгляды юридических психологов на структуру коммуникативной компетентности, исследованы некоторые особенности профессионально-психологической подготовленности сотрудников ОВД к общению с гражданами; разработаны рекомендации по ее совершенствованию.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, профессионально-психологическая подготовленность, общение, сотрудники ОВД, граждане.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF POLICE STAFF

Aigul V. Gainullina, assistant professor of the department of pedagogy and psychology in police activity, candidate of psychological sciences
Ufa law institute of the ministry of internal affairs of Russia (450103, Ufa, ul. Muksinova, d. 2)
E-mail: lswetok@mail.ru

Abstract. The concept of communicative competence in psychological science is considered, the views of legal psychologists on the structure of communicative competence are analyzed, some features of the professional and psychological readiness of police officers to communicate with citizens are studied, and recommendations for its improvement are developed.

Keywords: communicative competence, professional and psychological preparedness, communication, police officers, citizens.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гайнуллина А.В. Проблемы развития коммуникативной компетентности сотрудников ОВД. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):251–256.

Министерством внутренних дел акцентируется внимание на совершенствовании профессионализма сотрудников полиции, в том числе на развитии коммуникативной компетентности сотрудников ОВД, формировании практических навыков и умений профессионально-грамотного общения с гражданами при выполнении служебных обязанностей [1].

Над вопросами повышения компетентности в общении работали А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, В.Н. Панферов, Б.Д. Парыгин, В.Н. Куницына, Н.Н. Обозов, А.И. Шипилов и др.

Проблемы развития коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов затрагивались в трудах юридических психологов В.Л. Васильева, А.Т. Иваницкого, Ю.А. Шаранова, А.В. Батаршева, В.А. Носкова, С.П. Безносова, Л.Б. Филонова, А.М. Столяренко, И.Б. Пономарева, В.П. Трубочкина, В.Л. Цветкова, С.Е. Кораблева, Л.Н. Костиной, С.Е. Борисовой, Г.И. Уразаевовой и др.

В психологической науке качества, определяющие компетентность человека в общении, характеризуют такими терминами, как «коммуникативные способности», «коммуникативное ядро личности», «коммуникативный потенциал» и «коммуникативная компетентность».

Коммуникативными способностями А.А. Кидрон считает: способность устанавливать социальные контакты с другими людьми; способность входить в разные роли; способность приходить к взаимопониманию; способность сохранять в течение взаимного воздействия внутреннюю автономию; умение побуждать партнеров к изменению их поведения [2, с. 56].

К коммуникативному ядру личности А.А. Бодалев относил формы знания (образы восприятия,

представления, образы воображения) о людях и общностях, которыми располагает человек и которые более или менее полно актуализируются в общении с ними; переживания, проявляемые в контактах с людьми или общностями; виды вербального и невербального поведения, посредством которых возникают эти контакты [3, с. 76].

Коммуникативная компетентность, по определению В.Н. Куницыной, — это владение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальны структурах; знание культурных норм и ограничений в общении; знание обычаев и традиций, этикета; воспитанность; ориентация в коммуникативных средствах; овладение ролевым репертуаром в рамках данной профессии [4, с. 481].

В деятельности сотрудников полиции высокоразвитая коммуникативная компетентность является залогом эффективного выполнения профессиональных обязанностей, так как основное служебное время сотрудников правопорядка проходит во взаимодействии с гражданами, будь это участковый уполномоченный полиции, инспектор ДПС ГИБДД, сотрудник патрульно-постовой службы полиции, следователь, дознаватель или оперуполномоченный уголовного розыска.

Особая требовательность предъявляется к коммуникативной компетентности субъектов управления любого уровня. Руководителю приходится взаимодействовать с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, гражданами и их общественными объединениями, а также подчиненными сотрудниками. Руководитель должен уметь устанавливать психологический контакт с сотрудниками, проводить различные виды бесед, преодолевая коммуникативные и психологические барьеры общения, владеть навыками публичного выступления, предупреждать и разрешать конфликты в служебных коллективах и т.д.

Именно благодаря умению выстраивать конструктивный диалог с гражданами реализуется основная функция служебного общения сотрудников полиции — функция воздействия, заключающаяся в предупреждении и коррекции отклоняющегося поведения граждан, что повышает результативность профилактической деятельности. Когда гражданин и сотрудник ОВД видят друг в друге лишь исполнителей социальных ролей, общаясь на уровне «монологов», тогда общению крайне трудно «осуществлять свою основную «диалогическую», развивающую функцию» [5, с. 20].

Под коммуникативной компетентностью сотрудников ОВД понимается высокоразвитая способность к использованию средств общения в целях оказания правомерного воздействия на правосознание и поведение граждан [6, с. 126]. Некоммуникабельный сотрудник полиции, взаимодействуя с людьми, склонен к выбору преимущественно императивных, силовых способов воздействия на граждан.

В юридической психологии нет однозначного подхода к структуре коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов.

Так, И.Б. Пономарев и В.П. Трубочкин в структуре коммуникативной компетентности сотрудников ОВД выделяли три блока компонентов: коммуникативные личностные качества; владение техникой общения (навыками и умениями осуществления отдельных коммуникативных действий); владение методикой и тактикой общения (умением строить общение в целостных ситуациях деятельности) [7, с. 244–245].

К структуре коммуникативной компетентности В.Л. Цветков и А.Г. Караяни относят ряд способностей: а) способность человека адекватно оценивать себя, свое место среди других людей; б) способность правильно определять личностные особенности и эмоциональные стояния партнеров по общению; в) способность прогнозировать межличностные события; г) способность выбирать и осуществлять адекватные способы обращения с окружающими [8, с. 31].

Наиболее полно структуру коммуникативной компетентности сотрудников ОВД представил С.Е. Кораблев, детально проанализировав особенности деятельности участковых уполномоченных полиции. В структуре коммуникативной компетентности он выделяет личностную составляющую (высокий уровень развития личностных качеств и свойств в сфере коммуникации) и технологическую составляющую (теоретическую подготовленность — информированность о многообразии коммуникативных сценариев, типичных трудностях коммуникации; практическую подготовленность — высокую степень освоения разнообразных коммуникативных умений в использовании психотехнологий и психотехник профессионального общения) [9, с. 15].

В целях выявления особенностей коммуникативной компетентности сотрудников ОВД нами было

Табл. 1. Способность к самоуправлению в общении

Количество баллов	Среднее значение, балл	Стандартное отклонение	Преобладание, %
0–8	6,3	0,7	15,6
8–17	13,2	1,5	62,6
17–25	18,7	1,6	18,8

проведено психодиагностическое обследование 32 обучающихся факультета заочного обучения Уфимского юридического института МВД России, из них 56,3% со стажем работы в ОВД свыше 10 лет, по методикам: «Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2)», «Изучение способности к самоуправлению в общении», «Ориентационные стили профессионально-деятельностного общения», опросник Томаса «Стратегии взаимодействия» [10].

Диагностика испытуемых по методике «Способность к самоуправлению в общении» показала следующие результаты (табл. 1).

Незначительной части обследованных сотрудников (15,6%) свойственна ригидность в общении с другими людьми, т.е. ориентирование в социальном взаимодействии в основном на собственные потребности и интересы, а также отношение к оппоненту как к объекту своих воздействий. Более половины испытуемых (62,6%) проявляют склонность к партнерскому взаимодействию, располагающему к доверительному общению с гражданами. Только 18,8% сотрудников ОВД, помимо приверженности к субъект-субъектным отношениям, считают необходимым подстраиваться к поведению оппонента, что связано, прежде всего, с акцентированием внимания сотрудников ОВД на властных полномочиях и соответствующих императивных установках.

Тестирование сотрудников ОВД по методике «Ориентационные стили профессионально-деятельностного общения» позволило определить его доминирующие стили у испытуемых.

Доминирующим стилем обследованных сотрудники ОВД в профессионально-деятельностном общении является стиль — на людей, к которому склонны эмоциональные, чувствительные, сопереживающие и психологически ориентированные индивиды. Для сотрудников, придерживающихся данного стиля, характерно обсуждение человеческих нужд, мотивов и чувств, понимание и сотрудничество, что обуславливает субъектно-соучаствующий характер взаимодействия с гражданами и способствует формированию доверия населения к сотрудникам правопорядка (рис. 1).

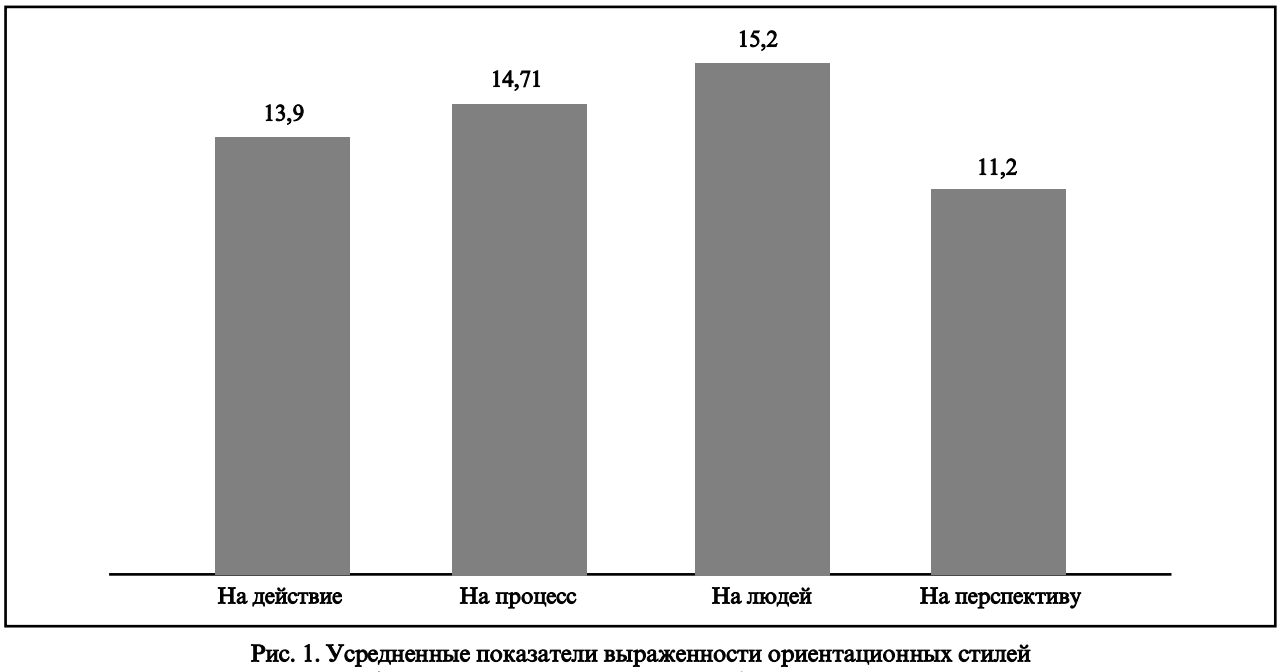

Рис. 1. Усредненные показатели выраженности ориентационных стилей профессионально-деятельностного общения испытуемых

Табл. 2. Коммуникативные склонности

Количество баллов	Среднее значение, балл	Стандартное отклонение	Преобладание, %
1–4 очень низкий уровень	0	0	0
5–8 низкий уровень	0	0	0
9–12 средний уровень	10,3	1,22	28,1
13–16 высокий уровень	14,6	1,34	46,9
17–20 высший уровень	18,5	1,47	25

В меньшей степени, по результатам обследования, у испытуемых выражен стиль профессионально-деятельностного общения — на перспективу. Людям этого стиля присуще обсуждение больших планов, нововведений, новых методов, альтернатив, что мало характерно для сотрудников полиции, склонных неукоснительно действовать согласно нормативно-правовым документам, а также соблюдать уставные требования и субординацию.

Для сотрудников, ориентированных на процесс, характерно обсуждение фактов, планирование, контролирование. Сотрудники, руководствующиеся этим стилем, направлены на систематичность, последовательность, тщательность. Они честны, многословны и малоэмоциональны.

Сотрудникам, ориентирующимся в профессионально-деятельностном общении на действие, свойственно: обсуждение результатов, конкретных вопросов, ответственность и опыт. Испытуемые, руководствующиеся этим стилем, прагматичны, прямолинейны, решительны, легко переключаются с одного вопроса на другой.

Обследование сотрудников по методике «Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2)» позволила определить уровень их коммуникабельности (табл. 2, 3).

Для подавляющего большинства обследованных сотрудников характерен высокий (46,9%) или высший (25%) уровень развития коммуникативных навыков.

В отличие от коммуникативных, организаторские склонности у трети обследованных сотрудников (31,3%) являются недостаточно устойчивыми, так как находятся на среднем (18,8%), либо на низком уровне (12,5%), что связано с тем, что испытуемые не имеют опыта управленческой деятельности.

Одной из составляющих коммуникативной компетентности сотрудников полиции является конфликтная компетентность, предполагающая компетентность человека в собственном «Я» («Я-компетентность»), субъектную позицию, рефлексивную культуру, культуру саморегуляции, а также руководство адекватными ситуации стратегиями поведения в конфликте [11, с. 41–45].

Диагностика обследованных сотрудников по опроснику Томаса «Стратегии взаимодействия» выявила преобладающие стратегии поведения испытуемых в конфликтных ситуациях.

16% обследованных сотрудников ориентируются в конфликте на приспособление, для 12% наиболее приемлем в конфликте компромисс, уклонение от конфликта предпочитает 9% испытуемых (рис. 2).

Табл. 3. Организаторские склонности

Количество баллов	Среднее значение, балл	Стандартное отклонение	Преобладание, %
1–4 очень низкий уровень	0	0	0
5–8 низкий уровень	6,5	1,1	12,5
9–12 средний уровень	10,6	1,2	18,8
13–16 высокий уровень	14,5	1,3	43,7
17–20 высший уровень	18,4	1,4	25

22% обследованных сотрудников полагают приемлемым придерживаться в конфликте комбинированных стилей: уклонение/сотрудничество (13%) и сотрудничество/компромисс (9%).

В целом, для существенной доли обследованных сотрудников (41%) ведущей в конфликтном взаимодействии является стратегия сотрудничества. Данная стратегия определяется активностью людей по поиску решения, удовлетворяющему взаимные потребности, учитывая и свои интересы. Предусматриваются своевременные действия сотрудников полиции по конструктивному разрешению конфликтной ситуации, диалог, готовность сторон учитывать интересы друг друга ради совместного достижения целей, что очень значимо в профессиональной деятельности сотрудников ОВД с гражданами, так как основной целью служебного общения является коррекция поведения граждан в «диапазоне от противодействия к содействию и сотрудничеству» [12, с. 278–281].

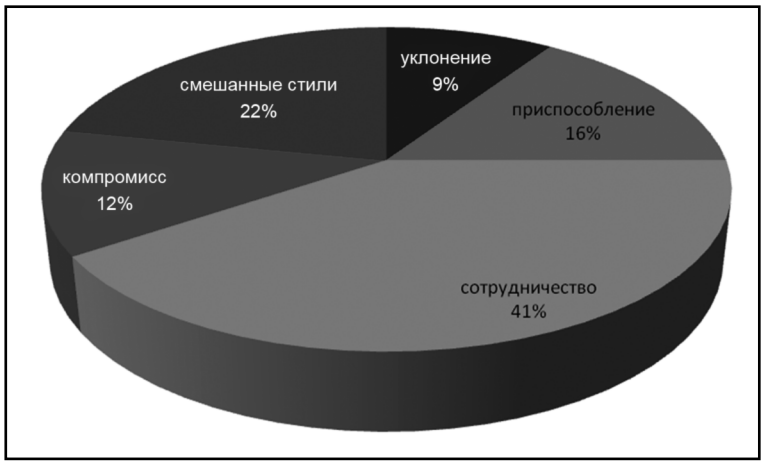

Рис. 2. Стратегии взаимодействия испытуемых в конфликтных ситуациях

Развитие коммуникативной компетентности обучающихся в образовательных организациях системы МВД России предусмотрено по дисциплине «Практикум по психологии общения» по специальностям 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» и 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», содержащей 30 аудиторных часов.

На занятиях обучающиеся изучают и закрепляют знания: о психологической сущности общения, его функциях и видах, о психологических механизмах влияния этики на процесс взаимодействия партнеров по общению с учетом специфики деятельности сотрудников ОВД, о социально-психологической компетентности сотрудника ОВД.

Практические занятия включают 22 аудиторных часа и содержат психодиагностику, выявляющую: уровни владения обучающимися коммуникативными умениями и навыками, ведущие стратегии поведения в конфликтном взаимодействии, особенности эмоционально-волевой регуляции. Отработка умений и навыков конструктивного взаимодействия с гражданами предусматривает такие интерактивные методы обучения, как деловые игры, тренинговые упражнения с моделированием проблемных ситуаций профессионального общения.

Обучение сотрудников территориальных органов МВД России психотехнологиям конструктивного взаимодействия происходит на лекционных и практических занятиях. Слушатели учебных групп в результате обучения должны «владеть коммуникативными навыками профессионально грамотного общения с гражданами при несении службы, выполнении иных оперативно-служебных задач» [13].

Полагаем, что при проведении занятий с обучающимися целесообразно, в первую очередь, обращать внимание на социально-ориентированную направленность деятельности сотрудников полиции и формирование таких коммуникативных умений, как умение:

- ♦ актуализировать у граждан позитивные установки к содействию и сотрудничеству;
- ♦ убеждать граждан в чем-либо, проводить профилактическую беседу, оказывать корректирующее воздействие на их правосознание и поведение;
- ♦ устанавливать психологический контакт и доверительные взаимоотношения с гражданами, преодолевая коммуникативные и психологические барьеры общения;
- ♦ диагностировать неискренность гражданина, предвидеть его агрессивные намерения, исходя из вербальных и невербальных проявлений;
- ♦ гибко реагировать на обратную реакцию гражданина, вырабатывать и применять оптимальные стратегии поведения в различных ситуациях;
- ♦ управлять эмоциональным состоянием гражданина, контролируя его обратную реакцию.

Проблемы развития коммуникативной компетентности сотрудников полиции являются достаточно актуальными в связи с возрастанием требовательности

к уровню их профессионального мастерства, переходу от административного субъект-объектного подхода к гражданам, к субъект-субъектному, обусловленному видением в них равноправных союзников. В целом, на эффективность психологической подготовки сотрудников ОВД по развитию коммуникативной компетентности оказывает влияние скоординированная деятельность практических психологов, руководителей, профессорско-преподавательского состава ведомственных образовательных организаций, а также установки самого обучающегося на саморазвитие и самосовершенствование своих личностных качеств.

Литература

1. Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Метод. рекомендации. М.: ДГСК МВД России, 2018.

2. *Кидрон А.А.* Коммуникативная способность и ее совершенствование: Дисс. ... канд. психол. наук. Л., 1981.

3. *Бодалев А.А.* Психология общения. М., 1996.

4. *Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М.* Межличностное общение: Учебник. СПб., 2003.

5. *Ковалев Г.А.* Общение и его воспитательное значение // Мир психологии. 1996. № 3. С. 20–28.

6. *Кораблев С.Е.* Психотехническая структура коммуникативной компетентности как фактора социальной эффективности сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2013. № 1. С. 125–135.

7. *Пономарев И.Б.* Избранные труды: Юридическая психология, конфликтология и психология управления в органах внутренних дел. М., 2002.

8. *Караяни А.Г., Цветков В.Л.* Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: Учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2015.

9. *Кораблев С.Е.* Тренинг развития коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.

10. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. 2002.

11. *Петровская Л.А.* К вопросу о природе конфликтной компетентности // Вестник Московского университета. 1997. № 4. С. 41–45.

12. *Родин В.Ф., Цветков В.Л.* Коммуникативное общение в профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 278–281.

13. Приказ МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Organizatsiya moral'no-psikhologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii: Metod. rekomendatsii. M.: DGSK MVD Rossii, 2018.

2. *Kidron A.A.* Kommunikativnaya sposobnost' i ee sovershenstvovanie: Diss. ... kand. psikhol. nauk. L., 1981.

3. *Bodalev A.A.* Psikhologiya obshcheniya. M., 1996.

4. *Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogol'sha V.M.* Mezhlichnostnoe obshchenie: Uchebnik. SPb., 2003.

5. *Kovalev G.A.* Obshchenie i ego vospitatel'noe znachenie // Mir psikhologii. 1996. № 3. S. 20–28.

6. *Korablev S.E.* Psikhotekhnicheskaya struktura kommunikativnoy kompetentnosti kak faktora sotsial'noy effektivnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2013. № 1. S. 125–135.

7. *Ponomarev I.B.* Izbrannye trudy: Yuridicheskaya psikhologiya, konfliktologiya i psikhologiya upravleniya v organakh vnutrennikh del. M.i, 2002.

8. *Karayani A.G., Tsvetkov V.L.* Psikhologiya obshcheniya i peregovorov v ekstremal'nykh usloviyakh: Ucheb. posobiye. M.: Yuniti-Dana, 2015.

9. *Korablev S.E.* Trening razvitiya kommunikativnoy kompetentnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: Ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. i dop. M., 2009.

10. *Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuylov G.M.* Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp. M. 2002.

11. *Petrovskaya L.A.* K voprosu o prirode konfliktnoy kompetentnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. 1997. № 4. S. 41–45.

12. *Rodin V.F., Tsvetkov V.L.* Kommunikativnoe obshchenie v professional'noy deyatel'nosti sotrudnikov OVD RF // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 5. S. 278–281.

13. Prikaz MVD Rossii ot 10 avgusta 2012 g. № 777 «Ob organizatsii moral'no-psikhologicheskoy podgotovki v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

УДК 159
ББК 88

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10056
© Д.В. Деулин, И.В. Усачева, 2020

Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

ПСИХОЛОГО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Дмитрий Владимирович Деулин, доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ddeulin@yandex.ru
Ирина Викторовна Усачева, преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: irina-u@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы психологического сопровождения сотрудников подразделениями психологической работы в органах внутренних дел. На основе научных методов выявляются и констатируются задачи, решение которых способствует совершенствованию профессионального психологического отбора в органах внутренних дел. Материалы подталкивают к осмыслению современного состояния уровня психологического обеспечения в правоохранительной системе Министерства внутренних дел России. Среди наиболее острых вопросов, на которые обращают внимание авторы статьи, можно выделить административно-кадровые вопросы, вопросы технического обслуживания, нормативное правовое обеспечение, проблема развития методического обеспечения. Целью статьи является оказание помощи всем заинтересованным лицам в комплектовании органов внутренних дел высококвалифицированными кадрами с высоким уровнем психологической устойчивости к профессиональной деятельности и сформированной профессиональной компетентностью.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, профессиональный психологический отбор, личные и деловые качества, административно-кадровые, вопросы технического обслуживания, нормативное правовое обеспечение, развитие методического обеспечения.

PSYCHOLOGICAL AND SOCIOLOGICAL RESEARCH OF THE CURRENT STATE OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Dmitry V. Deulin, lecturer of the department of psychology educational and scientific complex of psychology official activity, candidate of psychological sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ddeulin@yandex.ru
Irina V. Usacheva, lecturer of the department of psychology educational and scientific complex of psychology official activity, candidate of psychological sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: irina-u@yandex.ru

Abstract. The problems of psychological support of employees by psychological work units in the internal Affairs bodies are considered. On the basis of scientific methods, problems are identified and stated, the solution of which contributes to the improvement of professional psychological selection in the internal Affairs bodies. The materials encourage understanding of the current state of the level of psychological support in the law enforcement system of the Ministry of internal Affairs of Russia. Among the most pressing issues that the authors of the article pay attention to are administrative and personnel issues, maintenance issues, regulatory legal support, and the problem of developing methodological support. The purpose of the article is to assist all interested persons in completing the internal Affairs bodies with highly qualified personnel with a high level of psychological stability to professional activity and formed professional competence.

Keywords: psychological support, professional psychological selection, personal and business qualities, administrative and personnel issues, maintenance issues, regulatory legal support, development of methodological support.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Деулин Д.В., Усачева И.В. Психолого-социологическое исследование современного состояния психологического обеспечения органов внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):257–261.

На современном этапе развития правоохранительной службы важной задачей, по-прежнему, остается обеспечение качественного отбора кандидатов на должности в органы внутренних дел. Согласно нормативным правовым предписаниям, такую задачу решают специалисты подразделений морально-психологического обеспечения. Одной из функций психологического обеспечения является организация профессионального психологического отбора гражданин на службу в органы внутренних дел. Данные мero-

приятия регулируются правоустанавливающими документами и предписывают кандидату по своим личным и деловым качествам выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации; нацелены на выявление факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения. Поэтому необходим достаточный уровень развития личных и деловых качеств кандидатов для положительного прохождения отбора. К наиболее значимым личным и деловым качествам относятся следующие: уровень общего интеллектуального развития; эмоциональная устойчивость, уравновешенность, контроль своего поведения и внешних проявлений эмоций, эмоциональная зрелость; уровень волевой регуляции поведения, выдержки, смелости, решительности, настойчивости, целеустремленности, работоспособности; внутренняя организованность, исполнительность, дисциплинированность, ответственность за порученное дело; уровень правосознания и нравственных убеждений, честность, принципиальность, соблюдение норм общественной морали; зрелость личности, способность брать на себя ответственность за свои решения, действия и поступки, умение определять приоритеты и последовательность в решении проблем, самостоятельность, уверенность в своих силах и уровень самокритичности; самооценка, особенности мотивационной сферы личности[1]. Однако существует ряд проблем, которые, так или иначе, сказываются на результатах профессионально-психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел. Так, например, по мнению коллектива авторов, необходимо совершенствовать уровень подготовки психологов органов внутренних дел введением углубленного изучения организационной психологии, психологии труда, профессиологии; развивать систему научного обеспечения психодиагностического инструментария; проводить адаптацию зарубежных диагностических технологий; создавать учебный контент (учебная и учебно-методическая литература) в целях улучшения ассесмента служебного персонала [6, с. 106–113]. Использование в профессиональной деятельности знаний психологии труда обеспечивает облегчение труда, одновременно повышая удовлетворенность им, безопасность и продуктивность; совершенствование психологического анализа деятельности, включая его методологию и регуляцию функциональных состояний; взаимную адаптацию субъектов труда, а также разработку психологических средств диагностики, прогноза и сопровождения профессионала на всем протяжении его жизненного пути [2].

Проведенная после 2010 г. правоохранительная реформа в определенной мере нивелировала негативные явления в системе органов внутренних дел. Профессиональный отбор также пережил качественные изменения, которые способствовали повышению качества отбираемых кандидатов на службу в подразделения органов внутренних дел, поскольку несоответствие индивидуальных качеств требованиям служебной деятельности негативным образом отражается на уровне выполнения ими должностных обязанностей. Как отмечает ряд исследователей, *«профессиональный психологический отбор представляет собой сложный комплекс мероприятий, затрагивающих решение не только научных и организационно-административных вопросов, но и вопросов, имеющих отношение к морально-нравственным и этическим проблемам [3]».* Кроме того, в некоторых случаях, неудовлетворенность выбором профессии приводит к межличностным конфликтам, нарушению служебной дисциплины и иным формам профессиональных нарушений [5, с. 38, 39].

На старте реформы органов внутренних дел главным стимулирующим фактором к повышению качества принимаемых кандидатов на службу стало существенное повышение денежного содержания сотрудникам органов внутренних дел. Одновременно, с повышением оплаты труда, увеличились и требования к кандидатам, а также усилился механизм контроля и аттестации сотрудников. В этой системе координат утяжеление профессиональной пригодности сотрудников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия стало определенной «профессиональной гильотиной». Более детальное описание «профессиональной эволюции» этого механизма и его влияния на результаты пригодности сотрудников к вышеупомянутым условиям мы изучали на примере сдачи нормативов по огневой подготовке. Как показывают исследования, чрезмерно высокая мотивация сдачи нормативов приводит к отрицательным результатам, повышению стрессогенности, снижению общего самочувствия и настроения, увеличению количества ошибочных действий и снижению результатов [4, с. 260–265].

К сожалению, за скобками серьезных научных исследований остаются вопросы влияния введенных механизмов на количество увольнений сотрудников, развитие психосоматических расстройств, повышение уровня коррупциогенности этой сферы и т.д. В некоторых работах отмечается проблема правоприменения этих мер и предлагаются более конкретные

[1] Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» (с изм. и доп.) // URL://http://www.garant.ru/

ограничения профессиональной деятельности сотрудника, связанные с дифференциацией в зависимости от направлений, по которым получены неудовлетворительные результаты [1, с. 44–48]. В других исследованиях выносятся предложения по созданию модели профессиональных компетенций сотрудников ОВД, которая позволит сформировать цели и задачи профессиональной подготовки и будет удобна при применении на всех этапах профессиональной деятельности — как при профотборе на службу в ОВД, так и при обучении в образовательных организациях системы МВД России [8].

Пути развития психологического обеспечения органов внутренних дел можно представить несколькими основными направлениями: построение психограмм сотрудников по основным видам деятельности в органах внутренних дел; нормативное закрепление форм и методов социально-психологического отбора сотрудников при перемещении на руководящие должности; выработка критериев для оценки их профессионально-психологической пригодности [7, с. 111–116].

Важной психодиагностической составляющей психологического обеспечения является мониторинг мотивационной составляющей сотрудника органов внутренних дел. Выявление положительных и отрицательных мотивов поступления на службу играет важную роль, и отражается на профессиональной деятельности сотрудника. В настоящее время многими ведущими экономистами отмечается тенденция к замедлению роста уровня доходов граждан, в том числе, и сотрудников полиции. Некоторые авторы отмечают, что возрастает заинтересованность населения в дополнительных доходах и увеличивается прирост вложений в финансовые активы. Экономисты констатируют, что показатели уровня жизни населения в целом зависят от сберегательного поведения и возможностей увеличения доходов в денежной форме в разных сферах жизни, что также влияет на социально-экономическое состояние государства в целом [10]. На основе данных Росстата среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в мае 2019 г., по оценке, составила 48 510 руб. и по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года выросла на 8,1%, в январе–мае 2019 г. — на 7,3%[2]. Тем не менее, некоторые специалисты отмечают, что официальная статистика не всегда отражает реальную картину [9, с. 77–80]. В связи с этим, вопросы индексации денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел являются острой проблемой. Собственно говоря, это базис, от которого зависят все иные формы отношений: моральные, деловые, профессиональные и др. Отсутствие справедливого и достаточного дохода сотрудника девальвирует сам процесс профессионального психологического отбора, а психологическое обеспечение делает крайне сложной задачей.

В целях объективного представления о тенденциях в сфере анализа личных и деловых качеств кандидатов, проходящих профессиональный психологический отбор, мы провели интервьюирование психологов территориальных органов внутренних дел. В числе наиболее значимых вопросов были такие, как общее состояние дел в области психологического обеспечения и профессионального психологического отбора; качество отбираемых кандидатов; причины, оказывающие влияние на профессиональный психологический отбор в органах внутренних дел и др.

В исследовании приняли участие психологи из 23 субъектов Российской Федерации, что соответствует репрезентативности выборки. Среди них можно выделить такие, как г. Москва и Московская область, Тюменская, Саратовская и Томская области, Республика Башкортостан, Краснодарский край, Санкт-Петербург, Ставропольский край и др.

Всего в опросе приняли участие 46 экспертов. Психологам предлагалось в свободной форме выра-

Диаграмма 1. Проблемы административно-кадрового обеспечения

[2] Информация о социально-экономическом положении России — 2019 г // Федеральная служба государственной статистики // URL://http://www.gks.ru

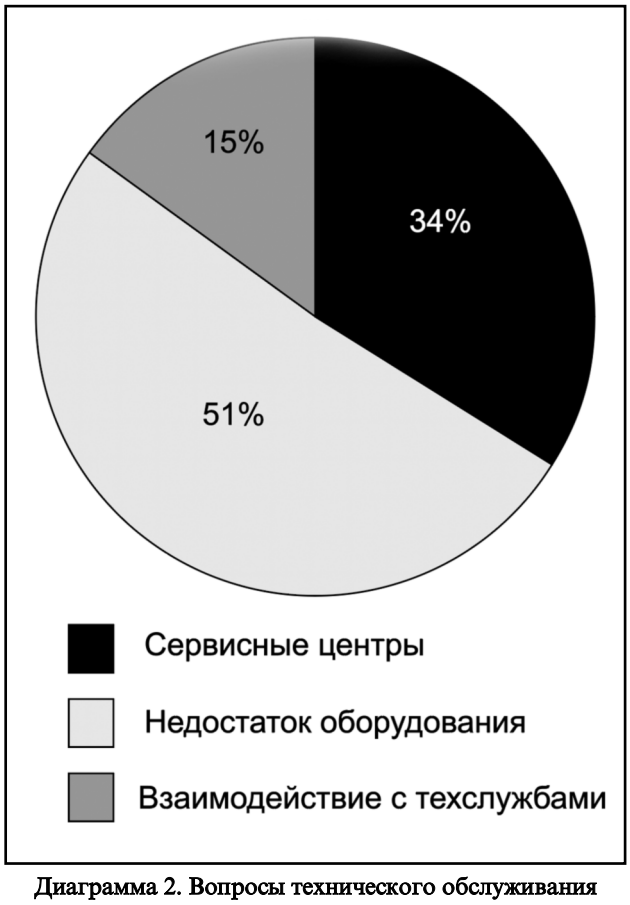

Диаграмма 2. Вопросы технического обслуживания

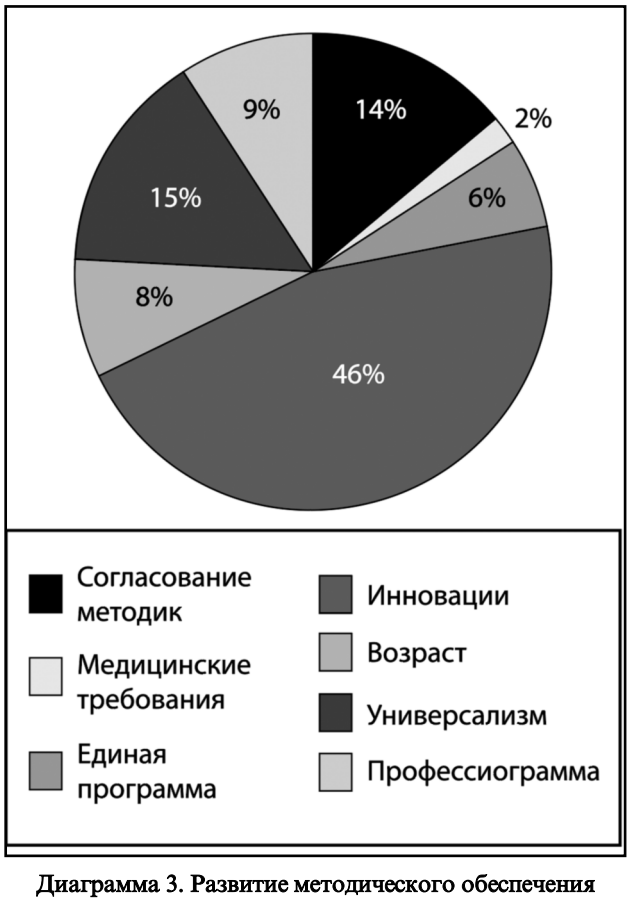

Диаграмма 3. Развитие методического обеспечения психологов в органах внутренних дел

зить мнение по потенциальным проблемам профессионального психологического отбора в органах внутренних дел. Общие направления можно объединить в несколько групп, среди которых: *административно-кадровые, вопросы технического обслуживания, нормативные правовые вопросы и развитие методического обеспечения.*

К проблемам административно-кадрового обеспечения, специалисты отнесли: низкую оплату труда (29%); низкий конкурс на соискание должности в ОВД (16%); снижение качества отбираемых кандидатов (15%); нехватка квалифицированных специалистов (12%); снижение престижности службы (10%); повышение нагрузки (8%); отсутствие необходимых штатных единиц (6%); привлечение психологов к иным видам работ (4%).

На основе полученных данных (диаграмма 1) мы можем констатировать, что основными проблемами в рамках административно-кадрового блока являются низкий уровень оплаты труда, а также низкий конкурс на соискание должности в органах внутренних дел. В основном эта проблема характерна для регионов с низкой численностью населения.

К наиболее острым вопросам технического обслуживания относятся: недостаточное комплектование подразделений оборудованием (51%); отсутствие сервисных центров на местах (34%); сложность взаимодействия с техническими службами (15%).

В рамках вопроса технического обслуживания (диаграмма 2) психологи выделяют дефицит взаимодействия с техническими службами по вопросам неисправности специального технического оборудования для автоматизации психологической работы.

Вопросы нормативного правового обеспечения включают, прежде всего, исключение коллизий между различными нормативными правовыми актами в области регулирования профессионального психологического отбора в органах внутренних дел.

К проблемам развития методического обеспечения можно отнести (диаграмма 3): отсутствие инновационных методов в профессиональном психологическом отборе (46%); согласование методик с Центрами психофизиологической диагностики (14%); отсутствие профессиограмм (9%); отсутствие дифференциации методов отбора для кандидатов и сотрудников на службу (15%); отсутствие единой программы, позволяющей осуществлять мониторинг развития деловых качеств (6%); отсутствие учета возрастных особенностей в тестах (8%); наличие высоких медицинских требований для кандидатов (2%).

Таким образом, в рамках методического обеспечения наиболее значимыми (диаграмма 3) эксперты выделяют: отсутствие инновационных методов

в профессиональном психологическом отборе (46%); недостаточное развитие методического сопровождения в целом.

Таким образом, на современном этапе развития психологического обеспечения и, в частности, профессионального психологического отбора в органах внутренних дел необходимо опираться не только на теорию, но и на те проблемы, которые возникают в деятельности сотрудников практических подразделений, а также в сфере психологической работы в целях совершенствования как кадровой политики, так и эффективности работы подразделений в целом.

Литература

1. *Азаренко С.В.* К вопросу об отстранении сотрудников органов внутренних дел, не прошедших проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). С. 44–48.

2. *Акимова А.Ю., Алдашева А.А., Будрина Е.Г.* и др. Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека. М., 2014.

3. *Белашева И.В., Польшакова И.Н., Есаян М.Л.* Психологическое обеспечение служебной деятельности: Курс лекций. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2018.

4. *Деулин Д.В., Алексеев Д.Е.* Психологические детерминанты, определяющие результативность выполнения нормативов по огневой подготовке постоянным составом образовательных организаций МВД // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 260–265.

5. *Ковшевацкий В.И.* Некоторые аспекты профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 3. С. 38, 39.

6. *Караваев А.Ф., Крук В.М., Носс И.Н., Виноградов М.В.* Проблемы личностно-профессиональной диагностики в профотборе кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3. С. 106–113.

7. *Крук В.М., Караваев А.Ф.* Актуальные проблемы психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 111–116.

8. *Мальченкова В.В., Мальченков Е.В.* К вопросу профессионального отбора будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6.

9. *Павлова Л.Г.* Снижение доходов населения — угроза экономической безопасности страны // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. 2016. № 1. С. 77–80.

10. *Севрюкова С.В., Коростелева О.Н.* Формирование денежных доходов населения как социально-экономический аспект регулирования уровня жизни // Концепт. 2017. № 11.

References

1. *Azarenko S.V.* K voprosu ob otstranenii sotrudnikov organov vnutrennikh del, ne proshedshikh proverku na professional'nuyu prigodnost' k deystviyam v usloviyakh, svyazannykh s primeneniyem fizicheskoy sily, spetsial'nykh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 3 (63). S. 44–48.

2. *Akimova A.Yu., Aldasheva A.A., Budrina E.G.* i dr. Metody psikhologicheskogo obespecheniya professional'noy deyatel'nosti i tekhnologii razvitiya mental'nykh resursov cheloveka. M., 2014.

3. *Belasheva I.V., Pol'shakova I.N., Esayan M.L.* Psikhologicheskoe obespecheniye sluzhebnoy deyatel'nosti: Kurs lektsiy. Stavropol': Severo-Kavkazskiy federal'nyy universitet, 2018.

4. *Deulin D.V., Alekseyev D.E.* Psikhologicheskie determinanty, opredelyayushchie rezul'tativnost' vypolneniya normativov po ognevoy podgotovke postoyannym sostavom obrazovatel'nykh organizatsiy MVD // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 1. S. 260–265.

5. *Kovshevatskiy V.I.* Nekotorye aspekty professional'nogo psikhologicheskogo otbora kandidatov na sluzhbu v organy vnutrennikh del // Mezhdunarodnyy zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoy deyatel'nosti. 2017. № 3. S. 38, 39.

6. *Karavaev A.F., Kruk V.M., Noss I.N., Vinogradov M.V.* Problemy lichnostno-professional'noy diagnostiki v profotbore kandidatov na sluzhbu v organy vnutrennikh del i otsenki nadezhnosti sotrudnika // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2015. № 3. S. 106–113.

7. *Kruk V.M., Karavaev A.F.* Aktual'nye problemy psikhologicheskoy raboty v sisteme moral'no-psikhologicheskogo obespecheniya operativno-sluzhebnoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2015. № 1 (60). S. 111–116.

8. *Mal'chenkova V.V., Mal'chenkov E.V.* K voprosu professional'nogo otbora budushchikh sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2018. № 6.

9. *Pavlova L.G.* Snizhenie dokhodov naseleniya — ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti strany // Sovremennye problemy i puti ikh resheniya v nauke, proizvodstve i obrazovanii. 2016. № 1. S. 77–80.

10. *Sevryukova S.V., Korosteleva O.N.* Formirovanie denezhnykh dokhodov naseleniya kak sotsial'no-ekonomicheskiy aspekt regulirovaniya urovnya zhizni // Kontsept. 2017. № 11.

УДК 159.9
ББК 88.4

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10057
© Д.С. Мельниченко, 2020

Научные специальности: 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии;
19.00.06 — юридическая психология

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ НА ПРИМЕРЕ ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ

Дмитрий Сергеевич Мельниченко, старший преподаватель кафедры огневой подготовки юридического факультета
Академия ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1)
E-mail: melnichenkods@mail.ru

Аннотация. В современных реалиях развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в ценностных ориентациях осужденных растет роль приобщения к религии, углубления своих знаний в области религиозных познаний различных конфессий в определенных группах лиц, отбывающих уголовные наказания.

Рассматривается приобщение к православному вероисповеданию лиц, содержащихся в местах лишения свободы в сравнении с осужденными, отбывающими наказание без лишения свободы и состоящими на учете в УИИ.

Ключевые слова: воцерковление, ценностные ориентации, религия, условно-осужденные.

TO THE QUESTION OF VALUE ORIENTATIONS OF PROBATIONERS ON THE EXAMPLE OF CHURCH FORMATION

Dmitry S. Melnichenko, senior lecturer of the department of fire training of the law faculty
Academy of the Federal penitentiary service of Russia (390000, Ryazan, ul. Sennaya, d. 1)
E-mail: melnichenkods@mail.ru

Abstract. In the contemporary realities of the development of the penal correction system of the Russian Federation, in the value orientations of convicted persons, the role of involvement in religion and deepening of their knowledge in the field of religious knowledge and various faiths in certain groups of persons serving criminal sentences is growing.

The admission to the Orthodox religion of persons detained in places of deprivation of liberty in comparison with convicts serving sentences without deprivation of liberty and registered with the UII is considered.

Keywords: church, values, religion, conditionally convicted persons.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мельниченко Д.С. К вопросу о ценностных ориентациях условно осужденных на примере воцерковления. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):262–265.

Религиозное воспитание осуществляется с целью «образования и духовно-нравственного просвещения осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы; укрепления правопорядка и законности; а также исправления лиц, преступивших Закон Божий и человеческий»[1].

Вместе с тем, при проведении религиозного воспитания осужденных необходимо придерживаться определенных ограничений. Недопустимо разжигание религиозной розни, фанатизма, унижать честь и достоинство представителей других религиозных течений.

Так, в «Концепции развития пенитенциарной системы Министерства юстиции республики Молдова», в гл. 6 «Реорганизация воспитательной работы с осужденными» напрямую говорится об определенных ограничениях в религиозном воспитании осужденных: «Особая поддержка необходима в создании попечительских организаций православных объединений; обеспечение доступа в учреждения представителей других религиозных конфессий с пресечением попыток проникновения в учреждения представителей тоталитарных псевдорелигиозных сект»[2].

Изменения социальных взаимоотношений в уголовно-исполнительной политике в настоящее время определяет некоторые направления работы учреждений, осуществляющих исполнение наказании.

Серьезные изменения в законодательстве и практике его применения проявились в сфере исполнения наказаний и обращения с осужденными. Эти

[1] Соглашение о сотрудничестве между Московской епархией Русской Православной Церкви и Управлением исполнения наказания Московской области.

[2] Концепция развития пенитенциарной системы Министерства юстиции республики Молдова, утвержденная постановлением Правительства Республики Молдова от 20 августа 1997 г. № 796.

изменения хотя и были коренными, но они осуществлялись на достигнутой за предшествующие годы нормативной и материальной базе уголовно-исполнительной системы, ее персонала и уже проверенных на практике формах и методах работы с осужденными. Отброшены были лишь те компоненты, которые противоречили международным стандартам обращения с осужденными либо не вписывались в новое социально-экономические, правовые, общественные условия жизни государства и общества.

Важно строить деятельность по исполнению наказания на принципах нравственного воспитания и перевоспитания. К сожалению, эта проблема сегодня касается не только системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; масштабы ее сопоставимы с масштабами всего общества.

И Церковь, как один из важных социальных институтов, должна принимать в этом процессе самое непосредственное участие, вносить свой весомый вклад в реформирование уголовно-исполнительной системы, духовное просвещение лиц, содержащихся в местах лишения свободы, укрепление их нравственных начал.

Христианское тюремное служение — это, прежде всего, тяжелый и ответственный труд. Это труд священнослужителя, несущего Благую весть в исправительные учреждения и следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы. Это все не так просто. И чтобы эффективно на этой территории работать, необходимо знать все основные законы и правила, по которым живут люди в этих учреждениях. У преступников нет законов, нет правил. Они у Бога, а у заключенных — просто криминальные тюремные традиции. В исправительных учреждениях важно выполнять официальные законодательные нормы и правила, выработанные исторически человеческой цивилизацией и не попадать под влияние уголовных «правил». Поэтому каждый посещающий исправительное учреждение с Евангелием в руках и Словом Божьим на устах должен четко знать и помнить цель своего служения и методы достижения этой цели.

«У каждого человека свой путь к Богу. Кто-то родился и воспитывался в религиозной семье, другой постиг истинные ценности, изучая Священное Писание (Библию), третьему помог священнослужитель. Но есть определенная часть людей, которая приходит к Богу через великие испытания (горе, болезни, несчастья и т.п.). И среди них — наши сограждане, совершившие преступления и получившие за это наказание в виде лишения свободы. Это, в основном, заблудшие души. Именно они нуждаются в добром слове и наставлении наиболее всего, так как отклонились от поведения и организации своей жизнедеятельности в соответствии с правилами, принятыми среди людей» [1].

Затрагивая вопрос о воцерковлении условно осужденных, следует определить, что подразумевается под этим термином. Чтобы понять, что такое воцерковление в православии, достаточно представить, как река вливается в море, так и верующий человек познает в течение жизни глубину общения с Богом, растворяясь в церковных служениях и поклонениях. Звучание самого слова «воцерковление» говорит само за себя, это действия, совершаемые людьми, которые решили принять православное крещение и жить полноценной жизнью христианина.

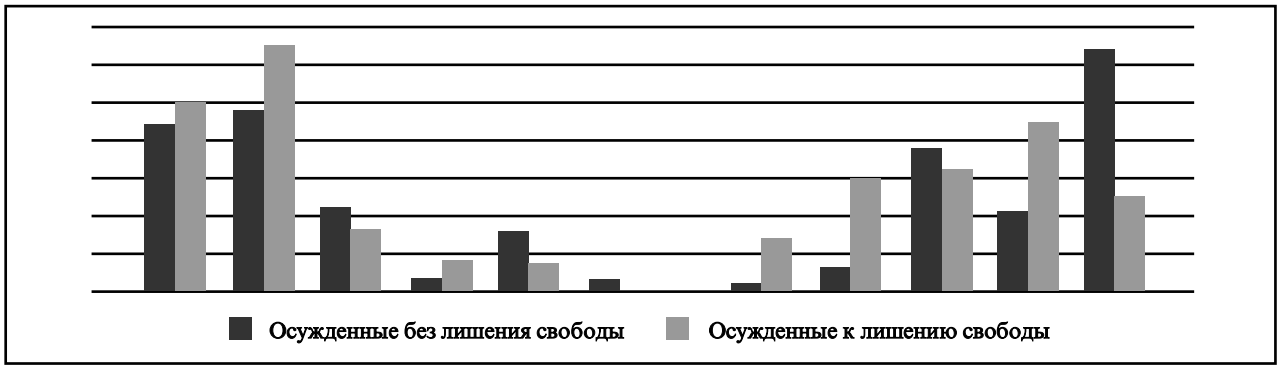
Прихожане, посещающие церковь только по праздникам и ведущие мирскую жизнь независимую от церкви, особо нуждаются в воцерковлении. Ведь в результате человек преображается духом, меняет свои нравы и отношение к жизни[3].

Проведено анкетирование в различных группах осужденных и рассматривается вопрос об их оцерковленности. В исследовании принимали участие осужденные, состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекция. В роли сравнительной группы выступают осужденные, отбывающие наказание в колонии строгого режима. Анкетирование проводилось среди лиц мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет включительно.

Вопрос приобщения условно осужденных к церковным нормам и традициям в отечественной и зарубежной литературе освещен весьма посредственно. Несмотря на то, что число условно осужденных, состоящих на учете в УИИ, в настоящее время постоянно увеличивается, опираясь на Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. В последние годы появляются новые виды наказания, не связанного лишением свободы [2, с. 100–106].

Проведенные исследования представлены ниже в виде графика.

[3] URL://http://molitva-info.ru

Рассмотрим средние показатели духовно-религиозного поведения осужденных в разных группах испытуемых.

Начнем наш анализ с динамики религиозного отношения к действительности. Из графика видно, что посещение Храма осужденными без лишения свободы снижается в сравнении с осужденными к лишению свободы. Это говорит уже о достаточно устойчивой установке по отношению к Храму, сформировавшейся во время отбывания наказания. Снижение активности в посещении Храма в период отбывание испытательного срока можно объяснить типичной для многих начинающих верующих (как в исправительных учреждениях, так и в условиях обычной жизни за пределами колонии) успокоенностью, некоторым временным чувством «исполненного» перед Господом долга. Однако, перспектива смены условий жизни, освобождения, вновь ставит перед осужденным, проблему выбора: что делать после отбывания наказания — вновь предаться праздности, подкрепленной криминалом, или же начать меняться, опираясь на заповеди православной церкви. Для многих второй вариант становится предпочтительным, и это, несомненно, отражает положительную динамику как духовно-нравственного, так и религиозного воспитания в местах лишения свободы.

Но, разумеется, само посещение Храма еще не является существенным шагом в направлении обретения религиозного сознания, каким-то конечным критерием религиозного сознания, которое могло бы лечь в основу исправления и изменения морально-нравственных установок личности в сторону правопослушного христианского поведения. И в местах лишения свободы, и на воле кто-то посещает Храм чаще, кто-то реже. Поэтому перейдем к анализу отношений осужденных к важнейшим в православной церкви таинствам, обрядам и требам.

Важнейшим инструментом воздействия Церкви через индивидуальную веру на личность, инструментом порождения положительных изменений как сознания, так и поведения человека, является исповедь. Само слово исповедь по-гречески имеет именно это значение: метанойя — изменение ума. Это изменение ума в духовной жизни человека имеет две функции. Одна вполне земная и крайне необходимая нашим осужденным. Именно поэтому церкви сейчас строятся в исправительных учреждениях повсеместно. Это устройство «тихой и безмятежной», правопослушной и религиозной, свободной от греха земной жизни до самого ее завершения. Именно таковым должно быть следствие истинной исповеди и воцерковления. Таким образом, отношение к исповеди является центром духовно-религиозного психического состояния человека (не случайно таинство исповеди является и важнейшим моментом подготовки к главному церковному таинству — причастию), и в особенности осужденных. Проанализируем его подробно у наших групп осужденных.

Как можно видеть из графика, осужденные к лишению свободы гораздо чаще в период отбывания наказания признают свое намеренное или легкомысленное поведение по поводу не посещения исповеди, несмотря на осознание последствий пребывания в аду, что говорит о том, что многие становятся более искренними, что уже косвенно является почти исповедальным действием. У условно осужденных картина полярно противоположная. Как это можно объяснить? В частности, каким образом объяснить столь малое число никогда не исповедывавшихся условно осужденных и резкое возрастание исповедующихся осужденных к лишению свободы. Наиболее правдоподобным выглядит утверждение, что осужденные к лишению свободы попросту лукавят, а проще врут, стараясь угодить администрации и психологической службе.

Как можно видеть из графика верующих, но не исповедующихся осужденных к лишению свободы, осознающих угрозу попадания в ад, много меньше,

чем осужденных без лишения свободы, что в очередной раз доказывает правомерность высказанного выше утверждения. Общий уровень исполнения процедур религиозно духовного характера осужденные к лишению свободы совершают с основной целью показать внешнее отношение к духовности и религиозности, показывая свой уровень покаяния для администрации. Исходя из собранных данных, так же видно поверхностное отношение к духовности по соблюдению постов. Соблюдение постов в условиях отбывания наказания представляется практически нереальным из-за общего рациона пиния всех осужденных, в рационе которых нет постного меню. Чтение Евангелия не аналогично доказывает определенную склонность к лукавничеству в то время как, осужденные без лишения свободы, несмотря на схожий уровень духовности в двух группах испытуемых читают его заметно реже, имея при этом все возможности. Что же касается почтения памяти усопших родственников, данные отклонения можно рассматривать двояко, так как осужденные различных групп могут вкладывать разное значение ответам на данный вопрос. По большей мере поминание погребенных родственников сводится к одному церковному празднику. Реализовать данную процедуру поминания у осужденных к лишению свободы будет меньше возможностей ввиду особого режима исправительного учреждения, запрещающего употребление определенных продуктов, в том числе алкоголя, которым так принято «помянуть». В свою очередь, условно осужденные имеют возможность в полной мере провести празднование указанного праздника (речь идет о Пасхальном воскресении), придавая некоторым традициям абсолютно новый формат. При всем этом, отдавая дань памяти усопшим, без нарушений порядка и условий отбывания наказания может и не обойтись, что в какой мере снижает уровень исправления, но не существенно. Не следует забывать и о верующих и исповедующихся, что очевидно, и забирает остальной процент от общего числа осужденных.

Перейдем теперь к анализу отношения осужденных молодежного возраста к главному церковному таинству — Святому Причастию.

Из графика видно, что осужденные к лишению свободы причащаются гораздо чаще осужденных без лишения свободы. Наиболее активно стремятся причаститься осужденные к лишению свободы, т.е. остаются верными своему пути духовности.

Как церковное таинство (с психологической точки зрения), как осмысленное сознательное религиозное действие, причастие закрепляет исповедь, выстраивая в личности барьер против соблазнов мира, в том числе и криминальных. Значение этого таинства еще недостаточно понимается осужденными, что подтверждается тем, что весь график лежит в области «причащаюсь раз в год, а, следовательно, при условии нормального распределения данных, более 50% причащались еще реже, и только оставшиеся 50, из тех, кто считает себя верующими в местах лишения свободы, причащаются раз в несколько месяцев и чаще.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что психологическое понимание важности причастия является достаточно сложным и требует существенных знаний Закона Божьего. Поэтому здесь нам следует уделить особое внимание тому, как в местах лишения свободы происходит приобщение к религиозным знаниям у осужденных мужчин молодежного возраста и у условно осужденных молодежного возраста.

Литература

1. *Ананьев О.Г.* Русская Православная Церковь и уголовно-исполнительная система (РПЦ и УИС): Курс лекций. Рязань, 2016.

2. *Мельниченко Д.С.* К вопросу о психодинамике морально-нравственных установок личности условно осужденных мужчин молодежного возраста // В сб.: Современная система образования: Опыт прошлого — взгляд в будущее. Актуальные вопросы пенитенциарной и вузовской педагогики сборник статей аспирантов, адъюнктов, соискателей и преподавателей / Под ред. О.В. Кириловой. Чебоксары, 2018.

References

1. *Anan'ev O.G.* Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i ugolovno-ispolnitel'naya sistema (RPTS i UIS): Kurs lektsiy. Ryazan', 2016.

2. *Mel'nichenko D.S.* K voprosu o psikhodinamike moral'no-nravstvennykh ustanovok lichnosti uslovno osuzhdennykh muzhchin molodezhnogo vozrasta // V sb.: Sovremennaya sistema obrazovaniya: Opyt proshlogo — vzglyad v budushchee. Aktual'nye voprosy penitentsiarnoy i vuzovskoy pedagogiki sbornik statey aspirantov, ad'yunktov, soiskateley i prepodavateley / Pod red. O.V. Kirilovoy. Cheboksary, 2018.

УДК 159.96
ББК 88.8

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10058
© К.Д. Пашенцева, 2020

Научные специальности: 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии;
19.00.03 — психология труда, инженерная психология и эргономика

ТИПИЧНЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Кристина Дмитриевна Пашенцева, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических научных кадров, лейтенант полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Kristina-suprun@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются психологические особенности профессиональной деятельности патрульно-постовой службы полиции, влияющие на возникновение типичных психических состояний.
Ключевые слова: профессиональная деятельность, психологические особенности, психическое состояние, типичные психические состояния.

TYPICAL MENTAL STATES IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE POLICE PATROL SERVICE

Kristina D. Pashentseva, adjunct faculty of training of scientific- pedagogical and scientific personnel, police lieutenant
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Kristina-suprun@mail.ru

Abstract. The psychological features of the professional activity of the police patrol and post service, which influence the occurrence of typical mental conditions, are considered.
Keywords: professional activity, psychological features of activity, mental state, typical mental states.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пашенцева К.Д. Типичные психические состояния в профессиональной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):266–269.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции зачастую протекает в сложных условиях деятельности. Выполнение оперативно-служебных задач сопровождается психическими и физическими перегрузками, которые приводят к формированию различных по интенсивности и продолжительности психических состояний, оказывающих непосредственное влияние на процесс и результаты профессиональных действий.

Особенности профессиональной деятельности определяют диапазон формирования психических состояний, характерных для разных категорий сотрудников. В настоящее время психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов подробно исследованы Л.И. Беляевой, В.В. Кожевниковым, В.И. Чернышовым, Н.М. Демко, А.М. Столяренко, В.Л. Васильевым, А.В. Дуловым и др.; особенности патрульно-постовой службы полиции в некоторой степени затрагивают труды В.П. Еферина, Ю.Л. Хорькина, В.А. Диденко и др. [1, с. 130].

Исходя из теоретического анализа психологических особенностей деятельности, в качестве основных, ученые выделяют: правовую нормативность; обязательный характер профессиональных полномочий; экстремальный характер (реальная угроза жизни при выполнении служебных задач) [10]; высокую напряженность труда; процессуальную самостоятельность; персональную ответственность; постоянную боевую готовность и др. [3, с. 36–38].

В силу специфики деятельности и возложенных должностных обязанностей у сотрудников патрульно-постовой службы полиции формируются психические состояния, характерные для данной профессиональной категории. Данные состояния называются типичными.

Типичные психические состояния патрульно-постовой службы полиции характеризуются:

Табл. 1. Частота проявления психических состояний в профессиональной деятельности ППСП, %

Группы психических состояний	Знак воздействия	
	Положительные	*Отрицательные*
Познавательные	56	44
Эмоциональные	34	66
Волевые	42	58

1) доминированием в деятельности у большинства сотрудников;

2) спецификой деятельности;

3) оказывают непосредственное влияние на процесс и результаты деятельности.

В рамках изучения типичных психических состояний, формирующихся в деятельности патрульно-постовой службы полиции, было проведено анкетирование (n = 63). Результаты анкетирования показали, что в общем спектре психических состояний преобладают негативные эмоциональные состояния (табл. 1). Доминирование в деятельности негативных эмоциональных состояний, по результатам анкетирования, связано с возникновением в деятельности конфликтных ситуаций, которые затрудняют реализацию профессиональных действий и сопровождаются риском для жизни и здоровья сотрудника.

В качестве типичных отрицательных состояний сотрудники выделяют: познавательные состояния рассеянности, неуверенности (в своих силах); эмоциональные состояния — тревожности, подавленности, напряженности, фрустрации, агрессивности, стресса, ступора, страха, импульсивности; волевые состояния — усталости, безразличия/апатии, нерешительности (табл. 2).

По результатам табл. 2, наиболее часто в профессиональной деятельности патрульно-постовой службы полиции возникают негативные состояния усталости, подавленности и безразличия.

Возникновение данных состояний, по результатам исследования обусловлено отсутствием полноценного отдыха, привлечением к исполнению служебных обязанностей сверх установленной продолжительности рабочего дня (ненормированный рабочий день).

Данные состояния возникают после длительной, напряженной работы и характеризуются ощущением усталости, безразличным отношением к окружающему, вялостью, заторможенностью,

Табл. 2. Частота проявления типичных отрицательных психических состояний в профессиональной деятельности ППСП

Психическое состояние	Частота проявления в деятельности *(ранги, где 1 — наибольшее количество выборов; 8 — наименьшее количество выборов)*	Степень влияния на деятельность (+/-)
Рассеянности	5	-
Неуверенности	4	-
Тревожности	3	(+/-)
Подавленности	1	-
Агрессивности	5	(+/-)
Страха	8	(+/-)
Импульсивности	6	(+/-)
Усталости	1	-
Безразличия	2	-
Нерешительности	7	-

В качестве типичных положительных состояний сотрудники выделяют: познавательные состояния — заинтересованности, внимательности, уверенности, инициативности, сосредоточенности, удовлетворенности; эмоциональные состояния — эмоционального подъема, состояние повышенного интереса, спокойствие; волевые состояния — решительности и др. (табл. 3).

По результатам таблицы 3, наиболее часто в профессиональной деятельности возникает состояние внимательности, сосредоточенности и решительности. Состояние внимательности — это познавательное психическое состояние, положительно влияющее на профессиональную деятельность сотрудников ППС. Оно характеризуется желанием заниматься профессиональной деятельностью и уровнем сосредоточенности [4].

Состояние сосредоточенности — это волевое психическое состояние, которое характеризуется преднамеренной концентрацией внимания на процессе профессиональной деятельности, оно является типичным для сотрудников ППС и оказывает благоприятное влияние на профессиональную деятельность сотрудников [2].

Состояние решительности — характеризуется преобладанием волевых процессов, повышением эмоциональной и интеллектуальной активности психики, которая способствует мобилизации на быстрый и обоснованный выбор цели сотрудником и способов ее достижения [8]. Данное состояние зависит от субъективных (индивидуально-типологические особенности) и объективные факторов:

- тип высшей нервной деятельности (ВНД) сотрудника;
- значимость действия, в пользу которого сотрудник принимает решение
- минимальное время для принятия решения сотрудником [6].

В табл. 2 и 3 психические состояния, обозначенные в графе «степень влияния на деятельность» (+/), при разной степени интенсивности могут оказывать на результаты деятельности как положительное, так и отрицательное воздействие. Данный класс состояний включает в себя состояния: тревожности, агрессивности, страха, импульсивности, решительности, спокойствия, инициативности, уверенности.

В качестве примера влияния на деятельность психического состояния в зависимости от степени интенсивности, рассмотрим состояние тревожности, которое представляет собой целесообразное повышение сенсорного внимания и моторного напряжения, обеспечивающих реакцию субъекта на происходящие события. Высокий уровень интенсивности состояния тревожности приводит к чрезмерной склонности сотрудника воспринимать объекты внешнего и внутреннего мира; низкий уровень обуславливает неактивное и вялое поведение сотрудника, незаинтересованного процессом деятельности и ее результатами. Выраженность данного состояния в деятельности не-

Табл. 3. Частота проявления типичных положительных психических состояний в профессиональной деятельности ППСП

Психическое состояние	**Частота проявления в деятельности** *(ранги, где 1 — наибольшее количество выборов; 8 — наименьшее количество выборов)*	**Степень влияния на деятельность (+/-)**
Заинтересованности	3	+
Внимательности	1	+
Уверенности	5	(+/-)
Спокойствия	4	(+/-)
Решительности	2	(+/-)
Инициативности	6	(+/-)
Сосредоточенности	1	+
Повышенного интереса	8	+
Эмоционального подъема	7	+

обходима на достаточном (умеренном) уровне для продуктивных результатов деятельности.

Таким образом, типичные состояния сотрудников патрульно-постовой службы полиции формируются под влиянием типичных условий деятельности, которые не исключают проявления индивидуальных особенностей у каждого сотрудника, но при этом накладывают свой отпечаток на личность сотрудника.

В процессе своей профессиональной деятельности, сотрудники ППС находятся в различных психических состояниях; в связи с особенностями службы, некоторые психические состояния у них возникают наиболее часто. Для успешной профессиональной деятельности сотрудникам патрульно-постовой службы необходимо оптимизировать свое психическое состояние. Для этого необходимо психологам проводить с сотрудниками тренинговые занятие, обучить сотрудников приемам саморегуляции, самовнушения, аутогенной тренировки, упражнениям, направленным на снятие напряжения, стрессовых состояний, формирование внутренних ресурсов.

Литература

1. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. 6-е изд., перераб. и доп. СПб., 2009.

2. *Ганзен В.А., Юрченко В.Н.* Системный подход к анализу, описанию и экспериментальному исследованию психических состояний человека / Психические состояния // Прикладная психология. 1981. Вып. 10.

3. *Еферин В.П., Хорькин Ю.Л., Диденко В.А.* Управление деятельностью территориальных органов МВД России по предупреждению беспорядков при проведении массовых общественно-политических, спортивных и иных публичных мероприятий: Учеб.-метод. пособие. Домодедово, 2013.

4. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001.

5. *Куликов Л.В.* Психические состояния: Хрестоматия. СПб., 2000.

6. *Левитов Н.Д.* О психических состояниях человека. М.: Просвещение, 1964.

7. *Леонова А.Б., Медведев В.И.* Функциональные состояния: человека в трудовой деятельности. М., 1981.

8. *Прохоров А.О.* Психические состояния и их функции. Казань, 1994.

9. *Сосновикова Ю.Е.* Психические состояния человека, их классификация и диагностика. Горький, 1975.

10. *Столяренко А.М.* Экстремальная психопедагогика: Учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2002.

References

1. *Vasil'ev V.L.* Yuridicheskaya psikhologiya. 6-e izd., pererab. i dop. SPb., 2009.

2. *Ganzen V.A., Yurchenko V.N.* Sistemnyy podkhod k analizu, opisaniyu i eksperimental'nomu issledovaniyu psikhicheskikh sostoyaniy cheloveka / Psikhicheskiye sostoyaniya // Prikladnaya psikhologiya. 1981. Vyp. 10.

3. *Eferin V.P., Kkor'kin Yu.L., Didenko V.A.* Upravlenie deyatel'nost'yu territorial'nykh organov MVD Rossii po preduprezhdeniyu besporyadkov pri provedenii massovykh obshchestvenno-politicheskikh, sportivnykh i inykh publichnykh meropriyatiy: Ucheb.-metod. posobie. Domodedovo, 2013.

4. *Il'in E.P.* Emotsii i chuvstva. SPb.: Piter, 2001.

5. *Kulikov L.V.* Psikhicheskiye sostoyaniya: Khrestomatiya. SPb., 2000.

6. *Levitov N.D.* O psikhicheskikh sostoyaniyakh cheloveka. M.: Prosveshcheniye, 1964.

7. *Leonova A.B., Medvedev V.I.* Funktsional'nye sostoyaniya: cheloveka v trudovoy deyatel'nosti. M., 1981.

8. *Prokhorov A.O.* Psikhicheskie sostoyaniya i ikh funktsii. Kazan', 1994.

9. *Sosnovikova Yu.E.* Psikhicheskie sostoyaniya cheloveka, ikh klassifikatsiya i diagnostika. Gor'kiy, 1975.

10. *Stolyarenko A.M.* Ekstremal'naya psikhopedagogika: Ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Yuniti-Dana, 2002.

УДК 159.9:343.83:615.814.1
ББК 88.472+53.584
DOI 10.24411/2073-0454-2020-10059
© В.И. Серов, 2020

ПСИХОЛОГИЯ ПОТЕРИ — ФИЗИОГЕНИЯ. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИГЛОРЕФЛЕКСОТЕРАПИИ ПРИ ФИЗИОГЕННЫХ ПОТЕРЯХ ГОМЕОСТАЗА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Владимир Иванович Серов, доцент кафедры общей психологии
Академия ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1)
E-mail: v.i.serov@mail.ru

Аннотация. Психология потери с развитием физиогении функциональной системы купируется активацией механизма саногенеза иглорефлексотерапией и определяется через эффективность коррекции физиогенных потерь, в частности, психоэмоционального шока, обезболивания у военнослужащих, сотрудников уголовно-исполнительной системы в экстремальных условиях жизнедеятельности. Иглорефлексотерапия — единственный метод, который эффективен, прост и экономичен в боевых (полевых) условиях по быстрому восстановлению функций психики и сомы, ликвидации болевого синдрома.

Дезадаптация военнослужащего, сотрудника уголовно-исполнительной системы активирует его психическое состояние и одну из 12 функциональных систем. При физиогении изменение гомеостаза 12 функциональных систем, регулирующих все функции, увеличивало нервную импульсацию от функциональных систем в головной мозг, нарушая висцеро-церебральное и психосоматическое равновесие. В итоге менялись физиологические параметры деятельности нейронов, что составляло физиологический механизм отклонений в психической деятельности и при прямой и обратной связи создавало единство изменений в психике и соме. Психический акт сопровождался физико-химическими сдвигами до квантового уровня, который, меняя гомеостаз (постоянство) метаболических процессов, развертывался в микроинтервалах времени и пространства, составляя внутреннее единство субъективного и объективного, социального, психического и физиологического. При острых изменениях психики сдвиги происходили в наиболее реактивных системах организма с декомпенсацией функциональной системы, составляющей Locus minoris resistentiae — место наименьшего сопротивления. Физиогенные потери блокировались физиологической защитой, но с переходом в пограничное психическое состояние. Для возврата из пограничного состояния в пределы нормы диагностировали выделившуюся функциональную систему и иглорефлексотерапией снижали ее активность.

Ключевые слова: психология потери, саногенез, физиогения, функциональная система, физиогенные потери, физиологическая коррекция, иглорефлексотерапия, гомеостаз, оксибионт, экстремальные условия жизнедеятельности.

PSYCHOLOGY OF LOSS — PHYSIOGENY. EFFICIENCY OF ACUPUNCTURE IN CASE OF PHYSIOGENIC LOSSES OF A HOMEOSTASIS OF FUNCTIONAL SYSTEMS OF THE MILITARY PERSONNEL AND PENAL SYSTEM OFFICERS IN EXTREME CONDITIONS

Vladimir I. Serov, associate professor of the general psychology department
Academy of the Federal penitentiary service of Russia (390000, Ryazan, ul. Sennaya, d. 1)
E-mail: v.i.serov@mail.ru

Abstract. The psychology of loss with the development of physiogeny of the functional system is corrected by activating the mechanism of sanogenesis by acupuncture therapy and is determined through the effectiveness of correction of physiogenic losses, in particular psychoemotional shock, pain relief of the military personnel and penal system officers in extreme conditions. Acupuncture therapy is the only method that is effective, simple and economical in combat conditions to quickly restore mental and soma functions and eliminate pain syndrome.

Misadaptation of the military personnel and penal system officers activates their mental state and one of 12 functional systems. In case of physiogeny the change of a homeostasis of 12 functional systems regulating all functions increased a nervous impulsation from functional systems in a brain, breaking visceral and cerebral (somatopsychic) balance. As a result physiological parameters of neurons activities changed that constituted the physiological mechanism of deviations in mental activities and in case of direct and feedback contact created unity of changes in psyche and soma. The mental act was accompanied by physical and chemical shifts to the quantum level which changing a homeostasis (permanency) of metabolic processes developed in micro intervals of time and space, constituting internal unity of subjective and objective, social, mental and physiological. In case of sharp changes of mentality, the shifts happened in the most responsive systems of an organism, and decompensation happened in the functional system constituting Locus minoris resistentiae — that is the place of the smallest resistance. Physiogenic losses were blocked by physiological protection. For return from a boundary mental condition to normal limits acupuncture influenced the active functional system.

Keywords: psychology of loss, sanogenesis, physiogeny, functional system, physiogenic losses, physiological correction, acupuncture, homeostasis, oxybiont, extreme conditions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Серов В.И. Психология потери — физиогения. Эффективность иглорефлексотерапии при физиогенных потерях гомеостаза функциональных систем у военнослужащих, сотрудников уголовно-исполнительной системы в экстремальных условиях жизнедеятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):270–278.

Военнослужащие, сотрудники уголовно-исполнительной системы, неся физиогенные потери при взаимодействии с экстремальными условиями окружающей среды с угрозой жизни, психическому здоровью, социальному положению, вынуждены постоянно адаптироваться к жестким условиям правового поля, изменяя свое психическое состояние за счет функциональных систем (ФС) для обеспечения психического гомеостаза.

Под ФС (меридианами) понимается энергетическое проявление функциональной деятельности органов, которая возрастает при физиогении в экстремальных условиях жизнедеятельности сотрудников силовых ведомств и под воздействием внешних геофакторов. Западная медицина мало обращает внимания на эту особенность, хотя половина женского и треть мужского населения планеты страдает метеозависимостью, которая купируется иглорефлексотерапия (ИРТ).

Собственный опыт и наблюдение за поведением личности в боевых условиях, восстановлением последствий боевой психической травмы свидетельствует, что единственно быстрым (за 2–3 дня) и эффективным методом восстановления психических и соматических функций является ИРТ. Истинный арсенал иглорефлексотерапии — это восстановление функциональных расстройств, плохого функционирования органов [17] посредством активирования механизма саногенеза (механизма сохранения здоровья). Применяемая лекарственная терапия обладает протезирующим действием в механизмах патогенеза (механизме развития болезни) с побочными эффектами [23]. Недостаточная эффективность в 30–50% методов психотерапии по ликвидации боевой психической травмы в условиях жесткого дефицита времени на восстановление сил вынуждает замещать методы восстановления саногенеза лекарственной терапией для поддержания механизмов патогенеза.

Предлагаемое понятие «функциональная система» теоретически согласуется с такими понятиями, как «функциональная система» Чэнь-Тань-аня, А.Т. Качана с соавторами [2], «функциональный орган» А.А. Ухтомского, «висцеральная система» В.М. Черниговского, «поведенческий квант» К.М. Судакова, «сомато-висцериальная функциональная система» (СВФС) Т.А. Загрядского с положениями теории функциональных систем П.К. Анохина, что позволяет отождествить традиционный термин «меридиан» с понятием «ФС» как результатом взаимодействия всех входящих в совокупность реагировавших внешних и внутренних элементов, определяющих в итоге эффективность деятельности человека и адаптации его организма как целостного. Этот механизм справедлив для психических и соматических функций [7].

Вместе с тем, все явления и объекты внешней среды и функциональные системы внутренней среды носят колебательный характер по механизму качелей: одни факторы действуют на ФС избыточно, другие — недостаточно. Вследствие этого многие явления при физиогении в физиологии имеют два полюса: стресс — защита, компенсация — декомпенсация, адаптация — дезадаптация, система — антисистема, что при чрезмерных отклонениях предполагает воздействие. По мнению В.И. Медведева, системно-антисистемный принцип взаимоотношений предусматривает не антагонистический характер этих отношений, а стабилизирующийся гомеостаз, приводящий систему в равновесие путем постоянной смены направления изменений [16]. Неблагоприятную стабилизацию гомеостаза при дезадаптации необходимо корректировать иглорефлексотерапией (ИРТ, акупунктура). Иглорефлексотерапия, в отличие от протезирующего действия лекарств, вызывает включение нервных рефлекторных механизмов человека [26] с активированием механизма саногенеза.

«Китайские тексты упоминают только о двух наиболее легко устанавливаемых и наиболее часто встречающихся важных фактах... Первый факт говорит о том, что не существует какого-либо расстройства любого органа или функции без возбуждения некоторых точек, расположенных в разных частях тела; второй — о том, что всякое воздействие, оказываемое на ставшие чувствительными точки, вызывает возвращение к нормальному функционированию органа или части организма, которые связаны с этими точками... Знание меридианов или линии точек является базой для истинной акупунктуры... Линия точек у людей с тонкой нервной организацией немного болезненна, если прикасаться на всем протяжении этой линии» [17].

В процессе эволюции сложилась множественная регуляция одной и той же ФС из 12, что составляет основу саногенеза при физиогении и объясняет возможность компенсаторных реакций организма при нормальных, лиминальных, пограничных, патологических психических состояниях. По китайской парадигме тело человека пронизано невидимыми меридианами, или ФС, по которым протекает энергия Ци. Каждая ФС имеет функцию, связь с системой, с органами, частью тела, тканями. Меридианов, на которых расположены биологически активные точки (БАТ), 14 (12 парных и 2 непарных). Вопрос о том, как найти определенную БАТ, является ключевым в иглорефлексотерапии, так как от этого зависит эффективность воздействия.

Древнекитайская концепция утверждает, что если по меридианам энергия Ци течет свободно, то человек остается здоровым и полным жизненных сил. При

возникновении препятствий протеканию энергии возникают расстройства. Для установления равновесия среди ФС применяют иглорефлексотерапию, воздействуя на гиперактивную ФС. Цель ИРТ — ликвидировать «полноту» и заполнить «пустоту» энергии в 12 ФС. В Китае под здоровьем понимают состояние равновесия ФС со свободной циркуляцией энергии по ФС, имеющим в одинаковой степени духовную и физическую природу, благодаря чему человек ощутит гармонию в себе и окружении. Физическое является «грубым» аспектом духовного, а духовное — «тонким» аспектом физического [31].

Иглорефлексотерапия имеет длительную историю, о чем свидетельствуют практическое применение чжень-цзю (иглоукалывание и прижигание) более 5 тыс. лет в Китае, каменные иглы, найденные в Корее, древний египетский папирус, датированный 1550 г. до н.э. В другие страны за 1000 лет до н.э. ИРТ начала проникать по маршрутам Великого шелкового пути. Одной из первых книг об иглорефлексотерапии считается «Хуанди нэй- цзин» («Трактат о природе жизни», древний канон китайской медицины), написанная 2500 лет назад, обобщившая успехи еще за 2000 лет до написания этого канона [15]. Распространение ИРТ получает в период VI–XI вв. В XI в. появляется «Атлас точек» (Ван Вэй и, 1026), отливается бронзовая модель фигуры человека (1027), на которой мастера иглорефлексотерапии тренировались в нахождении 600 точек, известных в то время. Развитие ИРТ продолжалось до XVII в., затем в течение трех веков происходил ее упадок. Новый этап развития ИРТ начинается в Китае с 1949 по 1960 г. Япония — вторая из восточных стран с широким распространением ИРТ. В Монголии, Индии, Вьетнаме ИРТ получила распространение в древности.

В Европе, вместо термина «иглорефлексотерапии», используется термин «акупунктура», который ввел в обращение голландский врач В. Тин Рине. Знания об акупунктуре пришли в XIII в. с китайскими купцами и миссионерами, но первые книги о методе были написаны лишь в XVII в. Португалец Фернанд Мендез Пинто (1618), побывавший в Японии, освоил его первым. В 1671 г. в Гренобле миссионер (иезуит) Гарвьен опубликовал книгу «Секреты китайской медицины». Популярность в Европе метод приобрел благодаря трудам француза Феликса Вик д'Азьера. В 1816 г. написаны «Записки о хронических заболеваниях, кровопусканиях и акупунктуре» Л. Берлиозом. В 1829 г. швед Г. Ландгрен для соискания степени доктора медицины представил в Уппсальский университет трактат об акупунктуре. В конце XIX в. интерес к акупунктуре в странах Европы и даже Китая (1822) ослабел и вновь усилился к 1949 г. В XX в. этот метод лечения получил признание по инициативе француза Жоржа Сулье де Морана [17].

В 1991 г. в Европе в Эцтальских Альпах Тироля обнаружена ледяная мумия человека эпохи халколита — Эци. При исследовании мумифицированного тела Эци, возраст которого в 5300 лет определен радиоуглеродным методом, было обнаружено 15 групп татуировок, расположение части которых совпадает с современными акупунктурными точками [33]. В Афганистане в местах расположения БАТ для лечения располагают татуировки мифических животных.

Аурикулотерапия использовалась в Древнем Египте, Аравии и на Корсике. Даже в трудах Гиппократа имеются упоминания об этом методе. Французский невролог П. Ножье в 1969 г. разработал карту с точками на ушной раковине и указал органы, которым они принадлежат.

В России первым применил иглорефлексотерапию в Медикохирургической академии П.А. Чаруковский (1828), отметив в первом номере Военно-медицинского журнала «явственную от него пользу» при ревматизме и люмбоишалгии. Позднее метод ИРТ использовали А.А. Татаринов (1853), П.Л. Корниевский (1863, 1878), П.Я. Пясецкий (1882), А.Я. Виолин (1903), В.В. Корсаков (1928), Э.С. Вязьминский (1948). Интерес к ИРТ вновь возрос к 1959 г. после возвращения из Китая В.Г. Вогралика, И.И. Русецкого, Э.Д. Тыкочинской, М.К. Усовой, Н.Н. Осиповой. В 1980 г. Д.М. Табеевой опубликована монография, которая была переиздана в 2006 г. В Военно-медицинской академии ИРТ применяется с 1963 г. Ю.В. Марковым и В.Г. Козловым разработана методика электропунктурной диагностики (1984). В 1992 г. Ю.В. Марков и в 2001, 2015 гг. В.И. Шапкин издали руководства по рефлексотерапии.

Эффективность иглорефлексотерапии доказана многовековым опытом народов Азии (Китая, Тибета, Непала, Индии, Монголии, Вьетнама, Шри-Ланки, Таиланда, Японии). В России Пак Чже Ву (Южная Корея) в 1993 г. основал перспективное направление иглорефлексотерапии — Su Jok, позволяющее оказывать воздействие на человека с момента рождения до конца жизни. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рекомендует применять ИРТ при психических проблемах: истерии, шизофрении, неврозах, психозах, тревоге, депрессии, стрессе, бессоннице, эпилепсии, алкоголизме, никотиновой зависимости, психоэмоциональном шоке [14]. В 2009 г. в Афганистане и Ираке врачей ВВС США обучали на курсах «Военное иглоукалывание» для устранения типичных симптомов стресса — нарушение сна, сильное сердцебиение, тошнота и диарея, а также рассеянность, агрессивность, повышенная и беспричинная раздражительность. ИРТ нужна была для защиты

психики военнослужащих от стресса и растущей суицидальной активности.

С середины 1950-х гг. по настоящее время господствующей в науке Запада является точка зрения, согласно которой в основе иглорефлексотерапии лежит эффект плацебо. Ее сторонники критикуют авторов за данные об эффективности на небольших выборках, до 15 пациентов.

Однако, еще в 1939 г. Ж.С. Моран отмечал: «Хотя у подлинной акупунктуры и бывают неудачи, но они очень редки. Кроме того, ее применение в Европе затруднено по причине злоупотребления лекарственными препаратами, которые в значительной степени изменяют естественные реакции на воздействие игл». Он приводит слова знаменитого Яна, который в XVI в. писал (Да Чэн, II, с. 19): «Сначала — иглоукалывание, затем — прижигание, в третью очередь — лекарство» [17]. На Востоке для трех миллиардов жителей планеты ИРТ применительно к пациенту индивидуальна и эффективна. Рассмотрим две взаимодополняющие концепции механизма ИРТ на ФС.

Нервно-рефлекторная теория. В ответной реакции организма на ИРТ принимают участие все отделы нервной системы, начиная с рецепторного аппарата и сегментарных отделов спинного мозга, включая центральные отделы головного мозга, ретикулярную формацию, подкорково-стволовые структуры, лимбическую систему и корковые образования. Западное учение о гомеостазе объясняет саморегуляцию взаимосвязью между телом, корой головного мозга и промежуточным мозгом. Действие точек на расстоянии при проведении сеансов ИРТ объясняется высвобождением таламусом эндорфинов или энкефалинов. Проверка данного эффекта была выполнена Померанзом. После проведения корреляции изменения потенциала на уровне таламуса при пунктировании точки цзу-сань-ли на задней конечности животного автор инъецировал налоксан (ингибитор морфина), после чего было отмечено исчезновение измененного потенциала. Известно также, что алкоголь снижает эффективность ИРТ. Анализ развития ушной раковины эмбриона показал [5], что богатая иннервация ушной раковины явилась результатом преобразования жаберного аппарата. Сближению точек зрения классической иглорефлексотерапии и европейской медицины способствует раскрытие механизма действия аурикулопунктуры с эффектом от раздражаемой зоны: воздействие на зону, иннервируемую блуждающим нервом, влияет на висцеральные органы, тройничным нервом дает противоболевой эффект.

Китайцы разработали «динамическую модель» тела, в котором циркулируют энергия и кровь. Полный цикл этих двух систем затрагивает все регионы тела за 24 часа по 12 ФС, или меридианам (табл. 1).

ИРТ рекомендована ВОЗ к применению в 1979, 1991, 1999, 2002 гг. ВОЗ выделено четыре группы расстройств по степени доказанности ее эффективности [13]. В группу 2 входят психоэмоциональный шок, стресс, травматический шок, характерные для экстремальных ситуаций, ирригулярных боевых действий в Афганистане [22; 23], Новороссии, Чечне, Абхазии, Приднестровье [6]. Эффективность ИРТ в Китае при анализе лечения 8063 человек, страдающих 213 видами болезней, составила 92,5% [15]. Изучение отчетов 200 лечебно-профилактических учреждений различных городов и республик в России о результатах применения иглорефлексотерапии у 152 632 больных показало 82,4% [28]. Эффективность ИРТ представлена в обзоре ВОЗ [32]. Больший эффект в Китае объясняется следованием «времени», «месту», «методу» ИРТ и возможностью устранения симптома в момент его появления.

Табл. 1. Двухчасовая активность 12 ФС (меридианов) и их ментальных и эмоциональных эквивалентов в Su Jok (Пак Чже Ву, 1993) [18]

ФС	Часы	12 ФС: эквиваленты коррекции	Ментальность	Эмоции
XI	23–01	Желчный пузырь	Оригинальность	Гнев
XII	01–03	Печень		
1	03–05	Легкие	Воля	Печаль
II	05–07	Толстая кишка		
III	07–09	Желудок	Сознание	Тревога
IV	09–11	Селезенка — поджелудочная железа		
V	11–13	Сердце	Желание	Радость
VI	13–15	Тонкая кишка		
VII	15–17	Мочевой пузырь	Мудрость	Страх
VIII	17–19	Почки		
IX	19–21	Головной мозг	Целеустремленность	Любовь
X	21–23	Спинной мозг		

Выявлен ряд особенностей БАТ: в них определяются более интенсивные окислительно-восстановительные метаболические процессы [25], усиленная утилизация кислорода в оксибионтах [24], пониженное электрокожное сопротивление, повышенный электрический потенциал, высокая проводимость звуковой частоты [29], усиленная биолюминесценция [11]. Площадь БАТ составляет 2–10 мм^2 [19, 20, 21], ее размеры зависят от функционального состояния организма [1].

Традиционное китайское учение об энергии и о меридианах изложено в книге «И-хуэй жу-мэнь»: «Меридиан (цзин) есть дорога и путь, боковые ветки суть побочные сосуды (ло)». Каналы имеют «жизненные точки» — кун-сюэ, что переводится с китайского как отверстие. В этих точках происходит обмен энергии организма с окружающей средой, и именно через них возможно проникновение патогенной энергии «Се» в органы и каналы.

Карта иглорефлексотерапии последствий психоэмоционального шока.

Фамилия, имя, отчество — рядовой А.

Возраст — 18 лет.

Место службы — в/ч п. п. 71176.

Должность — гранатометчик.

Воздействие произведено в полевых условиях с 22.01 по 24.01.1982 г.

Диагноз: сквозное пулевое ранение правого плеча. Огнестрельный перелом плечевой кости в верхней трети. Касательное ранение плеча.

Продолжительность заболевания — с 15:35 16.01 г. по 24.01.1982 г.

Жалобы, анамнез, данные объективного обследования. Пациент в сознании. Жалобы на постоянные ломящие боли в правом локтевом суставе в течение суток, плохое настроение, подавленность.

На рентгенограмме № 35 от 16.01.1982 г. определяется многооскольчатый перелом плечевой кости на границе средней и верхней трети со смещением дистальных отломков в мягких тканях по ходу раневого канала.

Status localis: отмечается выраженная деформация и отек правого плеча в верхней трети. На передней поверхности плеча рана 1 х 3 см, с внутренней поверхности плеча рана до 2 см с неровными краями, кровоточит. Пальцы правой кисти теплые. Пульс на a. radialis хороший. Болевая чувствительность на предплечье снижена. Разгибание пальцев кисти отсутствует в IV и V пальцах. Температурная чувствительность I и II пальцев извращена, повышена болевая чувствительность на раздражение. Рефлексы с двуглавой и трехглавой мышц и карпорадиальный рефлекс снижены.

Первый курс: 22.01.1982 г. Проведен первый сеанс иглоанальгезии. Боли во время сеанса не уменьшились. После введения димедрола пациент уснул.

24.01.1982 г. До перевязки начат сеанс иглоанальгезии. Появились движения пальцев рук. Пациент взят на перевязку. Во время перевязки пациент сидел. Произведен туалет раны, репозиция отломков кости и наложение гипсовой повязки. Перемещение руки для репозиции отломков кости, поднятие и вращение руки не вызывало болей. Пациент находился в сознании. Отсутствие болевых ощущений у пациента вызывало «ощущение отсутствия огнестрельного перелома плечевой кости». Вся процедура в пределах часа произведена под иглоанальгезией. Болей во время и после перевязки нет. Подавленности нет, настроение хорошее.

Результат воздействия — практически здоров, значительное улучшение, улучшение, некоторое улучшение, без перемен, ухудшение.

Рекомендации — провести второй курс.

Эвакуация — 24.01.1982 г. пациент эвакуирован в тыловой окружной военный госпиталь г. Ташкента.

Вывод: после краткосрочной коррекции физиологической защиты от психоэмоционального шока пациента наступило значительное улучшение по ликвидации болевого синдрома и самочувствия пациента.

Прогноз: иглорефлексотерапия активировала 8-ю функциональную систему (почки), уменьшала болевой синдром и способствовала сокращению перечня лечебных процедур.

Акупрессурная анальгезия при боевой травме широко используется в Японии. К настоящему времени выполнено достаточное количество исследований по нейрофизиологическим и нейрохимическим механизмам анальгезии через БАТ. Считается, что болеутоляющий эффект иглорефлексотерапии первично может формироваться уже на сегментарном уровне за счет изменения функциональной активности релейных нейронов, передающих ноцицептивную информацию. Дорсальные рога спинного мозга являются первичным субстратом сложного взаимодействия ноцицептивной и антиноцицептивной систем мозга и в функциональном плане выполняют роль первичного интегративного центра сенсорной информации. Объяснением регуляции болевой чувствительности и механизмов реализации анальгезии может служить теория контроля афферентного входа [36]. Экспериментальные данные также показывают изменения функциональной активности различных супрасегментарных структур, участвующих в процессах проведения и интеграции боли, активации естественных эндогенных анальгетических систем мозга. Интенсивно исследуется нейрохимический аспект анальгезии при иглорефлексотерапии, реагировании различных нейромедиаторных систем: опиоидной, серотонинэргической, катехоламинэргической и холинэргической, а

также гамма-аминомасляной кислоты, изменения в которых регистрируются при анальгезии [8]. В настоящее время эти нейрорефлекторные теории являются наиболее общепринятыми. Однако, они пока не могут объяснить все эффекты, возникающие при иглорефлексотерапии, и большинство врачей, использующих этот метод в практической работе, предпочитают традиционные представления, дающие более надежные результаты. Поскольку мы далеки от понимания того, каков именно механизм иглорефлексотерапии [38], рассмотрим следующий подход к изучению механизма ИРТ.

Хемилюминесцентный механизм ИРТ. Р.И. Хамзиным (2005) предложен гипотетический механизм действия ИРТ, основанный на анализе явления хемилюминесценции (ХЛМ) и роли сверхслабого метаболического клеток в функционировании системы меридианов цзин-ло [30].

В 1961 г. обнаружено спонтанное постоянное сверхслабое свечение тканей и органов живых млекопитающих, а также гомогенатов из органов в видимой области спектра [27]. В 1964 г. впервые зарегистрировано свечение митохондрий [3]. Факт существования сверхслабого электромагнитного излучения общепризнан и экспериментально обнаружен у всех исследованных клеток растений и животных. Спонтанное свечение биологических объектов является универсальным свойством живых клеток. Можно допустить, что энергия электронного возбуждения эффективно перехватывается белками и аминокислотами и утилизируется в биохимических структурах. Вне структур белки и аминокислоты могут терять часть этой энергии в виде биохемилюминесценции (БХЛМ). Соединение белков и липидов увеличивает квантовый выход, липопротеиновые комплексы ярко флюоресцируют. БХЛМ вызывается липидами, а фотолюминесценция — белками.

Жизнедеятельность организма, биохимические процессы, происходящие в живой ткани, всегда сопровождаются излучением слабых световых потоков в видимой области спектра (0,4–0,8 мкм) и частично в инфракрасной (1,2 мкм), известным как спонтанное метаболическое свечение. В чем функция и биологическое значение этих свечений и какова их роль в процессах жизнедеятельности? Клетки посредством электромагнитного канала взаимодействуют с внешним миром, изменяя свой метаболизм в соответствии с изменениями глобальных характеристик внешних физических полей. У метеозависимых людей, к которым относится каждый третий житель планеты, эти процессы изменены. Впервые возможность подобных влияний показана в работах А.Л. Чижевского, основные положения которых подтверждены современными исследователями [4].

Накоплен большой экспериментальный материал, позволяющий считать, что одна из функций электромагнитного излучения, испускаемого живыми системами, — это управление биологическими процессами и механизм коммуникации клеток друг с другом в рамках единого организма. P. Weiss отмечает, что «взаимодействие между клетками — это практически все, что совершается в организмах» [37]. Что объединяет клетки в единую функциональную систему, каковы механизмы, обеспечивающие взаимодействие и координацию клеток во времени и в пространстве, обусловливающие динамические регуляторные и адаптивные свойства биологических систем? В настоящее время имеется достаточно фактов, дающих основание предполагать, что кванты электромагнитного излучения оптического диапазона, эмитированные биологическими объектами, играют важную роль в межклеточных взаимодействиях.

Физические и физико-химические механизмы используются клетками как средство информационных взаимодействий биосистем, как идеальный канал связи, где каждый квант может сочетать в себе значение и сигнала, и донатора энергии. Электромагнитные взаимодействия представляют собой один из общих и универсальных принципов информационных взаимоотношений функционирующих живых систем. В процессе эволюции животного мира электромагнитные поля из неизбежных спутников и свидетелей биохимических процессов в результате естественного отбора превратились в важнейшую информационную систему и обязательный атрибут жизни. Эти своеобразные электромагнитные поля являются ее внутренней системой передачи информации, без которой жизнь клетки невозможна. Функционирующая клетка есть источник и носитель сложного электромагнитного поля, структура которого, сама порождаемая биохимическими процессами, постоянно направляет метаболизм и управляет им. Связь информационных, регулирующих метаболизм излучений с системой меридианов получена в эксперименте [12]. На коже человека освещенность светового пятна излучателем передавалась в светопроводящие участки, совпадающие по своей топографии с проекцией на коже БАТ меридианов [13]. В.М. Инюшин, при измерении электробиолюминесценции кожи лица, обнаружил центры с высокой интенсивностью свечения, топографически совпадающие с точками каналов иглорефлексотерапии [9; 10].

Каналы и точки иглорефлексотерапии есть инструмент тонкой регуляции метаболизма и согласования его уровня между отдельными клетками, тканями и органами как между собой, так и с геофакторами. Это наиболее древний и универсальный механизм, основанный на квантовых взаимодей-

ствиях, который функционирует не только в животном, но и в растительном мире [29].

Введение иглы в точку иглорефлексотерапии позволяет активировать канал через метаболизм оксибионтов и усилить проведение квантовых потоков.

Восточной наукой экспериментально показано, что воздействие иглорефлексотерапией на точку 67VII (связанную со зрением по восточным понятиям) улучшает зрение [35], хотя согласно положениям западной науки трудно поверить, что определенные точки связаны с соответствующими органами и обладают эффектом воздействия на определенные нарушения этих органов через соответствующие каналы.

Кожно-гальваническая реакция (синонимы — электропунктурная диагностика, психогальваническая реакция, электрическая реакция кожи, феномен Тарханова и Фере) описана при измерении электрической чувствительности кожи гальванометром. Использовались два метода: измерение Фере, при котором регистрируются изменения в сопротивлении кожи при пропускании слабого электрического тока, и измерение Тарханова, при котором регистрируется слабый ток, фактически продуцируемый телом. Так как показатели измерения Фере увеличиваются с усилением потоотделения, часто выдвигались предположения, что кожно-гальваническая реакция является индикатором эмоциональной напряженности или тревоги и рассматривается как мера физиологического возбуждения и применяется в *полиграфии* [22].

Феномен снижения электрокожного сопротивления в точках иглорефлексотерапии впервые описан в 1921 г. О. Альбрехтом как снижение сопротивления кожи постоянному току слабой силы на участках с двигательными и чувствительными расстройствами. Это явление подтверждено другими учеными. Однако, объяснения механизма появления на коже зон с пониженным электросопротивлением, несмотря на практическое использование в диагностике, не существует, и этот факт принимается как данность.

В практике иглорефлексотерапии патологический процесс в органе ведет к повышению уровня ХЛМ в связанном с ним канале. Усиление механизма ХЛМ вызвано появлением свободных радикалов с образованием возбужденных электронных состояний, что приводит к увеличению электропроводности и снижению сопротивления. Обе характеристики взаимосвязаны и определяются состоянием липопротеидного комплекса клеточных мембран. Любой патологический процесс влияет на состояние мембран, приводя, с одной стороны, к повышению уровня ХЛМ, с другой, — к снижению электрического сопротивления. Уровень электрокожного сопротивления в точках иглорефлексотерапии является лабильной величиной и непосредственно связан с органом, отражая его состояние. Максимальное снижение этой характеристики происходит при патологии.

Феномен появления спонтанно болезненных точек на каналах, связанных с заболевшим органом, рассматривался Н.С. Дангом. Точки могут находиться в одном из трех функциональных состояний (латентном, пассивном и активном). У здорового человека точки определяются как латентные и никак не проявляют себя. При возникновении патологии они переходят в пассивное состояние и становятся болезненными при пальпации. Наконец, при выраженном патологическом процессе точки переходят в активную фазу и становятся спонтанно болезненными [34].

Выводы.

1. Проведенный анализ подтверждает квантовый механизм, лежащий в основе эффективного воздействия иглорефлексотерапии на БАТ военнослужащих и сотрудников уголовно-исполнительной системы при нарушении гомеостаза функциональных систем и способствующий восстановлению психического гомеостаза, снижая вероятность их ауто- и гетероагрессивного поведения быстро, эффективно, экономно.

2. Функциональная система — это объединение биологически активных точек в линию, носящую название меридиана, имеющего периферическое (кожа) и центральное (головной мозг) представительство.

3. В экстремальных боевых условиях иглорефлексотерапия остается одним из наиболее эффективных методов. Она способна быстро (за 2–3 суток) нейтрализовать психоэмоциональный шок, снять боль, приведя в равновесие функциональные системы, стабилизировать гомеостаз, обеспечить благоприятные условия для психической деятельности военнослужащего, сотрудника уголовно-исполнительной системы, тем самым снизить риск ошибки и сохранить жизнь при постоянной угрозе ее потери.

4. Татуировки, нанесенные на кожу, на длительное время активируют расположенные под ними биологически активные точки-оксибионты.

5. На Востоке эффективность традиционной китайской чжень-цзю терапии выше, чем на Западе, из-за места, времени и способа воздействия через биологически активные точки на измененные функции и особенностей восточной философии, стремящейся к синтезу малозначимых факторов, из которых впоследствии формируется симптом, синдром, болезнь и при возникновении которых воздействие малоэффективно, в то время как на Западе тяготеют к анализу и воздействию на уже проявившиеся симптомы.

6. Практические рекомендации обучат сотрудников силовых ведомств азам самомассажа по снятию болевого синдрома; снарядить комплектом игл и обучить их приемам самопомощи по восстановлению иглорефлексотерапией, Су Джок функций психики и сомы.

Литература

1. *Адаменко В.Г.* Об электроэнергетическом потенциале организма в состоянии гипноза (изменение проводимости точек акупунктуры) // Вопросы биоэнергетики. Алма-Ата: Изд-во КГУ, 1969.

2. Анатомо-топографическое расположение корпоральных точек акупунктуры и показания к их применению / *А.Т. Качан* и др. Воронеж, 1990.

3. *Владимиров Ю.А., Львова О.Ф.* Сверхслабое свечение и окислительное фосфорилирование в митохондриях // Биофизика. 1964. Т. 9. № 4. С. 506–507.

4. *Глушков В.М.* О возможных особенностях физических полей биосистем // Кибернетика. 1981. № 3.

5. *Дуринян Р.А.* Атлас аурикулярной рефлексотерапии. М.: Медицина, 1982.

6. *Евич Ю.Ю.* Военная медицина для экстремальных ситуаций. Боевой опыт Новороссии. М., 2016.

7. *Загрядский Т.А.* Системная модель организма человека и методология ранней диагностики // Известия ТРТУ. Тематический выпуск. Медицинские информационные системы: Мат. науч.-техн. конф. «Медицинские информационные системы — МИС-98». Таганрог: ТРТУ, 1998. № 4(10).

8. *Игнатов Ю.Д., Качан Т., Васильев Ю.Н.* Акупунктурная анальгезия. Л.: Медицина, 1990.

9. *Инюшин В.М., Инюшина Т.Ф.* К изучению некоторых свойств электрохемилюминесценции растений, животных и человека // Труды Московского общества испытателей природы. 1972. Т. 39. С. 107–109.

10. *Инюшин В.М.* Гистофизиологическое изучение действия монохроматического красного света оптических квантовых генераторов (ОКТ) и других светоустановок на организм животных: Автореф. дисс. ... докт. биол. наук. Львов, 1972.

11. *Инюшина Т.Ф.* К изучению электробиолюминесценции точек акупунктуры в норме и при действии излучения лазера // Вопросы биоэнергетики. Алма-Ата, 1969. С. 64–68.

12. *Казначеев С.В., Молчанова Л.В.* Свет в жизни Природы и Человека: внеокулярный аспект восприятия. Новосибирск, 1998.

13. *Казначеев В.П.* Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей. Новосибирск: Наука, 1985. С.159–160.

14. *Ким Вон Дин.* Комплексная рефлексотерапия: Практ. рук. Ростов н/Д.: Феникс, 2005.

15. Китайская чжень-цзютерапия / Институт чжень-цзютерапии при Центральном научно-исследовательском институте традиционной китайской медицины. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959.

16. *Медведев В.И.* Адаптация. СПб., 2003.

17. *Моран Ж.С.* Китайская акупунктура. Классифицированная и уточненная китайская традиция. В 3 т. / Пер. и ред. М.В. Якушкина. М, 2013.

18. *Пак Чже Ву.* Су Джок акупунктура: Моногр. В 2 т. / Пер. и ред. А.А. Кудрявцева. М., 1993.

19. *Подшибякин А.К.* Влияние головного мозга на взаимоотношения между активными и сопряженными точками кожи // Журнал высшей нервной деятельности. 1952. № 2. С. 198–204.

20. *Подшибякин А.К.* Об изменении электрических потенциалов во внутренних органах и связанных с ними «активных точках» кожи // Физиологический журнал СССР. 1955. № 3. С. 357–362.

21. *Подшибякин А.К.* Значение активных точек кожи для эксперимента и клиники: Автореф. дисс. ... докт. мед. наук. Киев, 1960.

22. *Ребер А.* Большой толковый психологический словарь. В 2 т. / Пер. с англ. А. Ребер. М., 2000.

23. Саногенез. СПб., 2009.

24. *Серов В.И., Ушатиков А.И., Новоселова А.С.* Основы психологической коррекции в ИТУ: Учеб.-метод. пособие: в 2 ч. Рязань, 1996.

25. *Серов В.И.* Изменение кровотока, напряжения и диффузии кислорода, окислительно-восстановительного потенциала в коре головного мозга при геморрагическом шоке и гипербарической оксигенации: Дисс. ... канд. мед. наук. Воронеж, 1996.

26. *Табеева Д.М.* Руководство по иглорефлексотерапии: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006.

27. *Тарусов Б.Н., Поливода А.И., Журавлев А.И.* Спонтанное и индуцированное сверхслабое свечение растительных организмов // Биофизика. 1961. № 6.

28. *Тыкочинская Э.Д.* Основы иглорефлексотерапии. М.: Медицина, 1979.

29. *Уоррен Ф.* Медицинская акупунктура. Киев: Выща шк., 1981.

30. *Хамзин Р.И.* Механизмы действия акупунктуры // Рефлексотерапия. 2005. № 2.

31. *Шац Дж.* Общая цель // Здоровье мира. 1979. № 12. С. 21–23.

32. Acupuncture: review and analysis of reports on controlled clinical trials. Geneva: WHO, 2002 // URL://-http://apps.who.int/iris/handle/l 0665/42414

33. Age determination of tissue, bone and grass samples from Otztal Ice Man // URL://https://ru

34. *Dung H.C.* Characterization of the three functional phases of acupuncture points // Chin Med J 1984; 97 (10): 751–754.

35. *Lee H.* Acupuncture stimulation of the vision–related acupoint (Bl–67) increases c-Fos expression in the visual cortex of binocularly deprived rat pups // American Journal of Chinese Medicine, 2002; 30(2–3): 379–85.

36. *Melzak R.* Pain mechanisms: a new theory // Science. 1965. Vol. 150. P. 971–979.

37. *Weiss P.* Principles of development. New York: H. Holt a. Co, 1939.

38. URL://http://daomed63.ru/mehanizm akupunkturi

References

1. *Adamenko V.G.* Ob elektroenergeticheskom potentsiale organizma v sostoyanii gipnoza (izmenenie provodimosti tochek akupunktury) // Voprosy bioenergetiki. Alma-Ata: Izd-vo KGU, 1969.

2. Anatomo-topograficheskoye raspolozheniye korporal'nykh tochek akupunktury i pokazaniya k ikh primeneniyu / *A.T. Kachan* i dr. Voronezh, 1990.

3. *Vladimirov Yu.A., L'vova O.F.* Sverkhslaboe svechenie i okislitel'noe fosforilirovanie v mitokhondriyakh // Biofizika. 1964. T. 9. № 4. S. 506–507.

4. *Glushkov V.M.* O vozmozhnykh osobennostyakh fizicheskikh poley biosistem // Kibernetika. 1981. № 3.

5. *Durinyan R.A.* Atlas aurikulyarnoy refleksoterapii. M.: Meditsina, 1982.

6. *Evich Yu.Yu.* Voyennaya meditsina dlya ekstremal'nykh situatsiy. Boyevoy opyt Novorossii. M., 2016.

7. *Zagryadskiy T.A.* Sistemnaya model' organizma cheloveka i metodologiya ranney diagnostiki // Izvestiya TRTU. Tematicheskiy vypusk. Meditsinskie informatsionnye sistemy: Mat. nauch.-tekhn. konf. «Meditsinskie informatsionnye sistemy — MIS-98». Taganrog: TRTU, 1998. № 4(10).

8. *Ignatov Yu.D., Kachan T., Vasil'ev Yu.N.* Akupunkturnaya anal'geziya. L.: Meditsina, 1990.

9. *Inyushin V.M., Inyushina T.F.* K izucheniyu nekotorykh svoystv elektrokhemilyuminestsentsii rasteniy, zhivotnykh i cheloveka // Trudy Moskovskogo obshchestva ispytateley prirody. 1972. T. 39. S. 107–109.

10. *Inyushin V.M.* Gistofiziologicheskoe izuchenie deystviya monokhromaticheskogo krasnogo sveta opticheskikh kvantovykh generatorov (OKT) i drugikh svetoustanovok na organizm zhivotnykh: Avtoref. diss. ... dokt. biol. nauk. L'vov, 1972.

11. *Inyushina T.F.* K izucheniyu elektrobiolyuminestsentsii tochek akupunktury v norme i pri deystvii izlucheniya lazera // Voprosy bioenergetiki. Alma-Ata, 1969. S. 64–68.

12. *Kaznacheev S.V., Molchanova L.V.* Svet v zhizni Prirody i Cheloveka: vneokulyarnyy aspekt vospriyatiya. Novosibirsk, 1998.

13. *Kaznacheev V.P.* Bioinformatsionnaya funktsiya estestvennykh elektromagnitnykh poley. Novosibirsk: Nauka, 1985. S.159–160.

14. *Kim Von Din.* Kompleksnaya refleksoterapiya: Prakt. ruk. Rostov n/D.: Feniks, 2005.

15. Kitayskaya chzhen'-tszyuterapiya / Institut chzhen'-tszyuterapii pri TSentral'nom nauchno-issledovatel'skom institute traditsionnoy kitayskoy meditsiny. Pekin: Izd-vo lit. na inostr. yaz., 1959.

16. *Medvedev V.I.* Adaptatsiya. SPb., 2003.

17. *Moran Zh.S.* Kitayskaya akupunktura. Klassifitsirovannaya i utochnennaya kitayskaya traditsiya. V 3 t. / Per. i red. M.V. Yakushkina. M., 2013.

18. *Pak Chzhe By.* Su Dzhok akupunktura: Monogr. V 2 t. / Per. i red. A.A. Kudryavtseva. M., 1993.

19. *Podshibyakin A.K.* Vliyaniye golovnogo mozga na vzaimootnosheniya mezhdu aktivnymi i sopryazhennymi tochkami kozhi // Zhurnal vysshey nervnoy deyatel'nosti. 1952. № 2. S. 198–204.

20. *Podshibyakin A.K.* Ob izmenenii elektricheskikh potentsialov vo vnutrennikh organakh i svyazannykh s nimi «aktivnykh tochkakh» kozhi // Fiziologicheskiy zhurnal SSSR. 1955. № 3. S. 357–362.

21. *Podshibyakin A.K.* Znachenie aktivnykh tochek kozhi dlya eksperimenta i kliniki: Avtoref. diss. ... dokt. med. nauk. Kiev, 1960.

22. *Reber A.* Bol'shoy tolkovyy psikhologicheskiy slovar'. V 2 t. / Per. s angl. A. Reber. M., 2000.

23. Sanogenez. SPb., 2009.

24. *Serov V.I., Ushatikov A.I., Novoselova A.S.* Osnovy psikhologicheskoy korrektsii v ITU: Ucheb.-metod. posobie: v 2 ch. Ryazan', 1996.

25. *Serov V.I.* Izmenenie krovotoka, napryazheniya i diffuzii kisloroda, okislitel'no-vosstanovitel'nogo potentsiala v kore golovnogo mozga pri gemorragicheskom shoke i giperbaricheskoy oksigenatsii: Diss. ... kand. med. nauk. Voronezh, 1996.

26. *Tabeeva D.M.* Rukovodstvo po igloreflekso-terapii: Ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. i dop. M., 2006.

27. *Tarusov B.N., Polivoda A.I., Zhuravlev A.I.* Spontannoe i indutsirovannoe sverkhslaboye svechenie rastitel'nykh organizmov // Biofizika. 1961. № 6.

28. *Tykochinskaya E.D.* Osnovy igloreflekso-terapii. M.: Meditsina, 1979.

29. *Uorren F.* Meditsinskaya akupunktura. Kiev: Vyshcha shk., 1981.

30. *Khamzin R.I.* Mekhanizmy deystviya akupunktury // Refleksoterapiya. 2005. № 2.

31. *Shats Dzh.* Obshchaya tsel' // Zdorov'e mira. 1979. № 12. S. 21–23.

32. Acupuncture: review and analysis of reports on controlled clinical trials. Geneva: WHO, 2002 // URL://-http://apps.who.int/iris/handle/l 0665/42414

33. Age determination of tissue, bone and grass samples from Otztal Ice Man // URL://https://ru

34. *Dung H.C.* Characterization of the three functional phases of acupuncture points // Chin Med J 1984; 97 (10): 751–754.

35. *Lee H.* Acupuncture stimulation of the vision–related acupoint (Bl–67) increases c-Fos expression in the visual cortex of binocularly deprived rat pups // American Journal of Chinese Medicine, 2002; 30(2–3): 379–85.

36. *Melzak R.* Pain mechanisms: a new theory // Science. 1965. Vol. 150. P. 971–979.

37. *Weiss P.* Principles of development. New York: H. Holt a. Co, 1939.

38. URL//:http://daomed63.ru/mehanizm akupunkturi